

LITHUANIAN
SPORTS
UNIVERSITY

SPORTO IR TURIZMO VADYBOS KATEDRA

**MOKSLAS IR PRAKTIKA:
AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS**

Mokslinių straipsnių rinkinys

**THEORY AND PRACTICE:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Scientific articles

2020

**LIETUVOS SPORTO UNIVERSITETAS
SPORTO IR TURIZMO VADYBOS KATEDRA**

**MOKSLAS IR PRAKTIKA:
AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS**
Mokslinių straipsnių rinkinys

**THEORY AND PRACTICE:
PROBLEMS AND PROSPECTS**
Scientific articles

Kaunas

2020

REDAKCINĖ KOLEGIJA • EDITORIAL BOARD

Prof. dr. Biruta Svagzdiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Prof. dr. Juris Grants, *Latvijos sporto pedagogikos akadēmija, Rīga, Latvia*

Prof. dr. Marina Gunare, *Baltic International Academy, Rīga, Latvia.*

Prof. dr. Valentina Voronkova, *Engineering Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine*

Prof. dr. Roman Olekseenko, *Tavria State Agrotechnological University, Melitopol, Ukraine*

Prof. dr. Alla Cherep, *Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine*

Prof. dr. Olga Kyvliuk, *National Pedagogical University named after M. P. Drahomanov, Kyiv, Ukraine*

Prof. dr. Olga Dolskaja, *Nacional technical University "Kharkiv Politechnic Institute", Kharkiv, Ukraine*

Prof. dr. Zermena Vazne, *Latvijos sporto pedagogikos akadēmija, Ryga, Latvija*

Prof. dr. Imangulova Tatyana, *Kazakh Academy of Sport and Tourism, Almaty, Kazakhstan*

Prof. dr. Che-Jen Su Fu Jen, *Catholic University, Taipei, Taiwan*

Prof. dr. Romualdas Malinauskas, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Prof. dr. Edmundas Jasinskas, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Prof. dr. Saulius Sukys, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Vitalina Nikitenko, *Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine*

Assoc. Prof. dr. Alexander Averin, *University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian.*

Assoc. Prof. dr. Sergejs Capulis, *Daugavpils University, Daugavpils, Latvia*

Assoc. prof. dr. Maria João Escudeiro, *Polytechnic Institute of Lisbon, Lisbon, Portugal*

Assoc. Prof. dr. Jolita Greblikaite, *Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania; Marijampole College, Marijampole, Lithuania.*

Assoc. Prof. dr. Dalia Perkumiene, *Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Vilija Bite Fominiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Diana Karanauskiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Jurate Stanislovaitiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Ilona Tilindiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Arturas Simanavicius, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Daiva Majauskiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Assoc. Prof. dr. Regina Andriukaitiene, *Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania*

Kiekvieną straipsnį recenzavo du atitinkamos srities mokslininkai

Straipsnių kalba netaisyta

© Lietuvos sporto universitetas, 2020

ISSN 2345-007X

TURINYS • TABLE OF CONTENTS

Andriulytė Deimantė, Diliūnas Tomas, Perkumienė Dalia POLSIO LAIKO TEISINIO REGULIAVIMO ASPEKTAI	7
Brusokas Andrius, Mikalauskas Rimantas LAUKO TRENIRUOKLIŲ, KAIP AKTYVAUS LAISVALAIKIO FORMOS, SUKURIAMOS PRIDĖTINĖS VERTĖS MIESTO GYVENTOJAMS, ESMINIAI ASPEKTAI	16
Boobani Behnam, Grants Juris, Boge Iveta RECREATION ACTIVITY FOR TAEKWONDO ATHLETES' PHYSICAL RECOVERY	23
Davidson Andrews Joshua Anderson, Perkumienė Dalia LEGAL REGULATION OF COMPANY ACTIVITIES: EXPERIENCES OF INDIA AND LITHUANIA	29
Dolska Olga TIME TO THINK ABOUT BODILY RATIONALITY (THE STANDS OF THE SPORTING EVENTS ARE EMPTY!)	37
Greblikaitė Jolita, Astrovienė Judita, Montvydaitė Deimena AUKŠTOS PRIDĖTINĖS VERTĖS BIOVERSLŲ VYSTYMAS	46
Grilauskaitė Rasa LIETUVOS UNIVERSITETŲ STUDENTŲ UŽIMTUMAS, MOTYVACIJA MOKYTIŠ BEI ATEITIES PERSPEKTYVOS	53
Jurėnė Skaistė AUDITORIJŲ ĮSITRAUKIMO SKATINIMO PRIEMONĖS PANDEMIJOS METU	61
Kirelienė Indrė IMMIGRATION IN LITHUANIA: A VARIETY OF MIGRATION OBJECTIVES	69
Kyvliuk Olga MANAGEMENT OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL ACTIVITIES: THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION.....	76
Kuizinaitė Aurelija, Jurėnienė Virginija KULTŪROS ANIMACIJOS AKTYVINIMO FORMOS BENDRUOMENĖSE	81
Kundzelevičius Paulius, Conte Daniele INVESTIGATING THE TACTICAL PROFILE OF DEFENSIVE PLAYERS IN ELITE FOOTBALL. A NETWORK THEORY ANALYSIS	92
Lenkauskaitė Edita INOVATYVŪS POKYČIAI SPORTO MEDICINOS VADYBOJE	106
Mažuolienė Julija THE IMPACT OF WOMEN ENTREPRENEURSHIP ON SUSTAINABLE BUSINESS	111
Mikalauskas Rimantas KEY ASPECTS OF FORMING AND UNDERSTANDING A SPORT CLUB STRATEGY	117
Naujokienė Violeta, Silva Antonio, Mieževojūtė Jurgita VAIKŲ TEISIŲ APSAUGOS REGULIAVIMAS TARPTAUTINĖJE PRIVATINĖJE TEISĖJE REGULATION OF THE CHILDREN RIGHTS PROTECTION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW	123
Perkumienė Dalia, Pranskūnienė Rasa, Vitėnas Egidijus KULTŪROS PAVELDO APSAUGOS TEISINIO REGULIAVIMO PROBLEMOS	131
Sutkutė Diana 4-OSIOS PRAMONĖS REVOLIUCIJOS IŠŠŪKIAI BENDRUOMENĖMS	146
Ūsas Antanas, Muleckytė Aistė KELIONIŲ AGENTŪROS „SOFA TRAVEL“ INTERNETINĖS SVETAINĖS KOKYBĖS VERTINIMAS VARTOTOJŲ POŽIŪRIU	153
Varnagė Kornelija, Perkumienė Dalia DARBO SUTARTIES NUTRAUKIMO DĖL ŠIURKŠTAUS DARBO PAREIGŲ PAŽEIDIMO TEISINIO REGULIAVIMO PROBLEMOS	161
Аверин Александр, Иванова Юлия, Микрюкова Дарья СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ И СПОРТИВНЫМИ СООРУЖЕНИЯМИ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	174

Ажажа Марина, Муц Луай Файсал, Фурсин Алесандр ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА ОТ СТАРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К НОВОЙ КАК ОБЪЕКТ И ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	186
Билогур Влада ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА И РАЗВИТИЕ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: КАК ОБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СПОРТА?	193
Бугайчук Оксана ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	202
Бауржан Алдыбаев, Бауржан Закирьянов СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В г.АЛМАТЫ.....	211
Воронкова Валентина, Андриякайтене Регина, Никитенко Виталина ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ	219
Ганцовский Алексей ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	227
Городыская Ольга ПСИХОЛОГИКА И «ЗАБОТА О СЕБЕ» КАК ПРАКТИКИ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	236
Губаренко Анастасия, Имангулова Татьяна ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	243
Гурьева Александра, Аверин Александр ПРОБЛЕМАТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	251
Дубинина Светлана ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	257
Журавель Кристина ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	266
Кириченко Николай СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ 4.0 КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	278
Куров Андрей, Романовский Алексей, Яковлев Андрей, Аверин Александр ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОСЕЩАЕМОСТЬ МАТЧЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕМЬЕР – ЛИГИ.....	286
Лещенко Олег, Волкова Светлана ТРЕВЕЛ ИНДУСТРИЯ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	294
Лобас Виктория ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ЙОГИ (ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	300
Мальцев Олег ФРАКТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВТОРИТЕТОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛИЧНОСТИ	309
Мелихова Татьяна, Михайлуца Елена УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА ДОХОДОВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА	324
Никитенко Виталина ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	333
Петрова Элиза, Аверин Александр БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОМАНД РПЛ, ИМЕЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ	341

Пунченко Олег, Пунченко Наталия ФИЛОСОФИЯ «НОВОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА 2.0» КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	349
Пунченко Олег, Андриякитене Регина, Воронкова Валентина ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ МАШИН И ИХ РОЛИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА	357
Свердловская Вероника РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КНИГИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	366
Северин Екатерина РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ SMART-ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ РЕБЕНКА И КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	374
Сергиенко Татьяна, Крайник Елена, Бережная Ольга, Курис Юрий ДУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	382
Синебрюхов Юрий КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ	390
Сосницкая Наталья, Кривилева Елена, Олексенко Карина УЧЕБНИК КАК НОСИТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	396
Тесленко Татьяна, Иванча Сергей РОЛЬ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ФИЛОСОФСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА	402
Рыжова Ирина, Бобровский Игорь ВЛИЯНИЕ «SMART - ТЕХНОЛОГИЙ» НА РАЗВИТИЕ «SMART-ГОРОДА» КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ	410
Рыжова Ирина, Маргес Алина ПЕЧАТНАЯ ГРАФИКА МАЛЫХ ФОРМ КАК ОСНОВА КОММУНИКАЦИИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	419
Рыжова Ирина, Коновалова Виктория ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНЕРСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	426
Ушкулакова Гулнара, Имангулова Татьяна РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	434
Хеландерс Гинт, Аверин Александр ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С БОЛЕЛЬЩИКАМИ ХОККЕЙНЫХ КЛУБОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ)	444
Череп Алла ПУТИ ВЫХОДА С КРИЗИСА ВПОСЛЕДСТВИИ КОРОНОВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ COVID- 19 ДЛЯ ЭКОНОМИК МИРА И УКРАИНЫ	449
Череп Олег ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID.....	454
Череп Алла, Воронкова Валентина, Никитенко Виталина ОБРАТНАЯ СТОРОНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	462
Черныш Татьяна ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЯ НОВЫМ ПРОФЕССИЯМ	471

POILSIO LAIKO TEISINIO REGULIAVIMO ASPEKTAI

Andriulytė Deimantė, Diliūnas Tomas, Perkumienė Dalia

Vytauto Didžiojo universitetas Žemės ūkio akademija, Akademija, Lietuva

Anotacija

Šiame straipsnyje pateikiama Lietuvos Respublikos darbo kodekso straipsnių, susijusių su poilsio laiko reglamentavimu, analize. Taip pat aptariant tam tikras poilsio rūšis, tokias kaip specialiosios pertraukos, buvo aptariamas ir LR Vyriausybės nutarime skelbiamas aprašas. Pasitelkiant šiuos ir kitus šaltinius, siekiama išanalizuoti kokį laiką galima laikyti poilsio laiku, kokia jo trukmė, paskirtis, taip pat analizuojama darbo poilsio laiko metu apmokėjimo tvarka, kitos alternatyvos. Norint suprasti, kokia Lietuvos padėtis kalbant apie nedarbo dienų skaičių per metus, duomenys lyginami su kitų Europos šalių duomenimis. Visuomenei ši tema labai aktuali, todėl atlikus apklausą ir išanalizavus gautus duomenis galima teigti, jog dirbantieji nedažnai dirba viršvalandžius ar švenčių dienomis, o jei ir tenka dirbti, yra patenkinti darbo poilsio laiku apmokestinimu. Apibendrinant, poilsio laikas yra labai svarbus kiekvienam darbuotojui, todėl tiek darbdaviai, tiek valstybė turėtų pasirūpinti sąlygomis, jog dirbantieji galėtų ne tik saugiai ir gerai jaustis darbo metu, bet ir tinkamai pailsėti bei vėl efektyviai įsilieti į darbą.

Raktiniai žodžiai: poilsio laikas, viršvalandžiai, darbo užmokestis, švenčių dienos, darbas naktį.

Įvadas

Kiekvienas žmogus, organizacijoje dirbantis pagal darbo sutartį prisiima atsakomybes bei įgauna tam tikras teises. Didžiąją dalį darbdavio ir darbuotojo teisių galime rasti Lietuvos Respublikos Seimo patvirtintame LR darbo kodekse.

Lietuvos Respublikos darbo kodekso antrasis skirsnis apibrėžia visus straipsnius, susijusius su poilsio laiku. 122 straipsnio 1 dalis nusako, kad „Poilsio laikas – laisvas nuo darbo laikas.“ Tiksliau, tai gali būti fiziologinės, specialiosios ir pietų pertraukos, kasdienis nepertraukiamasis poilsis tarp darbo dienų, kasmetinės, tikslinės, pailgintos ar papildomos atostogos ir kitas laikas, kuomet žmogus nedirba. Pagal 124 straipsnio 1 dalį poilsio diena apibrėžiama taip: „Poilsio diena – diena, kurią nedirbama pagal darbo laiko režimą. Bendra poilsio diena yra sekmadienis“. Per poilsio dieną darbuotojas gali dirbti tik jam sutikus, išskyrus atvejus, nurodytus DK 124 straipsnio 2 dalyje. Tačiau kalbant apie poilsio laiką iškyla teisinė problema: ar Lietuvoje žmonės turi pakankamai poilsio dienų lyginant su kitomis Europos Sąjungos valstybėmis?

Tyrimo objektas – poilsio laiko teisinis reguliavimas.

Tyrimo tikslas - išanalizuoti poilsio laiko teisinio reglamentavimo aspektus.

Uždaviniai:

1. Išanalizuoti poilsio laiko reglamentavimą pagal LR darbo kodeksą;
2. Atlikti švenčių dienų palyginimą su kitomis ES valstybėmis;
3. Atlikti apklausą apie poilsio laiką.

Tyrime naudojami metodai: aprašomasis, sisteminis, literatūros šaltinių ir statistinių duomenų analizės, apklausos metodai.

Poilsio laikas

Remiantis literatūra, teoriškai, darbuotojo laiką galima skirstyti į dvi dalis - tai darbo laikas ir poilsio laikas. Skirtinguose literatūros šaltiniuose poilsio laikas yra apibrėžiamas labai panašiai (Plečkaitytė, 2020). Šios sąvokos esmė visuose šaltiniuose - tai laikas, kuriuo žmogus nedirba. Kaip pavyzdys, pagal DK 122 str. poilsio laikas apibrėžiamas kaip „laisvas nuo darbo laikas“, taip pat pagal 2003 m. lapkričio 4 d. Europos Parlamento ir Tarybos direktyvoje 2003/88/EB „Dėl tam tikrų darbo laiko organizavimo aspektų“ (Europos Parlamento ir Tarybos direktyva 2003/88/eb, 2020) tai apibrėžiama kaip „visoks laikas, kuris nėra darbo laikas“. Priešingai, darbo laikas, pagal DK 111 str. apibrėžiamas kaip „bet koks laikas, kuriuo darbuotojas yra darbdavio žinioje ar atlieka pareigas pagal darbo sutartį“ (Lietuvos Respublikos darbo kodeksas, 2017). Remiantis pateiktomis sąvokomis, galime daryti išvadą, kad poilsio laikas darbuotojui traktuojamas tuomet, kai jis nedirba, neprivalo būti darbdavio žinioje ir vykdyti darbo funkcijų.

Pastebėtina, kad Direktyva 93/104/EB reikalauja „poilsio“ sąvoką išreikšti laiko vienetais, (valandomis, dienomis ar jų dalimis). Bendrijos darbuotojas turi teisę į jam suteikiamą minimalų dienos, savaitės ar kasmetinio poilsio laiką bei pertraukas. Kitaip tariant, kiekvienas darbuotojas turi teisę į „pakankamą poilsį“. Pagal Direktyvą 93/104/EB „pakankamas poilsis reiškia, kad darbuotojai reguliariai turi poilsio pertraukas, kurių trukmė išreiškiama laiko vienetais, ir kurios yra pakankamai ilgos ir nepertraukiamos, kad būtų galima užtikrinti, jog dėl nuovargio ar kitokių neįprastų darbo modelių trumpu ar ilgesniu darbo metu darbuotojai nesusižeis patys, nesužalos savo bendradarbių ar kitų asmenų ir nepakenks savo sveikatai.“ Darbuotojai vadovaudamiesi LR darbo kodeksu gali argumentuoti savo poilsio laiko trukmę. Kaip pavyzdys, 122 str. 2 dalis aprašo pietų pertrauką. Čia teigiama, jog darbuotojui ne vėliau kaip po 5 valandų darbo turi būti skirta pertrauka pailsėti ir pavalgyti. Šios pertraukos trukmė negali būti trumpesnė kaip 30 minučių, tačiau taip pat negali būti ilgesnė kaip 2 valandos, išskyrus atvejus, kai šalys (darbdavys ir darbuotojas) susitaria kitaip.

Poilsio laiko rūšys pagal LR darbo kodeksą

Remiantis darbo kodekso 157 str., išskiriamos penkios poilsio rūšys:

1. pertrauka pailsėti ir pavalgyti;
2. papildomos ir specialios pertraukos pailsėti darbo dienos (pamainos) laiku;
3. paros nepertraukiamasis poilsis tarp darbo dienų (pamainų);
4. savaitės nepertraukiamasis poilsis;
5. kasmetinis poilsio laikas (švenčių dienos, atostogos) (Lietuvos Respublikos darbo kodeksas, 2017).

Tačiau toks poilsio laiko rūšių klasifikavimas buvo taikomas 2016 m. liepos 1 d. įsigaliojusioje teisės akto suvestinėje. Čia labai aiškiai buvo išskiriamos visos penkios poilsio laiko rūšys. Lyginant su dabartine teisės akto suvestine, kuri galioja nuo 2019 m. liepos 27 d., šiame teisės akte nėra atskiro straipsnio, reglamentuojančio poilsio laiko rūšis, tačiau tai galima išsiaiškinti analizuojant kitus DK straipsnius, susijusius su poilsio laiko reglamentavimu (Tiškutė, 2020).

Pertrauka pailsėti ir pavalgyti

Remiantis LR DK antrojo skirsnio 122 straipsnio antra ir trečia dalimi, ne vėliau kaip po penkių darbo valandų darbuotojas turi teisę pailsėti ir pavalgyti. Šios pertraukos trukmė turi būti užfiksuota darbo dienos (pamainos) grafikuose. Jei atsiranda tam tikrų aplinkybių, kai negalima nutraukti gamybos ir skirti laiko pertraukai, darbuotojui turi būti sudaromos sąlygos pavalgyti darbo laiku. Šios pertraukos trukmė, kaip jau minėta anksčiau, negali būti trumpesnė kaip 30 minučių ir ilgesnė kaip dvi valandos. Šios pertraukos metu darbuotojas gali palikti savo darbo vietą (Urbanavičienė, 2020).

Papildomos ir specialios pertraukos pailsėti darbo dienos (pamainos) laiku

Kita poilsio laiko rūšis aprašoma tame pačiame DK straipsnyje yra darbuotojams skiriamos papildomos ir specialios pertraukos pailsėti. Pavyzdžiui, kelių priežiūros įmonėse dirbantiems darbuotojams šios specialios pertraukos turi būti suteikiamos, jei dirbama lauke esant -10°C temperatūrai. Tokios pertraukos jiems turi būti suteikiamos ne rečiau kaip kas pusantros valandos bei ne trumpesnės kaip 10 minučių, kurių metu jie spėtų pasišildyti. Specialiosios pertraukos taip pat suteikiamos, jei dirbama sunkų fizinį darbą, jei darbe patiriama didelė protinė įtampa ar jei dirbant atsiranda sveikatai nepalankių veiksnių. Papildomos pertraukos suteikiamos jaunesniems nei 18 metų darbuotojams, krūtimi maitinančioms darbuotojoms, taip pat iš dalies nedarbingiems asmenims.

Paros nepertraukiamasis poilsis tarp darbo dienų (pamainų)

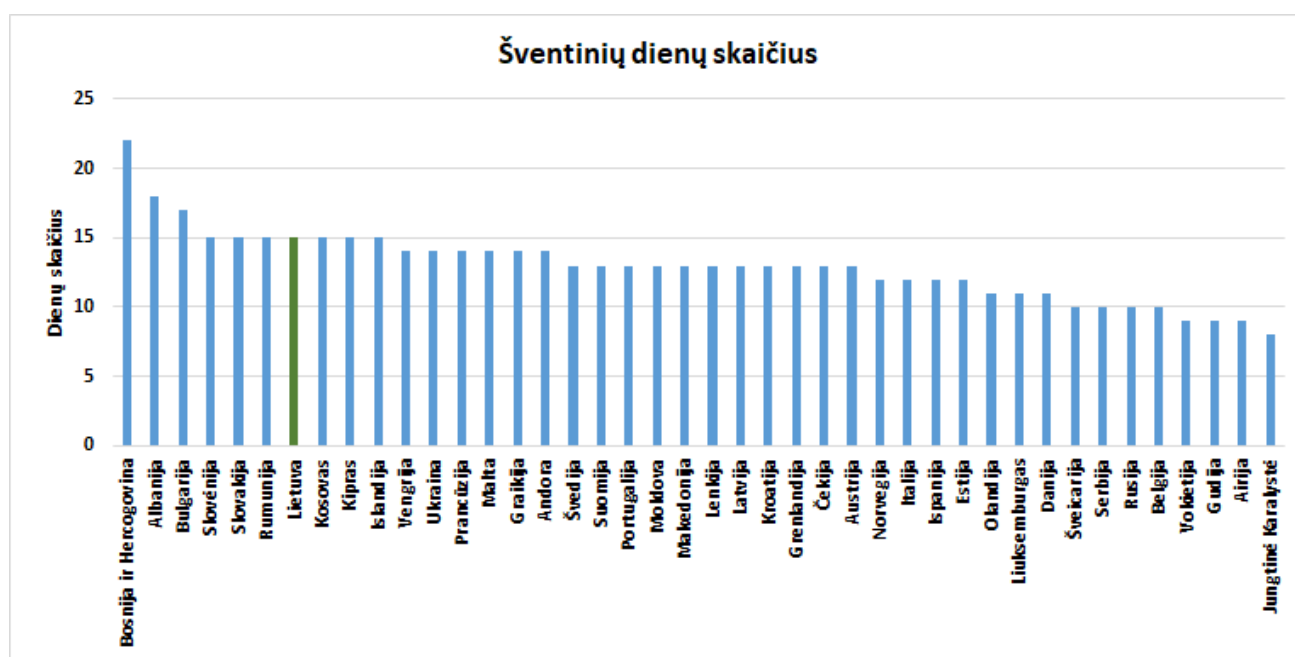
Kalbant apie paros nepertraukiamąjį poilsį, šio poilsio laiko trukmė negali būti trumpesnė kaip vienuolika paeiliui einančių valandų. Jei darbo pobūdis yra budėjimas visą parą, tuomet poilsui po jo turi būti skiriama ne mažiau kaip dvidešimt keturios valandos, ta pati nuostata galioja ir jei dirbama ne mažiau kaip dvylika valandų.

Savaitės nepertraukiamasis poilsis

Darbo kodekse nurodoma, jog esant iš eilės einančių septynių dienų laikotarpiui, darbuotojui turi būti skiriama mažiausiai trisdešimt penkių valandų nepertraukiamas poilsis. Toks poilsio laikas suteikiamas savaitgalį, jei dirbama ne pagal slenkantį darbo laiko grafiką.

Kasmetinis poilsio laikas (švenčių dienos, atostogos)

Iki 2019 metų Darbo kodekse buvo patvirtinta 15 švenčių dienų. Vienos yra valstybinės (Sausio 13 –oji, Vasario 16- oji ir kt.) , kitos religinės (Šv. Velykos, Šv. Kalėdų dvi dienos ir kt.) ar tarptautinės (Tarptautinė darbo diena, Motinos, Tėvo diena kt.). Būtina paminėti, jog LR Seimo sprendimu nuo 2020 m. Lapkričio 2d. taip pat pripažįstama kaip šventinė/nedarbo diena. Šiomis dienomis darbuotojas dirba tik esant paties sutikimui, išskyrus atvejus, kai darbuotojas dirba pagal suminę darbo laiko apskaitą arba jei tokie atvejai nustatyti kolektyvinėje darbo sutartyje.

1 pav. Šventinių dienų skaičius Europos šalyse 2019 m. (sudaryta pagal Public Holidays Global duomenis, 2019)

Fig. 1. Number of holidays in European countries in 2019 (compiled from Public Holidays Global, 2019)

Pagal Public Holidays Global svetainės pateikiamus duomenis, 2019 metais Europos žemyno šalyse vidutiniškai buvo 13 švenčių dienų. Pateiktame 1 pav. aiškiai matoma, jog Lietuva, pagal šventinių dienų skaičiaus rodiklį, yra aukščiau vidurkio bei nedaug atsilieka nuo pirmaujančių šalių.

Dar viena be galo svarbi poilsio laiko rūšis yra atostogos. Jos gali būti kasmetinės, tikslinės bei pailgintos ir papildomos. Darbo kodekso 126 straipsnis kasmetines atostogas apibūdina kaip „laisvą nuo darbo laiką, suteikiamą darbuotojui pailsėti ir darbingumui susigrąžinti, mokant jam

atostoginius.“ Jei darbuotojas dirba penkias dienas per savaitę, jam turi būti suteikiamos 20 darbo dienų kasmetinės atostogos, neįskaičiuojant švenčių dienų (Poilsio laiko rūšis – papildomos ir specialios pertraukos pailsėti, 2020). Dirbant šešias dienas per savaitę privalomų kasmetinių atostogų dienų skaičius padidėja iki 24 dienų. Ne trumpesnės kaip keturių savaitių trukmės atostogos turi būti suteikiamos, kai darbuotojas dirba skirtingą arba mažesnę darbo dienų skaičių per savaitę.

Tikslinėmis atostogomis laikomos nėštumo ir gimdymo, tėvystės, vaikui prižiūrėti, mokymosi, kūrybinės ir nemokamos atostogos. Darbuotojui, grįžusiam po tikslinių atostogų, turi būti užtikrintos lygiavertės darbo sąlygos, darbo užmokestis, pareigos, kurios yra ne mažiau palankios negu buvusios darbo sąlygos prieš tikslines atostogas.

Pailgintos atostogos skiriamos darbuotojams neturintiems aštuoniolikos metų, taip pat auginant neįgalų, aštuoniolikos metų neturintį vaiką ar vieniems auginant vaiką iki keturiolikos metų. Esant tokiems atvejams suteikiamų kasmetinių atostogų pailgėja 5-6 darbo dienomis, atitinkamai dirbant penkias ir šešias dienas per savaitę. Esant nevienodam ar mažesniam dirbamų dienų per savaitę, atostogų trukmė ilgėja iki 5 savaitių. LR Darbo kodekse nurodyta, jog papildomos atostogos skiriamos darbuotojams, dirbantiems ilgalaikį nepertraukiamąjį darbą toje pačioje darbovietėje, dirbant ypatingą pobūdį turinčius darbus (kilnojamo pobūdžio arba kelionėje atliekamas darbas) bei jei dirbama sąlygomis, esant nukrypimams nuo normalių darbo sąlygų, kurių pašalinti nėra galimybės. Visa papildomų atostogų skyrimo tvarka, jų trukmė, sąlygos nustatytos LR Vyriausybės patvirtintame papildomų atostogų trukmės, suteikimo sąlygų ir tvarkos apraše.

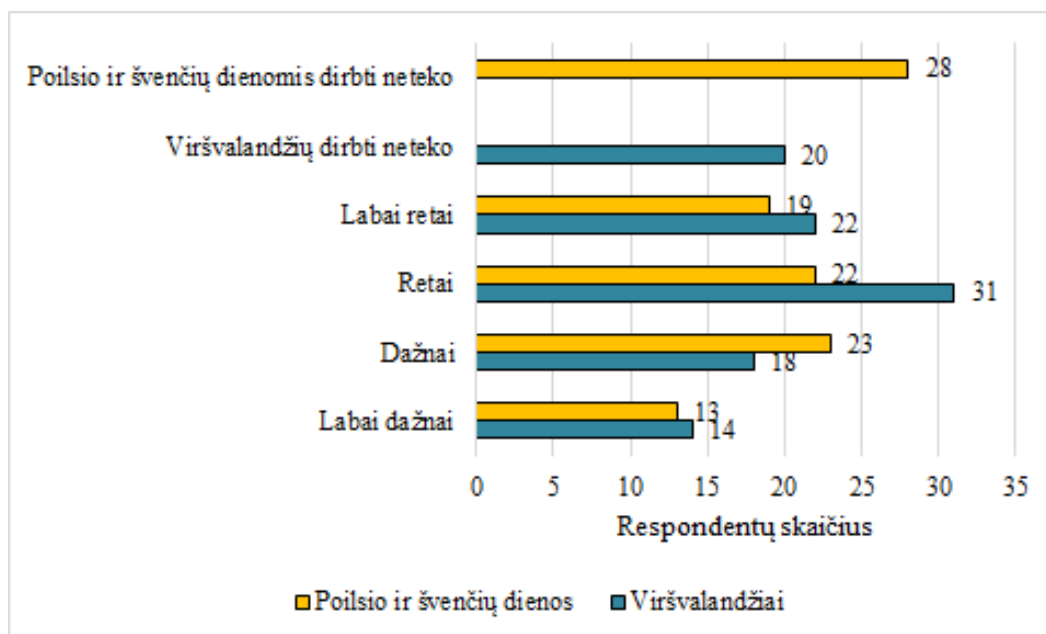
Darbo poilsio laiku ar naktį apmokėjimas

Darbo laiko poilsio, švenčių dienomis, viršvalandinį ar darbo naktį apmokėjimo tvarką reglamentuoja LR Darbo kodekso 144 straipsnis. Jame nurodoma, jog už dirbamą laiką, nepriklausantį pagal darbo grafiką, reikia apmokėti didesne suma. Darbas poilsio ar šventinę dieną turi būti apmokamas ne mažesniu kaip dvigubu darbuotojo darbo užmokesčiu. Jei dirbama naktį, darbdavys privalo sumokėti ne mažesnę darbo užmokestį kaip pusantro darbuotojui priklausančio atlygio dydžio užmokestį. Kalbant apie viršvalandinį darbą, jei darbuotojas viršija jam priklausančių dirbti valandų skaičių, dirbdamas poilsio dieną ar naktį, tuomet jam turi būti mokamas ne mažesnis kaip dvigubas darbo užmokestis. Viršvalandžius dirbant švenčių dienomis, darbdavys turi sumokėti ne mažesnę kaip dviejų su puse darbuotojo darbo užmokesčio dydžio atlygį. Vis dėlto, darbuotojas pateikęs prašymą, dirbtą laiką poilsio, švenčių dienomis, naktį ar dirbtus viršvalandžius padauginus iš anksčiau nurodytų atitinkamų dydžių gali prisidėti prie kasmetinių atostogų ir taip prailginti jų trukmę.

Lietuvos gyventojų nuomonė apie poilsio laiko reguliavimą

Siekiant išsiaiškinti Lietuvos gyventojų nuomonę apie poilsio laiko reguliavimą Lietuvoje bei jų asmeninę patirtį, susijusią su poilsio laiku, darbovietėse, atlikome apklausą, kurioje dalyvavo 137 respondentai. Šių respondentų amžiaus grupė buvo įvairi, amžius svyravo nuo 17 iki 63 metų.

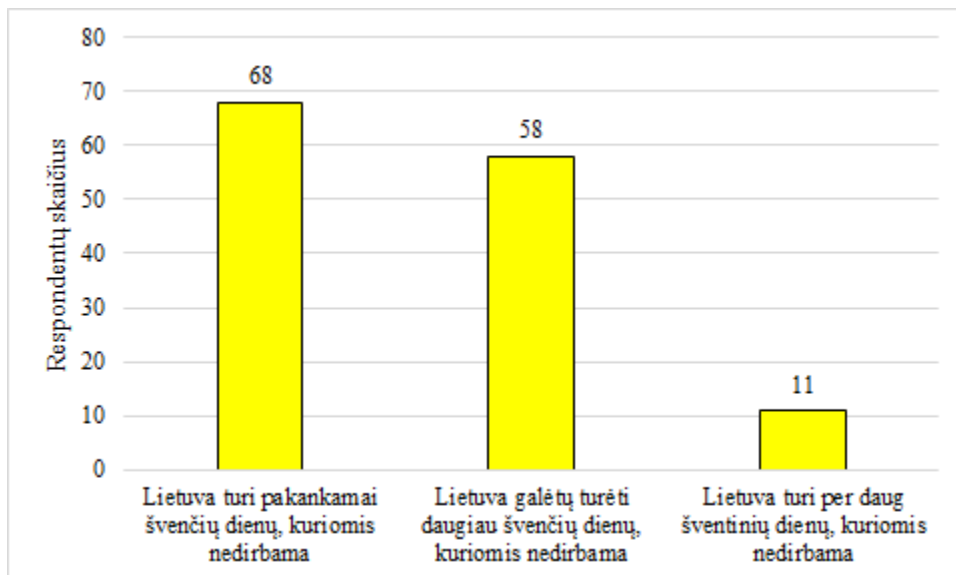
Ne paslaptis, kad darbuotojams kartais tenka dirbti viršvalandžius, pasitaiko darbo poilsio ar švenčių dienomis. Visgi apklaustųjų tarpe yra darbuotojų, kuriems nėra tekę dirbti viršvalandžių ar poilsio ir švenčių dienomis. 32 proc. respondentų teigė, kad jiems dažnai arba labai dažnai tenka dirbti viršvalandžius ar poilsio ir švenčių dienomis.

2 pav. Respondentų atsakymai apie tenkantį dažnumą dirbant viršvalandžius bei poilsio ir švenčių dienomis (sudaryta autorių)

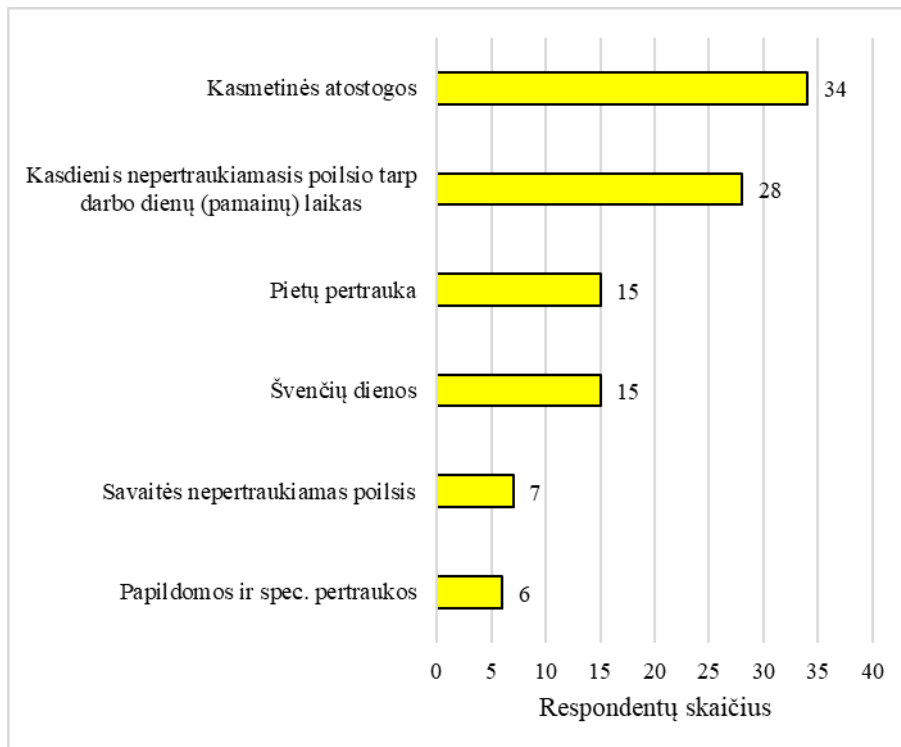
Fig. 2. Respondents' answers on the frequency of overtime work and rest periods (compiled by the author)

Kaip jau matėme 1 pav., palyginus su kitomis ES šalimis, Lietuva yra viena iš šalių, kuri turi daugiausiai šventinių dienų. Visgi pateikto klausimo atsakymai pasiskirstė dvejopai. Pusė apklaustųjų pritarė teiginiui, kad Lietuva turi pakankamai švenčių dienų, kuriomis nėra dirbama, 42 proc. pritarė teiginiui, turėdami omenyje, kad norėtų turėti daugiau švenčių dienų, kuriomis būtų nedirbama. Likusi mažoji dalis respondentų mano, kad Lietuva turi per daug šventinių dienų, kuriomis nedirbama.

3 pav. Apklaustųjų nuomonė apie šventinių dienų pakankamumą Lietuvoje (sudaryta autorių)
 Fig. 3. Respondents' opinion on the sufficiency of public holidays in Lithuania (compiled by the author)

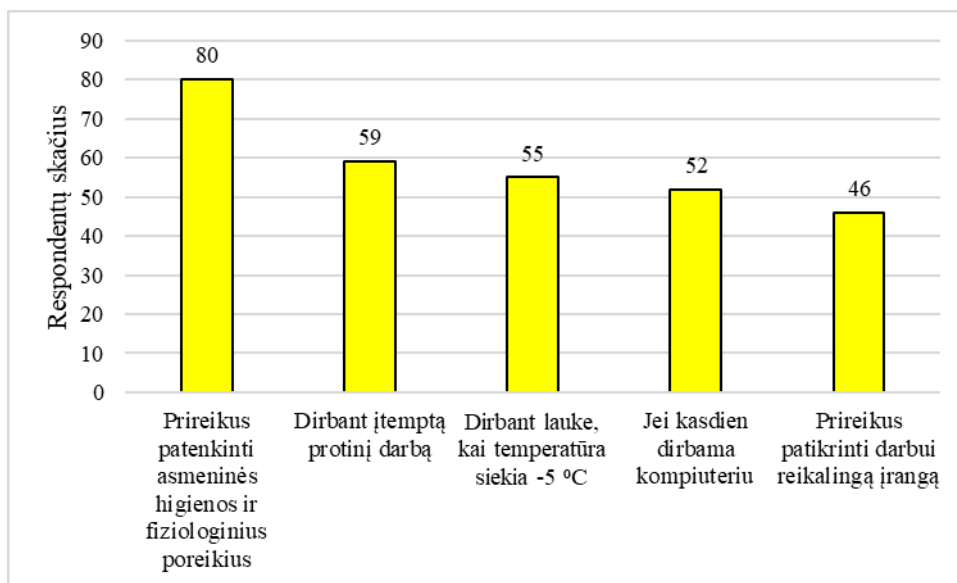
Poilsis skirstomas į įvairias rūšis, tačiau respondentų paklausėme, kuri poilsio rūšis jiems yra svarbiausia.

4 pav. Poilsio rūšių svarbumas apklaustiesiems (sudaryta autorių)
 Fig. 4. Importance of recreation types for interviewees (compiled by author)

Iš 4 pav. matome, kad labiausiai išryškėja dvi poilsio rūšys: tai kasmetinės atostogos bei kasdienis nepertraukiamasis poilsio tarp darbo dienų (pamainų) laikas, tai kartu sudėjus sudaro beveik 60 proc. Kaip mažiau svarbias poilsio rūšis apklaustieji išskyrė pietų pertrauką, švenčių dienas, savaitės nepertraukiamą poilsį bei papildomas ir specialiąsias pertraukas.

Kiekvienas dirbantysis remiantis LR darbo kodeksu turi tam tikras teises. Darbuotojui gali būti suteiktos specialiosios pertraukos, jeigu jis atitinka DK 122 str. 2 dalies 1 punktą. Respondentų paklausėme, ar jie žino, kada yra suteikiamos specialiosios pertraukos. Iš tiesų, remiantis 5 pav. pateiktais atsakymais, specialiosios pertraukos suteikiamos, jeigu darbuotojas kasdien dirba kompiuteriu arba įtemptą protinį darbą. Didžioji dalis respondentų mano, kad specialioji pertrauka suteikiama prareikus patenkinti asmeninės higienos ir fiziologinius poreikius. Deja, tai nėra apibrėžta LR darbo kodekse. Tiek asmeninės higienos ir fiziologinių poreikių tenkinimo, tiek darbui reikalingos įrangos tikrinimo laikas darbo kodekse prilyginamas paprastam darbo laikui. Dirbant lauke specialiosios pertraukos nesuteikiamos, jeigu aplinkos temperatūra siekia -5°C , aplinkos temperatūra turi būti ne aukštesnė kaip -10°C .

5 pav. Specialiųjų pertraukų suteikimas pagal priežastinį veiksnių remiantis respondentų nuomone (sudaryta autorių)

Fig. 5. Provision of special breaks by causal factor based on respondents' opinion (compiled by author)

Apibendrinant apklausos duomenis matome, kad apklaustieji yra ganėtinai patenkinti esamu poilsio reguliavimu Lietuvoje, nors daugumai apklaustųjų nėra tekę dirbti arba retai yra tekę dirbti viršvalandžių ar švenčių ir poilsio dienomis, jie yra patenkinti esamu apmokėjimu už darbą poilsio ir švenčių dienomis, viršvalandžius.

Išvados

1. Poilsio laiką reglamentuoja ne tik Lietuvos Respublikos darbo kodekso VIII skyriaus antrojo skirsnio ir kt. straipsniai, bet taip ir LR Vyriausybės nutarimai, aprašai. Juose nurodoma, kas prilyginama poilsio laikui, kaip turi būti atlyginama už darbą poilsio laiku, kokia poilsio laiko rūšių, tokių kaip atostogos, specialiosios pertraukos ar kt., skyrimo tvarka, sąlygos.

2. Atlikus Lietuvos ir kitų Europos šalių duomenų palyginimą, nustatyta, jog Lietuva, kalbant apie švenčių dienų skaičių per metus, yra viena iš lyderiaujančių. Nuo 2020 m. Lietuvoje bus patvirtinta 16 švenčių dienų. Toks skaičius yra gerokai viršijantis Europos vidurkį, kuris yra maždaug 13 dienų.

3. Pasitelkiant gautus apklausos duomenis, galima teigti, jog atsakę dirbantieji retai dirba viršvalandžius ar švenčių dienomis. Beveik pusė respondentų mano, jog Lietuvoje šventinių dienų jau pakanka, nors kita nemaža dalis apklaustųjų visgi norėtų daugiau nedarbo dienų per metus. Kaip svarbiausią poilsio laiko rūšį apklaustieji išskyrė kasmetines atostogas, bet ne ką mažesnę reikšmę, jų nuomone, turi ir kasdienis nepertraukiamas poilsio tarp darbo dienų ar pamainų laikas. Pateikus klausimą, kurio tikslas buvo patikrinti respondentų žinias, paaiškėjo, jog dirbantieji nevisai žino koks laikas priskiriamas darbo laikui, o koks – poilsio.

Literatūra

- Europos Parlamento ir Tarybos direktyva 2003/88/eb (interaktyvus). Žiūrėta 2020-03-15. Prieiga per internetą: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LT/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003L0088&from=lt>.
- Lietuvos Respublikos darbo kodeksas. Suvestinė (2006-07-01 - 2006-07-26) [interaktyvus]. Žiūrėta 2020-02-12. Prieiga per internetą: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.169334/UnylKoAgWj>
- Lietuvos Respublikos darbo kodeksas. Suvestinė redakcija (2019.07.27 – 2019.12.31) (interaktyvus) Žiūrėta 2020-02-23. Prieiga per internetą: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/f6d686707e7011e6b969d7ae07280e89/asr>.
- Plečkaitytė, G. (2017). Poilsio laiko samprata, rūšys ir problemos (interaktyvus). Žiūrėta 2020-04-12. Prieiga per internetą: file:///C:/Users/PC/Downloads/35448849.pdf.
- Poilsio laiko rūšis – papildomos ir specialios pertraukos pailsėti (interaktyvus). (2020). Žiūrėta 2020-02-12. Prieiga per internetą: <https://jurex.lt/poilsio-laiko-rusis-papildomos-ir-specialios-pertraukos-pailsėti/>.
- Tiškutė, M. (2016). Poilsio laikas ir jo rūšys (interaktyvus). Žiūrėta 2020-03-17. Prieiga per internetą: file:///C:/Users/PC/Downloads/35469698.pdf.
- Urbanavičienė, D. (2010). Etninės kultūros ugdymas: samprata, siekiniai ir pagrindinės gairės. Etninės kultūros globos taryba.

LAUKO TRENIRUOKLIŲ, KAIP AKTYVAUS LAISVALAIKIO FORMOS, SUKURIAMOS PRIDĖTINĖS VERTĖS MIESTO GYVENTOJAMS, ESMINIAI ASPEKTAI

Brusokas Andrius, Mikalauskas Rimantas

Kauno kolegija, Kaunas, Lietuva

Anotacija

Šiuolaikinėje visuomenėje žmonės vis rečiau užsiima fiziniu aktyvumu ar aktyviai leidžia laiką; su tuo yra susijusios sparčiai tobulėjančios technologijos arba motyvacijos stoka. Laisvalaikio išteklių padeda išlaikyti pagrindines bendruomenių vertybes ir jų tapatumą. Be abejo, išlaidos laisvalaikiui yra gyvybiškai svarbios daugelio bendruomenių, regionų ir valstybių, taip pat ir tautos, stabilumui palaikyti arba ekonominiam vystymuisi skatinti. Kai kurių rūšių poilsio zonų naudojimas, skatina piliečių kultūrinį ir istorinį supratimą, taip pat gerina supratimą apie gamtinę aplinką. Straipsnio tikslas – pateikti lauko treniruoklių sukuriamos pridėtinės vertės miesto gyventojams esminius aspektus. Treniruoklių erdvės miestų parkuose tampa vis populiarenesnėmis ir sulaukia daugiau lankytojų, nes toks aktyvus laisvalaikis gerina savijautą, fizinę ištvermę, nuotaiką ir darbingumą. Teigiama, kad būtina gerinti lauko treniruoklių priežiūrą, papildomai suteikiant lankytojams informacijos ir konsultacijas apie lauko treniruoklius. Norint didinti tokių paslaugų pridėtinę vertę bei užtikrinant didesnę lankomumą lauko treniruoklių erdvėse, būtina: pastoviai atlikti tyrimus, skirtus išsiaiškinti lankytojų reikmes, ir lauko treniruoklių teikiamą naudą, sudaryti galimybę, kad lauko treniruoklių vietose grotų muzika, lankytojams pastoviai teikti informaciją apie esamus lauko treniruoklius, ir jų naudojimą, bei pateikti naudojimosi instrukciją su QR kodu, su nuoroda į vaizdo įrašą. Tai žymiai pagerintų lankytojų įgūdžius, kurie leistų efektyviai naudotis tokia laisvalaikio paslauga.

Raktiniai žodžiai: pridėtinė vertė, lauko treniruokliai, aktyvaus laisvalaikio formos.

Šiuolaikinėje visuomenėje žmonės vis rečiau užsiima fiziniu aktyvumu ar aktyviai leidžia laiką. Su tuo susijusios sparčiai tobulėjančios technologijos ir motyvacijos stoka. Fizinis pasyvumas lemia asmenų sergamumą širdies kraujagyslių ligomis ar net ankstyvąją mirtį, bet kaip teigia M.G. Rodriguez-Hernandez ir D. W. Wadsworth (2019), dėsningas fizinis aktyvumas gali sumažinti šias problemas. Atsižvelgiant į tai, vis labiau viešosios erdvės yra pritaikomos aktyviam laisvalaikiui, mažinant žmonių fizinį pasyvumą. Yra statomi lauko treniruokliai, kurie yra lengvai prieinami visiems asmenims, be to, tai yra nemokama vieša paslauga.

Straipsnio tikslas – pateikti lauko treniruoklių sukuriamos pridėtinės vertės miesto gyventojams pagrindinius aspektus. Paprastai mieste lauko treniruokliai yra statomi prie esamų dviračių ir pėsčiųjų takų, kur matomas ne mažas žmonių srautas. Pasak G. Gudaitytės ir I. Valantinės (2014), vietos, skirtos aktyviam laiko praleidimui tampa vis populiareesnėmis ir sulaukia vis daugiau lankytojų. Šiam teiginiui pritaria ir H. Chow ir C. Ho (2018) tvirtindami, jog tai puiki proga žmonėms aktyviai leisti laiką. Tačiau H. Chow ir C. Wu (2019) bei J. L. Copeland, C. Currie ir A. Walker (2017) teigia, jog dauguma asmenų nežino kaip naudotis lauko treniruokliais bei kokius pratimus atlikti, jiems trūksta informacijos, kaip naudotis viešomis erdvėmis, skirtomis aktyviam laisvalaikiui.

Laisvalaikio išteklių padeda išlaikyti pagrindines bendruomenių vertybes ir jų tapatumą. Be abejo, išlaidos laisvalaikiui yra gyvybiškai svarbios daugelio bendruomenių, regionų ir valstybių, taip pat ir tautos, stabilumui palaikyti arba ekonominiam vystymuisi skatinti. Kai kurių rūšių poilsio zonų naudojimas, skatina piliečių kultūrinį ir istorinį supratimą, taip pat gerina supratimą apie gamtinę aplinką.

Be to, įvairūs laisvalaikio užsiėmimai, ir vieta, gali išlaikyti ir sustiprinti etninį tapatumą, tenkinti unikalius tam tikrų miesto bendruomenės segmentų (pagyvenusių žmonių, vienišų tėvų, vaikų, paauglių, fiziškai neįgalių asmenų, nedarbingų asmenų ir nepakankamai dirbančių asmenų) poreikius, kurių neįmanoma patenkinti kitaip (Haller, Staden, Landis, 2016; Guney, Nesesahin, Yariz, 2017).

Teikiamų laisvalaikio paslaugų pagalba taip pat stiprinami ryšiai šeimoje, atsiranda kitų rūšių socialinė sanglauda ir integracija, kurios suteikia gyvenimui turinio ir prasmės. Vis daugėja įrodymų, kad socialinės paramos sistemos prisideda prie aukštesnės gyvenimo kokybės. Be abejo, daugelis tokių sistemų yra labai priklausomos nuo teikiamų laisvalaikio paslaugų ir galimybių.

Nors empirinių įrodymų trūksta, dauguma laisvalaikio profesijų atstovų mano, kad reikalingos įvairios laisvalaikio praleidimo galimybės: gerinančios vaiko vystymąsi; mažinančios socialinį susvetimėjimą; netgi lengvinančios kliniškai institucionalizuotų populiacijų gydymą. Taip pat plačiai paplitusi nuomonė, kad tinkamai pritaikytos ir administruojamos laisvalaikio paslaugos, bei jų efektyvus realizavimas, jaunimo tarpe, gali labai padėti sumažinti piktnaudžiavimą narkotinėmis medžiagomis, nusikalstamumą, ir kitas socialines problemas.

Todėl miestų parkai tampa vis didesne žmonėms patrauklumo vieta, kur galima aktyviai praleisti laiką. Šiomis dienomis parkai yra skirti, ir aktyviai leisti laiką, ir tiesiog pasigrožėti, ar pasėdėti. Jau yra įrengiama vis daugiau aktyvaus laisvalaikio vietų su lauko treniruokliais. Tai buvo daroma dėl to, jog atsirado aktyvaus gyvenimo poreikis. Viešieji parkai yra viena iš tinkamiausių vietų praleisti aktyviai laiką lauke. Kiekvienais metais lauko treniruoklių poreikis plečiasi, tad galima manyti, jog mažėja žmonių fizinis pasyvumas (Gudaitytė, Valantinė, 2014).

Anot H. Chow ir C. Ho (2018), lauko treniruokliai, šeimos treniruoklių zonos, tampa vis populiarenesnėmis vietomis tarp žaliųjų erdvių ir statomų aplinkų. Parkuose įrengti treniruokliai suteikia galimybę visiems asmenims aktyviai leisti laiką. Teigiama, jog reikia dar plėsti viešų erdvių, suteikiančių žmonėms aktyviai leisti laiką, skaičių, nes vis dar nėra didelis asmenų fizinis aktyvumas. Miesto parkas yra labai plati erdvė, kuri siūlo daugelį veiklų. Parkai dažniausiai yra lengvai pasiekiami, geroje geografinėse vietose. Ir šiuo metu visame pasaulyje parkuose yra statomi lauko treniruokliai (Chow & Wu, 2019).

Kaip jau buvo minėta, didėjantis lauko treniruoklių užimtumas yra susijęs su tokia paslauga, kuri teikia malonumą, ir yra nemokama. Lauko treniruoklių įrengimo privalumai yra susiję ne tik su fizinio aktyvumo didinimu bei naujų parkų lankytojų atsiradimu, bet ir su socialinės sąveikos skatinimu.

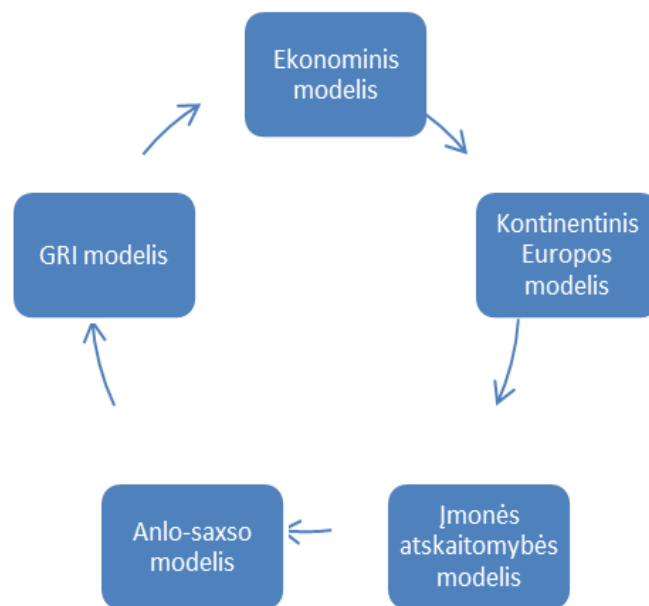
J. L. Copeland, C. Currie & A. Walker (2017) tvirtina, kad įrengti lauko treniruokliai miesto parkuose yra be galo didelis plusas sukuriant miesto bendruomenėms galimybę lengviau patekti į fizinio aktyvumo vietas. Taipogi tai stiprina socialinius ryšius, skatina bendruomenės jausmą, o ne tik naudą sveikatai. Lauko treniruokliai yra puiki galimybė pritraukti senyvo amžiaus žmones aktyviai leisti laiką, bet visų pirma, reikia suteikti žinių apie taisyklingą jų naudojimą (Chow, 2013). Dažnai asmenys mažiau naudojami lauko treniruoklių įranga, nes nėra reklamų kaip galima efektyviai naudotis tokia įranga (Copeland, Currie & Walker, 2017).

Didmiesčių parkuose asmenys dažniau ir aktyviau naudojami įrengtais lauko treniruokliais, tačiau mažesniuose miestuose pastatyti vien šių įrengimų neužtenka. Reikia įdėti daugiau pastangų, kad gyventojus pritraukti naudotis tokiais lauko treniruokliais. Labai svarbu yra prižiūrėti įrangą, kad ji visuomet būtų tvarkinga ir prieinama naudojimui. Taip pat galima įtraukti kitas organizacijas, kurios savo veikla skatintų žmones aktyviai leisti laiką (Copeland, Currie ir Walker, 2017).

D. Komskienė, L. Garastaitė ir A. Bradūnas (2015) teigia, kad sportas yra labai svarbi dalis ekonominiame šalies veiklos sektoriuje. Jau yra kuriami tam tikri produktai ar paslaugos sporto rinkoje, kurios padeda šaliai didinti bendrąjį vidaus produktą. Pridėtinė vertė yra prekių ir paslaugų reikšmės kilimas kiekviename stadijoje (pakopoje).

Anot Haller, Staden ir Landis (2016), pridėtinė vertė yra vienas iš ekonominių rodiklių, visada atspindintis socialinį organizacijos vaidmenį visuomenėje, ir yra siejamas su makroekonomika. Šiuo požiūriu, pridėtinė vertė gali susieti ekonominės ir socialinės veiklos aspektus, nes tai paprastai rodo suinteresuotų šalių pajamų turimą lygį ir nustato ekonominę vertę. Taigi, pridėtinė vertė yra ir socialiniai, ir ekonominiai rodikliai, nes turtas yra didžiausias veiksnys, kuris turi įtakos socialinėms sąlygoms visuomenėje. Prie sukuriamo turto yra prisidėję visi suinteresuoti asmenys ar objektai: darbuotojai, valdžia, kapitalo tiekėjai (Haller, Staden ir Landis, 2016).

Kalbant apie pridėtinės vertės skaičiavimus yra atsiradę nemažai metodų ar modelių. Ekonominis modelis nustato šalies bendrąjį vidaus produktą, ir taip pat turi sąsajų su makroekonomika. Kontinentinis Europos modelis tai modelis, kurio pridėtinė vertė yra kaupiamoji. Nustatant pridėtinę vertę reikia iš prekių ir paslaugų gamybos vertės atimti nupirktų prekių kainą ir paslaugas, susijusias su gamybos verte. Šiame modelyje pridėtinė vertė nustatoma savo grynąja verte, o tai rodo, jog iš pridėtinės vertės atimama amortizacija ir nusidėvėjimas. Šį modelį pagal istoriją reprezentuoja Vokietija, o pastaruoju metu ir Italija. Svarbiausias šio modelio faktas yra tas, kad jis yra skaičiuojamas grynąją verte. Anglo-sakso modelis nustatomas iš pardavimo pajamų atimant nupirktų prekių ir paslaugų savikainą. Šis modelis remiasi kaupimo principu, kur nustatoma bendra pridėtinė vertė, tai yra amortizacija su nusidėvėjimu yra paliekama. GRI modelis yra sukurtas remiantis tradicinėmis pridėtinės vertės koncepcijomis. Šio modelio sukurta ekonominė vertė yra tos pajamos, kurios yra gaunamos iš grynųjų pardavimų, finansinių investicijų ir tiesioginių pajamų, gautų iš turto. Šis modelis, pardavimų prasme, sukuria pridėtinę vertę. GRI modelis rodo pridėtinės vertės paskirstymą tarp visų suinteresuotųjų šalių, tai yra bendrovės tiekėjų ar kitų įmonių (Copeland, Currie & Walker, 2017; Demirci, Demirci, Demirci, 2018; Guney, Nesesahin, Yariz, 2017; Haller, Staden, Landis, 2016). (1 pav.).

1 pav. **Pridėtinės vertės modeliai** (pagal Haller, Staden & Landis, 2016)

Atsižvelgiant į aukščiau išdėstytus skirtingus pridėtinės vertės modelius, būtina akcentuoti jų vaidmenį laisvalaikio vartojime. Pavyzdžiui, H.K.H.Woo (1992), plėtodamas pridėtinės vertės, susijusios su vartojimu, teoriją, nustatė keturias tokios vertės reikšmes. Pirma, vertė reiškia „tai, kas individams yra tikrai vertinga atsižvelgiant į plačią individų gerovę“ (85 p.). Antra, tai reiškia „tai, ką visuomenė kolektyviai laiko svarbiu ... nepriklausomai nuo to, ar tokie labai vertinami vartojimo

objektai iš tikrųjų prisideda prie jos gerovės“ (85 p.). Trečia, vertybė „nurodo tai, ką individas vertas turėti, siekti“ (p. 85). Ir, ketvirta, vertė „nurodo naudingumo lygį, kurį individai mato kaip tam tikrą objektą, ir kad jie siekia maksimaliai išnaudoti tam tikrą vartojimo veiksmą“ (85p.).

Ekonomistai, ir kai kurie rinkodaros žinovai, pabrėžia paskutinį vertybės sąvokos apibrėžimą, tačiau tyrėjai atkreipia dėmesį į būtinybę įtraukti ir pirmuosius tris apibūdinimus, kai norima vertinti vartotojus, kai jie naudojami ar perka paslaugas. Šis paskutinis apibrėžimas sukėlė didžiausią susidomėjimą, susijusį su pridtinės vertės tyrimais rinkodaros srityje.

Pasak H. Chow ir D. Wu (2019), vienas iš būdų suteikti asmenims informaciją, kaip naudotis lauko treniruokliais yra greito reagavimo QR kodas. Gauti tyrimo rezultatai rodo, kad viena iš technologijų būtų QR kodai su nuoroda į vaizdo įrašą, ar rodomais pratimais, kuriuos būtina atlikti ant lauko treniruoklio. Tam būtų sukurta programėlė, kurioje būtų įkelti vaizdo įrašai su vedamomis mankštomis ar treniruotėmis arba vaizdo įrašai, kuriuose matyti kaip atlikti pratimą, kokią naudą toks pratimas suteikia, ir kiek būtina atlikti pakartojimų.

Teigiama, kad didesniai gyventojų lankomumui lauko treniruokliuose, o taip pat ir pridėtinei vertei didinti labiausiai reiktų informacijos kaip naudotis lauko treniruokliais, ar trenerio pagalbos, o didesnė lauko treniruoklių įvairovė yra vienas pagrindinių veiksnių, galinčių didinti lankomumą lauko treniruoklių erdvėse.

Tam reikalingos naudojimosi instrukcijos, kurios padėtų žinoti kaip taisyklingai atlikti pratimus. Todėl reiktų pritraukti lauko treniruoklių nuotraukas su apibūdinimu kaip atlikti vienus ar kitus veiksmus. Įvairios technologijos ar intervencijos gerina asmenų fizinį aktyvumą, nes tokios priemonės sudomina užsiimti aktyvia veikla (Gratton, Kokolakis, 2013; Petronytė, Janonienė, 2017; Rodriguez-Hernandez, Wadsworth, 2019).

Galima teigti, kad pagrindinės priežastys, šiandieną kliudančios dar efektyviau išnaudoti lauko treniruoklius miesto parkuose yra specialistų (trenerių), kurie vestų mankštas, taip pat, lauko treniruoklių lankymo valandomis padėtų gyventojams, trūkumas. Tai yra vienas iš būdų, kuris didintų lankančių skaičių, tuo pačiu didintų ir teikiamų paslaugų pridėtinę vertę (1 lentelė).

1 lentelė. Priemonės ir sąnaudos formuojančios lauko treniruoklių pridėtinę vertę

Forma	Priemonės	Sąnaudos
Muzika	Pastatomos kolonėlės ar įmontuojamos esančiuose lauko treniruokliuose. Reikalingi materialieji ir žmogiškieji ištekliai.	Kolonėlių kaina – 275 eur./vnt. atspari vandeniui.
Lauko treniruoklių įvairovė	Įvairesni laiko treniruokliai, reikalingi materialieji ištekliai.	Lauko treniruoklių kaina – priklauso nuo treniruoklių nuo 300eur. iki 1200eur.
Naudojimosi instrukcija su siūlomų pratimų pakartojimų skaičiumi	Prie kiekvieno treniruoklio pritvirtintas lapas, atsparus vandeniui, kuriame yra instrukcija su pratimais, kokius atlikti. Reikalingi materialieji, žmogiškieji ištekliai bei laikas.	QR kodo atnaujinimas, kuris kainuoja maždaug 300eur. į metus.
QR kodai su nuoroda į	Priklijuotas QR kodas, sukurtos programos ar	QR kodo atnaujinimas, kuris

vaizdo įrašus	vaizdo įrašai. Reikalingi materialieji, žmogiškieji ištekliai bei laikas.	kainuoja maždaug 300eur. į metus.
Trenerio pagalba	Trenerio samdymui būtina materialieji ištekliai.	Trenerio paslaugos- 8eur./ valanda prie lauko treniruoklių.
Mankšta su specialistu	Treneris, kuris pravestų rytinę ar vakarinę mankštą	Specialisto paslaugos- 5eur./ mankšta 30min. trukmės
Lauko treniruoklių priežiūra	Paskirtas darbuotojas, kuris būtų atsakingas už lauko treniruoklių prižiūrėjimą.	Priklausant nuo lauko treniruoklių būklės. Už tai atsakingas miesto seniūnijos darbuotojas.
Kasmet atlikti tyrimus	Laikas ir žmogiškieji ištekliai.	Įeina į miesto seniūnijos darbuotojo pareigybės.
Pastatyti aktyvias zonas vaikams	Reikalingi materialieji ištekliai bei treniruokliai vaikams ar kitos aktyvios zonos.	Aktyvių zonų kainos nuo 900eur.

Kita problema yra ta, kad užtikrinti lauko treniruoklių saugumą ir kokybę, reiktų juos prižiūrėti bei tvarkyti. Paprastai viename iš miesto seniūnijos darbuotojų pareigybių apraše turi būti aiškiai apibrėžta, jog darbuotojas, kuris kontroliuoja šaligatvių, takų, poilsiaviečių tvarką parke, turėtų prižiūrėti ir lauko treniruoklius, informuoti apie būtiną remontą, jei kažkas yra sugadinta (Guney, Nesesahin, Yariz, 2017).

Vaikai nuo mažens turi žinoti aktyvaus laisvalaikio ar fizinio aktyvumo naudą, ir tam tikrus įgūdžius reikia formuoti nuo mažens (Gedvilaitė, 2011). Tam turi būti priskirtos zonos ir lauko treniruokliai skirti vaikams nuo penkerių metų, nes dažnai lauko treniruokliai skiriami suaugusiems, kurie dažnai vaikams kelia riziką ir nesaugumą (Nordh, Vistad, Skår, Wold, Bærum, 2017).

Išvardinti veiksniai prisidėtų prie aktyvesnio miesto gyventojų lankomumo lauko treniruoklių aikštelėse. Taip pat stipriai prisidėtų prie tokių paslaugų pridėtinės vertės augimo, nes lankytojai dažniau naudotųsi lauko treniruokliais ir aktyviai leistų laiką, naudotųsi tam įrengtomis erdvėmis. Kitaip tariant, lauko treniruoklių sukuriama vertė gali priklausyti nuo žmonių mažesnio sergamumo, tuo tarpu tokių teikiamų paslaugų pridėtinė vertė valstybei yra sveikesnė bendruomenė, mažiau susirgimų, lėšų taupymas gydymui ir kt.

Išvados

Apibendrinant būtina pažymėti, kad tokios erdvės miestų parkuose tampa vis populiareesnės ir sulaukia daugiau lankytojų. Kita vertus aktyvus laisvalaikis gerina savijautą, fizinę ištvermę, nuotaiką ir darbingumą. Todėl būtina gerinti lauko treniruoklių priežiūrą, papildomai suteikiant lankytojams informacijos, ir konsultacijas, apie lauko treniruoklius. Norint didinti tokių paslaugų pridėtinę vertę bei užtikrinant didesnę lankomumą lauko treniruoklių erdvėse, būtina: pastoviai atlikti tyrimus, skirtus išsiaiškinti lankytojų reikmes ir lauko treniruoklių teikiamą naudą, sudaryti galimybę, kad lauko treniruoklių vietose grotų muzika, lankytojams pastoviai teikti informaciją apie esamus lauko treniruoklius ir jų naudojimą bei pateikti naudojimosi instrukciją su QR kodu, su nuoroda į vaizdo įrašą. Tai žymiai pagerintų lankytojų įgūdžius, kurie leistų efektyviai naudotis tokia laisvalaikio paslauga.

Literatūra

- Aarts, M. J., de Vries, S. I., Van Oers, H. A., & Schuit, A. J. (2012). Outdoor play among children in relation to neighborhood characteristics: a cross-sectional neighborhood observation study. *International journal of behavioral nutrition and physical activity*, 9(1), 98.
- Chow, H. (2013). Outdoor fitness equipment in parks: a qualitative study from older adults' perceptions. *BMC public health*, 13(1), 1216.
- Chow, H. W., & Ho, C. H. (2018). Does the use of outdoor fitness equipment by older adults qualify as moderate to vigorous physical activity?. *PloS one*, 13(4), e0196507.
- Chow, H. W., & Wu, D. R. (2019). Outdoor Fitness Equipment Usage Behaviors in Natural Settings. *International journal of environmental research and public health*, 16(3), 391.
- Copeland, J. L., Currie, C., Walker, A., Mason, E., Willoughby, T. N., & Amson, A. (2017). Fitness equipment in public parks: frequency of use and community perceptions in a small urban centre. *Journal of Physical Activity and Health*, 14(5), 344-352.
- Demirci, N., Demirci, P. T., & Demirci, E. (2018). The Effects of Eating Habits, Physical Activity, Nutrition Knowledge and Self-Efficacy Levels on Obesity. *Universal Journal of Educational Research*, 6(7), 1424-1430.
- Gedvilaitė, A. (2011). Kūno kultūros ir sporto strategijos formavimas Lietuvoje: *Daktaro disertacija. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas.*
- Gratton, Ch., Kokolakis, Th. (2013). *Assesing the Economic impact of Outdoor Recreation in Notherland Ireland.* Sport Industry Research Centre. Sheffield Hallam University.
- Gudaitytė, G., Valantinė, I. (2014). Veiksniai, turintys įtakos Kauno gyventojų pasirinkimui aktyviai leisti laisvalaikį lauko treniruoklių aikštelėse. *Laisvalaikio tyrimai: elektroninis mokslo žurnalas*, 1(3), 1-7.
- Cetinkaya, G., Nese Sahin, F., & Yariz, K. I. S. M. E. T. (2017). Leisure satisfaction level of active and passive participation in outdoor recreation activities and its relationship with public health. *Acta Medica Mediterranea*, 33, 191-196.
- Haller, A., Van Staden, C. J., & Landis, C. (2018). Value added as part of sustainability reporting: reporting on distributional fairness or obfuscation?. *Journal of business ethics*, 152(3), 763-781.
- Informacija apie greito reagavimo (QR) kodus.* (2019). Žiūrėta 2019-05-10. Prieiga per internetą: <https://www.unitag.io/qrcode/pricing>
- Komskienė, D., Garastaitė, L., Bradūnas, A. (2015). Sporto paramos įtaka šalies sporto industrijos ekonomikai. *Laisvalaikio tyrimai: elektroninis mokslo žurnalas*, 2(6), 1-14.
- Nordh, H., Vistad, O. I., Skår, M., Wold, L. C., Bærum, K. M., (2017). Walking as urban outdoor recreation: Public health for everyone. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 20, 60-66.
- Petronytė, G., Janonienė, R. (2017). Suaugusiems asmenims skirtų fizinio aktyvumo intervencijų, kurias vykdančios savikontrolės priemonės, veiksmingumas ir ekonominis efektyvumas. *Visuomenės sveikata*, 2(77), 9-20.
- Rodriguez-Hernandez, M. G., Wadsworth, D. W. (2019). The effect of 2 walking programs on aerobic fitness, body composition, and physical activity in sedentary office employees. *Research article PLOS one*, 14(1), 1-15.
- Woo, H. K. H. (1992). *Cognition, value, and price: A general theory of value.* Ann Arbor, University of Michigan Press.

RECREATION ACTIVITY FOR TAEKWONDO ATHLETES' PHYSICAL RECOVERY

Boobani Behnam, Grants Juris, Boge Iveta

Latvian Academy of Sport Education, Rīga, Latvia

Annotation

It has long been recognized that without adequate recovery an athlete will not achieve his/her full performance potential. Therefore, optimizing recovery is an essential component of the overall training plan. Recovery strategies such as compression therapy, nutrition and hydration, hydrotherapy and water immersion, massage and myofascial release, and athlete self-monitoring have been recommended. The physical activity and physiological requirements of taekwondo competition require athletes to be competent in several aspects of fitness, including aerobic and anaerobic power, muscular strength, muscular power, flexibility, speed and agility. It is therefore important that coaches and sports scientists collect objective information about their athletes. The subject will be taekwondo athletes of the Baltic countries aged between 12-17 years old. The purposes of the research are to develop appropriate recovery strategies in taekwondo athletes, determine taekwondo athletes' current stress/fatigue states and implement strategies to maintain balance between stress, fatigue and recovery. To the knowledge of researchers, there is no evidence about recreation activity for taekwondo athletes' physical recovery, so, the current research is being done to evaluate the result. Methods are based on scientific literature review, questionnaire, and interview, then using statistical analysis. The result and conclusion of the study will be according to the analysis.

Key words: recovery, physical recreation, taekwondo

Introduction

Training in its simplest form represents acute challenges to the body intended to optimize chronic improvements in physiological capabilities. Research has advanced our knowledge of physiological, biomechanical, and the psychological aspects of physical training and performance. Most of the research has focused on training, although most exercise induced adaptations take place during recovery. Recovery is one of the least understood and most under-researched constituents of the exercise-adaptation cycle. Even the most dedicated athlete spends much more time in recovery than in active training. Recovery is also dependent on the restoration of glycogen stores, which usually occurs within 24 hours following exhaustive exercise and rehydration. Longer-lasting impairment may be related to exercise-induced muscle injury and delayed onset muscle soreness (DOMS) (Cheung, 2003). Also, the underlying mechanisms are not well understood, and imbalance

between the stress of training and recovery over extended periods seemingly affects performance independently of the above. Such an imbalance can have potentially long-term debilitating effects in the form of overtraining. Lack of appropriate recovery may result in the athlete being unable to train at the required intensity or complete the required load at the next training session. Higher levels of fatigue may also predispose the athlete to injury. Furthermore, full recovery is necessary for optimal competition performance. To enhance the recovery process, athletes often perform structured recovery sessions, sometimes in purpose-built facilities, as part of their regular training and post-competition regime. These sessions are designed to shift the stress-recovery balance away from the stresses induced by training and towards recovery. The overall advantage of these recovery sessions might be to allow the elite athlete to tolerate higher training loads (intensity, volume or frequency) or to enhance the effect of a given training load. A cursory review of the literature will find that the term *recovery* is used in 3 major ways. The most immediate form of recovery we term as *immediate recovery*. Immediate recovery is the recovery which occurs between rapid, time-proximal finite efforts. For example, a race walker has one leg in immediate recovery between each stride. The next type of recovery, and perhaps the most common use of this term in exercise science, is what we are calling *short term recovery*. Short-term recovery, for example, is the recovery between interval sprints or between weight training sets. The third type of recovery, and the one of interest in the present study, is what we are calling *training recovery*. Training recovery is the recovery between successive workouts or competitions (Seiler, 2005). Although all 3 of these types of recovery may be related. Various recovery modalities are currently used, and it is important to know the effectiveness of and the rationale underlying each modality. There are different modalities currently used to aid athlete recovery after exercise training. These are: massage, active recovery, cryotherapy, contrast temperature water immersion, hyperbaric oxygen therapy (HBOT), nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs), compression garments, stretching, electro-myostimulation (EMS) and combination modalities.

Recreation is generally considered as an evaluation of leisure time with various activities. Recreation includes activities which are chosen as voluntary and in which individual evaluates his/her leisure time. These activities can be grouped under general topics such as musical activities, sporting activities, games, artistic activities, activities that require skills, nature activities, social and cultural activities. The concept of recreation does not have a standard definition accepted by everyone, as in the definitions of time and leisure concepts. Recreation includes all activities, which are done following many aims, such as air exchange, travel, health, excitement or different experiences. In recreation activities individual may participate actively or passively. Sport is the most comprehensive, the most diverse and the most drawn attention area of recreation. All sports feature recreation, but sports have a recreational activity feature just when done as leisure time

activity or done as amateurish. Recreational activities for sportive purposes, is the evaluation of leisure time with sportive activities as doing sport actively or being spectator as passively. Traditional areas known as sports facilities are been turned into smart halls and facilities with the development of computer and electronic systems (Altingül, 2011). Leisure activities include not only online activities, but also individual and group games in the sense of being physically involved. Naive recovery strategies, in terms of general recreational activities such as reading, sleeping, listening to music, or meeting significant others are important lifestyle issues in general.

Taekwondo is a combat sport that has evolved in scientific and technological aspects since its inclusion as an Olympic discipline, forcing countries to seek information from the different variables involved in the sport process to achieve international best results. Performance in taekwondo may be determined by a competitor's technical, tactical, psychological, physical and physiological characteristics (Pieter, 2003). Taekwondo training is therefore structured to target these specific performance mediators and seems to provide a suitable recovery between high-intensity intermittent efforts (Tomlin, 2001). In championship combats, competitors perform brief periods of fighting activity [attacks] (1–5 s) interposed with longer periods of non-fighting activity [pause] at average ratios between 1:2 and 1:7 in different taekwondo styles. These contests elicit near maximal heart rate (HR) responses (90 % HR peak) and high lactate concentrations (7.0–12.2 mmol l⁻¹), which infer that high demands are imposed upon both aerobic and anaerobic metabolism during the bouts (Matsushigue, 2009). The physical activity and physiological requirements of taekwondo competition require athletes to be competent in several aspects of fitness, including aerobic and anaerobic power, muscular strength, muscular power, flexibility, speed and agility. It is therefore important that coaches and sports scientists collect objective information about their players' physical performance capabilities to substantiate the objectives of training, establish short- and long-term training programmes and recovery strategies, provide objective feedback and motivate athletes during training. Recent evidence suggests a high reliance on aerobic metabolism to support the activity of taekwondo matches and facilitate recovery between successive bouts in championship events (Bridge, 2013). Only a few studies on recovery modalities have involved elite athletes, possibly because the negative effects of training are more easily induced in untrained subjects and because elite athletes are often justifiably reluctant to participate in controlled studies that change their training. From a physical conditioning perspective, the goal of taekwondo training is to prepare competitors to effectively manage both the physical activity and the physiological demands of combat. This approach to conditioning requires detailed knowledge of both the physiological demands of competition and the physical capabilities of the competitors (Casolino, 2012). Combination of high intensity actions, and physical contact mean that there is a high level of physical fatigue. Given this high level of fatigue, the need for recovery is clear to develop an

appropriate and well-designed recovery plan in all these fatigue areas. Unfortunately, despite the importance of optimal recovery within any training program, recovery is often inadequately addressed. Time devoted to planning the training is often far disproportionate to the time spent planning the recovery. So, the purposes of the study are a) to develop appropriate recovery strategies in taekwondo athletes and, b) to determine taekwondo athletes' current stress/fatigue states and implement strategies to maintain balance between stress, fatigue, and recovery. To the best of the authors' knowledge, no studies have examined recreation activity to physical recovery in taekwondo athletes, then, the current research is been done to evaluate the result.

Methods

The theoretical and methodological grounds of the research from the literature sources and scientific articles are conclusions on the physical activity level in Latvia, and some European countries (Biddle, Mutrie, 2002, 2007; Eurobarometer, 2018).

Conclusions about physical activity as a health-promoting factor for athletes: as a result of a modern industrialization and development of computerization the physical effort and physical activity levels in human daily life are reduced significantly, and it has an adverse effect on human health at any age group (Sparling et al., 2000; Biddle, Mutrie, 2007; Dunn, 2009).

Conclusions on the impact of physical activity on well-being of athletes: well-being is a dynamic and multi-faceted concept that is important in all ages (Biddle, Mutrie, 2007; Springer et al., 2011; Garcia et al., 2014).

Conclusions on recreation definition, theories and categories: there are different meanings, explanations and ways of use of the word *recreation*. Some of the sources describe the recreation as mentally and physically healing activity (Luck, 2008; McLean et al., 2008).

Conclusions on the impact of recreation on the well-being of taekwondo athletes, the physical activity and physiological requirements of taekwondo competition require athletes to be competent in several aspects of fitness, including aerobic and anaerobic power, muscular strength, muscular power, flexibility, speed and agility (Matsushigue, 2009; Boman et al., 2013; Korpela et al., 2014).

Analysis of the scientific literature sources and the theoretical basis of the study will be based on the scientific literature. In order to realize the objectives of the research, in the research the theoretical and empirical methods will be used.

Subjects

This study will be conducted by taekwondo coaches and athletes of the Baltic countries (aged 12 to 17 years old) that at least for 2 years have participated in national or international

competitions. After a detailed explanation of the benefits and risks of the study, all participants will give their informed consent.

Instruments

Recovery self-monitoring system, rate of perceived exertion (RPE) Borg scale and RESTQ-76 Sport) will be used. The current state of stress and recovery of athletes will be assessed by the Stress and Recovery Questionnaire for athletes (RESTQ-76 Sport), proposed by Kellmann et al. (2001). The instrument evaluates potentially stressful events and their subjective consequences of the last 3 days and nights. Its application becomes important in both competition and training, because it allows the evaluation of the connection between the current situation of stress, recovery, and performance expectations during training and competition situations. In addition, the RESTQ-76 Sport is an instrument that allows sensitive assessment of changes in personal states of stress and recovery, presenting stability in short term (from 1 to 2 days) and being clearly able to measure changes between the situations in which it is applied. The RESTQ-76 Sport includes 77 items (One is introductory, which is not included in the final score) distributed in 19 scales. Each scale contains four items evaluated by a Likert type numerical scale with values ranging from 0 to 6 points (0 = never, 1 = few times, 2 = seldom, 3 = half the time, 4 = often, 5 = very often, 6 = always), indicating the occurrence of events and reported activities. The values of the scales are calculated by the average values of the respective items. High scores on scales associated with the activities of stress reflect intense subjective stress, while high scores on scales associated with recovery reflect many recovery activities. In general, low scores in areas related to stress and high scores related to recovery are considered positive and vice versa.

Statistical Analysis

Processing and analysis of results will be made by MS. Excel attachment program *Statistics 3.1*. The software function *Descriptive statistics* will use for normal data distribution. The descriptive statistical methods will be used to describe the values and representativeness of the problem to be investigated - for example, the arithmetic mean, standard deviation, standard error, compliance with the normal distribution (confidence interval $\alpha < 0.05$). To determine the reliability of the growth for various indicators the parametric method will be applied.

Conclusion

It has long been recognized that without adequate recovery, an athlete will not achieve his/her full performance potential (Barnett, 2006) due to the accumulation of progressive fatigue, often termed overtraining syndrome. Therefore, optimizing recovery is an essential component of

the overall training plan. It is critical for coaches of high performing athletes to have a training plan, yet it is also highly important to be able to adjust the plan based on how the athlete is adapting or coping with the imposed training and competition demands. To do this effectively the coach requires information based on each individual athlete's recovery abilities in response to various training stressors. In high performance sporting environments, self-report questionnaires identifying perceived changes in muscle soreness, feelings of fatigue and wellness, sleep quality and quantity and a variety of other psychosocial factors are relied upon for "flagging" athletes in a state of fatigue. The physical activity and physiological requirements of taekwondo competition require athletes to be competent in several aspects of fitness, including aerobic and anaerobic power, muscular strength, muscular power, flexibility, speed and agility. It is therefore important that coaches and sports scientists collect objective information about their athletes.

References

- Altıngül, O., Devecioğlu, S. (2011). Spor Teknolojilerinde İnovasyon, 6th International Advanced Technologies Symposium (IATS'11), 16-18 May 2011, Elazığ, Turkey, 154- 168.
- Boman, M., Fredman, P., Lundmark, L., & Ericsson, G. (2013). Outdoor recreation—a necessity or a luxury? Estimation of Engel curves for Sweden. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 3, 49-56.
- Bridge, C. A., McNaughton, L. R., Close, G. L., & Drust, B. (2013). Taekwondo exercise protocols do not recreate the physiological responses of championship combat. *International journal of sports medicine*, 34(07), 573-581.
- Biddle, S. J., & Mutrie, N. (2007). *Psychology of physical activity: Determinants, well-being and interventions*. Routledge. Taylor & Francis e-Library.
- Barnett, A. (2006). Using recovery modalities between training sessions in elite athletes. *Sports medicine*, 36(9), 781-796.
- Biddle, S. J., & Mutrie, N. (2007). *Psychology of physical activity: Determinants, well-being and interventions*. Routledge. Taylor & Francis e-Library.
- Casolino, E., Cortis, C., Lupo, C., Chiodo, S., Minganti, C., & Capranica, L. (2012). Physiological versus psychological evaluation in taekwondo elite athletes. *International Journal of Sports Physiology and Performance*, 7(4), 322-331.
- Cheung, K., Hume, P. A., & Maxwell, L. (2003). Delayed onset muscle soreness. *Sports medicine*, 33(2), 145-164.
- Dunn, A. L. (2009). Effectiveness of lifestyle physical activity interventions to reduce cardiovascular disease. *American journal of lifestyle medicine*, 3(1_suppl), 11S-18S.
- Eurobarometer: Sport and Physical Activity. (2018). Conducted by TNS Opinion & Social at the request of Directorate General Education and Culture, 6-8.
- Garcia, D., Al Nima, A., & Kjell, O. N. (2014). The affective profiles, psychological well-being, and harmony: environmental mastery and self-acceptance predict the sense of a harmonious life. *PeerJ*, 2, e259.
- Korpela, K., Borodulin, K., Neuvonen, M., Paronen, O., & Tyrväinen, L. (2014). Analyzing the mediators between nature-based outdoor recreation and emotional well-being. *Journal of environmental psychology*, 37, 1-7.

- Kellman, M., Kallus, K. W. (2001). *Recovery Stress Questionnaire for Athletes: User Manual*. Champaign, IL: Human Kinetics.
- Luck, M. (2008). *The Encyclopedia of Tourism and Recreation in Marine Environments*. CAB International, London, UK.
- Matsushigue, K. A., Hartmann, K., & Franchini, E. (2009). Taekwondo: Physiological responses and match analysis. *The Journal of Strength & Conditioning Research*, 23(4), 1112-1117.
- McLean, D., Hurd, A. R., Rogers, B. N. (2008). *Recreation and Leisure in Modern Society*. Eight edition Jones and Bartlett's Publishers International.
- Pieter, W. I. L. L. Y., & Heijmans, J. O. H. N. (2003). Training & competition in Taekwondo. *Journal of Asian Martial Arts*, 12(1), 9-23.
- Springer, K. W., Pudrovska, T., & Hauser, R. M. (2011). Does psychological well-being change with age? Longitudinal tests of age variations and further exploration of the multidimensionality of Ryff's model of psychological well-being. *Social science research*, 40(1), 392-398.
- SEILER, S., & HETLELID, K. J. (2005). The impact of rest duration on work intensity and RPE during interval training. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 37(9), 1601-1607.
- Sparling, P. B., Owen, N., Lambert, E. V., & Haskell, W. L. (2000). Promoting physical activity: the new imperative for public health. *Health education research*, 15(3), 367-376.
- Tomlin, D. L., & Wenger, H. A. (2001). The relationship between aerobic fitness and recovery from high intensity intermittent exercise. *Sports Medicine*, 31(1), 1-11.

LEGAL REGULATION OF COMPANY ACTIVITIES: EXPERIENCES OF INDIA AND LITHUANIA

Davidson Anderson Andrews Joshua ¹, Perkumienė Dalia²

¹*SPIC Nagar university, Thoothukudi, India*

²*Vytautas Magnus University Agriculture academy, Kaunas, Lithuania*

Anotation

Business operations are now recognized as a way of achieving a company's sustainable growth. It must, therefore, be embraced as an organizational aim. Under the New Corporate Law, corporations in 2012 will contribute 2 percent of their net profits to the social responsibility of CSR, which has allowed the Indians to work actively for CSR as they requested a specified class of firms to spend part of their profits on CSR (Frynas et al, 2015). Any commitment to the well-being of society is called for. Companies should no longer restrict themselves to using society's money and must be corporate citizens socially responsible and therefore contribute to the social good.

Key words: Company Activities, Business operation method, Company Social responsibilities.

Introduction

As an emerging market, India is actually one of the world's largest and fastest-growing economies. According to a survey, India has the potential to become the world's third largest economy in the next thirty years, just behind China and the United States. The 'Make in India' campaign, together with other initiatives taken by the government, such as 'Qualify India,' 'Digital India,' etc., has created a lot of interest among different domestic and foreign stakeholders.

As India has to share the form of growth story, entering the Indian market in the coming years would prove very promising and beneficial for emerging entrepreneurs and startups (Jiang et al, 2019).

That being said, the conduct of business in India will require a good understanding of complex and not as complex realities in the country (in view of evolving government policies, changes to existing statutes and new laws introduced in recent times).

The aim of this report is to highlight broadly one of the facts of the regulatory enforcement company in India, Lithuania, and the possible cautionary steps that start-up players should take into consideration while doing business in India, with a focus more on the requirements under the Company Act, 2013 (New Company Act) and some other important pieces of legislation.

The concept of Corporate Social Responsibility

The evolution of CSR in India refers to shifts in cultural standards of CSR-engaged corporates in India over time. Businesses can have a generally positive effect on their economies, cultures, societies, and ecosystems. The principles of CSR are that not only public policy but also corporate responsibility should be taken to tackle social issues. Companies should, therefore, resolve the problems and concerns to a certain degree faced by the governments. CSR is a management term by which organizations incorporate social and environmental issues into their operations and interactions with stakeholders. CSR is generally to achieve a balance of fiscal, environmental, and social imperatives while meeting shareholder and stakeholder expectations. Anything beneficial to society may be called CSR, and the organization must show such practices on its website, and approval from its board should be received (Berger et al, 2014).

Corporate Social Responsibility(CSR) is an important part of development because businesses, especially those operating in rural areas, need to look after their communities (Carroll et al, 2010; Bergman et al, 2017; Cherian, 2019). However, CSR also has an environmental aspect that the organization may impact depending on its operations. Many businesses could have reasons to do CSR, such as credible environmental and social care, which would essentially become their source of human resources and of the raw materials they need to maintain. Furthermore, some businesses will see this as an important element for social acceptance of their operations.

This is true of companies in remote areas such as mining, oil, and gas companies. Many groups that indigenously reside in these societies also encounter them, and businesses have to deal with these communities. Another benefit of CSR is that it should be seen by businesses as voluntary rather than highly regulated initiatives. Because it's nice for the company to do, it's not something the company has to do for rule or anything else. Companies, on the other hand, should not be pressured to do CSR as mandatory action, since production players are not just companies again. It also involves government, civil society, and the community.

The report includes secondary data collected from various sources such as official corporate affairs minister blogs (Ministry of Corporate Affairs, 2011), newspaper articles, research papers, and magazine articles. As we know, Corporate Philanthropy, which involves charity for financial, economic, religious, and modern purposes, has stressed the long term interests of stakeholders and sustainable development. The main aim of this study is to see why corporate life is important. Why should they contribute to the economic development of the country (Bergman et al, 2015). And what important steps will the government take to boost organizational commitment to CSR operations. We reviewed and analyzed the data from various sources. We did not use any statistical tools and techniques because we did not attempt to establish a connection among different variables by examining and evaluating how our country changed its policies over the period and the results.

Under the Companies Act 2013, which replaces the almost six-decade-old legislation regulating .how the company is run and controlled in India, successful businesses with a significant business will need to spend at least two percent of the average three-year income on CSR work every year. This will refer to companies with a turnover of Rs 1,000 crore and more or a net income of Rs 500 crore and more. As per recent proposals, top income PSUs like ONGC, BHEL, and NTPC will need to double their CSR expenditure from the beginning of 2013-14, in line with the latest draft guidelines to be finalized by the Department of Public Enterprises (DPE). Net benefit PSUs between Rs 100-500 crore will contribute two to three percent of their profits. You must ensure that you spend the full amount allocated. Otherwise, they must reveal why you did not spend this fund. Industries of the public sector with a profit of under Rs 100 crore will pay three percent of their profits for these activities. The guidelines proposed that if public sector units (PSU) can not spend the amount earmarked for CSR in a given year, they must be expended within the next two years. The guidelines continue to exclude diseased and loss-making PSUs from budget allocations for CSR activities undertaken.

A CSR committee of three or more Board members, of which at least one member shall be the independent director, shall be formed by any corporation with a net value of Rs 500 crore or more with a turnover of Rs 1 000 Crore or more or a net profit of Rs 5 crore or more during any financial year. Report of the Board to reveal the composition of the CSR Committee.

The CSR Committee's key roles

- To draw up and recommend the CSR Policy to the Board indicating the activities or activities of the organization stated in Annex VII of the Act.
- Prescribe the number for such tasks.
- Routinely track the company's CSR strategy.

The board of the company shall approve the CSR policy, report the contents of such policy and place it on the company's website after the CSR committee makes recommendations. In addition, information on the company's policy on CSR measures developed and enforced throughout the year to be published each year in the Board's report (Bergman, 2016).

Board to ensure that CSR Policy activities;

Board to ensure that a minimum of 2 percent of the company's average net profits is expended on this operation each financial year in the three immediately preceding financial years. The preference for local and company-wide areas works for CSR investment. If a company fails to provide or invest such an amount, the Board shall determine the reasons for such a failure in its report. Companies needed to comply with CSR shall include relevant details on the gross expenditure on CSR operations using notes to the profit and loss statement (Corporate social responsibility disclosure and the cost of equity capital, 2014). Companies Bill 2012 sets out in Schedule VII initiatives for businesses that should be integrated into their CSR policies:

- Eradicating severe hunger and poverty;
- Promoting education;
- Promoting gender equality and enhancing women's empowerment
- Fighting the human immunodeficiency virus, immune system
- Malaria, and other illnesses;
- Ensuring environmental sustainability;
- Job improving technical skills;
- Social enterprise projects;
- Contribution to National Relief Fund or any other fund generated for social development and relief by the central government or state governments;
- Reducing infant mortality and improving maternal safety;

Legal regulations of companies activities

The newly enacted New Companies Act is mainly governed by companies incorporated in India, as required under the New Companies Act. Among other provisions, The Law on New Companies provides for specific rules on registration, appointment, withdrawal from remuneration, the resignation of directors, the Board of directors and shareholder meetings, adopting resolutions, related parties' transactions, maintaining books of records, and preparing and publishing annual statements.

If it is a private company or a public entity, a variety of items must be done after incorporation. There are things which must be completed in the first meeting of the Board immediately after incorporation, and then there is work to be done on a daily and periodic basis (State Law, Shareholder Protection, 1997). An organization carries out its business by managers responsible for maintaining the above conformities. If the Corporation is incorporated but not longer than 30 days, the Executive Director will apply for the first board meeting at least seven days prior to the meeting by notification. A number of problems will then be addressed in this first meeting of the Board.

The organization also requires the name board with its name, registered office addresses, ID numbers, e-mail identifiers, and the telephone number, the website address, and, where appropriate, the fax number. All business notes, billheads, and all other official documents must also contain this information. If PAN and the business have not been applied for, the company will apply for PAN and TAN immediately after incorporation.

The company shall convene daily board meetings in the calendar year and prepare the minutes of the board of directors meeting and the shareholders meeting, and the same shall be preserved as a permanent record until the company has finished its lifespan (The National Voluntary Guidelines on Social, Environmental and Economic Responsibilities of Business, 2011). The minutes must be written, properly signed, and preserved within 30 days of the meeting. As with the issuance of shares, the company must grant ownership certificates to all shares allocated, and the company must maintain its registry of members and ownership registers.

A corporation is expected to send its balance sheet, profit and loss account, auditor's report, and an annual return to the Companies Registrar each financial year before the deadline. In addition, the company must inform the Registrar of Companies concerned, on a timely basis, on appointments of managers, deletion, and any other modifications as specified.

The New Companies Act also incorporated CSR provisions, where some philanthropic activities are required for businesses. All businesses that meet the CSR requirements shall conduct CSR activities in the financial year in question. The above enforcement criteria, which a company has to fulfill, are not a detailed list under the New Companies Act. Some businesses can also allow

service tax, VAT, skilled taxes, stores, and establishments to be licensed. It is necessary to remember that compliance is a continuous operation, not a one-time occurrence.

Labor law provisions Next, the businesses with manufacturing lines, warehouses, should also consider and conform to numerous laws, including the State Insurance Act for Working Officers, 1948; the Maternity Benefits Act, 1961; the Industrial Relations Act, 1948; the Contract Labor Act, 1970; the Trade Union Act, 1926; the Equal Remuneration Act, 1956; The above laws deal with matters such as working hours or job conditions, minimum wages and compensation, trade union privileges and duties, protection of workers, maternity care, termination of jobs, allocation of the gratuity/foresight fund, bonus pay, the rules of contract work, and so on (Ahsan, 2006). The organization will ensure that these various laws align with its staff and that staff' policies are formulated in compliance with them. Environmental law (Environmental law) and pollution control issues are protected in a number of legislation, such as the Environment Act, 1986, the Water Act, 1974, and the Pollution Prevention and Control Act, 1981; the Environmental Protection Act, 2008; the Processing, Storage and Import Regulations. To the degree directly applicable to the operations of such a corporation, a corporation shall comply with these environmental laws (Boddewyn et al, 2011). Under their respective laws, the implications of non-compliance with the applicable provisions of all other laws and rules are found therein. Tax and stamping duty India has a federal fiscal system, and the Central Government, the State Governments, and the local regulatory authorities are to collect taxes, which are usually the same as,

- The Direct Tax (including the tax on income, property, dividend tax, alternative minimum tax (MAT), share buy-back tax)
- The Indirect Tax (including MAT / CST, Sales Tax, Excise Duty, Customs Tax, Entry Tax, R&D)
- The Stamp Tax and the Securities Transaction Tax. All Indian companies are subject to tax and stamp duty payments on their transactions in any financial year and on income generated from these transactions.

The non-payment of tax and stamp duties (inadequate and/or in due time) will attract a moderate to heavy penalty, trigger the document's enforceability, and often the authority to impose documents.

Lithuania Legal regulations

During 1990-1999, the Lithuanian economy underwent a period of fundamental changes. This has demonstrated significant improvements in GDP, economy composition, international exchange orientation, and the overall economic activity system. The emergence and growth of styles of economic activities typical for a market economy are one of the most important

developments in this respect. The development of corporate governance is an integral part of this process (Calabro, 2007).

In Lithuania, the new structure of corporate governance has been developed mainly by the privatization of state land. The first level of privatization was marked by privatizing public property by using a voucher system; the second was by selling small investors for big money in larger businesses. This represents the initial ownership composition of each company.

Other private corporations and human individuals are the main groups of business members. The fact that many firms take the lead in company equity also indicates the importance of business groups in the economy. Shareholders play a significant role in corporate governance (Jiang et al, 2019). In this region, the impact of the banking system in which private banks and other financial intermediaries predominate is less important. International shareholders retain a large shareholding in major public corporations.

Corporate associations are commonly associated with businesses working in different industries. Bank loans are the primary source of funds for businesses. There are difficulties in supplying businesses with funds for other members of a corporate group due to lending restrictions imposed on companies.

The law of the company of the Republic of Lithuania gives the shareholders full justice irrespective of their international or local characteristics or other characteristics. A general shareholder meeting is the ultimate body of a corporation, both in statute and practically. Shareholders may obtain information from a company; their information rights are determined by the number of shares that they currently own. Conflict of interest between shareholders and the company, protection of shareholders in cases of take-over, court protection of shareholders' rights, and insider trading are protections in effect.

Two committees are set up by the corporate law of the Republic of Lithuania: a supervisory committee and a board of directors. The Supervisory Board designates the Board of Directors. The board cannot be created. There are no legal restrictions on shareholders' creation, including limits on the right of a member of the board of directors to take up positions in another company. Standards for accounting are created. The information disclosure program operates in the company registry. For public corporations, external audits should be made mandatory. The following conclusions can be drawn: in Lithuania, the corporate management system is evolving (Local network annual activity interim report, 2006). Its growth does not depend so much on short-term processes and happenings, such as crises in some other countries, although these occurrences affect the economy, as on the long-term economic climate, traditions and state initiatives in the field of corporate governance regulation.

Conclusion

The government implements CSR as it requires companies to become more responsible for the company or its stakeholders themselves. As we know, CSR gives companies real opportunities to contribute to different initiatives that benefit society directly or indirectly.

Corporations are social institutions that will take care of all stakeholders so that everyone involved in the company can feel comfortable with this obligation. Since we know that businesses cannot stand alone, they need the support of their society as a whole, which is vital for their growth and goodwill (Bergman et al, 2015; Bergman et al, 2017). Many major companies are now taking steps to enhance their environmental and social performance through collaborative measures including codes of ethics, environmental certification and monitoring, social audits, fair trade schemes, and programs of social investment. Corporations and government will work together to bring about dramatic improvements in social security programs

Although this sets out the general laws regulating business in India, local laws do have a significant role to play. Depending on the state in which the company is registered on state and town in which its activities are carried out, companies must be informed and adhere to the laws of that state/town.

References

- Ahsan, A., & Pagés, C. (2006). Labour regulations in india: Impact and policy reform options. New Delhi: World Bank.
- Berger, L., Bergman, M. M., Bergman, Z., Leisinger, K., & Ojo, E. (2014). The influence of context and culture on corporate responsibility expectations in South Africa. *Journal of international business ethics*, 7(2), 3-21.
- Bergman, M. M., Leisinger, K. M., Bergman, Z., & Berger, L. (2015). An analysis of the conceptual landscape of Corporate Responsibility in academia. *Business and Professional Ethics Journal*, 34(2), 165-193.
- Bergman, M. M. (2015). Linking business and society beyond corporate responsibility: culture, social development, and corporate sustainability. *Journal of International Business Ethics*, 8(2), 3-8.
- Bergman, M. M., Bergman, Z., & Berger, L. (2017). An empirical exploration, typology, and definition of corporate sustainability. *Sustainability*, 9(5), 753.
- Boddewyn, J., & Doh, J. (2011). Global strategy and the collaboration of MNEs, NGOs, and governments for the provisioning of collective goods in emerging markets. *Global Strategy Journal*, 1(3-4), 345-361.
- Calabro, G. (2007). The EU-policy of promoting green purchases: the role of ecological labelling. *In Forum Ware International*, 1, 1-7).
- Carroll, A. B., & Shabana, K. M. (2010). The business case for corporate social responsibility: A review of concepts, research and practice. *International journal of management reviews*, 12(1), 85-105.
- Cherian, J., Umar, M., Thu, P. A., Nguyen-Trang, T., Sial, M. S., & Khuong, N. V. (2019). Does corporate social responsibility affect the financial performance of the manufacturing sector? Evidence from an emerging economy. *Sustainability*, 11(4), 1182.

- Frynas, J. G., & Stephens, S. (2015). Political corporate social responsibility: Reviewing theories and setting new agendas. *International Journal of Management Reviews*, 17(4), 483-509.
- Jiang, Z., Wang, Z., & Zeng, Y. (2020). Can voluntary environmental regulation promote corporate technological innovation?. *Business Strategy and the Environment*, 29(2), 390-406.
- Local network annual activity interim report. (2008). Vilnius, Global Compact Network Lithuania.
- The National Voluntary Guidelines on Social, Environmental and Economic Responsibilities of Business. (2011). Ministry of Corporate Affairs (MCA): New Delhi, India.

TIME TO THINK ABOUT BODILY RATIONALITY (THE STANDS OF THE SPORTING EVENTS ARE EMPTY!)

Dolska Olga

Nacional Technical University" Kharkiv Politechnic Institute", Kharkiv, Ukraine

Abstract

For several decades, modern philosophy and science have been studying the phenomenon of the body with interest. Sport provides a huge illustrative material for rethinking the importance of sport for a person and his skillful activity in constructing reality and a new type of knowledge. The author shows that sporting events testify to a peculiar phenomenon of a constructivist nature, the analysis of which draws attention to the importance and role of bodily rationality, to a new type of knowledge (knowledge-like), to the formation of subjectivity as a complex process of designing a new subject of cognition and its new interactive capabilities. Based on modern philosophical and scientific achievements, the article emphasizes that bodily rationality should not only be taken into account in the formation of knowledge about the body, but also become the basis in the scientific description of such an actual type of human life as sports. The philosophy of sporting events cannot be described without resorting to the use of bodily rationality, and it itself acts as a determinant in the bodily type of deployment of thought. A new type of organization of knowledge, the causality and structure of which is associated with the bodily (morphological) organization, is brought to life by human actions, realizing kinetic subjectivization in practice. The process of subjectivation, that is, the formation of a complex subject - the subject of the competition (in this case, the participant of the competition and his spectators-fans) - determines an unusual type of deployment of thought: a complex integrity is formed on the basis of bodily experience and kinesthetic experiences, the synthesis of which has an external side, and in parallel facing inward. The type of deployment of thought, taking into account the bodily one, appears as a constructivist activity, and reality - as a bodily-constructivist project in vital epistemological turbulences.

Key words: body, bodily rationality, sporting events, performance in sports

Введение

Актуальность. Современная философия и наука вот уже несколько десятилетий с интересом изучает феномен тела. Спорт дает огромный иллюстративный материал для переосмысления значения спорта для человека и его умелой деятельности по конструированию реальности и нового типа знаний. В центре всегда находится тело спортсмена как некий конструкт. Автор показывает, что спортивные соревнования свидетельствуют о своеобразном феномене конструктивистского характера, анализ которого заставляет обратить внимание на значение и роль телесной рациональности, на новый тип знаний (знание-как), на формирование субъективации как сложного процесса оформления нового субъекта познания и его новых интерактивных возможностей. В статье, опираясь на современные философские и научные достижения, подчеркивается, что телесная рациональность должна быть не только учтена при формировании знаний о теле, но и стать основой в научном описании такого актуального вида жизнедеятельности человека, как спорт.

Новизна. Дать определение телесной рациональности. Обосновать необходимость использования телесной рациональности при анализе и описании любых измерений, процессов, характере, видах спорта.

Основной материал. Sports Illustrated (американский еженедельный спортивный журнал, издаваемый медиахолдингом Time Warner (освещает прежде всего американские спортивные соревнования: НФЛ, МЛБ, НБА, НХЛ, студенческие баскетбольные и футбольные турниры, гонки NASCAR, гольф, бокс, теннис и др.) поместил 26 марта 2020 года на свою обложку фото стадиона с пустыми трибунами (Савельев, 2020). Sports Illustrated является влиятельным лидером в формировании современной спортивной культуры, объединяет спортсменов и болельщиков всего мира. На его страницах освещаются и воплощаются в жизнь мощные рассказы о событиях мирового уровня с захватывающими впечатлениями, ставящими спортивную жизнь на небывалую высоту ее возможностей. Напомним, ведущие спортивные лиги из-за коронавируса сначала проводили свои соревнования при пустых трибунах, а затем и вовсе приостановили их на неопределенный срок. Обложка содержала фото спортивного стадиона с пустыми сидениями для болельщиков. Таким образом редакция решила проиллюстрировать текущую ситуацию в современном спортивном мире.

Почему это фото вызвало такой шоковый резонанс? Любое спортивное состязание имеет огромный эмоциональный всплеск не только у спортсменов и зрителей, но и у всех

тех, кто становится свидетелем этой спортивной реальности. Визуально-эмоциональный характер определенного вида спорта выполняет свою функцию в организации жизни спортсменов и зрителей. Высокий антропологический драматизм визуального восприятия становится показателем присутствия определенного вида спорта в списках участников олимпийских игр. Спорт уже давно носит характер зрелища, в котором один из главных действующих компонентов – тело спортсмена.

Философия давно обратила свое внимание на феномен тела (Анри Бергсон, Морис Мерло-Понти, Герман Шмитц, Валерий Подорога и др.), о нем ведут свои размышления и поэты, и писатели. Феноменология Э. Гуссерля указала на то, что человек обладает телом, которое расположено в природе и имеет возможности ее восприятия именно благодаря телесной морфологии. Представители феноменологии и экзистенциализма стали активно развивать эту тему: по мнению М. Мерло-Понти, тело – это медиум, благодаря которому человек обладает бытием в мире, Ж.-П. Сартр объявил, что жизнь, жизненная история каждого – это биография не просто моих мыслей, моих достижений, моего интеллектуального развития, но это ещё и «история моего тела». Немецкая антропология стала углублять тему тела, а структурализм заговорил о телесности (это уже философская категория, которой может обладать даже текст, фото и т.п.). Телесность определяется как особый тип организации и структурирования опыта, где структура нашего переживания не только индивидуальна, но и коллективна, то есть связана с самоощущением общества. Более того: декларируется материя мысли и особый тип развёртывания этой мысли – телесный. Школы философии ментальности также «увлеклись» темой тела, что дало им возможность выделить в дальнейшем особое направление в виде теоретико-методологического подхода – «история тела».

Философия спортивных соревнований также вносит свою лепту в теоретико-практическое понимание тела и телесного. Обучаясь любым двигательно-физическим навыкам, человек получает знания особого характера, знания на основе движений частей тела. Это дает возможность говорить об этом знании в смысле технологического его характера. «Знание-как», знание, полученное в результате телесного действия (кинетическое). В 1930 г. М. Мосс впервые ввел термин «техники тела» (вышла его статья «Les techniques du corps» – «Техники тела»). Позволю себе небольшое отступление: М. Фуко через 40 лет ввел подобный термин, но уже касательно мыслей, интеллекта – «техники себя», «технологии себя». Вернемся к М. Моссу. Он писал о самых разнообразных наработках человека культурного характера: его интересовало то, как человек мог сидеть, стоять, спать, плавать, ходить, умываться, пить чай или кофе. Мосс показал, что такие техники носят культурно специфические оттенки, вводят нас в социум, воспитывают и формируют наше

тело. Он напомнил, что Платон говорил о технике музыки и особенно танца. Приведу цитату: «Я называю техникой традиционный действенный акт. Не существует ни техники, ни ее передачи, если нет традиции» (Мосс, 1996). Традиционный технический акт – это «акт механического, физического или физико-химического порядка... В таких обстоятельствах можно просто утверждать: мы имеем дело с техниками тела. Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразиться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека – это его тело» (Мосс, 1996).

Соревнование – это то особое пространство, в котором способ присутствия тел как спортсмена, так и зрителей способно сформировать особый мир и рационализировать его, то есть интеллектуализировать. Тело в таком контексте можно рассматривать и как объект, и как субъект, а описание философии соревнований должно опираться на телесную рациональность. Кстати, у М. Мосса тело предстаёт больше объектом, то есть объектом разных культурных практик. Однако следует заметить: для того, чтобы эти практики освоить, тело должно быть и субъектом. Требования спортсмена к своему телу и его внешний вид продиктованы особенностями того или иного вида спорта, связаны с физическими возможностями организма и определяются разными критериями. Перед соревнованиями огромный путь тренировок, специального режима, продуманный до мелочей график ежедневного напряженного труда над возможностями своего тела. Рядом всегда тренер, который своими жестами, показами, напряжением своего собственного тела и даже словами создает ощущение кинестетического переживания. Опыт движения обращен к телесным возможностям. И все это с единственной целью – показать определенный результат на соревнованиях. Философия любого вида соревнований всегда описывается сквозь призму феномена перформанса. Дадим ему первичное определение: performance – «уровень мастерства», «результативность».

Однако термин имеет гораздо больше значений. Чтобы обосновать необходимость использования термина «телесная рациональность» в описании спортивных соревнований, мы будем опираться на известную книгу Р. Шехнера «Performance Studies: Introduction» (Schechner, 2017). Он описывает и анализирует этот термин, опираясь на огромный и подобранный из разных сфер жизни иллюстративный материал. Но тема спорта остается одной из доминирующих. В спорте «выступать» – значит делать что-то в требованиях стандарта. Но соревнование означает и преуспеть в контексте этих стандартов. Бытие соревнований – это само существование вида спорта как его «конечная реальность»: перформанс выступает и деланием этой реальности, и показом того, как эту реальность надо делать «по стандарту». Назовем этот процесс «знание-как», знание как технология. Он

подчеркивает, что бытие может быть, как статичным, так и активным, линейным или круговым, может расширяться или сокращаться, быть материальным или духовным. По Гераклиту, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Так и каждое соревнование: одинаково дважды нельзя реализовать «знание-как», потому что его реализация (технология) всегда будет разной. И победа предполагает каждый раз преодоление этой «конечности реальности», создавая все новые и новые ее очертания.

Р. Шехнер ставит акцент на трех смыслах термина перформанс. В бизнесе, спорте и сексе «to perform» означает делать что-то на определенном уровне, в соответствии с определенным стандартом, достичь какого-то успеха или результата, то есть отличиться. Первое значение слова «перформанс» – это исполнение, которое значит просто «сделать что-то на хорошем уровне». Второе значение связано с представлением. В различных видах искусства «to perform» означает показать спектакль, представление, танец, концерт, показать шоу, то есть это скорее «представлять», «играть роль». Однако следует обратить внимание, что в повседневности глаголы to perform, is performing означают некое действие, которое не просто связано с представлением. Это скорее спектакль, цель которого добиться определенного впечатления. Для этого необходимо обратить внимание на себя, как если бы хотелось эпатажить публику, впечатлить ее какими-то деталями, необычной красочной палитрой и т. п. вещами, то есть реализовать «to perform» в смысле «to show off». При этом я могу управлять впечатлениями с помощью умений моего тела.

Тут так и хочется вернуться к теме тела спортсмена, характеристики которого продиктованы особенностями вида спорта. Хотелось заметить, что иногда этот устоявшийся взгляд на тело спортсмена умышленно игнорируется со стороны и тренера, и спортсмена, если результативность работает на все сто процентов, и даже используется именно как вызов публике, как вызов болельщикам. Это как раз то, что можно обозначить, как эпатажность. Недавно внешность латиноамериканской гимнастки Алексы Морено подвергли критике в соцсетях и даже сравнили спортсменку со свиньёй (Гимнастка из Мексики Алекса Морено вызвала жаркие споры в сети!, 2020). Стандартное тело гимнастки – тоненькое, подтянуто-невысокое, что объясняется традициями этого вида спорта. Естественным в таком контексте выглядит желание болельщиков (а может и массмедиа) наблюдать именно за таким телом и образом гимнастки. Мощное телосложение Морено отличает её от многих коллег по дисциплине: само тело эпатажно нагружено, нагружено физическими нестандартными количественными показателями. Однако гимнастка не только показывает отличные результаты, она вызывает удивление и восхищение болельщиков во время выступлений, они ждут ее выхода, наслаждаясь некоей парадоксальностью, несовместимой совместимостью мощности тела и его легкостью как инструмента реализации ее умений.

Третье значение performance: телесный опыт становится особым действием, которое будет формировать впечатление, формировать понимание реализации знания, показывать само знание в действии, то есть его можно обозначить, как саму технологию реализации знаний о данном виде спорта. Знание реализуется рациональным путем, но «провоцирует» его появление телесный опыт, а движение тела, его кинетизм становится толчком к рациональному, то есть двигательные действия способствуют реализации «знания-как», подчеркивая их роль в качестве толчка к интеллектуальному росту. Умелое владение телом открывает совершенно новое знание – знание о технологии его реализации на практике (знание-как). При этом телесная рациональность выступает основной детерминантой в этом процессе. Роль телесной рациональности в технологии знаний Алексы Морены усиливает именно ее эпатажное тело (эпатажное для данного вида спорта). То есть телесная рациональность всегда окрашена не только эмпирически и операционально, но и эмоционально.

Закончить небольшой анализ феномена перформанса хотелось бы так. Р. Шехнер обратил внимание на то, что любые тексты, события, предметы – это виды поведения, практик. Перформанс существует только в отношениях «между», на границе, между чем-то и чем-то, когда наша цель состоит в том, чтобы показать, как сделана какая-либо вещь. Цель такого показа – ее развеществление. Спортивное соревнование существует как особенная практика (можно сказать, для спортсмена – исполнение): она обращена и во внутренний ресурс спортсмена и во внешний, уже отработанный на тренировках. Задача спортсмена – показать, как тело делает физические прыжки, заброс мяча, владение клюшкой и т.п. вещи, развеществляя технику гимнастического прыжка и заброса мяча в сетку, развеществляя и гимнастический предмет (например, булавы или кольца) и командную работу. И в то же время действия спортсмена обращены к зрителям, образуя с ними единое целое, которое можно представить в виде ленты Мебиуса. Лента Мебиуса – это петля, поверхность или лист. Ее придумал математик Мебиус, а изучает ее такая математическая дисциплина, как топология. Она исследует общие свойства фигур, сохраняющиеся при таких непрерывных преобразованиях, как скручивание, растяжение, сжатие, изгибание и другие изменения, не связанные с нарушением целостности. Удивительной и неповторимой особенностью такой ленты является то, что она имеет всего одну сторону и край. Лентой Мебиуса символизируется некая интерактивность между всеми составляющими любых соревнований, что и приводит к сложности и целостности. Целостность спортивных состязаний обострена также и активностью со стороны медиа. Не случайно ощущение перформанса усиливается именно там, где медийные средства активны.

Присутствие зрителей на трибунах создает свои внешние и внутренние пространственные зоны. Вместе со спортсменом они творят этот мир, и эти две составляющие конструируют что-то, изобретают мир, вносят в него абсолютно новые эмоции и страсти наподобие стихийных природных катаклизмов, природных стихий. Обратная связь между этими двумя составляющими настолько сильна, что каждая из них может выступать детерминантой (причиной, которая вызывает результирующие следствия) возникновения совершенно новых интеллектуальных процессов. И этот мир невозможно описывать без обращения к телесной рациональности. Образ пространства ленты Мебиуса, в котором нет ни внешнего, ни внутреннего, подчеркивает «ограниченность» понимания знания только как окрашенного умом/разумом. Это означает, что не только разум познает мир, есть еще и тело, которое придает познавательной активности траектории ее конфигураций.

Сегодня все чаще стали говорить о теле, которое находится в пространстве, учится определенному делу в показателях пространственно-временного характера и приобретает знания, благодаря телесным возможностям. Мы напоминаем об особой области философии – эпистемологии, науке о знании, о характере его получения, о соотношении субъекта и объекта познания (Дольская, 2018). Неклассическая эпистемология невозможна без учета знания-как, реализуемого телесными практиками. О таком типе знания заявляет эволюционная эпистемология, в которой речь идет о зависимости познания от телесного характера живого организма. О таком же типе знания говорит и конструктивистская эпистемология, в которой утверждается, что возможности познания и обучения зависят от действий живого организма и возникают благодаря ему (*learning by doing*), а жизненные смыслы конструируются живыми существами в соответствии с их телесностью и ее структурной организацией.

О значении телесных практик заговорили только сейчас? Нет, об этом уже задумывались греки, осуществляя свои воспитательные тренинги с контексте аффективно-наивной рациональности, анализ ее можно найти в книге Дольской О.А. «Трансформации рациональности в поле образования» (Дольская, 2013). Интерес греков к телу осуществлялся в разных контекстах. Об этом пишут Ж.-П. Вернан, М. Детьен, Дж. Сисс, П. Видаль-Наке. В их работах дается активное описание и анализ разума, который, опираясь на практику, закладывает основы европейской рациональности. В ее содержании обязательно присутствует практическая ориентация, соединяющая пронизательность, хитроумность, находчивость, предвидение, умение размышлять. Причем все происходит, как описание каких-либо видов деятельности, то есть описывается технология/реализация какого-то знания. И греки не демонстрируют его четкого отделения от интеллектуальных практик.

Более того, телесные практики приобретают довлеющее значение для древнего грека. А французский философ М. де Серто в книге «Изобретение повседневности» описывает опыт и технологии знания французских ремесленников XVII века. Интересна цитата из этой книги: «Ремесленные лавки повсюду блистают умом и изобретательностью, которые, между тем, совершенно не привлекают нашего внимания. Весьма полезным и весьма искусно придуманным инструментам и практикам недостает зрителей...» (де Серто, 2013). В этой фразе четко обозначена фиксация темы интерактивности телесной рациональности, а именно для телесной рациональности желательно иметь зрителей.

О знании, вызванном телесным действием, пишут бывшие танцоры и спортсмены, ставшие философами. Например, М. Шитс-Джонстон в книге «Феноменология движения» пишет о кинетическом интеллекте, Т. Ингольд, К. Ноленд и др. пишут о знании, которое появляется при реализации жестов. Все они указывают на получение совершенно нового знания, знания кинетического характера. Это и свидетельствует о фиксации телесной рациональности. Телесный подход в эпистемологии подчеркивает значение действия в процессе познания, ибо само познание является действием. Активность психики и телесного, с одной стороны, и активность мозга и ума, с другой, представляется как сложный синкретический процесс. И тело, также, как и разум формирует интеллектуальные силы человека. В свое время А. Бергсон писал, что «наше мнение изначально связано с действием. Именно по форме действия был отлит наш интеллект» (Бергсон, 1998). Всем известен знаменитый лозунг Ж. Пиаже «Разум организует мир, организуясь сам», а Л. Выготский и А. Лурия писали о значении движений в процессе игры для формирования интеллекта ребенка. Современные чилийские биологи Матурана и Варела в книге «Древо познания» выразили в виде афоризма ту же мысль: «Любое действие есть познание, все знания есть действие» (Матурана, Варела, 2001), а нейрофизиолог Р. Льюис написал о сознании мысли как ментальном движении (Lewis, 1999). Сегодня ученые обратили внимание на то, что между телесной организацией и возможностями организма, с одной стороны, и влиянием на этот организм именно той реальности, которую развивал и наполнял смысловым содержанием последний (тело живого существа), с другой стороны, всегда есть связь (call back). Платформой для изучения такого характера развития темы познания выступают эволюционная психология, когнитивная нейронаука, науки по построению искусственного интеллекта, биокибернетика и др.

Выводы

Телесная рациональность – это нормативная интерактивность, оформление которой четко диктуется морфологией тела и носит прикладной характер; способ к действию,

ориентированный на реализацию «знаний-как» и на конструирование такого бытия, в котором достигается конечная реальность за счет телесных возможностей. Тело живет только в той реальности, которая возможна для телесного функционирования живого организма. Интерактивность телесной рациональности нагружена эмпирически и операционно, что фиксируется определенными способами деятельности. Телесная (прежде всего морфологическая) организация организма, структура и телесные возможности оформляют смысловые контексты окружающей среды, создают «реальный» мир к своему реальному существованию и становятся решающей детерминантой в организации жизнедеятельности любого организма. Объяснение этому довольно простое: динамизм современного мира определяется во многом кинетизмом, процессуальным характером выживания последних.

Философию спортивных соревнований невозможно описывать, не прибегая к использованию телесной рациональности, а сама она выступает детерминантой в телесном типе развертывания мысли. Новый тип организации знания, причинность и структура которого связана с телесной (морфологической) организацией, вызывается к жизни действиями человека, реализуя на практике кинетическую субъективацию. Процесс субъективации, то есть становление сложного субъекта – субъекта соревнований (в данном случае участника соревнований и его зрителей-болельщиков) – определяет необычный тип развертывания мысли: сложная целостность формируется на основе телесного опыта и кинестетических переживаний, синтез которых имеет и внешнюю сторону, и параллельно обращено внутрь. Тип развертывания мысли с учетом телесного выступает как конструктивистская деятельность, а реальность – как телесно-конструктивистский проект в жизненных гносеологических турбулентностях.

Литература

- Савельев, И. (2020). Sports Illustrated поместил на обложку пустые трибуны. Коронавирус. Sports Illustrated поместил. <https://metaratings.ru/news/sports-illustrated-pomestil-na-oblozhku-pustye-tribuny/>.
- Мосс, М. (1996). Техники тела. (Les techniques du corps). Общества. Обмен. Личность, 242-264.
- Schechner, R. (2017). Media editor – Sara Brady. Performance studies. An introduction. Third edition. London and New York: Routledge.
- Гимнастка из Мексики Алекса Морено вызвала жаркие споры в сети! (2020). Электрон. текст <http://kaczachem.ru/gimnastka-iz-meksiki-aleksa-moreno-vyzvala-zharkie-spory-v-seti/>.
- Дольская, О. А. (2018). Гносеология: текст лекций для аспирантов и бакалавров, а также для иностранных студентов та аспирантов по курсу "Философия". Электрон. текст данные. <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press>.
- Дольская, О. А. (2013). Трансформации рациональности в современном образовании. Монография. НТУ «ХПИ» Издатель Савчук О. О Харьков.

- де Серто, М. (2013). Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Бергсон, А. (1998). Творческая эволюция. Пер. с фр. ВА. Флеровой. Москва: КАНОН-пресс.
- Матурана, У. Р., Варела, Ф. Х. (2001). Древо познания. Биологические корги человеческого понимания. Москва: Прогресс-Традиция.
- Lewis, D. (1999). What Experience Teaches. The Russellian Society, University of Sydney.

AUKŠTOS PRIDĒTINĖS VERTĖS BIOVERSLŲ VYSTYMAS

Greblikaitė Jolita, Astrovienė Judita, Montvydaitė Deimena

Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania

Anotacija

Natūralių išteklių mažėjimas, gyventojų skaičiaus augimas, biotechnologijų plėtra skatina tradicinę šalių ekonomiką pereiti į bioekonomiką. EBPO duomenimis bioverslais grindžiama ekonomika iki 2055 m. bus pagrindinė Europos ekonomikos varomoji jėga (Lietuvos ... santrauka, 2017), o bioverslai taps vis perspektyvesni, kadangi pagrindiniams ekonomikos sektoriams gali padėti išspęsti ribotų išteklių, aplinkosaugos ir kitas problemas (Vilmantas ir Melnikas, 2014).

Tyrimo tikslas: išanalizuoti aukštos pridėtinės vertės bioverslų vystymosi charakteristikas.

Tyrimo objektas: aukštos pridėtinės vertės bioverslai.

Tyrimo metodai: mokslinės literatūros, statistinių duomenų bei dokumentų analizė ir sintezė.

Tyrimo rezultatai. Nustatyta, kad mokslinėje literatūroje nėra vieno nusistovėjusio bioverslo apibrėžimo. Šiame darbe bioverslas suvokiamas kaip verslas, apimantis biologinių procesų naudojimą energetikos, miškų, žemės ūkio ar chemijos pramonėje ir gamtinius išteklius paverčiantis prekėmis ar paslaugomis. Pastebėta, kad ženkliai mažės itin mažų, iki 1 ha užimančių ūkių, o didės vidutinis ūkio plotas. Tai reiškia, kad didesniame plote atsiranda galimybė vystyti daugiau veiklų. Daroma prielaida, kad yra terpė ūkiams jungtis ir transformuotis į multifunkcionalus bioverslo ūkius.

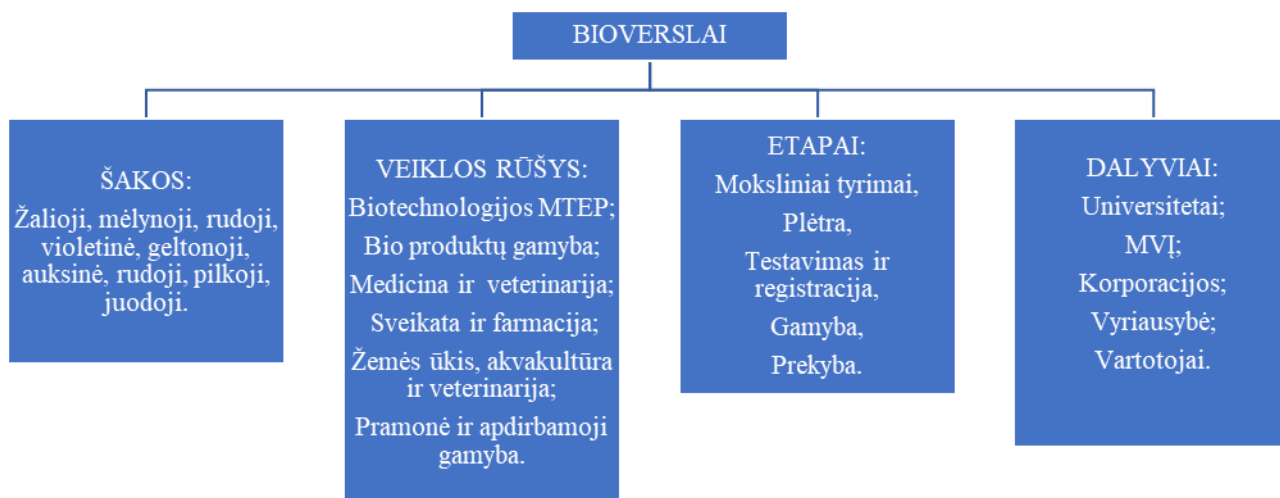
Išvados. Ateities bioverslai gali būti siejami su aukštos pridėtinės vertės produktų gamyba panaudojant kuo daugiau kartų perdirbtą biomasę. Pagrindinėmis bioverslų kryptimis galėtų būti ne tik aukštos pridėtinės vertės žemės ūkio produktų gamyba, bet ir naujų biomasės šaltinių paieška, ar gamyba iš bioatliekų.

Raktiniai žodžiai: bioverslas, pridėtinė vertė, ištekliai, aplinkosauga, ekonomika

Šiame darbe bioverslas suvokiamas kaip verslas, apimantis biologinių procesų naudojimą energetikos, miškų, žemės ūkio ar chemijos pramonėje ir gamtinius išteklius paverčiantis prekėmis ar paslaugomis. Įprastai bioverslais laikoma biomasės gamyba, pilnutinai ar dalinai biogrišta apdirbamoji gamyba, bei dalinai biogrištos kitos veiklos. Biotechnologijomis grištas verslas dėl savo tarpdiscipliniškumo mokslinėje dažnai yra skirstomas į tokias šakas (Kafarski, 2012):

- *žalioji* (žemės ūkis): GMO kūrimas, atsinaujinančių žaliavų gamyba ir kita;
- *mėlynoji* (jūros organizmai): molekulinį ir biologinių procesų taikymas povandeninėse technologijose;
- *raudonoji* (sveikatos apsauga): baltymų, fermentų, gyvųjų organizmų ir kitų medžiagų naudojimas ligų gydymui, genų tyrimai ir t.t.;
- *baltoji* (pramonė ir aplinkosauga): fermentų ir mikroorganizmų naudojimas cheminių medžiagų kūrimui, tekstilės pramonėje ir pan.;
- *violetinė* (intelektinės nuosavybė): patentai, mokslinės publikacijos, išradimai;
- *geltonoji* (maistas ir maisto papildai);
- *auksinė* (nanotechnologijos, bioinformatika, genų inžinerija);
- *rudoji* (sausųjų zonų ir dykumų organizmai);
- *pilkoji* (klasikinė fermentacija);
- *juodoji* (bioterrorizmas ir biologiniai ginklai).

Visi bioverslai gali būti suvokiami, kaip tam tikri procesai, susidedantys iš penkių etapų: moksliniai tyrimai, plėtra, testavimas ir registracija, gamyba ir prekyba (Kiškis ir Limba, 2016). Pažymėtina, kad į šiuos etapus įsitraukia universitetai, kurie atlieka tyrimus ir ruošia specialistus; mažos ir vidutinės įmonės, kuriose mokslininkai kuria produktus; stambios korporacijos, kurios teikia investicijas; vyriausybė, kuri reglamentuoja su biotechnologijomis susijusius verslus ir vartotojai, kurie vartoja produkciją (1 pav.).

1 pav. **Bioverslai** (Vitunskienė, 2017; Kiškis ir Limba, 2016; Kafarski, 2012)

Galima daryti išvadą, kad bioverslo vystymas nuo idėjos iki galutinio produkto yra ilgas procesas, galintis trukti dešimtmečius. Tokiems ilgiems ir sudėtingiems procesams reikalingos atitinkamos verslo strategijos. Kadangi atliktose studijose pasigendama tarptautinio konteksto, bei atskirų šalių pavyzdžių, tolimesnėse dalyse tikslinga pateikti bioverslų tarptautinėse rinkose tendencijas, bei aptarti kokie yra galimi bioverslų vystymo modeliai.

Bioverslų tarptautinėse rinkose

Bioverslų vystymas atneša ženklų indėlį į tarptautinę ekonomiką ir kuria pridėtinę vertę. Pastebima tendencija, kad pastaraisiais metais globalios biotechnologijų rinkos dydis tik augo, ir 2019 metais siekė apie 250 mlrd. USD, galima daryti prielaidą, kad augimas išliks ir toliau.

Analizuojant bioverslų tendencijas tarptautiniu mastu, matoma, kad trys didžiausios biotechnologijų rinkos pasaulyje yra JAV (45,5 %), Europa (28,8 %) ir Azija (24 %). JAV, Europos (Estija, Šveicarija, Izraelis) ir Azijos (Japonija) bioverslai palyginami 1 lentelėje.

1 lentelė. **JAV ir Europos bioverslų palyginimas** (Giovannetti ir kt., 2015; Besivystančių ... etika, 2016)

	JAV	Europa	Azija
Įmonių skaičius	>2600	>2000	>1000
Darbuotojų skaičius	>110 000	60 000	>25 000
Pajamos	93,1 mlrd. USD	>24 mlrd. EUR	24 mlrd. USD
Žinomiausios įmonės	„Alexion Pharmaceuticals“, „Regeneron Pharmaceuticals“	„Bioreba AG“, „Roche“, „Salomon, Levin & Elstein Ltd“	„Astellas Pharma“, „Daiichi Sankyo Co“
Sektoriaus plėtra	Patentavimas	MTEP	Pramoninis perdirbimas
Perspektyviausia šaka	Raudonoji	Raudonoji, žalioji	Baltoji ir žalioji
Politika	Efektyvi viešoji politika ir teisinė sistema	MTEP rėmimas	Startuolių skatinimas

Tarptautiniu kontekstu yra vertinamos ne tik rinkos, bet ir atskiros valstybės. Atlikti tyrimai (SAVV SC reitingas) atskleidžia bioverslų pozicijas tam tikrose kategorijose: analizuojamas produktyvumas, intelektinės nuosavybės apsauga (IP), politika, investicijos į MTEP ir kiti rodikliai. Stipriausios šalys MTEP skiria bent jau 2 % nuo BVP, teikia verslo paramas, plėtoja palankią inovacijoms politiką (Biotechnology ... country, 2019). Tarptautinėje rinkoje perspektyviausios vystymui yra raudonoji ir žalioji šakos, dėl to dažniausiai plėtojami biotechnologijų kūrimo, žemės ūkio (augalų tyrimo, maisto ir pašarų gamybos) ir medicinos bioverslai.

Galima daryti išvadą, kad žemės ūkio bioverslas yra perspektyvi verslo sritis. Dėl to tikslinga tarptautiniu mastu skatinti investicijas į veiklą, kuriančią didelę pridėtinę vertę; skatinti naujų produktų pateikimą į rinką; skatinti sektorių, ypač verslo ir mokslo, bendradarbiavimą inovacijų srityje. Toliau bus aptariamos žemės ūkio bioverslų perspektyvos.

Bioverslų vystymo perspektyvos

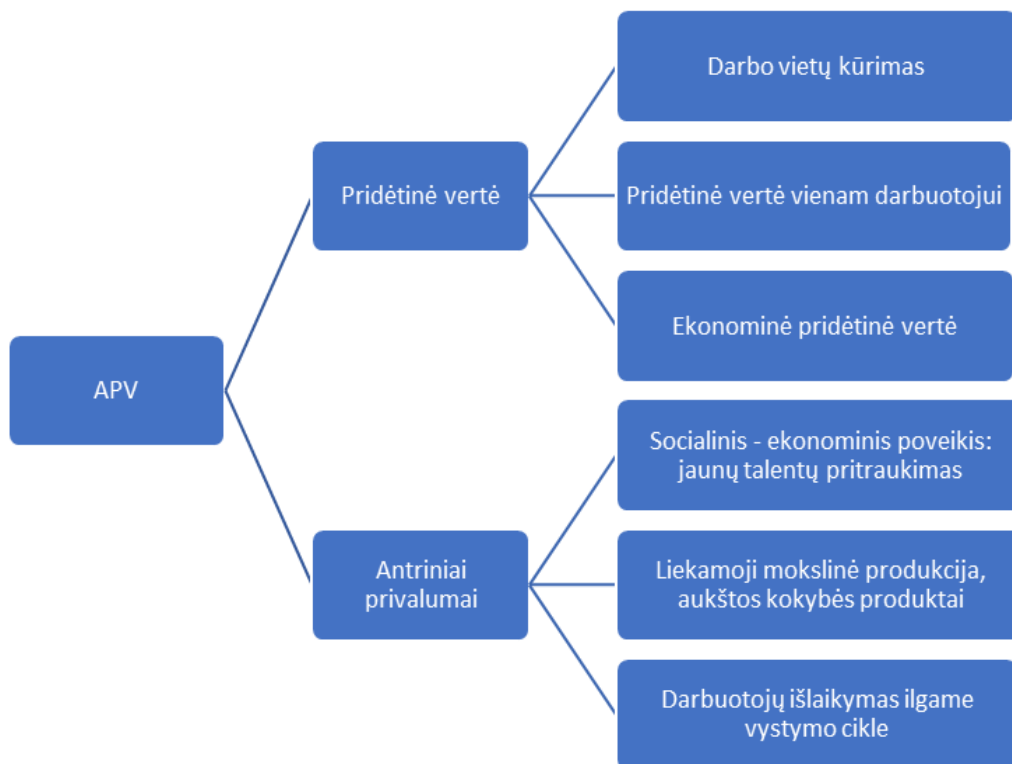
Tarptautiniame kontekste pastebimas ūkio produktų vartojimo pokytis, nes atsiranda daugiafunkcinio, tvarumo ir aukštos pridėtinės vertės poreikis (Ronzon ir kiti 2018; Heijman ir Schepman, 2018). ES, Japonija, Korėja, Norvegija ir Portugalija Šveicarija deklaruoja, kad žemės ūkis turi ne tik gaminti žemės ūkio prekes, maisto produktus, bet ir kurti naujas inovatyvias technologijas, taip pat kurti didesnę pridėtinę vertę, vienu metu gaminti daugialypes žaliavas ir produktus (Lainez ir kiti, 2018).

Ryškėja tendencija, kad ženkliai mažės itin mažų, iki 1 ha užimančių ūkių. Matoma, kad didėja vidutinis ūkio plotas. Tai reiškia, kad didesniame plote atsiranda galimybė vystyti daugiau veiklų. Nors bendras ūkių skaičius ir mažės, tačiau ūkių užimami plotai didės. Galima daryti prielaidą, kad yra terpė ūkiams jungtis ir transformuotis į multifunkcionalus ūkius (Runowski ir Zietara, 2017).

Nors pokyčiai neišvengiami, tikimasi, kad ES bioekonomika vystysis visoje bendrijoje tolygiai, dėl to bus stiprinami kaimo ir regionų bioverslai. Nors šiose teritorijose yra daug biomasės, jos pasižymi žemesniu verslumo ir MTEP lygiu. Baiminamasi, kad urbanizuoti regionai su didesniu inovacijų potencialu gamins aukštesnės pridėtinės vertės produkciją, kaimo ir pakrančių vietovės tieks tik biomasę. Kitų šalių patirtis rodo, kad tikslinga pereiti nuo tradicinio žemės ūkio prie daugiafunkcinio ir kuriančio aukštą pridėtinę vertę (pvz. auginti, kelis kartus perdirbti ir parduoti internetu) (Žaptoriaus, 2011; Lietuvos kaimo ir žemės ūkio plėtros baltoji knyga, 2019).

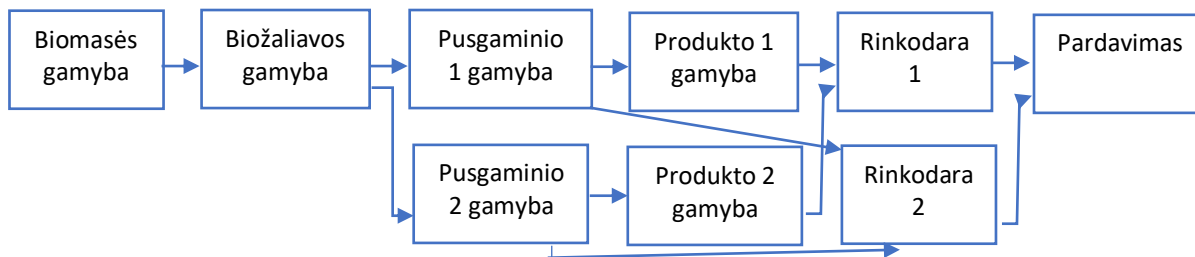
APV žemės ūkio bioverslai galėtų būti nukreipti biologinės įvairovės užtikrinimą, taršos kontrolę, gamtos ir kraštovaizdžio saugojimą, bioverslų veiklos vystymą mažiau palankiose ūkininkauti vietovėse. Taigi vystant bioverslą svarbiausias prioritetas bus pakopinis biomasės principas, kai biomasė pirmiausiai orientuota į aukštos pridėtinės vertės produktų gamybą (farmacija, kosmetika, maistas), o ne į energijos gamybą.

Taikant pakopinį biomasės principą būtų gaunama aukščiausia pridėtinė vertė, kuri teiktų ne tik finansinę naudą, kurtų darbo vietas, bet ir teiktų antrinius privalumus (2 pav.)

2 pav. **Aukšta pridėtinė vertė** (Horvath ir kt., 2019; Lainez ir kt., 2018)

Toliau svarbu atkreipti dėmesį bioverslo vystymo etapams. Multifunkcinis bioverslas turi gebėti būti lankstus bet kuriame etape. Aukštos pridėtinės vertės kūrimo etapų grandinė žemės ūkio multifunkciniame bioversle pateikiama 3 paveiksle.

3 pav. **Bioverslo grandinė** (Lainez ir kt., 2018; Žaptorius, 2011)

Svarbu paminėti, kad norit gauti kuo didesnę pridėtinę vertę bioverslai tiek gamindami pusgaminius, tiek produktus turi juos kuo daugiau perdirbti. Visa grandinė turi būti vykdoma tvariai ir multifunkciškai, t. y. paisant aplinkosaugos ne tik gaminti kelis pusgaminius ar produktus vienu metu, bet parduoti bet kurio grandinės etapo prekę bei tuo pačiu metu pasiūlyti gretutines veiklas (konsultacijas, servisą ir pan.). Pasauliniu mastu ryškėja tokios aukštos pridėtinės vertės multifunkcinio bioverslo tendencijos (Vitunskienė, 2017; „Lietuvos maisto ir žemės ūkis 2015“, 2016; Strzbecki, 2015; Negro ir kt., 2018):

- Didėja biomasės poreikis;

- Didėja bioatliekų pakartotinio panaudojimo poreikis;
- Didėja biomasės naudojimas kuriant aukštos pridėtinės vertės produktus;
- Didėjantis investicijų į BŽŪP poreikis;
- Ryškėjantis MTP poreikis;
- Didėja žemės ūkio produkcijos perdirbimo procesų skaičius ūkyje;
- Ryškėja inovatyvių rinkodaros metodų ir socialinių inovacijų poreikis.

Mokslininkai (Bumelis, 2018), daro prielaidą kad per artimiausius metus prasidės tokių biotechnologijų plėtra kaip, sintetinė biologija ir augalų genų redagavimas. Taigi šioje srityje atsiveria naujos rinkos ir segmentai.

Įėjimas į tarptautinę biotechnologijų rinką gali būti sudėtingas, kadangi vyrauja didelis konkurencingumas, o stambiausi rinkos dalyviai diktuoja naujoves. Dėl to bioverslui norit patekti į tarptautinę rinką svarbu ne tik turėti inovatyvių gaminių ar išradimų, tačiau mokslininkai turi turėti verslo patirties, rinkodaros žinių, gebėti rinkai pritaikyti produktus (Dobretsov, 2018).

Su naujomis tendencijomis atsiveria ir naujos rinkos. Taigi šiuolaikinei visuomenei aukštos pridėtinės žemės ūkio bioverslai turėtų pasiūlyti naujų paslaugų ir prekių. O visoms šioms naujoms rinkoms, kad verslas plėtotųsi sėkmingai, reikia ir naujų, inovatyvių įėjimo į rinką strategijų.

Išvados

1. Dėl bioverslo tarpdiscipliniškumo jį apibrėžti sudėtinga, tačiau bendrąja prasme bioverslas gali būti suprantamas, kaip verslas, apimantis biologinių procesų naudojimą energetikos, miškų, žemės ūkio ar chemijos pramonėje ir gamtinius išteklius paverčiantis prekėmis ar paslaugomis. Visi bioverslai gali būti suvokiami, kaip tam tikri procesai, susidedantys iš penkių etapų: moksliniai tyrimai, plėtra, testavimas ir registracija, gamyba ir prekyba, į kuriuos įtraukiami universitetai, MVĮ, stambios korporacijos, vyriausybė ir vartotojai.

2. Bioverslai mokslinėje literatūroje analizuojami keliais pjūviais, tačiau itin daug dėmesio skiriama verslo modelio pasirinkimui. Daroma prielaida, kad globali biotechnologijų rinka ir toliau augs, tačiau augimui užtikrinti reikalinga tinkama inovacijų politika.

3. Ateities bioverslai gali būti siejami su aukštos pridėtinės vertės produktų gamyba panaudojant kuo daugiau kartų perdirbtą biomasę. Pažymima, kad tokie verslai turi būti plėtojami taip, kad būtų laikomasi tvarumo. Daroma prielaida, kad yra terpė ūkiams jungtis ir transformuotis į multifunkcionalius ūkius. Pagrindinėmis bioverslų kryptimis galėtų būti ne tik aukštos pridėtinės vertės žemės ūkio produktų gamyba, bet ir naujų biomasės šaltinių paieška, ar gamyba iš bioatliekų. Šiuolaikinei visuomenei, taikant atitinkamas įėjimo į rinką strategijas, žemės ūkio bioverslai turėtų pasiūlyti naujų paslaugų ir prekių.

Literatūra

- Biotechnology briefings on each Scorecard country. (2019). *World VIEW Guide*. Electronic resource. Prieiga internetu: <http://www.saworldview.com/scorecard/worldviewguide/>
- Bumelis, V. A. (2018). Ar jau pasiektas biotechnologijų sektoriaus proveržis Lietuvoje? *Conference material*. Electronic resource. Prieiga internetu: https://mita.lrv.lt/uploads/mita/documents/files/renginiai/pranesimai/2018-03-08/vladas_bumelis_ar_jau_pasiektas_proverzis.pdf
- Dobretsov, S. (2018). Second GCC Marine Biotechnology conference: emerging opportunities and future perspectives. *Journal of Agricultural and Marine Sciences*, 23, 48-51.
- Giovannetti, G. ir kt. (2015). Biotechnology Industry Report 2015: Beyond borders Reaching new heights. Prieiga internetu: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssetsPI/EY-beyond-borders-2015/\\$FILE/EY-beyond-borders-2015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssetsPI/EY-beyond-borders-2015/$FILE/EY-beyond-borders-2015.pdf)
- Heijman, W., Schepman, T. (2018). Measuring the size of the Dutch bio-economy. Prieiga internetu: <https://content.sciendo.com/view/journals/vjbsd/7/2/article-p67.xml>
- Kafarski, P. (2012). Rainbow code of biotechnology. *Chemik*, 66(8), 811-816.
- Kiškis, M., Limba, T. (2016). Biotevhnologijų MVĮ intelektinės nuosavybės strategijos. *Monography*. Vilnius: Mykolas Riomeris University.
- Lainez, M. ir kt. (2018). Spanish strategy on bioeconomy: Towards a knowledge based sustainable innovation. *New Biotechnology*, 40, 87-95.
- Lietuvos bioekonomikos plėtros galimybių studijos projekto pristatymo santrauka. (2017). Electronic resource. Prieiga internetu: <http://www.lpk.lt/wp-content/uploads/2017/09/Lietuvos-bioekonomikos-pl%C4%97tros-galimybi%C5%B3-studijos-pristatymo-santrauka1.pdf>
- Negoro, A. A., Kuntariningsih, E., Dewi, H. A. et al. (2018). The usage of information and communication technology in improving bio-business performance: a case of vegetable farming in Indonesia. *International Conference on Green Agroindustry and Bioeconomy*. Electronic resource. Prieiga internetu: https://www.researchgate.net/profile/Aria_Negoro/publication/328353286_The_usage_of_information_and_communication_technology_in_improving_bio-business_performance_a_case_of_vegetable_farming_in_Indonesia/links/5bc80682a6fdcc03c78ef60d/The-usage-of-information-and-communication-technology-in-improving-bio-business-performance-a-case-of-vegetable-farming-in-Indonesia.pdf
- Ronzon, T. ir kt. (2018). Socio-economic Insights into the Bioeconomy in BIOEAST Countries. *Research Brief*. Prieiga internetu: <http://www.bioeast.eu/article/bioeastconference8november2018studies>
- Runowski, H., Zietara, W. (2017). Future role of agriculture in multifunctional development of rural areas. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*.
- Strzębicki, D. (2015). The Development of Electronic Commerce in Agribusiness – The Polish Example. *Procedia Economics and Finance*, 23, 1314-1320.
- Vilmantas, V., Melnikas, B. (2014). Rinkodaros tobulinimas plėtojant biotechnologijomis grindžiamą verslą. *Verslas: Teorija ir praktika*, 15(3), 210-219.
- Vitunskienė, V. (2017). Bioekonomikos plėtra Lietuvoje. *Discussion material*. Electronic resource. Prieiga internetu: https://zum.lrv.lt/uploads/zum/documents/files/LT_versija/Naujiena/Vitunskiene_Bioecon_0301.pdf
- Žaptorius, J. (2011). Internetinio klientų aptarnavimo plėtros modelis. *Filosofija. Sociologija*, 22(4), 426–436.

LIETUVOS UNIVERSITETŲ STUDENTŲ UŽIMTUMAS, MOTYVACIJA MOKYTIS BEI ATEITIES PERSPEKTYVOS

Grilauskaitė Rasa

Kauno technologijos universitetas, Kaunas, Lietuva

Anotacija

Straipsnyje pristatomas Lietuvos universitetų bakalauro ir magistrantūros studentų bei ateities darbo rinkos tendencijų, įtakotų sparčios technologinės plėtros, tyrimas ir jo rezultatai. Aptariamas universitetų bakalauro ir magistrantūros studentų užimtumas studijų metu, tiek darbas ar kitos veiklos universiteto viduje, tiek darbas ar kitos veiklos už jo ribų. Bandoma nustatyti išsilavinimo įtaka gaunamoms pajamoms. Svarstoma pirmos ir antros pakopų studentų motyvacija mokytis ne tik dabartinėse studijose, bet ir tęsti studijas toliau aukštesnėse pakopose. Analizuojamos populiariausios studijų kryptys. Kitas svarbus aspektas, atsižvelgiama į pasaulines ateities darbo rinkos tendencijas ir nustatomas dabartinių Lietuvos bakalauro ir magistrantūros studentų lankstumas pasikeitimams darbo rinkoje.

Raktiniai žodžiai: Lietuvos universitetų studentai, studentų užimtumas, motyvacija mokytis, studijų sunkumai.

Įvadas

Tyrimo aktualumas ir problematikos. Studijų aukštojoje mokykloje pasirinkimas yra bene svarbiausias žingsnis jauno asmens gyvenime. Tapdamas studentu abiturientas nustato savo ateities karjeros kryptį, užsitikrina veiklą ateityje. Kuo aukštesnis gyventojų išsilavinimas, tuo mažesnis nedarbas (Vyriausybės strateginės analizės centras, 2020). Abiturientui tapusiam aukštosios mokyklos, t.y. universiteto studentu, suteikiama galimybė studijų metu įgyti ateičiai naudingų žinių ir kompetencijų, suprasti savo silpnybes ir jas paversti stiprybėmis, prisidėti prie įvairių projektų įgyvendinimo, pasiūlyti savo idėjas ir jas realizuoti. Iš esmės universitetas suteikia daugybę galimybių. Visgi, didžioji dalis jaunų universitetuose studijuojančių asmenų dėl įvairiausių aplinkybių neišnaudoja visų galimybių studijuodami universitete. Ypač tai aktualu bakalauro studentams. Dažnai pasikartoja scenarijus kuomet bakalaurą baigęs asmuo suvokia, jog baigta studijų kryptis jo nedomina ir savęs dirbančio ten nemato, o persikvalifikuoti į kitą sritį jam yra sunku. Tokiu būdu jaunas asmuo neišnaudoja viso savo potencialo. Kitas scenarijus, jaunas asmuo net negali baigti pradėtų studijų, nes susiduria su studijų sunkumais. Taip pat labai svarbus jauno žmogaus sprendimas tęsti toliau studijas dar aukštesnėse pakopose. Tokiu būdu gilinti turimas žinias tam tikroje srityje arba pasirinkti naują kryptį ir įgyti naujų kompetencijų, tačiau įdėję

pastangų studijuodami bakalaurą jauni žmonės jaučiasi pavargę arba nemato prasmės toliau mokytis.

Tyrimo tikslas: išanalizuoti Lietuvos studentų ateities perspektyvas, atsižvelgiant į jų užimtumą bei motyvaciją mokytis.

Tyrimo objektas - universitetų bakalauro ir magistrantūros studentai.

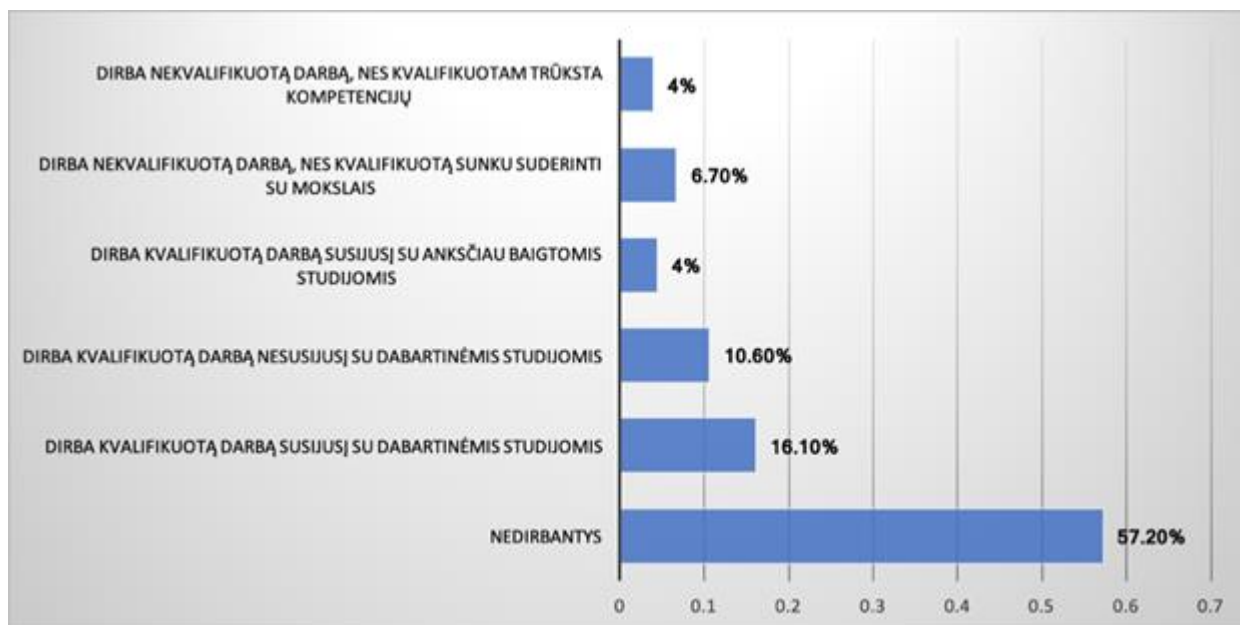
Uždaviniai:

1. Išsiaiškinti universitetų bakalauro ir magistrantūros studentų užimtumą studijų metu;
2. Išanalizuoti universitetų bakalauro ir magistrantūros studentų motyvaciją mokytis dabartinėse studijose bei tęsti toliau mokslus aukštesnėse pakopose (bakalauro studentams-tęsti studijas magistrantūroje, magistrantūros studentams-tęsti studijas doktorantūroje);
3. Išsiaiškinti informacinės technologinės plėtros įtakojamas darbo rinkos tendencijas ir dabartinių Lietuvos bakalauro ir magistrantūros studentų atitikimą joms.

Tyrimo metodai: anketinė apklausa, kurioje dalyvavo 180 19 - 30 m. Vilniaus, Vilniaus Gedimino technikos, Kauno technologijos, Vytauto Didžiojo, Lietuvos sveikatos mokslų ir ISM ekonomikos ir verslo universitetų bakalauro ir magistrantūros studentai, jos rezultatų statistinė analizė ir papildomų literatūros šaltinių analizė.

Lietuvos studentų užimtumas studijų metu

Studentai Lietuvoje turi daugybę galimybių jau studijų metu įgyti patirties, dirbdami tiek už universiteto ribų, tiek jo viduje. Tokia praktika leidžia išbandyti studijuojamą specialybę ar atrasti naują sritį, mėgiamą užsiėmimą bei vystyti karjerą. Anketinėje apklausoje buvo klausama apie bakalauro ir magistrantūros studentų darbą studijų metu, aktyvumą socialinėje erdvėje, dalines studijas užsienyje bei veiklas universiteto viduje, siekiant nustatyti kaip studentai leidžia savo laiką po studijų. Išvados pateiktos remiantis anketinės apklausos rezultatais. Daugiau nei pusė atsakiusių iš 180 respondentų - t.y. 35 bakalauro ir 45 magistrantūros studentų, t.y. 57,2 % yra nedirbantys, o 42,8 % dirbantys. Nedirba 85 bakalauro (48,62 %) ir 16 (9,1 %) magistrantūros studentai.

1 pav. Studentų dirbingumas studijų metu ir dirbamo darbo kvalifikacija

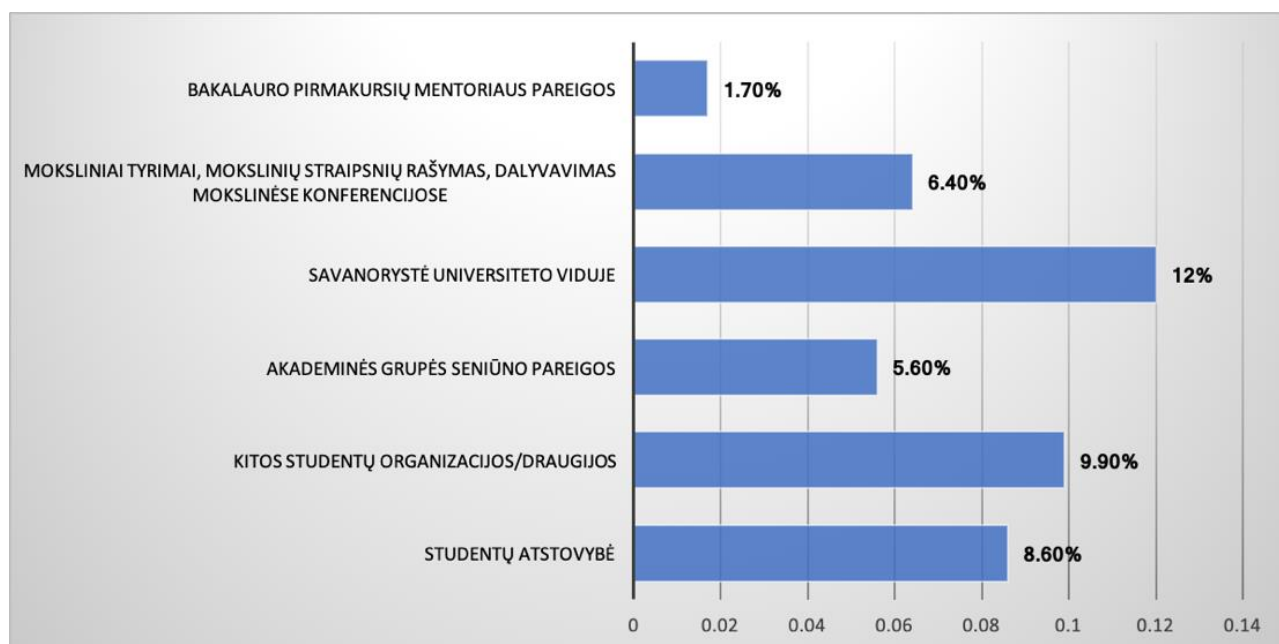
Apibendrinus atlikus studentų dirbingumo analizę: Bakalauro ir magistrantūros studentai nėra linkę dirbti studijų metu, tikriausiai tam įtakos turi ir tai, jog net 55,6% finansiškai remia tėvai.; Dauguma dirbančių studentų, t.y. 31,2 % yra kvalifikuoti darbuotojai, kas reiškia, jog studentai geba išnaudoti savo potencialą ir tobulėti; Pagrindinės priežastys trukdančios dirbti kvalifikuotą darbą studijų metu yra sudėtingumas suderinti studijas su mokslais ir kompetencijų trūkumas.

Aktyvumas profesionalams skirtoje socialinėje erdvėje - profesionaliai parašytas LinkedIn profilis padeda kurti savo internetinį asmeninį prekės ženklą ir atveria galimybes susipažinti su daug pasiekusiais ir įdomiais žmonėmis. Studentas LinkedIn socialiniame tinkle gali būti pastebėtas potencialių investuotojų ar žmoniškųjų išteklių vadybininkų/vadovų, gauti praktikos ir darbo pasiūlymų. Deja, šis socialinis tinklas nėra populiarus Lietuvos universitetų studentų tarpe. Iš 180 respondentų, sudarančių 100 %, 30 % turi aktyvią LinkedIn paskyrą. Tai nėra mažas skaičius, tačiau nepakankamas, tam, kad LinkedIn būtų galima įvardinti populiariu socialiniu tinklu jaunų Lietuvos asmenų tarpe.

Dalinės studijos užsienyje - dalinės studijos užsienyje suteikia galimybę patobulinti jau žinomą užsienio kalbą ar išmokti naujos, išmokti bendrauti su kitų kultūrų asmenimis. Gaila, tačiau galimybė studijuoti užsienyje pagal dalines studijas pasinaudoja labai maža dalis studijuojančių. Vos 8,3 % iš 180 atsakiusių į apklausą yra pasinaudoję galimybę studijuoti užsienyje. Ateinanti 2020 m. rudens semestre pagal ERASMUS studijų programą išvykstančių bakalauro ir magistrantūros studentų procentas tikėtina gali dar labiau kristi dėl pasaulyje vyraujančios COVID-19 viruso grėsmės.

Lietuvos bakalauro ir magistrantūros studentų užimtumas universitetų viduje

Universitetuose galima rasti daugybę veiklų ir sričių, kur galima atrasti save, išmokti kažką naujo ir patobulėti. Žinoma, veiklų kiekis ir pobūdis priklauso nuo paties universiteto galimybių. Dažniausiai pasitaikančios veiklos kiekviename Lietuvos universitete yra akademinės grupės seniūno pareigos, studentų atstovybė ir bakalauro pirmakursių mentoriaus pareigos. Rezultatai, apie studentams priimtinausias universitetų galimybes, gauti atlikus anketinę apklausą. Daugiau nei pusė apklaustųjų - 49,7 % universitete neturi jokių veiklų. 33,5 % tai nulemia pernelyg sudėtingos studijos, reikalaujančios daug pastangų, 16,7 % yra dirbantys asmenys, negalintys suderinti darbo, studijų ir veiklos universitete.

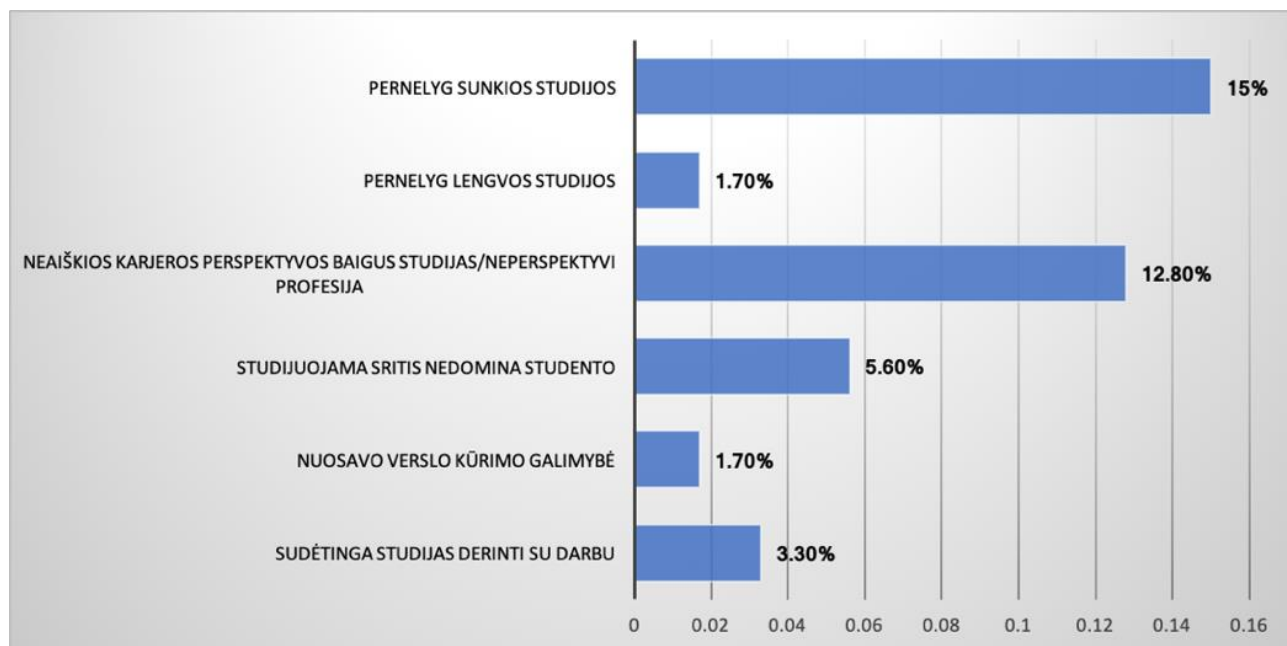

2 pav. Studentų veiklos universitetų viduje

Apibendrinus studentų užimtumą universitetų viduje: Veikla universiteto viduje yra ganėtinai paklausi. Aukščiau pateiktame grafike išvardintas veiklas renkasi net 44,2 % apklaustų studentų. Bendrai galima teigti, jog Lietuvos studentai yra aktyvūs universiteto viduje studijų metu; 6 % apklaustų studentų nurodė turintys kitų nei, kad lentelėje išvardinta, veiklų universitete; Daugiausiai dėmesio sulaukia studentų organizacijos, įskaitant ir studentų atstovybę; Kitas populiarus užsiėmimas universiteto viduje Lietuvos studentų tarpe yra savanorystė universitete. Savanorystė mažiausiai įpareigoja. Asmuo gali pasirinkti savanoriauti jam patinkančiuose renginiuose ar srityse ir tinkamiausiu laiku; Mažiausiai populiarumo sulaukia bakalauro pirmakursių mentoriaus pareigos.

Lietuvos studentų motyvacija mokytis

Remiantis anketinės apklausos rezultatais, daugiau nei pusė, t.y. 51,1 % iš 180 atsakiusių yra svarstę apie studijų nutraukimą. Pagrindinės priežastys, skatinusios galvoti apie studijų nutraukimą pateiktos grafike.

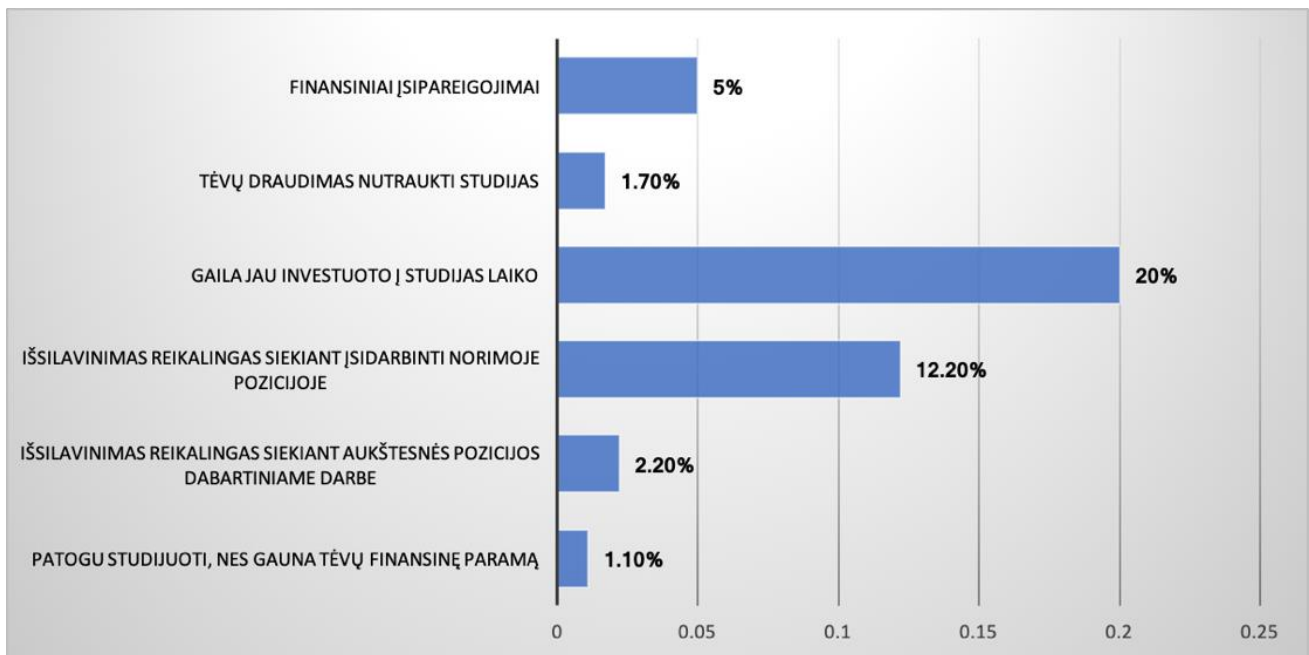

3 pav. Priežastys, skatinančios galvoti apie studijų nutraukimą

Išanalizavus priežastis, skatinančias studentus galvoti apie studijų nutraukimą: Net 15 % visų apklaustųjų susiduria su akademiniais iššūkiais, tačiau nei vienas nesvarstė studijų nutraukimo dėl turimų akademinų skolų; Motyvaciją mokytis studentas gali prarasti suvokęs, jog studijuojamos srities profesija nepaklausi darbo rinkoje; Pernelyg lengvos studijos taip pat gali būti paskatinimas svarstyti studijų nutraukimą. Toks atvejis gana retas. Vos 1,7 % apklaustųjų dėl to svarstė studijų nutraukimą. Lengvos studijos gali nepatikti iššūkius mėgstantiems ar besidomintiems mokslu studentams.

Įdomiausia, kodėl svarstę apie studijų nutraukimą studentai vis tiek lieka studijuoti? Į studijų nutraukimo svarstymą teigiamai anketinėje apklausoje atsakę studentai nurodė tokias pagrindines dvi priežastis: Investuotas į studijas laikas; Išsilavinimo reikalingumas siekiant atitinkamų darbo pozicijų.

Kito priežastys kartu su šiomis pateiktos žemiau esančiame 4 paveiksle.

4 pav. Priežastys trukdančios nutraukti studijas

Nagrinėjant motyvą mokytis ir faktorius, paskatiniusius tęsti studijas, nenurodytus aukščiau pateiktame grafike, dauguma apie studijų nutraukimą svarščiusių asmenų studijų nenutraukė, nes studijuojama sritis juos domina. Tokie asmenys tam tikru metu studijas derino su darbu ir jautėsi pavargę. Pagirtina studentų motyvacija. Susidūrę su iššūkiais ir sunkiomis studijomis bei dėl to svarstę studijų nutraukimą nepasidavė, toliau mokėsi ir stengėsi.

Motyvacija tęsti studijas aukštesnėse pakopose

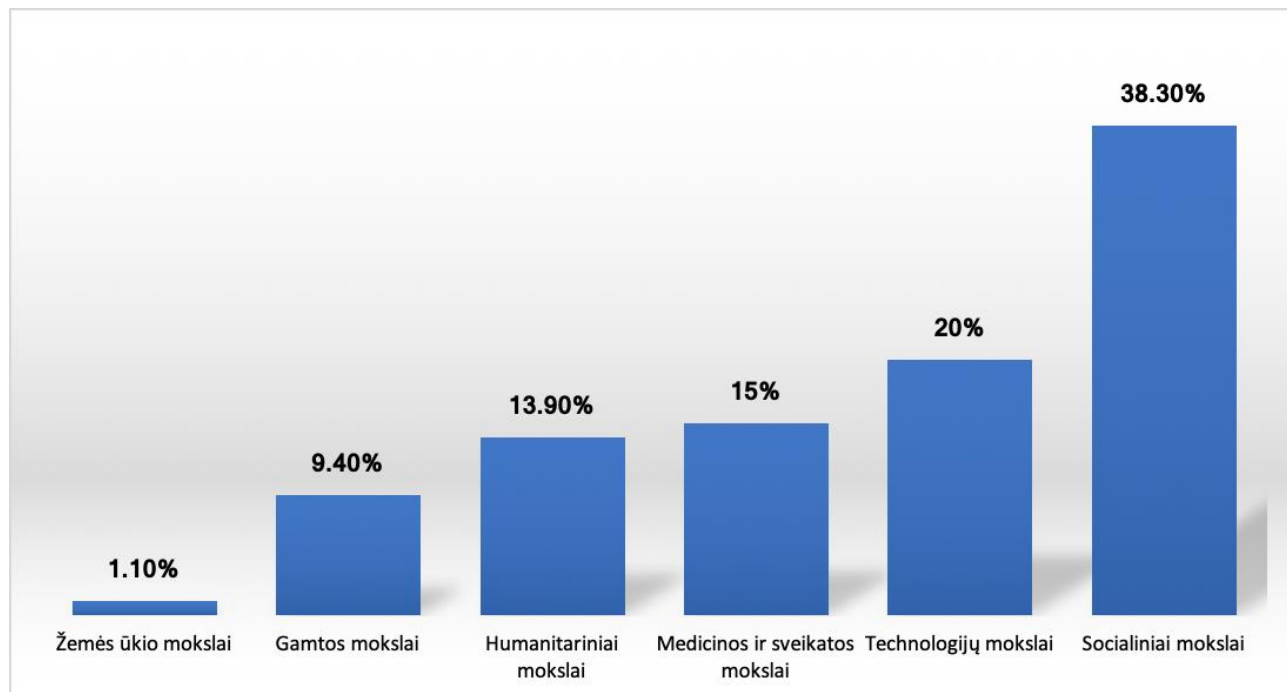
Kiekvienas universiteto bakalauro absolventas pasirenka jam tinkamiausią kelią. Labiausiai žinių ir tobulėjimo siekiantys tęsia studijas magistrantūroje jau baigtų bakalauro studijų srityje arba pasirenką kitą sritį. Labai retas atvejis kuomet magistrantūrą baigęs asmuo pasirenka doktorantūros studijas. Iš bakalauro studentų, dalyvavusių anketinėje apklausoje ir sudariusių 75 % visų respondentų 26,1 % rinksis antros pakopos studijas, 18,3 % toje pačioje srityje kaip ir bakalaurą, o 7,8 % svarsto kitos krypties studijas. Iš 25 % apklausos magistrantų 3,9 % tęs studijas trečioje pakopoje, t.y. doktorantūroje. Tokie rezultatai atskleidžia vidutinį magistrantūros studijų populiarumą bakalauro studentų tarpe ir labai mažą doktorantūros studijų populiarumą tarp magistrantų.

Populiariausios ir paklausiausios studijų kryptys

Nagrinėjant kiekvieną Lietuvos universitetą galima rasti daugybę skirtingų studijų programų bei krypčių. Atlikus anketinę apklausą ir jos rezultatų analizę matyti paklausiausias ir daugiausiai

dėmesio sulaukiančias trys studijų kryptis: Socialiniai mokslai; Technologijų mokslai; Medicinos ir sveikatos mokslai.

Mažiausiai dėmesio sulaukę humanitariniai, gamtos ir žemės ūkio mokslai kartu su populiariomis studijų kryptimis pateikti žemiau esančiame grafike.

5 pav. Studijų krypčių populiarumas

Tyrimo rezultatai patvirtina LAMA BPO 2017-2019 m. laikotarpio stojimų duomenis-pačios paklausiausios Lietuvos studentų tarpe socialinių, technologijų bei medicinos ir sveikatos mokslų studijos. Nors technologinius mokslus jauni asmenys mielai renkasi mokytis, visgi STEM (gamtos, technologijos, inžinerijos ir matematikos studijos) krypties studijos, t.y. gamtos mokslai ir matematika tame tarpe lieka nuskriausti. Iki 2022 m. specialistų, turinčių galias matematikos žinias ir analitinius gebėjimus bei gebančių juos taikyti sprendžiant praktinius uždavinius, paklausa didės 15 – 20 proc.(Kauno technologijos universitetas, 2020). Šie mokslai vis labiau pripažįstami kaip svarbūs inovacijų ir ekonomikos augimui. Nepaisant faktų vienos iš STEM krypčių-matematikos studijos 2017-2019 m. laikotarpyje nebuvo populiarios tarp stojančiųjų. Mažas dėmesys gamtos mokslams akivaizdus ir atlikus anketinę apklausą.

Prognozuojamos ateities profesijos

Informacinės technologijos kardinaliai keičia žmonių gyvenimus. Dabar norint atlikti piniginių pervedimą nereikia išeiti iš namų. Net aukštasis išsilavinimas yra prieinamas nuotoliniu būdu. Taip pat informacinės technologijos formuoja naujas profesijas bei naujas darbo vietas.

Profesijos, kurios bus paklausios ateityje (World economic forum, 2020): Dirbtinio intelekto specialistas; Didžiųjų duomenų analitikas; Programuotojas; Ekologijos specialistas; Žmogiškųjų išteklių vadybininkas; Produkto vystytojas; Klientų aptarnavimo specialistas; Marketingo specialistas.

Dauguma ateities profesijų, kaip, kad didžiųjų duomenų analitikas, reikalauja stiprių matematinių, o kai kurios, pavyzdžiui ekologijos specialistas, gamtos mokslų ar ekologijos žinių. Tokiu atveju, dėl itin mažos matematikos ir bendrai gamtos mokslų paklausos jaunų asmenų tarpe, dabartiniai studentai sunkiai yra prisitaikę numatomiems pokyčiams darbo rinkoje. Besirenkanti socialinius bei technologinius mokslus dabartinių studentų dauguma yra labiausiai prisitaikiusi prie pasikeitimų. Jie laisvai galės programuoti, vystyti dirbtinį intelektą ar dirbti marketingo srityje, žmogiškųjų išteklių vadybininkais bei klientų aptarnavimo specialistais.

Išvados

1. Dalis Lietuvos bakalauro ir magistrantūros studentų yra užimti studijų metu. 42,8 % derina darbą su studijomis, o 50,3 % prisideda ir prie skirtingų veiklų universiteto viduje. Kita dalis studentų yra mažai socialiai aktyvūs. Pagrindinė jų veikla yra studijos. Jie arba nemato prasmės dirbti, nes gauna finansinę paramą arba tiesiog turi pernelyg daug mokytis ir jiems būtų sudėtinga tuo pačiu metu dirbti. Tokie studentai taip pat nėra linkę realizuoti save prisijungdami prie universiteto siūlomų veiklų.

2. Lietuvos pirmos antros pakopų studentai yra itin motyvuoti mokytis. Dažnas susiduria su akademiniais sunkumais, dvejonėmis dėl pasirinktų studijų ar pervargimu, tačiau kuo puikiau susitvarko ir sėkmingai tęsia pradėtus mokslus. Labai maža dalis studentų yra motyvuoti tęsti studijas aukštesnėse pakopose.

3. Informacinių technologijų plėtra formuoja profesijas, reikalaujančias stiprių matematinių žinių, analitinio mąstymo, technologijų išmanymo bei gebėjimo sklandžiai komunikuoti. Lietuvos bakalauro ir magistrantūros studentai puikiai prisitaikę prie prognozuojamų pasikeitimų darbo rinkoje, tačiau jiems trūksta matematinių žinių.

Literatūra

- Bendrojo priėmimo rezultatai. (2019). *Lama bpo*. Žiūrėta 2020-03-26. Prieiga per internetą: <https://bakalauras.lamabpo.lt/2019-m-istojusiuju-konkursiniai-balai/>.
- Kauno technologijos universitetas. (2020). Žiūrėta 2020-03-16. Prieiga per internetą: <https://stojantiesiems.ktu.edu/programme/b-taikomoji-matematika/>
- Lietuvos švietimas, kultūra ir sportas. (2019). *Oficialiosios statistikos portalas*. Žiūrėta 2020-03-26. Prieiga per internetą: <https://osp.stat.gov.lt/lietuvos-svietimas-kultura-ir-sportas/lietuvos-svietimas-kultura-ir-sportas-2019/aukstasis-mokslas>.

Vyriausybės strateginės analizės centras. (2020). Švietimo pasiūlos prognozavimo tyrimo ataskaita. Žiūrėta 2020-03-26. Prieiga per internetą: <https://strata.gov.lt/images/tyrimai/2020-metai/zmogiskojo-kapitalo-politika/20200220-Svietimo-pasiulos-prognozavimas-ataskaita.pdf>

World economic forum. (2020). *Jobs of tomorrow. Mapping opportunity in the new economy*. Žiūrėta 2020-03-05. Prieiga per internetą: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf

AUDITORIJŲ ĮSITRAUKIMO SKATINIMO PRIEMONĖS PANDEMIJOS METU

Jurėnė Skaistė

Vilniaus Universitetas Kauno fakultetas, Kaunas, Lietuva

Anotacija

Kultūros organizacijos adaptuotis ir keistis skatina įvairiausi veiksniai – auganti konkurencija, įvairovė laisvalaikio praleidimui, skaitmenizavimo procesai, auditorijos senėjimas ir mažėjimas. Norėdamos išgyventi ir prisitaikyti prie naujų tendencijų jos privalo vykdyti auditorijų plėtrą ir diversifikaciją. Tačiau susiklosčius tokiai neeilinei situacijai, kaip COVID-19 pandemijai ir uždarant visas kultūros įstaigas nežinomam laikotarpiui, patiriamas didžiulis šokas visam kultūros sektoriui, kuris gali paskatinti du scenarijus – visišką kultūros įstaigos užsidarymą arba alternatyvių būdų paieškas. Panašu, jog dauguma kultūros organizacijų pasirinko pastarąjį kelią – persikėlė į Online turinį. Straipsnio tikslas – atskleisti auditorijų įsitraukimo skatinimo priemonių pasitelkimą Kauno kultūros organizacijose pandemijos metu. Atlikta 18 Kauno kultūros organizacijų internetinio turinio analizė, analizuojant siūlomas veiklos auditorijos nariams, remiantis auditorijų įsitraukimo priemonių kategorijomis: internetinėje erdvėje veikiančios (e-komunikacija), dalyvaujamąjį įsitraukimą skatinančios, eksperimentavimą su aplinka atliepančios, bendradarbiavimu ir partnerystėmis paremtos bei kontekstą praplečiančios. Gauti rezultatai atskleidė, jog aktyviausiai veiklas karantininiu laikotarpiu įgyvendina muziejai, bibliotekos ir scenos menų organizacijos. Jų veiklos taip pat pasižymi didžiausia įvairove, įtraukimu bei konteksto praplėtimu.

Raktiniai žodžiai: auditorijos įsitraukimas, auditorijos įsitraukimo priemonės, kultūros organizacijos, pandemija.

Ivadas

Rinkodaros sprendimai kultūros organizacijų tinkamam veikimui tolygiai svarbūs kaip ir kitoms verslo sritims. Vis dėlto įprasti rinkodaros ir verslo principai kultūros organizacijoms ne visada gali būti taikomi (Zaggelidou, 2013), dėl čia taikomo skirtingo požiūrio ir esamų sąlygų.

Produkto kūrimas neatsižvelgiant į rinkos poreikius, kuriamos prasmės nematerialumas, koncentracija į paslaugų prieinamumą, dalyvaujamojo įsitraukimo veiklų vykdymas sąlygoja būtinybę savitiems rinkodaros sprendimas. Pagrindinis kultūros organizacijoms kylantis iššūkis pastaruosius dešimtmečius – tai meno vartotojų mažėjimas, šiai problematikai spręsti buvo pateikta auditorijų plėtros koncepcija. Tiek pelno, tiek ir ne pelno siekiančios kultūros organizacijos susiduria su naujų auditorijų pritraukimo iššūkiais, tačiau nepelno siekiančios organizacijos susiduria tik su joms būdingais reikalavimais. Jos privalo diversifikuoti turimas auditorijas, tapti prieinamomis kuo platesniam ratui žmonių (Walmsley, Franks, 2011). Auditorijų įsitraukimas – svarbi auditorijų plėtros koncepcijos dalis, kuri iki šiol nėra aiškiai apibrėžta ir konceptualizuota. Tačiau vienareikšmiškai sutariama, kad vartotojų įsitraukimas šiuo metu yra ir bus vienas svarbiausių iššūkių (Hu, Chaudhry, 2020). Auditorijos įsitraukimas traktuojamas kaip organizacijos siekis vartotojus paversti aktyviais, dalyviais, stiprinti tarpusavio (auditorijos-organizacijos) ryšius, taip įgyvendinant organizacijos ir auditorijos tikslus. Stipraus užmegzto ryšio su auditorijos nariais svarba pasiekė piko tašką visame pasaulyje COVID-19 pandemijos metu. Priverstinis kultūros organizacijų užsivėrimas, visuomenėje tvyranti baimė ir nežinomybė dėl galimo grįžimo į įprastas veiklas skatino organizacijas ieškoti įvairiausių būdų kaip neprarasti jau turimų ryšių su auditorijos nariais bei paskatinti įsitraukti naujas auditorijas, siekiant, kad grįžimas po karantininio laikotarpio būtų kuo sklandesnis. 2020 m. balandžio mėn. atlikto 18 Kauno kultūros organizacijos tyrimo rezultatai palyginti su 2019 m. vasara atliktu šių organizacijų auditorijų įsitraukimo priemonių tyrimu, siekiant nustatyti, kokias naujas auditorijos įsitraukimo priemones pasitelkė organizacijos, kaip joms sekėsi persiorientuoti, ko teko atsisakyti.

Auditorijų įsitraukimo sąvokos konceptualizacija

Moksliniuose darbuose pirmą kartą apie auditorijų įsitraukimą kultūros ir kūrybos industrijų sektoriuje pradėta kalbėti 2004 metais. Auditorijos sąvoka apima „dalyvius, lankytojus, skaitytojus, klausytojus ir žiūrovus“ (Grants for the Arts, Arts Council England, 2004, cit. Europos komisija, 2017), t.y. priklausomai nuo auditorijos nario „veiklos“ organizacijoje pobūdžio – aktyvus dalyvavimas ar pasyvus stebėjimas.

Įsitraukimo (angl. engagement) sąvoka mokslinėje literatūroje yra analizuojama rinkodaros, komunikacijos, edukacijos, virtualios realybės ar žaidimų kontekste bei apima emocinius, kognityvinius ir elgsenos aspektus (Bouvier, Lavoue, Sehaba, 2014). Verslo kontekste įsitraukimas traktuojamas kaip ryšio tarp organizacijos ir vartotojo matavimo vienetas (Kemp, 2015). Rinkodaroje naudojamas vartotojų įsitraukimas (angl. customer engagement) apibūdinamas kaip psichologinis procesas formuojantis vartotojų lojalumą ir pakartotinius pirkimus (Bowden, 2009), kaip vartotojo pasiruošimas aktyviai dalyvauti (Tonder, Petzer, 2018) ir kaip savanoriškas

nefinansinis indėlis į įmonės rinkodaros funkcionavimą (Rather, Sharma, 2019). Djerf-Pierre, Lindgren, Budinski (2019) kalbėdami apie auditorijų įsitraukimą internetinės žurnalistikos kontekste, akcentavo platų įsitraukimo spektrą – nuo žemo įsitraukimo (peržiūros, pamėgimai) iki aukšto įsitraukimo (komentarai). Dažniausiai žurnalistikos tematikoje įsitraukimas analizuojamas per skaitmenines veiklas. Analizuojant auditorijos įsitraukimą kultūros srityje pabrėžiama žmogaus vidinė patirtis išreikšta per intelektualinį ir emocinį susidomėjimą (Brown, Novak, 2007), socialinį ir santykių atsaką (Kemp, 2015), dalyvavimą (Babak, Jafari, O’Gorman, 2014). Keičiantis vartotojų įpročiams ir tobulėjant technologijoms svarbi tapo skaitmeninio įsitraukimo sąvoka, plačiai naudojama ne tik žurnalistikoje, bet ir menų srityje. Lotina (2015), Walmsley (2016) ir kt. skaitmeninį įsitraukimą apibrėžia kaip įvairiais būdais pasireiškiančią aktyvią interakciją tarp organizacijos ir internetinės bendruomenės. Auditorijos įsitraukimas – tai kvietimas žmogui užmegzti artimesnį ryšį su organizacija ar jos vykdoma veikla (Lynch, 2011). Straipsnyje auditorijos įsitraukimas analizuojamas plačiąja prasme, kaip organizacijos (menininko) siekis vartotojus paversti aktyviais dalyviais įvairiomis formomis įsitraukiant į kultūros organizacijos organizuojamas veiklas, stiprinant tarpusavio (auditorijos-organizacijos) ryšius. Tam pasitelkiamos įvairios priemonės, o auditorijos pasirengimą įsitraukti ir tomis priemonėmis pasinaudoti lemia įsitraukimo veiksniai. Straipsnyje naudojamojoje koncepcijoje auditorijos įsitraukimas suteikia galimybę vartotojui fiziškai, emociškai ar intelektualiai veikti ir įgalina auditoriją geriau suprasti, įvertinti ir susisiekti su organizacijos siūlomomis patirtimis.

Auditorijų įsitraukimą skatinančios priemonės

Kalbėdami apie auditorijos įsitraukimą lemiančius veiksnius Brown & Novak (2007) teigia, kad auditorijos galimybės įsitraukti ir maksimaliai patirti pasirodymą ar parodą priklauso nuo 3 pasirengimo konstrukto ir juos galima pamatuoti prieš renginį. Pasirengimas priklauso nuo turimo konteksto – patirties ir žinių apie būsimą pasirodymą bei kūrybinę komandą. Tiesioginio ryšio – kaip žmogus komfortabiliai jaučiasi pasirodymo metu, kuris priklauso nuo to ar tai įprasta ar nauja tokioms patirtims ir meno rūšims. Anticipacijos – psichologinio nusiteikimo ir lūkesčių (Brown, Novak, 2007). Babak, Jafari, O’Gorman (2014) taip pat akcentuoja išankstinio turimo konteksto svarbą. Jie išskiria pagrindinius auditorijos įsitraukimo veiksnius – išankstinis žinojimas (tai pažįstamas, įprastas auditorijos nariui įvykis), daugialypiai motyvatoriai (saviraiškos, savo įvaizdžio, pasimėgavimo, patobulėjimo, pasitenkinimo galimybės), kultūrinis kapitalas (turimos kultūrinės patirtys, skoniai, išsilavinimas).

Kalbant apie auditorijų įsitraukimo skatinimo priemones būtina atsižvelgti į besikeičiančius kultūros vartojimo įpročius – t. y. kai dažniausia kultūros vartojimo praktika šiuo metu yra vartojimas internete. Tai tampa itin svarbu ir pandemijos metu. Internetinių priemonių naudojimas

kultūros organizacijų veikloje yra dažniausiai paremtas trimis pagrindiniais tikslais – informacijos apie vykstančius renginius, vykdomą veiklą, programą suteikimas, galimybė įsigyti bilietus internetu ar paremti organizaciją bei dvipusės komunikacijos užtikrinimas (kuriamo dialogo pagalba) (Gregory, Saxton, Brown, 2007). Pastebimas stiprėjantis kultūros organizacijų siekis pereiti nuo auditorijos plėtos prie auditorijos įsitraukimo, o naujosios technologijos turėtų padėti įgyvendinti abu šiuos tikslus (Milano, Rigolt, 2015). Dažniausiai naudojamos kultūros organizacijų skaitmeninės rinkodaros priemonės yra tinklalapis. Ši skaitmeninės rinkodaros veikla atliekanti informavimo funkciją kultūros organizacijų veikloje jau kuris laikas yra įprasta praktika (Turrini, Maulini, 2012). Prie kitų dažnai naudojamų on-line priemonių kultūros organizacijų veikloje priskiriama — naujienlaiškių siuntimas, internetinės suvenyrų parduotuvės, elektroninių bilietų įsigijimas ir rėmimas, kultūros produkto peržiūros internete ar parsisiuntimas, virtualus turas (Turrini, Maulini, 2012).

Tokiu būdu technologijų įtaka kultūros organizacijų auditorijų įsitraukimo skatinimo veikloje paremta ne tik marketingo principais (prieinamumo didinimo, informacijos, reklamos skleidimo), pasyvaus turinio vartojimo (spektakli įrašo stebėjimas, muzikos klausimasis), skaitmeninio turinio pateikimui (virtualios parodos, įrašai), tačiau taip pat ir aktyvaus dalyvavimo kuriant (kolektyvinio kūrimo platformos, galimybė prisidėti prie kuriamo turinio, virtualūs diskusijų kambariai ir pan.). Analizuojant auditorijų įsitraukimo priemones siūlome jas skirstyti į internetinėje erdvėje veikiančias (e-komunikacija), dalyvaujamąjį įsitraukimą skatinančias, eksperimentavimą su aplinka atliepančias, bendradarbiavimu ir partnerystėmis paremtas bei kontekstą praplečiančias. Taip pat pažymint, jog technologijos gali būti integruojamos visose išskirtose kategorijose (1 lentelė)

1 lentelė. Auditorijų įsitraukimo priemonių kategorijos

Internetinėje erdvėje	Dalyvaujamas įsitraukimas
<ul style="list-style-type: none"> • Papildomos informacijos pateikimas skaitmeninėje erdvėje • Interaktyvus žaidimai socialinėse medijose (konkursai, testai ir pan.) • Tinklalapis • Blogas, turinio marketingas • Veikla socialinėje medijoje • Skaitmeniniai žaidimai prieš atvykstant • Virtualūs diskusijų „kambariai“, platformos skatinančios diskusijas • Organizacijos lankymas per virtualius turus • SMartART – informacija apie kūrinį suteikiama tiesiog jį nufotografavus • Virtualios parodos • Tiesioginės performatyvaus meno transliacijos kino teatruose 	<ul style="list-style-type: none"> • Susitikimai su kūrėjais (prie introductory talks) • Įvairūs užsiėmimai, dirbtuvės • Bendra kūrinio kūrimo praktika • Auditorijos įtraukimas į programos kūrimą • Specialūs renginiai bendruomenėms <p style="text-align: center;">Galima technologijų dedamoji.</p>
Eksperimentavimas su aplinka	Bendradarbiavimas ir partnerystės

<ul style="list-style-type: none"> • Skaitmeninės interaktyvios veiklos organizacijos vietoje • Instaliacijos vestibulyje atspindinčios produkcijos laikotarpį ir scenografiją • Poilsio zonos, kur gali prisėsti, paskaityti knygas, žurnalus ar pan. <p style="text-align: center;">Galima technologijų dedamoji.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Tiesioginės performatyvaus meno transliacijos kino teatruose • Renginiai ne organizacijos erdvėje („išėjimas“ iš įprastos aplinkos) <p style="text-align: center;">Galima technologijų dedamoji.</p>
Konteksto praplėtimas	
<ul style="list-style-type: none"> • Seminarai • Netikėti renginiai – leidžiant auditorijai susipažinti su tema pačiais netikėčiausiais būdais (pvz.: teatro spektaklis „Fake“ ir renginys skirtas atpažinti ir atspėti, kas tikra, o kas ne) • Diskusijos po pasirodymo (kai tokios diskusijos vyksta po kiekvieno pasirodymo, tai tampa sudėtine „spektaklio“ dalimi, ne specialus įvykis). • Repeticijų stebėjimo galimybė • Konteksto pateikimas prieš renginį ar renginio metu <p style="text-align: center;">Galima technologijų dedamoji.</p>	

(Sudaryta autorės, remiantis Tomka (2016), Harlow et. al. (2011), McCarthy, Jinnett (2001), Harlow, Heywood (2015), Brown, Novak (2007), Lotina (2015), Huang (2019), Milano, Rigolt (2015), Kawashima (2000), Frau-Meigs (2014), Brown, Ratzkin (2011))

Apibendrinant IT priemonės minimas literatūroje jas galima būtų skirstyti į papildomą informaciją apie organizacijos veiklą suteikiančias (tinklalapis, blogas, soc. medijos, virtualus turas bei virtualios parodos, renginių, muzikos įrašai), dialogą ir įtraukiančias veiklas kuriančias (socialinių medijų naudojimas, virtualūs diskusijų kambariai, SMartART, žaidimai), netikėtas patirtis kuriančios (pavyzdžiui, tiesioginės performatyvaus meno transliacijos kino teatruose).

Auditorijų įsitraukimo priemonių taikymas kultūros organizacijose pandemijos metu

Tyrimo metodologija. Empirinio tyrimo metu buvo analizuojamos aštuoniolika organizacijų, kurios 2018 m. rugpjūčio-rugsėjo mėn. pildė paraiškas norėdamos dalyvauti „Kaunas kultūros Europos sostinė 2022“ organizuojamuose metų trukmės auditorijų plėtros mokymuose. Imtį sudarė scenos meno organizacijos (5), muziejai (4) bei tarpdisciplininiai kultūriniai centrai (4), bibliotekos (2), galerijos (2), bienalė (1). Siekiant nustatyti organizacijų naudojamas priemones auditorijų įsitraukimui didinti pandemijos metu, kokybinės turinio analizės metodu buvo analizuojama atrinktų kultūros organizacijų pateikiama informacija internete. Analizei naudojama informacija pateikta internetinėse organizacijų svetainių skiltyse, 2020 m. kovo 13 d. – 2020 m. balandžio 28 d. laikotarpiu pateiktos naujienos tinklalapyje bei organizacijų socialiniuose tinkluose esantys pranešimai. Gauti rezultatai palyginti su šiose organizacijose 2019 m. birželio – rugsėjo 5 d. atliktu auditorijos įsitraukimo priemonių tyrimu.

Tyrimo rezultatai. Atlikus kokybinę turinio analizę, nustatyta, jog tarp populiariausių nuolatinių priemonių – komunikacija ir įsitraukimo skatinimas socialiniame tinkle Facebook. Socialinis tinklas Instagram naudojamas rečiau, praktiškai nenaudojamas (tik vienkartinis ir vienoje iš 4 organizacijų) tarpdisciplininuose kultūros centruose. Pandemijos laikotarpiu veiklos Instagram

tinkle suaktyvėjo 3 iš 18 organizacijų, čia dažniau keliami postai, supažindinama su įdomiais faktais, aktoriai dalinasi savo įžvalgomis arba perima profilio valdymą. Dar 3 organizacijos Instagram naudoja įprastu dažnumu. Organizacijos iki šiol nenaudojusios Instagram, pandemijos laikotarpiu jo taip pat nepradėjo naudoti. YouTube socialiniu tinklu naudojasi muziejai bei scenos menų įstaigos. Pandemijos laikotarpiu 2 organizacijos Youtube tinklu pradėjo naudotis dažniau – viena atstovaujanti muziejų, kita scenos menus. Scenos menų organizacija, minėtame kanale susikūrė savo Online televiziją, kur pradžioj nuolatos, o vėliau kelis kartus per savaitę transliuoja spektaklių peržiūras, pokalbius, naujai kuriamus spektaklius pritaikytus virtualiai erdvei. Šios įstaigos Youtube peržiūrų skaičius, bei prenumeratorių skaičius išaugo kelis kartus.

I - vienkartiniai

☒ - pasikartojantys

Veikla / Organizacijos tipas	Muziejus (4)	Bienalė(1)	Scenos menai (5)	Galerija(2)	Tarpdisciplininis kultūros centras (4)	Biblioteka (2)
Dalyvavimą skatinanti veikla						
Kvietimas vartotojus kurti turinį	☒☒☒		☒	☒I		☒
Interaktyvūs žaidimai soc. medijoje	☒☒☒				☒	
Edukacinės programos online	☒		☒			☒
Online dirbtuvėlės	☒					
Virtualūs žaidimai	☒					
Konteksto praplėtimas						
Konteksto praplėtimas pasakojimais, faktų dalinimasis	☒☒☒☒			☒I	☒	☒
Darbuotojų pristatymai, supažindinimas su veikla	☒		☒☒			☒
Virtualūs pristatymai	☒			☒I		☒
Pokalbiai su kūrėjais	☒		☒		☒	
Pokalbiai su kitomis institucijomis			☒			
Nauji virtualūs darbai						
Virtuali paroda	☒☒☒			☒		
Virtualūs renginiai				I	☒	☒
Naujo kūrinio online premjera		I	☒I			
Mobili programėlė	☒					
Online televizija			☒			
Šou programos			☒			
Nauji virtualūs leidiniai	☒					
Dalinimasis įprastų veiklų įrašais, nuotraukomis						
Nuotraukų, video akimirklų dalinimasis	☒☒			☒I	☒☒☒	☒
Renginių įrašų transliacijos			☒☒☒☒			
Skaitymai			☒			☒
Audio įrašai			☒I			
Lėšų užtikrinimas						
Pardavimai			☒	☒		
Petreon paskyra				☒		
Partnerystės						
Partnerystė su kita organizacija			☒	I		☒

1 pav. Auditorijų įsitraukimo priemonių naudojimas karantino metu (Sudaryta autorės)

Iš 1 pav. matyti, jog dažniausiai naudojamos priemonės karantino metu – kvietimas vartotojus kurti turinį, konteksto praplėtimas pasakojimais ir faktų dalinimasis, nuotraukų, video akimirų dalinimasis. Kvietimas vartotojus kurti turinį itin išaugo karantino laikotarpiu, iki tol organizacijos ganėtinai atsargiai žiūrėjo į šią auditorijų įsitraukimą skatinančią priemonę. Daugiausia šią priemonę naudoja muziejai.

Šiek tiek rečiau naudojamos edukacinės programos online, darbuotojų pristatymai (scenos menų organizacijos dažniausiai pristatė aktorius), virtualūs pristatymai, pokalbiai su kūrėjais, virtualūs renginiai ir partnerystės su kitomis organizacijomis.

Dažniausiai naudojamos priemonės konteksto praplėtimo, dalyvavimą skatinančių ir naujų virtualių darbų kategorijoje. Mažiausiai pandemijos metu rūpinamasi partnerystėmis ir lėšų užtikrinimu.

Kitos organizacijų įprastai naudotos auditorijų įsitraukimą skatinančios priemonės pandemijos metu negalėjo būti vykdomos – tai įvairūs renginiai, kurie papildė organizacijos veiklas (pavyzdžiui, filmo peržiūros ar koncertai bibliotekoje, literatūriniai skaitymai teatre), veiklos už organizacijos ribų, savanorystės programos ir pan. Edukacinius užsiėmimus online vykdė vos 2 organizacijos, be to tai nebuvo labai dažnai.

Aktyviausiai veiklas karantiniu laikotarpiu įgyvendina muziejai, bibliotekos ir scenos menų organizacijos. Jų veiklos taip pat pasižymi didžiausia įvairove, įtraukimu bei konteksto praplėtimu. Šalia renginių peržiūrų scenos menų organizacijos įgyvendina interviu, kurių metu gali užduoti klausimus, edukacines programas. Muziejai ir bibliotekos organizuoja dalyvaujamąjį įsitraukimą skatinančius konkursus, rengia galvosūkius ir įvairias užduotis, kūrybiškai pateikia informaciją apie parodų eksponatus ir įdomiausius faktus. Partnerystės principais pandemijos metu dirba bibliotekos bei galerijos, jos inicijuoja įvairius projektus. 5 iš 18 organizacijų veiklų šiuo metu socialinėje medijoje beveik arba visai nevykdo, kitos tuo tarpu ieško įvairiausių būdų kaip šiuo metu išlaikyti ryši su auditorija ir skatinti jų įsitraukimą.

Išvados

Straipsnyje akcentuojama auditorijų įsitraukimo skatinimo ir išlaikymo būtinybė pandemijos laikotarpiu. Čia auditorijos įsitraukimas analizuojamas plačiąja prasme kai jam skatinti pasitelkiamos įvairios priemonės. Straipsnyje taip pat pasiūlytas auditorijų įsitraukimo priemonių skirstymas į kategorijas: internetinėje erdvėje veikiančias (e-komunikacija), dalyvaujamąjį įsitraukimą skatinančias, eksperimentavimą su aplinka atliepančias, bendradarbiavimu ir partnerystėmis paremtas bei kontekstą praplečiančias. Taip pat pažymint, jog technologijos gali būti integruojamos visose išskirtose kategorijose. Atliktas tyrimas analizuojant Kauno organizacijų

turinį skaitmeninėje erdvėje atskleidė, jog tarp populiariausių nuolatinių priemonių – veikla socialiniame tinkle Facebook. Dažniausiai naudojamos priemonės karantino metu – kvietimas vartotojus kurti turinį, konteksto praplėtimas pasakojimais ir faktų dalinimasis, nuotraukų, video akimirkų dalinimasis. Aktyviausiai veikas karantininiu laikotarpiu įgyvendina muziejai, bibliotekos ir scenos menų organizacijos. Jų veiklos taip pat pasižymi didžiausia įvairove, įtraukimu bei konteksto praplėtimu.

Literatūra

- Babak, T., Jafari, A., O’Gorman, K. (2014). Keeping your audience: Presenting a visitor engagement scale. *Tourism Management*, 42, 321–329.
- Bouvier, P. Lavoue, E., Sehaba, K. (2014). Defining Engagement and Characterizing Engaged-Behaviors in Digital Gaming. *Simulation & Gaming*, 45(4-5), 491–507.
- Bowden, J. L. H. (2009). The process of customer engagement: a conceptual framework. *Journal of Marketing Theory and Practice*, 17(1), 63–74.
- Brown, A. & Novak, J. (2007). Assessing the intrinsic impacts of a live performance. WolfBrown.
- Brown, A.S., Ratzkin, R. (2011). Making Sense of Audience Engagement. The San Francisco Foundation.
- Djerf-Pierre, M., Lindgren, M., Budinski, M. A. (2019). The Role of Journalism on YouTube: Audience Engagement with “Superbug” Reporting. *Media and Communication*, 7(1), 235–247.
- Europos Komisija. (2017). Study on Audience Development - How to place audiences at the centre of cultural organisations. https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/news/20170421-new-study-audience-development_en
- Frau-Meigs, D. (2014). “European cultures in the cloud”: Mapping the impact of digitisation on the cultural sector.
- Gregory D., Saxton, S. & Brown, A. (2007). New Dimensions of Nonprofit Responsiveness: The Application and Promise of Internet-Based. *Public Performance & Management Review*, 31(2), 144–173.
- Harlow, B. et. al. (2011). Building Deeper Relationships: How Steppenwolf Theatre Company Is Turning Single-Ticket Buyers Into Repeat Visitors. The Wallace Foundation
- Harlow, B., Heywood, T. (2015). Getting Past "It's Not For People Like Us": Pacific Northwest Ballet Builds a Following with Teens and Young Adults. The Wallace Foundation.
- Hu, M., Chaudhry, S. S. (2020). Enhancing consumer engagement in e-commerce live streaming via relational bonds. *Internet Research*, 1066-2243.
- Huang, R. (2019). Research on Audience Engagement in Film Marketing - Taking the film <Us and Them> as the Case.
- Kawashima, N. (2000). Beyond the Division of Attenders vs. Non-attenders: a study into audience development in policy and practice. Centre for Cultural Policy Studies.
- Kemp, E. (2015). Engaging consumers in esthetic offerings: conceptualizing and developing a measure for arts engagement. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 20, 137–148.
- Lynch, B. (2011). Whose cake is it anyway? A collaborative investigation into engagement and participation in 12 museums and galleries in the UK. Paul Hamlyn Foundation.
- Lotina, L. (2015). Exploring Engagement Repertoires in Social Media: The Museum Perspective. *Journal of Ethnology and Folkloristics*, 9(1), 123–142.

- Lotina, L. (2015). Exploring Engagement Repertoires in Social Media: The Museum Perspective. *Journal of Ethnology and Folkloristics*, 9(1), 123–142.
- McCarthy, K. F., Jinnett, K. (2001). A New Framework for Building Participation in the Arts, RAND, Santa Monica, CA. Retrieved from: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR1323.pdf
- Milano, C., Rigolt, N. (2015). Mapping of practices in the EU Member States on promoting access to culture via digital means. EENC Report
- Rather, R. A. Sharma, J. (2019). Dimensionality and Consequences of Customer Engagement: A Social Exchange Perspective. *Vision*, 23(3), 255–266.
- Tomka, G. (2016). Guidebook for hopefully seeking the audience. Retrieved from: https://www.ietm.org/system/files/publications/ietm_audience_explorations_tomka_2016_1_0.pdf
- Tonder, E., Petzer, D. J. (2018). The interrelationships between relationship marketing constructs and customer engagement dimensions, *The Service Industries Journal*, 38(13), 948-973.
- Turrini, A. & Maulini, A. (2012). Web communication can help theaters attract and keep younger audiences. *International Journal of Cultural Policy*, 18(4), 474–485.
- Walmsley, B. (2016). From arts marketing to audience enrichment: How digital engagement can deepen and democratize artistic exchange with audiences. *Poetics*, 58, 66–78.
- Walmsley, B., Franks, A. (2011). The audience experience: changing roles and relationships. White Rose
- Zaggelidou, E., et. al. (2013). The effect of marketing on dance activity. *Journal of Physical Education and Sport*, 13(2), 220–230.

IMMIGRATION IN LITHUANIA: A VARIETY OF MIGRATION

OBJECTIVES

Kirelienė Indrė

Lithuanian Social Research Centre, Vilnius, Lithuania

Annotation

The demand of Lithuanian labour market, as a magnet for economic welfare, attracts precisely third-country people with weaker economic prosperity than Lithuania. However, not all of those who arrived, had the only purpose – to work, so what are the other objectives of migration? Posing this question as a **problem** and answering to it, is the main work task, because a variety of migration objectives, particularly in Lithuania, have not been properly studied in theoretical level. *The object of the research* - people from third countries immigrated in Lithuania and *the aim of the research* is to analyse the migration objectives of the entry of persons from third countries into Lithuania. *The tasks of the research can be expressed as:* 1) identification of

theoretical aspects of (i) migration as a phenomenon; examination of immigration statistics and tendencies in Lithuania.

This article provides theoretical insights that relate to the problems of research: theory-based concepts discussed; the phenomenon of migration identified in the analysis of scientific literature. Statistics were investigated to examine immigration tendencies in Lithuania, based on statistics provided by the Department of Statistics, Migration, Employment Services. The results indicate the main reason for immigration - possibility of economic well-being.

Key words: migration, immigration, level, "export" and "import"

A theoretical analysis of (i) migration

The increase of immigrant flows to Lithuania, mobilizes scientists to analyse the phenomenon of immigration in a broader sense. It is no longer enough to present an abstract statistic, since persons coming from third countries have different migratory objectives on which their integration and adaptation in Lithuania depends. Lithuania is described as a country of emigration ("brain drain"), so public discourse is full of research on "export" and lack of "import" migration.

Publication by Ravenstein (1880) considered as starting point for research into migration phenomena. The 19th - century geographer presented the statements on the basis of the United Kingdom Census of 1871 (Grigg, 1977), but even over the decades the fundamental premises of the migration don't seem to be noticeable. The author highlighted the mobility and movement of migrants at short –near-range distances, focusing on how the "migrant waves" of the community are modelled on industry and trade, posed as a magnet for migration (the author's concept). Ravenstein claims that the process of absorption is always happening: the suburban population is migrating to major cities, and the rest of the population is replaced with another segment of the population from even more rural areas. Publication by Ravenstein (1880) considered as starting point for research into migration phenomena. The 19th - century geographer presented the statements on the basis of the United Kingdom Census of 1871 (Grigg, 1977), but even over the decades the fundamental premises of the migration don't seem to be noticeable. The author highlighted the mobility and movement of migrants at short –near-range distances, focusing on how the "migrant waves" of the community are imposed on industry and trade, posed as a magnet for migration (the author's concept). Ravenstein claims that the process of absorption is underway: the suburban population is migrating to major cities, and the rest of the population is replaced with another segment of the population from even more rural areas.

The Latin meaning of the word *migratio*, which means moving from one location to another; transferring the community from one place to another (Tarptautinių žodžių žodynas, 1985) is

generally appropriate for any author to describe the definition of migration. as well as the framework for further definitions and principles to reveal. The definition of migration often includes the movement of migrants and deportees across borders or countries regardless of length or intentions (Shorter Oxford English Dictionary, 2002). Here, Maslauskaitė and Stankūnienė (2007) describe migration as movement over long distances and differing–changing times, across national borders. The concept of immigration can be seen as a phenomenon in itself and can also be perceived from a different micro / macro perspective. The Latin "migratio" encompasses the conceptual entity: immigration, emigration and return migration (reemigration) Schmitz (2003) if the definition of immigration is the same "migratio" only from the viewpoint of the host country. Conceptual differences on immigration are presented differently, and a few examples are given in Table 1.

Table 1. The concept of immigration

Authors, year	Immigration concepts
European Migration Network, International Organization for Migration. 2013	Immigration means the entry of persons (other than persons enjoying the right of free movement of persons) to reside in a foreign country, for various reasons (e.g. working, doing business, reuniting with family, seeking asylum and other) and leading to the life of persons in the territory of a foreign country.
Lithuanian Department of Statistics, 2013	Immigration means entry into the country with a purpose to permanent residence or for a period of at least 12 months.
Helbling, 2013	Immigration means the entry of people (other than those with a right to free movement of persons) to settle in a foreign country for a variety of reasons (e.g. living, doing business, reuniting with relatives, seeking asylum, etc.) and adding to the residency of persons in the jurisdiction of a foreign country.

The concept of immigration extends to migration on a wider basis, not just temporary residence or work permits in the country (Lenard 2012; Skeldon 2012), but from a *sensu largo* viewpoint, immigrants can be separated into broader categories inside the framework of the country perspective (Freeman, 1978, 1979; Hollifield, 1998; Cholewinski, 2002; Honohan, 2009; Groenendijk, 2006; Vink, 2011): Economic reasons (labour migration); Social reasons (family reunification); Humanitarian reasons (refugees, asylum); Cultural and historical causes (angl. *coethnics*).

The last community of immigrants has certain inherent rights, such as cultural or historical connections with the country: language, religion ancestral genealogical heritage, etc.

The term immigration is also characterized by an abundance of concepts, in general terms, that is, people choice to move out from one country to another on **a permanent staying purpose**, which should be emphasized in response to the subject of the article. The scientific literature, depending on discipline, usually provides the type of immigration of the work force, as well as family, studies, business migration or asylum.

Leveckytė and Junevičius (2014) shows the grouping of immigration to the European Union from third countries, which includes legal (*official*), *voluntary*, forced, illegal migration *and*

deportation. Voluntary migration includes temporary, circular and permanent migration, as well as a migration for tourism purposes. According to the authors (Leveckytė, Junevičius, 2014), the European Union is mainly concentrating on the immigration of people from third countries, with the aim of eliminating the 'job gaps.' „Particular attention is showed to study, work or other legal activities and family reunification issues, as well as the living and working conditions of immigrant people. Smith (2017) presents categories of immigrants based on the material of empirical studies carried out and reveals that there are three types of immigrants:

1. *target-oriented migrant* (for financial fulfillment, which was difficult to achieve in the country of origin);
2. *repeat action – returning migrant* (financial motivation encourages to repeat the migration);
3. *permanent migrants* (long-term target-oriented migrants, decide to permanently leave their country of origin and move to the country of destination).

The definitions of migration and immigrants are interdisciplinary, the definition of the migration phenomenon is wider and includes the process from the viewpoint of the displacement of the host country, and immigration is most often discussed at the level of the immigration problem in the host country. The host country may absorb the type of immigration in different ways, in accordance with legislative requirements at the state or local level of the Communities or of the country concerned, as well as the definitions provided by other disciplines (e.g. social or economic sciences). However, the main types of immigration are legal and illegal. Legal immigration subgroups are categorized as immigrants based on family reunification, for the objective of science, business and job opportunities. Examples of illegal immigration include refugees, people who have crossed borders illegally, etc.

Immigration in Lithuania

In the political context, for Lithuania's migration policy, international agreements are particularly important: Schengen (free movement for non - EU citizens), the Dublin Convention (asylum), the External Borders Convention, the Maastricht and the Amsterdam agreements. The EU's asylum policy, which involves collaboration with the country of origin of refugees, control of migration movements and asylum problems, was discussed at the Tampere Council of Europe in 1999. The Hague Program was approved in 2005. The Stockholm Program 2009 sets out the priorities of the European Union in the issues of equality, freedom, and security for the period 2010 - 2014. The wide range of regulations identifies the most relevant legal instruments: the right to family reunification (2003/86 / EC); the inclusion of interns, trainees or graduates within the European Union (2004/114); the facilitation of the arrangements of highly qualified individuals / scholars from third countries (2005/71). The Legislation on the free movement of workers within

the EU (1612/68 / EEC) is significant in that it includes a restriction of intolerance against immigrants at work (European Guide to Refuge, Borders and Immigration Law, 2014).

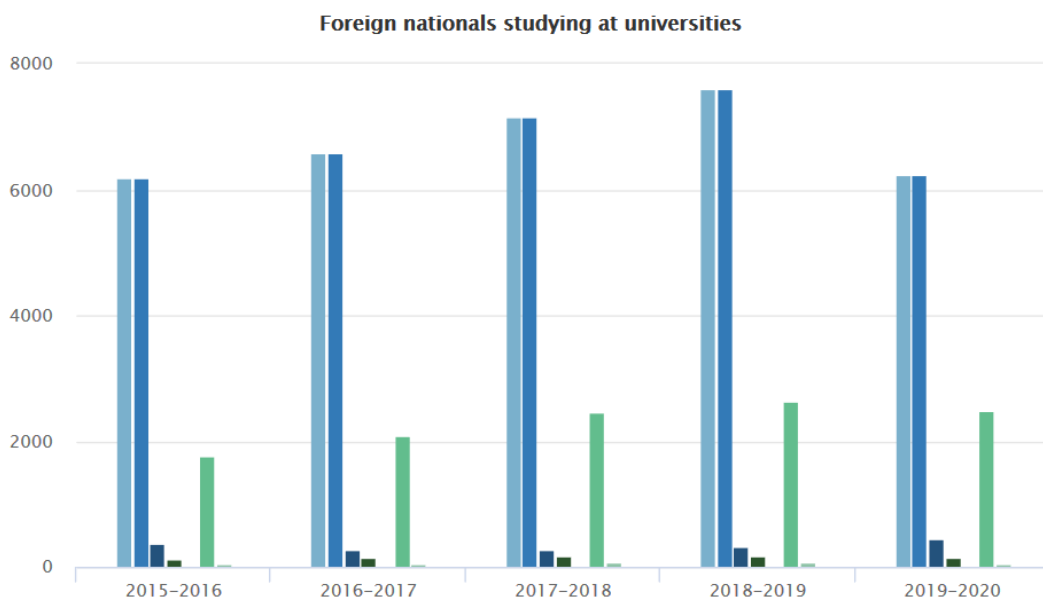
The Department of Migration under the Ministry of the Interior of the Republic of Lithuania (2019) that' in the first 7 months of 2019, 19 884 were approved temporary residence permits for foreigners, i.e. citizens of non-European Union countries, of which 14 965, 68% were foreign nationals coming here to work on the list of missing professions (drivers of international freight cargo trucks). According to data from the previous year (i.e. 2018), the number of foreign immigrants to Lithuania for work purposes increased by 65% while the number of immigrant specialists whose "profession is included in the list of missing occupations" increased by 61%.

In 2018, the highest number of permits was granted based on work (70%), family reunification (13%) and learning (12%). Compared to 2017, the percentage of commuters on a working basis increased even further: in 2017, 55% arrived for work purposes, while 70% of foreigners arrived in 2018.

In 2019, the largest number of immigrants was third-country nationals: 31% were permanent residence permits (LNG) issued for 5 years, 57% were temporary residence permits (LLG), which is issued for the most common period of 1-2 years. EU citizens or their family members - for around 12%. In 2019, 66.6 thousand people joined the Lithuanian labour market. Foreigners, of whom app. 90% came according to the list of professions approved by the Director of the Employment Service, whose employees are missing in Lithuania. In 2018, the highest number of permits was granted based on work purpose (70%), family reunification (13%) and learning (12%). Compared to 2017, the percentage of work based immigration increased even further: in 2017, 55% arrived for work purposes, while 70% of foreigners arrived in 2018. Also, 2018, Lithuania accepted 423 asylum applications, about a third less than in 2017. In the same year, 5198 foreign nationals were not approved to come to Lithuania, mostly because of security and public order threats (38%) also because they did not have a valid travel document (24%), there were other reasons: not having sufficient amount of money for living, not being able to justify the objectives/purposes of staying in Lithuania, etc. (Migration Department, 2020).

The rejection of the frequent statistics on immigration flows of European Union citizens and the purification of immigration for the purposes of science/studies of non-European Union nationals in particular, reveals the following numerical characteristics: the number of arrivals between 2015 and 2020 does not differ significantly, ranging from 6198 to 7592 (Picture 1). Interesting, is that the highest number of arrivals per continent being the population of Asia, whose number has risen from 1771 to 2640 people, in the specified five-year period but has fallen slightly in recent years to 2491. African scholars came to Lithuania for scientific purposes, representing a much smaller share of 367, rising to 442. It should be remembered that the people of the United Kingdom will also be

included in reports, as the country will no longer be part of the European Union from 2020 (Eurostat, 2020).

Pic. 1. Foreign nationals studying at universities

To sum up, the statistics for recent years show an increase in immigration work, as well as a small but increasing number of people coming from third countries for scientific purposes. On other immigrant categories and purposes, such as family reunification, the percentage of arrivals is significantly lower. To conclude, labour migration dominates as a purpose of immigration in Lithuania.

Conclusions

Migration, as a phenomenon, means moving from one place to another, interpreted from the perspective of the countries. Immigration, as a type of migration, is described from the perspective of the host (accepting) country, the main categories are characterized as *legal, voluntary, forced, illegal migration*. From *Sensu largo* perspective, the purposes of immigration into Lithuanian Republic can be clarified as *economic* (labour migration), *social* (family reunification), *humanistic* (refugees, asylum), *cultural* or *historical* aspects.

Immigration of people from third countries, i.e. non - EU citizens to Lithuania is regulated by law, international agreements and legislation. Immigration waves from third countries to Lithuania are growing, with rapidly increasing labour migration as the highest percentage of immigrants. Mostly, these are immigrants who come to work on the list of missing professions. There is also a small but growing number of third-country people who prefer to study in Lithuania.

Based on family reunions, business intentions or asylum applications, there is no significant change in the amount of immigration statistics.

Literature

- Cholewinski, R. (2002). Family Reunification and Conditions Placed on Family Members: Dismantling a Fundamental Human Right. *European Journal of Migration and Law*, 4(3), 271–290.
- Čepeliauskaitė, G. (2018). The Analysis of Effective Immigrant Integration Policy in Lithuania: Practice and Problems. *Public Policy and Administration*, 17(3), 421-438.
- European Parliament. 2011/98/ES dėl vienos prašymų išduoti vieną leidimą trečiųjų šalių piliečiams gyventi ir dirbti valstybės narės teritorijoje pateikimo procedūros ir dėl valstybėje narėje teisėtai gyvenančių trečiųjų šalių darbuotojų bendrų teisių. [žiūrėta 2020-04-05]. Internetinė prieiga: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LT/ALL/?uri=CELEX:32011L0098>
- European Migration Network. (2011)., International Organization for Migration. Vilnius.
- Eurostat. Immigration by age group, sex, citizenship. Žiūrėta 2020-04-05. Internetinė prieiga: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en
- Fitzgerald, J., Leblang, D., & Teets, J. C. (2014). Defying the law of gravity: The political economy of international migration. *World Politics*, 66(3), 406-445.
- Freeman, Gary P. (1978). Immigrant Labor and Racial Conflict in Industrial Societies: The French and British Experience. Princeton: Princeton University Press.
- Grigg, D. B. (1977). EG Ravenstein and the “laws of migration”. *Journal of Historical geography*, 3(1), 41-54.
- Groenendijk, K. (2006). The status of quasi-citizenship in EU member states: Why some states have 'almost citizens'. Amsterdam University Press
- Hollifield, J. F. (1998). Migration, Trade and the Nation-State: The Myth of Globalization. *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, 3(2), 595–636.
- Honohan, I. (2009). Reconsidering the Claim to Family Reunification in Migration. *Political Studies*, 57(4), 768–787.
- Immigration Policy. Žiūrėta 2020-04-18. Online: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/lt/sheet/152/imigracijos-politika>
- Kirelienė I. (2015). Reemigracijos politika Lietuvoje: išeivių iš Lietuvos grįžtamosios migracijos skatinimas. Magistro darbas. Kauno technologijos universitetas.
- Lenard, P. T., & Straehle, C. (2012). Temporary labour migration, global redistribution, and democratic justice. *Politics, philosophy & economics*, 11(2), 206-230.
- Leveckytė, E., & Junevičius, A. (2014). Lietuvos migracijos politika trečiųjų šalių piliečių atžvilgiu: patirtis ir tendencijos. *Viešoji politika ir administravimas*, 1, 149–162.
- Lithuanian Statistics Department (2013). Lietuvos gyventojų tarptautinė migracija. Vilnius. ISSN 2029-3623.
- Maslauskaitė, A., Stankūnienė, V. (2007). Šeima abipus sienų. Lietuvos transnacionalinės šeimos genezė, funkcijos, raidos perspektyvos. Vilnius: Tarptautinė migracijos organizacija (TMO).
- Schmitz, P. G. (2003). Psychosocial Factors of Immigration and Emigration: An Introduction. In L. L. Adler and U. P. Gielen (Eds.), *Migration: Immigration and Emigration in International Perspective*, 23–51. United States of America: Greenwood Publishing Group.

Shorter Oxford English Dictionary (2002). Sixth Edition of the Shorter Oxford English Dictionary. The Oxford University.

Skeldon, R. (2012). Going Round in Circles: Circular Migration, Poverty Alleviation and Marginality. *International Migration*, 50(3), 43–60.

Smith, J. S. (2017). Characterizing contemporary US immigration: three types of rural Mexican migrants.

MANAGEMENT OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL ACTIVITIES: THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION

Kyvliuk Olga

National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Annotation

Relevance of the topic is determined by the fact that the globalization world requires the educational management of active actions that are possible due to the formation of a clear strategic goal and a multi-level, integrated, functional system of specific tactical tasks. The management of international educational activities, in this context, has a significant responsibility, namely: the development of educational strategies, the internationalization of the educational space, the implementation of the principles and objectives of international education on the world market of educational services, increasing the level of education of the population and the like. **Research problem** is that there is no conceptually defined and theoretically substantiated concept of “management of international educational activity”. International education, which includes the components of transcontinental, global, international, multicultural education, educational diplomacy, educational volunteering, academic mobility, etc., can exist without effective management only as a theory, or as an uncontrolled, unsystematic, illogical socio-political, multicultural, economically stable phenomenon. **The purpose of the research** is to consider the essence of the concept of management of international educational activity from the point of view of several integrated components, namely: educational activity, educational management, international education, international management and formulate the principles of their implementation. **The research methods**, that were used: systemic and comparative analysis, classification, formalization, analogization, synthesis, and the like. **The results of the study the conclusion** that international educational activity is based on the principles of humanization, openness, democratization, diversification, competitiveness, innovation, continuity, accessibility, internationalization, European integration, where effective management is a means of its implementation.

Key words: education, management of international educational activities, educational management, international education.

Introduction

International education is a dynamic educational concept that functions as a mobile system for the provision of educational services despite geopolitical, economic, cultural, religious, and national-state borders. This concept is implemented both within the academic and non-academic environment. Among the tasks of international education are: not only the formal education and provision of educational services within a certain institution (or several) of international status, as confirmed by the relevant official document on the level and quality of knowledge, skills and professional competencies, but also the desire for a “holistic worldview”, achieving a high and multifaceted level of education of society. The globalization world requires the educational management of active actions that are possible due to the formation of a clear strategic goal and a multi-level, integrated, functional system of specific tactical tasks.

In the context of the globalization of society and the internationalization of education, the importance of the management of international educational activity is taking “visible forms”. The generally accepted view is that the main “driving force” of international education are the following factors: globalization and internationalization of education; raising the education level of the population; educational autonomy; development of the global educational services market. Since education is one of the largest service delivery areas in the world in terms of economics, the level of development of international education in any country indicates its high level of economic development and competitiveness. The range of conceptual definition of the essence of international education: from transcontinental, global, international education in educational diplomacy as one of the components of public diplomacy. International education, with all its capabilities and unlimited potential, without effective management, can exist as a theory, or as an uncontrolled, chaotic, illogical socio-political and international-cultural phenomenon.

Thus, in this study, the essence of the concept of management of international educational activity is examined from the point of view of several integrated components, namely: educational activity, educational management, international education, international management and the principles of their implementation are formulated.

The theoretical basis of the study

In the context of the globalization of society and the internationalization of education, the importance of the management of international educational activity is taking “visible forms”. The essence of the management of international educational activity can be considered from the point of

view of several integrated components, namely: educational activity, educational management, international education, international management.

The educational activity is a state, communal or private activity related to the provision of educational services for education in the context of subject-object relations. The result of this activity is to obtain an appropriate document on the qualitative and quantitative level of the services received, indicating professional qualifications. Although it should be noted that the modern development of non-academic education, namely its informal side, allows us to simplify the procedure for obtaining documentary evidence of the qualification level. That is, for example, knowledge of foreign languages, the skills of using information systems and technologies, creative abilities (visual arts, music, choreography, etc.) do not require documentary evidence if there are any. So, educational activity is aimed at the formation of knowledge, skills, relevant professional competencies and depends on the capabilities, abilities, desires of those who study and the quantitative and qualitative level of educational services provided.

After analyzing the well-known definitions of the concept of “educational management”, we can state: firstly, there is no single conceptual thought to define this concept; secondly, it is submitted that management in the field of education is a relatively modern phenomenon, but not from the point of view of its existence in the practical plane as a process of managing educational institutions, but in the sense of theoretically sound and experimentally tested technologies and systems for effective management of education and its structural divisions; thirdly, under educational management, nevertheless, we consider - system-organized, cyclically-planned, motivated, controlled, perspective-oriented management activities in the field of education, which generates, organizes, implements an array of measures and managerial decisions aimed at development education and its effective functioning.

Educational management provides for:

- determination of goals and objectives of educational institutions of all forms of ownership;
- constituting and establishment of educational institutions;
- formation and organization of the implementation of decisions in the educational field;
- maintaining the life of educational institutions;
- control over the functioning and direction of development of educational institutions (Antonyuk, 2006).

International education is a dynamic educational concept that functions as a mobile system for the provision of educational services despite geopolitical, economic, cultural, religious and national-state borders. That, the tasks of international education include not only the formal education and provision of educational services within a certain institution (or several) of international status, which is confirmed by the corresponding official document on the level and

quality of knowledge, skills and professional competencies, but also the desire for a “holistic worldview”, a high and multifaceted level of education of society.

It should be noted that cross-border education (Cross-border education - the provision and receipt of educational services takes place outside a country) is not synonymous with international education. Although the principles for their implementation are somewhat similar, the tasks are different. This is especially true for the organization of the provision and quality of educational services.

With regard to international educational activity, it is generally accepted that this phenomenon (international educational activity is carried out due to the academic mobility of teachers and students, virtualization and openness of the educational space, educational volunteering, standardization of education quality criteria, unification of educational documents about levels and qualifications, educational diplomacy, etc.) for the most part, inherent in the educational practice of higher education institutions or research institutions, although in fact, it is one of the most important elements of the educational policy of the state and educational diplomacy in general.

The results of the study

International educational activities are based on the principles of humanization, openness, democratization, multidisciplinary, competitiveness, innovativeness, continuity, accessibility, internationalization, European integration and the like.

It is a commonly shared view the main “driving force” of international education are the following factors: globalization and internationalization of education; the level of education of the population, that is, its increase; educational autonomy; educational services market development. Since education is one of the largest areas of service provision in the world from the point of view of the economy, the level of development of international education in any country indicates its high level of economic development and competitiveness.

That is, the essence and objectives of the management of international educational activities depend on the modern world market of educational services, which is influenced by the following factors: “the mass desire of people to get higher education; the formation of a knowledge society; diversification of education according to the content, forms and methods of obtaining knowledge; liberalization of the administration of education by the state; the growth of the market and sales of educational services; the growth of international mobility of students, teachers and researchers; strengthening the role of higher education institutions in building the knowledge economy; development of innovative, educational technologies; internationalization of higher education and the development of cross-border education; increased competition; strengthening international

cooperation in research activities; export-import policy in the field of education; accelerated growth of international university networks; increasing attention to the quality of educational services provided by various participants in the educational services market; university benchmarking using international standards and marketing services; changes in the job market, etc (Kosevich, Kozhina, 2015).

Management of international educational activity is the managerial ability to determine the strategic goal and actual tasks of education and science, taking into account the socio-economic and geopolitical challenges of our time; to organize educators (teachers, professors, lecturers, administration, etc.) to perform assigned tasks using the factors of education: training, education, personality development, human behavioral motivation in the context of fruitful international cooperation of certain countries. Management of international educational activities is the organization, supervision and implementation of educational activities in an international context. The importance of international educational activity is that different countries can cooperate in the field of education and science, share leading pedagogical experience, scientific developments and significant research results, and reach a new level of development.

Among the management tasks of the management of international educational activities carried out in institutions of higher education, the following can be distinguished:

- coordination and exchange of information, research results, advanced pedagogical to the world and methodological developments;
- creating and updating a database of teachers and students undergoing internships and actively exchange experience with foreign colleagues and institutes;
- implementation of the principles and objectives of educational diplomacy;
- periodically informing university departments on active offers of international educational organizations, programs, grants, funds and others;
- Correspondence, organization and execution of relevant documentation on international project agreements on cooperation in both educational and scientific fields, foreign business trips, international exhibitions, congresses, conferences, forums, etc.;
- preparation of reporting documentation on the implementation of international educational activities in higher education institutions;
- coordination and monitoring of the implementation of relevant projects in the framework of international cooperation implemented in the institution of higher education.

The activity of managing international educational activities depends on a clear definition of the purpose, strategy and tactics of the development of the education system as a whole, as well as the international activities of a particular institution, its activity, resources and work experience. International cooperation with well-known foreign partners allows us to use their progressive

experience in improving the management processes of educational institutions in modern conditions of the international market for educational services.

Conclusions of the study and prospects for further development

By analyzing the well-known definitions of the concept of educational management in the context of international educational activity, we can state: firstly, there is no single conceptual thought to define this concept; secondly, it is believed that management in the field of international education is a relatively modern phenomenon, but not from the point of view of its existence in the practical plane as a process of managing educational institutions, but in the sense of theoretically sound and experimentally tested technologies and systems for effective education management and its structural divisions; thirdly, under international educational management, nevertheless, we will consider - system-organized, cyclically-planned, motivated, controlled, perspective-oriented management activities in the field of education, generate, organize, implement an array of measures and managerial decisions of cultural and political and economically advantageous nature, aimed at the development of international education and its effective functioning. A promising direction in the implementation of managerial strategic tasks in the management of international educational activities, in our opinion, is “soft” management, which focuses on the search for optimal regulatory systems.

References

- АНТОНЮК, О. (2006). Менеджмент в освітянській сфері: концептуальні засади. *Персонал*, 10, 58-67.
- Kosevich, A. V., Kozhina, V. O. (2015). Development of international education as the most important sphere of the world economy. *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 4(21), 85-92.

KULTŪROS ANIMACIJOS AKTYVINIMO FORMOS BENDRUOMENĖSE

Kuizinaitė Aurelija, Jurėnienė Virginija

*Socialinių mokslų ir taikomosios informatikos institutas, Vilniaus Universitetas Kauno fakultetas,
Kaunas, Lietuva*

Anotacija

Šiuolaikiniame pasaulyje vis ieškoma būdų, kaip priartinti kultūrą ne tik prie įvairių socialinių grupių, bet ir prie bendruomenės. Kultūros animacija visai dar nauja Lietuvoje meno veiklos forma, todėl aktualu išanalizuoti kultūros animacijos procesus vykstančius bendruomenėse. Būtent kultūros animacija būdama viena iš kultūros organizavimo formų nuo kitų panašios veiklos

rūšių skiriasi tuo, jog akcentuoja ne tik kultūros ir meno procesų skatinimą, bet ir bendruomenės gyvenimo aktyvinimą per meninę ir kultūrinę veiklą. Šis straipsnis yra teorinio pobūdžio ir jame analizuojama kultūros animacijos strategija, bendruomene paremtų atlikėjų menų kilmė ir definicija bei lokals visuomenės kultūros animacijos aktyvinimo formos ypatumai. Straipsnio tikslas – atskleisti kultūros animacijos kaip bendruomenės gyvenimo aktyvinimo formos ypatumus. Straipsnyje taikyti metodai: lyginamoji mokslinės literatūros analizė.

Raktiniai žodžiai: bendruomenė, kultūros animacija, rėmimas, kultūrinė erdvė

Įvadas

Bendruomene paremtų atlikėjų menų kilmė laikoma XX amžiaus septinto dešimtmečio pabaigoje – aštuntame dešimtmetyje ir pasirodė Pietų Amerikoje, Australijoje, Azijoje, Europoje ir Jungtinėse Valstijose (Goldbard 2006). Tuo metu bendruomene paremti atlikėjų menai kaip meno forma nebuvo populiarūs, tačiau per porą dešimtmečių pasklido plačioje kultūrinėje erdvėje ir tapo tarptautiniu reiškiniu, o tai parodė, kad bendruomene paremtų menų judėjimas kaip kultūrinis reiškinys yra globalus.

Straipsnio tikslas – atskleisti kultūros animacijos kaip bendruomenės gyvenimo aktyvinimo formos ypatumus.

Uždaviniai:

1. Atskleisti bendruomene paremti atlikėjų menai teoriniu aspektu;
2. Apibendrinti bendruomene paremti atlikėjų menai kaip kultūros animacijos forma.

Straipsnyje taikyti metodai: lyginamoji mokslinės literatūros analizė.

Bendruomene paremti atlikėjų menai

Mokslininkai diskutuodami apie bendruomene paremtų atlikėjų menų kilmę, labiausiai pabrėžia keletą svarbių veiksnių:

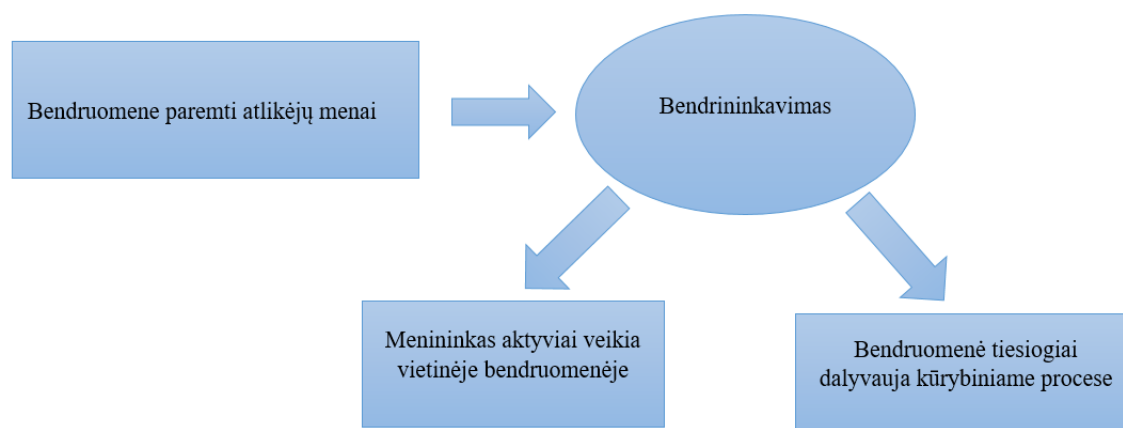
- XX amžiaus septintojo dešimtmečio politinį (radikalų) teatrą;
- Progresyvius sociopolitinius to paties laikotarpio aktyvizmą (judėjimus) (Cruz 2005).

Kaip teigia J. Cohen – Cruz pasikeitus sociopolitiniam kontekstui globaliai mąstantys aktyvistinio meno praktikai atsigręžia į lokalias bendruomenes ir kontekstus bei pradeda bendradarbiauti būtent su tomis konkrečiomis bendruomenėmis. Mokslininkės nuomone, svarbia tokio veiksmo priežastimi galima laikyti faktą, kuris išryškėjo teatro praktikoje t.y., kad menas yra kur kas veiksmingesnis, jeigu jame dalyvauja jo vartotojai (t.y. publika, visuomenė), kur tam tikra forma patys dalyvauja jį kuriant (Cruz 2005:49-51). Taigi, jeigu XX a. septintame dešimtyje aktyvistinio meno veikėjai dažniausiai naudojo tokias meninės raiškos formas, kurias padėtų

aktyvinti žiūrovo santykį su meno kūrinium, tai XX a. aštuntame dešimtmetyje jie ėmė ieškoti metodų ir būdų, kaip įtraukti lokals bendruomenės narius į meno kūrinio kūrimo procesą.

Bendruomene paremtas atlikėjų menas yra siejamas ne tik per menininko ir bendruomenės santykį, bet ir per politinį bendruomene paremto meno projekto turinį. Bendruomene paremtą meną sudaro bet kokia meno forma, kuri kyla iš lokals bendruomenės ir sąmoningai siekia sustiprinti ekonominę, socialinę ir politinę tos bendruomenės galią (Goldbard 2006:21).

Bendruomene paremtų atlikėjų menai visada yra lokals pobūdžio. Bendruomene paremtas menas dažniausiai orientuojasi į dvi temas – arba pačią pasirinktą bendruomenę, arba specifinį socialinį klausimą, susijusį su konkrečia bendruomene. Menininkai arba menininkų grupės sudaro lauką, kurie tiesiogiai yra susiję su kultūros animacija ir yra vadinami bendruomene paremti meno atlikėjai, kurie yra kuriantys tam tikroje bendruomenėje ir jos vardu t.y. meninės raiškos formomis aktualizuojantys tos bendruomenės interesus, rūpesčius ir vertybes (Žukienė et al. 2007:139).

1 pav. **Bendruomene paremtų atlikėjų menų veikimo taktika** (sudaryta remiantis Žukiene, Mažeikiene, Dovydaityte, 2007

Iš 1 paveikslo matyti, kad pagrindine bendruomene paremtų menų atstovų veikimo taktika yra bendrininkavimas, kuris yra dažniausiai realizuojamas dviem būdais: arba menininkas aktyviai veikia vietinėje bendruomenėje arba bendruomenė tiesiogiai dalyvauja kūrybiniame procese.

Pirmuoju atveju kurdamas meninį projektą menininkas atstovauja bendruomenei, o kartu išreiškia ne tik kitų asmenų, bet ir savo kaip bendruomenės nario patirtį.

Antruoju atveju menininkas tampa savotišku bendruomenės patikėtiniu ir kuria tam tikra forma tiesiogiai dalyvaujant konkrečios bendruomenės nariams (pvz., iš bendruomenės narių pasakojimų kuriamas meninis veiksmas arba bendruomenės nariai tiesiogiai dalyvauja (šoka, vaidina ir pan.) kūrybiniame procese). Tai pat bendrininkavimas vyksta menininkui kuriant ne tam tikrai bendruomenei t.y. publikai, o bendruomenėje. Šiuo atžvilgiu yra svarbūs tokie aspektai kaip

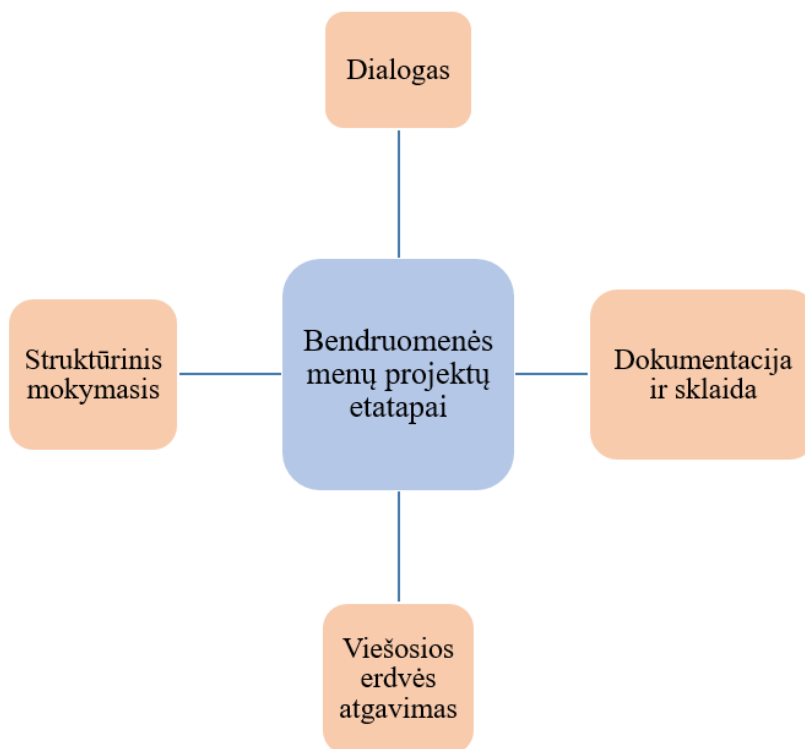
tiesioginis bendruomenės dalyvavimas ir dialogiškumas ir taip vyksta bendradarbiavimas tarpusavyje (Žukienė ir kt., 2007).

Kita itin svarbia bendruomene paremtų atlikėjų menų charakteristika laikytina tai, kad menininkai dažniausiai orientuojasi į tas bendruomenes, kurių narių socialinės ir pilietinės teisės yra daugiau arba mažiau pažeistos. Teatrologo Marko S. Weinbergo žodžiais tariant, bendruomene paremtas menas „pripažįsta ir išreiškia tuos balsus, kuriuos užgožia engiantys dominuojančių valdžios struktūrų monologai“ (Weinberg, 2003). Todėl bendruomene paremtą meną kuriantys menininkai neretai bendradarbiauja su visuomenės atstumtaisiais (pvz., benamiais, neįgaliais), žemesnių socialinių sluoksnių (pvz., darbininkų, valstiečių) bei įvairių mažumų (pvz., seksualinių, tautinių) atstovais ar tiesiog tokiomis bendruomenėmis, kurių interesai menkai arba iškreiptai reprezentuojami pagrindinėje meno scenoje. Svarbu yra ir tai, kad bendruomene paremti menai vystosi ir tarpsta konkrečioje lokaloje sociokultūrinėje terpėje (Žukienė ir kt., 2007). Iš vienos pusės žiūrint, bendruomene paremtas menas visada yra veikiamas tam tikrų socialinių, politinių, kultūrinių aplinkybių. Iš kitos pusės žvelgiant, veikdami konkrečioje bendruomenėje menininkai siekia pakeisti ne tik tos bendruomenės būvį, bet ir bendrą socialinę, politinę, kultūrinę situaciją.

Priklausomai nuo bendruomenės poreikių ir konkrečios situacijos, bendruomenės paremtu meno atlikėjų veikla varijuoja nuo kūrybinio iki administracinio darbo. Svarbu pažymėti ir tai, kad menininkai, kurie yra pasamdyti konkrečiam projektui, dažniausiai kartu su bendruomene dalyvauja įvairiuose projektuose. Menininkai, kurie yra dirbantys vietinės valdžios institucijose, vietinės bendruomenės meno centruose ar socialinėse organizacijose, dažniausiai užsiima vadybine ir administracine veikla, koordinuodami ir vadovaudami įvairiems projektams. Galima išskirti keletą esminių bendruomenės menininko veiklų tipų:

- Parama ir konsultavimas lokaliai bendruomenės nariams;
- Naujų idėjų generavimas ir teikimas bendruomenės projektams;
- Bendruomenės projektų vadyba;
- Paraiškų rengimas ieškant finansavimo kultūros animacijos projekto įgyvendinimui lokaloje bendruomenėje;
- Darbas su bendruomene siekiant identifikuoti ir išspręsti bendruomenės problemas bei įgyvendinti jų poreikius naudojantis įvairiais tyrimo metodais kaip dalyvavimu paremtas tyrimas ir veiksmu paremtas tyrimas;
- Bendruomenės projektų vizualizacija ir meno kūrinių kūrimas;
- Bendradarbiavimas su savanoriais ir socialiniais darbuotojais;
- Bendruomenės komunikacinės strategijos kūrimas;
- Lokaliai bendruomenės edukacija menų srityje (Žukienė ir kt., 2007).

Bendruomene paremtus atlikėjų menai dažniausiai veikia pagal įgyvendinamus projektus, tačiau juos nėra lengva klasifikuoti. Dažniausiai bendruomenės menų projektai pasižymi procesu, tarpdiscipliškumu ir daugiakrypčiais ryšiais su platesniu socialiniu kontekstu. Dažniausiai bendruomene paremti atlikėjų menai yra skirti kažkokiai tai konkrečiai progai, problemai ar temai įgyvendinti ir veikimo procesas susideda iš daugelio skirtingų kultūrinės ir meninės veiklos formų kaip kolektyvinės poezijos skaitymo vakaras, šventinės bendruomenės ekskursijos ar spektaklio. Tačiau galima išskirti dažniausiai pasitaikančius bendruomene paremtus projektų etapus (2 pav.).

2 pav. **Bendruomene paremtų atlikėjų menų projektų etapai** (sudaryta remiantis Žukiene, Mažeikiene, Dovydaityte, 2007)

Dialogas. Dažniausiai vykdant meno projektą lokaloje bendruomenėje siekiama sukurti dialogo ryšį su bendruomenės nariais, tačiau kartai būna, kad projektas yra vykdomas konfliktiškoje bendruomenėje, tuomet dažnai ieškoma būdų inicijuoti dialogą tarp nesutariančių bendruomenės narių. Tuo tikslu yra naudojamos įvairios priemonės, pavyzdžiui, interviu su konfliktuojančių pusių atstovais ėmimas, interviu pagrindu kuriamas scenarijus, pagal kurį kuriamas sienų tapybos kūrinys ir surengiama apskritojo stalo diskusija. Projekto dalyviai šiuo atveju veikia kaip tarpininkai, tačiau siekdami ne išspręsti konfliktą, o sukurti galimybę dialogui.

Dokumentacija ir sklaida. Vykdamas bendruomene paremtus atlikėjų menus, dažnai siekiama dokumentuoti, atskleisti ir pristatyti neoficialią lokalaus bendruomenės gyvenimo istoriją

ir tikrovę. Iš projektų dalyvių surenkami asmeniniai lokalsios bendruomenės narių pasakojimai ir įvairi materialinė (pvz., asmeniniai daiktai) ir vizualinė (pvz., fotografijos, filmuota medžiaga) medžiagos gali būti pristatytos įvairiais būdais: sienų tapybų kūrinium, paroda, spektakliu, meniniu ar dokumentiniu filmu ar internetine svetaine. Tokiu būdu yra siekiama, kad bendruomenė pati save reprezentuotų ir išreikštų, negu būtų reprezentuojama kažkieno iš šalies.

Viešosios erdvės atgavimas. Vienas iš svarbiausių bendruomenė paremtų atlikėjų meno projektų metodų yra viešosios erdvės suteikimas. Kadangi dažnai būna, kad bendruomenė stokoja galimybių išreikšti save neturėdami tam tikros prieigos prie meninių, kultūrinių ir komunikacinių priemonių. Būtent bendruomenės meno projektai neretai yra įgyvendinami įsteigiant kultūrinės veiklos ar meninio švietimo centrus, teatro patalpas (Goldbard, 2006).

Struktūrinis mokymasis. Daugelis bendruomenės menų projektų yra paremti struktūrinio mokymosi idėja, kurio tikslas yra įgyti meninės raiškos ir kritinio mąstymo įgūdžių, o svarbiausia sujungti šiuos du veiksmus. Dažniausiai struktūrinis mokymasis yra susijęs su gilesniu savo bendruomenės ir aplinkos pažinimu. Pažinimas vyksta dvejopai:

- introspekcijos būdu, kai projekto dalyviai dalijasi savo pačių patirtimi apie gyvenimą bendruomenėje;
- informacijos rinkimu, kai dalyviai fiksuoja ir renka kitų bendruomenės narių pasakojimus.

Rinkdami informacija bendruomenės nariai naudoja įvairiausias priemones ir būdus norėdami patraukti respondentų dėmesį ir sudominti vykdomu projektu:

- naudoja multimedijos prezentacijas;
- filmuoja ir fotografuoja;
- dėvi įvairius, specialiai sukurtus kostiumus.

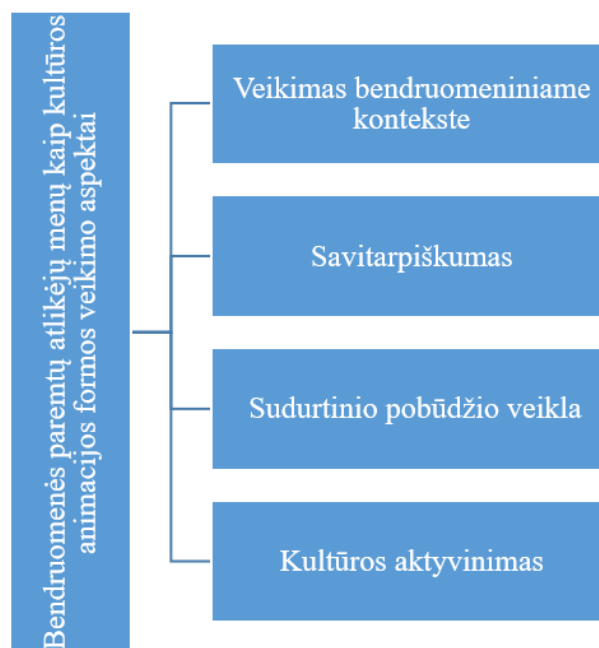
Tačiau ne ką mažiau nei informacijos rinkimas yra svarbus struktūrinio mokymosi tikslas, kuris siekia suteikti galimybę bendruomenės nariams patiems išreikšti bendruomeninio gyvenimo tikrovę (Žukienė ir kt., 2007).

Taigi, bendruomenė paremtas menas dažniausiai nukreiptas į tas asmenų grupes, kurias, „nerandant tinkamesnių terminų“, galima vadinti marginaliomis arba „periferinėmis“. Taip pat bendruomenė paremtų menų atstovai veikia kaip kultūros animatoriai. Taip pat galima teigti, kad bendruomenė paremtas teatro menininkams svarbu ne tik sutvirtinti atskirą bendruomenę (t.y. sustiprinti bendruomenės narių pasitikėjimo savimi bei savitarpio supratimo jausmą), bet ir pakeisti bendruomenės būvį, ypač jos gebėjimą įsitvirtinti socialinio ir politinio veikimo lauke. Taip pat galima teigti, kad bendruomenė paremtas atlikėjų menas yra viena iš kultūros animacijos formų, atitinkanti svarbiausius kultūros animacijos tikslus ir idėjas.

Bendruomenė paremti atlikėjų menai kaip kultūros animacijos forma

Šiuolaikinio meno praktikoje bendruomene paremtas menas kaip atskira kryptis yra siejamas su tais meniniais projektais, kurie yra kuriami naudojant bendruomenės dalyvavimo principą arba, rečiau, kurie yra skirti bendruomenės temai. Kitaip tariant, bendruomene paremtas menas yra tiesiogiai susijęs su įvairiomis socialinėmis bendruomenėmis, o jo santykis su bendruomene gali būti dvejopas – arba pasirinkta bendruomenė yra įtraukiama į meno kūrimo procesą, arba ji yra naudojama kaip meno kūrinio medžiaga (tiek fizine, tiek simboline prasme) (Žukienė et al. 2007:153). Norint, kad bendruomenė aktyviai dalyvautų kultūros animacijos veiklose reikia vadovautis kultūros animacijos aktyvinimo formomis.

3 pav. pateikiamos J. Cohen-Cruz kultūros animacijos veikimo formos:

3 pav. **Bendruomenės paremti atlikėjų menų kaip kultūros animacijos veikimo formos**

(sudaryta remiantis Cohen-Cruz, 2005)

Analizuojant trečią paveikslą, matoma, kad suvokiant bendruomene paremtus atlikėjų menus kaip savitą kultūros animacijos formą, galima tyrinėti tokius aspektus kaip veikimas bendruomeniniame kontekste; savitarpiškumas; sudurtinio pobūdžio veikla ir kultūros aktyvinimas.

Bendruomeninio konteksto svarba. Bendruomeninį kontekstą galima apibrėžti pagal tai, kur vyksta meninis projektas (t. y. lokali erdvė) ir kam jis yra skirtas (t. y. konkreti bendruomenė). Bendruomene paremtų atlikėjų menų projektas kyla iš bendruomeninio konteksto: menininko sugebėjimai ir vaizduotė pasitarnauja specifinės žmonių grupės poreikiams. Su menininku bendradarbiaujančios bendruomenės savitumas daugiausia lemia ne tik meninio projekto turinį, bet ir formą. Bendruomene paremtų atlikėjų menų projektuose kūrybinio bendrininkavimo ir

kolektyvinės kūrybos idėja itin svarbi. Bendruomene paremta teatro režisierius veikia ne kaip autonomiškas, nuo konkrečių sociokultūrinių aplinkybių atitolęs menininkas, o kaip asmuo, kurio kūrybinę vaizduotę provokuoja kolektyvinės bendruomenės narių patirtys ir lokaliai erdvės atmosfera (Cohen-Cruz, 2005).

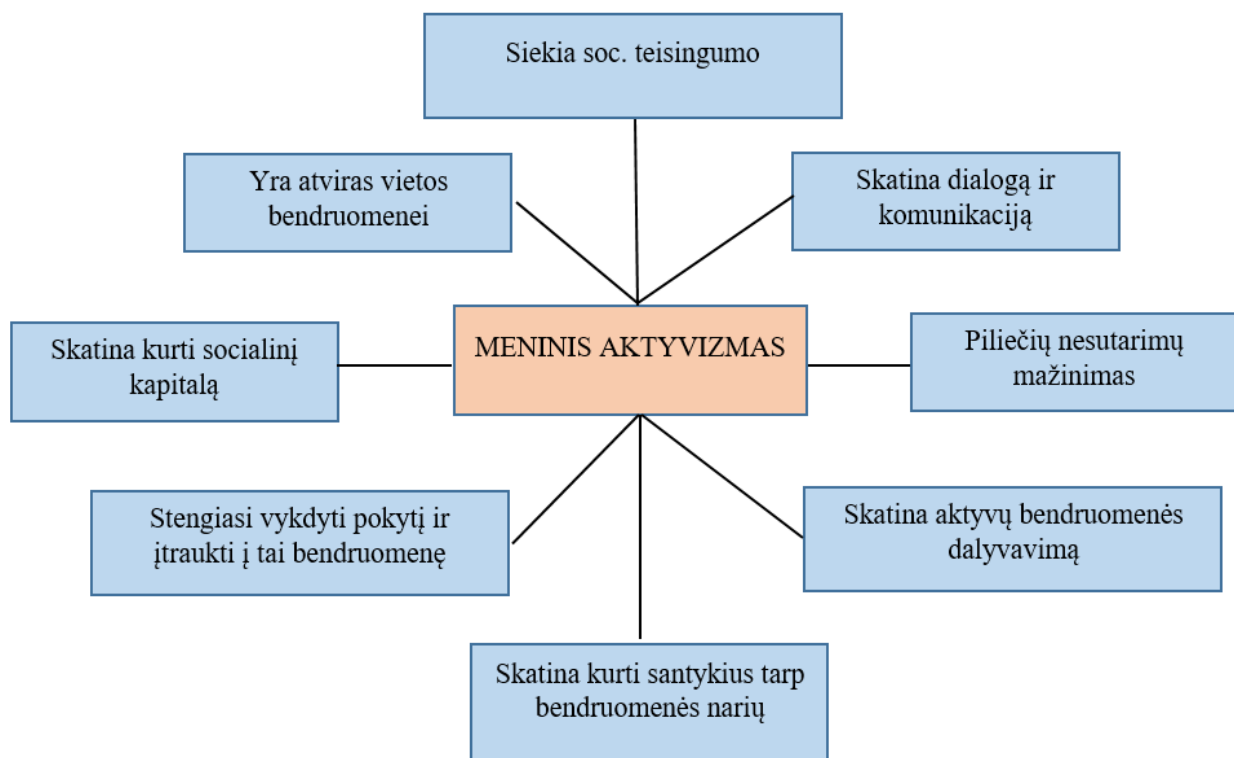
Tarpusavio sąveikos svarba. „Savitarpiškumo“ sąvoka nusakomas abipusiai vertingas bendruomene paremtų atlikėjų menų atstovų ir bendruomenės ryšys. J. Cohen–Cruz (2005) teigimu, bendruomenės atstovams dalyvavimas meniniame projekte yra svarbus ir vertingas, nes jie: išreiškia savo idėjas ir įsivaizdavimus apie tai, koks gyvenimas galėtų būti (pirminis meninio projekto kūrimo etapas – komunikavimas su bendruomene, medžiagos rinkimas); sulaukia išdėstytų minčių apmąstymo ir gali patys kritiškai apmąstyti savo situaciją (projekto įgyvendinimas); vienokia ar kitokia forma viešai išreiškia savo poziciją (projekto pristatymas visuomenei). Menininkų ir bendruomenės tarpusavio sąveiką galima charakterizuoti bendrininkavimo ir dialogiškumo kategorijomis (Cohen-Cruz, 2005).

Sudurtinis projekto pobūdis. Bendruomene paremtų atlikėjų menų projektuose dažniausiai jungiama ne tik keletas veikimo metodų (pvz., antropologinis tyrimas ir edukacija) ar kūrybinių technikų (pvz., fizinis teatras ir pasakojimų tradicija), bet ir keletas funkcijų (pvz., socialinis veiksmingumas ir pramoga). Didžioji dalis tyrinėtojų vertina bendruomene paremtų atlikėjų menų projektus kaip esančius tarp meno ir ritualo, pramogos ir veiksmingumo. Analizuojant bendruomene paremtų atlikėjų menų projektą reikėtų atsižvelgti į sudurtinį (angl. hyphenation) jo pobūdį ir įvertinti atskiras sudedamąsias dalis įvairiuose šio projekto lygmenyse (kas, kaip ir kodėl jungiama; kokią tai turi įtaką projekto plėtočiai bei rezultatui ir pan.) (Žukienė ir kt., 2007).

Kultūros aktyvinimo svarba. Bendruomene paremti atlikėjų menų projektai remiasi įžvalga, kad meno poveikis bendruomenei yra didesnis tuomet, kai bendruomenė tam tikra forma dalyvauja kūrybiniame procese. Be to, bendruomene paremtų atlikėjų menų atstovus vienija įsitikinimas, kad kiekviename asmenyje slypi kūrybinis potencialas, kurį reikia skatinti išreikšti. Todėl (greta kitų kūrybos tikslų) bendruomene paremta meno atstovai siekia pažadinti ir kūrybiškai panaudoti atskirų bendruomenės narių kūrybines galimybes (šis tikslas daugiausia lemia multidisciplininį projektų pobūdį), paskatinti juos aktyviam sociokultūriniam veiksmui (Cohen-Cruz, 2005). Kultūros aktyvinimas vyksta įtraukiant į meninį projektą kiek įmanoma gausesnę bendruomenės dalį, t. y. pagalvojant ne tik apie tuos bendruomenės narius, kurie tiesiogiai dalyvauja kūrybiniame procese, bet ir apie tuos, kurie susipažįsta tik su rezultatais (čia svarbūs tokie veiksniai kaip menininkų bendradarbiavimas su įvairiomis bendruomenės organizacijomis, pagalvojimas apie pigesnius bilietus ar patogesnes erdves vaidinimams ir pan.). Nepaisant to, kad bendruomenė traktuojama kaip atskiras sociokultūrinis vienys, menininkai turi pripažinti, kad ji nėra

monolitiškas darinys, ir atsižvelgti į įvairiopas bendruomenės narių patirtis bei aspiracijas (Žukienė ir kt., 2007).

Tuo tarpu L. Dovydaitytė pateikia, kad kultūros animacijos aktyvinimo viena iš formų tai meninis aktyvizmas. Tačiau ši forma kiek skiriasi nuo bendruomeninio meno, nors tik atsiradus bendruomeniniam menui jis buvo laikomas kaip ir meninis aktyvizmas, vienas iš politinių judėjimų (Dovydaitytė, 2014). Bendruomene paremtas atlikėjų menas dirbdamas su lokalia bendruomene, dažniausiai nepalankiomis sąlygomis, kaip narkotinių vartojimas, skurdas ir pan., stengiasi suteikti galios tai lokaliai bendruomenei per dalyvavimo praktiką mene (Bishop, 2012).

4 pav. **Meninio aktyvizmo ypatumai** (sudaryta remiantis Cohen-Cruz, 2002; O'Connell, 2012; Newton, 2011; Mateos, Seden, 2018)

4 pav. matomi meninio aktyvizmo ypatumai. Galima teigti, kad meninis aktyvizmas ir bendruomeninio meno procesas yra panašus, tačiau darbas su bendruomene per menines veiklas, skatinant dalyvavimą yra skirtingas, nes išsiskiria tikslai. Bendruomene paremtas atlikėjų menas siekia formuoti lokaliai bendruomenės idėjas, jausmus. O meninis aktyvizmas skatina kurti socialinį kapitalą t.y. kuriami socialiniai tinklai, dalijamasi informacija ir taip lokaliai bendruomenėje kuriami socialiniai pokyčiai (Cohen-Cruz, 2002). Iš esmės galima teigti, kad meninis aktyvizmas yra priemonė, kuri padeda stiprinti atskirų asmenų balsus lokaliai visuomenėje ir taip prisideda prie socialinio teisingumo (O'Connell, 2012).

Meninis aktyvizmas yra lyg kvietimas imtis veiksmų, kurį sužadina ir paskatina pilietiškumo jausmas. Būti piliečių reiškia kartu siekti bendrų tikslų, aktyviai įsitraukti į bendruomenės veiklą, turėti teises ir pareigas. Tai yra novatoriškas viešosios erdvės naudojimas, sprendžiant ginčijamus politinės ir socialinės bei kultūrinės reikšmės klausimus, susijusius su kontrolės ir valdžios sistemomis (Newton, 2011). Meninis aktyvizmas skatini socialinį sąmoningumą, pasitelkiant menus, tokius kaip šokis, muzika, kūrybinis rašymas, vaizduojamasis menas ir teatras. Tai yra meninė produkcija, kuri skirta įkvėpti lokaliai bendruomenės žmones imtis aktyvių veiksmų socialiniais klausimais savo erdvėje (Mateos et al., 2018). Meninis aktyvizmas kaip viena iš kultūros animacijos aktyvinimo formų yra atviras bendruomenei, skatina dialogą ir komunikaciją, santykius tarp bendruomenės narių, stengiasi vykdyti pokytį ir įtraukti į tai bendruomenę, taip skatinant jų aktyvų dalyvavimą, siekiant sukurti reikšmę apie lokaliai bendruomenės vertybes ir istoriją.

Galima apibendrinti, kad išvardintos bendruomene paremtos meno aktyvinimo formos – įsiterpimas į bendruomeninį kontekstą; savitarpiskumas; sudurtinis pobūdis; dėmesys kultūros aktyvinimui – yra glaudžiai tarpusavyje susijusios, viena kitą papildo bei sustiprina. Visų pirma atskiras projektas giliau išsiskaido bendruomeniniame kontekste, jei menininkų ir bendruomenės atstovų tarpusavio sąveika yra aktyvi. Antra, atskleidžiant projekto dalyvių tarpusavio sąveiką, plečiasi su kūrybiniu projektu susijusių bendruomenės narių ratas, o tai lemia sudurtinį bendruomene paremtos meno pobūdį. Trečia, būdamas sudurtinis, meninis veiksmas patenka į skirtingas sociokultūrinio konteksto erdves ir tampa svarbiu kultūrą aktyvinančiu veiksmu. Šios charakteristikos lemia tai, kad bendruomene paremtų atlikėjų menų aktyvinimo formas galima vertinti kaip kultūros animaciją. O meninis aktyvizmas, pasižymi svarbiausiais vienijančiais bruožais: estetiškos veiklos uždaru atmetimu, meno ir gyvenimo jungties idėja, politiniu angažuotumu ir socialine kritika. Veikdamas ne kaip uždara meno gamybos, o kaip atvira socialinio poveikio siekianti sistema bei kūrybinių idėjų laboratorija, aktyvistinis menas yra viena iš kultūros animacijos formų, skatinanti suvokėjo – dalyvio kūrybiškumą bei politinę ir socialinę savimonę.

Išvados

1. Bendruomene paremti meno atlikėjai yra vadinami menininkais, kurie tiesiogiai yra susiję su kultūros animacija ir yra kuriantys konkrečioje, lokaliai bendruomenėje ir jos vardu t.y. siekia meninės raiškos formomis aktualizuoti tos bendruomenės rūpesčius, interesus ir vertybes. Bendruomene paremti atlikėjų menai visada yra lokalaus pobūdžio ir turi išskirtinę veikimo taktiką t.y. bendrininkavimą, kuris dažniausiai realizuojamas dviem metodais: menininkas aktyviai veikia vietinėje bendruomenėje ir kitas metodas – tai bendruomenė tiesiogiai dalyvauja kūrybiniame procese. Taip pat galima teigti, kad bendruomene paremti atlikėjų menai veikia kaip kultūros

animatoriai, kuriems svarbu sustiprinti vietinę bendruomenę, t.y. ne tik sutvirtinti tos lokaliaios bendruomenės narių pasitikėjimo savimi supratimo jausmą, bet ir pakeisti lokaliaios bendruomenės būvį, ypač jos gebėjimą įsitvirtinti politinio ir socialinio veikimo lauke.

2. Bendruomenė paremtų atlikėjų menų, kaip bendruomenės kultūros animacijos aktyvinimo formų yra įvairių: veikimas bendruomenės kontekste, savitarpis, kultūros aktyvinimas, sudurtinio pobūdžio veikla ir meninis aktyvizmas. Visos šios kultūros animacijos aktyvinimo formos yra tarpusavyje glaudžiai susijusios ir papildo viena kitą. Be to ir meninis aktyvizmas pasižymi vienijančiais bruožais, kaip socialine kritika, meno ir gyvenimo jungties idėja. Meninis aktyvizmas veikdamas, kaip ne uždara meno gamybos, o kaip kūrybinių idėjų laboratorija ir atvira socialinio poveikio siekianti sistema, parodo, kad aktyvistinis menas yra priskiriamas vienai iš kultūros animacijos aktyvinimo formų ir skatina suvokėjų kaip dalyvio kūrybiškumą ir politinę, socialinę savimonę.

Literatūra

- Adams, D., & Goldbard, A. (1996). Animation: What's in a Name? Webster's World of Cultural Democracy, 1-9. Žiūrėta 2019-11-03. Prieiga internetu: <http://www.wgcd.org/action/animation.html>
- Bishop, C. (2012). Artificial Hells: Participatory Art and the Politics of Spectatorship. London: Verso.
- Bridger, J. C., & Atler, T. (2008). An interactional approach to place-based development. *Community Development: Journal of the Community Development Society*, 39, 99–111.
- Casstels, M. (2006). Tapatumo galia. Kaunas: Poligrafija ir informatika.
- Cohen-Cruz, J. (2002). An introduction to community art and activism. *Community arts network*, 16, 1-7.
- Cohen-Cruz, J. (2005). Local Acts: Community-based Performance in The United States. New Jersey: Rutgers University Press.
- Dovydaitytė, L. (2014). Socialinio meno galimybės ir ribos: projekto Šančiai – draugiška zona atvejis. *Acta Academiae Artium Vilnensis*, 74, 125-141.
- Fellin, P. (1995). The community and the social worker. 2nd ed. Itasca, IL: F.E. Peacock.
- Goldbard, A. (2006). New Creative Community: The Art of Cultural Development. Oakland: New Village Press.
- Groys, B. (2014). On art activism. *e-flux journal*, 56, 1-14.
- Karvelis, D. (1999). Biržų kunigaikštystės ryšiai su Kuršo ir Žiemgalos kunigaikštyste XVI a. pabaigoje – XVII a. viduryje. *Žiemgala*, 1-8.
- MacQueen, K. M., McLellan, E., Metzger, D. S., Kegeles, S., Strauss, R. P., Scotti, R., ... & Trotter, R. T. (2001). What is community? An evidence-based definition for participatory public health. *American journal of public health*, 91(12), 1929-1938.
- Leliūgienė, I., & Sadauskas, J. (2011). Bendruomenės sampratos traktuotės ir tipologija. *Socialinių mokslų studijos*, 3(4), 1281-1297.
- Vietos savivaldos įstatymas. (2002). Lietuvos Respublikos Vyriausybė. Žiūrėta 2019-11-03. Prieiga internetu: <http://www.infolex.lt/ta/65125:ver33:str3>
- Mateos, C., & Sedeno, A. (2018). Video activism: The poetics of symbolic conflict. *Comunicar media education research journal*, 57(26), 49-58.

- Newton, K. F. (2011). Arts Activism: Praxis in Social Justice, Critical Discourse, and Radical Modes of Engagement. *Art Therapy Journal of the American Art Therapy Association*, 28(2), 50-56.
- O'Connell, M. H. (2012). *If these walls could talk: Community muralism and the beauty of.* Collegeville: MN: Liturgical Press.
- Theodori, G. L. (2006). Community and Community Development in Resource-Based Areas: Operational Definitions Rooted in an Interactional Perspective. *Society and Natural*, 18(7), 661-669.
- Žukienė, R., Mažeikienė, R., & Dovydaitytė, L. (2007). *Kultūros animacija.* Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas.

INVESTIGATING THE TACTICAL PROFILE OF DEFENSIVE PLAYERS IN ELITE FOOTBALL. A NETWORK THEORY ANALYSIS

Kundzelevičius Paulius, Conte Daniele

Lithuanian Sports University, Kaunas, Lithuania

Abstract

In the present study, a network theory analysis method was applied to examine the effectiveness of defensive players' contribution to the team's possession play and determine their tactical profile. There were statistically significant differences for degree centrality metrics when considering each defensive player position and passing condition. The main results revealed that the centre-backs were the most integral players to the team's possession play, whereas the goalkeeper contributed the least. For the in-degree metric, the goalkeeper and both centre-backs had a higher effectiveness ratio in the passing sequences that ended up in the opponent's penalty box compared to overall passing sequences. For the out-degree metric, both full-backs possessed a higher effectiveness ratio in the passing sequences that entered the opposite penalty area. For the betweenness centrality, everyone except from the goalkeeper made a greater impact on passing plays that reached the opponent's penalty area. For the closeness centrality, every single defensive player had less influence on the team's passing plays that ended up in the rivals penalty box. The most active pitch zones of the left-wing channel were zone 9, 13 and 17 with zones 16 and 20 on the opposite wing. The left-centre channel had zones 10 and 14 as the most active areas, whereas zones 11 and 15 were the most prominent regions in the right-centre channel.

Key words: Football, sport, active regions, zone

Introduction

Football is a team sport where all four entities including the goalkeeper, defenders, midfielders and forwards have to work in synchronization to operate efficiently as a unit (Lusher et

al., 2010 as cited in Clemente et al., 2016). However, it can be argued that some entities or some parts of the entity used to be treated or are treated as having more responsibility in certain phases of play than others. According to Wallace and Norton (2014), football has experienced some major changes over the past four or five decades in terms of its structure, game speed and playing patterns. It is safe to say that all these changes were only possible due to improved technical, tactical and physical abilities of players. As stated by Wallace and Norton (2014), the passing rate has shown the most significant changes increasing by 35% overall from 1966 to 2010. It denotes that the most influenced area of the game has been the utilisation of ball-possession. Since a big part of a modern game is based around possession style of play (Collet, 2012), it can be argued that some entities were more prone to experience a need to broaden their playing profile. The goalkeeper and defenders can be described as the two entities of a football team that seem to have come to the fore when talking about their importance in the possession-based game. The reason for that is simple as the goalkeeper and defenders are the ones who start the build-up play in the defensive third (Williams, n.d.). However, most research studies have been investigating football teams as a complete mechanism regarding ball-possession (Collet, 2012; Jones, James & Mellalieu, 2004; Hughes & Franks, 2005; Lago & Martin, 2007). Consequently, none of them investigated the tactical profile of a single unit of players using the passing distribution data and assessing the effectiveness of that specific unit of players.

Traditionally, the most common tool used to investigate the passing distribution has been notational analysis (Hughes & Bartlett, 2002). However, using this approach to analyse passing distributions on its own usually lacks contextual information (Rein & Memmert, 2016). For this reason, a complementary tool that would compensate for the scarcity of contextual information when applying a traditional notational analysis concept has to be used. Social network analysis can be regarded as such a tool that provides contextual information to the passing distribution data set (Clemente et al., 2016). In a field of team sports, a concept of social network analysis refers to the interactions between the players via passing links (passes received and performed) that define the organisation of a team (Buldu et al., 2018). Nevertheless, just like any theoretical concept, social network analysis is susceptible to having limitations. So far, research studies on network analysis in football used the overall passing data-set as a way to investigate individual players' metrics (Clemente et al., 2015; Mendes, Clemente & Mauricio, 2018; Gama et al., 2014; Gama et al., 2016). Unfortunately, the problem with such an approach is that majority of situational information is discarded since the passes are not split into different categories that eventually fails to consider the varying importance of them in different passages of play. Adding to that, the contextual element regarding overall passing distribution is not the only issue in network analysis research. McLean,

Salmon, Gorman, Stevens and Solomon (2018) further criticise football research due to lack of match context in respect of pitch zones where possession can be tracked.

Considering the reasons outlined in the earlier sections, the main aim of this study was to evaluate the effectiveness of defensive players' participation in the team's passing sequences concerning their passing networks and pitch zones' connectivity that overall determines the tactical profile of defensive players. The analysis is two-folded: 1) Comparing the defensive players' overall passing data-set with the passing sequences that ended up in the opponent's penalty area using degree centralities of networks. 2) Investigating the distribution of passes by defensive players over the zones of the pitch determining the zones with the highest incoming and outgoing passing activities

Methods

Sample. Twenty-nine official matches of the 2017/18 UEFA Champions League knockout stage were analysed in this study. These were the matches of 16 teams that progressed from the group stage to the knockout stage which consisted of round-of-16, quarterfinals, semi-finals, and the final. As a result, a total of 58 player adjacency matrices were generated from the coded passing sequences that entered the opponent's penalty area. Moreover, the overall passing distribution data from all 29 matches were obtained from the official UEFA website. Consequently, another 58 player adjacency matrices were generated from the overall passing data. The analysed defensive players were the goalkeeper, the right centre-back, the left centre-back and the left-back. The centre-defender in a back three system was excluded from the analysis since only two teams played with a back three system making it a disproportionate analysis. In addition to player adjacency matrices, a total of 58 pitch zone adjacency matrices were generated using the data retrieved from the passing sequences that ended up in the penalty box. On top of that, 58 goalkeeper adjacency matrices, 58 right-back adjacency matrices, 58 right centre-back adjacency matrices, 58 left centre-back adjacency matrices, and 58 left-back adjacency matrices were generated as well making it a total of 288 adjacency matrices specifically for defensive players. All in all, a total of 98 defensive players (80 defenders and 18 goalkeepers) were analysed. **Procedure.** In order to carry out the analysis of passing networks, an adjacency matrix that represents the connection between the node (player) and an adjacency node (teammate) has to be built (Clemente, Martins, Kalamaras, Wong & Mendes, 2015). In the case of football network analysis, the connection between the nodes is defined as a pass (Clemente et al., 2015). Every time the player performs a successful pass to his teammate, it is codified as 1 (Clemente, Martins, Kalamaras, Oliveira, Oliveira & Mendes, 2015). If more than one pass is performed to the same teammate, it is codified based on the number of passes performed (Clemente et al., 2015). If no passes are performed between the players, it is codified as

0 (Clemente et al., 2015). Consequently, each interaction between the teammates contributes to the unit of attack that is described as a passing sequence starting with a successful pass and ending when the team loses ball possession (Clemente et al., 2015). Once all the passing sequences are coded, an overall adjacency matrix summing up all of them is generated (Clemente et al., 2015). In respect to this paper, an overall adjacency matrix based on overall passing data-set for each team was already generated by the UEFA in their post-match reports. However, an overall adjacency matrix for each team based on passing data of sequences that only entered the penalty area had to be generated manually using the above mentioned technique. An example of an overall adjacency matrix can be seen in Table 1 and Fig. 1.

Table 1. Example of data coding representing an overall adjacency matrix of passing sequences that entered the penalty area involving defensive players (highlighted in bold)

	P31	P2	P4	P7	P8	P10	P17	P18	P20	P25	P30
P31	-	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0
P2	0	-	1	0	0	1	0	0	2	1	1
P4	1	1	-	0	0	0	0	0	0	0	3
P7	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0
P8	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0
P10	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0
P17	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0
P18	0	1	0	0	0	0	1	-	0	1	2
P20	0	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0
P25	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-	0
P30	0	0	1	2	1	0	0	3	0	0	-

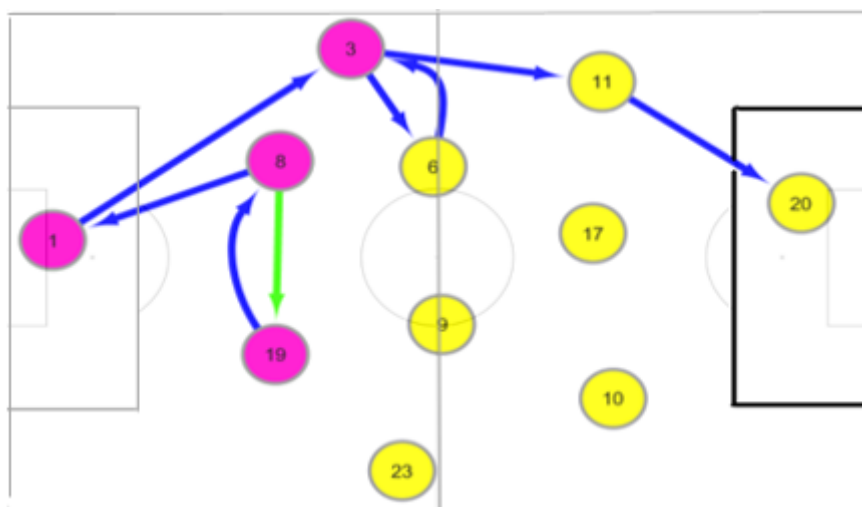

Fig. 1. Example of a passing sequence involving at least a single defensive player that entered the opponent's penalty

Along with the players' adjacency matrix, an overall pitch zone adjacency matrix for each team was generated based only on passing data of sequences that entered the opponent's penalty area. Additionally, a pitch-player adjacency matrix for each defensive player position was also generated based on the data of passing sequences that ended up in the opposition's penalty area. The same codification method as for player adjacency matrix was used to generate pitch zone adjacency matrices.

Continuing a theme of pitch zones' networks, the playing football field was divided into 24 zones to carry out the analysis of pitch zones (Figure 2). Zones 1; 5; 9; 13; 17 and 21 belong to left-wing. Zones 2; 6; 10; 14; 18 and 22 belong to left-centre corridor. Zones 3; 7; 11; 15; 19 and 23 belong to right-centre corridor. Zones 4; 8; 12; 16; 20 and 24 belong to right-wing. Additionally, zones from 1 to 8 belong to the defensive third, zones from 9 to 16 to the middle third, and 17 to 24 to the attacking third.

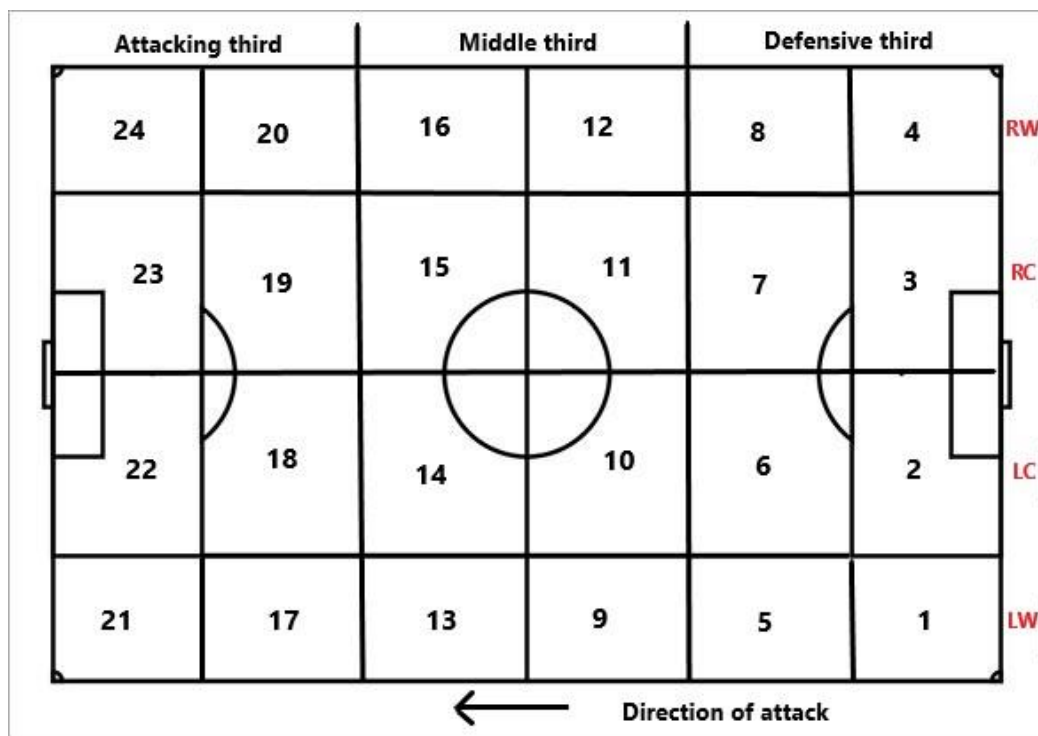

Fig. 2. Football field divided into 24 zones. Direction of attack: from right to left (Adapted from Gama et al., 2014)

Results

The findings revealed statistically significant interaction between the player position and passing condition for the in-degree metric [$F(4, 75) = 5.144, p = 0.001, \eta_p^2 = 0.215$ (minimum effect)] (Figure 3). The right centre-back ($M = 0.269, SD = 0.153$) and left centre-back ($M = 0.284, SD = 0.097$) both showed higher average in-degree scores for passes of passing sequences that entered the opponent's penalty area compared to in-degree scores of overall passes (right centre-

back $M = 0.218$, $SD = 0.038$; left centre-back $M = 0.232$, $SD = 0.036$). The goalkeeper also showed a higher average in-degree score for passes received in passing sequences that ended up in the penalty box ($M = 0.098$, $SD = 0.082$) compared to overall passes ($M = 0.086$, $SD = 0.037$). However, both full-backs possessed higher average in-degree values for overall passes (right-back $M = 0.224$, $SD = 0.053$; left-back $M = 0.240$, $SD = 0.043$) than passes of passing sequences that entered the penalty area (right-back $M = 0.178$, $SD = 0.073$; left-back $M = 0.172$, $SD = 0.107$).

Additionally, there was a statistically significant effect of player position on in-degree centrality scores overall [$F(4, 75) = 16.210$, $p < 0.001$, $\eta_p^2 = 0.464$ (moderate effect)] (Figure 3). The left centre-back ($M = 0.258$, $SD = 0.067$) and right centre-back ($M = 0.243$, $SD = 0.096$) showed the highest average in-degree scores for both passing conditions overall, with the right-back ($M = 0.201$, $SD = 0.063$) and left-back ($M = 0.206$, $SD = 0.075$) slightly behind them, whilst the goalkeeper ($M = 0.092$, $SD = 0.060$) had the lowest average in-degree score for both passing conditions overall. The post-hoc analysis using Bonferroni correction showed the goalkeeper to have the lowest average in-degree score compared to the right-back [mean diff (95% CI) = 0.109 (0.043; 0.175); $p < 0.001$; $ES = 1.772$ (Large)], the right centre-back [mean diff (95% CI) = 0.151 (0.085; 0.217); $p < 0.001$; $ES = 1.886$ (Large)], the left centre-back [mean diff (95% CI) = 0.166 (0.100; 0.232); $p < 0.001$; $ES = 2.610$ (Very large)] and the left-back [mean diff (95% CI) = 0.114 (0.048; 0.180); $p < 0.001$; $ES = 1.679$ (Large)]. Conversely, the post-hoc analysis did not reveal any statistically significant difference between any of the defenders.

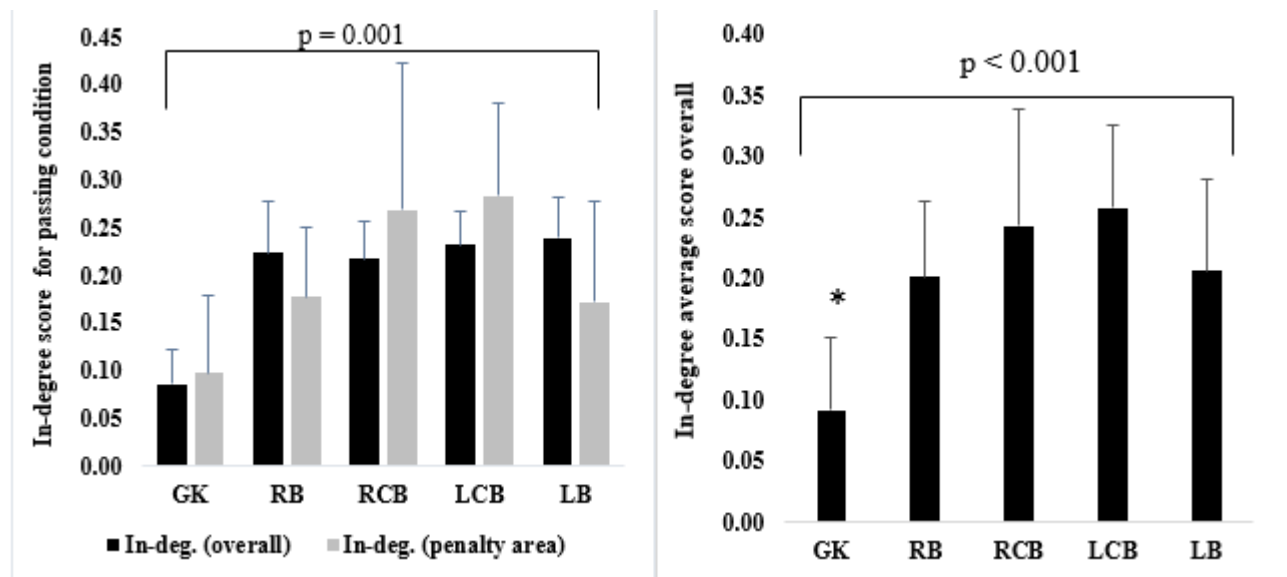

Fig. 3. Two-Way Mixed ANOVA values for the in-degree centrality metric

Note: GK – goalkeeper; RB – right-back; RCB – right centre-back; LCB – left centre-back; LB – left-back

* indicates statistically significant differences compared to RB, RCB, LCB and LB (all $p < 0.001$)

There was also a statistically significant interaction between the player position and passing condition for the out-degree variable [$F(4, 75) = 12.647, p < 0.001, n_p^2 = 0.403$ (moderate effect)] (Figure 4). The descriptive statistics revealed that the goalkeeper ($M = 0.121, SD = 0.034$), right centre-back ($M = 0.234, SD = 0.042$) and left centre-back ($M = 0.247, SD = 0.038$) possessed higher average out-degree scores for overall passes compared to passes of passing sequences that entered the penalty area (goalkeeper $M = 0.074, SD = 0.061$; right centre-back $M = 0.216, SD = 0.067$; left centre-back $M = 0.216, SD = 0.050$). In contrast, the right-back ($M = 0.231, SD = 0.075$) and left-back ($M = 0.263, SD = 0.075$) showed higher average out-degree scores for passes performed in sequences that entered the opponent's penalty box than overall passes (right-back $M = 0.193, SD = 0.042$; left-back $M = 0.203, SD = 0.033$).

The results revealed that there was also a statistically significant effect of player position on out-degree centrality scores overall [$F(4, 75) = 23.974, p < 0.001, n_p^2 = 0.561$ (moderate effect)] (Figure 4). The left centre-back ($M = 0.232, SD = 0.044$) and left-back ($M = 0.233, SD = 0.054$) showed the highest average out-degree scores overall. Both right-sided players, the right centre-back ($M = 0.225, SD = 0.212$) and right-back ($M = 0.212, SD = 0.059$) also showed fairly similar results, whereas the lowest average out-degree score overall was possessed by the goalkeeper ($M = 0.097, SD = 0.047$). The post-hoc analysis using Bonferroni correction showed the goalkeeper to have the lowest average out-degree score compared to the right-back [mean diff (95% CI) = 0.115 (0.066; 0.163); $p < 0.001$; $ES = 2.156$ (Very large)], the right centre-back [mean diff (95% CI) = 0.128 (0.080; 0.176); $p < 0.001$; $ES = 2.502$ (Very large)], the left centre-back [mean diff (95% CI) = 0.135 (0.086; 0.182); $p < 0.001$; $ES = 2.965$ (Very large)] and the left-back [mean diff (95% CI) = 0.136 (0.087; 0.184); $p < 0.001$; $ES = 2.687$ (Very large)]. Conversely, the post-hoc analysis did not reveal any statistically significant difference between any of the defenders.

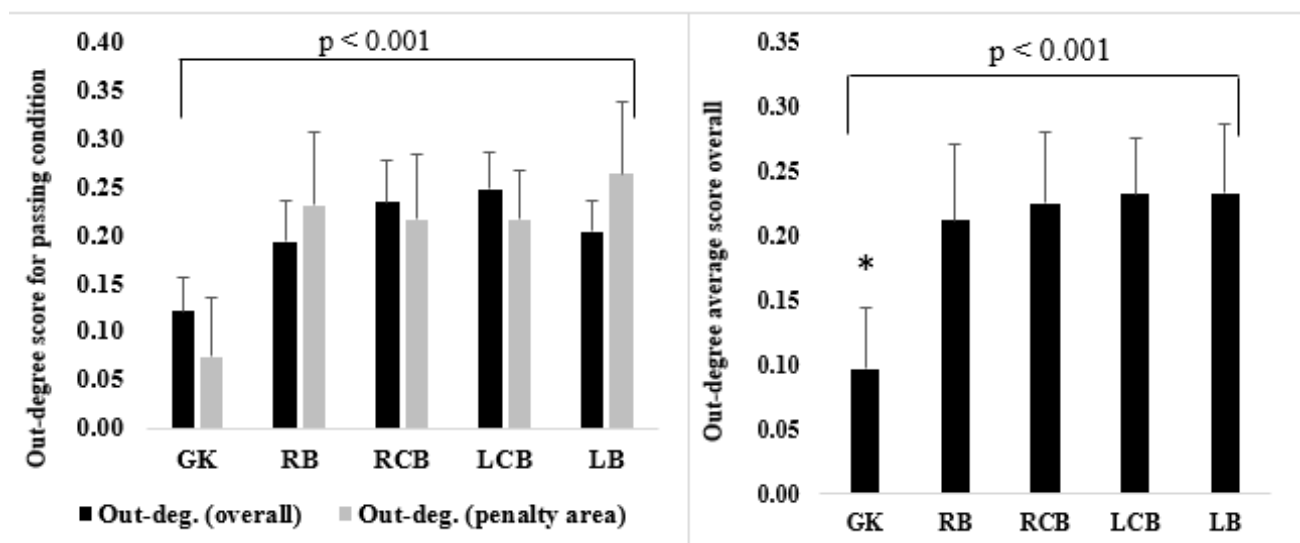

Fig. 4. Two-Way Mixed ANOVA values for the out-degree centrality metric

Note: GK – goalkeeper; RB – right-back; RCB – right centre-back; LCB – left centre-back; LB – left-back

* indicates statistically significant differences compared to RB, RCB, LCB and LB (all $p < 0.001$)

In addition, there was also statistically significant interaction between the player position and passing condition for the betweenness centrality [($F(4, 75) = 6.543, p < 0.001, n_p^2 = 0.259$ (minimum effect)] (Figure 5). All defensive players, apart from the goalkeeper, showed higher average betweenness scores for passes of passing sequences that entered the opponent's penalty area (right-back $M = 0.043, SD = 0.023$; right centre-back $M = 0.071, SD = 0.041$; left centre-back $M = 0.085, SD = 0.045$; left-back $M = 0.049, SD = 0.028$). The goalkeeper was the only defensive player who possessed a higher average betweenness score for overall passes ($M = 0.024, SD = 0.021$) compared to passes of passing sequences that reached the opposite penalty box ($M = 0.015, SD = 0.021$). The right-back ($M = 0.020, SD = 0.014$), right centre-back ($M = 0.030, SD = 0.021$), left centre-back ($M = 0.030, SD = 0.013$) and left-back ($M = 0.023, SD = 0.011$) all showed lower average betweenness values for overall passes.

Adding to that, the test also revealed statistically significant effect of player position on betweenness centrality scores overall [($F(4, 75) = 10.782, p < 0.001, n_p^2 = 0.365$ (moderate effect)] (Figure 5). The left centre-back ($M = 0.058, SD = 0.029$) and right centre-back ($M = 0.051, SD = 0.031$) possessed the largest average betweenness scores overall. Both full-backs showed slightly lower average betweenness scores overall (right-back $M = 0.032, SD = 0.019$; left-back $M = 0.036, SD = 0.020$), whilst the goalkeeper had on average the lowest betweenness value overall ($M = 0.020, SD = 0.022$). The post-hoc analysis using Bonferroni correction showed the goalkeeper to have a lower average betweenness score compared to the right centre-back [mean diff (95% CI) = 0.031 (0.012; 0.050); $p < 0.001$; $ES = 1.153$ (Moderate)] and left centre-back [mean diff (95% CI) = 0.038 (0.019; 0.057); $p < 0.001$; $ES = 1.476$ (Large)]. Additionally, the right-back [mean diff (95% CI) = 0.026 (0.007; 0.045); $p = 0.001$; $ES = 1.061$ (Moderate)] and the left-back [mean diff (95% CI) = 0.022 (0.003; 0.041); $p = 0.012$; $ES = 0.883$ (Moderate)] both showed to have a lower average betweenness score compared to the left centre-back. Conversely, the post-hoc analysis did not indicate any statistically significant differences between the goalkeeper and right-back ($p = 0.718$), the goalkeeper and left-back ($p = 0.167$), the right-back and right centre-back ($p = 0.053$), the right-back and left-back ($p = 1.000$), the right centre-back and left centre-back ($p = 1.000$) and the right centre-back and left-back ($p = 0.272$).

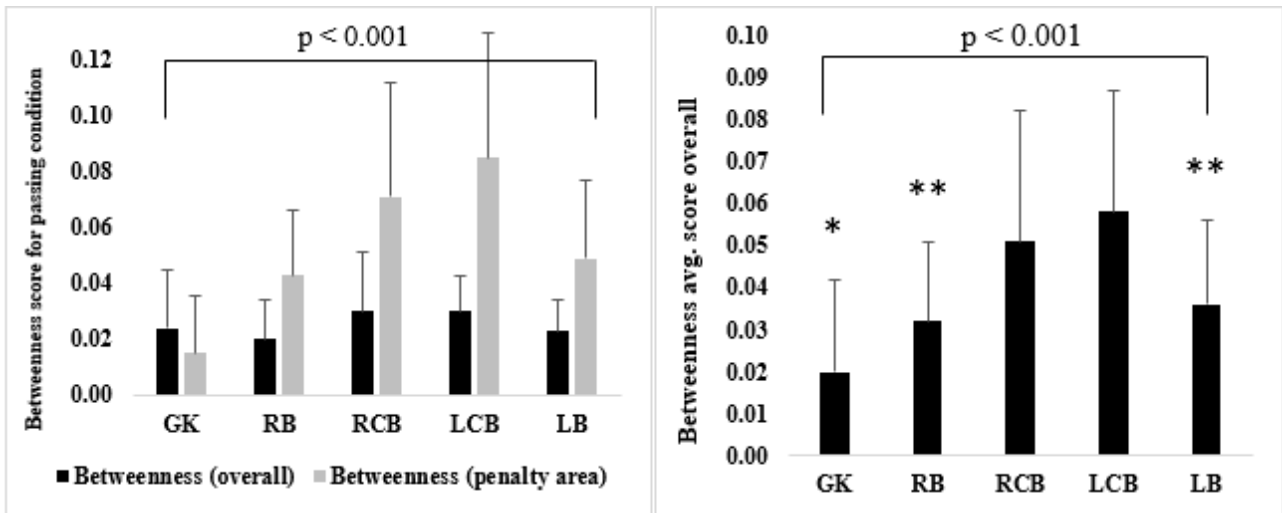

Fig. 5. Two-Way Mixed ANOVA values for the betweenness centrality metric

Note: GK – goalkeeper; RB – right-back; RCB – right centre-back; LCB – left centre-back; LB – left-back

* indicates statistically significant differences compared to RCB ($p < 0.001$) and LCB ($p < 0.001$)

** indicates statistically significant differences compared to LCB ($p = 0.001$ and $p = 0.012$)

Furthermore, there was also statistically significant interaction between the player position and passing condition for the closeness centrality [$(F(4, 75) = 4.356, p = 0.003, n_p^2 = 0.189$ (minimum effect)] (Figure 6). Every defensive player showed higher average closeness scores for overall passes with the left centre-back ($M = 0.835, SD = 0.085$) and right centre-back ($M = 0.799, SD = 0.141$) leading the way having the left-back ($M = 0.773, SD = 0.126$), right-back ($M = 0.756, SD = 0.096$) and goalkeeper ($M = 0.754, SD = 0.065$) slightly behind them. As a result, every defensive player had lower average closeness scores for passes of passing sequences that ended up in the penalty area (goalkeeper $M = 0.528, SD = 0.156$; right-back $M = 0.695, SD = 0.145$; right centre-back $M = 0.705, SD = 0.106$; left centre-back $M = 0.711, SD = 0.162$; left-back $M = 0.698, SD = 0.177$).

Lastly, there was a statistically significant effect of player position on closeness centrality scores overall [$(F(4, 75) = 3.498, p = 0.011, n_p^2 = 0.157$ (minimum effect)] (Figure 6). The right centre-back ($M = 0.752, SD = 0.124$) and left centre-back ($M = 0.773, SD = 0.124$) possessed the highest average closeness scores overall. Both the right-back ($M = 0.725, SD = 0.120$) and left-back ($M = 0.736, SD = 0.152$) had slightly lower average closeness values overall. Contrarily, the goalkeeper showed the lowest average closeness score overall ($M = 0.641, SD = 0.111$). The post-hoc analysis using Bonferroni correction showed the goalkeeper to have a lower average closeness score compared to the right centre-back [mean diff (95% CI) = 0.111 (0.003; 0.210); $p = 0.038$; $ES = 0.901$ (Moderate)] and left centre-back [mean diff (95% CI) = 0.132 (0.015; 0.222); $p = 0.014$; ES

= 0.887 (Moderate)]. Conversely, the post-hoc analysis did not reveal any statistically significant difference between any of the defenders.

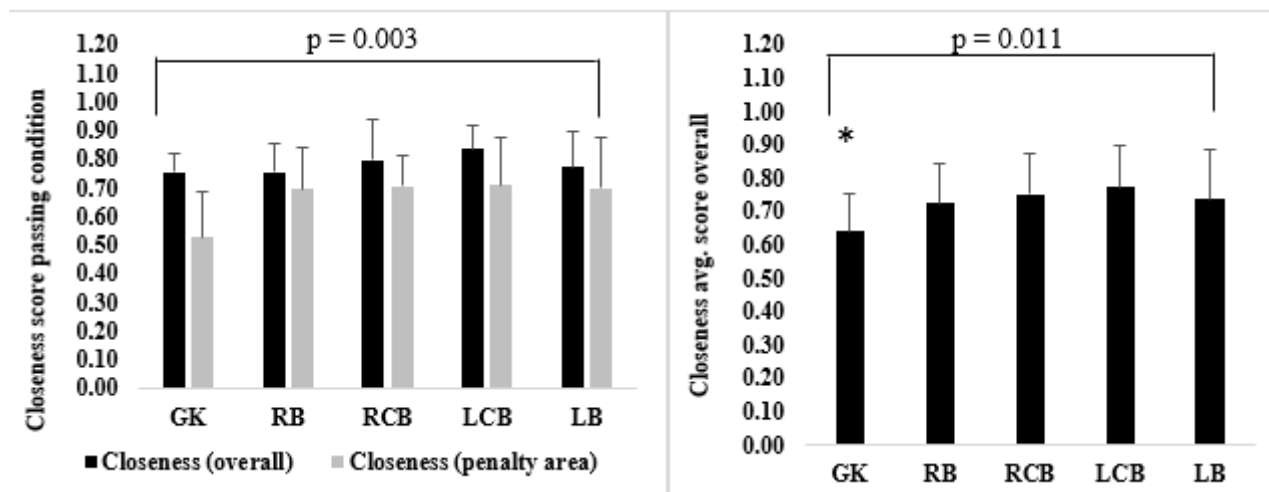

Fig. 6. Two-Way Mixed ANOVA values for the closeness centrality metric

Note: GK – goalkeeper; RB – right-back; RCB – right centre-back; LCB – left centre-back; LB – left-back

* indicates statistically significant differences compared to RCB ($p = 0.038$) and LCB ($p = 0.014$)

The three images displayed below present the most actively used zones in four corridors of the pitch (left-wing corridor, left-centre corridor, right-centre corridor, right-wing corridor). The determination of the most active zones in four vertical strips can portray and describe the profile of the defensive player assigned to one of the four vertical strips since only passes performed by defensive players were coded. Hypothetically speaking, the left-wing corridor (zones 1; 5; 9; 13; 17; 21) belongs to the left-back, the left-centre corridor (zones 2; 6; 10; 14; 18) to the left centre-back while his partner occupies the right-centre corridor (zones 3; 7; 11; 15; 19) with the right-back taking up the right-wing corridor (zones 4; 8; 12; 16; 20; 24).

The findings revealed that the most active pitch zones of the left-wing for the in-degree metric (incoming passes) were zone 9 (0.427) and zone 13 (0.514). The left-centre corridor had zones 10 (0.754) and 14 (0.590) as the most prominent regions. Adding to that, zone 11 (0.889) and zone 15 (0.516) had the highest number of incoming passes in the right-centre corridor with zones 16 (0.634) and 20 (0.534) receiving the most passes on the right-wing.

The most active regions for the out-degree centrality were practically the same compared to the in-degree. The zone 9 (0.269) and zone 13 (0.522) were the most functional areas for out-going passes on the left-wing. The zone 10 (1.218) was by far the most active region for passes performed in the left-centre channel with zone 6 (0.267) just behind it. The zones 11 (0.801) and 15 (0.565) in the midfield third of the right-centre corridor and zones 16 (0.738) and 20 (0.449) on the right-wing had the highest out-degree scores.

Lastly, very few changes occurred regarding a within-degree centrality as well. One of them was the prominence of zone 17 (0.137) on the left-wing for passes performed within the zone. However, the zone 9 (0.191) was the most functional of the two. The zone 10 (0.250) and 14 (0.117) had the most passes performed within the same region in the left-centre corridor. The right side of the pitch saw zone 11 (0.127) and zone 15 (0.369) as the most active areas of the right-centre channel with zones 16 (0.228) and 20 (0.353) of the right-wing.

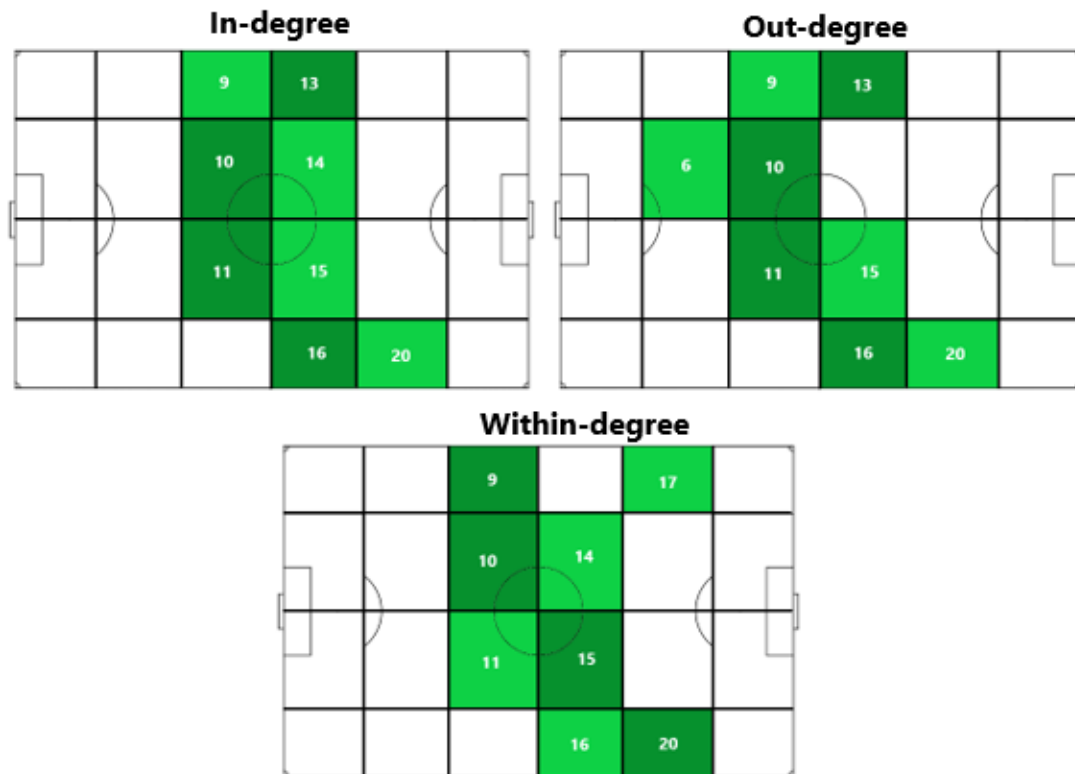

Fig. 7. The most active pitch zones in four vertical channels (in, out, within degree centralities)

* darker green = higher degree value; lighter green = lower degree value

Discussion

The aim of the present study was to examine the effectiveness of the defensive players' participation in a team's passing sequences as well as to determine the tactical profile in regard to their passing networks and pitch zones' connectivity. The first part of analysis compared the defensive players' overall passing data with the passing data of passing sequences that entered the opponent's penalty area using degree centralities.

Both centre-backs and the goalkeeper showed higher average in-degree scores for passes received in passing sequences that entered the opposite penalty area compared to overall passes. It denotes that these players were more integral to the team's mechanism by receiving more passes and retaining ball possession in passing sequences that ended up in the opponent's box when

compared to all other passing sequences that fit into an overall passes criteria. Adding to that, both centre-backs showed the highest average in-degree score compared to other defensive positions for both overall passes and passes of passing sequences that entered the opponent's penalty area. These results are in line with those of Clemente et al. (2016) and Mendes et al. (2018) who also found that central defenders on average receive the most passes among defensive players.

Both full-backs showed higher average out-degree scores for passes performed in passing sequences that ended up in the opponent's penalty box compared to overall passing sequences. It signifies that the full-backs were more important in distributing the ball and contributing to the attacking play in passing sequences that entered the box. It can be suggested that when the ball is delivered by other players to more advanced zones higher up the pitch, the full-backs become integral to the team's attacking network due to the license they have to situate themselves in those advanced positions. Consequently, the full-backs are in good positions to deliver crosses into the box or combine with wide-forwards that usually tend to move inside to overload the opposition's defenders and create space on the wings for overlapping full-backs. Gomez, Gomez-Lopez, Lago and Sampaio (2012) found that majority of crosses into the box are delivered from side areas in the offensive third which are predominantly occupied by full-backs when they join the attack. What is more, it may indicate teams' tendency to attack down the wings rather than the central areas.

In addition to that, both centre-backs showed the highest average betweenness scores. They were more effective in bridging other players in passing plays that reached the opponent's box when compared to overall passing plays. On the other hand, the goalkeeper was the only one who had his average betweenness score decreased. It can be said that most of the possession play originates in higher zones of the defensive third with connection to the middle third and due to the goalkeeper's positioning, he becomes less involved in a set of passing plays that end up in the penalty area. Brooks, Kerr and Guttag (2016) analysed the 2012/13 Spanish La Liga season and discovered that most of the attempted passes originated from the central and wing zones in the middle third. It shows that most of the passing interactions occur higher up the pitch where the goalkeeper is usually absent.

The average closeness scores were also significantly affected by the passing condition. This time, the higher values belonged to overall passes. It denotes that on average it was harder to reach defensive players in terms of passes in passing sequences that reached the opposition's penalty area. Despite that, both centre-backs dominated the closeness centrality metric by showing the highest average scores among all defensive players in both passing conditions. It goes in line with the findings of betweenness scores where both centre-backs were on top as well. It indicates that both centre-backs were very well connected and could be reached by other players via the shortest possible route. In the study conducted by Clemente et al. (2015), the central defensive position

shared similar closeness values with the full-backs. Contrarily, the goalkeeper's position possessed the lowest average closeness score for both passing conditions. It went in line with the findings of Clemente et al. (2015) who recorded the lowest closeness score for goalkeeper's position. It denotes that it takes on average more passes to reach the goalkeeper in a passing sequence and they are not so well connected to the rest of the team.

The most active zones in every vertical pitch corridor were investigated in the second part of analysis. Zones 9, 13 and 17 were evidently the most active regions in the left-wing corridor where the left-back normally operates. Receiving and performing passes in the higher areas of the opposition half may indicate an attacking nature of left-backs. Conversely, having a left-back operating in his team's own-half may imply the manager's preference to form a back three while the full-back on the other side joins the attack. Interestingly, the study by Gama et al. (2014) revealed that left-back was the centroid player implying that he received and performed the most passes in a team. On average, he tended to occupy both zones in the middle third of the left-wing corridor that corresponds to zones 9 and 13 of this study.

Zones 6, 10 and 14 were the most functional regions in the left-centre corridor usually occupied by the left centre-back. Receiving and performing passes in the zones of the team's own half may indicate that the opposition's strikers were pressing the centre-backs in possession. Conversely, having a left centre-back operating in the zone in the opponent's half implies that the opposition retrieved deeper into their own half and its strikers did not press the centre-backs. Gama et al. (2016), who used the same pitch division concept as this study, had zone 10 as the most active region in the left-centre channel.

Zones 11 and 15 were the most active areas of the pitch in the right-centre corridor. A similar implication about receiving and performing passes in these areas can be made as to the previous one. The more active higher zone would imply that the opposition tended to drop deeper into their own half allowing the centre-back to operate in a higher zone. The more active lower zone suggests that the opposition tended to push out and had the strikers applying pressure on the centre-backs in possession. These findings go in line with the same study by Gama et al. (2016) who found zone 11 and zone 15 to be the key areas for ball retention in the right-centre channel.

Zones 16 and 20 dominated the activity charts of the right-wing channel. Being positioned in the zones that are closer to the opponent's penalty area indicate an attacking nature of right-backs. Receiving the ball in advanced areas provides a better attacking input and force the opposition into deeper defensive positions. Consequently, there are more chances to create dangerous plays in the final third when having additional support from the right-back in advanced pitch zones. Adams, Morgans, Sacramento, Morgan and Williams (2013) claimed that full-backs play a significant role in a team's offensive strategy contributing to the passing sequences in all zones of the pitch.

Conclusion

From the results observed it can be stated that defensive players certainly play an important role in the team's possession play. In most cases, their contribution to specific passing plays when the team is trying to enter the opponent's penalty area compared to overall passing distribution did not decrease implying that defensive players are integral to the team's possession play.

References

- Adams, D., Morgans, R., Sacramento, J., Morgan, S., & Williams, M. D. (2013). Successful short passing frequency of defenders differentiates between top and bottom four English Premier League teams. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, *13*(3), 653-668.
- Brooks, J., Kerr, M., & Gutttag, J. (2016). Using machine learning to draw inferences from pass location data in soccer. *Statistical Analysis and Data Mining: The ASA Data Science Journal*, *9*(5), 338-349.
- Buldú, J. M., Busquets, J., Martínez, J. H., Herrera-Diestra, J. L., Echegoyen, I., Galeano, J., & Luque, J. (2018). Using Network Science to Analyse Football Passing Networks: Dynamics, Space, Time, and the Multilayer Nature of the Game. *Frontiers in Psychology*, *9*.
- Collet, C. (2012). The possession game? A comparative analysis of ball retention and team success in European and international football, 2007–2010. *Journal of Sports Sciences*, *31*(2), 123-136.
- Clemente, F. M., Martins, F. M., Wong, P. D., Kalamaras, D., & Mendes, R. S. (2015). Midfielder as the prominent participant in the building attack: A network analysis of national teams in FIFA World Cup 2014. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, *15*(2), 704-722.
- Clemente, F. M., Martins, F. M., Kalamaras, D., Wong, P. D., & Mendes, R. S. (2015). General network analysis of national soccer teams in FIFA World Cup 2014. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, *15*(1), 80-96.
- Clemente, F. M., Martins, F., Kalamaras, D., Oliveira, J., Oliveira, P., & Mendes, R. (2015). The social network analysis of Switzerland football team on FIFA World Cup 2014. *Journal of Physical Education and Sport*, *15*(1), 136-141.
- Clemente, F. M., Silva, F., Martins, F. M., Kalamaras, D., & Mendes, R. S. (2016). Performance analysis tool for network analysis on team sports: A case study of FIFA soccer World Cup 2014. *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part P: Journal of Sports Engineering and Technology*, *230*(3), 158-170.
- Gama, J., Passos, P., Davids, K., Relvas, H., Ribeiro, J., Vaz, V., & Dias, G. (2014). Network analysis and intra-team activity in attacking phases of professional football. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, *14*(3), 692-708.
- Gama, J., Dias, G., Couceiro, M., Sousa, T., & Vaz, V. (2016). Networks metrics and ball possession in professional football. *Complexity*, *21*(S2), 342-354.
- Gómez, M. A., Gómez-Lopez, M., Lago, C., & Sampaio, J. (2012). Effects of game location and final outcome on game-related statistics in each zone of the pitch in professional football. *European Journal of Sport Science*, *12*(5), 393-398.
- Hughes, M. D., & Bartlett, R. M. (2002). The use of performance indicators in performance analysis. *Journal of Sports Sciences*, *20*(10), 739-754.

- Hughes, M., & Franks, I. (2005). Analysis of passing sequences, shots and goals in soccer. *Journal of Sports Sciences*, 23(5), 509-514.
- Jones, P. D., James, N., & Mellalieu, S. D. (2004). Possession as a performance indicator in soccer. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, 4(1), 98-102.
- Lago, C., & Martín, R. (2007). Determinants of possession of the ball in soccer. *Journal of Sports Sciences*, 25(9), 969-974.
- McClean, S., Salmon, P. M., Gorman, A. D., Stevens, N. J., & Solomon, C. (2018). A social network analysis of the goal scoring passing networks of the 2016 European Football Championships. *Human Movement Science*, 57, 400-408.
- Mendes, B., Clemente, F. M., & Maurício, N. (2018). Variance in prominence levels and in patterns of passing sequences in elite and youth soccer players: A network approach. *Journal of Human Kinetics*, 61(1), 141-153.
- Rein, R., & Memmert, D. (2016). Big data and tactical analysis in elite soccer: future challenges and opportunities for sports science. *SpringerPlus*, 5(1).
- Wallace, J. L., & Norton, K. I. (2014). Evolution of World Cup soccer final games 1966–2010: Game structure, speed and play patterns. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 17(2), 223-228.
- Williams, G. (n.d.). *The role of the goalkeeper and defence in attacking play*. Interview. https://cdn2.sportngin.com/attachments/document/0080/2611/The_Role_Of_The_Goalkeeper_And_Defense_In_Attacking_Play.pdf

INOVATYVŪS POKYČIAI SPORTO MEDICINOS VADYBOJE

Lenkauskaitė Edita

Mykolo Romerio universitetas, Vilnius, Lietuva

Anotacija

Pastaraisiais metais vykdoma Lietuvos sporto medicinos valdymo reforma įtakojo svarbius inovatyvius pokyčius. Apjungimo metu buvo reorganizuojami sporto medicinos centrai, Lietuvos olimpinis sporto centras sumažino teikiamų paslaugų paketą, likviduotas Kūno kultūros ir sporto departamentas. Reorganizacijos metu darbo neteko bendrųjų kompetencijų specialistai ir medicinos darbuotojai, o naujo modelio sporto medicinos finansavimu nepatenkintos federacijos ir sportininkai. Tikslas - įvertinti inovatyvių pokyčių sporto medicinoje pasekmes. Metodai ir organizavimas. Teisės aktų ir mokslinių darbų analizė. Tyrimo periodas: 2018-2020 m. Tyrimo objektas – Lietuvos sporto medicinos valdymo reforma. Rezultatai. Nustatyta, kad šiuo metu jau įgyvendinta sporto medicinos reforma nedavė teigiamų rezultatų, priešingai, ji tapo nevykusios reformos pavyzdžiu, tačiau dar iki šio straipsnio išleidimo momento Lietuvos Respublikos vyriausybė nutarė nesustoti ir tęsti reformas sporto medicinoje toliau, ieškoti geriausio sprendimo. Tai be galo pagirtinas sprendimas, tačiau apie jo pasiteisinimą reikės kalbėti atlikus tyrimą po kelerių metų.

Raktiniai žodžiai: sporto medicina, inovatyvūs pokyčiai, reformų valdymas, sporto medicinos centras.

Ivadas

Pastaraisiais metais vykdyta Lietuvos sporto medicinos reforma apimanti tokius inovatyvių pokyčių sprendimus: Nuo 2018 m. sausio 1 d. atsisakyta tiesioginio sportininkų rengimo Kūno kultūros ir sporto departamento Lietuvos olimpinis sporto centre (LOSC). 2018 m. sausio 1 d., Lietuvos sporto medicinos centrui (LSMC) perėjo Kauno sporto medicinos centro, Klaipėdos sporto medicinos centro, Panevėžio sporto medicinos centro ir Šiaulių sporto medicinos centro teisės ir pareigos. 2019 m. spalio 1 d. likvidaciniu aktu nutraukta Kūno kultūros ir sporto departamento (KKSD) veikla. Pastarųjų metų sporto medicinos reformos mokslinis ištyrimas nepastebėtas, todėl prilyginamas nuliui. Susiklosčiusių teisinių, faktinių ir socialinių įvykių seka yra visiškai nauja, todėl ypač palinki mokslinių tyrimų atlikimui. Juolab, kad sporto medicinos pokyčiai Lietuvoje dar nėra baigti ir numatomi papildomi pokyčiai atsižvelgiant į negautus planuotus rezultatus po jau atliktų pokyčių aprašytų šiame straipsnyje, todėl šį tyrimą galima laikyti tarpiniu tyrimu, kadangi galutiniam tyrimui atlikti nėra pagrindo, nes sporto medicinos reforma dar nėra visiškai įgyvendinta. Ypač aktualu būtų nagrinėti šį klausimą dar po kelerių metų, kai bus įvesti papildomi pokyčiai sporto medicinos srityje ir matysis tokių pokyčių efektas.

Šio tyrimo **tikslas** buvo išanalizuoti jau atliktus sporto medicinos reformos veiksmus ir jų naudą/žalą naudos gavėjams, t.y. pasekmes. Metodai ir organizavimas. Teisės aktų ir mokslinių darbų analizė, interviu. Tyrimo periodas: 2018-2020 m.

Tyrimo **objektas** – Lietuvos sporto medicinos valdymo reforma.

Sporto medicinos reforma ir inovatyvūs pokyčiai Lietuvos olimpinio sporto centro funkcijų apribojimas

Nuo 2018 m. sausio 1 d. atsisakyta „*valstybei nebūdingos funkcijos – tiesioginio sportininkų rengimo. Olimpinės rinktinės kandidatus rengianti valstybės biudžetinė įstaiga – Kūno kultūros ir sporto departamento Lietuvos olimpinis sporto centras (LOSC) – nuo 2018 m. tampa atsakinga tik už sporto bazių administravimą ir priežiūrą, bet ne už sportininkų rengimą. Kūno kultūros ir sporto departamento Lietuvos olimpinis sporto centro veiklai skirti valstybės biudžeto asignavimai skiriami federacijų sportininkų rengimo programų finansavimui pagal valstybės nustatytus kriterijus.*“ Taip pat 2019 m. kovo 29 d. BĮ Sportininkų rengimo centras Druskininkuose nutraukė veiklą dėl likvidavimo.

Po pokyčių Lietuvos olimpiniam sporto centre buvo atleisti įvairių profesijų sporto medicinos darbuotojai: sporto medicinos gydytojai, kineziterapeutai, masažuotojai, fizinės

medicinos ir reabilitacijos (FMR) gydytojai ir kt. Maža dalis medikų buvo tiesiogiai įdarbinti tiesiogiai federacijų ar sporto centrų, tačiau didžioji dauguma buvo priversti ieškoti darbo privačiame sektoriuje, ar net keisti specializaciją. Sportininkams taip pat tokios inovacijos nedavė tikėtos naudos. Tik stambios federacijos išgali samdyti kurios nors specializacijos sporto mediką, todėl mažųjų federacijų sportininkai pageidaudami gauti medicininės paslaugas ne visada jas gauna, federacijoms pirkti tokias paslaugas per brangu.

Kadangi LOSC sporto medikams mokėjo atlyginimą lygų arba artimą minimaliam darbo užmokesčiui, privatus sektorius bei federacijos jiems pasiūlė didesnius atlyginimus. Tačiau atsižvelgiant į Europos ir pasaulio demokratiškas valstybes socialinius, demografinius iššūkius, Lietuvos Respublikos vyriausybė vykdžiusi pakeitimus LOSC, turėjo labiau atsižvelgti į sporto medicinos situaciją šalyje ir įgalinti sporto medikus toliau veikti savo srityje, nerizikuojant prarasti savo licencijos, kadangi sporto medicinoje šiuo metu jaučiamas ypatingas stygius sporto medicinos gydytojų. Dalis tokią licenciją turėjusių gydytojų persikvalifikavo, dalis jaunų specialistų emigravo, o likusių apie 65 proc. (Lietuvos sporto medicinos federacijos prezidentas Algimantas Blažys, 2015) sudaro pensijinio amžiaus darbuotojai, kurie gali išeiti užsitarnauto poilsio bet kurią akimirką ir palikti sporto mediciną be kvalifikuoto personalo. Kaip skelbia KKSD, ši inovatyvi reforma buvo atlikta siekiant aiškaus, skaidraus, viešai skelbiamo, su sporto (šakos) federacijomis suderinto finansavimo, leisiančio efektyviau kovoti su sporto grėsmėmis bei skatinančio sporto (šakos) federacijas diegti gero valdymo principus, didinančiu organizacijų atskaitingumą ir veiklos efektyvumą. Ar pasiektas šios reformos tikslas dar anksti kalbėti, tačiau jau dabar galima konstatuoti, kad galutinis naudos gavėjas nukentėjo ir yra tuo nepatenkintas, todėl kyla klausimas ar šių inovatyvių (finansų) valdymo sprendimų nevertėtų pertvarkyti orientuojantis į galutinį naudos gavėją – sportininką.

Jau 2016 metas suformuota išvada, kad „Naujasis viešasis valdymas kaip viešojo administravimo modelis, pasižymintis didele piliečių svarba, jų įtraukimu ir dalyvavimu, korupcijos nebuvimu, stipriu demokratiškumu, skaidrumu, atsakomybe ir atskaitomybe bei tarpinstituciniu bendradarbiavimu, laikomas esmine koncepcija mokslinėms diskusijoms ir viešojo valdymo praktikai konceptualizuoti.“, tačiau atliekant pokyčius LOSC nebuvo įtraukti piliečiai (sportininkai, medikai, sporto federacijos), nebuvo organizuojamos socialinės ar mokslinės diskusijos šia tema, kas išprovokavo inovacijų skaidrumo abejones.

Lietuvos sporto medicinos centrų reorganizacija

Sporto medicinos centrai Lietuvoje veikia daugiau nei 21 metus. Apjungimo būdu reorganizavus visus 5 Lietuvoje veikiančius sporto medicinos centrus buvo siekta sumažinti biudžetinių įstaigų skaičių, optimizuoti sporto medicinos centrų veiklą, centralizuoti finansų,

personalo, materialinių išteklių valdymo ir kitas bendrąsias šių centrų funkcijas. Po reorganizacijos buvę savarankiški sporto medicinos centrai tapo Lietuvos sporto medicinos centro skyriais su aukščiausia vietine vadovaujama pozicija – skyrių vedėjais. Skyrių vedėjams nesuteikta jokia autonomija, jie nedisponuoja jokių, net vidiniu biudžetu, turi ypač ribotą parašo teisę todėl neturi galimybės efektyviai spręsti vidinių klausimų.

Pažymėtina, kad BĮ „Lietuvos sporto medicinos centro“ savininko teises įgyvendinęs Kūno kultūros ir sporto departamentas prie LR Vyriausybės, 2019 m. spalio 1 d. buvo likviduotas, tačiau jo, kaip savininko teises ir pareigos perduotos Lietuvos Respublikos švietimo, mokslo ir sporto ministerijai įgyvendinti tik 2019 m. gruodžio 30 d. LRV nutarimu Nr. 1338. Labai tikėtina, kad dėl šio dviejų mėnesių skirtumo teismo posėdis, sprendęs konkurso į LSMC direktoriaus pareigas teisėtumą, baigėsi ypač netikėtai, o LSMC iki šiol neturi nuolatinio direktoriaus ir Klaipėdos skyriaus vedėjo.

Atsižvelgiant į tai, kad nuo inovatyvaus valdymo modelio taikymo pradžios Lietuvos sporto medicinos centras didžiąją laiko dalį turėjo tik laikinai einančius direktoriaus pareigas vadovus, o Klaipėdos skyrius nuo 2019 m. liepos 10 d. iki šios dienos (2020-05-12) neturi skyriaus vedėjo, galima spręsti, kad inovatyvūs sprendimai sporto medicinos sektoriuje diegiami neefektyviai ir to viena iš priežasčių gali būti netinkamas vadovavimas ir lyderystės stoka.

Kūno kultūros ir sporto departamento likvidavimas

2017 m. Švietimo, mokslo ir sporto ministerijai priskirta nauja valdymo sritis – kūno kultūra ir sportas. Nuo 2019 m. sausio 1 d. įsigaliojus Sporto įstatymui Švietimo, mokslo ir sporto ministerijai pavesta formuoti ir įgyvendinti valstybės sporto politiką, organizuoti, koordinuoti ir kontroliuoti jos įgyvendinimą, vykdyti naujas sporto politikos formavimo funkcijas kurias iki tol atliko Kūno kultūros ir sporto departamentas prie LRV. Dėl šios priežasties nuspręsta nuo 2019 m. spalio 1 d. likviduoti KKSD. Viena vertus, buvo didžiulis pavojus, kad kūno kultūros ir sporto klausimai paskęs tokiam didžiuliame aparate kaip ministerija, kuriai šios funkcijos iš dalies naujos, tačiau antra vertus, inovatyviems valdymo sprendimams ministerijos viduje suvaldyti buvo pasirinktas šią sritį gerai išmanantis, daugybę metų Kūno kultūros ir sporto srityje dirbęs asmuo su ryškiomis lyderio savybėmis. Tikėtina, kad šio asmens dėka ŠMSM nepatiria arba nežymiai patiria tokių inovatyvių valdymo sprendimų neigiamas pasekmes.

V. Giedraitytė 2016 m. padarė išvadą, jog „išskiriant šiuolaikines inovacijų proceso valdymo metodologines trajektorijas, pabrėžiamas inovatyvumo ideologijos ir sąmoningumo kūrimas, inovacijų proceso valdymas, trikdžių identifikavimas ir šalinimas, vidaus ir išorės sąlygų gerinimas.“ Sporto medicinos inovacijų vadyboje stengtasi sukurti sporto federacijų, sporto

medicinos centrų finansinį sąmoningumą, tačiau tik įvykusių pokyčių identifikavimas, kaip netinkamų galėtų padėti kurtis vidaus ir išorės sąlygų gerinimui.

Išvados

1. Po inovatyvaus tarpinstitucinio sporto medicinos valdymo modelio diegimo sporto medicina palikta savieigai. Atsižvelgiant į sporto federacijų viešus teiginius, po reorganizacijos federacijoms nepakanka lėšų sukurti tokį patį ar panašų medicininių paslaugų paketą sportininkams, koks buvo iki inovacijų diegimo.

2. Kaip ir buvo siekta, Lietuvos sporto medicinos centro reorganizavimo metu sumažinta bendrųjų kompetencijų darbuotojų. Kartu su bendrųjų kompetencijų darbuotojais neapdairiai atleista dalis pensijinio amžiaus darbuotojų iš ypač reikalingo medicininio personalo. Dėl šios priežasties kai kurie skyriai pajuto didelį sportininkų antplūdį, įtakojusį eiles ir sportininkų nepasitenkinimą.

3. Kūno kultūros ir sporto departamento likvidavimo ir teisių bei pareigų perleidimas ŠMSM vykdytas ne tuo pačiu metu. Laiko intervalas, kuomet KKSD teisės ir pareigos nebuvo tinkamai perduotos galėjo įtakoti seriją neigiamų reiškinių, vienas iš jų – teismo proceso dėl LSMC direktoriaus pareigų baigtis.

4. Sporto medicinos valdymo inovacijų diegimo rezultatus įtakojo reiškiniai, kurie buvo nenumatyti, todėl reikalingi papildomi pokyčių valdymo sprendimai.

Literatūra

- Giedraitytė, V. (2016). Viešojo sektoriaus inovacijų proceso trikdžių valdymas Lietuvos savivaldybių administracijose. Daktaro disertacija, Socialiniai mokslai, vadyba, Vilnius: MRU.
- Jonikaitė, E., Juknevičienė, V., & Mikolaitytė, J. (2016). Naujojo viešojo valdymo transformacija: sumanumo dimensija. *Ekonomika ir vadyba: aktualijos ir perspektyvos*, 1, 39-48.
- KKSD prie LRV generalinio direktoriaus 2018m. gruodžio 19 d. įsakymas Nr. V-1611 „Dėl BĮ Sportininkų rengimo centro Druskininkuose likvidavimo“.
- LR ŠMM ministro 2018 m. balandžio 27 d. įsakymas Nr. V-420 „Dėl Kūno kultūros ir sporto departamento 2018-2020 metų strateginio veiklos plano patvirtinimo“.
- LRV 2017 m. birželio 7 d. nutarimas Nr. 419 „Dėl sutikimo reorganizuoti Kauno sporto medicinos centrą, Klaipėdos sporto medicinos centrą, Panevėžio sporto medicinos centrą ir Šiaulių sporto medicinos centrą“.
- LRV 2019 m. gegužės 15 d. nutarimas Nr. 495 „Dėl Kūno kultūros ir sporto departamento prie Lietuvos Respublikos vyriausybės likvidavimo“.
- LRV 2019 m. gruodžio 30 d. nutarimas Nr. 1338 „Dėl biudžetinių įstaigų Lietuvos sporto centro, Lietuvos sporto muziejaus, ir Lietuvos sporto medicinos centro teisių ir pareigų įgyvendinimo“.

THE IMPACT OF WOMEN ENTREPRENEURSHIP ON SUSTAINABLE BUSINESS

Mažuolienė Julija

Lithuanian Social Research Centre, Vilnius, Lithuania

Abstract

Female entrepreneurship plays a significant role in the improvement of the country's social policies, economic processes, and sustainable growth and makes positive changes in the field of gender equality. Despite the fact that participation of women in innovation, information technology and social business development is a priority area in the political agenda for women's empowerment in Lithuania and in the European Union, women still face greater barriers to establishing new enterprises, access funds and loans, and be an equal player in the business sector. **The aim of this article** is to reveal the importance of women's entrepreneurship in the context of a sustainable economy and sustainable business and to define assumptions for the development of socially responsible business environment. **Research methods:** analysis of scientific literature and relevant documents. The research was based on new and significant scientific works by Lithuanian and foreign authors, European Union, Lithuanian and global entrepreneurship indicators. **Main results** encompass public policies to promote female entrepreneurship - fostering a gender neutral legal framework for business, reducing administrative burdens, ensuring equal access business funding, support measures such a financial literacy, training, mentoring, consultancy services, support women leadership in high lever positions of financial institutions and among business angels.

Key words: women entrepreneurship, women in business, sustainable business, women economic empowerment, family economy, social enterprise.

Introduction

UN Commission on Sustainable Development examines such matters as energy, climate change, sustainable consumption and production, and gender equality (Johnsson-Latham, 2007). Sustainable economy has strong relationship to gender equality in business sector, female entrepreneurship and women economic empowerment. Female entrepreneurship plays a significant role in the improvement of the country's social conditions, economic processes, sustainable growth and positive changes in the field of gender equality and family welfare (Brush, 2012).

Women entrepreneurs as a research subject are perceived as women innovators, creating successful businesses, leading innovative commercial projects, addressing economic and social situations of major importance to the society (Mazuoliene, 2020). Despite the popularity and

significance of the subject, female entrepreneurship has not been sufficiently researched in Lithuania.

The aim of this article is to reveal the importance of women's entrepreneurship in the context of a sustainable economy and sustainable business and to define assumptions for the development of socially responsible business environment. This article reflects the ongoing work on female entrepreneurship and its theoretical background within Lithuania and worldwide, and provides a complex approach for enhancing women's economic empowerment by improving entrepreneurship and leadership, and covering main factors that influence women on their way to start-up their own business.

Methodology. The research is aimed at investigating the impact of female entrepreneurship on the social economy and family welfare. The principle study areas of this issue are social and economic indicators, social gender roles in family and labour market, innovation policy, social and legal policies. **The main research methods** encompass analysis of scientific literature and the relevant documents. The research was based on new and significant scientific work of Lithuanian and foreign authors, European Union, Lithuanian and global entrepreneurship indicators, entrepreneurship and employment research, public policy documents in the field of gender equality, Gender Equality Index, United Nations and European Commission official documents.

The significance of the research. This area of a research is relevant to the improvement of the country's socio-economic conditions, and positive changes in the field of family welfare, economic equality between women and men and sustainable state economy.

In Lithuania this topic is highly relevant and popular, with the interest shown for women entrepreneurship at the state level. Lithuania is implementing European Union recommendations that encourage greater participation of women in decision-making processes, women are invited to lead high level positions in high significance sectors of the region and are highly encouraged to develop their own businesses (EIGE, 2018; EP, 2017).

Research results

In Lithuania, like in other Post Soviet European country, entrepreneurship has become an engine of progress and the core of economic development. According to European Commission statistics, the level of entrepreneurship in Lithuania is lower than in other European countries. As can be seen from the Entrepreneurship indicators, it takes the 28th place among the 37 countries of the European continent, where men are twice as likely to choose the business sector than women. According to worldwide periodic review AGER2018 (Amway Global Entrepreneurship Report), Lithuanians take the lead in expressing their desire to develop their own business, however, only 33 percent of respondents rely on their ability to start-up. The survey has found that even though

women want to do their own business more often than men, the latter are more confident and more willing to set up a business (AGER, 2018)

Women are getting involved into entrepreneurial activities of all spheres of life and economic development, heading global projects and engaged in IT, despite the fact that certain spheres are more likely to be accepted by women than others (Nedelcheva, 2012). Labour-markets all over the world are gender segregated, men more likely to choose more lucrative business sphere and more profitable position (2nd European Start-up Monitor, 2016). The difference between men and women enterprises lies in the fact that women start-up their innovations on social ideas, women are creators of social capital based on relations between social actors (Aaltio, Kyro, Sundin, 2008).

Women's entrepreneurial activities are not only directed towards the economic benefits or financial need, but also have a positive social impact on women themselves, and their social surroundings (Anggadwita, Dhewanto, 2016). Women are more likely than men to choose the social business model, that helps not only to gain profit, but resolves a certain social problem (Krinickiene, 2014, Westart report, 2017). Women are more likely to volunteer and work in social sphere, therefore social enterprise is an attractive alternative to get into business market. Women business models are usually based on more sustainable service production than on the energy and resource-devouring production of goods and transport (Johnsson-Latham, 2007) It means that women by developing public services or by implementing providing commerce activities, can create jobs for immigrants, young people, and other socially excluded groups. Carmen Niethammer, a researcher studying this issue on global level, emphasizes that women entrepreneurship is a huge untapped source of innovation, linked to job creation and economic growth potential in developing countries and contributing significantly to the world economy (Niethammer, 2013).

Socioeconomic and contextual factors affect gender differences in entrepreneurial activity. Although Lithuania is the leader among European Countries in setting up innovative businesses using information and communication technologies, investments in women in this sphere is less than 5 percent of all business investments, it is also difficult for women to join business networks and obtain business funding (Women in the Digital Age, EC, 2018). Gender stereotypes have a significant impact on the value and cultural attitudes of potential investors, they invest less in women in ICT, only 14.8% of “business start-ups” in ICT are led by women. According to periodic indicators, investment in women in the ICT business sector is declining. This may be affected by the unequal proportion of women and men on the boards of business support companies, business angel networks and venture capital groups. Less than 8 percent of investors and business angels in Europe are women (Women in the Digital Age, EC, 2018). This tendency is confirmed by The Global Entrepreneurship Monitor (GEM): the number of women entrepreneurs is increasing among

start-ups, but women representation on company boards, in decision making and among investors is low (GEM, 2018).

Unsecured equality between women and men in strategically important sectors makes women's participation in business more difficult (Ahl, 2006, Brush 2012). Lack of investment is one of the main reasons why women more often choose „home business“ that could involve family members, establish small or medium-sized enterprises, non-profit organizations, and activity with less financial risk (Socialinių inovacijų fondas, 2014).

In European Parliament Report on external factors that represent hurdles to European female entrepreneurship it is noted that the most important reasons and motives for women to start a career as an entrepreneur are freedom and control in decision-making, financial benefits, need for self-realization, and the opportunity to work for themselves; meanwhile, social status is named as less important (Ramadani, 2013, EP, 2015). Just as important factors are gender equality in the labor market, and business and family context. It is emphasized in European Parliament working papers that one of the significant factors affecting women's entrepreneurship is the family life of women, as business requires very high responsibility and continuous involvement into business processes. Family life and active entrepreneurial activities balance develop successfully with a proper social security and legislative system, and also under favorable circumstances when sharing household and childcare responsibilities with a partner (Matera, 2015) This affects the main tendencies and women participation in the business market and womens' economic empowerment. The collected data on women and entrepreneurship indicate that the principal reasons to raise a start-up are gaining an opportunity to combine work and care responsibilities and being provided with more opportunities to have a flexible workplace, so that they could stay at home. According to Eurostat data, part-time jobs are taken by 30 percent of women and 12 percent of men. (EC, 2017). These indicators confirm the fact that women more often than men choose flexible working arrangements and establish their own business as a means to combine work ant family life.

Gender mainstreaming in business financing instruments is an important part of gender equality policy and sustainable business, which is linked to women's participation in economic growth processes and to ensuring equality in the proportion of economic power between men and women. Since 2005, the gender equality index has been measured in Lithuania, showing the progress of gender equality in each of the assessed areas - finance, power, time, health, education, social security, labor market. The periodic evaluation of the countries in 2019 showed that Lithuania is the only country in the European Union that has not made progress in the field of gender equality and have a negative financial and power indicator. This is the reason for the gap between women and men, poverty level and under-representation on company boards and on high level positions of the central bank (GEI, EIGE, 2019).

Conclusions

Talking about sustainability in state economy and welfare, we should firstly take into account the development of socially responsible labor market and economic equality between men and women. Women's active involvement in business has a positive impact on the socio-economic conditions, however the lack of women in high level positions, on management boards and among business owners is the significant obstacle on the way of creating a sustainable business market and sustainable economy. This leads to greater barriers for women to obtaining business credit, get investments, connecting to business networks, get equal financial income from business.

The necessary measures to promote female entrepreneurship and develop sustainable, equality oriented business market should include:

- fostering a gender neutral legal framework for business;
- reducing administrative burdens, excessive regulatory restrictions;
- ensuring equal access to finance for female and men entrepreneurs, and pair relevant financing schemes with support measures such a financial literacy, training, mentoring, coaching, consultancy services;
- increased access for support networks, including professional advice on legal and fiscal matters;
- provide an opportunity to combine work and care responsibilities thus creating more flexible workplace.

An integrated and inclusive gender equality policy in the business sector should include equal access to business funding and business networks, improve social security system and legal frameworks, achieve equality in family roles and childcare, and promote women participation in inovative business activitites through improving business skills and level of confidence. Research results encompass public policies to promote female entrepreneurship, fostering a gender neutral legal framework for business, ensuring equal access business funding, support measures such as financial literacy and women participation in high level management.

References

- Aaltio, I., Kyrö, P., Sundin, E., Eds. (2008). *Women Entrepreneurship and Social Capital: A Dialogue and Construction*. Copenhagen: Business School Press.
- AGER2015 Defining the entrepreneurial spirit: Amway Global Entrepreneurship Report 2015. (interactive)
https://www.amwayglobal.com/wp-content/uploads/2017/09/ager_2015_report.pdf
- Ahl, H. (2006). Why Research on Women Entrepreneurs Needs New Directions. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 20(5), 595-621.

- Anggadwita, G., Dhewanto, W. (2016). The influence of personal attitude and social perception on women entrepreneurial intentions in micro and small enterprises in Indonesia. *Entrepreneurship and Small Business*, 27(2/3), 131-148.
- Brush, C. G., Cooper, S. Y. (2012). Female entrepreneurship and economic development: An international perspective. *Entrepreneurship & Regional Development*, 24, 1-6.
- Dees, J. G. (2001). The meaning of „Social entrepreneurship“. Kauffman Foundation and Stanford University. Kansas City, MO and Palo Alto, CA.
- EIGE. (2018). Promoting women's economic independence and entrepreneurship. Luxembourg: Publications Office of the European Union. <https://eige.europa.eu/publications/promoting-womens-economic-independence-and-entrepreneurship-good-practices>
- Gender Equality Index. (2019). EIGE. (interactive) Žiūrėta 2020-04-23. Access on internet: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2019/LT>
- Gender in entrepreneurship. (2016) European institute for Gender Equality. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Huysentruyt, M. (2014). Women's social entrepreneurship and innovation. OECD Local Economic and Employment Development (LEED) Working Papers 2014/01. OECD. (interactives) Žiūrėta 2020-04-30. Publishing internet access: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxzkq2sr7d4-en>
- Johnsson-Latham, G. (2007). A study on gender equality as a prerequisite for sustainable development. *Report to the Environment Advisory Council*, Sweden 2.
- Kollmann, T., Stöckmann, C., Hensellek, S., & Kensbock, J. (2016). European startup monitor 2016. Universität Duisburg-Essen Lehrstuhl für E-Business.
- Krinickienė, E. (2014). Lyčių aspekto poveikio ekonominei politikai vertinimas: Lietuvos atvejis. Daktaro disertacija. Vilnius: MRU.
- Matera, B. (2015). Report on external factors that represent hurdles to European female entrepreneurship 2015/2111, EP (interactive) <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A8-2015-0369+0+DOC+PDF+V0/LT>
- Mažuolienė, J. (2020). Moterų antreprenerystės formavimasis lyčių lygybės politikos kontekste. *Viešoji politika ir administravimas*, 19(1), 139-149.
- Moterys ir vyrai Lietuvos visuomenėje 2014. (2014). Moterų ir vyrų padėties pokyčių visose srityse išplėstinis lyginamasis poveikio vertinimas. Socialinių inovacijų fondas, Kaunas: Socialinių inovacijų fondas
- Nedelcheva, S. (2012). Female Entrepreneurship in Denmark: Multiple Case Study on Danish and International Women Who Have Business in the Country. MSc Thesis. Denmark: *International Business Aarhus University, Business and Social Sciences*.
- Niethammer, C. (2013). Women, entrepreneurship and the opportunity to promote development and business. Brookings Blum Report. Session V: *Female entrepreneurship*, 31-39.
- Policy Brief on Women's Entrepreneurship. (2016). EC & OECD, (interactive) <https://www.oecd.org/cfe/smes/Policy-Brief-on-Women-s-Entrepreneurship.pdf> Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Ramadani, V., Gerguri, S., Dana L-P., Tašaminova, T. (2013). Women entrepreneurs in the Republic of Macedonia: waiting for directions. *Int J. Entrepreneurship and Small Business*, 19(1), 95-121.
- Statistical Data on Women's Entrepreneurs in Europe: Country Fiche. (2014). Enterprise and industry. European Commission. Brussels, Belgium.

Westart: Mapping Women's Social Entrepreneurship in Europe. (2017). Synthesis report. European Women's Lobby. Brussels, Belgium.

Women in the Digital Age. (2018). Digital Agenda for Europe. European Commission. Publication office of the EU. Brussels, Belgium.

KEY ASPECTS OF FORMING AND UNDERSTANDING A SPORT CLUB STRATEGY

Mikalaukas Rimantas

Lietuvos sporto universitetas, Kaunas, Lietuva

Annotation

Formulating the strategy of a sports club is a concern of the manager of the sports club, as it is necessary for him to define a set of strategic choices that determine the success or failure of the activities of the sports club. Unfortunately, strategy formulation and management practices in sports clubs are generally inadequate and often involve crisis management or, at best, budget planning throughout the year. The aim of the article is to present the main aspects and approaches of the strategy formed by the sports club. Novelty - there are not many such specific theoretical analyzes that promote further effective processes of sports club strategy formation and management, paying special attention to understanding the manager's own incentives and specific needs, proper preparation for long-term management capacity building initiatives. The following essential requirements must be met when formulating a strategy in sports clubs: the size of the capital, the sports club's ability to protect financial resources from external influences, the number of clients serving, the support of volunteers, the ability to manage human resources, the price of sports facilities or services. the amount of funds required to introduce one or another sporting activity or service; an entry (or participation) fee associated with participation in the relevant sporting activity. Successful growth of a sports club also depends on the ability of the sports club manager to strategically adapt his / her management style, to properly understand the content and structure of such sports club strategy formulation and management, corresponding to internal and external environmental changes and needs.

Keywords: *strategy formulation, sports club strategy, management content*

Strategic management reflects a modern form of organizational governance based on anticipating changes in the environment, assessing the internal potential of each organization, and

implementing the modifications necessary to align it with the environment, and the organization's mission and goals for long-term survival (Dodge & Robbins, 1992).

The aim of the article is to present the theoretical assumptions of the main aspects and approaches of the strategy formed by the sports club. The novelty can be described by the fact that there are not many specific theoretical analyzes that would promote further effective processes of sports club strategy formation and management, paying special attention to the manager's own preparation, incentives and opportunities, understanding of specific needs, appropriate, alternative strategies or long-term management capacity building initiatives.

Therefore, the formulation of a sports club strategy is a major concern of the sports club manager, as his role is to define a set of integrated strategic choices that constitute the essential content of such a strategy that determines the success or failure of a sports club. Research related to the strategic management of sports clubs is mainly focused on a proper understanding of the multifaceted organizational capacity of a sports club, understanding the dimensions (human resources, finance, existing relationships, planning and development, infrastructure), but not on the overall processes involved. or more of these aspects in the strategic management of a sports club when organizational challenges or deficiencies are being addressed on an ongoing basis (Hall et al., 2003; Harris, Houlihan, 2014; Millar, 2015).

What should be done? As a general rule, the formulation of a sports club's strategy should include deciding how and what activities to pursue, how to allocate resources and / or enter markets. The first stage of strategy formulation must include developing a mission statement, identifying external opportunities and threats, identifying internal strengths and weaknesses, setting long-term goals, generating alternative strategies, and selecting the best strategy to implement. The second is the implementation phase, which is based on activities based on strategic plans (Sharplin, 1985). This requires the sports club to set goals, develop tasks, motivate employees, and allocate resources to specific activities (Furrer, Thomas & Goussevskaia, 2007).

Z. Stacho et al. (2019) argues that when effective strategies are not feasible, then organizations fail to reap the benefits of conducting organizational analysis, setting organizational direction, and formulating organizational strategy. Finally, the evaluation and control phases must show clear information about the acquisition of strategic results and comparison with current standards (Bakar, et al., 2011; Brkovič, 2017; Furrer, Thomas, & Goussevskaia, 2007; Mikalauskas, Gajda, Navickas, 2020).

If applied effectively, then each strategically oriented sports club would show a clear competitive advantage in the selected, specific segment of the sports market (services, goods, events), while securing the necessary resources to exploit the sports club's potential in the future. Unfortunately, strategy formulation and management practices in sports clubs are generally

inadequate and often involve crisis management or, at best, budget planning throughout the year. It becomes clear that the behavior of strategy formulation and management in sports clubs is influenced both by the manager's personal characteristics (previous management experience, level of education) and the circumstances in which the person operates (growth period, part of the sports sector). The effectiveness of such formal strategy formulation and management behavior usually depends on the level of ability to analyze the situation that has arisen. Also important is the manager's level of strategic awareness and ability to set clear strategic directions. Therefore, the successful growth of a sports club is likely to depend on the ability of the sports club manager to strategically adapt his management style and to properly understand the content and structure of strategic management of a sports club that should respond to internal and external environmental changes and needs (Ackelsberg & Arlow, 1985; Millar, 2015; Olson & Bokor, 1995).

On the other hand, a sports club usually has an informal structure; such an organization is managed by a single individual. Decisions related to strategic activities almost always reflect the basic needs of the manager rather than the overall goals as is the case in large companies. Because such companies operate in response to market demands and changes, the strategy chosen is usually focused on entering or exiting that market, allocating resources in those markets to dominate. In both cases, the chosen structure of the sports club must be linked to the appropriate strategy (Mikalauskas, Šimkus, Brusokas, 2016).

Often, the success of a strategically managed sports club depends on the managerial competencies, and decisions and behaviors are often the result of a process of formal or informal social interaction (Donckels & Lambrecht 1997). The main factors are the manager's tendency to engage in social networks, and in such networks, the strength of the connections established and social prestige. Things such as the manager's age and education, club size, and performance can influence these motivational factors. And when it comes to the strategic management of such an organization, such an environment requires a constant combination of these various elements (BarNir and Smith 2002; Mazzarol, 2004; Vecchiato, 2015).

It should be noted that the following essential requirements must be met when formulating a strategy in sports clubs: capital size, sports club's ability to protect financial resources from external influences, number of clients serving, volunteer support, human resources management, sports equipment or service prices, i.e. the amount of funds required to introduce one or another sporting activity or service; an entry (or participant) fee that would be associated with participation in the relevant sporting activity (Thibault, et al., 1993). The first four requirements are usually related to the attractiveness of the programs implemented in the club, i. adequate ability to provide services and programs to club members, while effectively conserving the resources required for quality program implementation. The other two requirements for such a sports club create a competitive

situation in which the right conditions are created not only to maintain the existing ones, but also to attract new members (Mikalauskas, Švagždienė, 2007; Sull, Homkes, & Sull, 2015).

At the same time, aspects of sports club entrepreneurship development become important in the strategy formulation process, as entrepreneurship describes the process of creating value for the services provided by the club by properly and effectively exploiting opportunities such as developing new products or services and finding new markets. Business development in the sports club is viewed in different ways, but in this context it is the main factors of change or creativity that determine the growth of the sports club and untapped opportunities, ultimately, successful implementation of the strategy in practice (Grant, Baden-Fuller, 2018; Millar, 2015).

This is very important because many sports clubs do not have a top management team, and the manager himself is the main sports club strategist and decision-maker, developing and implementing the vision, mission, and relevant strategies (Analoui and Karami, 2003; Millar, 2015).

This process begins with the manager's ability to recognize new opportunities and use them passionately. The main resources it needs to raise are the money or investment capital needed to create and develop a form of business (service) in a sports club, access to relevant markets where these specific services can be developed, and the managerial expertise needed to coordinate the whole process. Therefore, the first step is to raise sufficient capital to finance the club's own activities; the second concerns the development and marketing of a product or service. Finally, the third stage involves the planning, leadership, organization, and delegation skills needed to keep things running smoothly (Nadeau, O'Reilly, Scott, 2016; Vecchiato, 2015).

Against this background, the success of a sports club depends on the ability of the manager, and his team, to attract other, stakeholders as customers or employees (Lamberts, 2017; Millar, 2015).

Therefore, entrepreneurship, in the strategic management of a sports club, usually needs to be perceived, and related to things like the introduction of new innovative ideas and technologies and the willingness to take risks. It should not be forgotten that the main ingredient of entrepreneurship is the creation of something new or the realization of new ideas (Nadeau, O'Reilly, Scott, 2016; O'Reilly, Berger, Hernandez, Parent, & Seguin, 2015).

When formulating a strategy to help a sports club develop a business, it is important to separate strategy formation from the strategic thinking process. In the field of strategic management, the separation between strategy formulation and implementation is recognized. Strategic behavior is often associated with flexible but purposeful activities over a relatively long period of time. In comparison, planning is more concerned with the implementation of certain activities in a short period of time. In this respect, the process of strategic management can be compared to the process of a triangle consisting of three main elements: a) strategy, b) structure,

and c) resources required to achieve strategic goals (Harris, & Houlihan, 2014; Millar, 2015; Nadeau, O'Reilly, Scott, 2016).

The chosen sports club strategy requires thoughtful positioning of services (products) in target markets in order to leverage innovation and create competitive advantage through differentiation (Bradutan, Sarbu, 2012; Canales, 2013).

The sports club, as an organization, must have relevant core competencies that can be both tangible and intangible, but with significantly better results compared to similar competitors (Harris, & Houlihan, 2014; Nomsa, & Tebogo, 2017; Reed and DeFillippi, 1990).

In this context, such a strategic triangle is likely to be particularly important for sports clubs, as resource constraints are likely to make it very difficult for a sports club to implement its intended strategy.

However, while sports clubs generally lack a specific organizational structure, as they tend to expand in scale and scope, it will be important for sports clubs to develop appropriate structures to reinforce the strategy they develop and make the best use of relatively limited resources. Successful growth usually means constant juggling of three strategic elements in a sports club and a strong need to keep the strategic triangle in balance (Brkovič, 2017; Furrer, Thomas, & Goussevskaia, 2007; Mikalauskas, Gajda, Navickas, 2020).

Conclusions

In summary, it must be emphasized that the formulation and management of a strategy in a sports club is a process designed to analyze the mission, overall goals, and allocation of resources of a sports club. A clear definition of the goals of the sports club, a strategy, helps to activate all available resources to achieve the intended goal. In general, the key aspects of effective strategy formulation are the size of the capital, the sports club's ability to protect financial resources from external influences, the number of clients serving, volunteer support, the ability to manage human resources, the price of sports facilities or services.

The sports club manager should keep in mind that when planning sports results, this time is reduced to two years for world and European championships. Such time may not always satisfy the effective implementation of the principles and requirements of sports club strategy formation, planning and management. Here it becomes important to make a clear distinction between strategy formation and the strategic thinking process. The sports club manager should not forget that successful growth usually means the constant juggling of the three strategic elements (strategy, structure and resources) in the sports club and the great need to keep such a strategic triangle in constant balance.

Literature

- Ackelsberg, R., & Arlow, P. (1985). Small businesses do plan and it pays off. *Long Range Planning*, 18(5), 61-67.
- Analoui, F., & Karami, A. (2003). *Strategic management in small and medium enterprises*. London: Thomson.
- Bakar, A. H. A., Yusof, N. M., Virgiyanti, V. & Tufail, A. M. (2011). Implementation of Strategic Management Practices in the Malaysian Construction Industry. *Pak. J. Commer.Coc. Sci.*, 5(1), 140-154.
- BarNir, A., and Smith, K. (2002). "Interfirm Alliances in the Small Business: The Role of Social Networks." *Journal of Small Business Management*, 40(3), 219-232.
- Bradutan, S., Sarbu, A. (2012). *Advantages and disadvantages of the strategic management in the current economic context*. The Bucharest Academy of Economic Studies. Romania.
- Brkovič, N. (2017). *How to Successfully Manage People in a Sports Organization: A Managerial Perspective*. Master`s thesis. Faculty of Economics: University of Ljubliana.
- Canales, J. I. (2013). Constructing Interlocking Rationales in Top-driven Strategic Renewal. *British Journal of Management*, 24, 498–514.
- Dodge, H. R., & Robbins, J. E. (1992). An empirical investigation of the organizational life cycle. *Journal of small business management*, 30(1), 27-37.
- Donckels, R., and Lambrecht, J. (1997). "The Network Position of Small Businesses: An Explanatory Model." *Journal of Small Business Management*, 35(2), 13-25.
- Furrer, O., Thomas, H., & Goussevskaia, A. (2008). The structure and evolution of the strategic management field: A content analysis of 26 years of strategic management research. *International Journal of Management Reviews*, 10(1), 1-23.
- Grant, R. M., Baden-Fuller, C. (2018). How to develop strategic management competency: reconsidering the learning goals and knowledge requirements of the core strategy course. *Academy of Management Learning & Education*, 17(3), 322–338.
- Hall, M. H., Andrukow, A., Barr, C., Brock, K., de Wit, M., Embuldeniya, D., Jolin, L., Lasby, D., Levesque, B., Malinsky, E., Stowe S., & Vaillancourt, Y. (2003). *The capacity to serve: A qualitative study of the challenges facing Canada's nonprofit and voluntary organizations*. Toronto, ON: Canadian Centre for Philanthropy.
- Harris, S., & Houlihan, B. (2014). Delivery networks and community sport in England. *International Journal of Public Sector Management*, 27, 113-127.
- Lamberts, P. (2017). *The strategy formulation practices of a newly appointed top management team*. Master`s Thesis. School of Business, LAMK University of Applied Sciences.
- Mazzarol, T. (2004). *Strategic Management of Small Firms: A Proposed Framework for Entrepreneurial Ventures*. 17th Annual SEAAZ Conference. Brisbane, Queensland.
- Mikalauskas, R. Gaida, W. & Navickas, V. (2020). Employees assesment of strategic management opportunities in sport federation. *Journal of Interdisciplinary research, forthcoming*.
- Mikalauskas, R., Šimkus, A., Brusokas, A. (2016). *Sporto vadyba: nuo sportinės veiklos teorinės paradigmos iki savanoriškos veiklos*. Monografija. Kauno kolegija, UAB „Arx reklama“, Kaunas.
- Mikalauskas, R. & Švagždienė, B. (2007). Sporto vadybininkų veiklos adaptaciniai ypatumai rinkos ekonomikos pokyčių sąlygomis. *Ekonomika ir vadyba. XII tarptautinės mokslinės konferencijos pranešimų medžiaga Elektroninis išteklius*. Kaunas: Technologija.
- Millar, P. L. (2015). *Capacity Building in Community Sport Organizations*. Electronic Thesis and Dissertation Repository. Western University.

- Nadeau, J., O'Reilly, N., Scott, A. (2016). Community sport and the newcomer experience in small cities. *Sport, Business and Management: An International Journal*, 6(2), 110–136.
- Majama, N. S., & Magang, T. I. T. (2017). Strategic planning in small and medium enterprises (SMEs): A case study of Botswana SMEs. *Journal of Management and Strategy*, 8(1), 74-103.
- Olson, P. D., and Bokor, D.W. (1995). "Strategy Process-Content Interaction: Effects on Growth Performance in Small, Start-Up Firms." *Journal of Small Business Management*, 33(1), 34-43.
- O'Reilly, N., Berger, I.E., Hernandez, T., Parent, M. & Seguin, B. (2015). Urban sports capes: An environmental deterministic perspective on the management of youth sport participation. *Sport Management Review*, 18(2), 291–307.
- Reed, R., and DeFillippi, R. J. (1990). "Causal Ambiguity, Barriers to Imitation, and Sustainable Competitive Advantage." *Academy of Management Review*, 15(1), 88-102.
- Sharplin, A. (1985). *Strategic Management*. USA: McGraw – Hill Book Company.
- Stacho, Z., Stachová, K., & Raišienė, A. G. (2019). Changes in approach to employee development in organizations on a regional scale. *Journal of International Studies*, 12(2), 299-308.
- Sull, D., Homkes, R., & Sull, C. (2015). Why strategy execution unravels-and what to do about it. *Harvard Business Review*, 93(3), 57–66.
- Thibault, L., Slack, T. & Hinings, C.R. (1993). A framework for the analysis of strategy in nonprofit sport organizations. *Journal of Sport Management*, 7, 25-43.
- Vecchiato, R. (2015). Strategic planning and organizational flexibility in turbulent environments. *Foresight*, 17(3), 257 – 273.

VAIKŲ TEISIŲ APSAUGOS REGULIAVIMAS TARPTAUTINĖJE PRIVATINĖJE TEISĖJE

Naujokienė Violeta¹, Silva Antonio², Mieževojūtė Jurgita³

¹ *Kauno kolegija, Kaunas, Lithuania*

² *Extremadura university, Caceres, Spain*

³ *Kazimiero Simonavičiaus universitetas, Vilnius, Lietuva*

Anotacija

Straipsnyje analizuojami vaikų teisių apsaugą reguliuojantys tarptautiniai teisės aktai. Visuotinės žmogaus deklaracijoje įtvirtinus lygybės principą, vaikams suteikiamos pagrindinės žmogaus teisės bei laisvės ir šiuo metu jos yra pripažįstamos visame pasaulyje. Analizuojama ne tik Visuotinė žmogaus teisių deklaracija, bet ir specifiniai vaiko teisėms skirti teisės aktai. Analizė atskleidė, kad pagrindiniu vaiko teises saugančiu dokumentu išlieka 1989 m. Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija, tačiau šiame teisės akte neproporcingai trūksta išsivysčiusioms šalims nepriklausančių šalių situacijos vertinimo.

Raktiniai žodžiai: vaiko teisės, vaiko teisių apsauga, teisė į nediskriminavimą

Įvadas

Tradiciškai vaikai buvo laikomi asmenimis, kuriems reikalinga apsauga, tačiau lygių teisių su suaugusiais jie neturi. Šiuolaikinių tarptautinių žmogaus teisių pagrindo - Visuotinės žmogaus deklaracijos 1 straipsnis numato, kad visi žmonės gimsta laisvi ir lygūs orumu ir teisėmis. (Visuotinė žmogaus teisių deklaracija, 2006). Įtvirtinus lygybės principą, nebelieka teisinio pagrindo pagrindines teises vaikams riboti jų amžiaus pagrindu.

Vaikų teisės šiuo metu yra pripažįstamos visame pasaulyje. Tai atskleidžia beveik visuotinai ratifikuota 1989 m. Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija (Vaiko teisių konvencija, 1995). Iki šiol konvencija yra plačiausias bandymas sukurti universalų vaiko teisių sistemą, o tuo pačiu pirmas bandymas vaikų teises pateikti kaip teisiškai įpareigojantį imperatyvą. Konvencijos pagrindiniai tikslai yra nustatyti vaikų teisinį statusą bei apibrėžti ir įtvirtinti jų teises gerbti. Įstatymu vaikų teisių diskursą buvo perkeltas į tarptautinį politinį bei teisinį lauką. Daugelyje šalių yra pripažįstami ir kiti vaikų teises ginantys bei įtvirtinantys teisės aktai, tačiau sistemingas jų įvertinimas mokslinėje literatūroje kol kas nėra išsamus (Rees, 2010).

Tyrimo tikslas – išanalizuoti vaikų teisių apsaugą tarptautinėje privatinėje teisėje.

Keliami uždaviniai:

1. Išanalizuoti vaiko sąvoką tarptautiniuose teisės aktuose;
2. Išskirti bei apžvelgti svarbiausius vaiko teises ginančius tarptautinius teisės aktus.

Objektas – tarptautinės privatinės teisės aktai, reguliuojantys vaikų teisių apsaugą.

Mokslinė analizė parengta remiantis šia **metodika**: siekiant atlikti glaustą vaikų teisių apsaugos tarptautinėje teisėje analizę, remtasi sistetine mokslinės literatūros analize, teisės aktų analize bei lyginamuoju metodu.

Vaiko teisių apsauga tarptautinėje teisėje

Vaikų teisių apsaugos gynimo judėjimas prasidėjo tik devynioliktojo amžiaus pabaigoje. Idėja, kad vaikai turi lygias teises kartu su suaugusiais prieštaravo tuo metu plačiai nusistovėjusiai nuomonei, kad vaikai iš esmės yra ekonominis turtas. JAV progresyvusis judėjimas skatino vaiko gerovės reformas ir sėkmingai priėmė įstatymus, reglamentuojančius vaikų darbą ir privalomą švietimą. Kitas vaikų teisių postūmis įvyko septintajame ir aštuntajame dešimtmečiuose, kai formavosi požiūris į vaikus kaip į diskriminacijos aukas. Vaikų teisių augimas tarptautinėje ir nacionalinėje teisėje buvo įvardytas kaip ryškus pokario teisinio kraštovaizdžio pokytis (Stephen, 2007). Pastaraisiais metais vaikų teisių judėjimas tapo įprastu reiškiniu. Vaikams garantuojamos teisės iš esmės sutampa su visomis žmogaus teisėmis, tačiau jos neretai yra įvardijamos atskirai dėl ypatingo vaiko pažeidžiamumo (teisės teorijoje vis dar pripažįstama, kad moterys ir vaikai yra

saugomi pažeidžiamumo statusu (Brems, 2017). Būtent dėl šios priežasties svarbus ir vaikų teisių apsaugos sąvokos supratimas. Būtina, kad vaiko apsaugos sąvoka būtų pritaikyta prie šiuolaikinių globalių standartų.

Jeigu vaikams yra pripažįstamos pagrindinės žmogaus teisės ir laisvės, tai tuo pačiu ir pripažįstama, jog vaiko teisės yra prigimtines. Šis statusas sukuria imperatyvą nacionalinei teisei užtikrinti nepilnamečių asmenų teises. Nors būtinybė apsaugoti vaiko teises atrodo akivaizdi, tačiau apsauga vis dar kelia didelį susirūpinimą daugelyje šalių (Svevo-Cianci, 2010). Tiek teoriniu, tiek teisiniu požiūriu kyla klausimas, ar galima vaikams suteikti lygiavertį teisinį statusą su suaugusiaisiais? Teisinis statusas atitinkamai sukurs ir teisių apsaugos pareigą (Collins, 2016).

Pagal Pufall ir Unsworth (Pufall; Unsworth, 2004) vaikų apsauga yra kritinė žmogaus problema kiekviename visuomenė. Jei egzistuotų aiškus visuotinis vaiko statuso supratimas, būtų galima įdiegti geresnę apsaugos sistemą ar mechanizmą vaiko teisių apsaugai. Vienas iš svarbiausių aspektų, nulemiančių vaiko teisinio statuso vienodumą yra vaiko sąvokos supratimas; priklausomai nuo to, kas yra priskiriama vaiko sąvokai, gali skirtis ir vaiko teisių apsaugos reguliavimas skirtingose šalyse.

Apsibrėžiant vaiko sąvoką svarbu atsakyti į klausimą, kokia amžiaus riba yra priskiriama suaugusiesiems. Kol kas galima teigti, kad žemiausios ir aukščiausios amžiaus ribos apibrėžimas tarptautiniais teisiniais dokumentais dar nėra visuotinas. Žemiausios ribos klausimas yra susijęs su negimusio vaiko teisių problema, kuri vis tik išlieka ginčytina. Aukščiausia riba skiriasi priklausomai nuo teisinio dokumento, tiek saugumo objekto (Rees, 2010).

Pagrindinis tarptautiniu mastu pripažintų žmogaus teisių katalogas buvo paskelbtas 1948 m. Visuotinėje žmogaus teisių deklaracijoje, kurioje dauguma nuostatų vienodai taikomi vaikams ir suaugusiems. Deklaracijos 7 straipsnis numato, kad „*Visi žmonės yra lygūs įstatymui ir nediskriminuojami turi teisę į lygią įstatymo apsaugą. Visi turi teisę į lygią apsaugą nuo visokios diskriminacijos, pageidžiančios šią Deklaraciją, ir nuo visokio tokios diskriminacijos kurstymo*” (Visuotinė žmogaus teisių deklaracija, 2006). Vis dėlto yra tik dvi jos nuostatos, kurios konkrečiai susijusios su vaiko sąvoka. 25 straipsnio 2 dalis skelbia, kad motinystė ir vaikystė turi teisę į specialią priežiūrą ir pagalbą (Visuotinė žmogaus teisių deklaracija, 2006). Nors daugelis nacionalinių teisinių sistemų tradiciškai suteikia žemesnį statusą nelegaliems vaikams (Rees, 2010), šie skirtumai išlyginami tarptautiniuose žmogaus teisių įstatymuose. Visuotinės žmogaus teisių deklaracijos 2 straipsnis numato, kad tiek santuokiniai, tiek nesantuokiniai vaikai turi teisę į tą pačią socialinę apsaugą (Visuotinė žmogaus teisių deklaracija, 2006). Šis požiūris vėliau buvo patvirtintas Jungtinių Tautų vaiko teisių deklaracijoje bei 1975 m. Europos Tarybos konvencijoje dėl nesantuokinių vaikų teisinio statuso (Europos Konvencija dėl nesantuokinių vaikų teisinio statuso, 1997).

Visuotinės žmogaus teisių deklaracijos 26 straipsnis yra susijęs su teise į švietimą, kuriame numatyta, jog tėvai turi teisę parinkti savo vaikams mokymą. Vis dėlto, deklaracija palieka tam tikrų neaiškumų, tokių kaip tam tikrų su vaiko specifiniu pažeidžiamo statusu susijusių teisių užtikrinimas bei vaiko sąvokos apibrėžimas. Kiek daugiau aiškumo įveda Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija. Joje yra įtvirtinamos kelios konkrečios teisės, atspindinčios keturis pagrindinius principus: tai yra geriausių interesų principas, teisė į gyvybę, išgyvenimą ir vystymąsi, teisę į nediskriminavimą bei teisę į dalyvavimą (pažymėtina, kad ypač dalyvavimo teisė žymi šiuolaikinį požiūrį į vaikų teises (Ruiz-Casares et al, 2017)). Preambulėje pažymima, kad vaikams reikia specialių apsaugos priemonių ir priežiūros, įskaitant tinkamą teisinę apsaugą, tiek prieš, tiek po gimimo. Vienas iš pagrindinių konvencijos principų yra tai, kad vaikui yra suteikiama speciali apsauga, taip pat galimybės sveikam ir normaliam fiziniam, psichiniam, moraliniam, dvasiniam ir socialiniam vystymuisi laisvės ir orumo sąlygomis. Svarbiausias dėmesys priimant įstatymus šiam tikslui įgyvendinti yra geriausi vaiko interesai (Vaiko teisių konvencija, 1995).

Vaiko teisių konvencija išlieka pačiu išsamiausiu dokumentu, saugančiu vaikų teises (Rees, 2010). Jame nurodytos materialiosios teisės, iš esmės nesiskiria nuo Visuotinėje žmogaus teisių deklaracijoje įtvirtintų nuostatų. Tačiau vaiko teisių konvencija šias nuostatas papildomai išplečia ir *įvardija* kaip taikytinas nepilnamečiams. Kai kuriais konvencija atkartoja bendrąsias žmogaus teises jas įvardijant kaip vaiko teisę, pavyzdžiui, saviraiškos laisvė (13 straipsnis), teisė į teisingą bylos nagrinėjimą (40 straipsnis). Konvencija taip pat įtvirtina tai, kas iki šiol buvo nustatoma tik teismų praktikoje pagal regionines žmogaus teisių sutartis, pavyzdžiui, vaikų teisė būti išklaustytiems jiems įtakos darančiose bylose (12 straipsnis) (Vaiko teisių konvencija, 1995). Tai sukuria ir naujas teises, kurios anksčiau neegzistavo (Rees, 2010), pavyzdžiui, vaiko teisė išsaugoti savo tapatybę (7-8 straipsniai), vaikų teisė praktikuoti savo kultūrą (8 ir 30 straipsniai). Taip pat yra saugoma vaiko teisė į privatumą ir asmeninių duomenų apsaugą (Milkaite, 2019).

Be to, kalbama ne tik apie teisių suteikimą ir įgyvendinimą taikos metu, bet taip pat ir apie elgesį su vaikais ginkluoto konflikto situacijose. Valstybės narės įsipareigoja uždrausti vietines praktikas, kenkiančias vaikų sveikatai, ir pasiūlyti reabilitacijos priemones nepriežiūros, prievartos ir išnaudojimo aukoms (28 straipsnio 3 dalis ir 39 straipsnis) (Vaiko teisių konvencija, 1995). Numatytas tiesioginis įpareigojimas kovoti su diskriminacija, kadangi valstybės dalyvės privalo gerbti bei garantuoti „*visas šioje Konvencijoje numatytas teises kiekvienam vaikui, priklausančiam jos jurisdikcijai, be jokios diskriminacijos, nepriklausomai nuo vaiko, jo tėvų arba teisėtų globėjų rasės, odos spalvos, lyties, kalbos, religijos, politinių ar kitokių pažiūrų, tautybės, etninės ar socialinės kilmės, turto, sveikatos, luomo ar kokių nors kitų aplinkybių*“ (2 straipsnis) (Vaiko teisių konvencija, 1995).

Be įvardytų principų, remiantis Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija, vaikas turi teisę į

vardą ir tautybę (7 straipsnis), į tinkamą mitybą ir apgyvendinimą (24 straipsnis), poilsio ir medicinos paslaugas (23 straipsnis), į švietimą (32 straipsnis), o neįgaliesiems, į specialų gydymą, švietimą ir priežiūrą (45 straipsnis) (Vaiko teisių konvencija, 1995). Neįgaliųjų teisių konvencija, skirta reglamentuoti specifiškai neįgaliųjų teises, papildomai garantuoja ir neįgalių vaikų teises. Preambulėje skelbiama, jog neįgaliesiems vaikams turi būti suteiktos galimybės lygiai su kitais vaikais visapusiškai naudotis žmogaus teisėmis ir pagrindinėmis laisvėmis (Jungtinių Tautų neįgaliųjų teisių konvencija ir jos Fakultatyvus protokolas, 2010). Teisės aktas iš esmės remiasi Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija, kuri tiesiogiai įtvirtina vaikų lygias teises be jokios diskriminacijos formos, dėl jo sveikatos: „*Būtina sudaryti galimybę nepilnaverčiams vaikui gauti išsilavinimą, profesinį parengimą, būti medicinos darbuotojų aptarnaujamam, atstatyti sveikatą, pasirengti darbinei veiklai ir poilsiuoti taip, kad jis kuo labiau įsitrauktų į socialinį gyvenimą, galėtų ugdyti savo asmenybę ir bręsti kultūrinio bei dvasinio požiūriu*” (23 straipsnis, 3 dalis) (Vaiko teisių konvencija, 1995). Sekant konvencijos nuostatomis, Lietuvos vyriausiasis administracinis teismas ne kartą pažymėjo, kad renkantis ugdymosi įstaigą vaikui reikėtų atsižvelgti į jo poreikius, t. y. rinktis tokią, kurioje jo poreikiai galėtų būti išpildomi geriausiai (Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo byla, 2015). Atitinkamai Vilniaus apygardos administracinis teismas pažymėjo, kad kiekviena švietimo įstaiga turi būti pasirengusi priimti vaikus su specialiais ugdymo poreikiais (Vilniaus apygardos administracinio teismo byla, 2018). Tai suponuoja imperatyvą mokykloms įrengti šiems vaikams reikalingas sąlygas, kad jie galėtų mokytis lygiomis sąlygomis su visais be diskriminacijos.

Kalbant apie vaiko sąvoką, šiuo metu Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencijos 1 straipsnyje numatyta, kad vaikas yra kiekvienas žmogus, kuriam dar nėra suėję 18 metų, išskyrus atvejus, kai jam pilnametystė įstatymo yra pripažįstama anksčiau (Vaiko teisių konvencija, 1995). Šiuo konvencijos straipsniu siekiama pasiekti vienodumo, tuo pačiu atsižvelgiant į tam tikrus nacionalinių valstybių amžiaus ribos skirtumus, t. y. nustatomas priimtinas vidurkis bei galimybė pagal aplinkybes suaugstės ribą keisti (Svevo-Cianci et al., 2010). Atitinkamai, sprendžiant klausimą dėl nepilnamečių įdarbinimo reikėtų vadovautis tarptautiniais standartais. Konvencija Nr. 138 dėl minimalaus įdarbinimo amžiaus pripažįsta skirtingas leistinas mažias ribas skirtingose šalyse. Konvencijos tikslas yra sukurti bendrą sistemą dėl minimalus darbingumo amžiaus, ilgainiui siekiant visiškai panaikinti vaikų darbą. Tikimasi, kad kiekviena šios konvencijos narė valstybė vykdys nacionalinę politiką, skirtą panaikinti vaikų darbą ir laipsniškai didinti minimalų darbingumo amžių (1 straipsnis) (C138 - Minimum Age Convention, 1973). Šis minimumas negali būti mažesnis už privalomojo mokslo baigimo amžiaus pabaigą ir bet kuriuo atveju mažiau nei penkiolika metų (išskyrus atvejus, kai valstybės ekonomika ir švietimo galimybės nėra pakankamai išvystytos, tokiu atveju leistina keturiolikos metų amžiaus riba) (2 straipsnis). Amžiaus apribojimų

išimtys taip pat gali būti taikomos lengviems darbams arba tokiems tikslams kaip dalyvavimas meniniuose renginiuose (7 ir 8 straipsniai). Tačiau, remiantis tarptautiniais vaiko teisių apsaugos standartais, jeigu darbas gali būti pavojingas vaiko sveikatai, saugai ar moralei, minimalus amžius negali būti mažesnis nei aštuoniolika metų (3 straipsnio 1 dalis) (C138 - Minimum Age Convention, 1973).

Teisės aktų neatitinkantis vaiko įdarbinimas bei siekis juos panaudoti ekonominiams interesams, neatsižvelgiant į jų gerovę, yra laikomas vaikų išnaudojimu. Tarp labiausiai paplitusių vaikų išnaudojimo formų yra žemės ūkio ir rankdarbių darbas šeimoje, sezoninis žemės ūkio darbas (Revaz, 2001), verginis darbas (susijęs su ilgalaikėmis neapmokėtomis skolomis), prostitucija ir kt. seksualinio išnaudojimo formos (Mutyaba, 2011). 1966 m. Tarptautiniame ekonominių, socialinių ir kultūrinių teisių pakte skelbiama, kad vaikai ir jaunuoliai be jokio diskriminavimo turi būti ginami nuo ekonominio ir socialinio išnaudojimo. Įstatymu yra draudžiama vaikus išnaudoti darbui ar kitiems ekonominiams interesams vaiko teisėms prieštaraujančiais būdais (International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1996). Siekiant kovoti su tokiu išnaudojimu, greta ekonominių teisių apsaugos (Konvencija Nr. 138 dėl minimalaus įdarbinimo amžiaus bei 1966 m. Tarptautiniame ekonominių, socialinių ir kultūrinių teisių paktas), buvo priimta ir kitų teisės aktų. Kitas dokumentas, kuris draudžia išnaudojimo praktikas yra Vaiko teisių konvencijos dėl vaikų įtraukimo į ginkluotus konfliktus fakultatyvusis protokolai (arba vaikų kariškių sutartis), draudžiantis šaukti į kariuomenę vaikus, jaunesnius nei 18 metų. Jis taip pat pareigoja valstybes nares užtikrinti, kad kariškiai būtų ne jaunesni nei 16 metų bei saugoti nepilnamečius nuo žiaurių veiksmų su jais (Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict, 2002).

Ginkluotų konfliktų metu vaikai yra saugomi ne tik Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencijos. Pagal trečiąją 1949 m. Ženevos konvenciją dėl elgesio su karo belaisviais vaikai yra saugomi taip pat, kaip visi asmenys, nedalyvaujantys karo veiksmuose (1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencija dėl elgesio su karo belaisviais, 2000). Ketvirtojoje Ženevos konvencijoje numatyta, kad tiek tarptautinių, tiek vidinių ginkluotų konfliktų metu visi civiliai asmenys, įskaitant vaikus, turi teisę į humanišką elgesį su jais (1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencija dėl civilių apsaugos karo metu, 2000). Nepaisant to, nė vienoje iš keturių konvencijų nėra konkrečiai paminėtas poreikis suteikti specialią vaikų apsaugą. Neatsitiktinai šis trūkumas buvo ištaisytas dviejuose 1977 m. Ženevos konvencijos protokoluose. Pavyzdžiui, II-aje protokole nurodoma, jog vaikams turi būti teikiama globa ir pagalba: vaikams iki penkiolikos metų dalyvaujantiems karo veiksmuose turi būti teikiama ypatinga globa (4 straipsnis) (1977 m. birželio 8 d.; 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencijų Papildomas protokolai dėl tarptautinių ginkluotų konfliktų aukų apsaugos (I protokolas, 2000). Remiantis II-ojo protokolo 70 straipsniu „*skirstant pagalbos*

siuntas, pirmenybė teikiama vaikams, nėščioms moterims, gimdyvėms ir maitinančioms moterims“ (1977 m. birželio 8 d.; 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencijų Papildomas protokolas dėl tarptautinių ginkluotų konfliktų aukų apsaugos (II protokolas, 2000).

Pažymėtina, kad nė viename iš galiojančių Jungtinių Tautų teisės aktų nėra aiškiai apibrėžtas vaikų kaip karo pabėgėlių statusas. Nepaisant to, konvencija saugo pažeidžiamų vaikų, tokių kaip pabėgėliai, teisę į specialią apsaugą (20 ir 22 straipsniai) (Vaiko teisių konvencija, 1995). Valstybės turi padėti vaikui siekiančiam pabėgėlio statusą jį įgyti, tačiau konvencijoje nėra aiškiai nurodomi reikalavimai. Numatyta, kad pabėgėliu vaikas gali tapti pagal taikytiną tarptautinę arba vidaus teisę ir nustatytą tvarką, nepriklausomai nuo to, ar jį lydi, ar nelydi jo tėvai ar koks nors kitas asmuo (Svevo-Cianci, 2010). Išlieka klausimas, ar toks abstraktus pabėgėlio statusas nesukeltų sunkumą jį taikant praktikoje, kai valstybių traktuojamas vaiko amžius skiriasi.

Išvados

Straipsnyje buvo atlikta vaiko teisių apsaugą ginančių tarptautinių teisės aktų analizė. Nagrinėtas tarptautinių teisės aktų, reguliuojančių vaiko teisių apsaugą, sąrašas nėra baigtinis, tačiau padeda atskleisti tarptautinių teisinių standartų dėl vaikų apsaugos dinamiką. Atlikus analizę galima teigti:

Vaiko sąvoką apibrėžia Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencijos 1 straipsnis, pagal kurį vaikas yra kiekvienas asmuo, nesulaukęs 18 metų (išskyrus atvejus, kai jam pilnametystė įstatymo yra pripažįstama anksčiau).

Tarptautinių teisės aktų apžvalga atskleidžia, kad Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencija išlieka pagrindiniu vaiko teises saugančiu dokumentu, kadangi jis apima daugelį sričių. Be Jungtinių Tautų vaiko teisių konvencijos, dauguma teisės aktų yra išsklaidyti ir saugo skirtingus su vaiko teisėmis susijusius aspektus. Sudarant Jungtinių Tautų vaiko teisių konvenciją siekta suvienodinti požiūrį į vaiko teises ir garantuoti universalią vaiko apsaugą. Tačiau, vertinant konvenciją kitų nagrinėtų teisės aktų kontekste, tenka pripažinti, kad joje nėra pakankamai akcentuojami visi vaiko teisių apsaugos aspektai, pavyzdžiui, tokie kaip pabėgėlių statusas. Konvencijoje didesnis dėmesys skiriamas vaiko teisei į informaciją, į nediskriminavimą ir dalyvavimą sprendimų priėmimo bei geriausiems vaiko interesams. Nuostatos, susijusios su ekonominėmis ir socialinėmis teisėmis, yra išsamios, tačiau jos iš dalies daugiau koncentruotos į išsivysčiusių šalių situaciją. Taigi, Jungtinių Tautų vaikų teisių konvencija išlieka pagrindiniu vaiko teises užtikrinančiu dokumentu, tačiau vykdant vaiko teisių apsaugą skirtingose šalyse, pagal poreikį reikėtų vadovautis ir kitais teisės aktais.

Literatūra

Brems, E., Desmet, E., & Vandenhole, W. (Eds.). (2017). Children's Rights Law in the Global Human Rights

- Landscape: Isolation, Inspiration, Integration?. Taylor & Francis.
- ILO. (1973). C138–Minimum Age Convention, 1973 (No. 138). In Convention concerning Minimum Age for Admission to Employment. Geneva, Switzerland: ILO.
- Collins, T., M., Gervais, C. 2016. Children’s Rights: Their Role, Significance and Potential. Iš: Current Issues and Controversies in Human Rights. Toronto: University of Toronto Press.
- Europos Konvencija dėl nesantuokinių vaikų teisinio statuso. Iš: Valstybės žinios, 1997-06-27, Nr. 60-1404. Prieiga internete: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.40945>
- International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966, 2200A (XXI). Prieiga internete: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx>
- Jungtinių Tautų neįgalųjų teisių konvencija ir jos Fakultatyvus protokolas. Iš: Valstybės žinios, 2010-06-19, Nr. 71-3561. Prieiga internetu: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.335882>
- Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo byla (2015, Nr. A-1235-146). Prieiga internete: <https://eteismai.lt/byla/31552083843010/A-1235-146/2015>
- Milkaite, I., Lievens, E. (2019). Children's Rights to Privacy and Data Protection Around the World: Challenges in the Digital Realm. *European Journal of Law and Technology*, 10(1).
- Mutyaba, R. (2011). Early marriage: A violation of girls fundamental human rights in Africa. *The International Journal of Children’s Rights*, 19(2), 339-355.
- Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution A/RES/54/263 of 25 May 2000 entry into force 12 February 2002. Prieiga internete: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/opaccrc.aspx>
- Pufall, P. B., Unsworth, R. P. (2004). Rethinking childhood. Rutgers University Press, New Brunswick.
- Revaz, C. R. (2001). The Optional Protocols to the UN Convention on the Rights of the Child on Sex Trafficking and Child Soldiers. *Human Rights Brief*, 9, 13-16.
- Rees, O. (2010). Dealing with individual cases: An Essential Role for National Human Rights Institutions for Children? *The International Journal of Children’s Rights*, 18(3), 417-436.
- Ruiz-Casares, M., Collins, T., M., Kay, E., M., Grover, T. & S. (2017). Children’s rights to participation and protection in international development and humanitarian interventions: nurturing a dialogue. *The International Journal of Human Rights*, 21(1), 1-13.
- Svevo-Cianci, K., Velasquez, S. C. (2010). Convention on the Rights of the Child Special Protection Measures: Overview of Implications and Value for Children in the United States. *Child Welfare*, 89(5), 139-157.
- Stephen, R. A. (2007). Family Law: Autonomy, Standing, and Children’s Rights. *William Mitchell Law Review*, 33(3), 1-19.
- Vaiko teisių konvencija. Iš: Valstybės žinios, 1995-07-21, Nr. 60-1501. Prieiga internete: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.19848>
- Vilniaus apygardos administracinio teismo byla (2018, Nr. EI-3249-1063). Prieiga internete: <https://eteismai.lt/byla/232800714407258/eI-3249-1063/2018>
- Visuotinė žmogaus teisių deklaracija. Iš: Valstybės žinios, 2006-06-17, Nr. 68-2497. Prieiga internete: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.278385>
- 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencija dėl elgesio su karo belaisviais. Iš: Valstybės žinios, 2000-07-29, Nr. 63-1907.
- 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencija dėl civilių apsaugos karo metu. Iš: Valstybės žinios, 2000-07-29, Nr.

63-1908.

1977 m. birželio 8 d., 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencijų Papildomas protokolas dėl tarptautinių ginkluotų konfliktų aukų apsaugos (I protokolas). Iš: Valstybės žinios, 2000-07-29, Nr. 63-1909.

1977 m. birželio 8 d.; 1949 m. rugpjūčio 12 d. Ženevos konvencijų Papildomas protokolas dėl tarptautinių ginkluotų konfliktų aukų apsaugos (II protokolas). Iš: Valstybės žinios, 2000-07-29, Nr. 63-1910.

KULTŪROS PAVELDO APSAUGOS TEISINIO REGULIAVIMO PROBLEMAS

Perkumienė Dalia¹, Pranskūnienė Rasa¹, Vitėnas Egidijus²

¹*Vytauto Didžiojo universitetas Žemės ūkio akademija, Akademija, Lietuva*

²*Kazimiero Simonavičiaus universitetas, Vilnius, Lietuva*

Anotacija

Mokslinėje literatūroje pateikiamas ne vienas kultūros paveldo apibrėžimas. Lietuvos Respublikos įstatymuose kultūros paveldas plačiąja prasme suprantamas kaip materialusis, kurį sudaro kilnojamosios ir nekilnojamosios vertybės, ir nematerialusis paveldas - tradicijos, žinios, gebėjimai perduodami iš kartos į kartą, kultūrinis, istorinis kraštovaizdis, atspindintis žmogaus santykį su aplinka. Nekilnojamasis kultūros paveldas – viešas interesas. Tai įpareigoja tiek valstybines institucijas, tiek visuomenę būti aktyviais, siekiant išsaugoti ir integruoti kultūros paveldo saugomus objektus šiandieniniame pasaulyje. Nekilnojamąjį kultūros paveldą apsaugoti nėra lengva, nes veikia daug interesų grupių. Tai įpareigoja tiek valstybines institucijas, tiek visuomenę būti aktyviais, siekiant išsaugoti ir integruoti kultūros paveldo saugomus objektus šiandieniniame pasaulyje. Nekilnojamąjį kultūros paveldą apsaugoti nėra lengva, nes veikia daug interesų grupių. Straipsnyje analizuojama, kaip valstybinėms institucijoms, įpareigotoms įstatymų, tenka laviruoti siekiant apsaugoti ir tinkamai administruoti kultūros paveldą, bet kartu neuždrausti verslo subjektams plėtoti infrastruktūrą, atveriant galimybę visuomenei ne tik matyti, bet ir būti kultūros paveldo dalimi.

Raktiniai žodžiai: kultūros paveldas, teisinis reguliavimas, nematerialusis paveldas, nekilnojamas turtas

Įvadas

Temos ir tyrimo aktualumas. Kultūros paveldo sąvoka daugeliui siejasi su šimtmečius menančiomis pilimis, dvarais, miestų aikštėmis, natūraliais gamtos kūrinių ir kt. Tačiau tai išsaugoti nebuvo lengva, ypač XX amžiuje, kada pasaulį palietė karai, paveikė visuomenės požiūrį į

mus supančią istoriją, meną ir tradicijas, tad visi išvardinti procesai paskatino valstybes vienyti ir kurti bendrą nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugą (Smith, 2007).

Šiandien daugelyje šalių aiškiai suvokiama, kad „paveldo“ kūrimo, naudojimo, saugojimo ir integravimo į kasdienybę veikla, susijusi su grupinio tapatumo išlaikymu globaliame, stabilumą ir tęstinumą prarandančiame pasaulyje bei su individualios ar bendruomeninės atminties ir socialinių vertybių perdavimo ateities kartoms problemomis (Glemzha, 2002).

Lietuvoje palyginus neseniai, nuo nepriklausomybės atkūrimo, pradėta iš naujo ieškoti identiteto valstybės kultūros pavelde. Nuolat gausėjant informacijos apie kultūros paveldo objektus, didėjant šios srities specialistų profesionalumui yra nuolatos pildomi ir tikslinami saugomų kultūros paveldo objektų sąrašai. Taip pat svarbūs ir sovietiniu laikotarpiu dėl politinių motyvų pakankamai neįvertinti kultūros paveldo pastatai bei dvarų sodybos (Glemzhas, 2002). Svarbu paminėti ir aktyvėjančią visuomenę, kuriai nėra vis vien, kas daroma, kaip integruojama senoji miestų architektūra, vietovių aplinka. Visa tai skatina nacionalinės kultūros gyvybingumą, suteikia jai bendrą tapatumo atpažinimo bruožų, taip pat telkia suinteresuotas visuomenės grupes, apibrėžia šiuolaikinio gyvenimo sąlygas ir skatina kūrybą.

Šiame straipsnyje dėmesys skiriamas nekilnojamam kultūros paveldui, kuris lyg ir aiškiai reglamentuojamas LR Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymo ir kitų teisės normų, tačiau vis dažniau sukelia teisinių problemų dėl paveldo objektų inventorizavimo, apskaitos ir skelbimų kultūros paveldo saugomu, saugomų teritorijų išplanavimu ir galimu užstatymu. Be to, aptariant nekilnojamąjį kultūros paveldą, svarbu atkreipti dėmesį ir į viešąjį visuomenės interesą, t. y. kultūros paveldo apsaugos problemų pasekmes, profesionalų, bendruomenių, verslo subjektų nepasitenkinimą valstybinių kultūros paveldo apsaugos funkcijų vykdymu, didėjančią teikiamų skundų dėl nykstančio ir niokojamo, ar netinkamai administruojamo kultūros paveldo atsakingiems padaliniams ir teismams - visa tai atsiliepia ne tik dėl lėšų stygiaus, bet ir dėl administravimo funkcijų trikdžių. Taigi, nekilnojamąjį kultūros paveldą apsaugoti nėra lengva, nes veikia daug interesų grupių.

Straipsnyje akcentuojama, jog nekilnojamasis kultūros paveldas – viešas interesas. Tai įpareigoja tiek valstybines institucijas, tiek visuomenę būti aktyviais, siekiant išsaugoti ir integruoti kultūros paveldo saugomus objektus šiandieniniame pasaulyje.

Tyrimo objektas. Nekilnojamojo kultūros paveldo apsauga teisiniame kontekste.

Tyrimo tikslas. Išanalizuoti Lietuvos kultūros paveldo apsaugos teisinio reglamentavimo aspektus.

Kultūros paveldo samprata

Tūkstantmečius tautų raida buvo grindžiama tradicija – patikimiausia sociokultūrinė priemonė grupių tapatybei steigti, saugoti ir tęsti (Markevičienė, 2016). Tautos palaikė savo paveldo gyvybiškumą, o sunykusius daiktus natūraliai pakeisdavo į panašius, itin svarbiomis buvo laikomos žinios (kaip ir ką daryti), jas reikėdavo perduoti iš kartos į kartą. Keletą amžių kultūros paveldu buvo laikyti pavieniai architektūros, dailės ar istorijos paminklai, objektai. Tačiau formuojantis šiuolaikinei industrinei ir poindustrinei visuomenei, stiprėjant globalizavimui, tradicijos pradėjo sparčiau nykti ir tik nuo XX a. antrosios pusės kultūros paveldą imta laikyti kultūrinės ir gamtinės aplinkos visuma (Visuotinė lietuvių enciklopedija, 2020). Tuomet laipsniškai įsigalėjo kitas mechanizmas – kultūros paveldo sauga – ypatinga modernybėje susiformavusi priemonė, skirta praeities liudijimams išsaugoti (Markevičienė, 2016).

Lietuvos Respublikos įstatymuose kultūros paveldas apibrėžiamas, kaip „<...>karta iš kartos paveldimos, perimamos, sukurtos ir perduodamos kultūros vertybės, svarbios etniniu, istoriniu, estetiniu ar moksliniu požiūriu“ (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Galima teigti, jog paveldu gali būti bet kas, ką žmonės nori išsaugoti, tačiau valstybės saugomu paveldu objektai tampa tik tada, kai jie įstatymų numatyta tvarka tampa saugomi ir pripažįstami oficialiai (Bagočius ir kt., 2011), juk paveldas – „tai svarbi, pridėtinę vertę kurianti ūkio dalis, kurią tvarkant ir naudojant turi būti išsaugotos visos paveldo vertės ir nepažeistos ateinančių kartų teisės“ (Lietuvos Respublikos Seimo nutarimas, 2010).

Vakarų pasaulyje šiuolaikinis paveldas suprantamas simboliniu ir ekotopiniu atžvilgiu (Pociūtė, 2005). Simbolinė paveldo samprata pasižymi tuo, jog didžiausias dėmesys skiriamas ne objektų autentiškumui išsaugoti, o siekiama juos panaudoti konsoliduojant istorinį atminimą, akcentuojama ne visuma (kultūrinė ar gamtinė teritorija), o atskiri objektai. Ekotopinės sampratos kontekste kultūros paveldas suprantamas kaip kasdieninė gyvenimo dalis, neatsiejama nuo jį supančios aplinkos. Kultūros paveldas siejamas su gamtos paveldu ir tai traktuojama kaip bendra visuma.

Gana universalus (apimantis įvairių epochų sampratas), pakankamai tikslus (atskiriantis paveldą nuo to, kas negalėtų būti vadinama paveldu) paveldo apibrėžimas galėtų būti toks: paveldas – tai objektas arba reiškinys, kuris pasižymi trimis savybėmis: realybiniu dvilypumu, socialiniu aktualumu bei tikrumu (Kulevičius, 2016). Kad objektas būtų laikomas paveldu, jis privalo apjungti visas šias savybes. Realybinis dvilypumas suprantamas kaip gebėjimas vizualiai perkelti į kitą realybę (pavyzdžiui praeitį), nes paveldas ir yra išskirtinis tuo, kad jis, būdamas čia ir dabar leidžia žmonėms patirti, studijuoti ir pažinti praeitį. Tam, kad daiktas būtų laikomas paveldu, jis turi būti socialiai aktualiu ir tenkinti visuomenės dabarties poreikius – kultūrinius, politinius, ekonominius,

emocinius, kadangi jis saugomas dėl aktualios idėjinės ar utilitarinės funkcijos (pavyzdžiui, tuo, kas šiandieną vadinama vertingosiomis savybėmis). Tai, kas priskiriama paveldui, privalo turėti ir tikrumo savybę – būti tuo, kuo yra laikomas (tai ką vadiname istorine ar laiko distancija, paveldo verte arba reikšme ir paveldo autentiškumu) (Kulevičius, 2016). Kaip paveldas būtų bepavadinatas, esmė nekinta, jog paveldas - kultūros vertybė, turinti išliekamąją istorinę vertę (Gražulevičiūtė-Vileniškė, 2008).

Apibendrinant galima teigti, jog paveldas sieja praeitį su dabartimi ir ateitimi, žmones su jų regiono tradicijomis ir vertybėmis, ir apjungia į neatsiejamą visumą su gamtiniu paveldu.

Kultūros paveldo apsaugos teisinis reguliavimas

Europos Žmogaus Teisių Teismo praktikoje apie kultūros vertybių apsaugą yra teigiama, jog *„kultūros paveldo apsauga ir tvarus naudojimas juo yra svarbus gyvenimo kokybės palaikymui ir regiono bei jo gyventojų istorinių, kultūrinių bei meno šaknų išlaikymui. Tai yra vertybės, kurių apsauga ir skatinimas saisto viešojo administravimo institucijas“* (Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo nutartis, 2018). Taigi, siekdama išsaugoti valstybinį kultūros paveldą, kiekviena valstybė numato kultūros paveldo apsaugos teises priemones, įpareigojančias žmones veikti pagal tam tikras taisykles ir normas. Tad, bendrąja prasme, paveldo apsaugos būdų yra įvairių, ir visa tai priklauso nuo nacionalinės paveldo apsaugos politikos, finansinių galimybių, paveldo objekto būklės, tipo ir kt. Dažniausiai skiriami šie: apskaita, skelbimas saugomu, saugojimas, kai įstatymo įgaliotos institucijos tikrina, kaip laikomasi teisės normų ir apsaugos reikalavimų, taip pat pažinimas, jo sklaida ir itin svarbus procesas - nykstančių ar sunykusių objektų atkūrimas/atgaivinimas (Bagočius, 2011). O pats kultūros paveldas plačiąja prasme suprantamas kaip materialusis – jį sudaro kilnojamosios ir nekilnojamosios vertybės, taip pat kaip ir nematerialusis – jo esmė yra iš kartos į kartą perduodamos tradicijos, žinios ir gebėjimai, kultūrinis, istorinis kraštovaizdis, atspindintis žmogaus sąryšį su aplinka (Lietuvos Respublikos Seimo nutarimas, 2010). Lietuvoje teisiškai reglamentuojamos - kilnojamosios kultūros vertybės ir nekilnojamosios kultūros paveldas.

Kilnojamosios kultūros vertybės – pagal paskirtį ir prigimtį, tai kilnojamieji žmogaus veiklos medžiaginiai kūriniai ir kiti kilnojamieji daiktai, turintys kultūrinę vertę ir įtraukti į valstybinę kilnojamųjų kultūros vertybių apskaitą (Lietuvos Respublikos kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos įstatymas, 2008). Dar kitaip įvardinami kaip antikvariniai daiktai – visi prieš 50 metų ir anksčiau sukurti nekilnojamieji žmogaus veiklos medžiaginiai kūriniai ir kiti kilnojamieji daiktai ar jų dalys, nesvarbu, kokia jų kultūrinė vertė. Nekilnojamosios kultūros paveldas – *„kultūros paveldo dalis, kurią sudaro praeities kartų pastatytos, įrengtos, sukurtos ar istorinių įvykių sureikšmintos išlikusios ar neišlikusios medžiaginės kultūros vertybės, tiesiogiai susijusios su*

užimama ir joms naudoti reikalinga teritorija.“ Taigi, šiame darbe visas dėmesys yra skiriamas nekilnojamajam kultūros paveldui, jo reglamentavimui ir administravimui.

Institucijos atsakingos už kultūros paveldo administravimą

Lietuvos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos nacionalinę politiką formuoja Lietuvos Respublikos Seimas, Vyriausybė ir Kultūros ministerija, kurią vystyti padeda Valstybinė kultūros paveldo komisija, turinti įgaliojimus teikti tendencijų ir paveldosauginės patirties vertinimus, siūlymus ir analizes (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Analizuojant Valstybinę kultūros paveldo komisiją, ji yra ekspertė bei patarėja kultūros paveldo valstybinės politikos ir jos įgyvendinimo klausimais, mūsų šalies Seimui, Respublikos Prezidentui ir Vyriausybei. Ataskaitinga komisija yra Seimui ir savo veikloje vadovaujasi Lietuvos Respublikos Konstitucija, kultūros paveldo apsaugą reglamentuojančiais įstatymais, Komisijos patvirtintais Valstybinės kultūros paveldo komisijos nuostatais bei kitais norminiais teisės aktais. Vadovaujantis LR Valstybinės kultūros paveldo komisijos įstatymu, komisiją sudaro 12 narių, iš kurių: 2 narius skiria ir atleidžia Respublikos Prezidentas, 4 narius – Seimas (Seimo Švietimo, mokslo ir kultūros komiteto teikimu), 4 narius – Ministras Pirmininkas (kultūros ministro teikimu), 2 narius renka ir atšaukia įstatymų nustatyta tvarka įregistruotos visuomeninės organizacijos, kurių veikla susijusi su kultūros visapusišku propagavimu. Įdomu tai, kad Paveldo komisijos nariui yra taikomi konkretūs atrankos kriterijai: 1) nepriekaištinga asmens reputacija; 2) aukštasis universitetinis išsilavinimas; 5) ne mažesnė kaip 5 metų darbo patirtis kultūros paveldo apsaugos srityje (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Taigi, toks komisijos sudėties rinkimas leidžia išlaikyti nešališkos ir skaidrios patariamąsios institucijos funkcijas.

Kaip minėta anksčiau, Valstybinė kultūros paveldo apsaugos komisija yra patarėja bei ekspertė nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos klausimais Lietuvos leidžiamosios ir vykdomosios valdžios subjektams. Valstybinės paveldo komisijos įstatymo 5 straipsnyje nurodomi pagrindiniai jos uždaviniai, tokie kaip: dalyvauti formuojant kultūros paveldo apsaugos politiką ir strategiją; taip pat teikti siūlymus Seimui, Respublikos Prezidentui, Vyriausybei bei kitoms valstybės institucijoms dėl kultūros paveldo apsaugos politikos ir strategijos; teikti išvadas ir siūlymus valstybės institucijoms kultūros paveldo apsaugos klausimais; informuoti Seimą, Respublikos Prezidentą ir Vyriausybę apie kultūros paveldo apsaugos valstybinės politikos įgyvendinimo problemas; rengti įstatymų ir kitų teisės aktų, susijusių su kultūros paveldo apsauga, projektus, svarstyti kultūros paveldo apsaugos problemas, pasiūlymus bei atlikti kitas įstatymų nustatytas funkcijas ir kt.

Minėtame Kultūros paveldo komisijos įstatymo 5 str. teigiama, jog komisija vertina kultūros paveldo apsaugos politiką ir strategiją įgyvendinančias programas ir biudžeto lėšų, skirtų kultūros paveldo apsaugai, panaudojimą, svarsto ir apibūdina siūlymus kultūros paveldo vertybes paskelbti kultūros paminklais ar panaikinti jų apsaugą, vertina kultūros paveldo apsaugos funkcijas atliekančių atsakingų valstybės institucijų ir įstaigų metines ataskaitas ir savivaldybių institucijų, įstaigų veiklą kultūros paveldo apsaugos požiūriu. Valstybinė kultūros paveldo komisija turi teisę gauti iš valstybės ir savivaldybių institucijų, kultūros paveldo objektų savininkų, kitų fizinių ir juridinių asmenų informaciją apie kultūros paveldą, taip pat lankyti, apžiūrėti, fiksuoti kultūros vertybes ir daiktus, kurie gali turėti vertingųjų savybių. Vyriausybės nustatyta tvarka gali neatlygintinai naudotis valstybės ir savivaldybių registru, kadastru, klasifikatoriumi, duomenų bazių duomenimis, reikalingais jai nustatytoms funkcijoms atlikti, dalyvauti pagal kompetenciją valstybės ir savivaldybių institucijų posėdžiuose, konferencijose ir pasitarimuose, kuriuose svarstomi kultūros paveldo klausimai, teikti pasiūlymus, kaip spręsti šiuos klausimus (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Galima teigti, jog Valstybinė kultūros paveldo komisija turėdama patariamąją galią, gali būti lyginama su auditu, kuris stebi, analizuoja ir informuoja administracinius subjektus apie netinkamą administravimą ir galimas teisinės kultūros paveldo apsaugos problemas.

Tarptautinė kultūros paveldo apsaugos praktika rodo, kad siekiant tvaraus vystymosi, ekonominės ir socialinės gerovės, gyvenimo kokybės gerinimo – kultūros paveldo apsauga turi būti integruota į plačias valstybines socialines ir ekonomines programas, strategiškai ir sistemiškai vienijančias plačias šiuolaikinės visuomenės gyvenimo sritis, o tai galima pasiekti integruojant nematerialiojo, kilnojamojo ir nekilnojamojo kultūros paveldo, gamtos paveldo ir kraštovaizdžio apsaugą į Vyriausybės ir įvairių ministerijų bendrai įgyvendinamas programas (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). LR Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatyme teigiama, jog valstybinį administravimą nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos srityje organizuoja ir už jį atsako tik kultūros ministras. Norminius teisės aktus nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos srityje pagal kompetenciją priima Vyriausybė, kultūros ministras, Kultūros paveldo departamentas prie Kultūros ministerijos direktorius ir savivaldybių tarybos. Vyriausybė įpareigota skelbti kultūros paminklais nacionalinio reikšmingumo lygmens kultūros paveldo objektus ir vietas, taip pat atsako už tarptautinėmis sutartimis prisiimtų paveldosaugos įsipareigojimų įgyvendinimą, atlieka kitas įstatymų nustatytas funkcijas. Vyriausybės, ministerijų, kitų Vyriausybės įstaigų norminiai teisės aktai, susiję su nekilnojamojo kultūros paveldo apsauga, prieš juos priimant turi būti pateikiami Kultūros ministerijai derinti teisės aktų nustatyta tvarka. Taigi, kultūros paveldo interesai atstovaujami kultūros ministro lygmeniu.

Kultūros ministras, jam įstatymo numatyta galia(Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004), skelbia nekilnojamasias kultūros vertybes valstybės saugomomis, teikia Lietuvos kultūros paveldo objektus ir vietas, kuriuos siekiama įrašyti tarptautinės svarbos kultūros paveldo objektų ar vietovių sąrašus, tvirtina valstybės biudžeto lėšomis finansuojamas nekilnojamojo kultūros paveldo paveldosaugos programas. Kultūros ministras atsakingas už Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos specialistų atestavimo ir apsaugos ekspertų komisijų nuostatus bei sudėtį, atlieka kitas įstatymų, teisės aktų nustatytas funkcijas.

Apibendrinant galima teigti, jog Kultūros ministras vykdydamas Lietuvos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos valstybinį administravimą, organizuodamas ir atsakydamas už procesus, jam suteiktomis galiomis įgalioja Kultūros paveldo departamentą vykdyti valstybines nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos funkcijas, numatytas LR Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatyme.

Nuosavybės teisės ir viešojo intereso proporcingumas nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos kontekste

Nekilnojamojo kultūros paveldo apsauga susijusi ne tik su viešo intereso užtikrinimu, bet ir su fizinio ar juridinio asmens teise į nuosavybę. Valstybė privalo įstatymų leidžiamąja galia užtikrinti konstitucinės teisės į nuosavybę ir kartu viešo intereso proporcingumo išlaikymą. Viešas interesus reglamentuojamas Lietuvos Respublikos Konstitucijos 42 straipsnio 2 dalyje, kur teigiama, jog valstybė „<...>remia kultūrą ir mokslą, rūpinasi Lietuvos istorijos, meno ir kitų kultūros paminklų bei vertybių apsauga.“ Lietuvos teismų praktikoje akcentuojama, jog būtent valstybė, turinti negatyvias ir pozityvias pareigas, privalo užtikrinti, jog kultūra būtų remiama, o vertybės bei kultūros paminklai – saugomi (Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo išplėstinės kolegijos 2018). Pažymėtina, jog nuosavybės klausimo reglamentavimas taip pat aptariamas viename iš Lietuvos Respublikos Konstitucijos straipsnių: „*Nuosavybė neliečiama. Nuosavybės teisės saugo įstatymai. Nuosavybė gali būti paaimama tik įstatymo nustatyta tvarka visuomenės poreikiams ir teisingai atlyginama.*“ (Lietuvos Respublikos konstitucija, 1992). Lietuvos Respublikos Konstitucinis Teismas, aiškindamas šį Konstitucijos straipsnį, yra konstatavęs, kad „*savininkas turi teisę sujam priklausančiu turtu atlikti bet kokius veiksmus, išskyrus uždraustus įstatymu, naudoti savo turtą ir lemti jo likimą bet koku būdu, kuriuo nepažeidžiamos kitų asmenų teisės ir laisvės.*“ Nuosavybės teisė, kad ir kokią plačią diskreciją savininkas turi šios teisės įgyvendinimo kontekste, nėra absoliuti (Lietuvos Respublikos Konstitucinio teismo nutarimas, 2011). Taigi, tai patvirtina, jog savininkas sprendžia, kaip įgyvendinti savo nuosavybės teisę,

įskaitant ir disponavimo savo turto objektu teisę, tiek, kiek tai leidžia įstatymai, nepažeidžiant kitų asmenų teisių ir teisėtų interesų.

Valdytojo teisės ir pareigos, kuriomis vadovaujantis asmuo disponuoja savo turtu detalizuojamos LR Nekilnojamojo kultūros paveldo įstatymo 14 straipsnyje. Teisėtas nuosavybės valdytojas turi teisę naudotis savo valdomu turtu pagal paskirtį, nepažeisdamas nustatytų reikalavimų, gauti visą priklausančią informaciją, techninę, finansinę ar kitą paramą kultūros paveldo objekto priežiūrai ir tvarkybai, taip pat labai svarbi teisė- gauti informaciją apie galimai skelbti saugomu, arba skelbiamą saugotina nekilnojamą kultūros vertybę, apie planuojamą steigti draustinį, rezervatą siekiant apsaugoti vietovę, ir dėl asmens valdomam turtui (daiktams) nustatomus paveldosaugos reikalavimus (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Svarbu pažymėti tai, jog asmuo valdantis turtą gali teikti pretenzijas dėl kiekvienos iš nurodytų teisių suvaržymo ir jei keičiant turto statusą nebuvo sumokėta tinkama kompensacija už veiklos apribojimus. Nuosavybės, kaip sąvokos klausimas, ypač išryškėja tada, kai įsigyjamas nekilnojamasis turtas, pastatomas naujas, rekonstruojamas objektas paveldo apsaugos zonoje arba siekiama įsigyti/gauti žemę valstybės saugomoje teritorijoje. Tam tikro asmens nuosavybės teisei į tam tikrą turtą atsirasti turi būti konkretus nuosavybės teisės įgijimo teisėtas pagrindas, taip pat teisė į nekilnojamąjį turtą gali būti įgyjama ir statybos proceso metu pastatant naują statinį (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2009). Kasacinio teismo suformuotoje teisės aiškinimo ir taikymo praktikoje ne kartą yra nurodyta, kad „*įgyti nuosavybę į statinį ir kartu visas savininko teises bei savininko teisių garantijas galima ne dėl bet kokio statybos proceso, bet tik tokiu atveju, kai statyba buvo pradėta ir vykdoma laikantis jos procesą reglamentuojančių norminių aktų reikalavimų, t. y. jei statybos procesas buvo teisėtas.*“ Taigi Statinio pastatymas yra daikto sukūrimas ir jeigu statytojas laikytųsi įstatymuose ir kituose teisės aktuose nustatytos statinių statybos tvarkos, jis įgytų nuosavybės teisę į pastatytą statinį, tačiau, jei nesilaikant teisės normų nustatytų reikalavimų daiktas sukuriamas, tas daiktas negali būti pripažįstamas nuosavybės teisės objektu ir statytojas neturi teisės tokiu statiniu naudotis, juo disponuoti (parduoti, padovanoti, išnuomoti ar pan.), tai patvirtina visuotinai žinoma, kad *ex iniuria ius non oritur* (liet. iš neteisėtumo teisė neatsiranda) (LR Civilinis kodeksas, 2000). Dėl to statinys gali tapti nuosavybės teisės objektu tik tuo atveju, jeigu jo statyba yra teisėta. Civilinės teisės požiūriu neteisėtos (savavališkos) statybos atveju statytojas nuosavybės teise valdo tik statybines medžiagas. Taigi, jei nuosavybės turėtojas žinodamas arba turėdamas žinoti, ypač valstybės saugomoje teritorijoje, nesilaikydamas įstatymų vykdo neteisėtą veiklą, pradeda veikti viešo intereso principas.

Lietuvos vyriausiasis administracinis teismas išnagrinėjo bylą (Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo nutartis, 2018), kurioje pareiškėjai siekė Palangos miesto teritorijoje suformuoti žemės klypą, vadovaujantis nuosavybės teisių atkūrimo procedūromis. Palangos miesto

savivaldybė atsisakė suformuoti žemės sklypą, kadangi norima žemės sklypo vieta, buvo kultūros vertybės teritorijoje, kurios nėra galimybių skaidyti į skypus. Teismas šiuo klausimu pasisakė, jog pareiškėjų prašomas suformuoti žemės sklypas patenka į teritoriją, kurios statusas – nekilnojamoji kultūros vertybė (saugotina viešajam pažinimui ir naudojimui), atitinkamai priėjo išvados, kad Administracija teisėtai ir pagrįstai atsisakė suformuoti žemės sklypą nuosavybės teisių atkūrimui natūra, konstatavusi, kad šis sklypas yra valstybės išperkama žemė pagal Atkūrimo įstatymo 12 straipsnio 1 dalies 3 punktą, be kita ko, numatantį, kad žemė yra išperkama valstybės, jeigu ji yra užimta kultūros vertybių apsaugos teritorijos.

Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo praktikoje išnagrinėta byla (Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo nutartis, 2018), kur kilo ginčas dėl Departamento Vilniaus skyriaus sprendimo, atsisakyti pritarti gyvenamojo namo (esančio Vilniaus senamiestyje) kapitalinio remonto projektui. Departamentas nesutikimą pritarti projektui argumentavo tuo, jog dviejų eilių stoglangių įrengimas Vilniaus senamiesčio kontekste nėra būdingas. Pareiškėjas, teismui pateikdamas keleto namų nuotraukas, argumentavo tuo, jog Vilniaus senamiestyje yra pastatų, kurie turi po kelias eiles stoglangių ir nėra teisės aktų apimtį draudimo tokius stoglangius projektuoti. Teisėjų kolegija akcentavo, *„jog aplinkybė, kad draudimas įrengti dviejų eilių stoglangius expressis verbis (liet. tiesiogiai, aiškiais žodžiais) jokiuose teisės aktuose galbūt nėra įtvirtintas, savaime nereiškia, kad nekilnojamojo daikto valdytojas visais atvejais gali tokius stoglangius įrengti. Atsižvelgiant į realiam gyvenime išylančių teisinių klausimų gausą ir dinamiškumą, įstatymų leidėjui yra neįmanoma smulkiai reglamentuoti visas galinčias pasitaikyti situacijas, todėl tam tikrais atvejais yra apsiribojama abstraktesnėmis teisės normomis“*. Byloje taip pat nustatyta, jog pareiškėjas, apart nuotraukų, daugiau nepateikė jokių įrodymų (ekspertų išvadų ir pan.), kuriais būtų nustatyta, jog dviejų eilių stoglangiai būdingi Vilniaus senamiesčiui.

Taigi, aptartos pastarosios bylos leidžia daryti išvadą, jog asmuo valdantis turtą kultūros paveldo teritorijoje, arba norintis įgyti tokį turtą, turi suprasti, jog nekilnojamas kultūros paveldas ir saugomos teritorijos, yra valstybės kompetencijoje. Tai objektai ir teritorijos, kurios turi didelį viešą interesą ir keliami griežtesni reglamentavimo ir kontrolės reikalavimai nei kad paprastai.

Lietuvos Aukščiausiojo Teismo praktikoje išnagrinėta byla (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2013), kur ginant viešąjį interesą, buvo prašoma teismo įpareigoti BUAB „Bajorkiemis“ nugriauti neteisėtai pastatytą pastatų kompleksą. Byloje nustatyta, jog pastatų kompleksas pastatytas miškų ūkio paskirties ir saugomoje valstybės žemėje (Kauno marių regioninio parko teritorijoje), be turimos projektinės dokumentacijos. Taip pat atkreiptinas dėmesys, kad teismo procesas vyko ne vienerius metus, tačiau pastatų komplekso valdytojas nesiėmė jokių veiksmų, kad gautų tinkamus statybas įteisinančius dokumentus. Byloje akcentuojama, kad jei žemės sklype, kuriame nustatyta savavališka statyba, yra galimybė teisės aktų nustatyta tvarka statyti naujus pastatus ar rekonstruoti

esamus ir tai neprieštarauja imperatyviems paveldo, saugomų teritorijų apsaugos teisės aktams, atsižvelgus į savavališkos statybos padarinius aplinkai ir visuomenės interesams mastą, įvertinus pastatytų pastatų savininkų norą atitaisyti padėti ir sąžiningumą, gali būti leista per nustatytą terminą parengti visą reikiamą projektinę dokumentaciją ir gauti statybos leidimą (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2013). Apibendrinant byloje pateiktu faktus ir Teismo argumentuotą nuomonę, galima teigti, jog jei atitinkamų statinių buvimas yra negalima teritorijoje, tai jų nugriovimas (atitinkamas statybvietsės sutvarkymas) yra proporcinga teisinė priemonė.

Dar vienoje Lietuvos Aukščiausiojo Teismo byloje (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2013), nagrinėtas savavališkos statybos klausimas valstybės saugomoje teritorijoje. Kasatorius vykdė savavališkas statybas (statė mūrinį priestatą) neturėdamas suderinto priestato projekto bei statybų leidimo. Svarbu pažymėti, jog pagrindiniam pastatui atlikti rekonstrukcinius darbus statybos leidimas buvo išduotas. Teismas priimdamas sprendimą atsižvelgė į tai, jog pastatas, prie kurio statytas ginčo pastatas, yra Ukmergės senamiesčio teritorijoje, kuri įtraukta į nekilnojamųjų kultūros vertybių registro urbanizuotų vietovių sąrašą (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2013). Ypač svarbi bylos faktinė aplinkybė, jog gaudamas pagrindinio pastato rekonstrukciniams darbams atlikti leidimą, kasatorius žinojo, jog tai saugoma valstybės teritorija, tačiau priestato statybas pradėjo visiškai be jokio teisinio pagrindo, nesiėmė jokių veiksmų, kad būtų gauti atitinkamų institucijų (šiuo atveju Departamento) leidimai. Teismai, sprenddami tokio pobūdžio bylas, dėl neteisėtos statybos civilinių teisinių padarinių, pabrėžia, jog viešosios teisės normose „*nenustatyta teisinės galimybės priimant pastatytą statinį jo statybą pripažinti teisėta, jeigu statinys pastatytas be leidimo, projektinės dokumentacijos, nukrypta nuo projektinių sprendinių esminių parametrų. Jei statybai vykdyti būtini dokumentai negauti, nėra pagrindo teigti, jog, ilgai naudojantis neteisėtai pastatytais statiniais, atsiranda pagrįstas tokios statybos įteisavimo lūkestis*” (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2013). Pabrėžtina, kad teismas kiekvienu atveju turi įvertinti, “<...>kuri iš vertybių – teisingas saugomos teritorijos planavimas ir naudojimas ar teisės į statybą įgyvendinimo santykių stabilumas – yra svarbesnė konkrečioje viešojo intereso gynimo byloje.” Taigi, minėtoje byloje teismas konstatavo, jog viešasis interesas saugomos teritorijos planavimo ir naudojimo santykiuose nusveria statytojo teisės į statybą įgyvendinimą.

Viešojo intereso, susijusio su saugomomis paveldo teritorijomis, pažeidimo pašalinimas turėtų būti nukreiptas į šios teritorijos mokslinės, ekologinės, kultūrinės ir kitokios vertės, kuria ši teritorija pasižymi, išsaugojimą ar atkūrimą, jei neteisėtais administraciniais aktais yra sudarytos prielaidos vykdyti tam tikrą veiklą, atlikti atitinkamus darbus ir pan. (LR Saugomų teritorijų įstatymas, 1993). Lietuvos teismų praktikoje teigiama, jei neteisėti administraciniai aktai jau yra sukėlę materialinių teisinių padarinių, vien administracinio akto panaikinimas, nesiejant to su atitinkamų materialinių teisinių padarinių pašalinimu, savaime neleistų apginti viešojo intereso, jei

ginant viešą interesą būtų siekiama tik administracinių aktų panaikinimo, nesiekiant šiais aktais sukurtų materialinių teisinių padarinių pašalinimo (buvusios padėties atkūrimo), būtų neracionaliai naudojami valstybės resursai (prokuratūros, teismų darbas), sukuriamas nestabilumas susiformavusiuose teisiniuose santykiuose ir realiai nebūtų apgintas viešasis interesas (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2018). Tais atvejais, kai neteisėtų administracinių aktų pagrindu yra pastatyti statiniai, jeigu jų statyba pažeidė viešąjį interesą, viešojo intereso apgynimas reikėtų neteisėtos statybos teisinių padarinių pašalinimą, bet ne vien administracinių aktų, kurie lėmė šias statybas, panaikinimą (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2018). Pažymėtina, kad ir konstitucinėje doktrinoje pripažįstama, jog aptariamų kraštutinių priemonių (pastato nugriovimas) taikymas tam tikrais atvejais būtinas demokratinėje visuomenėje ir yra konstituciskai pagrįstas (Lietuvos Respublikos Konstitucinio Teismo nutarimas, 2011). Šis teismo priimtas įpareigojimas, turi tiesioginę įtaką savavališkai (neteisėtai) pastatyto statinio statytojo teisėms. Tokį sprendimą, bet kokių atveju turi priimti teismas (Lietuvos Respublikos statybos įstatymas, 1996), turi būti įvertintas saugomo gėrio vertingumo, reikšmės, padaryto pažeidimo pobūdžio ir savavališkų statinių nugriovimo, kaip kraštutinės priemonės, santykis. Galima teigti, jog pripažinus neteisėtu ir panaikinus statybos leidimą, spręstinas klausimas dėl padarinių šalinimo (šiuo atveju – dėl pastatų likimo), tai sudaro galutinį viešojo intereso apgynimą.

Apibendrinant svarbu pabrėžti, kad statinio nugriovimas – kraštutinė neteisėtų statybų priemonė, ir ypač tai liečia nacionalinės reikšmės teritorijas, kurių išsaugojimas būsimoms kartoms – valstybės pareiga. Teismų praktikoje teigiama, jog jei nuosavybės savininkas žino, kur įsigyja nekilnojamąjį turtą, kokios svarbos ir reikšmės Lietuvos teritorijoje, pažeistas viešasis interesas nusveria statytojo interesą įgyti nuosavybės teisę į ginčo pastatus (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2010). Tad asmuo valdantis turtą kultūros paveldo teritorijoje, privalo prisiimti atsakomybę ir keliamus valstybės reikalavimus, tačiau atitinkamai tokiam nekilnojamojo turto savininkui turėtų būti sudaromos tinkamos sąlygos susipažinti, konsultuotis, gauti visą reikiamą informaciją apie kultūros paveldo reikšmę ir pareigą apsaugoti, ir tai turėtų daryti už nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos tinkamą administravimą atsakingos kompetetingos institucijos.

Nekilnojamojo kultūros paveldo tvarkybos reglamentavimas

NKPAĮ įtvirtintos pagrindinės su nekilnojamojo kultūros paveldo tvarkyba susijusios sąvokos, tokios kaip: „*kultūros paveldas*“, „*kultūros paveldo statinys*“, „*kultūros paveldo statinio remontas*“, „*saugomas objektas*“, „*nekilnojamoji kultūros vertybė*“ ir kt. Nagrinėjant teismų praktiką pastebima, jog paveldo (pastatų) savininkai susiduria su minėtų sąvokų (abstraktumas ir jų tarpusavio panašumas) praktiniu taikymu, siekiant atrestauruoti, suremontuoti pastataus, taip pat objektus, kurie yra paveldo teritorijoje.

Pagal Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymą, kultūros paveldo statinio projektavimo sąlygos tvarkomiesiems statybos darbams (laikinieji apsaugos reglamentai) ir leidimai juos atlikti išduodami Statybos įstatymo nustatyta tvarka. Iki leidimo išdavimo ne vėliau kaip per vieną mėnesį nuo projekto pateikimo dienos kultūros ministro patvirtinta tvarka turi būti atlikta šių darbų projekto paveldosaugos (specialioji) ekspertizė ir statinio projekto ekspertizė – aplinkos ir kultūros ministrų patvirtintais atvejais ir tvarka (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Projektas turi būti pataisytas pagal šių ekspertizių aktų privalomas pastabas prieš išduodant leidimus atlikti darbus. Leidimas atlikti kultūros paveldo statinio tvarkomuosius statybos darbus išduodamas, jei Nuolatinės statybos komisijos protokolą, rekomenduojantį išduoti šį leidimą, pasirašo Departamento atstovas ir savivaldybės paveldosaugos padalinio atstovas (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Paveldosaugos (specialioji) ekspertizė yra privaloma, kai nekilnojamojo kultūros paveldo statinio projekte numatomi šio statinio (jo teritorijos) tvarkomieji statybos darbai arba kartu su jais ir tvarkomieji paveldosaugos darbai; rengiamas tik nekilnojamojo kultūros paveldo statinio (jo teritorijos) tvarkomųjų paveldosaugos darbų projektas (Lietuvos Respublikos kultūros ministro įsakymas, 2005). Atliekant projekto paveldosaugos (specialiąją) ekspertizę, tikrinama, ar projekto sprendiniai atitinka paveldosaugos reikalavimus, užtikrinančius autentiškumo išsaugojimą, kurie nustatyti atitinkamais teisės aktais (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2015).

Lietuvos Aukščiasis Teismas yra pasisakęs, kad „*kultūros paveldo objektais kaip nekilnojamosiomis kultūros vertybėmis registruotini<...>gali būti tokiais pripažinti, kultūros paveldo statiniai (pastatai, jų dalys, inžineriniai statiniai ir kiti nekilnojamieji daiktai) ir kultūros paveldo vietovės, tačiau ne kultūros paveldo objekto teritorijos; inžinerinio statinio (ar kito daikto) buvimas kultūros paveldo objekto teritorijoje per se (pats savaime) nereiškia, kad toks inžinerinis statinys yra kultūros paveldo objektas <...>. Inžinerinio statinio kaip kultūros paveldo objekto statuso pripažinimą, registravimą ir juo sukeliamus padarinius reglamentuoja specialūs kultūros paveldo apsaugos teisinius santykius reguliuojantys teisės aktai. Priešingai nei dėl statinio pripažinimo inžineriniu, sprendžiant dėl statinio kvalifikavimo kultūros paveldo objektu, būtina atsižvelgti į Kultūros vertybių registro duomenis“ (Lietuvos vyriausiasis administracinis teismo nutartis, 2018). Nekilnojamųjų kultūros paveldo apsaugos įstatymas *kultūros paveldo objektą* įvardina kaip pavienius, kompleksinius ar į kompleksą įeinančius objektus, kurie registruoti kaip nekilnojamosios kultūros vertybės ir jų dalyse esantys statiniai ar kiti nekilnojamieji daiktai, kurie turi vertingųjų savybių (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). Galima teigti, jog kultūros vertybių registras atlieka ne tik teisių išviešinimo, o ir teisių bei pareigų įtvirtinimo, susijusio su kultūros paveldo apsauga, nustatymo funkcija (Lietuvos vyriausiasis administracinis teismo nutartis, 2018). *Nekilnojamasis kultūros paveldas* – pastatytos,*

įrengtos, sukurtos ar istorinių įvykių sureikšmintos išlikusios ar neišlikusios medžiaginės kultūros vertybės, tiesiogiai susijusios su užimama ir joms naudoti reikalinga teritorija (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). *Nekilnojamoji kultūros vertybė* – kultūros paveldo objekto ar vietovės reikšmingumą lemiančių vertingųjų savybių, visuomenei svarbių kaip jos kultūrisnis turtas, visuma, beatsižvelgiant į tai, kam nuosavybės teise tai priklauso (Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas, 2004). „*Atsižvelgiant į tai, kad atliekant pastato, esančio kultūros paveldo vietovėje, tvarkomuosius statybos darbus gali būti pažeistos kultūros paveldo vietovės vertingosios savybės, toks pastatas laikytinas kultūros paveldo statiniu ir tokio statinio tvarkomųjų statybos darbų projektui privalo būti atlikta paveldosaugos (specialioji) ekspertizė*“ (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2015). Jeigu nekilnojamosios kultūros vertybės registruojamos kaip kultūros paveldo pavieniai ar kompleksiniai objektai ar vietovės, darytina išvada, jog statinys tokiu atveju laikomas komplekcinio objekto ar vietovės dalimi. Priešinga išvada suponuotų, kad kultūros vertybe pripažintoje vietovėje esančių statinių tvarkomieji statybos darbai galėtų būti atliekami netikrinant, ar projekto sprendiniai atitinka paveldosaugos reikalavimus, užtikrinančius kultūros paveldo vietovės autentiškumo išsaugojimą.

Lietuvos Aukščiausiasis Teismas yra pasisakęs, kad „*ne kiekvienas pastatas, esantis kultūros paveldo vietovėje, yra kultūros paveldo objektas, registruotas kaip savarankiška nekilnojamoji kultūros vertybė, bet kultūros paveldo vietovės vertingosios savybės gali būti susijusios būtent su toje vietovėje esančiais pastatais, kurie neįregistruoti kaip kultūros paveldo objektai.*“ (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo nutartis, 2015). Pagal Nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymo 2 straipsnio 17 dalį *kultūros paveldo statinys* – vertingųjų savybių turintis pastatas, jo dalis, inžinerinis statinys ar jo išlikusi dalis, monumentalūs nekilnojamieji dailės kūriniai. Taigi, kultūros paveldo statinio, jeigu jis nėra registruotas, požymį daugiausia lemia kultūros paveldo vietovė, t. y. kultūros paveldo vietovėje esantys statiniai preziumuojami esantys kultūros paveldo statiniais ir jų vertingųjų savybių buvimas ar nebuvimas turi būti įvertintas kiekvienu individualiu atveju.

Svarbu pažymėti tai, kad statinio ar vietovės pripažinimas kultūros paveldo objektu ar kultūros paveldo vietove, joje esančių statinių savininkams ar valdytojams sukuria pareigas, kurių esminis tikslas yra kultūros paveldo apsauga. Visas su tuo susijęs teisinis reglamentavimas turi būti vertinamas būtent šiuo tikslu – užtikrinti kultūros paveldo ir vertingųjų savybių apsaugą sukuriant proporcingus suvaržymus objektų savininkams. Tačiau valstybės pareiga užtikrinti, jog sąvokos, apibūdinančios kultūros paveldą, būtų aiškios ir suprantamos, kad kuo mažiau būtų variacijų, išlaikant proporcingumo principą (viešam interesui proporcingi savininkų ir valdytojų interesų

suvaržymai) – išsaugoti nekilnojamosios kultūros vertybes, kaip viešą interesą ir išlaikyti konstitucinę teisę į nuosavybę.

Išvados

1. Lietuvos kultūros paveldo apsaugos sistema gana nuosekliai vystėsi nuo pat XX a. pr. Atgavus nepriklausomybę kultūros paveldo apsauga nebuvo prioritetinga sritis. Siekta kuo daugiau objektų inventorizuoti, o nesuformuota vieninga paveldo apsaugos politika, įnešė dar daugiau sumaišties.

2. Vadovaujantis aptartais teisės aktais LR Seimas, Vyriausybė ir kultūros ministerija, atsižvelgdami į Valstybinės kultūros paveldo komisijos teikiamus vertinimus, analizes ir siūlymus formuoja nekilnojamojo kultūros paveldo nacionalinę politiką. Valstybinį administravimą organizuoja ir už jį atsako kultūros ministras, kuris jam suteiktomis teisėmis įgalioja Departamentą vykdyti valstybinės nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos funkcijas.

3. Departamentas vykdo Lietuvos kultūros paveldo apsaugos iniciavimo, vykdymo, planavimo, stebėsenos, kontrolės bei įgyvendinimo funkcijas. Itin didelis teisių ir funkcijų perdavimas Departamentui ir jo pavaldžioms institucijoms leidžia daryti prielaidą, jog nėra tinkamai užtikrinamas paveldo apsaugos administravimas.

4. Išanalizavus teisės aktus, galima teigti, jog Nekilnojamųjų kultūros vertybių vertinimo atrankos ir reikšmingumo lygmens nustatymo kriterijų apraše vartojamos sąvokos („naujadarai“, „akivaizdūs“ ir kt.), kurios nėra teisės aktuose išsamiai paaiškintos, tad paliekama per plati interpretacijos galimybė nustatant objektų, vietovių reikšmingumą ir vykdant jų atranką. Teismai, kiekvienu atveju individualiai turi spręsti, kuri iš vertybių (nuosavybės teisė ar viešas interesas) yra svarbesnė kiekvienoje konkrečioje viešojo intereso gynimo byloje. Siekiant apsaugoti viešą interesą nekilnojamojo kultūros paveldo kontekste, nepakanka tik panaikinti neteisėtą administracinį aktą, būtina atsižvelgti į materialinių teisinių padarinių pašalinimą, kad būtų išsaugomas proporcingumo principas.

Literatūra

- Bagočius, M., Domarkas, V., & Sinkienė, J. (2011). Lietuvos Respublikos paveldo apsaugos sistemos valdymo ypatumai: Kuršių nerijos atvejis. *Viešoji politika ir administravimas*, 10(3), 357-372.
- Glemzha, I. R. I. (2002). Nekilnojamojo kultūros paveldo apsauga ir tvarkymas: paveldosaugos ir paveldotvarkos pagrindai. Vilniaus dailės akademijos leidykla.
- Gražulevičiūtė-Vileniškė, I. (2008). Nekilnojamojo kultūros paveldo ne rinkos vertinimas: poreikis, galimybės, reikšmė. *Kultūros paminklai*, 15-28.
- Kulevičius, S. (2016). Kultūros paveldo autentiškumo esmės beiškant. *Pažangi architektūros paveldo apsauga: misija (ne)įmanoma. Mokslinės-praktinės konferencijos medžiaga 2016 m. lapkričio 22–23 d.*, Vilnius:

- Valstybinė kultūros paveldo komisija, 15–26.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2007 m. rugsėjo 25 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-340/2007.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2009 m. birželio 17 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-236/2009.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2010 m. balandžio 28 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-143/2010.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2011 m. birželio 27 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-300/2011.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2013 m. kovo 22 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-89/2013.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2015 m. balandžio 29 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. 3K-3-255-219/2015.
- Lietuvos Aukščiausiojo Teismo 2018 m. gegužės 23 d. nutartis. Civilinėje byloje Nr. E3K-3-201-695/2018.
- Lietuvos Respublikos kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos įstatymas // 2008, Nr. X-1682, Vilnius, 2 str.
- Lietuvos Respublikos Konstitucija. Valstybės žinios, 1992, Nr. 33-1014. 29.
- Lietuvos Respublikos Konstitucinio teismo 2011 m. sausio 31 d. nutarimas // 2011, Nr. 3/2009-24/2009-37/2009-1/2010-3/2010-4/2010-5/2010-11/2010-17/2010-26/2010-45/2010-57/2010-58/2010-59/2010-60/2010-61/2010.
- Lietuvos Respublikos kultūros ministro 2005 m. balandžio 20 d. įsakymas „Dėl paveldo tvarkybos reglamento PTR 3.03.01:2005 „Nekilnojamojo kultūros paveldo statinio tvarkomųjų statybos darbų projekto ar tvarkomųjų paveldosaugos darbų projekto paveldosaugos (specialiosios) ekspertizės atlikimo taisyklės“//2005, Nr. IV-158,3 p., 12 p.
- Lietuvos Respublikos nekilnojamojo kultūros paveldo apsaugos įstatymas // 2004, Nr. IX-2452, 2 str. 13 d.
- Lietuvos Respublikos Seimo nutarimas “Dėl Lietuvos kultūros politikos kaitos gairių patvirtinimo”//2010, Nr. XI-977, 6 p.
- Lietuvos Respublikos statybos įstatymas// 1996, Nr. I-1240, 40 str. 1 d.
- Lietuvos Respublikos valstybinės kultūros paveldo komisijos sprendimas „Dėl Valstybinės kultūros paveldo apsaugos sistemos petvarkos// 2017, Nr. 17-12317(2). Žiūrėta 2020-03-12. Prieiga internete: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAP/e6a73232b58e11e7b2ae99faa58060a3>.
- Lietuvos vyriausiojo administracinio teimos išplėstinės kolegijos 2018 m. gegužės 11 d. sprendimas. Administracinėje byloje Nr. I-3-502/2018.
- Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo 2018 m. lapkričio 14 d. nutartis. Administracinėje byloje Nr. eA-4997-502/2018.
- Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo 2018 m. rugpjūčio 9 nutartis. Administracinėje byloje Nr. eA-1150-520/2018.
- Lietuvos vyriausiojo administracinio teismo 2018 m. spalio 17 d. nutartis. Administracinėje byloje Nr. eA-445-261/2018.
- LR Civilinis kodeksas //2000, Nr. VIII-1864, 4.47 str. 4 p.
- LR Saugomų teritorijų įstatymas //1993, Nr. I-301, 2 str. 32 d.
- Markevičienė, J. (2016). „Kultūropaveldasšiuolaikiniamepasulyje: tarptautiniaiapsaugosprincipai ICOMOS dokumentuose 1965–2014 metais. Vilnius: ICOMOS Lietuvos nacionalinis komitetas.
- Pociūtė, A. (2005). Kultūros paveldas ir regionų plėtra. *Kultūros barai*, 5, 19-22.
- Smith, L. (2007). General Introduction, Cultural Heritage. *Critical Concepts in Media and Cultural Studies* (ed by L. Smith), London: Routledge.
- Visuotinė lietuvių enciklopedija. Žiūrėta 2020-04-03. Prieiga internete: <https://www.vle.lt/Straipsnis/kulturos-paveldas-23850>.

4-OSIOS PRAMONĖS REVOLIUCIJOS IŠŠŪKIAI BENDRUOMENĖMS

Sutkutė Diana

Vilniaus universiteto Kauno fakultetas, Kaunas, Lietuva

Anotacija

Ketvirtoji pramonės revoliucija paveiks ne tik įvairias pramonės, verslo, technologijų šakas, tačiau turės įtakos visoms pasaulio šalims ir visuomenėms. Siekiant visuomenę supažindinti su galimais iššūkiais, apsvarstyti būdus šiems iššūkiams įveikti, norint mažinti žmonėms kylančią nežinomybę dėl ateities ir pasirengti valdyti rizikas – svarbu nustatyti kokie iššūkiai gali kilti ketvirtosios pramonės revoliucijos metu. Įsivaizduojama bendruomenė tai vienas iš prasidedančios ketvirtosios pramonės revoliucijos reiškinių. Beprasidedanti pramonės revoliucija taip pat turės įtakos ir įsivaizduojamos bendruomenės raidai, privers susidurti su kylančiais iššūkiais. Įsivaizduojamos bendruomenės egzistuoja ne tik Lietuvoje, tačiau visame pasaulyje, keldamos įvairių sričių mokslininkų susidomėjimą, bet dar ne pakankamai plačiai ištyrinėtos bei aprašytos. Darbe analizuojama ketvirtoji pramonės revoliucija, naujų ir besivystančių technologijų įtaka žmonių kasdieniam bei profesiniam gyvenimui, iššūkiai visuomenės raidai bei revoliucijos teikiami privalumai ir keliami iššūkiai.

Raktiniai žodžiai: pramonės revoliucija, bendruomenė, keliami iššūkiai, žmonės

Įvadas

Ketvirtoji pramonės revoliucija paveiks ne tik įvairias pramonės, verslo, technologijų šakas, tačiau turės įtakos visoms pasaulio šalims bei visuomenėms. Ši revoliucija į kasdienybę įnešdama patrauklių ar net gąsdinančių naujovių sukels įvairių iššūkių pasaulio gyventojams tiek šeimyninėje, tiek darbo ar laisvalaikio aplinkoje. Siekiant visuomenę supažindinti su galimais iššūkiais, apsvarstyti būdus šiems iššūkiams įveikti, norint mažinti žmonėms kylančią nežinomybę dėl ateities ir pasirengti valdyti rizikas – svarbu nustatyti kokie iššūkiai gali kilti ketvirtosios pramonės revoliucijos metu. Artėjanti ketvirtoji pramonės revoliucija dėl savo ankstyvos stadijos dar nėra plačiai išnagrinėta įvairiais aspektais, todėl ši tema yra aktuali šiandieniniame pasaulyje. Jos aktualumą dar labiau sustiprina plintančios naujos inovacijos bei kylantis jų poreikis.

Įsivaizduojama bendruomenė tai vienas iš prasidedančios ketvirtosios pramonės revoliucijos reiškinių. Beprasidedanti pramonės revoliucija taip pat turės įtakos ir įsivaizduojamos bendruomenės raidai, privers susidurti su kylančiais iššūkiais. **Problema:** Su kokiais raidos iššūkiais susidurs visuomenė ketvirtosios pramonės revoliucijos metu?

Tikslas: Išanalizuoti ketvirtosios pramonės revoliucijos keliamus iššūkius visuomenės raidai.

Metodai: Lyginamoji mokslinės literatūros analizė

Įsivaizduojama bendruomenė

Įsivaizduojamos bendruomenės samprata yra suprantama skirtingai. Įvairūs mokslininkai kelia skirtingas teorijas ir bando jas patvirtinti arba paneigti. Vieni mokslininkai, kaip pirmasis šį terminą pavartojęs Benedict Anderson, iškelia idėją, jog įsivaizduojama bendruomenė, tai nacija ar iš prigimties ribota bei suvereni įsivaizduojama politinė bendruomenė (Anderson, 1999). B. Anderson (1999) įsivaizduojamą bendruomenę prilygina tautai, kadangi tautos atstovai niekada nepažins savo tautiečių daugumos, tačiau kiekvieno tautiečio sąmonėje gyvuoja įvaizdis, jog jie visi kažkuo susiję (Anderson, 1999). Stanislovas Juknevičius mano, jog „tauta traktuojama kaip ją sudarančių įsivaizduojamų bendruomenių visuma“ (Juknevičius, 2012:140). Įsivaizduojamą bendruomenę galima laikyti dar nauju reiškiniu, kurio svarba kasmet yra vis didesnė.

B. Anderson (1999), S. Juknevičius (2012), bei Y. Kanno, B. Norton (2003) pateikia įsivaizduojamos bendruomenės sampratą 1 lentelėje:

1 lentelė. Įsivaizduojamos bendruomenės samprata (Sudaryta remiantis Anderson, 1999; Juknevičius, 2012; Kanno, Norton, 2003)

Autorius	Samprata
B. Anderson (1999)	„...siūlau tokį nacijos apibrėžimą: tai įsivaizduojama politinė bendruomenė – ir įsivaizduojamai iš prigimties ribota bei suvereni.“
S. Juknevičius (2012)	„Įsivaizduojama bendruomenė straipsnyje traktuojama kaip tas pačias vaizduotės struktūras kurianti, skleidžianti ir palaikanti žmonių grupė“
Y. Kanno et al. (2003)	„Įsivaizduojamos bendruomenės reiškia žmonių grupes, kurios nėra iškart apčiuopiamos ir prieinamos, su kuriomis mes susijungiamo per vaizduotės galią“

Apžvelgiant 1 lentelėje pateiktas įsivaizduojamos bendruomenės sampratas, galima teigti, jog autoriai įsivaizduojamą bendruomenę apibrėžia kaip žmonių grupę, tačiau jų požiūris į įsivaizduojamos bendruomenės sampratą yra skirtingas. B. Anderson (1999) įsivaizduojamą bendruomenę prilygina nacijai ar politinei bendruomenei. Kurdamas šią įsivaizduojamos bendruomenės sampratą B. Anderson remiasi mokslininko Joseph Ernest Renan 1882 m. straipsnyje „Qu'est-Ce Qu'une Nation?“ (*liet. Kas yra tauta?*) išsakyta mintimi, jog visi tautai priklausantys žmonės turi daug ką bendro. S. Juknevičius įsivaizduojamą bendruomenę prilygina bendrą vaizduotę turinčių žmonių grupei. Jis teigia, jog tautą sudaro daugelis bendruomenių, kurių kiekviena atlieka kokį nors vaidmenį tautos gyvenime. Taikydamas šią sampratą S. Juknevičius remiasi B. Anderson teiginiais, tačiau plėtodamas mintis apie įsivaizduojamą bendruomenę, kurias B. Anderson menkai palietė vystydamas savo teorijas. Y. Kanno bei B. Norton (2003) taip pat įsivaizduojamą bendruomenę prilygina žmonių grupei, kuri susijungia per vaizduotę.

Įsivaizduojama bendruomenė – tai vienas iš ketvirtosios pramonės revoliucijos reiškinių, kuris egzistuoja visame pasaulyje. Įsivaizduojamos bendruomenės samprata apibrėžiama skirtingai, tačiau vyrauja požiūris, jog tai žmonių grupė vienijama vaizduotės. Kiekviena įsivaizduojama bendruomenė atlieka tam tikrą funkciją, taip pat gali būti skirstoma į kelis skirtingus tipus. Vaizduotės vaidmuo kūrimo procese su ketvirtąja pramonės revoliucija gali būti siejamas dėl įvairių išradimų bei inovacinių sprendimų, kurie paveikia visą visuomenę.

Ketvirtoji pramonės revoliucija

Vis labiau artėjama link ketvirtosios pramonės revoliucijos, kuri turės įtakos įvairiausiose gyvenimo sferose ir pakeis mūsų kasdienį gyvenimą. Jau dabar esame susaistyti išmanių mobiliųjų telefonų, prieigos prie informacijos gausos bei vis didėjančios duomenų apdorojimo galios. Naujų technologijų perversmas paveiks tokias sritis, kaip dirbtinis intelektas, robotika, savaeigiai automobiliai, 3D spausdinimas, daiktų internetas bei kita. Petre Prisecaru straipsnyje apie ketvirtosios pramonės revoliucijos keliamus iššūkius iškėlė mintį, jog ketvirtoji pramonės revoliucija prasidėjo jau 2000 metais, o pereinamasis laikotarpis truko iki 2010-ųjų metų, tačiau kiti mokslininkai tam negali pritarti.

Kaip teigia K. Schwab (2017): „Dauguma šių inovacijų dar tebėra ankstyvojoje savo raidos stadijoje, tačiau jau artėjama link lūžio taško, nes šios naujovės papildo ir sustiprina viena kitą fizinėje, skaitmeninėje ir biologinėje srityje“ (Schwab, 2017). Tačiau Jim Thomas savo knygoje iškelia bauginančią mintį, kuria teigia, jog ketvirtoji pramonės revoliucija remiasi „kūrybinės destrukcijos“ idėja, kuri reiškia jog žmonių gyvybės gali būti paaukojamos vardan naujų technologinių inovacijų atsiradimo. J. Thomas baiminasi, jog siekis, kurį propaguoja ne tik „Facebook“ įkūrėjas Marc Zuckerberg, judėti greitai ir laužyti dalykus, gali atsisukti prieš visos žmonijos gerovę. Tačiau nepaisant įvairių kylančių baimių, kaip ketvirtoji pramonės revoliucija gali pasisukti netinkama linkme ir atnešti ne tik gero visuomenei, bet ir vesti ją į pražūtį, dauguma linkę džiaugtis, skatinti naujoves ir judėjimą į priekį apžvelgiant trejų prieš tai buvusių pramonės revoliucijų poveikį pasauliui.

Ketvirtoji pramonės revoliucija kelia poreikį įgyvendinti intelektualios gamybos priemones, keliant individams iššūkį mąstyti intelektualiai bei didinant lankstumą ir produktyvumą. Intelektuali gamyba ne tik suteikia galimybę padaryti daugiau įdedant mažiau darbo, tačiau ir sukuria terpę atsirasti energiją taupančioms ir aplinkai nekenkiančioms sistemoms bei procesams, taip sukuriant ekologiškai tvarią gamybą. Stiprėjant ir progresuojant robotikos pramonei išmaniosios gamyklos siekia įdiegti robotus į gamybos darbą. Tačiau svarbu suprasti, jog robotai nepakeičia žmoniškųjų išteklių, todėl žmonės išlieka pagrindinėje rolėje vedančioje gamyboje, tik robotų pagalba gali pasiekti geresnių rezultatų. „Šie bendradarbiaujantys robotai (taip pat žinomi kaip voratinkliai),

tampa sprendimu siekiant pasirinkti protingą darbą“ (Pham et al., 2018). Tokie robotai turi pranašumą, kuriems sudėtinga atsispirti: didelis efektyvumas, galimybė atlikti sudėtingas funkcijas, gali nepertraukiamai dirbti 24 valandas per parą visą savaitę, gali būti lanksčiai pritaikomi ir nebrangiai kainuoja. Didelio našumo robotai taip pat gali ne tik sutaupyti energijos ir sumažinti metalo laužo kiekį, tačiau taip pat yra pritaikomi įvairiose gamybos linijose nuo mažų gaminių, kaip vaistai, iki didelių, kaip vėjo jėgainės ir kt. Robotai taip pat gali būti naudojami kaip bandymų įranga vietoje žmonių, kurią galima naudoti net labai kenksmingomis ir žiauriomis sąlygomis (Pham et al., 2018).

Ketvirtoji pramonės revoliucija apima įvairiausias technologines inovacijas, nuo robotikos, daiktų interneto iki autonominių automobilių ar 3D spausdintuvų. Šios naujosios technologijos į internetą įtraukia ne tik žmones, tačiau ir daiktus, veiklas ar funkcijas. Nors „protingi“ išradimai suteikia galimybę įvairiose srityse palengvinti žmonių gyvenimą, tačiau baiminamasi dėl to, kaip tai gali pakeisti žmonių gyvenimą ateityje.

Ketvirtosios pramonės revoliucijos iššūkiai visuomenės raidai

Inovatyvios technologijos prasidedant ketvirtajai pramonės revoliucijai įsilieja į visas gyvenimo sferas. Naujų technologijų atsiradimas žmonėms gali būti labai įdomus, tačiau bauginantis, dėl nežinomybės kaip jos paveiks tolimesnį gyvenimą bei nemokėjimo jomis naudotis. Inovatyvūs sprendimai, turintys palengvinti kasdienį gyvenimą, darbą, laisvalaikio praleidimą, prekių prieinamumą bei kitas sritis, privers kiekvieną susidurti su tam tikrais iššūkiais. Tačiau tinkamai išnagrinėjus šiuos iššūkius galima jiems pasiruošti ir išmokti tinkamai išspręsti.

Visuomenės raidos problemos daugiausiai tapatinamos su sveikata, saugumu, suaugusiųjų raštingumu, skurdu bei visuomenine švietimo sistema (Kim, 2012). Tai rodo, jog siekiant aukšto visuomenės raidos lygio, svarbu atkreipti dėmesį į visuomenės gerovę visose gyvenimo srityse. Tačiau daugelis visuomenės raidai kylančių iššūkių yra tiesiogiai susiję su darbo rinka, nuo kurios priklauso tiek dalis švietimo sistemos kokybės, tiek saugumo ar skurdo klausimai. Darbo rinka diktuoja mokslo tendencijas aukštosiose mokyklose, lemia dėstytojų sugebėjimą parengti kvalifikuotus darbuotojus, kurie į rinką įžengs pasiruošę ir turintys reikalingų įgūdžių.

DHL pasauliniame inžinerijos bei gamybos susitikime buvo pristatytas Pasaulio Ekonomikos forumo atliktas tyrimas, kuris atvaizduoja žmonių nuomonę apie ketvirtosios pramonės revoliucijos lemiamus pasikeitimus rinkoje. Nors darbuotojai galbūt dar nesiruošia šiems pasikeitimams, tačiau tyrimo duomenys atskleidžia, jog tikėtina visų pramonės šakų darbuotojams teks prisitaikyti prie pasikeitimų, susidurti su technologijų keliamais iššūkiais ir įgyti naujų kompetencijų bei žinių siekiant išlaikyti darbo vietą.

Mokslininkė L. Rasca (2018) taip pat išvelgia pasikeitimus darbo rinkoje bei iššūkius kylančius darbuotojams. „Ketvirtoji pramonės revoliucija transformacijas atnešė greičiau ir su didesniu poveikiu nei anksčiau, iškeliant iššūkį lyderiams ir personalo vadovams kalbant apie darbo vietas ir darbo jėgą“ (Rasca, 2018). Darbdaviai esamuose ar potencialiuose darbuotojuose ieško naujų, sunkiai surandamų, įgūdžių. Į įmonę vadovai siekia pritraukti tuos žmones, kurie nebijo demonstruoti požiūrio į pokyčius, verslumą bei norą įdiegti naujoves. Darbo rinkoje pradeda skirti didelį dėmesį talentų paieškoms, daromos prielaidos, jog tik tikrai savo darbu susidomėję darbuotojai gali būti raktas į sėkmę bei užtikrina naujoves, produktyvumą, gali būti lojalūs savo darbo vietai ir mažina su naujų darbuotojų samdymu susijusias išlaidas. Tačiau manoma, jog tūkstantmečio (arba Y) karta, kurią sudaro jauni į rinką žengiantys darbuotojai, turi mažiausiai susidomėjimo savo darbu. L. Rasca išskiria kelias priežastis, dėl kurių talentingi darbuotojai pasirenka palikti įmonę ir išeiti iš darbo: jie nebepritampa, jiems tampa nebeaišku kaip ir kokias užduotis turėtų atlikti, trūksta galimybių tobulinti savo kompetencijas toje srityje, darbas pradeda reikalauti per daug fizinių jėgų, tampa per sudėtinga dirbti efektyviai. Darbuotojų patirtis tai ryšys, prasmė, poveikis, įvertinimas, kurį jie jaučia kasdien atlikdami savo darbą, bendraudami su bendradarbiais, vadovybe, klientais ar sąveikaudami su fizine aplinka, darbo įrankiais ir technologijomis. Taigi darbe pasikeitus technologijoms, atsiradus naujiems inovatyviems sprendimams, pasikeičia darbuotojo patirtis, kuomet kyla iššūkis darbuotojui sugebėti prisitaikyti pasikeitus sąlygoms (Rasca, 2018).

N. Koleva (2018) straipsnyje apie ketvirtosios pramonės revoliucijos galimybes ir iššūkius taip pat pabrėžia, jog įvairių naujų technologijų integravimas į įmonių darbą nereiškia, jog žmonės liks be darbo. „Žmonės vis dar yra geresni inovatyvių ir unikalių produktų kūrime“ (Koleva, 2018). Teigiama, jog žmogaus dvasia, išradingumas ir verslumas turėtų atlikti pagrindinį vaidmenį ateities pramonės šakose. Pagrindinis noras įdiegiant technologijas įmonėse, kad robotai ir kita technika pakeistų rutininį atkartojamą žmonių darbą. Tai gali suteikti galimybes žmonėms imtis ne tokio pastovaus, nuobodaus, o labiau nuolat besikeičiančio, kūrybiškesnio darbo, ko iš dalies tikisi daugelis darbuotojų. Toks darbas padėtų darbuotojams patenkinti savirealizacijos poreikį, užsiimti vis kitokia, dinamiška veikla (Koleva, 2018).

Pramonės revoliucija padės išvystyti geresnes programas, geriau nuspėjančius algoritmus, kurie atliks vis daugiau kokybės analizės, o tai gamybą pavers efektyvesne, optimizuota, lengvai valdoma ir kontroliuojama bei taupia. Tokia gamyba mažins nuostolius ir technologines atliekas, taip sumažinant įvairius defektus ir pagerinant gaminių kokybę. Revoliucija suteikia galimybę geriau ir paprasčiau integruoti klientus / vartotojus į gamybos procesą. Tai reiškia, jog vartotojams suteikiama laisvė koreguoti produkto parametrus ir gamybos būdą bei taip pritaikyti produktą būtent

sau. Tačiau „daiktų internetas“ taip pat sukuria naujas terpes bei galimybes duomenų vagystėms, pramoniniam šnipinėjimui bei įsilaužėlių išpuoliams.

Skaitmeninimas suteikia puikias galimybes plėtoti „žaliąjį“ verslumą. Kadangi naujos technologijos siūlo įvairias inovacijų ir idėjų galimybes, tai gali padėti sukurti naujus verslus ir darbo vietas. Tikėtina, jog iškils poreikis verslams, kurie dirba ties aplinkosaugos problemomis, stengiasi planetą išlaikyti tvarią ir sveiką. Paskutiniaisiais metais pasaulyje išplito verslo modelis, vadinamas „socialiniu verslu“, kuris įtraukia verslus, vyriausybinės ir socialines organizacijas. Ekologiškos „žaliosios“ inovacijos taps vis reikalingesnės, iškils poreikis skirti vis daugiau dėmesio aplinkos apsaugos ir socialinėms problemoms (Eberhard et al., 2017).

Tačiau žmonės turi sugebėti sparčiai prisitaikyti prie besikeičiančių poreikių ir atsiveriančių galimybių. Siekiant sukurti verslus žmonės turi sugebėti išmanyti naujasias technologijas, tinkamai jas integruoti į savo verslą, kad sugebėtų savo verslo idėja atliepti kylantį poreikį ir kokybiškai spręsti pasaulines aplinkosaugos bei socialines problemas.

Ketvirtoji pramonės revoliucija įsilieja į įvairias gyvenimo sferas atnešdama pokyčių bei iššūkių, kurie gali bauginti žmones, tačiau tuo pačiu ir atnešti naudos, o tinkamai išanalizuoti galimi iššūkiai gali būti išspręsti. Ši revoliucija ypatingai keičia darbo sferą įnešdama naujų technologijų į darbo aplinką, pradėdama keisti esamas darbo vietas naujomis, iki šiol nematytomis, bei išnaikindama tas, kurios gali būti automatizuotos. Šie pokyčiai priverčia darbuotojus atrasti savyje naujų gebėjimų, išsiugdyti reikiamų įgūdžių ir sugebėti persikvalifikuoti taip prisitaikant ir siekiant neprarasti darbo. Tačiau ši revoliucija taip pat iškelia ir naujus visuomenės poreikius, skatina ekologišką verslą, įtraukia vartotojus į gamybos procesą.

Išvados

1. Įsivaizduojama bendruomenė – tai žmonių grupė, kuri susijungia per vaizduotę. Pirmasis šį terminą pavartojęs B. Anderson įsivaizduojamą visuomenę prilygina tautai. S. Juknevičius iškelia teoriją, jog tam tikras funkcijas visuomenėje atlieka kiekviena bendruomenė, tačiau kokios įsivaizduojamos bendruomenės funkcijos akcentuojamos, priklauso nuo analizuojamų šios bendruomenės aspektų. Įsivaizduojamos bendruomenės gali būti skirstomos į tipus: įsivaizduojamos mokslinės bendruomenės, socialinės – politinės bendruomenės, filosofinės bendruomenės, meninės bendruomenės, religinės bendruomenės bei tauta kaip įsivaizduojama bendruomenė. Visi šie tipai yra vienijami tam tikrų bendrų požiūrių, jausmų, įsitikinimų ar vaizduotės struktūrų. Įsivaizduojama bendruomenė, kaip vienas iš ketvirtosios pramonės revoliucijos reiškinių, gali būti siejamas su vaizduotės vaidmeniu kūrybos procese, per kurį įtraukiant inovacinius sprendimus keičiamas žmonių kasdienis gyvenimas.

2. Ketvirtoji pramonės revoliucija turės įtakos įvairiose gyvenimo sferose ir pakeis mūsų kasdienį gyvenimą. Technologinės inovacijos paveiks sritis kaip: robotika, dirbtinis intelektas, savaeigiai automobiliai, daiktų internetas, 3D spausdinimas bei kita. Dauguma inovacijų dar tebėra ankstyvojoje stadijoje, tačiau sustiprina viena kitą fiziniėje, skaitmeninėje ir biologinėje srityje. Ši pramonės revoliucija kelia poreikį intelektualių gamybos priemonių įgyvendinimui, kas suteiktų galimybę padaryti daugiau įdedant mažiau darbo, o taip pat sukuriant terpę energiją taupančioms ir aplinką tausojančioms sistemoms. Sparčiai didėja robotų diegimas pramonėje. Dirbtinio intelekto kūrimas ir tobulinimas siejamas su žmogaus pažintinių funkcijų, problemų sprendimo, mokymosi imitavimu. Naujosios technologijos atveria plačias galimybes ir funkcijas, kaip: judėjimo stebėjimas realiu laiku, produktų sujungimas su internetu, anonimiškumo ar duomenų saugumo užtikrinimas per blokų grandinės technologiją, automobilių kontrolės perdavimas iš žmonių į robotų rankas, o 3D spausdintuvai tobulėjant gali būti pritaikomi nuo paprastų daiktų iki organų ar skiepių gamybos.

3. Visuomenės raidoje kiliantys iššūkiai daugiausiai siejami su darbo rinkos pasikeitimais, kuomet net 54% darbuotojų gali tekti persikvalifikuoti ar kelti kvalifikaciją, siekiant prisitaikyti prie naujų darbo vietų ir nelikti bedarbiais išnykus senosioms. Taip pat sugebėti prisitaikyti prie besikeičiančių poreikių kuriant ekologinius verslus, išmokti tinkamai naudotis naujosiomis technologijomis. Visuomenei reikalinga skirti didesnę dėmesį savo saugumui, dėl atsiveriančių galimybių duomenų vagystėms, pramoniniam šnipinėjimui ar įsilaužėlių išpuoliams.

Literatūra

- Anderson, B. (1999). Įsivaizduojamos bendruomenės: Apmąstymai apie nacionalizmo kilmę ir plitimą. Vilnius: Baltos lankos.
- Eberhard, B., et al. (2017). Smart work: The transformation of the labour market due to the fourth industrial revolution (I4.0). *International Journal of Business and Economic Science Applied Research*, 3(10), 47-66.
- Juknevičius, S. (2012). Kūrybinė įsivaizduojamų bendruomenių funkcija. *Lietuvos kultūros tyrimai*, 3, 140-155.
- Kanno, Y., Norton, B. (2003). Imagined Communities and Educational Possibilities: Introduction. *Journal of language, identity and education*, 2(4), 241-249.
- Kim, N. (2012). Toward the Use of Human Resource Development for Societal Development: Issues, Challenges and Opportunities. *Advances in Developing Human Resources*, 3(14), 345-354.
- Koleva, N. (2018). Industry 4.0's Opportunities and Challenges for Production Engineering and Management. *International Scientific Journal Innovations*, 1, 17-19.
- Pham, A. D., Agn, H. J. (2018). High precision reducers for industrial robots driving 4th industrial revolution: state of arts, analysis, design, performance evaluation and perspective. *International journal of precision engineering and manufacturing-green technology*, 4(5), 519-533.
- Prisecaru, P. (2016). Challenges of the fourth industrial revolution. *Knowledge Horizons - Economics*, 1(8), 57-62.
- Rasca, L. (2018). Employee experience - an answer to the deficit of talents, in the fourth industrial revolution. *Quality - Access to Success*, 3(19), 9-14.
- Schwab, K. (2017). Ketvirtoji pramonės revoliucija. Vilnius: Vaga.

KELIONIŲ AGENTŪROS „SOFA TRAVEL“ INTERNETINĖS SVETAINĖS KOKYBĖS VERTINIMAS VARTOTOJŲ POŽIŪRIU

Ūsas Antanas, Muleckytė Aistė

Lietuvos sporto universitetas, Kaunas, Lietuva

Anotacija

XXI a. laikotarpis yra laikomas technologijų amžiumi. Šiandieninėse veiklose turbūt būtų sunku įsivaizduoti kaip reikėtų verstis be interneto, kuris atsirado iš informacinių technologijų. Jų dėka turime dar ir išmaniųjų technologijų paketus, tokius kaip internetines svetaines bei jose elektronines atsiskaitymo galimybes, fizinėse parduotuvėse turime bekontakčius atsiskaitymų būdus ir išmaniuosius telefonus bei kompiuterius, be kurių būtų sunku verstis šiandienėje rutinoje. Internetas šiomis dienomis yra neatsiejama kasdieninė pagalba tiek žmonėms privačiose erdvėse, tiek įmonėms. Visa tai nėra išimtis ir turizmo sektoriui. Norint, kad lankytojas liktų patenkintas internetine svetaine, kokybės vertinimas yra neatsiejama sėkmės dalis. **Tyrimo problema.** Šiuo metu yra didelė internetinių svetainių gausa, todėl svarbus aspektas yra kokybiškumas. Kadangi internetinė svetainė yra kuriama vartotojui, būtina atlikti jos kokybės vertinimą. Teigiamas kelionių agentūros internetinės svetainės turinio, sistemos ir paslaugų vertinimas nulemia kliento pasitenkinimą, ketinimą pirkti bei grįžtamąjį ryšį. Kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybės vertinimo pasirinkimą nulėmė didelis internetinės svetainės lankytojų srautas, kelionių agentūros žinomumas bei vienos iš laisvalaikio šakų populiarumas Lietuvoje.

Tyrimo tikslas – įvertinti kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybę vartotojų požiūriu. **Tyrimo metodai:** mokslinės literatūros analizė; lyginamoji analizė; empirinis tyrimas (toliau – anketinė apklausa).

Rezultatai. Ištyrus kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybę rezultatai parodė, kad kiekvienas internetinės svetainės kokybės vertinimo elementas (turinio kokybė, sistemos kokybė, paslaugų kokybė, pasitenkinimas) surinko aukštus vidurkio balus. Spearman koreliacinė matrica parodė, jog tarp visų kokybės vertinimo kategorijų yra teigiamai veikiantis klientų pasitenkinimą ryšys. Apibendrinant galima teigti, jog kokybės vertinimo kategorijos vartotojų pasitenkinimui yra vienodai svarbios, to pasekoje galima teigti, jog „Sofa Travel“ yra kokybiškai subalansuota internetinė svetainė.

Raktiniai žodžiai: internetas, svetainė, kaštai, kelionių agentūra, internetinė svetainė

Įvadas

Spartus interneto naudojimo pakilimas pasaulyje nulėmė greitą internetinių parduotuvių augimą (Nordin ir kt., 2018). Įmonės pradėjo kurti, pavyzdžiui, turizmo internetines svetaines,

kurios, kaip ir kito pobūdžio internetinės svetainės, didina konkurencinį pranašumą, pagerina įmonės įvaizdį, taip pat pagerinama paslaugos ar prekės pardavimo veikla (Law ir Leung, 2009). Žmonių apsipirkimas internetinėje svetainėje įmonei suteikia pajamų bei pelno augimą, o turizmo paslaugų naudotojai internetinių svetainių pagalba turi galimybę greičiau įsigyti tam tikrą norimą prekę bei paslaugą iš bet kurios pasaulio vietos, pavyzdžiui, įsigyti internetu kelionių paketą pagal individualiai atitinkančius poreikius, rezervuoti norimame viešbutyje kambarį arba lėktuvo bilietą. Tokiu principu turizmo paslaugų ar prekių vartotojas sutaupo laiko ir pinigų, nes gali individualiai susidėtioti savo atostogas be jokių papildomų kaštų. Todėl tiek žmonėms, tiek įmonėms toks IT plėtros būdas yra veiksmingas bei suteikiantis abipusės naudos. Kadangi dauguma kelionių organizacijų yra persikėlę į virtualią erdvę, ne išimtis yra ir kelionių agentūra „Sofa Travel“. Šios kelionių agentūros internetinės svetainės pagalba atliekama kelionių paketų pardavimų veikla, taip pat skrydžių bilietų, viešbučių ir vizų rezervacinės sistemos veikla. Šiuo metu yra didelė internetinių svetainių gausa, todėl svarbus aspektas yra kokybiškumas. Kadangi internetinė svetainė yra kuriama vartotojui, būtina atlikti jos kokybės vertinimą. Norint įvertinti internetinės svetainės kokybę pirmiausia būtina išsiaiškinti, koki internetinės svetainės kokybės vertinimo elementai yra dažniausiai sutinkami.

Dauguma autorių naudojami tais pačiais kokybės vertinimo elementais. Hsu ir kt. (2012), Abbaspour ir Hazarina Hashim (2015), Ajay Kaushik ir Potti Srinivasa (2017) savo atliktuose tyrimuose pateikia keturis (informacijos, sistemos, paslaugų kokybė ir patrauklumas) tuos pačius internetinės svetainės elementus, kurie, kaip teigia Abbaspour ir Hazarina Hashim (2015), yra laikomi svarbiausiais veiksniais norint pritraukti lankytoją. Teigiamas kelionių agentūros internetinės svetainės turinio, sistemos ir paslaugų vertinimas nulemia kliento pasitenkinimą, ketinimą pirkti bei grįžtamąjį ryšį.

Hsu ir kt. (2012), Abbaspour ir Hazarina Hashim (2015), Ajay Kaushik ir Potti Srinivasa (2017) atliko panašaus pobūdžio tyrimus, naudojančius tuos pačius kokybės vertinimo elementus. Nagrinėjant internetinių svetainių kokybės vertinimo elementus buvo pastebimos sąsajos tarp Abbaspour ir Hazarina Hashim (2015) atlikto tyrimą, kurio tikslas buvo ištirti kelionių agentūros internetinės svetainės kokybės aspektu ryšį su kliento pasitenkinimu bei Ajay Kaushik ir Potti Srinivasa (2017) tyrimu, kurio tikslas buvo suprasti internetinės kelionių bilietų užsakymo svetainės kokybės įtaką klientų pasitenkinimui bei pirkimo ketinimams. Tyrimus sudarė apklausos. Abiejų tirtųjų internetinių svetainių kokybės vertinimo elementai buvo informacijos, sistemos bei paslaugų kokybės. Šių mokslininkų atliktų tyrimų rezultatai parodė, jog informacijos kokybė teigiamai veikia klientų pasitenkinimą ir ketinimą pirkti kelionių agentūros internetinėje svetainėje. Tačiau Abbaspour ir Hazarina Hashim (2015) tyrimo rezultatai parodė, jog sistemos kokybė, į kurią įeina internetinės svetainės dizainas ir interaktyvumas, yra reikšmingai susieta su klientų pasitenkinimu

internetinės kelionių agentūros svetainėje, o paslaugų kokybė šiame tyrime turėjo didžiausią įtaką klientų pasitenkinimui. Ajay Kaushik ir Potti Srinivasa (2017) tyrimo rezultatai parodė, jog sistemos ir paslaugų kokybė taip pat turi tarpusavio ryšį, tačiau ne taip efektingai veikia klientų pasitenkinimą pirkti kelionių bilietus užsakymo internetinėse svetainėse, kaip informacijos kokybė.

Hsu ir kt. (2012) taip pat atliko tyrimą, kuriame panaudojo internetinių svetainių kokybės vertinimo elementus. Šio tyrimo tikslas buvo įvertinti kelionių agentūros internetinės svetainės kokybę. Rezultatai parodė, jog paslaugų kokybė yra stipriau įtakojantis vertinimo elementas lyginant su informacijos ar sistemos kokybe internetinėje svetainėje. Kelionių agentūros internetinė svetainė turėtų apsvarstyti aukštos kokybės paslaugų teikimą. Gerą paslaugų kokybę suprantantys internetinės svetainės lankytojai labiau supranta žaismingumą ir geriau suvokia klientų srautą, todėl jie lieka labiau patenkinti ir atsiranda didesnis ketinimas pirkti. Informacijos ir sistemos kokybė yra labiau linkusios į techninę kelionių agentūros internetinės svetainės pusę. Taip pat yra teigiamai susietos su suvoktu žaismingumu ir suvoktu srautu. Anot šio tyrimo, geros paslaugos publikavimas internetinėje svetainėje priduoja didesnę srautą lojalių klientų su didesne galimybe įsigyti siūlomą paslaugą.

Apžvelgiant literatūroje pateiktus internetinių svetainių kokybės vertinimo elementus galime padaryti prielaidą, jog autoriai savo tyrimuose naudoja tuos pačius keturis elementus. Nors visi prieš tai išvardinti elementai turi skirtingas paskirtis, tačiau yra svarbūs internetinės svetainės lankytojui.

Metodika

Tyrimo objektas – kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybė.

Tyrimo tikslas – įvertinti kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybę vartotojų požiūriu. ***Tyrimo tikslui pasiekti*** buvo apžvelgti kokybės vertinimo elementai ir ištirta kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybė.

Tyrimo metodai: mokslinės literatūros analizė, lyginamoji analizė ir anketinė apklausa.

Respondentai naršydami apie 2 min. „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje gaudavo pasiūlymą užpildyti anketą. Apklausa buvo sudaryta remiantis Hsu, ir kt. (2012) „The impact of website quality on customer satisfaction and purchase intention: perceived playfulness and perceived flow as mediators“ klausimynu.

Anketą sudarė penki demografiniai klausimai, keturi klausimai remiantis Likert'o skalės pavyzdžiu. Šioje klausimų dalyje respondentai turėjo įvertinti kelionių agentūros internetinės svetainės turinio kokybę, sistemos kokybę, paslaugų kokybę bei patrauklumą (1 – visiškai nesutinku, 5 – visiškai sutinku). Paskutinis pateiktas klausimas buvo atviras klausimas. Toks metodas parinktas norint gauti tikslius ir patikimus duomenis.

Tyrimo imtis – 405 respondentai. *Tiriamųjų atranka ir duomenų rinkimas.* Tikslinė atranka. Respondentai buvo „Sofa Travel“ internetinės svetainės klientai, jie dalyvavimą tyrime pasirinko savo noru, darant prielaidą, jog pagerės internetinės svetainės valdymas, veikla bei kelionių pasiūlymai. Duomenys buvo renkami 2019 m. rugsėjo – 2020 m. vasario mėnesiais.

Tyrimo duomenų rezultatų analizė. MS Excel ir SPSS programos. Gauti duomenys pateikiami paveikslėliuose bei lentelėse.

Tyrimo rezultatai

Vartotojas po apsilankymo „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje arba naršantis joje įvertino pagal savo turimą patirtį internetinės svetainės kokybę. Rezultatuose yra pateikiamas kiekvienos kategorijos atskiras teiginių vidurkių įvertinimas ir išsiaiškintas standartinio nuokrypio vidurkis. Taip pat sudaryta koreliacija siekiant išsiaiškinti, kaip vienam kintamajam kinta kitas kintamasis bei pateikti tarpusavio ryšių įvertinimai.

Pirmieji teiginiai kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybės vertinimui buvo orientuoti į turinio kokybę. Atsakovai pasisakė apie pateiktų pasiūlymų naujumą, išsamumą, aiškumą bei patrauklumą.

1 lentelė. Kelionių agentūros internetinės svetainės turinio kokybės vertinimas.

Turinio kokybė		
Teiginys	Įvertinimas	Standartinis nuokrypis
Kelionių pasiūlymų išsamumas ir aiškumas	4,27	1,163
Kelionių pasiūlymų patrauklumas	4,32	1,194
Informacija išsamumas apie papildomas paslaugas (vizas, lėktuvų bilietus ir kt.)	4,20	1,281
Kelionių pasiūlymų naujumas	4,37	1,178
Bendras kategorijos vidurkis	4,29	1,204

Gautuose rezultatuose matyti, kad turinio kokybės kategorijoje dominuoja svetainėje pateiktų kelionių pasiūlymų patrauklumas (4,32) bei internetinės svetainės kelionių pasiūlymų naujumas (4,37). Standartinio nuokrypio vidurkio balas yra siekė 1,194 ir 1,178 balo. Mažiausią įvertinimą (4,20 balo) surinko pasisakymas apie internetinėje svetainėje pateiktų kitų turizmo paslaugų išsamią informaciją, tačiau reikėtų paminėti, kad jo standartinio nuokrypio vidurkis yra aukščiausias (1,281) visoje turinio kokybės kategorijoje. Apibendrinant galima teigti, kad internetinėje svetainėje pateikti kelionių pasiūlymai yra patrauklūs vartotojams, taip pat dažnai atnaujinami bei papildomi naujais. Juos respondentai įvertino geriausiais balais lyginant su kitais

dviem teiginiais turinio kokybės kategorijoje. Bendras šios vertinimo kategorijos balų vidurkis siekia 4,29 balo.

Kitas internetinės svetainės kokybės vertinimo elementas buvo sistemos kokybė. Antrą kategoriją sudarė taip pat keturi teiginiai, kurie buvo apie paieškos sistemą, paslaugų užsakymą internetu, internetinės svetainės spartumą ir informacijos išdėstymą.

2 lentelė. Kelionių agentūros internetinės svetainės sistemos kokybės vertinimas.

Sistemos kokybė		
Teiginys	Įvertinimas	Standartinis nuokrypis
Paieškos sistemos aiškumas ir patogumas	4,22	1,218
Paslaugų užsakymų patogumas ir suprantamumas	4,33	1,219
Spartumas	4,32	1,176
Svetainės dizaino intuityvumas	4,34	1,159
Bendras kategorijos vidurkis	4,30	1,193

Internetinės svetainės dizaino intuityvumas, internetinėje svetainėje, respondentų įvertintas aukščiausiu balu. Mažiausią sistemos kategorijoje balų surinko teiginys apie paieškos sistemą. Galime teigti, jog paieškos sistema, paslaugų užsakymas, internetinės svetainės spartumas ir jos dizainas anot respondentų, kelionių agentūros internetinėje svetainėje yra aiškus, patogus ir be didesnių trikdžių. Bendras „Sofa Travel“ internetinės svetainės sistemos kokybės vidurkis užima 4,30 balo.

Trečia kategorija yra paslaugų kokybės kategorija. Respondentai pasisakė apie internetu užsakytų paslaugų pasitikėjimą, saugumą, komunikacijos spartumą bei internetinės svetainės paslaugų kokybės atitiktį lyginant su agentų suteikiamų paslaugų kokybe.

3 lentelė. Kelionių agentūros internetinės svetainės paslaugų kokybės vertinimas.

Paslaugų kokybė		
Teiginys	Įvertinimas	Standartinis nuokrypis
Pasitikiu internetu užsakytų paslaugų kokybe	4,23	1,212
Saugumas	4,29	1,211
Komunikacijos spartumas bei išsamumas	4,24	1,258
Paslaugų kokybės atitiktis agentų suteikiamų paslaugų kokybei	4,31	1,190
Bendras kategorijos vidurkis	4,26	1,217

Paslaugų kokybės atitiktis agentų suteikiamų paslaugų kokybei surinko aukščiausią (4,31) aritmetinį vidurkį. Pasitikėjimas paslaugų kokybe internetinėje erdvėje įgavo 4,23 balo, tai yra mažiausias įvertinimas paslaugų kokybės kategorijoje, lyginant su kitais įvertinimais. Taigi,

kelionių agentūros paslaugų kokybės įvertinimo kategorija yra įvertinta aukštais balais, o jos vidurkis gavo 4,26 balo.

Paskutinė kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybės kategorija yra pasitenkinimas. Ši kategorija susideda iš internetinėje svetainėje pateiktos informacijos pasitenkinimo, grįžtamojo ryšio, informacijos domėjimosi socialiniuose tinkluose bei rekomendacijų.

4 lentelė. **Kelionių agentūros internetinės svetainės pasitenkinimo vertinimas.**

Pasitenkinimas		
Teiginys	Įvertinimas	Standartinis nuokrypis
Informacijos pasitenkinimas	4,32	1,157
Grįžtamasis ryšys	4,22	1,262
Svetainės naujienų sekimas socialiniuose tinkluose	3,99	1,553
Rekomendacijos	4,30	1,236
Bendras kategorijos vidurkis	4,20	1,302

Iš gautų rezultatų galime matyti, jog atsakiusieji yra patenkinti internetinėje svetainėje pateikta informacija. Šis teiginys surinko daugiausiai balų pasitenkinimo kategorijoje (4,32). Galima daryti prielaidą, jog tai nulemia išsamus ir naudingas kelionių pasiūlymų aprašymas ar kita su turizmu sietina išsami ir patraukli informacija bei jos pateikimas internetinėje svetainėje. Pasisakymas apie svetainės naujienų sekimą socialiniuose tinkluose įgavo mažiausią šioje kategorijoje balą, kuris siekė 3,99. Apibendrinant gautus rezultatus, bendras pasitenkinimo vidurkis siekia 4,20 balą su 2,302 standartiniu nuokrypiu.

Keturis kokybės vertinimo elementus galima suskirstyti pagal gautus vidurkių balus. Iš visų keturių kokybės vertinimo kategorijų aukščiausią 4,30 vidurkio balą surinko sistemos kokybė. Turinio kokybė „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje nuo sistemos kokybės bendro vertinimo skiriasi vos 0,1 balu. Paslaugų kokybė, pagal vartotojų įvertinimus, užėmė trečią vietą su 4,26 kategorijoje įgautu vidurkiu. Internetinės svetainės kokybės vertinime, pasitenkinimo elemento vidurkis įgavo mažiausią (4,20) balą. Apibendrinus gautus bendrus kategorijų vidurkius galima daryti išvadą, jog kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės keturi kokybės vertinimo elementai, pagal internetinės svetainės lankytojų patirtį patenkina jų poreikius bei yra vertinami aukštais balais. Šio tyrimo metu taip pat buvo įdomu sužinoti, kas skatina arba skatintų naudotis kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės siūlomomis paslaugomis. Buvo prašoma nurodyti vieną ar kelias priežastis. Respondentai pateikė daug ir įvairių priežasčių, tačiau dauguma jų kartojosi.

5 lentelė. **Dominuojančios priežastys**

Priežastys	Atsakymai
Kaina	„Patrauklios kainos“, „patraukli kaina atitinkanti pasiūlymo kokybę“, „skatina apsilankyti padorios pasiūlymų kainos“, „geros pasiūlymų kainos“, „pagrindė skatina geros pasiūlymų kainos“.
Patogumas	„Patogu, greita“, „patogi sistema, aiškūs pasiūlymai“.
Pasiūlymai	„Išskirtiniai man adaptuoti pasiūlymai“, „pasiūlymai vyresniems, pavyzdžiui pensininkams“, „išskirtinės ilgo laiko ir tipo kaip: į Amerikos, Azijos, Indonezijos žemynus“.
Išsami informacija	„Išsamus bei patrauklus kelionių pasiūlymų aprašymas, tai tas ir labiausiai skatina apsilankyti šioje internetinėje svetainėje“, „išsami informacija“, „informacijos tikslumas, aiškumas, informatyvumas“, „išsami informacija apie keliones“, „išsamus bei patrauklus kelionių pasiūlymų aprašymas“.
Aptarnavimas	„Malonus ir greitas aptarnavimas“, „geras aptarnavimas“, „Keliones pirkimas vyksta sklandžiai. Ir darbuotojai su kuriais bendravau perkant keliones super“, „profesionalūs konsultantai ir malonus bendravimas“, „neskatina, amžinas nepagarbus bendravimas“.
Atostogų troškimas	„Atostogų planavimas“, „skatina gerų atostogų troškimas“, „atostogų noras skatina įsigyti keliones“.
Kokybė	„Kainos ir kokybės santykis“, „gera kokybė ir geras aptarnavimas“, „kokybiškumas“, „aukšta kokybė“.
Nuolaidos	„Geros nuolaidos“, „paskutinės minutės pasiūlymai“.
Patikimumas	„Patikimas kelionių agentūros vardas, leidžia pasitikėti ir jų elektronine svetaine“, „pasitikiu, labai patogu esu labai patenkinta Jūsų paslaugomis“.

Kaina ir pasiūlymai buvo pagrindinės priežastys, kurios skatina (skatintų) naudotis respondentus „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje siūlomomis paslaugomis. Išsami informacija, patogumas bei kokybė taip pat tyrimo dalyvius skatina (skatintų) dar dažniau naudotis siūlomomis paslaugomis kelionių agentūros svetainėje. Yra tokių atsakiusiųjų, kurie naudojami arba norėtų naudotis šioje internetinėje svetainėje siūlomomis paslaugomis dėl atostogų troškimo arba dėl didesnių nuolaidų. Pasitikėjimas „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje taip pat buvo kelis kartus respondentų minima priežastis.

Atliktas kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybės vertinimo tyrimas. Tarpusavyje yra palygintos keturios pagrindinės kokybės vertinimo kategorijos. Atlikta koreliacija parodė, jog tarp visų kokybės vertinimo kategorijų yra ryšys. Naudojant Spearman koreliacijos koeficientą sužinojome, koks ryšys yra tarp kintamųjų.

6 lentelė. **Koreliacijos ryšys tarp kategorijų.**

Kintamieji	Turinio kokybė	Sistemos kokybė	Paslaugų kokybė	Pasitenkinimas
Turinio kokybė	1	,664**	,634**	,653**
Sistemos kokybė	,664**	1	,677**	,666**
Paslaugų kokybė	,634**	,677**	1	,680**
Pasitenkinimas	,653**	,666**	,680**	1

** p < 0,01

Atlikta koreliacinė internetinės svetainės kokybės vertinimo tarp kategorijų analizė tiriamųjų pasitenkinimo aspektu (6 lentelė) parodė, jog tarp turinio kokybės ir pasitenkinimo kategorijų yra vidutinio stiprumo koreliacinis ryšys. Galime formuluoti prielaidą, kad išsamūs bei aiškūs kelionių

pasiūlymai klientams, teigiamai veikia jų pasitenkinimą. Taip pat egzistuoja reikšmingas teigiamas (vidutinio stiprumo) ryšys tarp sistemos kokybės ir paslaugų kokybės. Remiantis gautais rezultatais, galime teigti, kad „Sofa Travel“ internetinėje svetainėje yra pateikiami kokybiški, be papildomų trikdžių, greitai veikiantys kelionių pasiūlymų ar kitų su turizmu sietinų paslaugų puslapiai, kurie suteikia pasitenkinimą ir pasitikėjimą paslaugomis jausmą. Apskaičiavus duomenis vidutinio stiprumo ryšys yra randamas ir tarp paslaugų kokybės ir pasitenkinimo kategorijų. Galimas paaiškinimas, jog kuo aukštesnė paslaugų kokybė, tuo bus didesnis klientų pasitenkinimo jausmas jomis. Vidutinio stiprumo koreliacijos ryšys taip pat yra aptinkamas tarp pasitenkinimo ir sistemos kokybės kategorijų. Galime teigti, kad kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės vartotojai yra patenkinti paieškos sistema, paslaugų užsakymu internetu taip pat jos veiklos spartumu, kuris yra be didesnių trikdžių ir informacijos išdėstymu. Pasak gautų rezultatų, galima daryti išvadas, kad tarp visų kokybės vertinimo elementų visada vyravo vidutinio stiprumo koreliacinis ryšys. Pateikti rezultatai parodo, jog išreikštos kokybės vertinimo kategorijos vartotojų pasitenkinimui yra vienodai svarbios, to pasekoje galima teigti, jog „Sofa Travel“ yra kokybiškai subalansuota internetinė svetainė.

Išvados

1. Išsiaiškinus internetinių svetainių kokybės vertinimo elementus buvo pastebėta, jog moksliniuose šaltiniuose buvo dažnai randami dominuojantys internetinių svetainių kokybės vertinimo elementai: sistemos kokybė, informacijos kokybė, paslaugų kokybė ir pasitenkinimas.
2. Gauti tyrimo rezultatai leido įvertinti kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinės svetainės kokybę vartotojų požiūriu. Kiekvienas internetinės svetainės kokybės vertinimo elementas (turinio kokybė, sistemos kokybė, paslaugų kokybė, pasitenkinimas) surinko aukštus vidurkio balus. Spearman koreliacijos koeficientas parodė, jog tarp visų kokybės vertinimo kategorijų yra teigiamai veikiantis klientų pasitenkinimą ryšys. Kelionių agentūros „Sofa Travel“ internetinė svetainė yra kokybiška, patikima, suteikianti pasitenkinimo jausmą ir taip pat skatinanti grįžtamąjį ryšį klientams, tačiau šią dar būtų galima kokybiškai gerinti. Siekiant, kad būtų stiprus ryšys tarp keturių pagrindinių kokybės vertinimo kategorijų ir internetinė svetainė taptų dar kokybiškesne, derėtų atsižvelgti į lankytojų išsakytas priežastis, kas skatina (skatintų) naudotis jų internetinėje svetainėje siūlomomis paslaugomis (nuolaidos, pasiūlymai, išsami informacija, aptarnavimas, kokybė, patikimumas). Tokiu principu įgautų dar daugiau lojalių vartotojų, kurie būtų patenkinti internetine svetaine bei jos veikla. To pasekoje, žymiai pagerėtų ir internetinės svetainės kokybė.

Literatūra

- Abbaspour, B., & HazarinaHashim, N. (2015). The influence of website quality dimensions on customer satisfaction in travel website. *International Journal of Science Commerce and Humanities*, 3(5), 6-17.
- Ajay Kaushik, N., & Potti Srinivasa, R. (2017). Effect of Website Quality on Customer Satisfaction and Purchase Intention in Online Travel Ticket Booking Websites. *Management*, 7(5), 168-173.
- Hsu, C. L., Chang, K. C., & Chen, M. C. (2012). The impact of website quality on customer satisfaction and purchase intention: perceived playfulness and perceived flow as mediators. *Information Systems and e-Business Management*, 10(4), 549-570.
- Law, R., Leung, R., & Buhalis, D. (2009). Information technology applications in hospitality and tourism: a review of publications from 2005 to 2007. *Journal of travel & tourism marketing*, 26(5-6), 599-623.
- Nordin, N. M., Mohamed, M., & Hassan, S. N. A. (2018). Understanding the Determinants of Online Purchase Intention among Malaysian Youth. *International Journal of Academic Research In Business and Social Sciences*, 8(9), 1047–1056.

DARBO SUTARTIES NUTRAUKIMO DĖL ŠIURKŠTAUS DARBO PAREIGŲ PAŽEIDIMO TEISINIO REGULIAVIMO PROBLEMOS

Varnagė Kornelija¹, Perkumienė Dalia²

¹ Kazimiero Simonavičiaus universitetas, Vilnius, Lietuva

²Vytauto Didžiojo universitetas Žemės ūkio akademija, Akademija, Lietuva

Anotacija

Straipsnyje siekiama atskleisti darbo sutarties nutraukimo dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo teisinius ypatumus, tvarką ir pasekmes. Nagrinėjant darbuotojo kaltę ir šiurkštų pareigų pažeidimą, kyla klausimas, kas laikoma subjektyviaja drausmės puse. Kokia gali būti kaltės forma tyčia ar netyčia. Darbuotojui drausminė atsakomybė gali būti taikoma tik kai darbo pareigos pažeidžiamos tyčia arba dėl neatsargumo. Jei darbuotojo darbo funkcijos atliktos atsakingai, bet darbuotojas dėl nežinojimo padarė darbo pareigų pažeidimą tai negali būti klasifikuojama kaip šiurkštus darbo pareigų pažeidimas. Darbo pareigų pažeidimu negali būti laikomi, neteisėti darbdavio reikalavimai, nurodymai ar darbuotojas nesupažindinamas su specifinėmis darbo pareigomis, apie kurias jis negalėjo žinoti. Darbdavio teisė nutraukti darbo sutartį be įspėjimo atsiranda tik, jeigu darbdavio veiksmuose nėra pažeidimų ir yra išpildytos įstatyme numatytos nuostatos.

Raktiniai žodžiai: darbo sutarties nutraukimas, darbo pareigos, darbo pareigų pažeidimas, darbo drausmės reguliavimas.

Įvadas

Temos aktualumas. Vienas iš darbo sutarties nutraukimo pagrindų, numatytų Lietuvos Respublikos Darbo kodekse yra darbo sutarties nutraukimas be įspėjimo darbdavio iniciatyva dėl darbuotojo kaltės. Siekiant išanalizuoti darbo sutarties nutraukimo dėl darbuotojo kaltės teisinius pagrindus, tikslinga išnagrinėti darbo santykių nutraukimo procesus numatytus įstatymuose. Kokiomis taisyklėmis reikia vadovautis norint įforminti ir konstatuoti ankščiau minėtą darbo sutarties nutraukimo pagrindą bei išanalizuoti įstatymų aprašomus procesus bei kylančias pasekmes jų nesilaikant. Ši tema aktuali šiuolaikinėje visuomenėje, nes darbo drausmės institutas gana plačiai taikomas praktikoje, o darbdaviai arba nesuvokia kaip jį tinkamai taikyti arba tiesiog piktnaudžiauja savo padėtimi skiriant įspėjimus dėl darbo drausmės pažeidimo darbuotojui arba atleidžia juos iš darbo ir, taip išvengia išmokų bei kitų garantijų taikoma darbuotojams nutraukiant darbo santykius darbdavio iniciatyva.

Lietuvoje ir kitose užsienio valstybėse darbo santykiai pagrįsti sutartimi ir reglamentuoti tos šalies įstatymais. Įstatymais reglamentuojama procedūra sudaryti ir nutraukti darbo sutartį, garantijos ir privilegijos darbuotojams bei darbdaviams, darbo, poilsio laikas ir kitos nuostatos. Tik abiejų darbo sutarties šalių pareigų ir teisių harmoningas derinimas gali sudaryti tinkamas darbo sąlygas ir užtikrinti gerus darbo santykius bei darbo drausmę. Darbo drausmės užtikrinimas svarbus abiem darbo sutarties šalims, nes nuo to gali priklausyti darbuotojų saugumas, sveikata, darbo kokybė bei jų darbo rezultatai. Dažnai pasitaiko, kad darbuotojas pažeidžia įstatymuose, norminiuose teisės aktuose, lokaliuose teisės aktuose numatytas pareigas ir tokiu atveju kyla darbuotojo drausminė atsakomybė. Šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo charakteristikos darbo teisės teorijos šaltiniuose tik bendros ir plačiau nenagrinėtos. Šaltiniuose daugiausia analizuojami 2003 metų Darbo kodekso darbo pareigų pažeidimo teoriniai aspektai, atleidimo ir įtvirtinimo procedūros, todėl tikslinga panagrinėti 2017 metų Darbo kodekso pasikeitimus, susijusius su šiurkštaus darbo pareigų pažeidimu.

Tyrimo problema. Darbo santykiai suponuoja vieną iš pagrindinių darbuotojų pareigų – tinkamai atlikti konkrečias darbo funkcijas, o darbdavį įpareigoja laikytis sutartyje nustatytų darbo santykių sąlygų, tvarkų ir kita. Pažymėtina, darbo sutarties nutraukimas dėl darbuotojo padaryto darbo drausmės pažeidimo yra darbdavio teisė, o ne pareiga. Darbdaviui tenka įvertinti darbuotojo veiksmus ir nustatyti, ar šis darbuotojo padarytas pažeidimas yra pakankamai proporcinga priemonė atleisti darbuotoją.

Tyrimo objektas. Darbo sutarties nutraukimas dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo.

Tyrimo tikslas. Išanalizuoti darbo sutarties dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo teisinius aspektus.

Darbo sutarties nutraukimo dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo sąvoka

Teisinėje teorijoje darbo drausmė paprastai suprantama kaip objektyvus ir subjektyvus jausmas. Objektyviai vertinant, darbo drausmė yra nustatančių teisinių normų visuma darbo vietos procedūros (atlikimas), darbuotojo, darbdavio ir administracijos tvarka pareigos, paskatos, drausminės atsakomybės pagrindas ir drausminių nuobaudų skyrimas, reglamentuojančius kitus su darbo drausme susijusius santykius (Nekrošius, 2008). Subjektyviai vertinant, darbo drausmė yra suvokiama kaip individualaus darbuotojo įsipareigojimas laikytis privalomų nuostatų, norminių teisės aktų reikalavimų ir vykdyti teisėtus darbdavio ir administracijos reikalavimus bei laikytis pasirašytų sutarties sąlygų. Pagal Lietuvos Respublikos Darbo kodekso 58 straipsnį, jeigu darbuotojas dėl savo kalto veikimo ar neveikimo padaro pareigų, kurias nustato darbo teisės normos ar darbo sutartis pažeidimą su juo gali būti nutraukta darbo sutartis be įspėjimo ir darbdavys gali nemokėti išėtinės išmokos. Įstatymų leidėjas numato ir priežastis nutraukti darbo sutartį: 1) šiurkštus darbuotojo darbo pareigų pažeidimas; 2) per paskutinius dvylika mėnesių darbuotojo padarytas antras toks pat darbo pareigų pažeidimas (Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas, 2017). Ankščiau minimo Lietuvos Respublikos Darbo kodekso straipsnio antroje dalyje konkrečiai išdėstomi atvejai laikomi šiurkščiu darbo drausmės pažeidimu.

Darbo drausmės pažeidimu nelaikomi šie atvejai: kai darbuotojas atsisako vykdyti neteisėtus darbdavio nurodymus; kada darbuotojas naudojasi savo teisėtomis teisėmis, darbo sutartimi ar įmonės vidiniais dokumentais; kai darbuotojo nevykdymas ar netinkamas darbas darbo pareigos atsirado dėl darbdavio, kuris nesugebėjo tinkamai užtikrinti darbo proceso ir aprūpinti darbuotoją įrankiais ir priemonėmis, kurie reikalingi atlikti jo ar jos darbas, kai darbuotojas negali tinkamai atlikti nustatytų pareigų sveikatos problemų ar kvalifikacijos stokos (jei paskirtas darbas ar jo pobūdis yra naujas). Darbo drausmės pažeidimo objektas yra darbo procedūros įmonėje, įstaigoje ar organizacijoje. Objektyvūs požymiai, rodantys darbo pažeidimą drausmę apima neteisėtą darbuotojo elgesį (neteisėtą veiklą) ir subjektyvius požymius apima darbuotojo, kuris pažeidė darbo drausmę, kaltę. Drausminė atsakomybė yra darbo drausmės ir tinkamo darbo užtikrinimo priemonė. Jos tikslas - nubausti pažeidėjus už netinkamą jų darbo funkcijų atlikimą ir užkirsti kelią darbo drausmės pažeidimams (Nekrošius, 2008).

Lietuvos Respublikoje iki Lietuvos Respublikos Darbo kodekso įsigaliojimo darbo santykius reglamentavo Darbo įstatymų kodeksas, jame nebuvo pateikta darbo pareigų pažeidimo samprata. 2002 metais įsigaliojus Lietuvos Respublikos Darbo kodeksui atsirado ir šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo sąvoka, kuri buvo nepakankamai konkreti. Lietuvos Respublikos Darbo kodekso tikslas buvo sujungti Tarptautinės darbo organizacijos teisės aktų ir Europos Sąjungos bei Europos socialinės chartijos nuostatas, kad Lietuvoje jos įgautų teisinį pagrindą. Lietuvos Aukščiausiasis Teismas apibrėžė darbo drausmę, ji suvokiama kaip visuma teisės normų, kurios nustato įmonės

darbo tvarką, darbuotojų pareigas ir teisės, drausmines ir skatinimo atsakomybės rūšis bei jų taikymo tvarką. Darbo drausmė taip pat suvokiama kaip darbuotojo pareiga laikytis norminių aktų reikalavimų, kurie kyla iš darbo sutarties (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo teisėjų senato nutarimas, 2004).

Siekiant užtikrinti, kad nebūtų pažeista darbo drausmė reikia laikytis vidaus darbo taisyklių, paklusti darbdavio teisėtiems reikalavimams, o darbdavys turi užtikrinti tinkamas ir saugias sąlygas darbuotojams dirbti. Kas laikoma normaliomis darbo sąlygomis, kad darbuotojas galėtų tinkamai atlikti pareigas įstatymų leidėjas apibrėžia Lietuvos Respublikos Darbo kodekse ir kituose numatytuose teisės aktuose. Įmonėse darbo drausmę darbdaviai užtikrina pasitelkdami tam tikras priemones. Vieni naudoja įtikinėjimo, skatinimo ar net sankcijų metodus. Lietuvos Respublikos Darbo kodekso komentare pažymėta, kad dažniausiai naudojamos drausminimo arba skatinimo priemonės taikymo metodas (Lietuvos Respublikos Darbo kodekso komentaras, 2004). Įtikinėjimu darbuotojas skatinamas laikytis darbo drausmės. Įtikinėjimo metodu darbuotojas įtikinėjamas, kad jam naudingiau laikytis darbo drausmės ir kitų teisės aktų, bet tai priklauso nuo tam tikro darbuotojo valios, sąmoningumo ir sąžiningumo. Svarbiausias yra darbuotojo vidinis įsitikinimas kiek jis gali laikytis ir paklusti įmonės darbo tvarkai. Bet kaip ir minėta, dažniausi yra skatinimo ir drausminio poveikio priemonės. Skatindamas darbuotojus darbdavys suteikia tam tikras lengvatas, padėkas, suteikiamos premijos už gerą pareigų vykdymą, lojalumą ir panašiai. O už pareigų nevykdymą ar netinkamą vykdymą ir esant darbuotojo kaltei būtų galimybė taikyti ir sankcijų metodą (Tiažkijus, 1999).

Darbo drausmę darbo vietoje apibrėžia Lietuvos Respublikos Darbo kodekso 58 straipsnis, įtvirtindamas darbo sutarties nutraukimą darbdavio iniciatyva dėl darbuotojo kaltės. Įstatymų leidėjas nurodė konkrečiais priežastis, kuriomis gali būti nutraukta darbo sutartis darbdavio iniciatyva. Taip pat įstatyme nurodyta ir būtent kokie darbo drausmės pažeidimai laikomi šiurkščiais. Šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo, taip pat ir kitų teisės pažeidimų, sudedamieji elementai yra subjektas, objektas, subjektyvioji pusė, objektyvioji pusė. Jei nėra nei vieno iš šių elementų, darbuotojo darbo pareigų pažeidimas negali būti vertinamas kaip šiurkštus. Darbuotoju gali būti darbinį teisumą (galėjimas turėti darbo teises ir pareigas) ir veiksnumą (galėjimas savo veiksmais įgyti darbo teises ir sukurti darbo pareigas) turintis fizinis asmuo. Darbuotojas darbinį teisumą ir veiksnumą įgyja, kai jam sukanka šešiolika metų, išskyrus įstatymų nustatytas išimtis (Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas, 2017). Darbuotojas privalo vykdyti tik teisėtus darbdavio reikalavimus ir laikytis numatytų teisės aktų ir įmonės vidaus taisyklių. Jei darbuotojas nevykdo neteisėtų darbdavio reikalavimų tai negali būti laikoma darbo pareigų pažeidimu. Darbuotojas atsisakydamas vykdyti darbdavio neteisėtus reikalavimus, juos vertina pats ir veikia savo rizika. Veikos neteisėtumą gali pašalinti nenugalima jėga arba būtinasis reikalingumas. Kiekvieno

darbuotojo darbo pareigų pažeidimas turėtų būti konkrečiai įvertinamas pagal jo einamas darbo pareigas ir įmonės vidaus darbo tvarką bei taisykles. Neteisėtas, neleistas elgesys darbe arba darbo pareigų pažeidimas gali būti pripažįstamas tik toks elgesys, kuris priešingas numatytiems įstatymams arba pareiginėse instrukcijoje numatytoms taisyklėms.

Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus 2009 m. gegužės 19 dienos nutartyje apibrėžiama, kad neteisėtai veikai paprastai būdinga tai, kad ja ne tik pažeidžiamas norminis teisės aktas, bet ir nukentėjusiojo subjektyvioji teisė, pakenkiama jo tam tikram interesui. (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2009). Tarp padarytos veikos ir darbuotojo padarytos veikos turi būti priežastinis ryšys. Bet, kad darbuotojo veiksmai būtų prižinti neteisėtais, jis turi būti supažindintas su įmonėje galiojančia tvarka tai yra darbo tvarkos taisyklėmis ir panašiai. Darbuotojas su įmonės vidaus darbo tvarkos taisyklėmis turi būti supažindintas pasirašytinai, sudarant darbo sutartį. Jei darbdavys nesupažindina darbuotojo su darbo tvarkos taisyklėmis, jo veiksmai negali būti klasifikuojami kaip darbo pareigų pažeidimas dėl jo nežinojimo. Lietuvos Aukščiausiasis Teismas išaiškina, kad šie darbuotojo veiksmai negali būti drausminės atsakomybės pagrindas (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2005). Jei darbdavys nesupažindina darbuotojo su vidaus darbo taisyklėmis, sprendžiant klausimą dėl drausminės atsakomybės klasifikavimo reikia nustatyti ar darbuotojas buvo pakankamai atidus ir rūpestingas susidariusioje situacijoje. Nesupažindinimas su įmonės vidaus taisyklėmis, galėtų panaikinti drausminę atsakomybę tik tada jei darbuotojas nežinojo ar negalėjo sužinoti iš kitų šaltinių. Taigi, Lietuvos Respublikos Darbo kodekso nuostatos numato pareigą darbdaviui pasirašytinai supažindinti darbuotoją su įmonės vidaus teisės aktais, tai yra su tokiais, kuriuose numatyti individualūs darbdavio reikalavimai, galiojantys konkrečioje darbovietėje, kurių turinys nėra žinomas toje darbovietėje nedirbantiems asmenims, o ne su absoliučiai visais (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2012). Įmonės tvarkos taisyklių nuostatos gali būti atkartotos darbo sutartyje, tai negalėtų reikšti kad darbuotojas nebuvo supažindintas. Taigi, kiekvienu atveju darbuotojo padaryti veiksmai vertinami konkrečiai.

Nagrinėjant darbuotojo kaltę ir šiurkštų pareigų pažeidimą kyla klausimas, kas laikoma subjektyviaja drausmės puse. Kokia gali būti kaltės forma tyčia ar netyčia. Darbuotojui drausminė atsakomybė gali būti taikoma tik kai darbo pareigos pažeidžiamos tyčia arba dėl neatsargumo. Jei darbuotojo darbo funkcijos atliktos atsakingai, bet darbuotojas dėl nežinojimo padarė darbo pareigų pažeidimą tai negali būti klasifikuojama kaip šiurkštus darbo pareigų pažeidimas. Darbdavys turi gebėti adekvačiai vertinti situaciją. Darbo teisės normos turi būti taikomos ir aiškinamos atsižvelgiant į tai, kad jų tikslas – suderinti abiejų darbo sutarties šalių interesus, užtikrinti tiek darbuotojo teises, tiek ir teisėtų darbdavio interesų apsaugą. Todėl kiekvieną atvejį reikia vertinti konkrečiai ir tik įvertinus jų visumą galima spręsti ar atleidimas iš darbo laikomas teisėtu (Lietuvos

Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2007). Vertinant situaciją neretai didelės reikšmės turi ir darbuotojo prisipažinimas kaltu, nes tai ateityje parodo ar toks darbuotojas gali pasitaisyti ir pripažinti savo padarytas klaidas ar ir toliau reikės saugotis darbuotojo neteisėtų veiksmų.

Anot Darbo teisės knygos autoriaus I. Nekrošiaus (2008) darbo pareigų pažeidimo objektyvioji ir subjektyvioji pusės darbo teisėje dar vadinamos darbuotojų drausminės atsakomybės sąlygomis. Taigi darbdavys adekvačiai įvertinęs aplinkybes ir konstatavęs šį pažeidimą arba per paskutinius dvylika mėnesių darbuotojo antrą tokį pat darbo pareigų pažeidimą pagal Lietuvos Respublikos Darbo kodekso 58 straipsnį gali nutraukti darbo sutartį darbdavio iniciatyva dėl darbuotojo kaltės. Visi drausmės pažeidimai turi būti patvirtinti ir pagrįsti faktais ir įrodymais. Darbo kodekso 58 straipsnyje yra nurodytas visas sąrašas kas yra laikoma šiurkščiu darbo pareigų pažeidimu, tačiau sąrašas nėra baigtinis.

Apibendrinat galima teigti, jog pasibaigus darbo santykiams pasibaigia ir drausminė atsakomybė. Darbo pareigų pažeidimas darbuotojo pareigų nevykdymas arba neteisingas vykdymas, kuriuo pasireiškia darbo drausmės pažeidimas ir tokiu atveju susidaro galimybė, nustačius darbuotojo kaltumą, nutraukti darbo sutartį ir nemokėti išeitinės išmokos. Jokiuose įstatymuose nėra numatyta, kokiais požymiais ar kitomis savybėmis pasireiškia darbo drausmės pažeidimas laikytinas šiurkščiu. Taigi, šiurkščių pažeidimų sąrašas nėra baigtinis. Anot R. Macijauskienės tokia praktika yra gera, nes praktiniu požiūriu neįmanoma visko numatyti, o taip pat kiekvienu konkrečiu atveju darbdaviui palikta teisė spręsti, ar tokį darbuotojo drausmės pažeidimą galima traktuoti kaip šiurkštų (Dambrauskienė ir kt., 2007). Galima konstatuoti, kad Lietuvos Aukščiausiojo Teismo praktikoje pripažįstama jog darbuotojo pareigų pažeidimas kvalifikuotinas kaip šiurkštus, jei dėl tokio pažeidimo darbdavio interesai iš esmės pažeidžiami ir jis pagrįstai praranda pasitikėjimą darbuotoju, tai yra. jo sugebėjimu ateityje tinkamai atlikti pavestas darbo funkcijas (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2007). Analizuojat ir sprendžiant darbo pareigų pažeidimą būtina analizuoti darbuotojo neteisėtą elgesį ir pažeidimo metu atsiradusius nuostolius. Kasacinio Teismo teisėjų kolegija konstatuoja, kad norint išspręsti klausimą, ar šis darbo drausmės pažeidimas yra priskirtinas prie šiurkščių darbo tvarkos pažeidimų, būtina analizuoti darbo drausmės pažeidimo subjektyvius ir objektyvius požymius – darbuotojo neteisėto elgesio pobūdį, dėl šio pažeidimo atsiradusius nuostolius bei kitokias neigiamas pasekmes, darbuotojo kaltę ir jos formas, kitų asmenų veiksmų įtaką šiam pažeidimui bei kitas svarbias aplinkybes (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2006). Kaip minėta kilus ginčui dėl darbo pareigų pažeidimo pagrįstumo, visa įrodinėjimo pareiga tenka darbdaviui. Darbdavys turi pateikti įrodymus (teisinius argumentus), pagrindžiančius darbuotojo nusižengimo kvalifikavimą šiurkščiu, o teismas, atsižvelgdamas į konkrečias bylos aplinkybes, kiekvienu atveju

turi įvertinti, ar darbdavys padarytą nusižengimą pagrįstai kvalifikavo kaip šiurkštų (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2008). Darbuotojas gali kreiptis į darbo ginčus nagrinėjantį organą dėl neteisėto atleidimo.

Lyginant užsienio valstybių darbo sutarties nutraukimą dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo sampratą galima išvelgti daug panašumų. Vienas iš tarptautinių teisės aktų taikytinų Europos Sąjungos valstybėms yra Europos Sąjungos socialinė chartija, kurios tikslas yra siekti sustiprinti valstybių narių vienybę, kad būtų įgyvendinti ir apsaugoti principai bei idealai, kurie yra bendras jų paveldas, taip pat prisidėti prie socialinės ir ekonominės jų pažangos, ypač toliau įgyvendinant ir išlaikant žmogaus teises ir pagrindines laisves (Europos socialinė chartija, 2001). Socialinė chartija įtvirtina daug nuostatų, kad visos Europos piliečiai turi teisę į tinkamas darbo sąlygas, teisingą atlyginimą ir panašiai bei visas garantijas. Antras ir ne mažiau svarbus dokumentas vienijantis Europos Sąjungos valstybes darbo santykiuose yra Tarybos direktyva dėl darbdavio pareigos informuoti darbuotojus apie galiojančias sutarties arba darbo santykių sąlygas. Kiekvieno Europos Sąjungos bendrijos darbuotojo darbo sąlygos yra pagal tos šalies taikomą tvarką nustatoma teisės aktuose, kolektyvinėje sutartyje ar darbo sutartyje (1991 m. spalio 14 d. Tarybos direktyva 91/533/EEB dėl darbdavio pareigos informuoti darbuotojus apie galiojančias sutarties arba darbo santykių sąlygas). Kiekviena šalis turi ir konkrečius darbo įstatymus, kuriuose apibrėžiamas šiurkštus darbo drausmės pažeidimas.

Pavyzdžiui, Austrijos Darbo reglamente 2009 REG 1.07, 12 straipsnyje (Fair work regulations, 2009) konkrečiai apibrėžiamas sunkus netinkamas elgesys darbe turintis įprastą reikšmę. Tai yra:

1. Tyčinis ar sąmoningas darbuotojo elgesys, nesuderinamas su tolimesniu darbuotojo darbu;
2. Elgesys, keliantis rimtą ir neišvengiamą pavojų;
3. Rizikavimas asmens sveikata, sauga arba darbdavio verslo reputacija ar pelningumu.

Netinkamas elgesys konstatuojamas kai darbuotojas įvykdo vagystę, sukčiavimą, užpuolimą, darbuotojas yra apsvaigęs darbe ir kai darbuotojas atsisako vykdyti teisėtus ir pagrįstus nurodymus, atitinkančius darbuotojo darbo sutartį. Ši nuostata dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo netaikoma, jei darbuotojas gali įrodyti, dėl kokių aplinkybių darbuotojo elgesys buvo netinkamas.

Naujojoje Zelandijoje netinkamas elgesys, kuris pažeidžia darbo drausmę yra, kai darbuotojas padaro ką nors blogo darydamas arba nedarydamas (Misconduct and serious misconduct, 2020).

Darbo sutarties nutraukimo dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo teisiniai pagrindai

Lietuvos Respublikos Darbo kodekse vienas iš darbo santykių nutraukimo būdų gali būti darbdavio iniciatyva, dėl darbuotojo kaltės. Praktikoje tai daugiausia išvermės reikalaujantis darbo

sutarties nutraukimo atvejis. Taigi, kad darbo sutartis tarp šalių būtų nutraukta be įspėjimo ir nemokant išeitinių išmokų ir kitais pagrindais (Bagdanskis, ir kt, 2018). 1) neteisėti darbuotojo veiksmai ar neveikimas, kurie gali pasireikšti nevykdant ar netinkamai vykdant darbo teisės normas (tiek lokalias, tiek įtvirtintas norminiais teisės aktais, pavyzdžiui Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas) ar darbo sutartį; 2) ir kaltė, kuri paprastai suprantama kaip darbuotojo veika, veikimas ar neveikimas ir siekiamų arba galinčių atsirasti žalingų padarinių – žalos atsiradimo, psichinis santykis (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2013). Taigi, esant abiem įvardintiems darbo pareigų pažeidimo elementams, darbo sutarties nutraukimas darbdavio iniciatyva jau tampa galimu, tačiau reikėtų atkreipti dėmesį, kad nutraukiant darbo sutartį svarbu atsižvelgti į tokius papildomus faktorius, kaip dėl darbo pareigų pažeidimo atsiradę padariniai ir kt.

Kasacinio Teismo konstatuota, kad, sprendžiant dėl darbo pareigų pažeidimo pripažinimo šiurkščiu, turi būti įvertinta, kiek aiškiai buvo įvardytos darbuotojo pareigos, kokio pobūdžio gėriai buvo pažeisti, kokių kilo padarinių dėl padaryto pažeidimo, kokia yra tokių ar panašių pažeidimų vertinimo praktika darbovietėje ir pan. (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2018). Lietuvos Respublikos Darbo kodekso 58 straipsnio 5 dalyje nurodytų aplinkybių neįvertinimas vėliau gali lemti darbo sutarties nutraukimo pripažinimą neteisėtu. Įstatyme išdėstomas ir šiurkščių darbo pareigų pažeidimų sąrašą:

- 1) neatvykimas į darbą visą darbo dieną ar pamainą be pateisinamos priežasties;
- 2) pasirodymas neblaiviam ar apsvaigusiam nuo narkotinių, toksinių ar psichotropinių medžiagų darbo metu darbo vietoje, išskyrus atvejus, kai tokį apsvaigimą sukėlė profesinių pareigų vykdymas;
- 3) atsisakymas tikrintis sveikatą, kai toks tikrinimas pagal darbo teisės normas privalomas;
- 4) priekabiavimas dėl lyties ar seksualinis priekabiavimas, diskriminacinio pobūdžio veiksmai ar garbės ir orumo pažeidimas kitų darbuotojų ar trečiųjų asmenų atžvilgiu darbo metu ar darbo vietoje;
- 5) tyčia padaryta turtinė žala darbdaviui ar bandymas tyčia padaryti jam turtinės žalos;
- 6) darbo metu ar darbo vietoje padaryta nusikaltimo požymių turinti veika;
- 7) kiti pažeidimai, kuriais šiurkščiai pažeidžiamos darbuotojo darbo pareigos.

Šis sąrašas nėra baigtinis, išvardijami labiausiai tikėtina, kad būtų vertinami kaip šiurkštūs darbo pareigų pažeidimai. Anot autorių norint pažeidimą įvertinti kaip šiurkštą reikia vertinti tik atsižvelgus į jo padarymo aplinkybių visumą- kiek aiškiai įvardytos darbuotojų pareigos ir kokio pobūdžio gėriai pažeidžiami, kokių padarinių kyla dėl pažeidimo padarymo, kokia yra panašių ar tokių pažeidimų praktika darbovietėje ir panašiai (Davulis, 2018). Todėl kiekviena įmonė, atsižvelgdama į savo veiklos specifiką ir darbuotojams keliamus elgesio darbe reikalavimus, gali

papildomai nurodyti, kokį darbuotojo elgesį traktuos kaip šiurkštų darbo pareigų pažeidimą. Kiti šiurkščių darbo pareigų pažeidimų atvejai:

- profesinių etikos taisyklių pažeidimas (pvz., paciento gydymo įstaigoje konfidencialių duomenų atskleidimas);
- dovanų priėmimas iš klientų ir/ar partnerių, tiekėjų;
- kliento skundo savalaikis neišnagrinėjimas;
- tam tikrų imperatyvių kituose teisės aktuose nustatytų pareigų pažeidimas (pvz., kelių eismo taisyklių pažeidimas vežant keleivius (Kelių eismo taisyklės, 2020)).

Darbo sutarties nutraukimas laikomas griežta sankcija, palyginus su ankščiau galiojusiu Lietuvos Respublikos Darbo kodeksu, kai už darbo drausmės pažeidimą buvo galima skirti ir nuobaudą, papeikimą, o ne vien tik atleidimą kaip dabartiniame Lietuvos Respublikos Darbo kodekse (Termination of employment relationship in Lithuania, 2020). Pažymėtina, kad šiurkščių darbo pareigų pažeidimo sąrašas nėra baigtinis, o tai reiškia, kad darbdavys turi galimybę savo lokaliais teisės aktais ar darbo sutartimi apibrėžti papildomus šiurkštaus darbo pareigų pažeidimus, reikšmingus tik konkrečiai darbovietai (pavyzdžiui, kuro talpų vežiojimas vairuotojo kabinoje dirbant kelių transporte, darbo saugos priemonių nenaudojimas statybose ir kita) Lietuvos Respublikos kodekse numatyta ir tvarka, kurios turi laikytis darbdavys norėdamas teisingai įforminti šiurkštų darbo pareigų pažeidimą. Nustatęs šiurkštų darbo pareigų pažeidimą, darbdavys turi laikytis šios veiksmų sekos:

1. Užfiksuoti darbuotojo padarytą darbo pareigų pažeidimą (pvz., laisvos formos akte nurodyti, kas buvo padaryta, kada, kokiu laiku, darbo ar nedarbo metu, darbo ar nedarbo patalpose, kas dar dalyvavo padarant pažeidimą), identifikuoti kitus apie pažeidimo aplinkybes informacijos turinčius asmenis;

2. Surinkti kuo daugiau darbuotojo netinkamą elgesį pagrindžiančių įrodymų (pvz., netinkamą darbuotojo elgesį su klientais gali patvirtinti įmonės klientų skundai, kitų darbuotojų paaiškinimai, darbuotojo el. laišakai ir pan.);

3. Pažeidimu įtariamo darbuotojo pareikalauti pateikti rašytinį pasiaiškinimą.

Darbdavys reikalavime pasiaiškinti turi nurodyti:

- kokias konkrečias pareigas darbuotojas pažeidė;
- nurodyti kur šios darbinės pareigos yra pateikiamos (ar Lietuvos Respublikos Darbo kodekse, ar darbo tvarkos taisyklėse ar pareiginėje instrukcijoje);
- pažeidimo padarymo aplinkybes, kurios žinomos darbdaviui (vieta, laikas ir kt.);
- terminą paaiškinimui pateikti.

Vertinant suformuluotą teismų praktiką (Bagdanskis ir kt., 2018) nepareikalaudamas darbuotojo pasiaiškinti dėl darbo drausmės pažeidimo, darbdavys patenka į blogesnę padėtį ir

prisiima galimų neigiamų padarinių riziką, nes darbuotojas, nesutikdamas su paskirta drausmine nuobauda ir ją ginčydamas, gali nurodyti aplinkybes, netgi eliminuojančias galimybę taikyti jam drausminę atsakomybę, kurias žinodamas darbdavys būtų kitaip išsprendęs šio darbuotojo drausminės atsakomybės klausimą. Jei darbo pareigų pažeidimas buvo tikrai padarytas, o atleidimas iš darbo atitinka pažeidimo sunkumą, tai vien formalūs darbuotojo elgesio vertinimo procedūros pažeidimai neturėtų būti svarus pagrindas pripažinti atleidimą iš darbo neteisėtu, nes priešingu atveju teisė gintų nesažiningą asmenį

Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas numato darbdavio pareigą nustatyti protingą terminą pasiaiškinimui pateikti. Nustatant šį terminą būtina atsižvelgti į pažeidimo padarymo laiką, darbuotojo darbo laiką ir kita., kadangi terminas turi būti pakankamas darbuotojui prisiminti ir paaiškinti įvykio aplinkybes.

Aiškinant Lietuvos Respublikos Darbo kodekso 58 straipsnio 5 dalį nustatoma, kad atleidžiant darbuotoją iš darbo dėl jo kaltės, turi būti atsižvelgiama į pažeidimo sunkumą, padarinius, darbuotojo kaltę, jo elgesį ir darbinių pareigų vykdymą bei kitas aplinkybes. Pažymime, kad atleidimas iš darbo yra kraštutinė priemonė ir jos taikymas už mažareikšmį pažeidimą (pvz., už vienkartinį 5 min. trukmės vėlavimą grįžti į darbą), gali būti laikomas neproporcingu. Anot autorių kilus ginčui, atleidimo iš darbo proporcingumą ir teisėtumą turės įrodyti darbdavys. Darbo sutarties nutraukimas dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo yra kraštutinė priemonė, todėl darbdavys turi parengti įrodymus, kad „sustiprintų“ atleidimo iš darbo teisėtumą, atsižvelgiant į pažeidimo sunkumą, padarymo aplinkybes, padarinius, darbuotojo kaltės formą, priežastinį ryšį tarp darbuotojo veikos ir padarinių (Bagdanskis ir kt., 2018).

Įstatymų leidėjas numato, kad sprendimas dėl atleidimo iš darbo priimamas ne vėliau kaip per vieną mėnesį nuo pažeidimo paaiškėjimo dienos, bet ne vėliau kaip per šešis mėnesius nuo pažeidimo padarymo dienos. Kai pažeidimas paaiškėja po įmonės veiklos patikrinimo, tuomet terminas atleisti darbuotoją dėl patikrinimo metu nustatytų pažeidimų – 2 metai. Praktikoje dažnai gali kilti ginčai, kada darbdaviui paaiškėjo, kad darbuotojas padarė šiurkštų darbo drausmės pažeidimą ir ypač, kai toks pažeidimas reikalauja detalaus ištyrimo. Lietuvos Aukščiausiojo Teismo išaiškinimas civilinėje byloje, kurioje taipogi aiškinama anksčiau suformuota kasacinio teismo praktika. Minimose byloje Lietuvos Aukščiausiasis Teismas nurodė, kad pažeidimo paaiškėjimas, nuo kurio prasideda vieno mėnesio terminas, reiškia, kad turima informacija nekelia pagrįstų abejonų dėl darbo pareigų pažeidimo fakto ir pažeidėjo asmens. Jeigu turima informacija neleidžia konkrečiai spręsti apie tai, kelia pagrįstų abejonų, gali būti atliekamas tyrimas, tačiau dėl jo atlikimo turi būti apsisprendžiama per protingą laiką (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2019).

Galima teigti, kad norit nutraukti darbo sutartį be įspėjimo dėl darbuotojo kaltės darbdavys privalo netik įgyvendinti visas numatytas procedūras Lietuvos Respublikos Darbo kodekse, bet ir pats atvirai pripažinti ar darbo drausmės pažeidimas proporcinga priemonė atleisti darbuotoją.

Darbo sutarties nutraukimo dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo teisinės pasekmės

Darbo sutartį su darbuotoju nutraukiant dėl šiurkštaus darbo pareigų pažeidimo, dažnai išsiskiria darbo sutarties šalių interesai, darbdavys netenka pasitikėjimo savo darbuotoju, kuris pažeidžia darbo drausmę ir gal net sukelia itin skaudžių finansinių pasekmių. Darbuotojas neretai bando neigti, kad padarė darbo pareigų pažeidimą ir bando išvengti tokio sutarties nutraukimo būdo, nes tai gali atsiliiepti jo tolimesnei darbinei reputacijai bei kilti kitos neigiamos pasekmės.

Kilus ginčui dėl neteisėto atleidimo iš darbo, darbuotojas gali kreiptis į ginčus nagrinėjantį organą. Darbo ginčus nagrinėjančiame organe tikrinant paskirtos drausminės nuobaudos pagrįstumą, pareiga įrodyti darbuotojo kaltės buvimą ir neteisėtų veiksmų arba neveikimo kaltės buvimą tenka darbdaviui (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2009). Todėl darbdaviui labai svarbu priimti teisingą sprendimą, kad nekiltų neigiamų pasekmių. Atsižvelgiant į kasacinio teismo praktiką, konkrečios aplinkybės turi būti pagrįstos ne formaliais darbuotojo trūkumais, o konkrečiu darbo pareigų pažeidimu (Lietuvos Aukščiausiojo Teismo civilinių bylų skyriaus nutartis, 2010).

Jeigu darbdavys jau anksčiau buvo išreiškęs siekį nutraukti su darbuotoju darbo santykius, tai gali įtakoti jo sprendimą, kokią nuobaudą taikyti už šiurkštų darbo pareigų pažeidimą (Darbdaviai turėtų suklusti, 2020). Teismas visais atvejais turi patikrinti, ar yra atleidimo pagrindas, ir pirmiausia įvertina atleidimo iš darbo tvarkos atitiktį Darbo kodekso 58 straipsnyje nustatytiems reikalavimams ir taip pat įvertinti, ar padarytas šiurkštus darbo drausmės pažeidimas:- drausmės pažeidimo sunkumas ir jo padariniai;- darbuotojo kaltės laipsnis;- pažeidimo padarymo aplinkybės;- ankstesnis darbuotojo darbas darbe. Jei teismas laikosi nuomonės, kad į minėtas aplinkybes nebuvo atsižvelgta atleidimas gali būti pripažintas neteisėtu. Jei teismas nustato, kad šiurkštus darbo pareigų pažeidimas nebuvo padarytas, darbuotojas gali prisiteisti kompensaciją už patirtus nuostolius, galinčius siekti iki aštuoniolikos darbuotojų vidutinių mėnesių darbo užmokesčio bei siekti neturtinės žalos atlyginimo. Jei darbuotojas atleidžiamas be pateisinamos priežasties arba šiurkščiai pažeidžiant tvarką darbe, teismas priteisia jam vidutinį darbo užmokestį visą priverstinės pravaikštos laiką nuo jo atleidimo iš darbo dienos iki teismo sprendimo įvykdymo dienos bei gražina į darbo vietą.

Taigi, darbdavys neteisėtai atleidęs darbuotoją iš darbo, gali susidurti su nuostoliais, taip pat gali tekti darbuotoją gražinti į darbo vietą, o tuo pačiu pakenkti įmonės reputacijai dėl netinkamų darbo sutarties nutraukimo procedūrų.

Išvados ir pasiūlymai

1. Darbo sutarties nutraukimas dėl darbuotojo kaltės darbdavio iniciatyva gali būti skiriamas darbuotojui tik už darbo drausmės pažeidimą arba per paskutinius dvylika mėnesių padarytą antrą tokį patį pareigų pažeidimą.

2. Darbo pareigų pažeidimu negali būti laikomi, neteisėti darbdavio reikalavimai, nurodymai ar darbuotojas nesupažindinamas su specifinėmis darbo pareigomis, apie kurias jis negalėjo žinoti. Darbdavio teisė nutraukti darbo sutartį be įspėjimo atsiranda tik, jeigu darbdavio veiksmuose nėra pažeidimų ir yra išpildytos įstatyme numatytos nuostatos.

Netinkamai atlikdamas darbo funkcijas, darbuotojas gali padaryti neturtinę žalą darbuovietės įvaizdžiui ir reputacijai, o tai gali sukelti ir finansinius nuostolius darbdavio įmonei ateityje.

3. Darbuotojas manydamas, kad jo atleidimas iš darbo yra neteisėtas, turėtų tiesiogiai kreiptis į darbo ginčus nagrinėjantį organą. Darbdavio pareiga darbo ginčiuose įrodyti, kad darbuotojas pažeidė darbo drausmę ir ar darbo sutartis buvo nutraukta pagal atitinkamas procedūras, kurios numatomos įstatymuose.

Pasikeitus Lietuvos Respublikos Darbo kodeksui, panaikintas ir drausminių nuobaudų institutas. Darbo pareigų pažeidimas fiksuojamas įforminat raštišką įspėjimą dėl galimo atleidimo iš užimamų pareigų. Procedūrų laikymasis labai svarbus, nes ginčo nagrinėjimo organuose atleidimo teisėtumą įrodinėja darbdavys. Taigi, silpnoji pusė lieka darbuotojas, kuris turi teisę apskūsti atleidimą darbo ginčų komisijai per vieno mėnesio laikotarpį po atleidimo. Tačiau jam nėra jokių sąlygų „užbėgti už akių“ ir apskūsti jau pirmąjį įspėjimą. Įstatymų leidėjas galėtų nustatyti tokią nuostatą, kuria būtų galima apskūsti jau patį pirmą gautą įspėjimą, tad būtų labiau užtikrinamos darbuotojų teisės.

Kaip ir minėta, įstatyme šiurkščių darbo pareigų pažeidimų sąrašas nėra baigtinis, todėl kiekviena įmonė ne tik gali bet ir privalo apibrėžti bendrą tvarką įmonės vidaus (lokaliais) teisės aktais. Manytina, kad būtų galima įmonėje nusistatyti motyvacinį priedą (gali būti ir ne pinigine išraiška), kuris būtų mokamas jei darbuotojas nepažeis darbo drausmės taisyklių įtvirtintų įstatyme ir įmonės vidaus teisės aktuose. Taigi, darbuotojas bus paskatintas nepažeisti darbo tvarkos.

Literatūra

- Bagdanskis, T., Mačiulaitis, V., Mikalopas, M. (2018). Lietuvos Respublikos Darbo kodekso komentaras. Vilnius: Rito Project.
- Dambrauskienė, G., Macijauskienė, R., Mačernytė – Panomariovienė, I. (2007). Darbo sutartis: sudarymas, vykdymas, nutraukimas. Vilnius: Žaltvykslė.

Darbdaviai turėtų suklusti: darbuotoją galima atleisti ne už kiekvieną šiurkštų darbo pareigų pažeidimą. Žiūrėta 2020-04-18. Prieiga internete: <https://www.vz.lt/verslo-valdymas/2019/02/11/darbdaviai-turetu-suklusti-darbuotoja-galima-atleisti-ne-uz-kiekviena-siurkstu-darbo-pareigu-pazeidima>

Davulis, T. (2018). Lietuvos Respublikos Darbo kodekso komentaras. Vilnius: Registrų centras.

Europos socialinė chartija. (2001). Valstybės žinios, 2001-06-08, Nr. 49-1704.

Kelių eismo taisyklės, galioja 2020 metais, (paskutiniai pakeitimai įsigaliojo nuo 2020-01-10). Žiūrėta 2020-04-05. Prieiga internete: <https://www.keliueismotaisykles.info/>

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2007 m. gruodžio 12 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-565/2007.

Lietuvos Aukščiausias Teismas Civilinių bylų skyriaus 2016 m. sausio 25 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-59/2006.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2008 m. vasario 26 d. nutartis civilinėje byloje 3K-3-125/2008.

Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas. Žiūrėta 2020-04-05. Prieiga internete: <http://www.infolex.lt/ta/368200:str58>

Lietuvos Respublikos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2004 rugsėjo 15 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-457/2004.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2004 m. liepos 21 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-397/2004.

Lietuvos Respublikos Darbo kodekso komentaras. III dalis, Individualūs darbo santykiai. Vilnius: Justitia, 2004, p. 318.

Lietuvos Aukščiausio Teismo civilinių bylų skyriaus 2009 m. gegužės 19d nutartis civilinėje byloje., Nr. 3K-3-233/2009.

Lietuvos Aukščiausio Teismo civilinių bylų skyriaus 2005 m. gegužės 30 d. nutartis civilinėje byloje . Nr. 3K-3-314/2005.

Lietuvos Aukščiausio Teismo civilinių bylų skyriaus 2012 m. gegužės 30 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-263/2012.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2007 m. gruodžio 28 d. nutartis, priimta civilinėje byloje Nr. 3K-3-560/2007).

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2019 m. liepos 5 d. civilinės bylos nutartis, Nr. e3K-3-244-248/2019.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2009 m. spalio 23 d. nutartis civilinėje byloje, Nr. 3K-3-448/2009.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2010 m . kovo 30 d. nutartis civilinėje byloje, Nr. 3K-3-139/2010.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2013 m. sausio 11 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-96/2013.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2018 m. gruodžio 19 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-461-695/2018.

Lietuvos Aukščiausio Teismo Civilinių bylų skyriaus 2012 m. balandžio 25 d. nutartis civilinėje byloje Nr. 3K-3-193/2012.

Misconduct and serious misconduct. (2020). Žiūrėta 2020-03-16. Prieiga internete: <https://www.employment.govt.nz/resolving-problems/types-of-problems/misconduct-and-serious-misconduct/>

Lietuvos Respublikos Darbo kodeksas Suvestinė redakcija nuo 2020-04-08 iki 2020-06-30. Žiūrėta 2020-04-16. Prieiga internete : <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/f6d686707e7011e6b969d7ae07280e89/asr>.

Nekrošius, I. (2008). Darbo teisė Vilnius: Teisinės informacijos centras, 382–383.

Termination of employment relationship in Lithuania study report by Prof. dr. Ipolitas Nekrošius, Vilnius University Faculty of Law Assoc. Tomas Davulis, Vilnius University Faculty of Law. Žiūrėta 2020-03-20. Prieiga internete: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=4631&langId=en>

1991 m. spalio 14 d. Tarybos direktyva 91/533/EEB dėl darbdavio pareigos informuoti darbuotojus apie galiojančias sutarties arba darbo santykių sąlygas. Žiūrėta 2020-03-05. Prieiga internete: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/LT/TXT/PDF/?uri=CELEX:31991L0533&from=LT..>

Tiažkijus, V., Petravičius, R., Bužinskas, G. (1999). Darbo teisė. Vilnius: Justitia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ И СПОРТИВНЫМИ СООРУЖЕНИЯМИ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аверин Александр, Иванова Юлия, Микрюкова Дарья

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Управление спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями является неотъемлемой функцией отрасли физической культуры и спорта. Оценка эффективности управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями города Владивостока как основополагающего параметра, влияющего на развитие физической культуры и спорта в регионе, определяет актуальность и значимость данного исследования. В ходе исследования определены методологические основы управления спортивной инфраструктурой, проанализировано современное состояние отрасли, основные проблемы и риски развития физической культуры и спорта во Владивостоке и выработаны рекомендации по совершенствованию механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями в городе. В результате были сделаны выводы, что спортивная инфраструктура города разнообразна и развита, однако обладает малой доступностью и низким качеством предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг в связи со значительным износом самих помещений, оборудования, инвентаря; необходимо привлекать дополнительные инвестиции путем создания спонсорских программ и государственно-

частного партнерства; для повышения мотивации граждан к систематическим занятиям спортом и ведению здорового образа жизни при реконструкции и строительстве спортивных объектов необходимо учитывать современные тенденции развития отрасли физической культуры и спорта и потребности различных групп населения.

Ключевые слова: спортивная инфраструктура, спортивные сооружения, международные спортивные события, региональное развитие, конкурентоспособность, государственно-частное партнерство, социально-экономическое развитие, целевая программа.

Введение

Владивосток – уникальный город России, являющийся политическим, экономическим, культурным и научно-образовательным центром на Дальнем Востоке. В связи с этим Владивосток также является одним из крупнейших центров развития физической культуры и спорта (далее - ФКиС), как неотъемлемой части социальной политики государства. Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере ФКиС относится создание условий для развития на территории городского округа физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий городского округа (Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ, 2018). Необходимо учитывать, что одним из главных факторов привлечения населения города Владивостока к систематическим занятиям ФКиС является доступность спортивных объектов, их техническое состояние и оснащение спортивным инвентарем и оборудованием.

Таким образом, оценка эффективности управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями города Владивостока, как основополагающего параметра, влияющего на развитие ФКиС в регионе, определяет актуальность и значимость данного исследования.

Цель исследования – сформулировать рекомендации по совершенствованию механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными объектами города Владивосток.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить ключевые факторы и условия, влияющие на формирование, развитие и эффективное управление спортивной инфраструктурой региона;
- описать текущее положение города Владивостока и состояние отрасли ФКиС в регионе;

- выявить основные проблемные вопросы в области управления спортивной инфраструктурой, препятствующие развитию ФКиС в регионе;
- сформулировать практические рекомендации по управлению спортивными объектами с целью совершенствования условий для занятий ФКиС населения города Владивостока.

Объектом исследования является спортивная инфраструктура города Владивостока. Предметом исследования – оценка эффективности управления спортивной инфраструктурой города Владивостока.

Теоретической базой исследования послужили действующие нормативно-правовые акты в области физической культуры и спорта, исследования отечественных и зарубежных ученых; публикации в периодических изданиях (Аверин, 2018; Петухов, Аверин, 2016). В качестве методологической базы использовался системный подход к исследованию управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями, позволивший охарактеризовать текущее состояние отрасли ФКиС в регионе, выявить ключевые проблемы и спрогнозировать возможности ее дальнейшего развития. В процессе исследования применялись такие общенаучные методы и приемы, как анализ, сравнение, синтез, а также статистические и финансово-экономические методы. Статистическая информация была систематизирована в виде графиков и таблиц.

Методологические основы управления спортивной инфраструктурой

Управление физической культурой и спортом представляет собой систему конкретных форм и методов сознательной деятельности, направленной на обеспечение эффективного функционирования и планомерного развития отрасли ФКиС в целях наиболее полного удовлетворения потребностей россиян в физическом совершенствовании (Лубышева, 2004). Неотъемлемой функцией управления отраслью ФКиС является менеджмент спортивных сооружений, оценка эффективности их использования, а также организация их проектирования и строительства (Алексеев, 2015).

Спортивные сооружения являются элементом спортивной инфраструктуры, под которой понимают совокупность спортивных объектов города/ региона (включая спортивное оборудование, снаряжение, специальные образовательные учреждения). Согласно статье 37 Федерального закона «О физической культуре и спорте», объекты спорта относятся к объектам социальной инфраструктуры и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности, собственности юридических лиц или физических лиц. Согласно статье 2 объекты спорта представляют собой объекты (или комплексы) недвижимого имущества, которые специально предназначены для

проведения физкультурных и (или) спортивных мероприятий (Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ, 2018).

Спортивное сооружение – инженерно-строительный объект, созданный для их проведения и имеющий пространственно-территориальные границы. Отрасль ФКиС неразрывно связана со строительством спортивных объектов. Среди основных показателей развития отрасли выделяют, во-первых, количество физкультурно-спортивных сооружений, а, во-вторых, объемы инвестиций в строительство новых объектов и их пропускную способность.

Объекты спортивной инфраструктуры могут иметь следующие цели:

- социальная – например, мотивация людей к занятиям ФКиС как к одному из компонентов здорового образа жизни;
- коммерческая – получение максимальной прибыли;
- подготовка региональных и национальных сборных команд по видам спорта, формирование спортивного резерва.

Эффективность управления спортивной инфраструктурой возможно оценить с разных сторон:

- по степени реализации спортивными объектами своего предназначения;
- по степени достижения целей муниципальных, региональных и федеральных программ в сфере ФКиС, направленных на развитие ФКиС в городах/ регионах/ в целом в России;
- по выполнению стандартов по обслуживанию и управлению спортивной инфраструктурой, устанавливаемых Министерством спорта и физической культуры;
- по финансово-экономическим показателям рентабельности спортивных объектов;
- по степени соответствия спортивной инфраструктуры региона запросам населения и удовлетворения его потребностей и т.д.

Исследование ценности общественной спортивных сооружений на примере Австралии («The Value of Community Sport Infrastructure»), проведенное международной консалтинговой фирмой KPMG, показало, что воздействие общественной спортивной инфраструктуры распространяется далеко за пределы зданий и сооружений и даже за пределы видов спорта, для которых они предназначены. Спортивная инфраструктура также создает возможность для формирования значимых связей через различные социальные взаимодействия на этих объектах, как на самом объекте, так и за его пределами, что дает преимущества, которые варьируются от развития навыков и повышения квалификации отдельных людей до создания сильных, безопасных и инклюзивных сообществ.

Строительство, эксплуатация и обслуживание общественных спортивных сооружений поддерживает экономическую деятельность и создает дополнительных рабочих места в регионе. Развитие новых объектов или реконструкция существующих объектов часто приводит к улучшению условий окружающей среды, в которой они находятся, преобразованию малоиспользуемых участков, повышению безопасности районов благодаря обеспечению освещения улиц и созданию дополнительных укрытий от неблагоприятных погодных условий, а также озеленению региона (Ягушак, 2015). Спортивная инфраструктура играет большую роль и для других видов общественного использования вне спорта, таких как проведение культурных мероприятий и праздников, фестивалей, концертов, учебных программ и научных конференций; а также размещение в спортивных объектах других коммерческих организаций – медицинских клиник, офисов компаний и т.д.

Таким образом, наличие и уровень развития спортивной инфраструктуры влияет, во-первых, на интерес общественности к физической культуре и активному образу жизни, и во-вторых, на качество спорта и его вклад в развитие других сфер жизни общества. Поэтому, чтобы облегчить процесс вовлечения населения в спортивную сферу, стимулировать широкое участие, высокие стандарты и безопасность, а также повышение производительности, необходимо уделять внимание созданию доступной спортивной инфраструктуры, соответствующей установленным стандартам и позволяющей развивать различные спортивные дисциплины и направления.

Современное состояние отрасли, основные проблемы и риски развития физической культуры и спорта во Владивостоке

Основная деятельность в области развития ФКиС на территории города Владивостока осуществляется в соответствии с муниципальной целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в г. Владивостоке» на 2019-2024 гг. (2018). Ответственным исполнителем программы является Управление развития физической культуры и массового спорта администрации города Владивостока. Согласно данной программе, в настоящее время в городе Владивостоке функционирует 87 муниципальных дворовых спортивных сооружений (хоккейные коробки, спортивные площадки, катки, теннисные корты), находящееся в свободном доступе у населения. Помимо дворовых спортивных площадок, на территории города осуществляют деятельность стадионы «Строитель», «Авангард», «Вымпел», «Динамо».

Дополнительно, на территории Владивостокского городского округа функционируют спортивные сооружения, расположенные на территориях муниципальных образовательных учреждений, из них:

- 9 спортивных комплексов, включающих в себя стадион с искусственным футбольным покрытием, баскетбольные, волейбольные площадки и хоккейные коробки;
- 17 стадионов с искусственным футбольным покрытием;
- 9 спортивных площадок с мягким резиновым покрытием;
- 3 спортивные площадки с мягким покрытием и хоккейные коробки;
- 1 спортивная площадка с асфальтовым покрытием.

Ежегодно в городе Владивостоке проводится более 400 физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий от уровня дворовых состязаний до соревнований общегородского уровня (Проект муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» на 2019 – 2024 годы., 2018).

По данным официального сайта, во Владивостоке зарегистрировано 14 спортивных федераций по следующим видам спорта: кикбоксинг, шахматы, футбол, парусный спорт, ушу, бадминтон, самбо и дзюдо, горнолыжный спорт, легкая атлетика, спортивный туризм, хоккей, практическая стрельба, айкидо, шорт-трек. Существует 4 подведомственные организации Управления: муниципальные бюджетные учреждения спортивной подготовки женских единоборств «Амазонка», «Специализированная детско-юношеская спортивная школа единоборств города Владивостока», «Центр спортивной подготовки населения по различным видам спорта города Владивостока» и муниципальное автономное учреждение «Центр развития физической культуры и массового спорта среди различных категорий населения, в том числе по техническим видам спорта». Также во Владивостоке в настоящее время функционирует три центра тестирования для выполнения нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО») (Управление развития физической культуры и массового спорта города Владивосток, 2020). Среди спортивных клубов наиболее известными являются: футбольный «Луч-Энергия», баскетбольный «Спартак-Приморье», спидвейный «Восток», бадминтонный «Приморье», которые выступают в высших спортивных лигах. Существуют также: хоккейный клуб «Адмирал», женская волейбольная команда «Приморочка», профессиональный мини-футбольный клуб «Портовик», яхт-клуб «Семь Футов». В 18 км от центра Владивостока расположен концертно-спортивный комплекс «Фетисов Арена» – домашняя арена клуба КХЛ «Адмирал», открытая 27 сентября 2013 года. Основным инвестором строительства был «Газпром». Комплекс рассчитан на семь тысяч посетителей во время концертов и до 5,5 тысяч во время спортивных соревнований. В различных районах города установлены восемь спортивных площадок на придомовых территориях с бесплатными тренажерами. В теплое время года на них вполне комфортно заниматься, главное, чтобы не было дождя (Тренажеры и пришкольные стадионы для жителей Владивостока, 2017).

Летом 2018 года более 15 миллионов рублей было потрачено администрацией Владивостока на капитальный ремонт спортивных сооружений: двух площадок на территории средних общеобразовательных школ, стадиона дворца спорта «Юность», спортивных объектов на двух придомовых территориях (Масштабная модернизация спортивной инфраструктуры Приморского края, 2019). Согласно контракту, на уличных площадках были установлены новые турники, уличные тренажеры, скамейки, баскетбольные стойки, положено покрытие из резиновой крошки и установлены светодиодные прожекторы. На стадионе дворца спорта «Юность» появилась площадка для воркаута, волейбольная сетка, а также система видеонаблюдения. Согласно программе, общий объем финансирования мероприятий муниципальной программы за счет средств Владивостокского городского округа на период с 2019 по 2024 год составляет 912 858,13 тыс. рублей.

Численность лиц, систематически занимающихся ФКиС на 2017 год 243 704 человек, а удельный вес обучающихся в общеобразовательных учреждениях, систематически занимающихся ФКиС – 35,5%. Целевые значения данных индикаторов на 2024 год составляют 286 000 человек и 36,2% соответственно (Проект муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» на 2019 – 2024 годы., 2018).

Основные направления развития спортивной инфраструктуры, согласно муниципальной программе, в городе Владивостоке включают:

- развитие материально-технической базы муниципальных общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования детей города для занятий ФКиС;
- обеспечение доступа к объектам спорта;
- организацию и проведение официальных спортивных и физкультурных мероприятий на спортивных объектах;
- обеспечение пожарной безопасности спортивных объектов, находящихся в муниципальной собственности Владивостокского городского округа.

Несмотря на позитивную динамику развития ФКиС во Владивостоке, сохраняют актуальность проблемные вопросы, связанные с повышением мотивации граждан к систематическим занятиям спортом, ведению здорового образа жизни, доступности спортивной инфраструктуры, а также качества физкультурно-оздоровительных услуг. Необходимо разрабатывать новые методики и формы массовой физкультурно-спортивной работы, привлекательные для населения разного уровня физической подготовки. Для дальнейшего развития ФКиС остается недостаточным количество спортивных сооружений в городе Владивостоке. Решение вышеуказанных проблем возможно в рамках текущей деятельности органов администрации города Владивостока.

Учитывая сложность проблем и необходимость выработки комплексного и системного решения, обеспечивающего развитие сферы ФКиС в городе Владивостоке, наиболее эффективным методом решения существующих проблем является применение программно-целевого метода. Программно-целевой метод реализации муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» на 2019-2024 годы позволит проводить планомерную работу по развитию ФКиС на территории города Владивостока.

Вместе с тем существуют финансовые, организационные, социальные и управленческие риски, которые могут привести к тому, что показатели муниципальной программы не будут достигнуты в полном объеме.

1. Финансовые риски. Отсутствие или недостаточное финансирование мероприятий муниципальной программы может привести к тому, что показатели муниципальной программы не будут достигнуты в полном объеме и, как следствие, снизится уровень удовлетворенности населения Владивостокского городского округа услугами ФКиС. Преодоление финансовых рисков может быть осуществлено путем сохранения устойчивого финансирования муниципальной программы.

2. Организационные риски. Уровень решения поставленных задач, достижение целевых индикаторов и показателей муниципальной программы зависят не только от органов местного самоуправления, но и от федеральных органов и органов исполнительной власти Приморского края в связи с тем, что каждый из них осуществляет в рамках своих полномочий функции по организации услуг в сфере ФКиС для граждан Российской Федерации. Преодоление организационных рисков может быть осуществлено путем взаимодействия и взаимного сотрудничества органов местного самоуправления и органов исполнительной власти Приморского края в сфере ФКиС (Постановление от 07.12.2012 N 381-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие физической культуры и спорта Приморского края» на 2013 – 2021 годы», 2019).

Рекомендации по совершенствованию механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями во Владивостоке

Средний уровень обеспеченности населения спортсооружениями по краю на 1 января 2018 года составил 41,20%, это один из самых низких показателей по Дальневосточному федеральному округу, в Российской Федерации этот показатель составляет 50%. Практически во всех муниципалитетах остро ощущается нехватка как спорткомплексов, бассейнов, стадионов, так и небольших универсальных спортивных площадок (Масштабная модернизация спортивной инфраструктуры Приморского края, 2019).

В последнее время все большую популярность набирает решение проблемы нехватки финансирования отрасли ФКиС через создание спонсорских программ. Реализация муниципальной программы за счет средств Владивостокского городского округа, конечно, принесет свои результаты. Однако необходимо также сделать акцент на развитие спорта посредством спонсорства. Примером служит возвращение в высшую лигу Владивостокского футбольного клуба «Луч-Энергия» после того, как на грани банкротства был найден спонсор – группа компаний «Аква-Ресурсы», которая погасила задолженность по заработной плате перед командой. И в первую очередь был урегулирован процесс передачи стадиона «Юность» футбольному клубу для использования в качестве тренировочной базы. В феврале 2019 года состоялась встреча губернатора Приморского края и главы ГК «Аква-Ресурсы», в результате которой стороны договорились о подписании соглашения на получение из краевого бюджета 148 млн рублей и на выделение компанией 81,3 млн рублей для погашения сверхсрочных задолженностей клуба.

Таким образом, взаимодействие властных структур (публичного партнера), с одной стороны, и бизнес-структур (частного партнера), с другой стороны, то есть реализация проектов на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства позволит привлечь в экономику частные инвестиции, обеспечить доступность и повышение качества спортивной инфраструктуры региона, преодолеть возникающие финансовые проблемы и кризисы в рамках реализации программы развития отрасли ФКиС в городе Владивостоке.

Последние несколько лет в Приморском крае в целом, и во Владивостоке в частности, как центральном городе субъекта РФ, ведется активная работа по реконструкции устаревшей спортивной инфраструктуры. В числе крупных объектов, расположенных в городском округе Владивостока, на реконструкцию которых готовится документация – стадион «Авангард» в Арсеньеве, стадион «Угольщик» в Артеме и другие.

Однако на заседании Думы городского округа Владивостока в августе 2018 года было отмечено, что необходим не только ремонт уже существующих спортивных объектов, количество которых изначально недостаточно для вовлечения большего числа граждан в сферу ФКиС, но и строительство новых, соответствующих современным требованиям спортивных комплексов, а также использование возможности переконструирования неработающих защитных сооружений города, включая бывшие казармы тихоокеанского флота (Заседание рабочей группы по развитию физической культуры и массового спорта в Думе города Владивостока, 2020).

Прежде всего Владивостоку, как к городу с непростым климатом, частыми дождями летом и сильными морозами зимой, необходимы крытые спортивные объекты, которые

позволят людям любых возрастов заниматься различными видами физической активности круглый год. Речь идет, прежде всего, о строительстве универсальных спортивных залов для игровых видов спорта, залах для борьбы, фитнес-клубов с возможностями для проведения силовых и кардио-тренировок, крытых спортивных площадках различного направления, включая легкоатлетические сектора и беговые дорожки с возможностью их трансформации в открытые сооружения в условиях хорошей погоды. Оптимальным решением для удовлетворения многообразия потребностей разных сегментов целевой аудитории (дети, молодежь, беременные женщины, семьи, пожилые люди и т.д.) является строительство физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОК), комплектация которых может включать в себя: большие и малые бассейны, универсальные, специальные (например, тренажерный) или демонстрационные залы, национальные бани и сауны, боулинг, бильярдный зал, а также всевозможные зоны отдыха (кинотеатры, игровые автоматы, детские комнаты развлечений, кафе и т.д.). Перед началом строительства предлагается проведение комплексного исследования запросов населения (путем опросов и анкетирования) для выявления возможных направлений и разработки концепции эффективного коммерческого использования строящегося объекта (Гунаре, Поздняков, Аверин, Иванова, 2019; Поздняков, Аверин, Иванова, 2019).

В настоящее время уже идет строительство в городах Приморского края: ФОКов в Угловом (Артемовский городской округ), Славянке, Владивостоке (для занятий спортивной и художественной гимнастикой) и Находке; крытого ледового катка в Кавалерово; стадиона с искусственным покрытием и устройством беговой дорожки в Михайловке, плавательного бассейна в Партизанском районе, спортивного комплекса в Тернее.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует, что спортивная инфраструктура городского округа Владивостока развита достаточно хорошо, однако многие спортивные объекты требуют ремонта и (или) реконструкции в силу сильного износа. Для увеличения охвата различных категорий населения и удовлетворения их потребностей необходимо также проектирование и строительство новых спортивных сооружений, отвечающих современному уровню развития технологий и соответствующих условиям динамичной жизни в крупных городах.

Заключение

Анализ эффективности управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями в городах России представляется важным в условиях активного развития и поддержки отрасли ФКиС как со стороны государства, так и со стороны частного сектора, включая индивидуальных предпринимателей и компании разного масштаба. В последние

несколько лет в разных городах России было построено множество объектов социальной инфраструктуры, включая спортивные сооружения для проведения крупных международных соревнований: XXII Олимпийские зимние игры в Сочи (2014), 21-й Чемпионат мира по футболу ФИФА (2018), XXIX Всемирная зимняя универсиада в Красноярске (2019). От грамотного управления и коммерческого использования как данных сооружений, так и любых других спортивных объектов напрямую зависит, во-первых, экономическая эффективность их функционирования (достижение коммерческой цели), а во-вторых, интерес людей к занятиям ФКиС, здоровому образу и в целом к спортивной индустрии, как в качестве болельщиков, зрителей, так и непосредственных участников спортивных и оздоровительных мероприятий.

В результате исследования спортивной инфраструктуры и спортивных сооружений города Владивостока были сделаны следующие выводы:

- спортивная инфраструктура города разнообразна и развита по всему городу, однако обладает малой доступностью и низким качеством предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг в связи со значительным износом самих помещений, оборудования, инвентаря;

- для решения проблемы недостаточного финансирования спортивных проектов: необходимо привлекать дополнительные инвестиции путем создания спонсорских программ и государственно-частного партнерства;

- для повышения мотивации граждан к систематическим занятиям спортом и ведению здорового образа жизни при реконструкции и строительстве спортивных объектов необходимо учитывать современные тенденции развития отрасли ФКиС и потребности различных групп населения.

Литература

Аверин, А. В. (2018). Управление проектами и проектными командами на предприятиях индустрии спорта и туризма . В сборнике: Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. *Топливо-энергетический комплекс: правовое и экономическое регулирование: Сборник материалов межвузовской научной конференции и круглого стола*, 12-17.

Аверин, А. В., Иванова, Ю. О., & Поздняков, К. К. (2019). Тенденции развития внегородской среды в современном российском контексте. *Экономика устойчивого развития*, 2, 99-103.

Алексеев, С.В. (2015). Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: Учебник для студентов вузов. Под ред. Крашенинников, П. В. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право.

Город Владивосток. (2020). Электронный ресурс. Дата обращения: 05.02.2020. Код доступа: <http://www.vlc.ru/city/aboutcity>.

- Гунаре, М. Л., Поздняков, К. К., Аверин, А. В., & Иванова, Ю. О. (2019). Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов. *Экономические науки*, 174, 129-137.
- Департамент физической культуры и спорта Приморского края. (2020). Электронный ресурс. Дата обращения: 18.01.2020. Код доступа: <http://sportprimorsky.ru/>
- Заседание рабочей группы по развитию физической культуры и массового спорта в Думе города Владивостока. (2020). Электронный ресурс. Дата обращения: 05.02.2020. Код доступа: <http://www.dumavlad.ru/news/press-releases/2018-08-23-komissiya-po-sportu.htm>
- Лубышева, Л. И. (2004). Социология физической культуры и спорта: Учеб. Пособие. Москва.: Издательский центр «Академия».
- Масштабная модернизация спортивной инфраструктуры Приморского края. (2019). Электронный ресурс. Дата обращения: 22.02.2020. Код доступа: <https://vostokmedia.com/news/society/25-04-2019/masshtabnaya-modernizatsiya-sportivnoy-infrastruktury-primorskogo-kraya>
- Петухов, Д. В., Аверин, А. В. (2016). Основные этапы разработки стратегии развития национальной логистической системы Российской Федерации. *In Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем*, 452-463.
- Постановление от 07.12.2012 N 381-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие физической культуры и спорта Приморского края» на 2013 – 2021 годы» (2019). Электронный ресурс. Код доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460224742>
- Поздняков, К. К., Аверин, А. В., Иванова, Ю. О. (2019). Тенденции развития внегородской среды в современном российском контексте. *Экономика устойчивого развития*, 2(38), 99-103.
- Проект муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» на 2019 – 2024 годы. (2018). Электронный ресурс. Дата обращения: 05.03.2020. Код доступа: <http://www.vlc.ru/social-sphere/citysport>
- Развитие спортивной инфраструктуры Приморья, находящейся в муниципальной собственности. (2019). Электронный ресурс. Дата обращения: 05.03.2020. Код доступа: <https://primamedia.ru/news/805808/>
- Спортивная инфраструктура, созданная в субъектах российской федерации (2006-2015 гг). Отчет Министерства спорта Российской Федерации. (2016). Электронный ресурс. Дата обращения: 05.03.2020. Код доступа: <https://www.minsport.gov.ru/2016/doc/2%20tom.pdf>
- The Value of Community Sport Infrastructure. Investigating the value of community sport facilities to Australia. (2018). Электронный ресурс. Дата обращения: 18.01.2020. Код доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/au/pdf/2018/value-community-sport-infrastructure-australia.pdf>.
- Тренажеры и пришкольные стадионы для жителей Владивостока. (2017). Электронный ресурс. Дата обращения: 18.05.2019. Код доступа: <https://www.newsvl.ru/vlad/2017/05/03/158892/>
- Указ Президента РФ от 13.12.2018 N 716 «О внесении изменения в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849» (2018). Электронный ресурс. Код доступа: <http://base.garant.ru/72126290/>
- Управление развития физической культуры и массового спорта города Владивосток. (2020). Электронный ресурс. Дата обращения: 19.02.2020. Код доступа: <http://www.vlc.ru/social-sphere/citysport/sportcontacts>
- Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (2018). Электронный ресурс. Код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

- Филиппов, С. С. (2019). Менеджмент физической культуры и спорта: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт.
- Ягушак, А. А. (2015). Анализ эффективности муниципальной политики г. Владивостока в области физической культуры и спорта. *Проблемы современной науки и образования*, 7(37).

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА ОТ СТАРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К НОВОЙ КАК ОБЪЕКТ И ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ажажа Марина, Муц Луай Файсал, Фурсин Алесандр

Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях возрастает управление экономическим развитием как цель регенеративного управления, направленная на преодоление главных вызовов современности – безработицы и массовой бедности, дефицита инвестиций и деиндустриализации, внешней энергетической и финансовой зависимости, истощения природных ресурсов и потери человеческих жизней в связи с коронавирусом (и как пример можно привести Сингапур, государство, в котором брошены были все силы, огромные финансы, в результате чего государство показало, какой должна быть власть в нем, нацеленная на сохранение жизни каждого человека). **Цель исследования** – концептуализация теоретических и практических аспектов исследования эволюция общества от старой экономической модели к новой как объект и цель научного дискурса регенеративного управления, а также изучение целей управления современным экономическим развитием контексте регенеративного управления. **Задачи исследования:** 1) проанализировать условия достижения экономического роста, нацеленного на благосостояние народа в контексте старой парадигмы управления; 2) осуществить анализ модели экономической структуры общества в контексте новой модели управления, для чего проанализировать новые модели выживания общества и достижения устойчивого экономического развития и благосостояния народа. **Методология исследования** представляет совокупность методов системного, структурного, структурно-функционального методов, которые позволили проникнуть глубоко в сущность исследуемой проблемы и обеспечить системную структурированность, обоснованность и достоверность. Метод системного анализа позволил определить взаимную связь элементов конкретного исследуемого явления; структурно-функциональный помог определить функции

исследуемого явления и его место в жизни современного общества, а также взаимосвязь всех элементов – экологических, социальных, демографических и других в контексте старой и новой парадигмы управления. **Результат исследования.** 1) проанализированы условия достижения экономического роста, нацеленного на благосостояние народа; 2) Осуществить анализ модели экономической структуры общества в контексте современности, для чего проанализировать новые модели выживания общества и достижения устойчивого развития благосостояния народа. Практическое значение темы в том, что она служит новому пониманию категориального аппарата эволюции общества от старой экономической модели к новой как объекта и цели научного дискурса публичного управления и администрирования; анализа методологических оснований исследуемой темы и усовершенствованием его концептуального аппарата в связи с привлечением нового материала к исследуемой проблеме. Исследуемая тема открывает новое направление экономики устойчивого развития, регенеративной экономики и регенеративного управления.

Ключевые слова: старая / новая экономическая модель, устойчивое развитие, регенеративная экономика, регенеративное управление, «экономика пончика»

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что мир, в котором мы живем, никак не считается устойчивым. Для этого надо прекратить деградацию нашей планеты, так как текущие тенденции никак не свидетельствуют об устойчивости. Непрерывный традиционный рост приводит к массовым столкновениям с природными границами планеты. Экономика под диктатом финансовой системы с ее склонностью к спекуляциям, как правило, приводит к увеличению разрывов в благосостоянии и доходах. Будущее общество требует, чтобы экономическое благополучие никак не шло в разрез с разрушением природы и не ставило под угрозу три его цели – стабилизация климата, восстановление океанов и остановку вымирания биологических видов. Единственный способ избежать этого состоит в переходе к интегрированному подходу в управленческой практике, а именно необходимости перейти к новой модели экономического развития, в основе которой регенеративная экономика и управление в контексте концептуализации развития современной цивилизации (Андрюкайтене и др., 2017).

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях возрастает управление экономическим развитием как цель регенеративного управления, направленная на преодоление главных вызовов современности – безработицы и

массовой бедности, дефицита инвестиций и деиндустриализации, внешней энергетической и финансовой зависимости, истощения природных ресурсов и потери человеческих жизней. Можно, как пример, привести управленческую политику государства Сингапура, в котором были брошены все силы, огромные финансы на борьбу с коронавирусом и государство показало, какой должна быть власть в нем, нацеленная на сохранение жизни каждого человека.

Цель исследования – концептуализация теоретических и практических аспектов исследования управления экономическим развитием как цель публичного управления и администрирования в контексте эволюции общества от старой экономической модели к новой и достижения политики устойчивого развития как модели регенеративного управления.

Задачи исследования: 1) проанализировать условия достижения экономического роста, нацеленного на благосостояние народа в контексте старой экономической модели; 2) осуществить анализ новой модели экономической структуры общества в контексте современности, для чего проанализировать новые модели выживания общества и достижения устойчивого развития и благосостояния народа.

Методология исследования представляет совокупность методов системного, структурного, структурно-функционального методов, которые позволили проникнуть глубоко в сущность исследуемой проблемы и обеспечить системную структурированность, обоснованность и достоверность. Метод системного анализа позволил определить взаимную связь элементов конкретного исследуемого явления; структурно-функциональный помог определить функции исследуемого явления и его место в жизни современного общества, а также взаимосвязь всех элементов – экологических, социальных, демографических и других в контексте старой и новой парадигмы управления, используя новую управленческую парадигму Agile-менеджмента (Юрген, 2019).

Результат исследования

1. Проанализированы условия достижения экономического роста, нацеленного на благосостояние народа. Экономический рост – это повышение общей производительности за определенный период, который вымеривается в несколько процентов за год. Общая производительность – это рыночная стоимость всех товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период времени, с учетом стоимости вложений, таких, как сырье, с поправкой на торговлю (Макстон, Рандерс, 2017). Полученная цифра называется валовым внутренним продуктом. ВВП измеряет прибавленную стоимость, которая создается в стране за определенный период. Поэтому экономический рост – это то же самое, что и рост ВВП. Поскольку большинство (от двух третей к трем четвертым) продукции во многих странах

состоит из потребительских товаров и услуг, экономический рост преимущественно связывают с ростом потребления, хотя СМИ часто ошибочно представляют экономический рост и повышение потребления как одно и то же (Медоуз, и др., 2018). ВВП есть мерой активности экономики, но никак показателем жизненного уровня, хотя обычно ВВП повышается тогда, когда производится больше потребительских товаров и услуг. Когда повышается ВВП, происходит экономический рост (Ажажа, 2008). Для обеспечения высшего уровня ВВП обычно необходим для рабочей силы, что означает больше рабочих мест и высшая заработная плата. Отсюда у людей появляется возможность больше денег тратить на потребительские товары, что ведет к увеличению потребления. Собственники бизнеса имеют высшие прибыли, а рынок ценных бумаг возрастает, платится больше налогов, и правительства имеют больше возможностей строить дороги и школы и т.п. В целом, современная рыночная экономика, благодаря известной невидимой руке шотландского философа Адама Смита есть системой, которая корректирует себя. Во время подъема экономического цикла, когда экономика идет вверх, происходит возрастание производства и инвестиций, что приносит большие прибыли, высшие налоговые поступления, рост ценных бумаг и больше рабочих мест (Воронкова и др., 2016). Во время падения цикла, когда «все идет вниз», происходят противоположные процессы, - бизнес имеет меньше прибылей, инвестиции сокращаются, рынок ценных бумаг падает, безработица растет, налоговые поступления падают. Все идет спиралью вниз, иногда это держится годами, проблема дисбаланса способствует снижению, не решается и все возвращается назад к исходной точке. Тогда цикл снова возвращается и начинается рост, обычно такой цикл повторяется каждые 4-8 лет. Саймон Кузнец еще в 1934 г. внес идею измерения ВВП, предостерегая от его использования показателя общего прогресса. Обычно экономический рост имеет много проблем, но оно не всегда действует на пользу обществу. Можно сказать, что с 1980 по 2007 гг. в мире наблюдался самый быстрый и стабильный период экономического роста больше, чем за 2000 тысячи лет (Мейсон, 2019). Экономический рост вызван обычно повышением производительности, которая зависит от повышения объема производства на работника. Экономический рост также зависит от населения. Производство также возрастает, когда рабочая сила и капитал используются для производства нового оборудования и инфраструктуры. На субъективное восприятие благосостояния влияет много факторов, включая доход, развитие экономики, интерес к социальным проблемам. В богатых странах доход также сам важен для индивидуального восприятия благосостояния, однако его надо сравнивать с другими странами (Nikitenko и др., 2019). Однако экономический рост в основном зависит от повышения производительности, экономической активности населения. Он повышается, когда работает больше людей, когда они создают больше ценностей на душу

населения в год. Однако рост ВВП не всегда приводит к увеличению общего уровня благосостояния. Важно понимать, что экономический рост в основном зависит от улучшения производительности. Улучшение производительности означает, что для производства определенного объема необходимо меньше таких ресурсов, как рабочая сила, энергия, сырье. Когда создается больше рабочих мест, то общий объем производства и благосостояния общества имеют тенденцию к увеличению (Воронкова, 2008). ВВП на душу населения – это стоимость, выработанных в стране за год товаров и услуг, разделенная на количество населения (среднюю) страны на протяжении года. Измерение ВВП на душу населения помогает показать, настолько хорошо страна справилась с обеспечением своих граждан оплачиваемой работой. Однако это была старая экономическая модель XX века, которая и привела к кризису экономики и механизмов управления (Ажажа, 2012).

2. Осуществить анализ модели экономической структуры общества в контексте современности, для чего проанализировать новые модели выживания общества и достижения устойчивого развития благосостояния народа. Кейт Раворт в работе «Экономика пончика» утверждает (Реворт, 2019), что идеи об экономике устарели еще несколько столетий тому назад, поэтому экономику XXI столетия следует изучать в контексте удовлетворения потребностей всей системы, не выходя за границы планетарных ресурсов и эту схему можно моделировать в виде «пончика», который имеет внутренние и внешние границы, включая совокупность социальных проблем, которые отвечают целям устойчивого развития. Экономика есть набором инструментов, которые помогут установить как равенство, так и устойчивость (Пунченко, 2013). В своей работе он выработал *несколько принципов*, которые есть противоположностью экономики XX века и основой новой регенеративной экономики XXI века; 1) от возрастания ВВП - к «пончику», потому что цель экономики есть значительно больше, нежели достижение ВВП, так как она состоит в том, чтобы удовлетворить потребности всех в границах богатства планеты, что трансформирует значение и форму экономического прогресса – от нескончаемого роста к процветанию и состоянию баланса; 2) от автономного рынка к встроенной экономике: экономика встроена в общество как живой мир, зависит от него и одновременно ему служит; 3) от рационального «экономического человека» к социально адаптированным людям, так как человеческая природа включает в себя большее, нежели индивидуалистический эгоизм, который навязан экономической теорией прошлого; 4) от механического равновесия к динамической сложности, так как ньютоновская физика – это не та наука, которую следует принимать к экономическому анализу, а значительно эффективнее было бы использовать комплексность и эволюционное мышление системологии; 5) от идеи, что «рост снова все выравнивает» к идее «распределения по замалчиванию»: экономика по принципу просачивания благ «сверху

вниз» не работает, поэтому наступило время создать новую экономику, в которой созданная стоимость значительно равномернее распределялась бы «на всех»; б) от идеи, что «рост снова все очистит» к идее «регенерации по замалчиванию»: регенеративная, циркуляционная экономика работает лучше, нежели деградация с последующей попыткой возобновления живого мира; 7) от идеи «зависимости от роста» к идее «недогматического роста», так как экономика будущего должна нам обеспечить процветание независимо от своего роста или его отсутствия (Come On!, 2019).

Выводы

1. Проанализированы условия достижения экономического роста, нацеленного на благосостояние народа. ВВП на душу населения – это стоимость, выработанных в стране за год товаров и услуг, разделенная на количество населения (среднюю) страны на протяжении года. Измерение ВВП на душу населения помогает показать, настолько хорошо страна справилась с обеспечением своих граждан оплачиваемой работой. Но сегодня надо идти дальше, разрабатывая концепцию превращения нашего мира на пути его устойчивого развития и регенеративной экономики и регенеративного управления как ценностей современной цивилизации (Нікітенко, 2013).

4. Осуществлен анализ модели экономической структуры общества в контексте современности, для чего проанализировать новые модели выживания общества и достижения устойчивого экономического развития благосостояния народа. Основная цель регенеративного управления – управлять всеми институтами, которые должны регенерировать человеческий и природный капитал (Воронкова и др., 2019). Принципы регенеративной экономики были опубликованы в «Белой книге» члена Римского клуба Джона Фуллертон – «Регенеративный капитализм», который построен на принципах функционирования природы, но применяет их к управлению экономикой, которая ориентирована на жизнь (Фурсін, 2012). В основе регенеративной экономики как новой модели развития XXI века следующие принципы: 1) правильные отношения, отношение к экономике как неотъемлемой части нашей культуры, которая, в свою очередь, есть частью биосферы; 2) восприятие богатства как целостности, которое понимается как благополучие в целом, которое достигается путем гармонизации многочисленных форм капитала; 3) правомерная партисипация, финансовое богатство справедливо (хоть и не обязательно равномерно) распределяется в контексте расширенного взгляда на настоящее богатство; 4) инновативность и адаптивность; 5) надежный циркуляционный поток, непрерывное стремление к минимизации ресурсопотока энергии, материалов и других ресурсов на всех этапах производственного цикла; 6) создание прибавленной стоимости богатства путем

правильного установления отношений, обмена и способности быстро восстанавливаться после потрясений; 7) функционирование ради здоровых, стабильных сообществ как реальных, так и виртуальных (Cherger и др., 2019).

Практическое значение. Практическое значение темы в том, что данная тема эволюции общества от старой экономической модели к новой как объект и цель устойчивого развития служит новому пониманию категориального аппарата научного дискурса публичного управления и администрирования; анализа методологических оснований исследуемой темы и усовершенствованием его концептуального аппарата в связи с привлечением нового материала к исследуемой проблеме (Фурсін, 2008). Исследуемая тема открывает новое направление экономики устойчивого развития, регенеративной экономики и регенеративного управления. Необходимо радикально пересмотреть существующую экономическую систему, модель ее развития, сформировав новую концепцию и парадигму развития, которая должна опираться на такие ресурсы, которые делают жизнь счастливой и благополучной – чистая вода, чистый воздух, здоровая пища, биологическое разнообразие, которые есть определяющими для нашего выживания в условиях кризиса. Для достижения благосостояния страна должна бороться с такими проблемами, как коррупция, теневая экономика, борьба с пандемией коронавируса, потеря морали, разрушенная нравственность и разрушенные ценности в контексте Четвертой промышленной революции 4.0 (Клаус, 2019).

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рыжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Ажажа, М. А. (2012). Інноваційний потенціал як фактор інтелектуалізації економіки в умовах глобалізації. *Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності*, 2(1), 49-52.
- Ажажа, М. А. (2008). Інтелектуалізація економіки: інноваційний і людський потенціал в умовах глобалізації. *Видавець Видавництво Національного університету "Львівська політехніка"*.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: Вид-во «Ранок: Фабула».
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В. Г., Капітаненко, Н. П., Нікітенко, В. О. (2019). Правові засади захисту інтелектуальної власності у цифровому суспільстві. *Scientific journal «Sciencerise: juridical science»*, 4(10), 32-37.
- Макстон, Г., & Рандерс, Й. (2017). пошуках добробуту. Керування економічним розвитком для зменшення безробіття, нерівності та змін клімату. Київ: Пабулум.

- Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. (2018). Межі зростання. 30 років потому / під наук. ред. Віктора Вовка. Київ: Пабулум.
- Мейсон, П. (2019). Посткапіталізм. Пугівник у майбутнє / пер. з англ. Наталія Мочалова. Київ: *Нау формат*.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU, 1(78)*, 140-153.
- Нікітенко, В. О. (2013). Геокультурні цінності в умовах сучасного світового розвитку: соціально-філософський вимір. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 54, 266-280.
- Пунченко, О. П. (2013). Цивилизационное измерение истории человечества: монография. Одесса: *Астропринт*.
- Реворт, К. (2019). Економіка пончика. Як економісти XXI століття бачать світ. Київ: *Нау формат*.
- Соме Он! (2019). Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Доповідь Римському клубу / Ернст Ульріх фон Вайцекер, Андерс Війкман; переклад з англ. Ю.Сірош; за наук. ред. В.Вовка, В.Бутка. Київ: *Саміт-Книга*.
- Cherep, A. V., Cherep, O. H., Krylov, D. V., Voronkova, V. H. (2019). Methodological approach to the redistribution of investment projects within a company According to formal criteria. *Financial and credit activity-problems of theory and practice*, 28(1), 256-263.
- Клаус, Ш. (2019). Четверта промислова революція. Формуючи четверту промислову революцію. Харків: *Клуб сімейного дозвілля*.
- Фурсін, О. О. (2012). Шляхи і напрями удосконалення механізмів соціально-орієнтованого державного управління на рівні регіону. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 48, 172-188.
- Фурсін, О. О. (2008). Формування моделі стійкого економічного розвитку в умовах конкурентоспроможності. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 33, 223-230.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА И РАЗВИТИЕ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: КАК ОБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СПОРТА?

Билогур Влада

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана

Хмельницкого, Мелитополь, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования в том, что в современных условиях важным является развитие физически и духовно развитой личности, что возможно благодаря спорту, формированию тела и духа, так как спорт определяет

характер человека, делает его сильным и целостно богатым, способствует развитию способа мышления, нацеленного на развитие силы духа и саморефлексии, повышения значения спорта как ценности для формирования физического здоровья и его духовно-культурного и эстетического наслаждения. Благодаря спорту человек достигает больших спортивных результатов, творит свое физическое, культурное и социальное бытие, творит мир по законам физического и духовного самосовершенствования, способствует выработке свободы воли и творчества, необходимого для спортивных свершений, собиранию всех физических сил на решающих спортивных соревнованиях. **Цель исследования** – в концептуализации формирования личности-спортсмена и развитие его человеческого капитала как объект образовательной политики в сфере спорта, которая позволяет концептуализировать формирование таких креативных практик, которые бы способствовали развитию физически закаленной и духовно развитой личности. **Задачи исследования:** 1. Актуализировать дискурс о формировании спортивной личности и усовершенствовании ее задатков, заложенных природой, а также об их трансформации в человеческий капитал. 2. Осуществить концептуализацию образовательной политики в сфере спорта, которая требует наполнения образовательного пространства новыми креативными практиками, нацеленными на саморазвитие личности как целостности. **Методология исследования** – трансдискурсивный подход, использование которого осуществляется в контексте психологии, философии, педагогики, философии и педагогики творчества и позволяет определить образовательную политику в сфере спорта как комплексное явление, которое требует своего усовершенствования. **Результат исследования.** 1. Рассмотрен дискурс о формировании спортивной личности и усовершенствовании ее задатков, заложенных природой, а также об их трансформации в человеческий капитал. 2. Осуществлена концептуализация образовательной политики в сфере спорта, которая требует наполнения образовательного пространства новыми креативными практиками, нацеленными на саморазвитие личности как целостности. **Практическое значение** исследования в том, что в нем представлена социально-философская рефлексия образовательной политики в сфере спорта в современных условиях, которая позволяет соединить теорию с практикой и способствовать формированию человеческого капитала спортсмена.

Ключевые слова: личность, человеческий капитал, спортивная личность, образовательная политика, спортивная деятельность

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях важным является развитие физически и

духовно развитой личности, что возможно благодаря спорту, формированию тела и духа, так как спорт определяет характер человека, делает его сильным и целостно богатым, способствует развитию способа мышления, нацеленного на развитие, воспитания силы духа и саморефлексии, повышения значения спорта для жизни каждого человека, формирования физического здоровья и его духовно-культурного наполнения (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Романенко, Рыжова, 2017). Именно эти проблемы сегодня являются очень актуальными, потому что вопросы смысла жизни в спорте и через спорт и его самоактуализации сформировались под влиянием идей Просветительства XVIII века. Благодаря спорту человек достигает больших спортивных результатов, творит свое физическое, культурное и социальное бытие, творит мир по законам физического и духовного самосовершенствования, способствует выработке свободы воли и творчества, необходимых для спортивных свершений, формирования спортивного потенциала собирания ресурсов на решающих спортивных соревнованиях (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Романенко, Рыжова, 2017). Все выше означенное связано с тем, что в современных условиях глобализации возрастает значение спорта, который становится самым важным показателем самоорганизации спортивной жизни, разнообразия и усовершенствования образовательных спортивных практик, которые становятся все более креативными, что дает основание своими спортивными достижениями приносить пользу своей стране и всему человечеству в целом. Все это требует от образования разнообразия образовательных практик во время преподавания спортивных дисциплин, которые разворачиваются в антропологическом, психологическом, экзистенциальном, метафизическом, этическом, правовом, политическом, социологическом аспектах и культивирования оптимистической спортивной цивилизации. Еще в условиях Просвещения актуальным был культ спортивной личности, благодаря которой культивировался культ здоровой нации и здорового общества. Тем более, что спортивная деятельность культивирует идеалы сотрудничества и международного понимания спорта.

Цель исследования – осуществление социально-философской рефлексии образовательной политики в сфере спорта, которая позволяет концептуализировать формирование таких практик, которые бы способствовали развитию физически и духовно развитой личности. Ценностная составляющая образовательной политики в сфере спорта в современных условиях до сих пор не отвечает той действительной роли, которая была бы направлена на повышение высокого уровня образовательной и спортивной культуры и гармонизации векторов спортивного и социализированного духа, так как именно спорт позволяет гармонизировать тело и душу, свободу и природу человека.

Задачи исследования: 1. Актуализировать дискурс о формирования спортивной личности и усовершенствования ее задатков, заложенных природой, а также об их трансформации в человеческий капитал. 2. Осуществить концептуализацию образовательной политики в сфере спорта, которая требует наполнения образовательного пространства новыми креативными практиками, нацеленными на саморазвитие личности как целостности.

Методология исследования – трансдискурсивный поход, использование которого осуществляется в контексте психологии, философии, педагогики, философии и педагогики творчества и позволяет определить образовательную политику в сфере спорта как комплексное явление, которое требует своего усовершенствования. Метод компаративистского анализа использован для сравнения креативных практик в сфере спорта. (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Никитенко, 2017). Принципы целостности и универсальной связи, взаимообусловленности теории и практики, системности позволили определить пути актуализации культурного и социального потенциала человеческого капитала, формируемого личностью спортсменом. Использование методов индукции и дедукции позволили проанализировать сущность образовательной политики в сфере спорта и представить пути и направления концептуализации формирования личности-спортсмена и развития человеческого капитала как объект образовательной политики в сфере спорта. Большую роль сыграли методы – обобщения, сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, аналогии, гипотетико-дедуктивный, терминологического анализа.

Результат исследования

1. *Актуализирован дискурс о формировании спортивной личности и усовершенствования ее задатков, заложенных природой, а также об их трансформации в человеческий капитал.* В условиях глобальных трансформаций современного общества – кризисов и катастроф – человеческая природа выявилась совершенно бессильной перед чрезмерными нагрузками технического (индустриального) столетия, которые влияют на тело и душу человека – психологическими, мутационными, экологическими, экстремальными, коронавирусными кризисными факторами (Білогур, 2011). Кризисные факторы глобального социума негативно влияют на сознание человека, человеческий организм, который проигрывает в соревновании с техникой (увеличение количества стрессов, психических и коронавирусных заболеваний, наркомании, СПИДА. Дискурс-этическое образовательное обоснование спорта как социально-ценностной и телесно-духовной системы представляет собой нормативно упорядоченную деятельность людей, которая выражается в контексте соревновательного сопоставления физических, технических и интеллектуальных способностей человека. Она состоит из совокупности социальных отношений людей,

которые формуруются в процессе спортивной деятельности и спортивных испытаний, актуализацией дискурс-этического образовательного обоснования спорта как сложного социального феномена, в основе которого физическое здоровье, развитие ценностных ориентаций личности, духовно-ценностного измерения спорта (Білогур, 2015). Следует отметить, что данное понятие спортивной личности является достаточно сложным, так как оно включает регулятивную идею И.Канта, в основе которой – развитие человеческого капитала. По сути, речь идет о том, чтобы развивать сущность человека, заложенную его природой, и трансформировать природу человека в неограниченные возможности, которые открываются перед человеком, и которые в сущности представляют человеческий капитал. Последний представляет собой совокупность социальных, технических, производственных, коммерческих, культурных и других отношений, которые редуцируют человека к выполнению определенных функций и считает человека ресурсом особенного рода или особенной активности, потому что сам человек потребляет природные и социальные ресурсы. Это понятие должно свидетельствовать об особенной роли человека как «гомо креатоса», недетерминированного никакими системами (Білогур, 2013). В эти системы следует вводить элементы нелинейности, бифуркационности, стохастичности, так как этим системам свойственна некоторая ограниченность и человек используется как определенная функция в процессах производственной, социальной и спортивной практик. Тем более, что человек означает его незавершенность и открытость, которые он получил от рождения, что в дальнейшем процессе социализации реализуется в полной мере сущность самого индивида. Именно производительная сила человеческого потенциала приводит к развитию, так как включает определенные представления о человеке, его месте в мире, о его взаимоотношениях с окружающими структурами (Максименюк и др., 2016). Представления о человеке, которые опираются на концепцию человеческого капитала, следует назвать более широкими в количественном и в качественном отношениях, однако человека не следует сводить лишь только к фактору (либидо по Фрейдю, власти – по Фуко), а в концепциях ООН человеческое развитие означает средний прирост дохода на душу населения, среднюю длительность жизни и грамотность населения. Именно эти критерии характеризуют условия человеческого капитала и человеческой самореализации и чем высшим будет значение этих составляющих, тем высшим будет суммарный индекс, условия для самореализации и тем больше возможностей человек будет иметь для своего развития (Олексенко, 2015). Данный анализ осуществляется на уровне условий, возможностей, средств, но не целей. Возможности развития личности, в том числе и спортивной, зависят от степени реализации потенциалов, и от того, настолько в обществе защищены и гарантированы права человека, потому что нарушение прав человека приводит к потере возможностей в реализации его потенциалов.

(Рижова, 2011). Человеческий капитал включает также интеллектуальный потенциал, который открывает три возможности: 1) характеризуется уровнем грамотности, которая является более широким понятием, чем интеллект или интеллектуальное развитие; 2) интеллект есть свойственная человеку способность мыслить; 3) индивидуальный человеческий капитал формируется путем освоения человеческого, а именно того, что он получает от общества.

2. Осуществлена концептуализация образовательной политики в сфере спорта, которая требует наполнения образовательного пространства новыми креативными практиками, нацеленными на саморазвитие личности как целостности. Концептуализация образовательной политики в сфере спорта в современном обществе требует объяснения семантического поля термина «образовательная политика в сфере спорта», которая включает следующие уровни: 1) личностный (человек, который занимается спортом); 2) институциональный (институты, которые осуществляют спортивную деятельность); 3) организация спортивной деятельности (осуществление спортивных соревнований). Принцип соревновательности моделирует ситуацию человеческого самоопределения в сфере спорта и свидетельствует о жизнедеятельности субъектов спортивного направления. Спорт как реализация человеческой экзистенции связан с самоутверждением собственного «Я» личности-спортсмена как неповторимого творческого духа, которая разворачивается на границе моделирования физических и творчески возможностей человека и требует наполнения образовательного пространства новыми креативными практиками, нацеленными на саморазвитие личности как целостности (Воронкова и др., 2016). Функции спорта направлены на развитие не только на формирование культуры движений, культуры тела, морального самочувствия и здоровья, но и усовершенствования чувственно-эмоциональной сферы, в основе которой развитии ее универсальной чувственности и духовности (Воронкова, 2013).

Человекотворческая функция образовательной политики в сфере спорта имеет общекультурную и объективную значимость и реализуется благодаря таким функциям, как: социокультурная, оценочно-нормативная, символическая, гуманистическая, социо-эмоциональная, социализации, социальной мобильности, коммуникации, аккумулируя социально-коммуникативные и экзистенциально-личностные измерения. Концептуализация образовательной политики в сфере спорта в современном обществе – это социально-философское осмысление спорта как условия формирования культуры, направленной на преодоление деструктивных явлений спорта, культивировании моральных основ спорта, укрепления физического здоровья человека и противодействия различного рода психическим заболеваниям, в частности, депрессиям и неврозам, которые суть невротическое состояние

человека, связанное с базисными конфликтами человека, разрушающими целостность личности, конфликтами социального и природного, природного и морального, допинга в спорте (Nikitenko и др., 2019).

Проблема деструктивных явлений в спорте, разработанная К.Хорни, исходит из причин невротических конфликтов, их развития и лечения. Основную мотивацию она видит в появлении чувства «базисной тревоги», которая возникает у человека в результате изолированности, беспомощности, разрушения психики, когда блокируется стремление человека к самореализации внешним социальным влиянием, в результате чего возникают невротические конфликты и депрессивные состояния, когда человек становится на путь деструктивных отклонений, потому формирование культуры защитных механизмов – это пространство, необходимое для самореализации личности (Нікітенко, 2013). Концептуализация образовательной политики в сфере спорта в современном обществе направлена на культивирование таких видов спорта, которые вырастают с духа соревновательности, моделируют ситуацию спортивного самоопределения, способствуют формированию культуры спорта как наиболее фундаментального способа человеческого бытия, что в целом способствует и формированию парадигмы образовательного процесса в сфере спорта (Воронкова, Нікітенко, 2013).

Спорт - это один из наиболее значимых средств формирования личности спортсмена, общественное значение которого начинает возрастать еще и в связи с тем, что спорт является способом этического и эстетического воспитания, он воспринимается сквозь призму эмоций, переживаний, рожденных успехами и поражениями в соревнованиях. Концептуализация образовательной политики в сфере спорта в современном обществе имеет гуманистическую направленность, которая проявляется в том, что реализуются творческие потенции личности, которые проявляются в том, что спорт остается фактом культуры и обогащает духовную жизнь личности в плане насыщения ральными спортивными событиями «Я»-личности-спортсмена. Тем более, что спорт как социально-ценностная и телесно-духовная система владеет способностью к самоорганизации.

Социально-коммуникативные и духовно-экзистенциальные измерения спорта позволяют глубоко осознать ценностный характер спортивной деятельности как такой, которая формирует личность, и выражается в гармонизации телесного, духовного и душевного начал. Общество должно стать другим, чтобы в нем восторжествовал идеал спорта высших достижений и преодолевалось отношение к спорту только как виду коммерциализации, чтобы утверждался новый нарратив спорта и спортивной деятельности как гармония человека и общества, души и тела (Олексенко, 2017).

Выводы

1. Концептуализация образовательной политики в сфере спорта в современном обществе должна быть направлена на формирование личности спортсмена, способной достичь высоких спортивных результатов и формирования здорового способа жизни. В контексте концептуализации образовательной политики в сфере спорта в современном обществе происходит осмысление проблем спорта и расширение горизонта формирования целостной личности.

2. Ведущей чертой современного осмысления концептуализации образовательной политики в сфере спорта должна сформироваться, с одной стороны, интерперсональная образовательная концепция спорта, в основе которой субстанциональная ценность личности, а, с другой, - преодоление деструктивных явлений, связанных с коммерциализацией, допингом и подкупом спортсменов ради зарабатывания денег, недостаточной финансовой поддержкой со стороны государства. Поэтому государство должно выработать действенный механизм взаимодействия государственных, коммерческих и гражданских структур в спорте, чтобы сформировать эффективную концепцию спорта, в центре которой была бы целостная личность спортсмена, презентация концепции детского, юношеского, массового и спорта высших достижений, чтобы в нее были втянуты все слои населения, которые способствовали бы формированию здоровой и процветающей нации, преодолевая все глобальные проблемы – эпидемии коронавируса и содействуя развитию транскультурных и креативных подходов к образовательной спортивной политике вообще.

Практическое значение исследования в том, что в нем представлена социально-философская рефлексия образовательной политики в сфере спорта в современных условиях, которая позволяет концептуализировать формирование таких практик, которые бы способствовали развитию физически и духовно развитой (целостной) личности, для чего спортсмен должен формироваться в духе гуманизма, толерантности, синергии, философии высших ценностей спорта, гармонизации телесного, духовного и душевного начал, противостоянию дегуманизирующих влияний на личность, продвижения высших идеалов Олимпийского спорта, воспитании уважения к личности-спортсмена. Ценностная составляющая образовательной политики в сфере спорта в современных условиях до сих пор не отвечает той действительной роли, которая была бы направлена на повышение высокого уровня образовательной спортивной культуры, которая позволяет гармонизировать тело и душу, свободу и природу человека. Таким образом, мы стремились сформировать концепцию образовательной политики в сфере спорта, которая бы содействовала формированию европейских креативных практик в сфере спорта, направленных на повышение имиджа спортсмена и профессии спортсмена, преодоления проблем, связанных с

девальвацией спортивных ценностей, формирования отношения к спорту как важнейшему направлению развития культуры, необходимости формирования спортивного мировоззрения, идеологии и культуры как высших ценностей человеческого бытия.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рыжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рыжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В. Г., Кивлюк, О. П., Никитенко, В. А. (2017). Становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Білогур, В. Є. (2011). Структура світоглядних орієнтацій сучасної студентської молоді. Вища освіта України: *Національна академія педагогічних наук України Інститут вищої освіти*, 3, 74-80.
- Білогур, В. Є. (2015). Формування культурних засад становлення цілісної особистості у світі спорту (філософсько-антропологічний дискурс). *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 60, 216-225.
- Білогур, В. Е. (2013). Теоретические и практические проблемы философии современного спорта в глобальном измерении. *Философия и космология*, 1(11), 201-213.
- Максименюк, М. Ю., Нікітенко, В. О. (2016). Інформаційно-комунікативне суспільство як різновид складної соціальної системи і взаємодії. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 66, 266-278.
- Олексенко, Р. І. (2015). Вплив комунікацій на ціннісні орієнтири особистості. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 62, 65-73.
- Рижова, І. С. (2011). Культура як найбільш фундаментальний спосіб людського буття. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 46, 126-134.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 140-153.
- Нікітенко, В. О. (2013). Геокультурні цінності в умовах сучасного світового розвитку: соціально-філософський вимір. *Гуманитарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 54, 266-280.
- Воронкова, В. Г., Нікітенко, В. О. (2013). Сучасна геокультура як соціокультурний феномен культурної глобалізації. *Гілея: науковий вісник*, 72, 487-492.

Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННО - ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бугайчук Оксана

Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации не вызывает сомнений, потому что предприятиям, чтобы выживать в условиях кризиса, нестабильности, неопределенности, следует большую роль уделять цифровизации (диджитализации), ее внедрения и распространения, принятия инновационных решений, которые формируют наше будущее. В частности, это применение диффузии новых информационно-коммуникационных технологий, расширения инноваций в контексте сетевого управления, реализации на практике критической массы инноваций в контексте развития проектно-ориентированного развития бизнеса в условиях цифровизации. Проведение инноваций является важной проблемой, которую следует решать руководству, которое должно привести к мощным изменениям парадигм в экономике, бизнесе, обществе и в каждом человеке, а применение новых коммуникационных технологий свидетельствует об интеллектуальных преимуществах. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты формирования концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации, которая представляет модернизацию социально-экономического и технологического потенциала предприятия, представленного как конструктивное творчество, внедрение венчурного капитала, развитие инновационного социального предпринимательства, информационно-технологической инфраструктуры и использование инженерного таланта для развития инноваций и внедрения технологических новшеств. **Задачи исследования:** 1) разработать концепцию стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации на примере передового инновационного развития; 2) проанализировать направления стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях

цифровизации как распространение инноваций, связанных с внедрением прорывных технологий, которые свидетельствуют о модернизационных процессах и обеспечении наиболее высокого уровня конкурентоспособности и инновационности трансформации различных систем. **Методология исследования.** Основой анализа служит синергетический метод, который относится к методам сложности, в основе которого методология сложности, которая помогает сформировать гибкий механизм управления, способный внедрить на предприятии инновационно-информационные разработки и способствовать повышению модернизации предприятия. **Результат исследования.** 1. Разработка концепции стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации на примере технологизации и информатизации в развитых секторах экономики. Концепция стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии включает способы увеличения темпов внедрения новых стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии, разработка которой зависит от руководителей, правительства, науки, образования, предприятий, ученых, конструкторов, и способствуют формированию экономики инновационных решений как образца для наследования информационно-инновационной деятельности на предприятии. 2. Проанализированы направления стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации как распространение инноваций, связанных с внедрением прорывных технологий, которые свидетельствуют о модернизационных процессах передовых секторов экономики и обеспечении наиболее высокого уровня конкурентоспособности и инновационности. **Практическое значение исследования** в том, чтобы показать и использовать в дальнейшей работе предприятий то, что: 1) с развитием компьютерных технологий возрастет и инновационно-информационный потенциал предприятий, который влияет на стремительное развитие возможностей машин, появление больших и влиятельных платформ; 3) что необходим опыт, знание, квалификация и энтузиазм для того, чтобы развивать инновации на предприятии; 4) культивировать креативность и жизнеутверждающую силу инноваций. Этот инновационный фактор базируется на цифровой революции и многочисленных информационно-компьютерных технологиях, многие из которых называют «прорывными».

Ключевые слова: концепция цифровизации, инновационно-информационная деятельность, инновационно-информационный потенциал, инновации

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность формирования концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях

цифровизации не вызывает сомнений, потому что предприятиям, чтобы выживать в условиях кризиса, нестабильности, неопределенности, следует большую роль уделять развитию и усвоению новых технологий, их внедрения и распространения в условиях цифровизации (диджитализации), использования традиций передового инновационно-технологического опыта. Инновационный опыт внедрения новых прорывных технологий построен на применении диффузии инноваций, расширения инноваций в контексте сетевого управления, реализации на практике критической массы инноваций, новых информационно-коммуникационных технологий, развития проектно-ориентированного развития бизнеса в условиях цифровизации (Воронкова и др., 2016). Формирование концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации, представляют собой совокупность знаний, опыта, внедрения интеллектуального, социального и человеческого капитала, развитие высокотехнологических отраслей производства, развитие НИИ на предприятиях как инновационных центров внедрения новшеств, привлечения венчурного капитала и развития инновационного бизнеса и предпринимательства. Высокотехнологические отрасли производства стали идентифицироваться за счет развития цифровизации и внедрения передовых прорывных технологий (робототехника, искусственный интеллект, использование большого массива данных - BIG DATA, нанотехнологий и биотехнологий). Формирование концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации, включает: 1) привлечение большого количества научных профессиональных работников к общему числу сотрудников предприятия для развития инновационной деятельности; 2) выделение большого процента расходов на научные исследования развития инноваций в условиях цифровизации; 3) выход на глобальные рынки с инновационными технологиями и инновационной продукцией в связи с максимальной доступностью цифровых технологий; 4) выпуск высококачественной конкурентоспособной инновационной продукции; 5) высокие финансовые расходы на фундаментальные научные исследования; 6) использование инновационного потенциала как фактора интеллектуализации экономики в условиях глобализации (Ажажа, 2012).

Цель исследования – теоретические и практические аспекты формирования концепции стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации, которая нацелена на модернизацию социально-экономического и технологического прогресса за счет конструктивного творчества, внедрения венчурного капитала, развития инновационного социального предпринимательства, развития информационно-технологической инфраструктуры и использования инженерного таланта для развития инноваций и внедрения технологических новшеств.

Задачи исследования: 1) разработать концепцию концепцию стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации на примере разработки и внедрения различного рода прорывных технологий; 2) проанализировать направления развития внедрения стратегий инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации, связанных с внедрением прорывных технологий, которые свидетельствуют о модернизационных процессах и обеспечении наиболее высокого уровня конкурентоспособности и инновационности в передовых отраслях экономики.

Методология исследования

Основой методологического анализа служит *системный метод*, который базируется на собирании надежных фактов, а не на одних только теориях. Понимание системных изменений должно базироваться на отслеживании всего – доходов на душу населения, списков миллиардеров, речей радикальных политиков, цен черного рынка валюты, настроений местных инвесторов, населения страны. Синергетический метод использован для анализа концепции стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации, который относится к методам сложности, в основе которых методология сложности помогает сформировать гибкий механизм управления, способный разработать и внедрить на предприятии инновационно-информационные технологии и способствовать повышению модернизации предприятия. Концептуальный анализ формирования концепции стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии позволил обобщить современные представления о последствиях цифровизации для инструментализации эвристических ресурсов антропосоциокультурного подхода, моделирования социоэкономических и социокультурных процессов для оптимизации такого взаимодействия на границе перехода к постэкономической эпохи (Аль-Халилі, 2018). Структурно-функциональный метод позволяет определить меру адекватности и когнитивный креатив способов максимизации принципов и подходов к адекватному анализу концепции стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации. Информационной и источниковедческой основой исследования выступает совокупность социогуманитарных и философских текстов, социологические, экономические а также междисциплинарные ресурсы, теоретические и методологические разработки отечественных и зарубежных специалистов. Концепция стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии наполняет ее новым понятийно-категориальным аппаратом и современной методологией анализа, которые выступают основой исследования рационального

понятийного аппарата инновационного опыта, необходимого для понимания путей модернизации современного предприятия за счет внедрения стратегий развития инновационно-информационной деятельности, для формирования социально-конструктивных инновационных ориентиров, которые будут способствовать повышению эффективности предприятий за счет инноваций. Теоретической и методологической основой исследования служат общенаучные методы фундаментальной и общенаучной методологии познания явлений и процессов стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии. Исследование осуществлено на основании методов диалектического, исторического и системного методов. При изучении и обобщении результатов, выводов и практических рекомендаций использованы методы сравнения, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Характеристика стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии выполнена с использованием статистически-экономических методов наблюдения, сравнения, группировки, рядов динамики, средних величин.

Результат исследования.

1. Разработана концепция стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации на примере внедрения различного рода инноваций. Концепция стратегий развития инновационно-информационной деятельности на предприятии включает способы увеличения темпов внедрения новых стратегий развития информационно-инновационной деятельности, которые зависят от руководителей, правительства, науки, образования, предприятий, ученых, конструкторов, и способствуют формированию цифровой экономики как образца для наследования информационно-инновационной деятельности. В основе концепции стратегий развития инновационно-информационной деятельности - научные исследования и опытно-конструкторские решения, которые внедряются в результате деятельности ученых инженеров, менеджеров, предпринимателей. Инновационная деятельность на предприятии является основной сферой деятельности предприятия как саморазвивающейся системы, которая включает создание, внедрение и потребление субъектами экономики научно-технических, организационных, управленческих и других нововведений. В основе концепции инновационной деятельности предприятия – инновационно-интеллектуальный ресурс в виде науки и образования, а также опредмеченных результатов интеллектуального роста, в основе которых информация и знание. «Экономика знаний становится симбиозом креативности человека и этико-правовых норм хозяйствования, имеющих глобальное измерение» (Старжинский и др., 2016). В последнее время стали внедряться сенсорные передатчики, а также другие многочисленные

способы соединения вещей физического мира с виртуальными сетями, которые распространяются с большой скоростью. Меньшие по размеру, дешевые и разумные сенсоры все чаще применяются в быту, одежде и аксессуарах, на транспорте и в энергетических сетях, а также в производственных процессах. Сегодня в мире существуют миллиарды присоединенных к сети Интернет устройств типа смартфонов, планшетов и компьютеров. Ожидается, что их количество существенно будет увеличиваться на протяжении последних лет – от нескольких миллиардов к более чем 1 млрд. Это кардинальным способом изменит способы контролирования поставок благодаря возможности оптимизации материальных ресурсов и усилит темпы внедрения инноваций smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации (Андрюкайтене и др., 2017).

Таблица 1. Темпы внедрения инноваций

Субъективно воспринимающие характеристики инноваций	Тип решения инноваций	Каналы коммуникации	Природа социальной системы
Относительное преимущество	Факультативное	Мас-медиа	Нормы
Совместимость	Коллективное	Межличностные	Связанность сетей
Сложность	Авторитарное	Интернет	Активность агентов изменений
Наблюдательность	Индивидуальное	Неформальные лидеры	Быстрота внедрений

Концепция стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации на примере внедрения различного рода инноваций включает темпы внедрения инноваций, которые демонстрируют относительную скорость, с которой члены социальной системы внедряют инновации, представляющие численный индикатор крутизны кривой диффузии инноваций. На темпы стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации влияют: 1) тип внедрения инновации; 2) природа каналов коммуникации, через которые происходит диффузия инновации на разных этапах ее внедрения; 3) природа социальной системы, в контексте которой происходит диффузия инноваций; 4) активность агентов социальных изменений с целью внедрения инноваций (Воронкова, 2008).

2. Проанализированы направления стратегий инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации, связанных с внедрением прорывных технологий, которые свидетельствуют о модернизационных процессах и обеспечении наиболее высокого уровня конкурентоспособности и инновационности в передовых отраслях экономики.

1. Одним из направлений развития стратегий инновационно-информационной деятельности на предприятии и перехода на цифровые технологии – стремительный прогресс в развитии автоматизации и робототехники, развитии сенсорных устройств, которые дают возможность лучше понимать свое окружение и реагировать на него, а также брать участие в выполнении заданий широкого диапазона. Если в прошлом роботы должны были быть запрограммированы при помощи автономных устройств, то сейчас они могут получать информацию дистанционно благодаря «облачным» технологиям, объединяясь с сетями других роботов (Юрген, 2019).

2. Следующим направлением есть развитие новых «разумных» материалов, а вместе с ними – качества, которое, невозможно было представить еще несколько лет назад. В целом «разумные» материалы - легкие, крепкие, способные адаптироваться, самовозобновляться и самоочищаться. Сегодня используются материалы с памятью, усовершенствуются наноматериалы нового поколения, одним из которых есть графен, который в 200 раз крепче, нежели сталь, в миллион раз тоньше, нежели человеческие волосы, который служат эффективным проводником тепла и электрики. Если графен будет иметь конкурентоспособную цену, он станет одним из самых дорогих материалов на Земле, что приведет к революционным изменениям в промышленном производстве и инфраструктуре. Такое изменение существенно приведет к развитию цифровой экономики. Новые разработки в терморезактивных пластмассах могут содействовать созданию материалов многоуровневого использования, которые раньше считались почти не способными к вторичной разработке, но сегодня применяются везде – от мобильных телефонов к монтажным панелям и к компонентам аэрокосмической индустрии.

3. Одним из направлений инновационно-информационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации есть открытие новых классов, способных к переработке терморезактивных полимеров полигексогидротриацинов (ПГТ), которые представляют решающий шаг к циркуляционной экономике (экономике замкнутого цикла), которая есть самовозобновляемой и развивается благодаря развитию потребностей роста и потребностей в ресурсах.

4. Среди новых направлений цифровой экономики можно выделить также *3D-печать*, которая направлена на то, чтобы трансформировать производство и потребление, а также глубинные цепочки создания ценностей (например, изготовление первого автомобиля при помощи технологии 3D-печати). 3D-печать или аддитивное производство – это процесс создания физического объекта путем его слоевой печати согласно цифрового рисунка или модели 3D-измерения, в которой использованы пластик, алюминий, сталь, керамика и другие материалы. В условиях 3D-производства и печати принтер будет создавать то, что ранее

строил целый завод. Со временем с использованием *3D-печати* увеличится скорость работ, быстрое конструирование деталей продукции, сокращение цикла от производства до появления продукции, повышение предложений на изготовление подобного рода продукции, преимуществ для экологии окружающей среды благодаря уменьшению транспортной нагрузки и рождения новой отрасли 3D-производства и печати, что будет представлять собой целую инновационно-технологическую революцию на производстве (Пунченко, 2013).

Выводы

Для адекватного выявления стратегий развития информационно-инновационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации следует создать концепцию развития информационно-инновационной деятельности, в которую следует включить разработку и внедрение инноваций на основе технологизации, информатизации, компьютеризации, диджитализации, чтобы противостоять вызовам нестабильности, неопределенности, информационной стохастичности. Цифровые технологии способствуют мобильности производства, развитию сетевых платформ, усовершенствования алгоритмов, которые работают с большими массивами данных, развития смарт-технологий и их влияния на инновационный процесс, а также использование фундаментальных сущностных составляющих матрицы техно-информационной цивилизации (Пунченко, 2013).

Концепция стратегий инновационно-информационного развития на предприятии в условиях цифровизации представляет собой совокупность знаний, опыта, внедрения интеллектуального, социального и человеческого капитала, направленного на распространение новых идей развития высокотехнологических отраслей производства, развитие НИИ на предприятиях как инновационных центров внедрения новшеств, вызванных промышленной революцией 4.0, в контексте которых будут разворачиваться трансформации процессов диффузии инноваций, привлечения венчурного капитала и развития инновационного бизнеса и предпринимательства.

Практическое значение. Практическое значение исследования состоит в том, что материалы исследования расширяют возможности осмысления инноваций и инновационно-информационной цивилизации, которая есть определяющим фактором прогресса. Не только правительство и государственные учреждения, но и частные предприниматели должны внести свой вклад в развитие прогресса по пути эффективной цифровой реализации инновационной деятельности. Эти инновации можно назвать «прорывными», благодаря которым предприятия достигают существенного прогресса в уменьшении стоимости и упрощения всех производственных процессов. Теоретические и практические аспекты формирования концепции стратегий инновационно-информационного развития на

предприятия в условиях цифровизации свидетельствуют о том, что инновация – это сложный социальный процесс, который демонстрирует широкий спектр глобальных технологических изменений.

Практические рекомендации:

1. Все предприятия должны приспособиться к мощной технологической трансформации, развивать инновационно-информационный потенциал, способствуя глубоким и системным изменениям.

2. Масштаб, сложность и насущность вызовов, которые несет эпоха цифровизации, ставят сегодня перед руководителями предприятий выдвижение на передний план системное лидерство и быстрые ответственные действия, использование которых поможет сформировать инклюзивное, ответственное и обеспеченное общество.

3. Цифровизация требует от руководителей принятия неотложных стратегических решений относительно разработки и внедрения новых инновационно-информационных технологий внедрения новых ценностей и усовершенствования механизмов общих действий.

Литература

- Ажажа, М. А. (2012). Інноваційний потенціал як фактор інтелектуалізації економіки в умовах глобалізації. *Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності*, 2(1), 49-52.
- Аль-Халілі, Д. (2018). *Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє* / пер. з англ. М.Климчука. Київ: Кі Фонд Медіа.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рьжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Клаус, Ш. (2019). Четверта промислова революція, Формуючи четверту промислову революцію. Харків: Клуб сімейного дозвілля.
- Пунченко, О. П. (2013). О фундаментальных сущностных составляющих матрицы техно-информационной цивилизации. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 53, 121-130.
- Старжинский, В. П., Цепкало, В. В. (2016). На пути к обществу инноваций. Минск: РИВШ.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: Вид-во «Ранок: Фабула.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В г. АЛМАТЫ

Бауржан Алдыбаев, Бауржан Закирьянов

Казахская академия спорта и туризма», Алматы, Казахстан

Аннотация

В Республике Казахстан большое внимание уделяется развитию туристической отрасли. Совершенствуется законодательная база, разработана Государственная программа развития туристской отрасли, оказывается содействие предпринимательству с целью трансформации туризма в высокодоходную экономическую отрасль Казахстана в полном соответствии с международными стандартами сервиса и услуг. Поставлена цель по росту вклада туризма в ВВП Казахстана до 8% к 2025 г. Географическое расположение Казахстана диктует развитие экологического и этнографического туризма. Одним из привлекательных мест является город Алматы и Алматинская область. На 19% только за один год вырос поток иностранных туристов в Алматы, в 2019 году Алматы посетили 435,6 тысяч иностранных туристов, поток внутренних туристов возрос на 25% и составил 898,5 тысяч человек из 1,3 млн туристов. Имеются несколько факторов, способствующих росту привлекательности региона - экологический, познавательный, лечебно-оздоровительный, этнографический, культурный.

Ключевые слова: концепция, туризм, эколого-этнографический, культурный.

В апреле 2017 года в статье, Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «Болашаққабағдар: руханижаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»), в которой он призвал к любви к родной земле и патриотизму (2017). Н.А.Назарбаев инициировал создание проекта «Духовные святыни Казахстана» («Сакральная география»), в рамках которого создается культурно-географический пояс святынь. В качестве сакральных памятников выступают природно-ландшафтные объекты, такие как «священные» горы, пещеры, реки, урочища, древние городища, места необычных природных явлений, родовые святилища, курганы и захоронения, объекты религиозного культа, места памятных битв и подвигов, места жизни великих людей, святых, мавзолей, храмы и иные памятники природного культурного и исторического наследия, где поклонение составляет одно из оснований духовных традиций нашего народа.

Центром «Сакральный Казахстан» Национального музея Республики Казахстан (РК) определен список из 100 общенациональных сакральных объектов Казахстана, которые могут стать ключевым фактором для развития такой важной отрасли экономики, как туризм.

Казахстан обладает богатым историко-культурным наследием (в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО включены 11 объектов), уникальным природным потенциалом для развития популярного среди зарубежных туристов экотуризма, является относительно стабильным и безопасным местом для туризма, имеет потенциал развития новых туристских продуктов.

В Казахстане в 2017 году постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года № 406 утверждена «Концепция развития туристской отрасли». Концепцией принята кластерная модель развития туризма в Казахстане. Туристский кластер – это сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с индустрией туризма и рекреационными услугами.

Цель создания туристского кластера – повышение конкурентоспособности территории на туристском рынке за счет синергетического эффекта, формирование положительного имиджа региона. Концепцией определены 6 основных кластеров:

1. "Астана - сердце Евразии" – это туристский кластер на базе города Астаны (в настоящее время – город Нур-Султан);

2. "Алматы – свободная культурная зона Казахстана", включает город Алматы и часть Алматинской области;

3. "Жемчужина Алтая" включает северные и восточные части Восточно-Казахстанской области;

4. "Возрождение Великого Шелкового пути" включает центральные и восточные части Кызылординской области, южно-восточную и северо-западную части Южно-Казахстанской области и юго-западную часть Жамбылской области;

5. "Каспийские ворота" включает в себя всю Мангистаускую область и часть Западно-Казахстанской и Атырауской областей.;

6. "Единство природы и кочевой культуры" включает Акмолинскую и Карагандинскую области, юго-западную часть Северо-Казахстанской и западную часть Павлодарской областей. Центром кластера является Щучинско-Боровская курортная зона.

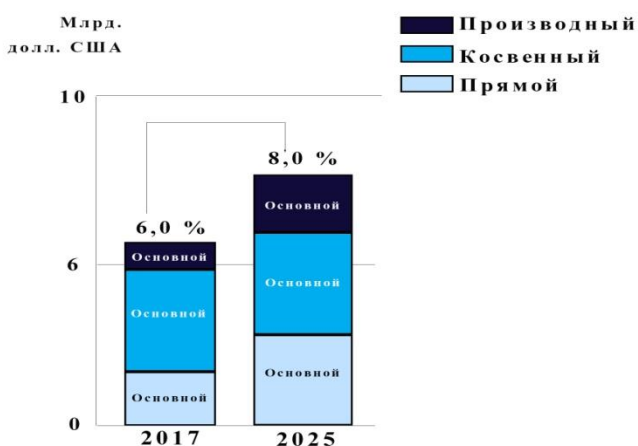
Туризм вносит вклад в развитие ключевых секторов экономики (транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров массового потребления) за счет

налоговых поступлений в бюджет, увеличения числа рабочих мест, притока иностранной валюты.

Цель Госпрограммы - обеспечение доли туризма в общем объеме ВВП Республики Казахстан не менее 8 % к 2025 году, как показано на рисунке 1.

**Перед отраслью стоит стратегическая задача увеличения вклада туризма и ВВП до 8 % к 2025 году.
Рост будет обеспечен за счет 3-х основных драйверов**

Цель по росту доли туризма в ВВП РК с 2017 по 2025 год
%

Методология расчета вклада туризма в ВВП Всемирного совета по туризму и путешествиям

Рис. 1. Цели развития туризма в Казахстане до 2025 г.

В Казахстане ключевые проблемы развития туристической отрасли лежат в коммуникационной плоскости. Первая проблема - отсутствие налаженных связей, координации и эффективного взаимодействия между игроками туристского рынка, (туроператоры, турагенты, туристские объекты, услугодатели, ассоциации, центральные и местные исполнительные органы, и др.). Вторая проблема - слабый брендинг, маркетинг и продвижение казахстанских туристских дестинаций, недостаточность информационного обеспечения о местах туризма в Казахстане даже на внутреннем рынке.

Казахстан обладает высоким потенциалом развития новых продуктов по таким направлениям, как приключенческий, MICE, событийный, развлекательный, охотничий, историко-культурный, медицинский, экологический, этнографический, детско-юношеский туризм и т.д. (Бутузов, 2019).

В рамках Госпрограммы планируется комплексное развитие ключевых 10-ти туристских дестинаций РК, включающих территории города Нур-Султан, побережий Каспийского моря, озер Алаколь со стороны Алматинской и Восточно-Казахстанской областей, Балхаш, Щучинско-Боровской, Баянаульской, Имантау-Шалкарской курортных

зон, Алматинского горного кластера и космодрома Байконур. Они включены в Карту туристификации. Эти приоритетные туристские территории (ПТТ) за счет бюджетных средств будут обеспечены необходимыми инженерными коммуникациями. В трех ПТТ: на территории Алаколя, Алматинского горного кластера и Мангистауской области, Правительством РК для управления их развитием созданы Управляющие компании.

В Казахстане сформирована база данных из 125 инвестиционных проектов на сумму 1 694,5 млрд. тенге, с созданием 40 273 рабочих мест. Из реализуемых проектов в ТОП-10 туристских дестинациях завершено строительство 56 объектов стоимостью 51,4 млрд.тг., с созданием 989 рабочих мест;планируется в 2020 году строительство 17 объектов стоимостью 110,3 млрд.тг., с созданием 1696 рабочих мест.На стадии проработки находятся 51 проект на сумму 1 520,8 млрд. тенге, с созданием 36 988 рабочих мест.

В РК для создания благоприятного туристского климата проводится либерализация визового и миграционного режима, установлен безвизовый режим с 61 страной:

- в одностороннем порядке предоставлен безвизовый режим 45 странам сроком до 30 суток без необходимости регистрации в органах миграционной службы;

- на двусторонней основе заключены соглашения с 19 странами (Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Россия и Украина до 90 суток, Азербайджан, Аргентина, Бразилия, Южная Корея, Куба, ОАЭ, Сербия, Таджикистан, Турция и Эквадор до 30 суток, Гонконг до 14 суток).

Отменена для всех категорий иностранцев, въезжающих в Республику Казахстан на срок не более 30 дней со дня пересечения границы Республики Казахстан,временная регистрация иностранцев (Закон РК от 27 декабря 2019г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»), на рисунке 2.

В РК есть потенциал для дальнейшей либерализации визового режима

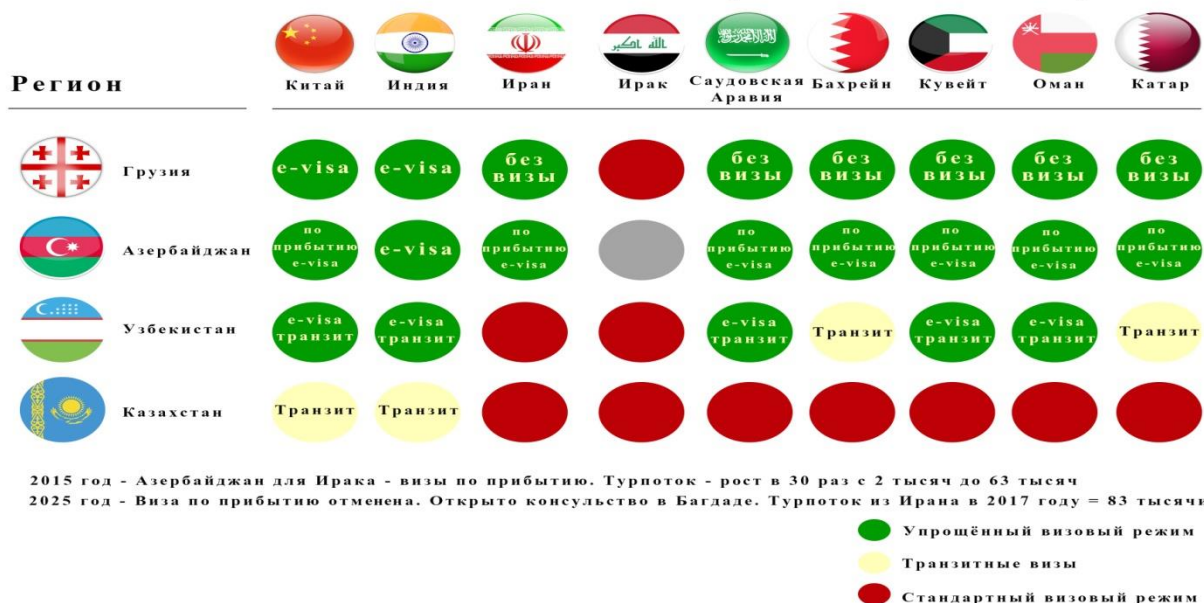

Рис. 2. Визовый режим в Казахстане

Сегодня популярным становится эколого-этнографический туризм - путешествия с целью приобщения к самобытной культуре различных этнотерриториальных сообществ в привычной среде их проживания (Бутузов, 2019). В то же время туристов привлекает возможность оказаться в непо потревоженной или слабо потревоженной человеком природной среде.

В Казахстане имеется большой потенциал для развития экологического туризма. На его территории расположены 13 государственных национальных природных парков, 10 государственных природных заповедников, 6 государственных природных резервата, 50 государственных природных заказников. Кроме того, действуют 127 геологических, 58 геоморфологических и 19 гидрогеологических объектов государственного природно-заповедного фонда республиканского значения, 5 государственных заповедных зон, 26 памятников природы, 5 государственных ботанических садов республиканского значения и 2 государственных природных парка местного значения.

Госпрограммой определены различные меры по развитию экологического и этнографического туризма в РК. В этом направлении имеется большой потенциал у Алматы и Алматинской области, включенных в ТОП-10 Карты туристификации республиканского уровня. Алматы является центром туристской индустрии Казахстана, при этом у города есть потенциал для дальнейшего развития данного сектора. Это связано с географическим, территориальным и историческим расположением города.

Город Алматы, расположенный у подножия заснеженных вершин гор Заилийского Алатау, привлекает туристов своей уникальной природой, множеством интересных

архитектурных исторических и современных памятников и зданий, культурными событиями. Здесь достаточно хорошо развита сервисная инфраструктура.

На его территории расположены: самый Высокогорный конькобежный комплекс «Медео» для зимних видов спорта с самой большой площадью искусственного ледового поля - 10,5 тыс. м²; круглогодично действующий горнолыжный комплекс "Шымбулак" мирового значения, имеет длину трасс - 14.9 км; красивейшее высокогорное Большое Алматинское озеро; на пике горы «Кок-Тобе» на высоте 1 100 метров над уровнем моря, в 5 минутах езды от центра города, расположен Парк "Кок-тобе", один из символов города Алматы и всего Казахстана. Множество культурных объектов: один из старейших и крупнейших музеев Центральной Азии - Центральный государственный музей РК, исторический объект - Парк 28 гвардейцев-панфиловцев; художественный музей Кастеева, Театр оперы и балета и многое другое.

Алматы является самым зеленым городам Республики Казахстан, это город-сад. С ранней весны и до глубокой осени его улицы и проспекты украшены многочисленными яркими цветниками. Ежегодно проводятся конкурсы на лучшее декоративно-цветочное озеленение городских территорий. В последние годы начал проводиться Фестиваль тюльпанов, в сентябре туристы могут поучаствовать в празднике День города, в рамках которого проводится AppleFest - яблочный фестиваль, ведь символом Алматы является всемирно известное яблоко апорт. В Алматы растет количество разного уровня гостиниц, хостелов: со 160-ти в 2016 году, до 286-ти в 2018 году, 341 в 2019 году. В 2019 году открыт отель «Novotel» (инвестиции -7 млрд. тенге, созданы 115 рабочих мест) и отель «Hilton» (инвестиции- 6,6 млрд. тенге, созданы 96 рабочих мест). Планируется открытие отеля «HolidayInnExpress» с номерным фондом 180 номеров. В 2018 году всего обслужено местами размещения 1 084 991 человек (внутренние и въездные посетители), это почти пятая часть республиканского показателя – 5 526 864 человек (19,6%). Почти каждый второй иностранный турист посещает город Алматы (всего по РК обслужено местами размещения въездных туристов – 830 922 человек, из них 365 137 чел. в Алматы 43,9%).

Процентное соотношение въездных и внутренних туристов за анализируемый период изменилось с (58%/42%) в 2015 году и (61,4%/38,6%) в 2017 году. Большая часть въездных туристов прибывает по линии делового туризма. Поток иностранных туристов в Алматы только за один год вырос на 19%, в 2019 году Алматы посетили 435,6 тысяч иностранных туристов, поток внутренних туристов возрос на 25% и составил 898,5 тысяч человек из 1,3 млн туристов. Только за один год на 13,7% увеличилось количество предоставленных койко-суток на 1,4 млн. тенге, на 28% вырос объем оказанных услуг местами размещения, составив 23,5 млрд. тенге.

В пилотном режиме в Алматинском регионе (г. Алматы и Алматинская область) планируется внедрение системы добровольной оценки качества туристских услуг на примере испанской системы «Q». В Алматы проводятся крупные деловые, событийные и спортивные мероприятия, ежегодно проходят около полусотни международных фестивалей, таких как музыкальные фестивали «Star of Asia», «Spirit of Tengri», «Международный джазовый фестиваль», «Алматы Коктобе Опера», фестивали моды «Kazakhstan Fashion Week», «Almaty Fashion days», фестиваль кочевнической культуры «Ұлы дала – көшпенділерәлемі», различные международные выставки т.д., что влияет на рост показателей туризма.

К примеру, только в 2018 году «Star of Asia» посетили более 30 тыс. чел., выставку KITF посетили более 5 тыс. профессионалов турбизнеса из 20 стран мира. В Алматы расположены множество ресторанов и кафе, в ассортименте которых блюда казахской, узбекской, кавказской, китайской, грузинской, турецкой, русской и других кухонь мира. Несомненно, они могут привлечь и гастрономических туристов. На рост интереса к Алматы и региону также влияет активное онлайн продвижение, каждое событийное мероприятие продвигается путем создания интернет страницы и видеоролика. Установлено сотрудничество с известными мировыми платформами TripAdvisor, Profi.Travel. Только на TripAdvisor за 3 года количество посещений страницы Алматы выросло в 300 раз.

В целях маркетингового продвижения города Алматы в 2019 году проведены 2 инфотура для 40 зарубежных туроператоров и 2 пресс-тура для 40 представителей зарубежных СМИ, принято участие на 9 международных выставках по туризму и 3 конференциях с общим охватом более 300 тыс. участников. Проведены более 2000 встреч. В июне 2019 года Red Bull Skydive Team осуществлен первый в Казахстане полет на вингсьютах, в рамках которого отнят рекламный видеоролик о городе Алматы. Планируемый охват зарубежных зрителей составит свыше 5 млн. чел.

Ведется большая работа по развитию онлайн, в том числе диджитал, маркетинга, так в целях продвижения города в интернет пространстве разработан и продвигается официальный сайт www.visitalmaty.kz, где консолидирована вся необходимая для туриста информация в удобном формате. В популярных социальных сетях созданы аккаунты Visit Almaty с общим охватом более 200 миллионов контактов. За 2019 год количество просмотров сайта «Visit Almaty» увеличилось на 42,8% и составило более 359,2 тыс. просмотров. Создан справочный центр - Туристский Хаб. Для повышения информированности туристов на сегодня в городе функционирует 8 точек информирования, где за 2019 год консультацию получили более 32,9 тыс. туристов.

В целях развития кадрового потенциала в туризме в 2019 году организованы фасилитационные тренинги для 100 сотрудников аэропорта, семинары по подготовке 40

инструкторов адаптивного катания на горных лыжах и сноуборде, тренинги по обучению 100 гидов, экскурсоводов, инструкторов туризма города Алматы.

Фондом поддержки предпринимательства «Даму» и акиматом города Алматы за счет средств местного бюджета оказывается поддержка малому и среднему предпринимательству в рамках программы «Алматы Туризм».

<p>«Алматы Туризм»</p> <p>Выделено: 500 млрд. тенге</p> <p>Фонд (250 млрд. тенге)+Акимат (250 млрд. тенге)</p> <p>☐ Приоритетные отрасли: производство сувениров, торговля, услуги по проживанию, деятельность туроператоров, библиотек</p> <p>☐ Сумма займа – до 100 млн. тг.</p> <p>☐ Ставка вознаграждения – до 8,5% годовых</p> <p>☐ – инвест. до 84 мес., ПОС до 36 мес.</p> <p>☐ Результаты: 16 проектов на 1,4 млрд. тг.</p>
--

Рис. 3. Условия и результаты программ финансирования МСП по г. Алматы

Таким образом для развития эколого-этнографического туризма в Казахстане важное значение имеет: сохранение наиболее ценных естественных ландшафтов, укрепление материально-технической базы природных музеев-заповедников, возрождение народных промыслов, расширение механизмов финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере туризма, обеспечение транспортной досягаемости объектов дестинации, обеспечение безопасности, соблюдение баланса антропогенной нагрузки, повышение профессионализма гидов, организация тематических шоу, фестивалей в национальных традициях, сочетание в одном туре разных видов экскурсий, создание методических пособий (электронных технологических карт) для экскурсоводов в целях подготовки и проведения обзорных и тематических экскурсий, создание единого городского центра помощи для неорганизованных туристов.

Литература

Бутузов, А. Г. (2019). Этнокультурный туризм. Москва: Кнорус, 89-128.

Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года № 211-III О туристской деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.)

<https://www.zakon.kz/4978665-kazakhstan-ustanovil-bezvizovyy-rezhim-s.html>

Назарбаев, Н. А. (2017). Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания.

https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

Об утверждении Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 360.

Сушинская, М. Д. (2017). Культурный туризм. Москва: Юрайт, 26-55.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Воронкова Валентина¹, Андриякитене Регина², Никитенко Виталина¹

¹*Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье,
Украина*

²*Мариямпольская коллегия, Мариямполье, Литва*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции приобретает все большее значение, потому что живем в цифровую эру, которая детерминируется алгоритмами, битами, большими данными, переформатированием физического мира. **Цель исследования** – концептуализация влияния цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции, связанных с формированием концепции цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры и их влияния на человека, его сознание, мировоззрение, культуру, идентичность. Цифровое общество изменяет не только то, что мы делаем, но и то, кем мы стать. Новая технологическая революция влияет на то, как мы знакомимся с людьми и поддерживаем отношения, как выстраиваются иерархические структуры, как расширяются человеческие возможности. **Задачи исследования:** 1) раскрыть модель мышления для формирования Четвертой промышленной революции; 2) выявить условия формирования концепции цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры в контексте теоретико-методологических оснований; 3) обосновать применение методологии - совокупности методов аксиологического, синергетического, культуротворческого, необходимых для глубокого проникновения в сущность данных феноменов; 4) выявить революционные нововведения (от биотехнологий к искусственному

интеллекту), которые по-новому определяют, что значит «быть человеком» в цифровую эру и каковы ее ценностные ориентации. Цифровые технологии раздвигают современные границы длительности жизни, здоровья, способности к познанию и потенциальным возможностям в такие способы, которые считались ранее фантастическими. Мы должны замислиться над тем, каким образом реагировать на новые феномены, как продолжение длительности жизни, «спроектированные дети», изъятие информации с человеческой памяти и много чего другого. **Результат исследования.** Раскрыта модель мышления, в основе которой определены цифровые ориентации для формирования Четвертой промышленной революции. Выявлены условия формирования цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры, которые влияют на изменение ориентаций человека. Обосновано применение методологии – совокупности методов аксиологического, синергетического, культуротворческого, необходимых для глубокого проникновения в сущность данных феноменов. Выявлены революционные нововведения (от биотехнологий к искусственному интеллекту), которые по-новому определяют, что значит «быть человеком» в цифровую эру.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые ориентации, Четвертая промышленная революция

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема формирования концепции цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры в контексте Четвертой промышленной революции приобретает все большее значение, потому что живем в цифровую эру, которая движет алгоритмами, битами, большими данными, переформатированием физического мира. Это свидетельствует о том, что мир вступил в новый этап радикальных изменений, которые свидетельствуют о новом этапе истории развития человечества. Передовые технологии, которые есть двигателями Четвертой промышленной революции, в частности, базируются на цифровых возможностях третьей промышленной революции, сформировав новые ценностные ориентации формирования smart-общества (Андрюкайтене и др., 2017). Эти ориентации базируются на таких новых открытиях, как: 1) искусственный интеллект; 2) робототехника; 3) аддитивное производство; 4) нейротехнологии; 5) биотехнологии; 6) виртуальная и дополненная реальность; 7) новые материалы; 8) энергетические технологии. Главная задача человека в условиях цифрового мира – научиться управлять этими сложными технологиями, которые влияют на людей и мир вокруг нас. Для этого следует изменить отношение к цифровым технологиям, сформировав новые цифровые ориентации - цифровую культуру, цифровое сознание, цифровое мышление, цифровое мировоззрение. Поэтому следует углубить понимание того, как

цифровые технологии влияют на человека и наши ценности, как мы их внедряем и как они влияют на концептуализацию smart-общества (Андрюкайтене и др., 2017).

Цель исследования – концептуализация формирования концепции цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры и их влияния на человека, его сознание, мировоззрение, культуру, идентичность. Цифровое общество изменяет не только то, что мы делаем, но и то, кем мы есть. Новая технологическая революция влияет на то, как мы знакомимся с людьми и поддерживаем отношения, как выстраиваются иерархические структуры, как расширяются человеческие возможности.

Задачи исследования: 1) раскрыть модель мышления для формирования цифрового общества; 2) выявить условия формирования концепции цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры в контексте теоретико-методологических оснований; 3) обосновать применение методологии – совокупности методов аксиологического, синергетического, культуротворческого, необходимых для глубокого проникновения в сущность цифровых феноменов; 4) выявить революционные нововведения (от биотехнологий к искусственному интеллекту), которые по-новому определяют, что значит «быть человеком» в цифровую эру. Они раздвигают современные границы длительности жизни, здоровья, способности к познанию и потенциальным возможностям в такие способы, которые считались ранее фантастическими. Это заставляет задуматься над тем, каким образом реагировать на новые феномены, такие, как, например, продолжение длительности жизни, «спроектированные дети», изъятие информации с человеческой памяти и т.д.

Методология исследования

Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции мы исследуем при помощи совокупности методов - аксиологического, синергетического, культуротворческого, необходимых для глубокого проникновения в сущность цифровых технологий. Аксиологический метод как метод исследования ценностных ориентаций включает совокупность принципов, норм, правил, ожиданий, целей, институций и стимулов, которые руководят нашими ценностями. Ориентация на человека означает: 1) расширение возможностей человека; 2) как существенно влиять на него. Цифровые технологии есть отображением ценностей, целей и компромиссов, и чем они влиятельнее, тем важнее потребность в них разобраться. Часто сама цифровая экономика двигает выбором технологий, способных к развитию, поддержке и внедрению. Эти ценности рассматриваются в их влиянии на общество в контексте развития концепции проектно-ориентированного бизнеса (Воронкова и др., 2017). Синергетический метод помогает проникнуть вглубь влияния цифровизации на изменение ценностных

ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции, которая есть сложной инновационной проблемой, которая рассматривает цифровизацию как сложный диалектический процесс. Синергетический метод следует рассматривать как методологию сложности, методологию самоорганизации, методологию сложных адаптивных систем, гибкого управления, цифрового разумного управления на основе принципов нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего (Воронкова, 2013). Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции рассматривается в контексте неопределенности и стохастичности, асимметрии информации, достижения устойчивого развития за счет внедрения информационно-компьютерных технологий. Синергетический метод способствует внедрению цифровой компоненты управления и методов адаптивного управления, продвижения гибких подходов в использовании цифровой компоненты эпохи глобализации (Воронкова, 2013). Синергетическая методология – это методология сложных диссипативных систем, которые развиваются в определенном экзистенциальном пространстве, которое формируется на основании социальной энтропии, которая есть показателем как деструктивного, так и конструктивного начала, которые требуют самоорганизации, выхода из хаоса и преодоления диссипации энергии. Синергетическая методология помогает преодолеть хаос, энтропию, неопределенность, непредвиденности, неструктурированность и неупорядоченность социальных, экономических и культурных процессов, разнообразные точки бифуркации в поисках того аттрактора (точек притяжения) в сложном цифровом мире, аттрактор которой может быть зафиксирован новыми цифровыми технологиями, новой цифровой элитой, новым цифровым обществом, человеком, культурой, сознанием, мировоззрением. Новая цифровая эра – это мышление в категориях сложных систем, поэтому следует формировать новую цифровую культуру и развивать мышление в категориях сложных систем, которые могут адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции выступает как сложная адаптивная система, которая рассматривается также в контексте методологии культуротворчества, в основе которой культурные ценностные ориентации цифровой эпохи. Поскольку технологии есть социально встроенными в цифровой мир, на них лежит ответственность за формирование их развития приоритетов общественно-культурных ценностей (Nikitenko и др., 2019). К сожалению, привлечь культурные ценности к технологическому развитию не всегда удастся легко. Этого можно достичь лишь в контексте этики. Для этого следует внедрить новые технологии, усовершенствовать организационную культуру или даже изменить рыночный менталитет. Даже там, где есть риски не всегда получается предвидеть, так как не все технологии есть

«программированными»: например, непонятно, как можно обезопасить технологии блокчейна от их использования в преступной деятельности или как уменьшить их экологический вред. Кроме того, компании должны беспокоиться не только об их разработке, но и о их внедрении, об участии в социально ответственных процессах.

Результат исследования

Многообразие проявления цифрового мира в условиях Четвертой промышленной революции приобретает большую актуальность, так как на наших глазах происходят большие революционные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности, которые изменяют способы работы и взаимодействия. Эти изменения происходят стремительно потому, что весь мир развивается не в геометрическом, а в линейном измерении, который требует системного и структурированного мышления, гибкого менеджмента, систематизации информации, когнитивной перезагрузки, быстрой реакции на изменения в обществе и незамедлительного принятия решений. Даниел Левитин отмечает: «Системное мышление дает возможность применять правильные решения без значительных усилий» (Левітін, 2020). Цифровая революция приводит к развитию цифровой экономики и цифрового менеджмента, которые базируются на изменениях парадигм в экономике, бизнесе, обществе, сознании, мировоззрении человека.

Цифровизация предвидит ценностные трансформации разных систем как на мировом уровне, так и внутри страны, а также превращения в кампаниях, разных отраслях производства и обществе в целом. В связи с цифровой революцией появляются новые бизнес-модели, разрушаются и перестраиваются старые системы производства, потребления, транспортировки. На социальном уровне активно изменяется парадигма труда и общения, а также то, как мы позиционируем себя, добываем информацию, общаемся; на государственном уровне перестраивается правительство, государственные учреждения, а вместе с ними и система образования, охраны здоровья и транспорта. «Наши способы использования технологий, которые влияют на наше поведение, системы производства и потребления, способствуют формированию структурированного мышления (Левітін, 2020). В цифровом обществе происходят системные и глубокие изменения, которые влияют на все стороны человеческой жизнедеятельности и выступают теми движущими силами, которые рождают новые мегатренды в обществе, бизнесе, экономике, индивидуальных измерениях бытия, вызванными глубинной трансформацией – точками коренных технологических изменений и их общественного влияния. Четвертая промышленная революция формирует ценности цифрового общества, цифровой личности, цифрового сознания и мировоззрения, детерминируемые развитием ИКТ, которое имеет потенциал к повышению экономического

роста и производительности. Потенциальное позитивное влияние информационных технологий на увеличение экономики вызвано производством знаний и инноваций, формированием парка высоких технологий как прототипа общества инноваций (Аль-Халилі, 2018). Распространение технологической безработицы опережает темпы, благодаря которым мы находим новое применение для решения этих проблем, так как революция новых технологий вызывает глубокие социальные потрясения, нежели предыдущие промышленные революции. Новые информационно-коммуникационные технологии изменили и изменяют природу труда во всех отраслях производства и профессиях, потому что технологические изменения есть коренными и на эти проблемы следует реагировать молниеносно. Влияние Четвертой промышленной революции на бизнес воспринимается как неминуемый этап от простого перехода к цифровым технологиям (черта третьей промышленной революции) и к значительно сложнейшей форме инновационных изменений, которые базируются на соединении многочисленных технологий новыми способами. Новые цифровые технологии создали новые революционные способы соединения продуктов и услуг и размывли традиционные границы между отраслями. Взаимовлияние физического, цифрового и биологического миров – центральная тема Четвертой промышленной революции, которая предлагает миру новые возможности достижения производительности и инновационности, «информационные технологии и социальные сети несут «революционные изменения» науки о будущем (Аль-Халилі, 2018). Новые технологии и инфраструктура глобального взаимодействия изменяют традиционный подход к работе и оплате труда, в результате чего возникают новые типы рабочих мест, которым присуща гибкость и временность (так называемое smart-общество по требованию») (Андрюкайтене и др., 2017). Цифровое развитие не знает границ, поэтому неминуемо возникает вопрос относительно влияния технологий на географию и наоборот.

Автоматизация влияет на рынки стран, которые развиваются, которые должны воспользоваться возможностями технической революции. Как свидетельствует анализ, никакая страна не будет процветать, если не будет уделять внимание развитию технологий, инновационности, технологическим прорывам, поэтому инновационные экосистемы городов должны получать постоянное подкрепление (Товарниченко, 2019). Так как технологически-цифровое развитие не знает границ, оно влияет на географию и наоборот. Поэтому через 10-20 лет инфраструктурой «разумных городов» будут управлять цифровые технологии – искусственный интеллект, автомобили с автопилотами, дополненная реальность, генетически модифицированная еда, новые и активные источники энергии, разумные материалы, неизлечимое количество гаджетов и устройств, соединенных между собой различными способами обмена информацией, отмечает Джим Аль-Халили (2018).

Кроме того, большинство цифровых технологий взаимосвязаны и толкают друг друга вперед. Виртуальная реальность (VR) использует компьютеры, чтобы создать имитирование среды о реальных и вымышленных мирах, к которым мы можем дополнить физическое присутствие и собственные чувства. Однако, какими бы сложными и многослойными не были эти виртуальные пространства сегодня, в ближайшем будущем аппаратное и программное обеспечение усовершенствуются, и такая платформа, как High Fidelity обеспечит нам виртуальный мир будущей генерации – потенциально не менее большой и сложный, нежели сегодняшний настоящий мир (Олексенко, 2017). Граница между человеком и машиной, онлайн-и офлайн мирами становится все более размытой.

Дополненная реальность (DR) обеспечивает прямой пересмотр физической среды через экран компьютера или же мобильного телефона в режиме реального времени, накладывая на него дополненную цифровую информацию, другие изображения, GPS-данные. В частности, производители престижных автомобилей, таких как «Mercedes-Benz» или «Range Rover», проектируют данные о скорости движения автомобиля или направления его движения непосредственно на переднее стекло. В отличие от виртуальной реальности, которая может создать целиком придуманный мир, дополненная реальность, наоборот, усиливает восприятие действительности благодаря размещению полезных данных на поверхности изображения вещей, которые мы видим вокруг нас.

Дополненная реальность (DR) может использоваться на любом устройстве с встроенными датчиками и камерами – на мобильном телефоне, планшете, очках и даже на контактных линзах. Ожидается, что в ближайшее время на наши гаджеты будет погружено и восстановлено 2,5 миллиарда применений для дополненной реальности (DR) (Олексенко, 2017). Преимущества их использования действительно являются впечатляющими и самые мощные компании уже демонстрируют их применение в реальности.

Развитие цифровых технологий связано с робототехникой, которые все чаще оснащаются дополнительными функциями, такими как высококачественные видеокамеры, сенсорные датчики и лазерные дальнометрические устройства, которые управляются при помощи компьютеров. Огромные преобразования в робототехнике в значительной мере обусловлены «революцией смартфонов», поскольку роботы во многом зависят от компьютерных микросхем, батарей и датчиков, аналогичных тем, которые имеют место в мощном мобильном телефоне (Соснін та ін., 2016).

Выводы

Таким образом сделаем вывод, что мы живем в эпоху конвергенции, когда биты цифрового царства сливаются с атомами физического мира. Информационные технологии и

цифровые изменения становятся одним из проявлений выразительной тенденции к взаимозависимости, когда взаимодействуют и взаимовлияют на цифровой, физический и реальный миры. Цифровые технологии становятся движущей силой и главным фактором развития как экономического базиса, так и общества в целом, частью творчески - креативного проектирования цифровой культуры. Ценности предпринимателей и лидеров организаций имеют огромное влияние на работников и разработку технологий. Как пример, руководство может трансформировать культуру компании и сделать приоритетом общественные ценности. Особенно эффективными в установлении ценностей есть стартапы, поскольку руководителей и работников объединяют общие ценности. Мы строим цивилизацию, которая одновременно и взаимозависимая, и технологически безопасная. небезопасна. Мы сегодня взаимосвязанные глобальной информационной сетью, становимся все более зависимыми и уязвимыми. Мир есть взаимозависимым и мы все есть уязвимыми, так эта взаимосвязь и взаимозависимость представляет обратную сторону технологических инноваций, которая угрожает миру. Все это свидетельствует о том, что мы должны пройти испытание прогрессом и можем прийти к «точно невозврату».

Практическое значение исследования в том, что данная концепция цифрового общества, цифрового человека, цифровой культуры трансформировала способ создания ценностей и полностью изменила мир, представления людей о самих себе, их отношения друг к другу и взаимодействия с миром природы. Для успехов Четвертой промышленной революции очень важно, чтобы лидеры всех отраслей культивировали ответственное отношение к технологиям и учитывали интересы людей, на которых будут влиять их решения. Учет и обязательства ценностного подхода, который должны культивировать организации, есть одним из путей укрепления доверия между общественностью, правительством и бизнесом и требует учета многих заинтересованных сторон на основе культуры менеджмента организации.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова І. (2017). Концептуалізація smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Аль-Халілі, Д. (2018). *Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє*/пер. з англ. М.Климчука. Київ: Кі Фонд Медіа.

- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андриюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Левітін, Д. (2020). *Структуроване мислення. Ясний розум в інформаційному хаосі* / пер. з англ. Роман Шиян. Київ: Наш формат.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Paper*, 1(78), 140-153.
- Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.
- Олексенко, Р. І. (2013). Глобальні проблеми філософії від Античності до сьогодення в дискурсі ринкових трансформацій. *Придніпровські соціально-гуманітарні читання: у 6-ти частинах. . ч 2: матеріали Дніпропетровської сесії ІІ Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнародною участю*, 148-151.
- Соснін, О. В., Воронкова, В. Г., Ажажа, М. А. (2016). *Філософія гуманістичного менеджменту (соціально-політичні, соціально-економічні, соціально-антропологічні виміри): навчальний посібник*. Запоріжжя: Дике поле.
- Tovarnichenko, V. (2019). Pseudoscience and information security in smart-society. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 15-27.

ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ганцовский Алексей

Инженерный Институт, Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность исследования заключается в наблюдении конкретных практических примеров бизнеса, которые уже апробировали знания о концепции корпоративной социальной ответственности в своей деятельности в реальных стратегиях. Возможность глобализации и информатизации мира позволяет получать данные о популярных брендах и компаниях с мировым именем с подробным описанием их определенной деятельности. **Цель исследования** – раскрыть практические примеры и истории, мировых компаний в разных сферах деятельности. **Задача исследования** – выявить основные сферы реализации, направления для практического воплощения стратегий корпоративной социальной

ответственности, определить возможности для бизнеса в различных мировых устройствах в мире неопределенностей и сопоставить с реальными возможностями для применений на рынке Украины. **Методология исследования** сводится к совокупности методов - системный, структурный, анализ и синтез. **Результат исследования** – раскрыты и проанализированы практические примеры проектов корпоративной социальной ответственности с дальнейшей структуризацией в таблицу. Корпоративная социальная ответственность как теоретическая концепция раскрыта широко и доступно, большинство ученых в своих работах будь-то философия, социология, экономика, менеджмент, рассматривают эту концепцию посредственно либо конкретно. **Выводы.** Для Украины теоретическая база концепции корпоративной социальной ответственности нарабатывается довольно быстро и эффективно, ученые разрабатывают и анализируют различные модели и теории, но практических реальных воплощений со стороны бизнеса, большинство компаний проводят деятельность социальной ответственности через благотворительность, поддержку, филантропию, но не придерживаются принципам прозрачности, доступности, открытости, информативности, и тем самым уменьшают реальный эффект, который они могут получать от ведения практик корпоративной социальной ответственности. **Практические рекомендации** служат воплощением и реализацией принципиальности концепции корпоративной социальной ответственности, а не ее какой-то части.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, стратегия,

Введение

Актуальность исследования заключается в наблюдении конкретных практических примеров бизнеса, которые уже апробировали знания о концепции корпоративной социальной ответственности в своей деятельности в реальных стратегиях. Возможность глобализации и информатизации мира позволяет получать данные о популярных брендах и компаниях с мировым именем с подробным описанием их определенной деятельности.

Цель исследования – раскрыть практические примеры и истории, мировых компаний в разных сферах деятельности.

Задача исследования – выявить основные сферы реализации, направления для практического воплощения стратегий корпоративной социальной ответственности, определить возможности для бизнеса в различных мировых устройствах в мире неопределенностей и сопоставить с реальными возможностями для применений на рынке Украины.

Методология исследования сводится к совокупности методов - системный, структурный, анализ и синтез.

Результат исследования

Для большей эффективности любой концепции, необходимо не только теоретические знания о ней, но и реальные практические навыки, примеры, способы, аналоги. Таким образом будет сформировано определенное эмпирическое понимание теоретических основ. В данном исследовании приведем примеры реальных реализованных проектов в рамках концепции корпоративной социальной ответственности на примере мировых популярных брендов, а также на примере конкретной сферы мебельной мануфактуры среди отечественных производителей, таких стран как: Украина, Белоруссия и Россия. Данные исследования проведены автором лично и систематизированы самостоятельно в материалы данной работы. В своей практике корпоративной социальной ответственности логистическая компания мирового уровня – DHL Ukraine, отмечает, что как ведущая логистическая компания в сфере международной торговли имеет лозунг «жить ответственно». Внедрение таких проектов, как GoGreen направлена на защиту окружающей среды, а также повышение социального уровня населения, образования детей и молодежи. Проект GoHelp, направлен на поддержку программ ООН по комплексной ликвидации последствий природных катаклизмов. В рамках которого, один из оперативных проектов GARD выделяет помощь на создание аэропортов в зонах природной катастрофы, а также внедрение более быстрой и эффективной логистической помощи в критический период природных явлений (Корпоративная социальная ответственность, 2020).

Для большого понимания проектов КСВ, детально рассмотрим каждую из программ логистической компании DHL. Программа GoGreen, главная цель – это прозрачность, благодаря которой заказчик может выбрать именно экологического поставщика, сейчас всего пять логистических компании, которые задействованы в данном мониторинге. Второй проект экологическая оптимизация складских условий, а именно сектора распределения логистических грузов, которые используют минимальное количество энергии, воды, уменьшают выбросы парниковых газов, благодаря естественному освещению, системам белой крыши, защитой ливневой канализации и эффективной утилизации. В свою очередь, зеленая оптимизация заключается в комплексе проектов, среди которых: процесс переработки отходов; трансформация упаковки товаров для отправки в коробках; экологизация транспорта. Интересный проект был запущен DHL в Великобритании, интеграция автомобильных прицепов для перевозки грузов, которые разработаны с уникальной аэродинамической формой, благодаря чему снижаются углеродные выбросы и увеличивается полезный объем для перевозки на 10%. Компания DHL выпустила 399 аэродинамических прицепов, которые снизили за год углеродный след около 2 000 тонн (Проект «Зеленая Логистика», 2020).

В данный момент инновационный перспективный проект будущего компании DHL – это «Миссия 2050» включает в себе цель снизить все выбросы и выбросы от логистической деятельности к нулю. Общие цели в рамках данного проекта, эффективное использование углерода; сокращение выбросов в атмосферу; более экологически чистая упаковка; сертификация персонала в рамках экологических проектов. Итак, среди лидеров логистической сферы, DHL уверенно занимает свои позиции, не только с экономической составляющей, но и с социально ответственно ориентированной частью ведения бизнеса, придерживаясь принципам публичности, открытости о своей деятельности. В совершенно другой сфере отраслевого бизнеса, мировая компания Starbucks активно ведет социальную деятельность в рамках своего бизнеса, уделяя внимание формированию устойчивости, сочетанию сообществ, созданию возможностей. Популярное кафе и продавец кофе компания Starbucks, основанная в США 1971 году. Цель предприятия было укрепить вкус кофе, зафиксировать высокое качество при обжаривании кофейных зерен, а также в своих фирменных кафе иметь высокое качество обслуживания. Таким образом, на сегодняшний день компания имеет сеть Starbucks, которая объединяет около 30 тыс. торговых точек в 75 странах мира. Социальная ответственность компании Starbucks заключается в использовании этических источников кофейных зерен. Через взаимодействие с фермерами и партнерскими фондами, такими как Conservation International, что позволяет увеличить эффективность и устойчивость фермеров, благодаря проводимым совместным исследованиям и поддержкой ресурсами из собственных фондов, которые распространены по всему миру в регионах где добывают кофе. Проект «Глобальный фермерских фонд» инвестирует около 50 млн. долларов на восстановление ферм и модернизацию их производств (Корпоративная социальная ответственность глобальный план, 2020). Общественные программы для фермеров в рамках программы «Кофе и справедливость для фермеров» предусматривает предоставление кредитов, инвестиций, дотаций для фермеров, а также выделение субвенций на реализацию экологических проектов, которые решают проблемы, связанные с углеродными выбросами в лесах.

Сеть Starbucks не ограничивается поддержкой только кофейной индустрии, но и имеет в своей номенклатуре поддержку социальных инвестиционных проектов и фондов в рамках чайной индустрий для обеспечения этического ведения бизнеса в данной сфере. Социальные программы направлены на поддержку населения, которое живет и функционирует на просторах добывания, например, проект «Инициатива общественного здравоохранения и развития Mercy Corps» направлена на профессиональное обучение молодежи, улучшение медицинского обслуживания и условий жизни в регионах Индии и гватемальских поселков. Так, в Индии была запущена программа возможности реализации для 250 тыс. женщин и их

семей, в чайных сообществах через фонды Starbucks. Проекты направлены на преодоление барьеров гендерного неравенства, доступу к чистой воде, здоровой санитарии, созданию экономических возможностей для женщин и девушек индийских чайных регионов (Корпоративная социальная ответственность глобальный план, 2020). Итак, кофейная сеть Starbucks использует филантропические и спонсорские методы в реализации стратегий корпоративной социальной ответственности, через инвестиционные проекты в поддержку общества и социальных меньшинств. Инициирование и лидерство в создании сообществ для общего решения насущных проблем, приносит компании Starbucks конкурентный имидж устойчивого развитого предприятия.

Среди отраслевой сферы мебельных компаний с мировой популярностью и реализацией, которые придерживаются принципам социальной ответственности и публичности, в общем доступе оказалось мало, многие корпорации концентрируют свое внимание лишь на реализации, промоушине, пиар-менеджменте, маркетинге, брендинге, но не на социально-культурном секторе, без внимания к общественной и экологической деятельности, которые выступают составляющей для инновационного развития предприятия. Одна из немногих компаний, социально ответственно ориентированная на мировом уровне и функционирующая во многих странах мира – мебельная мануфактура ИКЕА. Компания ИКЕА основана в 1943 году, в небольшом шведском поселке, с принципом работы размещения товаров в почтовых каталогах. Сейчас общий коллектив компаний более 200 тыс. человек во всем мире, а розничный оборот от продажи составляет 38,8 млрд. евро в год (Ответственность каждый день: корпоративная социальная ответственность, 2020). Корпоративная социальная ответственность компании разделена классически на такие сферы реализации, как: экологичность; социальная ориентация, поддержка местности; утилизация отходов; энергосбережение и энергоэффективность. Рассмотрим оригинальные проекты ИКЕА более детально. Экологическая составляющая проектов ИКЕА – использование исключительно светодиодных осветительных приборов, которые на 85% используют меньше энергии. Среди материалов необходимых для производства большинства товаров ИКЕА, это хлопок и древесина. В свою очередь, использование эко-хлопка делает более экологическим процесс производства, а на выращивание и добывания материала требуется меньше воды, удобрений и пестицидов. Проекты эффективной утилизации отходов и их дальнейшая переработка для будущего использования, как ресурсов к производству. Например, 70% наполнителя для одеял ИКЕА «Глансвиде» использовано из переработанного пластика. А упаковка товаров на 98% изготовлена из возобновляемых материалов и тех, которые повторно можно перерабатывать. Другой проект по утилизации, это «Кунгсбакка» – изготовление кухонных фасадов из пластиковых бутылок, тем самым делает дизайна мебели

более экологически чистым, инновационным и приемлемым (Ответственность каждый день: корпоративная социальная ответственность, 2020). Технология производства «пластиковых» фасадов, предусматривает трансформацию пластика в пластиковую пленку, которой в дальнейшем возможно покрыть любую основу, в стандарте компании ИКЕА за основу используют экологический материал из переработанной древесины. Проекты социальной ответственности ИКЕА уделяет внимание общественным проблемам демографического характера, например, программа «Отерстелла» создает рабочие места, для этнических групп населения, отдаленных поселков Урала, которые производят чехлы для подушек, используя принцип безотходного производства (Ответственность каждый день: корпоративная социальная ответственность, 2020).

Итак, мы видим, что социальная ответственность ИКЕА направлена на классические сферы реализации стратегий КСО, но при этом выполнен принцип публичности и информация представлена, доступна и открыта, а стратегии разработаны, как эффективные проекты и векторы развития. Эффективная политика посредством использования стратегий КСО по интеграции собственного производства в рамках утилизации, так же дает, улучшение производственных факторов, представление инновационного товара, участие в эко-проектах мира, применение маркетинга и повышение имиджа компании. Среди предприятий социально ориентированных на пространстве СНГ и ближайших к Украине странам, выделим опыт белорусского производителя матрасов Vegas, которая основана в свободной экономической зоне Бреста в 1997 году. Направление социального развития компании «Вегас» заключено в соответствии с производственными сертификациями международных стандартов. Мировые стандарты серии ISO 9001:2015, как система менеджмента качества. Специальный ISO 50001:2011 международный стандарт энергосистем, который сфокусирован на трансформации энергообеспечения предприятий, ведение энерго-менеджмента, для улучшения энергоэффективности, энергобезопасности и энергопотребления. Актуальная тема энергетического направления, является персональным вкладом предприятия в соответствии с социальной ответственной деятельности, актуальность которой связана с истощением природных ресурсов, чрезмерного загрязнения и проблем выброса углерода. Стандартизация ISO 14001: 2015 предусматривает стратегический подход к ведению экологического менеджмента на предприятии, а именно участие в решении актуальных внешних и внутренних проблем окружающей среды в рамках сферы реализации предпринимательской деятельности. Обособленные специализированные сертификаты, которым соответствует деятельность «Вегас», такие как: 1) Rainforest Alliance предусматривает подтверждение экологического качества товаров и ресурсов использованных для изготовления товаров. В рамках данного сертификат есть возможность

сохранить тропические леса и рационализировать использование древесины; 2) Oeko-Tex Standart 100 - это система независимых оценок готовой текстильной продукции на содержание опасных веществ. Именно соответствие данному сертификату качества, несет безопасность для здоровья объектов реализации матрасов, тем самым утверждая намерения устойчивого предприятия в рамках социальной ответственности к внешнему окружению (Сертификаты ответственности мануфактуры матрасов, 2020).

Корпоративно ответственное предприятие на рынке Российской Федерации, выступает компания производитель матрасов «Askona», которая так же функционирует на рынках Восточной Европы и ближней Азии. Основные принципы компании «Аскона Россия»: забота о людях; воплощение инноваций; порядочность и открытость; децентрализация. Корпоративная социальная ответственность компании «Аскона» реализуется в пяти направлениях: 1) благотворительный фонд AskonaLife; 2) жилищные условия; 3) медицина; 4) экология; 5) культура и спорт. Общая социальная программа реализуется через функционирование благотворительного фонда «AskonaLife», который поддерживает благотворительные, социальные, культурные и общественно полезные проекты и инициативы этически настроенных граждан. Фонд осуществляет поддержку и реализацию следующим образом: на учебные заведения и медицинские учреждения; программа поддержки рабочих компании, нуждающиеся в помощи в сложной жизненной ситуации; корпоративное волонтерство, позволяет персоналу проявить свои моральные принципы в деле. Следующее направление, воплощение в жизнь инфраструктурных развитых поселков, на данный момент – это строительство многоквартирной недвижимости, в рамках которого уже построено несколько многоквартирных домов по доступным ценам для населения. Медицинское направление, заключается в поддержке местных лечебных учреждений, а в дальнейшем проекты на строительство социально доступного современного медицинского центра. Направление в экологической безопасности, заключено в реализации и изготовлении сертифицированных по экологическим стандартам продуктов. Культурно-спортивный политика предприятия, включает в себе организационные меры для социума, в области которого функционирует большее количество магазинов компании, поддержка через строительство детских и спортивных площадок, беговых парковых дорожек (Социальная политика: территория здорового сна, 2020).

Следует отметить, что при практической реализации проектов корпоративной социальной ответственности, необходимо правильно оценивать результативность и эффективность полученных итогов от воплощенного проекта либо стратегии. Объективная информация доступна при рациональной оценке внутренних показателей и обратной связи с

внутренней средой. Данное определение разделим на два вида, которые изобразим в форме блок-схемы (см. рисунок 1) (Žukauskas, Vveinhardt, Andriukaitienė, 2018).

1. Реакции сотрудников компании

- временно-промежуточные методы опроса сотрудников, позволяют оценить внутреннюю ситуацию, провести сравнительные анализ и сопоставление результатов;
- оценка реакций сотрудников на реализованные проекты КСО, дают информацию под другим вектором, чем оценка внешних групп, из-за работы маркетинговых инструментов во внешней среде.

2. Партнерство с персоналом компании

- принципы реализации корпоративной социальной ответственности в основе направлены на людей, а персонал это главный человеческий ресурс на который необходимо направлять стратегий социальной ответственности;
- поддержка персонала, приводят к вовлеченности персонала в деятельность компании, тем самым переходя в процесс взаимодействия, инициативности и эффективности труда.

Рис. 1. Виды оценки и определений внутренней среды организации

При этом, научно определено в инновационной «умной» сетевой экономической системе, что формирование новой качественной услуги, должно исходить от самих пользователей, то есть изнутри самой системы (Воронкова, 2018); при взаимодействии с субъектами управления генерирование со стороны объектов, происходит не по вертикали, а по горизонтальным связям (Воронкова, 2018). Таким образом, экономически подтвержден эффект от взаимодействия со структурой по средствам «изнутри», а для деятельности корпоративной социальной ответственности это именно персонал и сотрудники.

В рамках деятельности корпоративной социальной ответственности, практические воплощения стратегий, можно разделить на группы популярностей, которые обозначаются по конкретным характеристикам. Систематизированные наблюдения автора, изложим в виде таблицы (см. табл. 1.).

Таблица 1. Сгруппированные сферы практической реализации стратегий КСО

№	Группа и сфера направления	Характеристика
1	Экологическая	Поддержка принципов натуральности, соответствие экологически нормам и стандартам
2	Природоохранная	Сохранение окружающей среды, поддержка сохранения и восстановление природы, природных ресурсов, флоры и фауны мира
3	Персональная	Улучшение ситуативных и качественных показателей среди человеческих

		ресурсов, персонала, конкретных субъектов либо объектов хозяйственности
4	Социальная	Направление проектов на нужды и потребности отдельных слоев населения, поддержание проектов, которые несут пользу обществу
5	Культурная	Развитие мероприятий и комплексов, которые прививают эстетический вкус, поддержка искусству и творчеству
6	Спортивная	Создание активного физического пространства для развития спортивных тем через строительство, финансирование, создание, инициативу в конкретных регионах функционирования
7	Филантропическая	Общие благотворительные действия для всевозможной поддержки конкретным финансовыми либо материальными средствами

Таким образом, можно сделать вывод о направлениях, которые предоставляет нам анализ практической реализации стратегий корпоративной социальной ответственности от компаний с мировым именем, функционирующим во многих странах с разными культурными, ментальными и другими особенностями, но среди общего, выделяется общие конкретные темы, которые затрагивают стратегии КСО. Изложенные и охарактеризованные группы реализаций, возможно применять как руководство на этапе планирования и создания определенной стратегии в рамках корпоративной социальной ответственности.

Литература

- Корпоративная социальная ответственность. (2020). DHL. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.logistics.dhl/ua-uk/home/about-us/corporate-responsibility.html>
- Проект «Зеленая Логистика» (2020). DHL. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.logistics.dhl/ua-en/home/all-products-and-solutions/green-logistics.html>
- Корпоративная социальная ответственность глобальный план. (2020). Starbucks. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.starbucks.com/responsibility/global-report>
- Ответственность каждый день: корпоративная социальная ответственность. (2020). IKEA. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ikea.com/ru/ru/this-is-ikea/sustainable-everyday/>
- Сертификаты ответственности мануфактуры матрасов. (2020). VEGAS. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vegas.by/sertifikaty/rainforest-alliance/>
- Социальная политика: территория здорового сна. (2020). 9+ASKONA. Дата обращения 18.04.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.askona.ru/kompaniya/sotsialnaya_otvetstvennost.htm
- Žukauskas, P., Vveinhardt, J., & Andriukaitienė, R. (2018). Management Culture and corporate social responsibility. *BoD—Books on Demand: IntechOpen*.
- Воронкова, В., Кивлюк, О., & Андриякайтене, Р. (2018). Антропологические измерения smart-общества: теоретико-концептуальный опыт. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 73, 25-40.

ПСИХАГОГИКА И «ЗАБОТА О СЕБЕ» КАК ПРАКТИКИ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Городыская Ольга

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,

Харьков, Украина

Аннотация

Актуальность: современный мир ставит перед человеком много задач и вызовов, которые не всегда по силам индивиду, погруженному в сложные отношения с реальностью, которые можно охарактеризовать как кризис. Причем эти отношения стремительно усложняются, и кризис лишь нарастает. Поэтому формирование эффективных жизненных практик, способных преодолеть кризис, представляется крайне актуальным. **Цель:** проанализировать ранние формы жизненно-философской практики и обозначить их как возможные варианты построения человеком себя в современном мире. **Методы:** анализ, сравнительный метод, генеалогический метод Мишеля Фуко. **Результаты:** современный кризис вызван разрывом между человеком и его истинным бытием. В античности существовали практики «заботы о себе», которые были нацелены именно на сохранение связи человека с его истиной, на усилия человека по отношению к самому себе, причем эти усилия и есть жизнь человека согласно истине. Однако уже в христианскую эпоху произошли сдвиги в реализации принципа «заботы о себе», что в дальнейшем закрепило в отчуждении человека от истины и сделало его зависимым от внешнего источника.

Выводы: практика «заботы о себе» вводится как эффективный способ перестройки жизни человека, и это делает возможным снять угрозу утраты человеком самого себя среди разнообразия других вещей. Выявленный разрыв между принципами «познай самого себя» и «забота о себе» должен быть преодолен сращиваем истины и бытия человека до уровня «заботы об образе жизни» путем переоценки всего происходящего и отказа от того, что не является выразителем истины человека.

Ключевые слова: человек, антропологический кризис, психагогика, забота о себе, Мишель Фуко.

Введение

Актуальность исследования видится в том, что современный мир ставит перед человеком много задач и вызовов, и очень часто они оказываются не по силам индивиду, погруженному в сложные отношения с реальностью, которые можно обозначить как кризис. Можно перечислить много факторов, характеризующих это явление, однако это тема

отдельного исследования. Одними из существенных элементов здесь представляются технический фактор, массовое потребление вместе с массовым человеком и массовой культурой, отмеченные еще Хосе Ортега-и-Гассетом. При этом всякая попытка преодоления кризисного состояния человека и человеческого оказывается несостоятельной по причине все стремительного усложнения отношений человека и мира. Поэтому поиск путей преодоления кризиса и формирования эффективных жизненных практик представляется крайне актуальным.

Целью исследования является провести общий анализ ранних форм жизненно-философской практики, получивших признание еще в античности, и обозначить их как возможные варианты построения человеком себя в современном мире.

Задачи исследования: обозначить основные признаки углубления антропологического кризиса; обосновать необходимость актуализации поиска человеком собственного бытийного основания как первый шаг на пути выхода из кризиса; провести общий анализ психагогики и различных типов «заботы о себе» как техник воспитания и образования, призванных обучать построению человеком себя в современном мире; обозначить негативные стороны в реализации «заботы о себе», которые имели место в истории во избежание их на современном этапе.

Методами исследования можно обозначить анализ, сравнительный метод, генеалогический метод Мишеля Фуко, который, собственно, и дает возможность определить возможные варианты практики жизни и построения человеком его нового бытийного основания.

Основная часть

Усугубление антропологического кризиса вызвано дальнейшими изменениями в жизни человека, затронувшими самые интимные стороны его жизни. Так, человек сейчас является не просто массовым, как было заявлено, он превращается в анонима, невидимку, о котором невозможно что-либо определенно утверждать. Это произошло, поскольку современные технологии создали для человека практические возможности, с одной стороны, конструировать себя из разнообразных элементов на собственное усмотрение (например, в социальных сетях или мессенджерах), а с другой, – полностью подчинить собственную личность внешнему влиянию, потерять себя, отдав вовне даже вопросы собственных желаний и потребностей, которые благодаря всеприсутствию масс-медиа и коммуникативных форм просто навязываются человеку незаметно для него (Городиська, 2018). То есть можно говорить о растущей потребности в адаптации человека к сложным техническим системам, и даже более: человечество стоит на пороге значительного

распространения робототехники в профессиональной и частной жизни человека. Как следствие, неприспособленность, отсутствие общих для всех людей знаний и навыков, особенно в отношениях с техническим элементом современной жизни, оставляют человека за пределами общества, общего движения цивилизации. Продукты, которые сами изменяются в соответствии с условиями, роботы-фармацевты, импланты мобильных телефонов, контактные интернет-линзы и интернет-очки, система блокчейн и криптовалюты, выдача гражданства и медицинской лицензии роботами (Брусиловский, 2018), – все это выстраивает перед человеком перспективы утраты самого себя среди разнообразия других вещей без всякой надежды на само(о)сознание и реальное бытие.

Вполне очевидно, что простая попытка социального отгораживания, исключения факторов риска посредством нивелирования влияния технического элемента на жизнь человека, не будет эффективна в преодолении антропологического кризиса, все более нарастающего. Важную роль в изменении взаимоотношений человека и мира должно сыграть воспитание и образование, при этом целью должна стать не простая передача знаний, даже сугубо практического свойства, а создание новой самобытной реальности для каждого человека, исходя из его собственного бытийного основания и желаемых целей. Это особенно важно понимать в ситуации, когда изменения мира происходят все стремительнее, и очень существенным навыком для всякого человека должно стать умение вовремя уловить происходящие, понять его причины и возможные последствия и выработать актуальный алгоритм дальнейшего действия. Без умения точно сопрягать знания (о мире и о себе) с процессом изменения способа индивидуального бытия человеку невозможно выработать полноценные отношения с динамичным миром современности. Таким образом, воспитание и образование должно научить человека находить истину о себе самом в любой ситуации, научить пользоваться не абстрактными приобретенными знаниями, а укорененными в само индивидуальное бытие человека. Весьма показательным здесь выглядит та психагогическая практика, о которой так много писал Мишель Фуко. При этом нужно подчеркнуть, что понятие «психагогика» не носит психологического или психиатрического смысла, она есть специфический способ формирования человеческого. Психагогика выступает как альтернатива педагогики, в которой вся ответственность лежит на учителе, а ученик лишь перенимает знания и навыки. Психагогика толкуется Фуко как передача истины, направленной на изменение самого способа бытия человека (Фуко, 2007). Психагогика как способ формирования человеческого прошла долгий путь в европейской культуре, и ее трансформация в течение столетий привела, в частности, к искажению самих отношений истины и бытия, а как результат, – человек утратил способность жить согласно истине здесь и сейчас. Это искажение проявилось уже в христианских практиках, что в значительной

степени повлияло на нынешнюю эпоху, которая, по мнению Фуко, «началась... в тот самый день, когда решили, что познание и только познание открывает доступ к истине, является условием ее доступности субъекту» (Фуко, 2007).

Представляется весьма очевидным, что именно отчуждение истины от самого человека привело в результате к тому антропологическому кризису, который имеет место сейчас. И массовое потребление, и массовый человек, и технический фактор как то, что формирует этого человека в значительной степени (практически превращая человека в его симбиоз с техникой), – все это стало следствием забвения человека как субъекта его собственной истины. Фуко связывает истинное существование человека с феноменом «заботы о себе» (*epimeleia heautou*), которая проявляется в способности строить отношения с самим собой и миром на основании особого взгляда на себя и особых практик, которые позволяют изменять себя, очищать себя, преображаться. То есть речь идет не об абстрактных знаниях, а об усилиях человека по отношению к самому себе, причем эти усилия и есть, в конечном итоге, жизнь человека согласно истине.

Проблема соотношения человека (субъекта) и истины есть один из краеугольных камней европейского человечества. Фуко настаивал: «Нельзя подступиться к истине, не поменяв своего способа бытия» (Фуко, 2007), и греки прекрасно это знали. Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого его существования (Фуко, 2007), однако «картезианский момент» перевернул значимость принципов «заботы о себе» (*epimeleia heautou*) и «познай самого себя» (*gnothi seauton*), оставив в фокусе лишь последний. И пожалуй, первые шаги на пути от «заботы о себе» (включая *gnothi seauton*) к только «познай самого себя» были сделаны трансформациями психагогики в христианских практиках. Таким образом, чтобы понять возможности применения заботы о себе для преодоления кризиса и возврата истины самому человеку, необходимо, прежде всего, определить те самые трансформации, которые привели к фундаментальным качественным сдвигам в человеке, его воспитании, образовании и в культуре в целом.

«Забота о себе» существует со времен Сократа, зачинателя этой практики, побуждение к которой он видел своей основной задачей. Изложенная Платоном в сочинениях о своем учителе идея *epimeleia heautou* с самого начала содержала в себе проблему предмета – того самого, на который направлена «забота». Фуко, вне всяких сомнений, размежевывает метафизическую и «биотическую» версии заботы о себе, что в первом случае означает заботу о душе (линия Платона), а во втором – заботу о жизни (особенно отразившуюся в практике киников) (Асоян, 2017). Следует подчеркнуть, что забота о себе – это «и уход за телом, и режим, помогающий поддерживать здоровье, и постоянные физические упражнения, и по возможности умеренное удовлетворение

потребностей. Здесь и размышления, и чтение, и составление выписок из книг или записей бесед, к которым стоит возвращаться, припоминание истин, хорошо известных, но требующих более глубокого осмысления... Сюда же относят беседы с наперсниками, с друзьями, с учителем или руководителем; прибавьте к этому переписку, где сообщают о состоянии духа, просят советов, дают их нуждающимся...» (Фуко, 1998). Очевидно, что забота о себе не есть некая бессодержательная философская заявка на воспитание и самосовершенствование человека, напротив, – принцип заботы о себе стал общим условием любого разумного поведения, всякой формы деятельности, если и впрямь предполагать, что они причастны принципу нравственной разумности (Фуко, 2007). Именно в этом видится конструктивный потенциал для человека современности, находящегося в состоянии антропологического кризиса, своеобразный возврат к исходным формам делания себя с максимальным учетом негативного опыта прошедших столетий.

В чем же этот негативный опыт? Необходимо всегда понимать, что забота о себе исходит из отношений субъекта с истиной, из особенностей этой сложной корреляции в разных культурных условиях. Античная (которая стала базой для будущей христианской) *epimeleia heautou*, как уже упоминалось, отражается в двух линиях философской практики: одна уводит людей к метафизической реальности, другая является испытанием жизни, выработкой определенной модальности жизни, то есть формируются некие «онтология себя» и «забота об образе жизни». Оба этих варианта *epimeleia heautou* необязательно исключают друг друга и могут сложно коррелировать между собой, порождая разные модели образа жизни (Асоян, 2017). Так, важным элементом античной заботы о себе было говорение правды о себе – *parresia*, которая призвана была подвергнуть испытанию образ жизни человека, проверить его на истинность, вероятно, направить человека к необходимым изменениям. Именно по этой причине *парресия* обращается к душе, *psukhe*, это мужественная свобода, благодаря которой в акте высказывания обретают себя (Фуко, 2014). При этом важным элементом поиска истины, обучения является наставничество, наличие связи «учитель-ученик», когда первый во многом является своеобразным зеркалом для второго. Учитель научает, прежде всего, самой практике заботы о себе, навыкам говорения правды о себе и дальнейшему утверждению автономии жизни ученика, что является главной целью научения и воспитания здесь и сейчас и причиной обязательного разрушения связи «учитель-ученик» после. Однако следует подчеркнуть, что античные практики, которые реализовали принцип заботы о себе (киннки, эпикурейцы, стоики), почитали это важнейшим условием удачного воспитания, – способность ученика в результате самому строить полноценную *epimeleia heautou*, которую никто по-настоящему не мог контролировать и

оценивать, поскольку она всегда исходила из совести человека, его внутреннего понимания истины.

Изменения в содержании заботы о себе и постепенное отчуждение истины человека от него самого происходит с началом утверждения христианских практик, хотя раннее христианство во многом повторяло процедуры античной *epimeleia heautou*. Целый ряд шагов предварял вступление будущего христианина в общину (катехуменат, крещение), но не менее важны были и действия по преодолению возможных прегрешений обращенного (исповедь, экзомологеза, рукоположение). Наличие общины само по себе вносило коррективы в тот образ жизни человека, который постулировался в античности согласно заботе о себе. Безусловно, были аскеты, которых также называют анахоретами, жившие изолированно ото всех, и в их случае праведность как неперемнное условие достижения истины, реализовалась ими автономно безо всякого существенного контроля. То есть в данном случае работал все тот же элемент совестливого отношения к себе и к своим действиям, а значит, мера истины оставалась в самом человеке. Однако уже в раннехристианскую эпоху выстраивается новый вариант отношений «учитель-ученик», когда никакая жизнь христианина невозможна без управления (руководства), и это особенно видно на примере монашеской жизни, например, ценобия (киновии).

Впрочем, всякая христианская община перенимает принципы нового водительства, что позволяет регламентировать и контролировать жизнь входящих в общину христиан. Так, согласно правилам общежития Кассиана, для устройства общины необходимо соблюдать три принципа: неограниченное послушание, постоянный самоконтроль и всеобъемлющее признание (Иоанн Кассиан, 2000). Парадокс в том, что эти принципы кажутся во многом сходны с античной заботой о себе, но есть существенное отличие: принятие истины реализуется христианином в акте веры, и с этого момента человек просто не может быть действительно субъектом истины, он лишь ее выразитель, но не производитель, как это проявлялось в акте парресии.

Монашество как наиболее короткий путь к праведной жизни, безусловно, показательно в изменении отношений субъекта и истины, и эти трансформации происходят не сразу. Правила Кассиана показывают, что монашеская организация практически выступает против аскетизма без правил, и чтобы оправдать, высказать истину, человеку нужно отказаться от себя. Постепенно из монашеской жизни исчезает принцип *discretio*, здравого смысла, который был актуален с античности и даже в монашеском уставе св. Бенедикта, согласно которому во всем, особенно в оценках человеческих действий, использовался индивидуальный подход, разумность, целесообразность. Это означает, что

исчезает свободный доступ к отношениям человека с самим собой, и даже совесть оказывается публичным делом.

Так, экзомологеза (*exomologesum facere*) как особый режим жизни для согрешившего превращает человека в кающегося грешника, и это, разумеется, происходит публично. Тертуллиан добавляет к экзомологезе практику *publicatio sui* – технику развития так называемого «досмотра сознания», которая была введена Сенекой (в рамках практики *epimeleia heautou*) и являлась личным делом человека, его отчетом перед самим собой (Русаков, 2019). Христианская модель заботы о себе превратила эту практику в публичную, в отчет перед другими, что было манифестацией истинностного акта, закрепленного в крещении. При этом возврата человека к себе, обновленному в заботе о себе, когда опыт завершается открытостью всякому новому опыту, не происходит. Как точно отмечает Фуко, «в основании христианского аскетизма лежит представление о том, что именно отказ от себя составляет неперемное условие доступа к иной жизни, к свету, к истине и спасению. Не отрекшись от себя, не спасешься» (Фуко, 2007). Такое отчуждение человека от себя привело со временем к изъятию необходимости для него соотносить знание, истину с самим собой. Познание стало продуцировать истину, чуждую человеку, а он стал лишь потребителем того, что зачастую не является его личной потребностью и не служит инструментом, истинно меняющим способ бытия человека.

Выводы

Очевидно, что нынешний антропологический кризис есть результат отрыва человека от его истинного бытия, и здесь понятие «истина» обозначает истину человека. Именно по этой причине феномен «заботы о себе» вводится в исследовании как возможный способ перестройки жизни человека, когда мера истины рождается и остается в самом человеке, когда опыт завершается открытостью всякому новому опыту, а, значит, становится возможным снятие угрозы утраты человеком самого себя среди разнообразия других вещей без всякой надежды на истинное бытие. Не случайно принцип «заботы о себе» стал общим условием любого разумного поведения, не только философского, всякой формы деятельности, причастной принципу нравственной разумности. Давнишний разрыв между принципами «познай самого себя» и «забота о себе», фатально для человека закрепленный в «картезианском моменте», должен быть преодолен сращиваем истины и бытия человека до уровня «заботы об образе жизни» посредством пересмотра всего происходящего и отказа от всего того, что не является выразителем истины человека. Именно в этом видится конструктивный потенциал психагогики и «заботы о себе» для человека современности,

находящегося в состоянии антропологического кризиса, своеобразный возврат к исходным формам делания себя с максимальным учетом негативного опыта прошедших столетий.

Литература

- Асоян, Ю. А. (2017). «Мужество истины» и «забота о себе» у Фуко (возражение Лоренцо Бернини). *Критика и семиотика*, 2, 270–286.
- Брусиловский, Д. А. (2018). Специфика социальной обусловленности адаптации человека в условиях развития новых технологий. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*, 18(1), 123-127.
- Городиська, О. М. (2018). Масова людина та проблема психагогіки в умовах поглиблювання антропологічної кризи. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія, 3(38), 144-154.
- Иоанн Кассиан Римлянин. (2000). Писания. Москва: АСТ, Минск: Харвест. Режим доступа: <http://yakov.works/acts/05/marsel/kass008.html>
- Русаков, С. С. (2019). Христианская модель субъективации в работах М. Фуко. *Философия и культура*, 10, 58-65.
- Фуко, М. (2007). Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. СПб.: Наука.
- Фуко, М. (1998). История сексуальности-III: Забота о себе. Киев: Дух и литера; Грунт; Москва: Рефл-бук.
- Фуко, М. (2014). Мужество истины Управление собой и другими II: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983-1984 учебном году. СПб.: Наука.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Губаренко Анастасия, Имангулова Татьяна

Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ), Алматы, Казахстан

Аннотация

В данной статье представлены основные позиции в развитии экскурсионного обслуживания, теоретические и методологические основы современного экскурсоведения. В настоящее время, все большее внимание, на мировой арене уделяется именно туризму, как одной из наиболее контактных сфер человеческой деятельности. Экскурсовод, в свою очередь, является своего рода посредником между объектом туристского интереса (природным комплексом, достопримечательностью, музейным предметом, событием и др.) и туристом, экскурсантом. Он направляет внимание туриста, формирует уникальное представление об объекте показа, дополняя его структурированным рассказом и средствами усиления внимания, через интерпретированный экскурсоводом материал. Владение

необходимыми навыками показа и рассказа, а также современными формами и методами экскурсионного обслуживания, позволяют экскурсоводу качественно проводить экскурсию, формируя благоприятное представление и впечатление об истории, культуре, традициях страны. Таким образом, исследования в области современного состояния и развития теории и методики экскурсионного обслуживания, позволяют вычлнить наиболее перспективные направления в подготовки будущих экскурсоводов и реализации их деятельности в условиях современного туризма.

Ключевые слова: экскурсионное обслуживание, туризм, экскурсионное дело, экскурсовод, процесс подготовки экскурсовода.

Введение и методология

На современном этапе своего развития, перед экскурсионным обслуживанием Республики Казахстан стоит задача формирования собственного вектора развития, а именно, методологической базы и стандартов, соответствующих как мировой практики экскурсионного дела, так и специфики исторического развития экскурсоведения на территории Казахстана. Особое значение в развитии экскурсионного обслуживания занимают вопросы подготовки экскурсоводов, принципы формирования личности экскурсовода, направления в развитии экскурсионного обслуживания, создание и внедрение стандартов работы экскурсовода на региональном, государственном и международном уровне.

Само понятие «экскурсионное обслуживание» имеет множество трактовок, в основном, это оказание экскурсионных услуг квалифицированным специалистом (экскурсоводом) в соответствии со стандартами, принятыми в стране, нормативно-правовой документацией и принципами организации и проведения экскурсии со всей сопутствующей документацией и сопутствующими услугами. Такой термин, на наш взгляд достаточно емко сочетает в себе основные понятия, такие как «экскурсовод», «экскурсия», «экскурсионный маршрут», и в полной мере формирует представление о направлении – экскурсионное обслуживание.

Несмотря на то, что многие специалисты экскурсионного дела предлагают применять этот термин «экскурсионное обслуживание», до настоящего времени есть лишь несколько дефиниций отражающих специфику данного направления, но в большинстве случаев он заменяется просто понятием экскурсия, что на наш взгляд не совсем верно.

В связи с этим, в данном исследовании нами уточнен термин «экскурсионное обслуживание, который по праву может занять свое место в сфере туризма, также сформированы основные направления в развитии современного экскурсионного

обслуживания, на основе теоретической и методологической базы существующей в настоящее время, а также исторической линии развития экскурсионного дела в Республики Казахстан.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили труды зарубежных и Казахстанских авторов: Новиков Н.И., Зуев В.Ф., Ушинский К.Д., Поздняков Н.И., Радченко Е.С., Н.К, Крупская, Иванова А.Е., Квартальнов В.А., Сенин В.С., Савина Н.В., Дурович А.П., Кабушкин Н.И., Сергеева Т.М., Ганский В.А., Вовнейко Е.В., Емельянов Б.В., Проскурин В.Н., Лютерович О.Г., Ягофаров Г.Ф., а также данные международных и местных организаций United Nations World Tourism Organization, World Federation of Tourist Guide Associations, Всемирный совет по туризму и путешествиям (ВСПТ), Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Казахстанская туристская организация и др.

Целью исследования является анализ исторической линии развития экскурсионного дела Казахстана, и на основе полученного опыта сформировать основные приоритеты, для развития экскурсионного обслуживания Республики Казахстан.

Методы исследования, использованные в работе: метод сбора и анализа информации, метод индукции и дедукции, метод библиографического поиска.

Понятие «экскурсионное обслуживание» относительно молодой термин, сочетающий в себя множество элементов, таких как: «экскурсия», «экскурсионный маршрут», «экскурсовод», «экскурсионный менеджмент», «технологическая карта экскурсии», «сопутствующие услуги экскурсии» и т.д. Предлагаемый нами термин, объединяет в себе все эти элементы и позволяет сформировать его специфические черты: Экскурсионное обслуживание - это оказание экскурсионных услуг квалифицированным специалистом (экскурсоводом) в соответствии со стандартами, принятыми в стране, нормативно-правовой документацией и принципами организации и проведения экскурсии со всей сопутствующей документацией и услугами.

Основу, своего рода «фундамент» экскурсионного обслуживания в Республики Казахстан, элементы которого представлены на рисунке 1, это не только ученые, педагоги, этнографы, но и международные и региональные организации, чья деятельность и формирует современное направление развития данного сектора туризма.

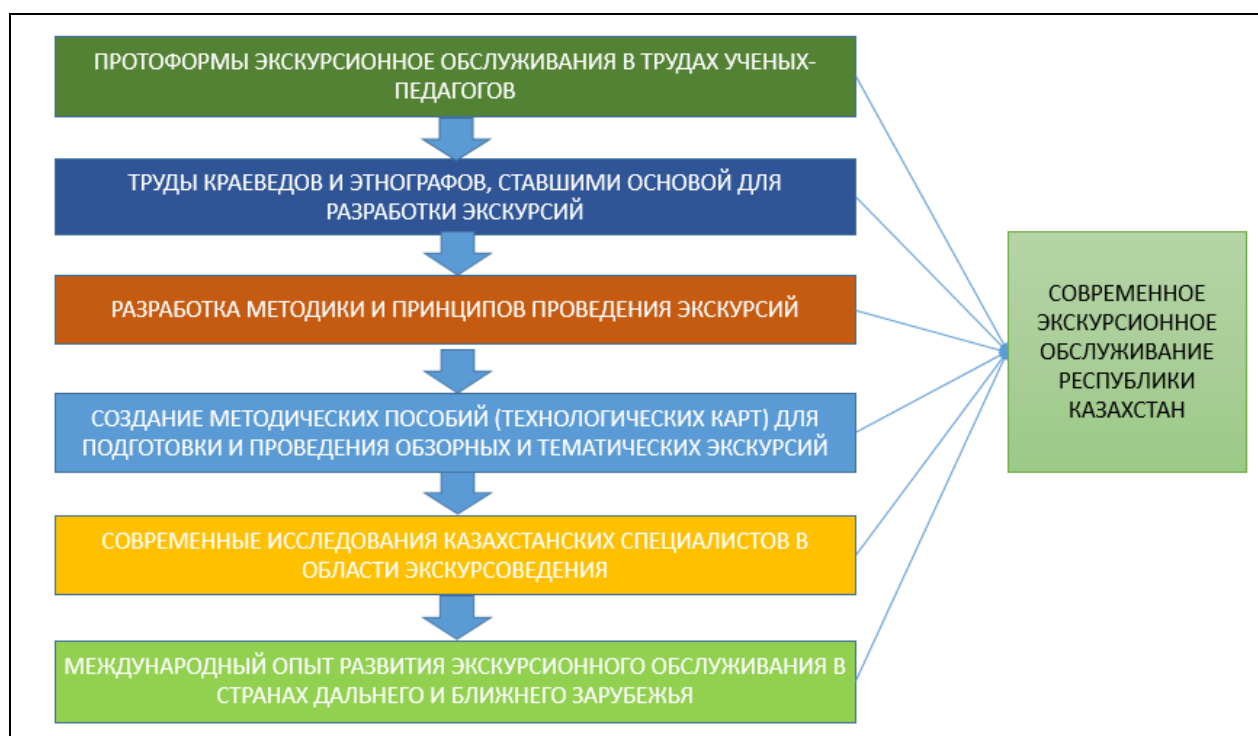

Рис. 1. Основа экскурсионного обслуживания Республики Казахстан

Согласно рисунку 1, основа экскурсионного обслуживания формируют методологические и теоретические труды ученых:

- педагогов, чье виденье учебного процесса включало первые протоформы организации экскурсионных форм деятельности учащихся, а именно школьные экскурсии приобретали значение образовательной и исследовательской формы деятельности, это Коменский Я.А., Руссо Ж.Ж., Песталотий И., Дистервег А. и др. именно они, в своих трудах, уделяли особое внимание принципам наглядности в учебном процессе, а именно, использование естественных методов наглядности, то есть наблюдение за предметами и явлениями в их обычной среде обитания (экскурсии, походы и т.п.);

- краеведов и этнографов, чьи труды были направлены на формирование базы данных для организации экскурсий в будущем, это Ш.Уалиханов, П.П. Семенов Тянь-Шанский, А.Кунанбаев, В.И. Вернадский, И.В. Мушкетов, Н.Г. Хлудов, В.Е. Нездведский, К.И. Богданович и др. Именно накопленный ими опыт стал основой для разработки экскурсий на территории Казахстана, особенно этнографической и исторической направленности.

- становление и развитие экскурсионной методики в трудах Б.Е. Райкова, Г.Н. Боча «Школьные экскурсии, их значение и организация», В.А. Герд курс лекций «Экскурсионное дело», Б.В. Емельянов «Основы экскурсоведения», «Методика подготовки и проведения экскурсий», А.Е. Иванов «Элементы педагогики в экскурсионной работе», Н.Н. Усачов

«Экскурсионная деятельность», Н.М. Хуусконен и Т.М. Глушанок «Практика экскурсионной деятельности», Г.П. Долженко «Экскурсионное дело» и др. (Лютерович, Ягофаров, 2016);

- создание методических пособий (технологических карт) для подготовки и проведения обзорных и тематических экскурсий, авторами которых являлись методические отделы экскурсионных бюро, которое возглавляли В.И. Кузническая, Т.И. Витулева, С.Н. Лукина, З.В. Тынчерова, а также экскурсоводы методисты современного экскурсоведения Казахстана Оразымбетова Б.К., Лютерович О. Г. и др. (2016);

- современные исследования казахстанских специалистов в области экскурсоведения, Лютерович О.Г., Ягофаров Г., Омаров К., Артемьев А.М. и др., а также региональные туристские организации Казахстана, это Казахстанская туристская ассоциация (КТА), Реестр экскурсоводов, Столичная ассоциация гидов и экскурсоводов и т.д.;

- международный опыт развития экскурсионного обслуживания в странах дальнего и ближнего зарубежья, а именно России (Москва, Санкт-Петербург), Узбекистана (Ташкент, Самарканд, Бухара), Турции, Латвии (Рига), Литвы (Вильнюс, Каунас), Швеция (Стокгольм) и т.д., а также международных организаций United Nations World Tourism Organization, World Federation of Tourist Guide Associations, Всемирный совет по туризму и путешествиям (ВСПТ), Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) и др.

Все это и является основой формирования современного экскурсионного обслуживания Республики Казахстан и позволяет эффективно планировать вектор его развития, что несомненно внесет вклад в развитие внутреннего и въездного туризма нашей страны.

Определив теоретическую и методологическую базу экскурсионного обслуживания, нам необходимо вычленить основные направления в развитии экскурсионного обслуживания на современном этапе в Республике Казахстан, представлены на рисунке 2. Именно определение этих направлений и позволят сконцентрироваться на основных элементах, которые необходимо формировать и развивать, что и станет мощным «толчком» для развития экскурсионного обслуживания нашей страны.

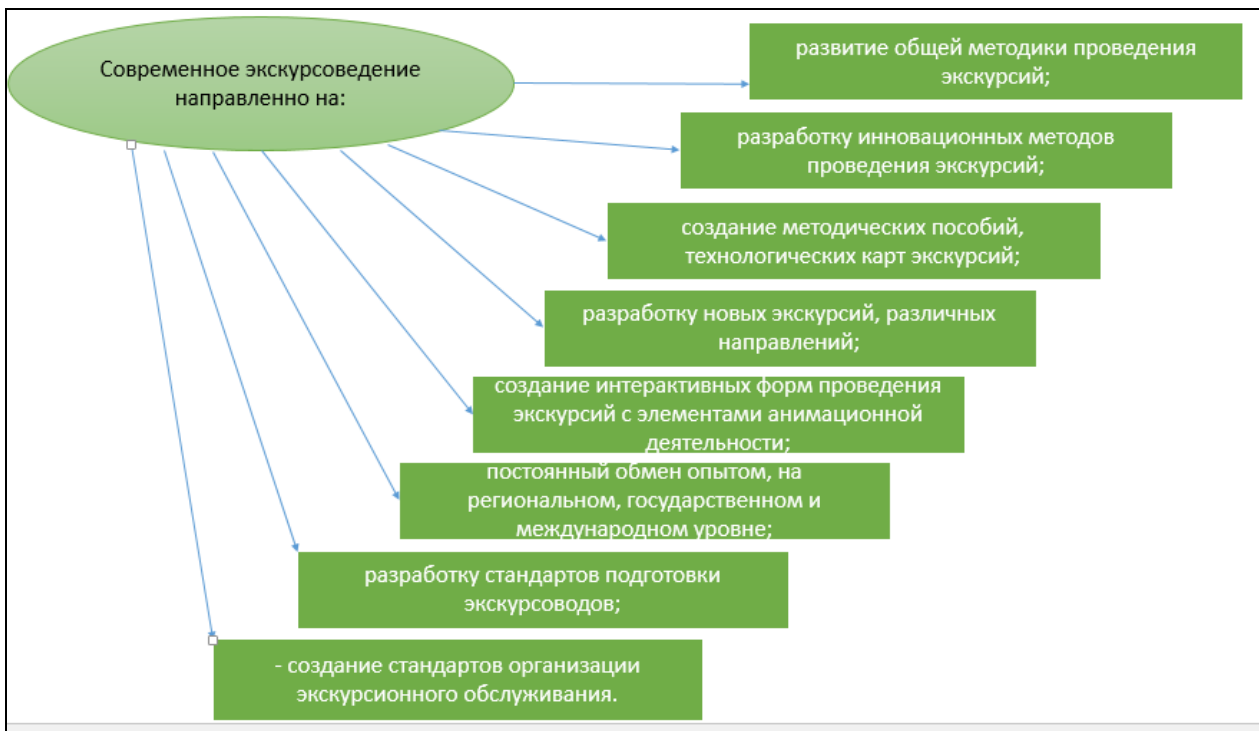

Рис. 2. Направления экскурсионного обслуживания

Таким образом, современное экскурсоведение направленно на:

- развитие общей методики проведения экскурсий, совершенствование теоретической и методологической баз экскурсионного обслуживания с учетом мировых тенденций;
- разработку инновационных методов проведения экскурсий, направленных на формирование широкой базы данных, включающих вариативные автобусные, пешеходные, тематические, интерактивные и самостоятельные экскурсии, как с экскурсоводом, так и без его участия;
- создание методических пособий, технологических карт экскурсий необходимых для мониторинга качества работы экскурсовода, гарантирования подлинности и достоверности информации;
- разработку новых экскурсий, различных направлений как фактор создания конкурентных предложений на рынке экскурсионного обслуживания, когда не только цена является основным фактором конкуренции, а именно качественные и разнообразные по тематическим направлениям экскурсии, охватывающие все элементы городской среды;
- создание интерактивных форм проведения экскурсий с элементами анимационной деятельности, для развития различных форм вовлечения туриста в активную часть экскурсии, когда экскурсант становится не просто слушателем, а участником и модератором;

- постоянный обмен опытом, на региональном, государственном и международном уровне, позволяет говорить о создании единой площадки для обмена профессиональным опытом, что является необходимым звеном в развитии всего экскурсионного обслуживания;

- разработку стандартов подготовки экскурсоводов, единых критериев, которые позволят экскурсоводу осуществлять свою деятельность в соответствии с нормативно-правовой документацией, квалифицированно, с учетом профессиональных стандартов и требований современного рынка туризма;

- создание стандартов организации экскурсионного обслуживания, которые позволят определять не только необходимый уровень подготовки всех вовлеченных в деятельность профессионалов, но и регулировать качество оказания услуг, входящих в понятие экскурсионное обслуживание.

Совокупность всех этих элементов и дает нам понятие о том, что должен знать и уметь профессиональный экскурсовод, основные позиции рассмотрены на рисунке 3.

Рис. 3. Совокупность элементов подготовки экскурсовода

Таким образом, элементы, которые представлены на рисунке 3 позволяют нам говорить о первичных компетенциях, которые и лягут в основу современного стандарта экскурсионного обслуживания, более того, позволят развивать как въездной, так и внутренней туризм.

Выводы

1. Современное состояние экскурсионного обслуживания Республики Казахстан формируется на сочетании основных элементов: - педагогов, чье виденье учебного процесса включало первые протоформы организации экскурсионных форм деятельности учащихся, а именно школьные экскурсии приобретали значение образовательной и исследовательской формы деятельности;- краеведов и этнографов, чьи труды были направлены на формирование базы данных для организации экскурсий в будущем; - становление и развитие экскурсионной методики; - создание методических пособий (технологических карт) для подготовки и проведения обзорных и тематических экскурсий;- современные исследования казахстанских специалистов в области экскурсоведения; - международный опыт развития экскурсионного обслуживания в странах дальнего и ближнего зарубежья, а также международных организаций.
2. Приоритетные направления в развитии экскурсионного обслуживания: - развитие общей методики проведения экскурсий; - разработку инновационных методов проведения экскурсий; - создание методических пособий, технологических карт экскурсий; - разработку новых экскурсий, различных направлений; - создание интерактивных форм проведения экскурсий с элементами анимационной деятельности; - постоянный обмен опытом, на региональном, государственном и международном уровне; - разработку стандартов подготовки экскурсоводов; - создание стандартов организации экскурсионного обслуживания.

Литература

- Губаренко, А. В. (2019). Анализ современной системы подготовки экскурсоводов в республике Казахстан. Конференция: Актуальные проблемы развития туризма, Москва, 11-12 марта 2019 г., 556-561.
- Емельянов, Б. В. (2007). Экскурсоведение. Москва: Советский спорт.
- Ермиенко, А. В., Калиева, А. А., Вольф, Л. А. Экскурсоведение. Павлодар: Кереку.
- Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года № 211-ІІ О туристской деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.)
- Коменский, Я. А.(1939). Великая дидактика. Москва: Наркомпрос.
- Лютерович, О. Г., Ягофаров, Г. Ф. (2016). Экскурсионная деятельность в Республике Казахстан. Алматы: Изд «Service press».

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гурьева Александра, Аверин Александр

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

В статье кратко анализируется состояние российского туристического и гостиничного бизнеса. Приводится ряд факторов, оказывающих негативное влияние на развитие въездного туризма. Раскрываются некоторые аспекты теневой экономики и причины их возникновения в сферах туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: теневая экономика, въездной и внутренний туризм, гостиничный бизнес, налогообложение, теневая экономика.

Введение

Теневая экономика как нелегальная экономическая деятельность, совершаемая в обход государственных законов, налогов и общественных правил, скрываемая от общества и государства – является одной из причин медленного экономического роста России, а с учетом системного характера, она оказывает свое негативное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности государства, формируя тем самым угрозу его национальной безопасности. По оценке Росфинмониторинга в 2018 году объём теневой экономики составил более 20 триллионов рублей или порядка 20% ВВП (РБК новость от 22.02.2019, 2019). Л. Медина и Ф. Шнейдер (2018) провели исследование теневого сектора экономики в разных странах мира. Международный валютный фонд опубликовал их доклад: «Мировая теневая экономика: что мы изучили за последние 20 лет?». Если опираться на расчеты экономистов из МВФ, приведенные в данном исследовании, то в России доля теневой экономики составляет 33,7% ВВП. Однако по расчетам Росстата теневой сектор занимает примерно 15–16% ВВП (Трефилов, 2018). Индустрия туризма, как составная часть экономики нашей страны, также подвержена высокому уровню теневизации.

Противодействие теневой экономике крайне важно для развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации как из-за существенных экономических утрат в виде невыплаченных налогов и сборов, так и исходя из значительных репутационных потерь, к которым приводит неконтролируемое предоставление услуг не соответствующих по качеству и безопасности, установленным стандартам, и напрямую оказывает негативное воздействие на возможность увеличения туристического потока.

Социально-экономическая система России находится на новом этапе развития, который заключается в росте темпа экономического восстановления, стабилизации инфляционных показателей, возрождении инвестиционной активности, изменении потребительских настроений в сторону отечественных производителей. В данных обстоятельствах туризм можно определить как новый эффективный инструмент социально-экономического развития России.

Состояние российского туристического и гостиничного бизнесов

Анализируя статистику, можно прийти к выводу, что между въездом в Россию и выездом из нее существует значительная разница: на 2018 год за январь - июнь в Россию въехало 10920,64 тысячи человек, а выехало на 7725,7 тысяч человек больше, то есть - 18646,34 тысяч человек. В тоже время, объем платных услуг, как в туристском, так и в гостиничном бизнесах растет.

Таблица 1. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млн.руб.)

Страна	1 полугодие 2017	1 полугодие 2018	Динамика по сравнению с аналогичным показателем 2017 г. (+/- %)
Российская Федерация	104 306, 1	115 553, 9	10,78

Таблица 2. Объем платных туристских услуг (млн. руб)

Страна	1 полугодие 2017 г.	1 полугодие 2018 г.	Динамика по сравнению с аналогичным показателем 2017г. (+/- %)
Российская Федерация	55 755, 5	60 475,4	8,47

Рост объема платных услуг в первом полугодии 2018 года можно объяснить проведением в России «Чемпионата Мира по футболу 2018» и инфляцией. Вполне возможно, что за время проведения главного футбольного турнира мирового масштаба иностранные посетители заинтересовались культурно-социальными местами России и вернутся уже в качестве полноценных туристов.

Несмотря на привлекательность развития туристской индустрии, обширность территории, колорит, индивидуальность и способность принять существенно большее количество иностранных туристов, уровень туристического бизнеса в России значительно ниже многих стран. По оценке Всемирного экономического форума в 2019 году (далее – ВЭФ 2019) Россия в соответствии с индексом конкурентоспособности туризма и путешествий занимает 39 место из 140 стран. Несмотря на показываемый рост этого индекса

России (в 2015 году – 45, в 2017 году – 43 место) остается ряд факторов, отрицательно влияющих на приток гостей, основные из которых:

- относительно высокий уровень преступности в стране, что психологически отрицательно сказывается на выборе туристами места поездки при большом количестве предложений и возможностей (по оценке ВЭФ 2019 в сфере защиты и безопасности Россия заняла 98 место);

- отрицательный имидж России, созданный в зарубежных средствах массовой информации (политика и стимулирующие условия – 105 место ВЭФ 2019);

- недостаточное развитие инфраструктуры, включая транспортную (развитие наземной и портовой инфраструктуры – 68 место ВЭФ 2019) и туристической инфраструктуры (69 место ВЭФ 2019);

- бюрократизация процесса получения визы (по международной открытости Россия на 123 месте ВЭФ 2019);

- невысокая координация правительством сферы туризма и путешествий (86 место ВЭФ 2019) (Travel & Tourism Competitiveness Index 2019 edition, 2019);

- низкий уровень маркетинга, рекламно-информационной деятельности.

Совокупность данных факторов приводит к тому, что Россия, имеющая мощнейший въездной туристический потенциал, реализует его неэффективно. Благодаря низкому уровню рекламно-информационной деятельности, иностранные туристы, массово ориентируются на два основных направления: Москва и Санкт-Петербург, поэтому в стороне остается множество интересных мест. Например, находящиеся на достаточно компактной территории и не имеющие мировых аналогов по разнообразию, составу и качеству бальнеологических ресурсов Кавказские Минеральные Воды. Легендарный туристический маршрут «Золотое кольцо России», имеющий мощный историко-культурный потенциал, где не меньшую роль играют транспортная доступность и относительно близкое расположение основных его достопримечательностей. Не только в России - в целом мире мало маршрутов, столь целостно и системно рассказывающих о стране, ее истории и культуре. Карелия с ее речными маршрутами для сплава на байдарках, каяках и рафтах, курорты Краснодарского края, множественные горнолыжные курорты и многие другие туристически привлекательные достопримечательности России.

Явления теневой экономики в сферах туризма и гостеприимства

Для определённой части населения России теневая экономика служит источником выживания, а порой и наживы. Туристические компании и гостиницы из-за низких доходов населения мотивируют потребителей ориентироваться не на качество обслуживания, а на

низкие цены, соглашаясь с нарушениями прав потребителей и другими незаконными действиями.

Так появились «туристические пирамиды», принцип действия которых прост и понятен: первая группа отдыхающих покупает тур по заниженной цене, а убытки туристическая компания возмещает за счет привлечения последующих клиентов. Подобной нелегальной деятельностью занимались «Ланта-тур» и «Капитал-тур».

Развитие гостиничного бизнеса сильно тормозят частные домовладения, используемые для размещения отдыхающих и не отчисляющие налоги в бюджет. Таким образом сокращаются средства, которые могли бы пойти на развитие курортов. Основная часть этих домовладений не соответствует элементарным требованиям для размещения туристов. Нет должной уборки, дезинфекции, не соблюдены стандарты качества. Подобные «отели», хоть и экономят деньги туристов, могут принести вред здоровью отдыхающих. Отдельно стоит выделить проблему страхования, с которой сталкиваются туристы, выбирающие теневой частный сектор, который априори не может предоставить данную услугу и оставляющий отдыхающих один на один с возникающими проблемами. К подобным случаям относятся: пожары, наводнения, другие стихийные и антропогенные бедствия, ведущие к потере имущества и здоровья. Более того применить государственную статистическую отчетность к данному «бизнесу» нельзя, что сказывается на недостоверности и неполноте статистики и данных, требующихся для развития российской туристической индустрии.

Возрос процент незарегистрированных предпринимателей, выдающих себя за туроператоров. «Съездив один раз по маршруту с туркомпанией, они решают, что, взяв в аренду автобус, могут сами возить и водить туристов. Главное, предложить услуги – отвезем, привезем, проведем, а более ни о чем не заботятся. У них нет понимания заботы об окружающей среде, – уверена директор компании «Мирабель Тур» Елена Андреева (Кускова, 2017). Сертифицированные туроператоры обязаны следить за соблюдением чистоты и порядка на посещаемом природном объекте, также с каждого тура они выплачивают налог, который идет на развитие объектов. Незаконная деятельность ведет к теневизации экономики, ухудшению экологической обстановки. Решить данную проблему можно введением экосбора – каждый турист должен будет внести средства на содержание природного объекта. Экосборы смогут покрыть расходы на вывоз мусора, уборку, оборудование территории. Эксплуатация природных объектов не должна приносить вред окружающей среде, а особенно наносить ущерб природным памятникам.

Причины возникновения теневых экономических явлений

Россия входит в список стран с высоким уровнем теневой экономики. Проведя анализ причин возникновения теневой экономики, эксперты отметили, что уровень теневизации экономики ниже в странах, с более низкими ставками налогообложения. Это страны, которые располагают высоким уровнем административного влияния государства на бизнес. Также основными причинами развития теневой экономики являются нестабильная политическая обстановка в стране, а также кризисное состояние национальной экономики. Из-за бюрократического механизма регистрации организации предприниматели часто прибегают к уходу от законных методов ведения бизнеса (Шнайдер, 2002).

В российском бизнесе внутреннее воровство не является сурово наказуемым, так как сами компании в условиях теневизации экономики поощряют создание информационной непрозрачности бизнеса. Проанализировав Российский обзор экономических преступлений за 2016 год, можно сделать вывод о том, что за последние несколько лет 48% компаний и организаций в России столкнулись с экономическими преступлениями. Результат за 2014 год намного выше (60 %). Тем не менее, общемировой показатель все еще ниже (36%). Результаты данного исследования показывают, что возможность или способность совершить экономическое преступление, выросла в России на 8% по сравнению с 2014 годом и является самой весомой причиной нарушения законов. Далее идет давление внешних обстоятельств и возможность обосновать противоправное действие (Российский обзор экономических преступлений за 2016 год, 2016).

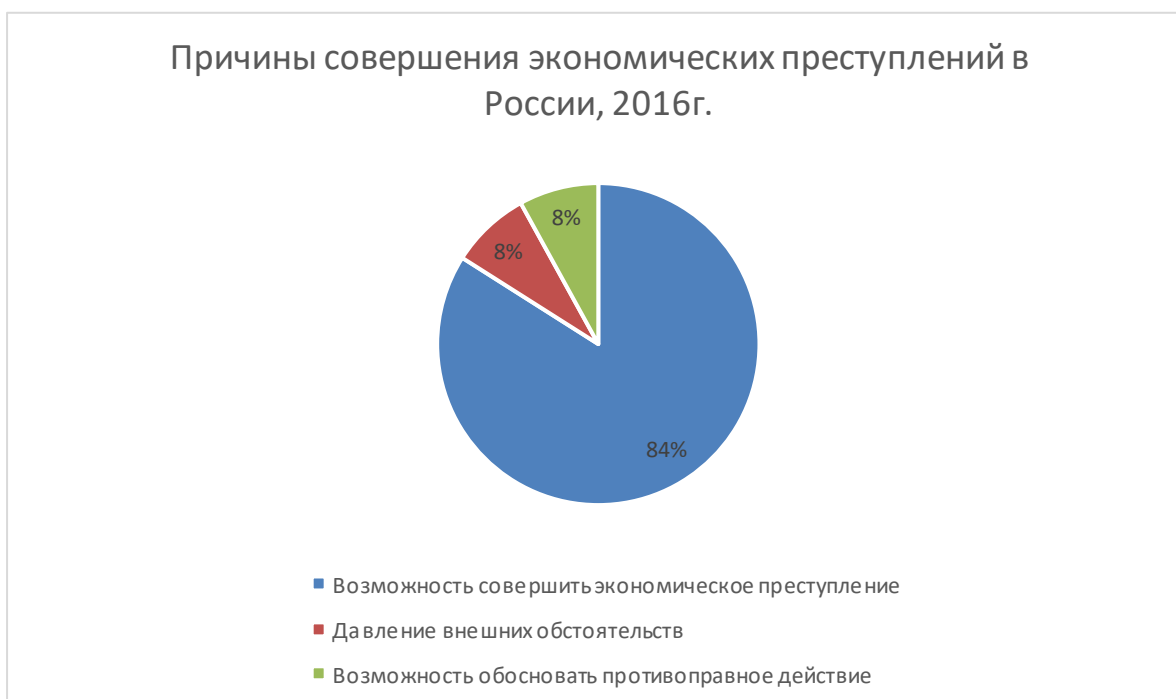

Рис. 3. Причины совершения экономических преступлений в России, 2016

Существенным недостатком российского туризма является стоимость турпакетов. Зачастую качество предоставляемых услуг и цена не сопоставимы, так как предприниматель хочет получить максимальную прибыль при достаточно высоких налогах. Но покупателя высокая цена не устраивает и востребованность продукта падает. Именно поэтому владельцы туристического бизнеса идут в обход государственных законов, что в свою очередь формирует теневую экономику в туристическом бизнесе.

Выводы

Анализируя российский рынок въездного туризма, можно отметить, что, несмотря на положительную динамику последних лет, масштабы развития въездного иностранного туризма не соответствуют положению и роли России в международном сообществе, а также уникальному туристскому потенциалу страны. Одной из причин такого положения дел стала высокая теневизация экономики в индустрии туризма и гостиничном бизнесе, что в свою очередь влечет за собой существенный материальный и репутационный ущерб, как государству, так и клиентам данной отрасли.

Борьба с теневой экономикой крайне важна для устойчивого развития туризма, как внутреннего, так и въездного. Вывод индустрии гостеприимства из теневой экономики поможет улучшить качество и безопасность предоставляемых услуг, отследить и проконтролировать соответствие туристических компаний мировым стандартам качества, а соответственно повысить туристическую и инвестиционную привлекательность России.

Государству жизненно важно приложить максимальные усилия для прекращения теневой деятельности в туристической индустрии и гостиничном бизнесе, посредством совершенствования действующей системы налогообложения и контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти.

Литература

РБК новость от 22.02.2019. (2019). Электронный ресурс. Код доступа:

<https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=newsfeed>

Medina, L., Schneider, F. (2018). Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? International Monetary Fund, WF 18/17.

Трефилов, В. (2018). Росстат оценил долю теневой экономики. РИА Новости. Экономика, Электронный ресурс: <https://ria.ru/20180227/1515368247.html>

Travel & Tourism Competitiveness Index 2019 edition. (2019). World Economic Forum. Reports. Электронный ресурс. Код доступа: <https://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019/country-profiles/#economy=RUS>

Кускова, О. (2017). Экобор и выявление темного бизнеса сохранит объекты природы в Приморье. Электронный ресурс. Код доступа: <https://prim-travel.ru/2017/11/ekologicheskij-sbor-i-vyuavlenie-temnogo-biznesa-soxranit-obekty-prirody-v-primore/>

Шнайдер, Ф. (2002). Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики. Международный Валютный Фонд. *Вопросы экономики*, 30.

Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. (2016). Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.pwc.ru/ru/recs2016.pdf>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Дубинина Светлана

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Из информации, можно определить перечень постоянных и переменных затрат, с последующим отнесением в себестоимость только тех его статей, которые влияют на величину себестоимости продукции. На предприятии за указанный период при формировании себестоимости абразивного инструмента оттягивались нераспределенные расходы на себестоимость всей реализованной продукции (доля абразивного инструмента в реализации продукции предприятия - около 10%). В виду этого, конечный результат эффективности производства абразивного инструмента искажен на сумму нераспределенных затрат. В дальнейших расчетах автор будет добавлять нераспределенные расходы производства абразивного инструмента к условно постоянным затратам. На данном производстве условно-постоянные затраты составляют примерно 50%, это недопустимо большая величина, которая, в свою очередь, отрицательно влияет на результат деятельности предприятия. В дальнейшем для производства абразивного инструмента на ЧАО «Запорожабразив» руководству необходимо выбрать оптимальную стратегию эффективного существования на рынке. Для этих целей подойдет маржинальный анализ, ведь, используя инструменты этого анализа, менеджер сможет рассчитать безубыточный уровень производства, определить номенклатуру и объем безубыточной продукции, определить минимальный уровень объема производства без убытков и найти нижний порог цены, то есть маржинальную цену. Соответственно, маржинальный анализ является простым экономическим анализом, он позволяет прогнозировать и планировать уровень расходов,

распределение расходов в зависимости от объемов производства, а также способствует достижению большей эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: маржинальная себестоимость, уровень расходов, деятельность предприятия

Введение

Анализ последних исследований и публикаций. Затраты возникают как обоснованное экономическое решение при ограничении ресурсов. Принятие управленческих решений, связанных с затратами, будет совсем невозможным без понимания того, как классифицируются и распределяются эти затраты. Это факт, что себестоимость одной промышленной продукции, произведенной из одних и тех же материалов одной партии, может отличаться. Для того, чтобы понимать этот механизм, необходимо разобраться в методах расчетов себестоимости. Одним из таких методов на основе формирования себестоимости промышленной продукции является маржинальный. Маржинальный подход к анализу затрат исследовался многократно, как отечественными учеными, так и зарубежными.

В трудах упомянутых ученых множество трактовок изучения проблемных вопросов и исследовательской работы. Так как автором статьи целью ставится практическое применение формирования себестоимости к определению проблемных вопросов при маржинальном анализе на промышленном предприятии с целью повышения эффективности деятельности предприятия, - рассмотрим этот вопрос более подробно.

Целью статьи является рассмотрение и исследование проблемных вопросов маржинального анализа в процессе формирования себестоимости продукции на промышленных предприятиях. Исследование этого вопроса проводится с использованием фактических финансовых, экономических данных деятельности промышленного предприятия ЧАО «Запорожбразив», Украина.

Методологические подходы маржинального анализа. История возникновения маржинального анализа датируется еще 30-ми годами прошлого века, американский инженер Уолтер Раутенштрах разработал новый метод планирования - «график критического объема производства». В советское время этот метод был впервые подробно описан в работе 1971 г. Н. Г. Чумаченко (2003).

Но за последние 50 лет понимание и методология маржинального анализа изменили классический подход, это стало возможным благодаря огромному прорыву в научной сфере, исследованиям ученых и изменениям в финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий. По мнению М. И. Баканова (2001), идея маржинализма -

исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе предприятия, отрасли, а также всего народного хозяйства.

Г. В. Савицкая (2004) в своей работе трактует, что маржинальный анализ - это вид анализа, основой которого является разделение операционных расходов, в зависимости от объемов производства предприятия, на переменные (пропорциональные) и постоянные (непропорциональные), а также использование предельных величин (относительных приростов) для исследования экономических процессов, в частности, соотношения в системе (модели безубыточности) «затраты (себестоимость) - объем продаж (выпуск продукции) - прибыль» и прогнозирования критических и оптимальных параметров каждого из них при заданных ограничениях значений других.

Маржинальный анализ, его еще называют анализ безубыточности или способствующий доходу, на сегодняшний день широко применяется на предприятиях зарубежных стран.

Калькуляция себестоимости на этапах производства и реализации строится на базе двух концепций:

- с полным распределением затрат (Absorption Costing), в состав себестоимости относят все производственные расходы независимо постоянные или переменные;
- по переменным затратам (Direct Costing, маржинальный подход), состоит из того, что постоянные накладные расходы не входят в себестоимость продукции, а относят непосредственно за счет прибыли, убытков в периоде их образования.

Нецелесообразно идеализировать тот или иной подход к определению себестоимости продукции, ведь идеальных систем и методов калькулирования себестоимости нет, каждый метод имеет свои плюсы и минусы (Осадчая, 2015).

А. В. Череп (2007) считает, что Direct Costing анализ позволяет оперативно изучить взаимосвязь и зависимость между объемом производства, затратами (себестоимостью) и выручкой (доходом, маржинальным доходом). Краткосрочный уровень цен направлен на цену, покрывающую прямые переменные затраты; он равен себестоимости в части только прямых (переменных) затрат. За счет сокращения статей себестоимости упрощаются ее нормирование, учет, контроль. К тому же, становятся более качественными учет и контроль условно-постоянных накладных расходов, поскольку их сумма за данный конкретный период отражается в отчете о прибылях и убытках отдельной строкой, что наглядно отражает их влияние на прибыль предприятия.

В выводах исследования Л. В. Нападовской (2010) отражено, что в условиях рынка предприятие должно достигать целевой себестоимости, которая должна быть меньше

себестоимости аналогичной продукции конкурентов и одновременно обеспечивать предприятие целевой прибылью. Система Direct Costing направлена на формирование информации для принятия краткосрочных решений, а значит, является инструментом операционного управления.

В своей работе А. Мицкевич (2003) дал характеристику маргинальному подходу:

1. Маргинальный подход предоставляет информацию, которая более значима для принятия решений. Преимущество данного подхода заключается в том, что он предполагает проведение анализа переменных и постоянных затрат (в системе калькуляции себестоимости с полным распределением затрат это затруднительно), который является необходимым для вычисления некоторых важных показателей.

2. Маргинальный подход устраняет влияние на прибыль изменений стоимости запасов. Когда величина запасов существенно колеблется (например, при производстве и реализации любого сезонного товара), а прибыль исчисляется на основе полного распределения затрат, то ее величина может быть искажена, так как изменение запасов существенно влияют на величину постоянных накладных расходов, относимых на период.

3. Калькуляция по переменным издержкам служит для оценки деятельности менеджеров по продажам, так как уменьшает их возможности по манипуляции прибылью в краткосрочном плане.

Однако у такой системы калькуляции себестоимости есть и свои минусы. Главным недостатком такой системы является то, что при совместном производстве нескольких продуктов бывает очень трудно выделить постоянные и переменные расходы, и их все вместе относят к комплексным (Мицкевич, 2003).

То есть, маргинальный анализ направлен на оперативность принятия решений, является базовым инструментом контроллинга. Маргинальный анализ дает возможность менеджеру оценить текущее состояние хозяйственной деятельности предприятия и перспективы его изменения. Ключевыми факторами маргинального анализа являются: переменные и постоянные затраты, маргинальный доход, критический объем производства (порог рентабельности, точка безубыточности), запас финансовой прочности, эффект производственного (операционного) рычага.

Практическое значение исследования. Считаю целесообразным исследовать фактические данные ЧАО «Запорожбразив» за период 2014-2018гг., с применением маргинального анализа.

Используя финансово-экономические показатели исследуемого предприятия, в табл.1 приведена фактическая себестоимость абразивного инструмента на керамической и бакелитовой связках за период 2014-2018гг.

Таблица 1. Расчет маржинальной себестоимости производства абразивного инструмента
 ЧАО «Запорожабразив» за 2014-2018гг., (тыс. грн)

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
<i>1. Первичные затраты</i>					
1.1. Полуфабрикат	7313,4	14333,1	15346,3	12292,5	14587,3
1.2. Основные материалы	2490,4	9370,4	10078,7	13793,5	20387,1
1.2. Вспомогательные материалы	470,6	1062,3	1011,5	1213,4	1690,6
1.4. Основная оплата труда	502,9	787,5	855,7	1165,1	2118,8
1.5. Отчисления на соц. мероприятия	186,3	225,9	184,8	252,9	452,2
1.6. Резерв отпусков	41	84	64	86,3	158,8
ИТОГО:	11004,6	25863,2	27541	28803,69	39394,8
<i>II. Переменные накладные расходы</i>	5231,3	10580,8	10123,9	11153,4	12943,4
<i>III. Маржинальная себестоимость</i>	16235,9	36444,0	37664,9	39957,1	52338,2
<i>IV. Продукция цеха</i>					
4.1. Товар	22950,6	49845,1	46885,8	54104,5	87554,9
4.2. Передача цеха	61	33,2	39	30,2	35,6
4.3. Внутренний передел	92,2	94,4	80,5	76,9	117,4
4.4. Оставлено в НЗП цеха (+, -)	-794,8	702,5	673,3	848,0	501,8
ИТОГО:	22309	50675,2	47678,6	55059,62	88209,7
<i>V. Маржинальная прибыль</i>	6073,1	14231,2	10013,7	15102,54	35871,5
<i>Расходы по ремонту и содержанию цеха</i>					
<i>По ремонту и содержанию цеха</i>	10102,5	16784,7	16503,2	19303,2	23667,6
<i>Нераспределенные расходы</i>	-6268,9	-12166,1	-12581	-14858,8	-16821,0
<i>Общехозяйственные расходы</i>	2660,8	3653,8	3828,4	4207,14	5413,2
<i>VI. Вместе условно-постоянные расходы</i>	6494,4	8272,4	7750,2	8651,49	12259,8
<i>VII. Операционная прибыль</i>	-421,3	5958,80	2263,5	6451,05	23611,7
<i>VIII. Затраты цеха</i>	22730,3	44716,4	45415,1	48608,57	64598
<i>Товарная продукция:</i>					
- абразивный инструмент на бакелитовой связке, тн	841,281	1212,762	1038,66	1022,974	1388,120
- абразивный инструмент на керамической связке, тн	252,295	209,312	230,385	243,712	235,054
- товары народного потребления, тн	174,966	207,48	215,73	152,16	186,87
ИТОГО:	1268,54	1629,55	1484,78	1418,85	1810,04

Примечание: Разработана автором на основе результатов деятельности ЧАО «Запорожабразив».

Из информации, представленной в табл. 1, можно определить перечень постоянных и переменных затрат, с последующим отнесением в себестоимость только тех его статей, которые влияют на величину себестоимости продукции. На предприятии за указанный период при формировании себестоимости абразивного инструмента оттягивались нераспределенные расходы на себестоимость всей реализованной продукции (доля абразивного инструмента в реализации продукции предприятия - около 10%). Ввиду этого,

конечный результат эффективности производства абразивного инструмента искажен на сумму нераспределенных затрат. В дальнейших расчетах автор будет добавлять нераспределенные расходы производства абразивного инструмента к условно-постоянным затратам. На данном производстве условно-постоянные затраты составляют примерно 50%, это недопустимо большая величина, которая, в свою очередь, отрицательно влияет на результат деятельности предприятия.

В работе Т. А. Мокроусовой (2006) сделан вывод: система калькулирования себестоимости по неполным затратам Direct Costing не может быть источником достоверных данных об издержках производства и разделении затрат на переменные и постоянные расходы - условно, основным видом калькулирования себестоимости продукции предприятия должно быть калькулирование по полным затратам.

С целью поиска и достижения оптимального уровня условно постоянных расходов, структуры этих расходов, рассмотрим поведение и зависимость затрат и доходов друг от друга на ЧАО «Запорожабразив», с использованием фактических данных производства абразивного инструмента.

Таблица 2. Коэффициенты реагирования условно постоянных затрат на изменение объема производства абразивного инструмента ЧАО «Запорожабразив» за период 2014-2018гг.

год	Условно-постоянные расходы		Товарная продукция		Товарная продукция		Коэффициент реагирования	
	т.р.	динамика, %	тн	динамика, %	т.р.	динамика, %	тн	грн
1	2	3	4	5	6	7	8 = 3/5	9 = 3/7
2014	12763	100	1269	100	22309	100	1	1
2015	20439	160	1630	128	50675	227	1,25	0,70
2016	20332	159	1485	117	47679	214	1,36	0,75
2017	23510	184	1419	112	55060	247	1,65	0,75
2018	29081	228	1810	143	88210	395	1,60	0,58
вместе	106124	166	7612	120	263932	237	1,37	0,75

Примечание: Разработано автором.

Анализ данных табл. 2 указывает на тесную связь между условно постоянными расходами и объемами произведенной товарной продукции (как в натуральном, так и стоимостном выражениях). Об этом свидетельствует и коэффициент корреляции – R, который составил, между условно-постоянными затратами и выпуском товарной продукции в натуральном выражении - 0,84, а между условно постоянными затратами и объемом товарной продукции в стоимостном выражении - 0,98. При этом коэффициент реагирования

между объемами товарной продукции в натуральном выражении за пять лет был больше 1, что свидетельствует об опережающем темпе роста условно постоянных расходов. Но среднее значение коэффициента реагирования условно постоянных затрат товарной продукции в стоимостном выражении составило 0,75, что свидетельствует о реагировании предприятия на повышение оптовых цен (в 2018г. повышение оптовых цен было весомым).

По мнению автора, колебания коэффициента реагирования затрат (приведены в табл.2) на товарную продукцию свидетельствуют о том, что практически все затраты в составе условно постоянных имеют постоянный характер. Для большей уверенности разделим условно постоянные затраты на постоянные и переменные с помощью модели расчетов, предложенной и описанной А. Мицкевичем (2003). Для этого необходимо решить систему из двух линейных уравнений с двумя неизвестными:

$$\begin{cases} \frac{\partial F}{\partial a} = 0 \\ \frac{\partial F}{\partial b} = 0 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} \sum_{t=1}^5 (aQ_t - b - TC_t)Q_t = 0 \\ \sum_{t=1}^5 (aQ_t + b - TC_t) = 0 \end{cases} \quad (1)$$

где, F - функция искомых значений a, b;

Q - товарная продукция, тн;

ТС - условно постоянные расходы, т. грн;

b - постоянные затраты;

a - переменные затраты.

Найдем b из второго уравнения:

$$5b = 106124000 - 7611,8a = 0, \text{ или}$$

$$b = 21\,224\,800 - 152,4a$$

Подставив полученное значение b в первое уравнение, после преобразования получим: a = -1 237,7; b = 21 413,4.

Этот результат можно рассматривать как незначительное влияние переменных затрат на условно постоянные расходы при производстве абразивного инструмента на ЧАО «Запорожабразив», основную лепту в их состав вносят постоянные расходы.

Ключевым моментом маржинального анализа является точка безубыточности, которая определяется методом расчета или графическим методом. По мнению ученого Мныха Е., определение зоны безубыточности создает зону выбора управленческих решений, поле маневрирования материально-техническими ресурсами и капиталом для достижения максимальных результатов конечной цели (Мных, 2006).

Расчет точки безубыточности будем производить на примере абразивного инструмента производства ЧАО «Запорожабразив», рассматривая эффективность этого

производства. Данные для расчета приведены в табл. 1. Определение проведем с помощью формул, приведенных в исследовании Ю. В. Максимова (2012).

Точка безубыточности в натуральном измерении:

$$T = \frac{\sum PV}{\sum MD} = \frac{\sum PV}{C - ZV} \quad (2)$$

- в денежном измерении:

$$P = C \times T \quad (3)$$

где, $\sum PV$ - сумма постоянных затрат на объем продукции;

MD - маржинальный доход на единицу продукции, грн;

C - оптовая цена единицы продукции, грн;

ZV - переменные затраты на единицу продукции, грн.

Подставив данные табл. 1 в формулы (2) и (3) находим точки безубыточности абразивного инструмента производства ЧАО «Запорожабразив» за период 2014-2018гг. Расчетные данные приведены в табл. 3.

Таблица 3. Расчетные данные точки безубыточности, операционного рычага, маржинальной цены производства абразивного инструмента ЧАО «Запорожабразив» по годам, за период 2014-2018гг.

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
Точка безубыточности					
тн	2666	2340	3015	2209	1467
тыс. грн	46885	72778	96806	85712	71511
Коэфф. операционного рычага	-0,91	-2,29	-0,97	-1,80	5,28
Маржинальна цена, т.грн/тн	22,860	34,907	39,061	44,732	44,982

Примечание: Рассчитано автором.

Следовательно, оптовая цена абразивного инструмента ЧАО «Запорожабразив» в период 2014-2017гг. является несравнимо низкой, производство претерпело немалые убытки, кроме 2018г., где предприятие сработало эффективно.

Еще одним из важных элементов маржинального анализа является определение операционного рычага (леверидж), его определяют как отношение маржинального дохода к прибыли. Расчетные данные внесены в табл. 3. Эти данные еще раз свидетельствуют об убыточности оптовой цены абразивного инструмента ЧАО «Запорожабразив» в период 2014-2017гг., и неэффективном хозяйственном управлении этим производством. Поскольку в период с 2014г. по 2017г. оптовая цена абразивного инструмента производства ЧАО «Запорожабразив» была убыточной, очень важно рассчитать и определить границу нижней

цены, то есть маржинальной цены (критической) для предприятия. Маржинальная цена рассчитывается по формуле:

$$M = \left(\frac{PV}{Q} \right) + ZV \quad (4)$$

где, М - маржинальная цена единицы продукции, грн/ тн ;

Q - объем товарной продукции под реализацию, тонн.

Расчетные данные по формуле (4) представлены в табл. 3. Таким образом, если бы реализация предприятием абразивного инструмента проводилась по маржинальной цене, рассчитанной и представленной в табл. 3, убытков у предприятия не было бы. Доход от рассчитанной цены (в табл. 3) покрывал бы все постоянные расходы, которые предприятие оттягивало на нераспределенные расходы. Оттягивая затраты с производства абразивного инструмента на нераспределенные расходы, предприятие перекладывало эти затраты на реализацию всей продукции, таким образом, производство абразивного инструмента субсидировалось за счет других, более высококорентабельных, производств. На данном этапе управленческому персоналу предприятия необходимо применять инструменты маржинального анализа, которые могут помочь в принятии оперативных, верных, эффективных решений, направленных на обеспечение экономически обоснованного сбыта продукции.

Выводы

В дальнейшем для производства абразивного инструмента на ЧАО «Запорожабразив» руководству необходимо выбрать оптимальную стратегию эффективного существования на рынке. Для этих целей подойдет маржинальный анализ, ведь, используя инструменты этого анализа, менеджер сможет рассчитать безубыточный уровень производства, определить номенклатуру и объем безубыточной продукции, определить минимальный уровень объема производства без убытков и найти нижний порог цены, то есть маржинальную цену.

Соответственно, маржинальный анализ является простым экономическим анализом, он позволяет прогнозировать и планировать уровень расходов, распределение расходов в зависимости от объемов производства, а также способствует достижению большей эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Литература

Баканов, М. И. (2001). АД Шеремет Теория экономического анализа: учебник. Москва: Изд-во Финансы и статистика.

- Максимов, Ю. В. (2012). Маржинальный анализ как средство определения эффективности комплексного использования древесного сырья для производства твердого биотоплива. *Экономические науки. Сер. Учет и финансы*, 9(2), 333-343.
- Мицкевич, А. А. (2003). *Управление затратами и прибылью*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС Инвест: Ин-т экономических стратегий.
- Мных, Е. (2006). Современный экономический анализ: вопросы методологии и организации. *Бухгалтерский учет и аудит*, 1, 55-61.
- Мокроусова, Т. О., & Парасій-Вергуненко, І. М. (2006). Общепроизводственные расходы: моделирование поведения расходов на основе корреляционно-регрессионного анализа. *Экономика промышленности*, 4(35), 102-108.
- Нападовская, Л. В. (2010). Особенности формирования целевой себестоимости и ценообразования в условиях глобализации. *Экономические науки. Серия: Учет и финансы*, 7(2), 339-349.
- Осадчая, Г. Г. (2015). Калькуляция себестоимости в системе "директ-костинг" в системе полного распределения затрат на изделия («абзорпшен-костинг»). *Научный вестник Ужгородского университета. Серия: Экономика*, 1(1), 246-249.
- Савицкая, Г. В. (2004). *Экономический анализ: учебник*, Москва: Новое знание.
- Череп, А. В. (2007). *Управление затратами предприятия. Монография. Ч. II. -2-е изд., Стереотип*. Москва: ИД «Инжэк».
- Чумаченко, М. (2003). *Экономический анализ: учеб. пособие. 2-е изд.*. Москва: Финансы.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ ИНФОРМАЦИОННО КОМПЬЮТЕРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Журавель Кристина

Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность формирования новой парадигмы ИК-менеджмента организации в условиях цифровизации не вызывает сомнений, так как цифровизация активно внедряется в нашу жизнь. Цифровизация прорастает в экономическую политику как новая парадигма, в основе которой могучие информационно-компьютерные технологии (ИКТ), которые способствуют большинству преобразований в стране. Формирование новой парадигмы устойчивого развития общества в условиях цифровизации содействует увеличению вычислительных мощностей микропроцессоров, телекоммуникационных сетей и улучшения электронных услуг, что трансформируется большинством цифровых преобразований. Именно поэтому парадигма ИК-менеджмента выступает как фактор развития цифровизации устойчивого развития, в основе которой

парадигма устойчивого развития или позитивного прорыва к цифровизации. **Цель исследования** – концептуализация формирования парадигмы информационно-компьютерного менеджмента организации как фактора развития устойчивого развития. **Задачи исследования:** 1) исследовать методологию гибкого (адаптивного) менеджмента организации как основы развития информационно-компьютерного менеджмента; 2) проанализировать влияние информационно-компьютерных технологий на формирование парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора развития цифровизации; 3) разработать новое определение парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора цифровизации и устойчивого развития; 4) раскрыть формирование цифровой экономики как подсистемы парадигмы информационно-компьютерного менеджмента и его влияния на развитие человеческого капитала. **Методология исследования.** Основой анализа концептуализации парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора развития цифровизации и устойчивого развития есть Agile-метод, который относится к методам сложности, а также синергетический, системный, структурно-функциональный, которые в совокупности помогают проникнуть в это сложное явление и продемонстрировать влияние информационно-компьютерных технологий как действенного фактора развития цифровизации. Для анализа гибкого менеджмента можно использовать методологию синергетического метода, в основе которого методология сложности, методология динамических систем, методология анализа хаоса, неопределенности и нестабильности. Механизм менеджмента 3.0 можно раскрыть на основе методологии теории сложных систем, которая является частью науки об управлении отношениями в организации. **Результат исследования.** 1. Исследована методология гибкого (адаптивного) менеджмента как основы развития информационно-компьютерного менеджмента. 2. Проанализировано влияние информационно-компьютерных технологий на формирование парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора устойчивого развития. 3. Разработано новое определение парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора цифровизации и устойчивого развития. 4. Раскрыто формирование цифровой экономики как подсистемы парадигмы информационно-компьютерного менеджмента и его влияния на развитие человеческого капитала. **Выводы.** Разработка парадигмы информационно-компьютерных технологий как основы ИК-менеджмента началась в связи с популяризацией доклада Гру Брундтланд о концепции устойчивого развития, которая предвидела потенциал развития информационно-компьютерных технологий и ожидала от них значительного вклада в развитие цифровизации, включая устойчивые модели производства и потребления, проектирования и моделирования. **Практические рекомендации:** 1. Развивать цифровое

образование как условие человеческого и социального капитала. 2. Интенсифицировать усовершенствование инфраструктуры информационно-компьютерных технологий для развития цифровой экономики и цифрового общества.

Ключевые слова: инновационно-компьютерные технологии, цифровизация, гибкий менеджмент, информационно-компьютерный менеджмент, устойчивое развитие

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность формирования новой парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора развития цифровизации и устойчивого развития новой парадигмы ИК-менеджмента не вызывает сомнений, так как цифровизация активно внедряется в нашу жизнь. Цифровизация прорастает в экономическую политику как новая парадигма, в основе которой могучие информационно-компьютерные технологии (ИКТ), которые способствуют большинству преобразований в стране. Формирование новой парадигмы устойчивого развития общества и предприятий в условиях цифровизации содействует увеличению вычислительных мощностей микропроцессоров, телекоммуникационных сетей и улучшения электронных услуг, что трансформируется большинством цифровых преобразований. Именно поэтому парадигма ИК-менеджмента выступает как фактор развития цифровизации и устойчивого развития, в основе которой парадигма устойчивого развития или позитивного прорыва к цифровизации, формирования нового высокотехнологического, высокоинтеллектуального общества (Андрюкайтене и др., 2017).

Для того, чтобы достичь прорыва ИКТ на предприятиях, следует осуществить формирование новой парадигмы внедрения механизма ИК-менеджмента в условиях цифрового развития. В современном цифровом мире информационно-компьютерные технологии развиваются с невероятной скоростью благодаря новым вычислительным мощностям и телекоммуникационным сетям, влияя на развитие цифровизации. Этому содействует передовая информационно-инновационная инфраструктура, потенциал которой содействует разворачиванию информационно-компьютерных и коммуникационных технологий. Формирование новой парадигмы цифровой экономики способствует достижению экономического благосостояния, которое трансформируется для обеспечения финансирования и реализации большинства превращений и рассматриваются с точки зрения формирования устойчивого общества. Именно поэтому информационно-компьютерные технологии оказали влияние на развитие цифровой экономики и формирование ее как новой парадигмы, что означало "позитивный прорыв". Мы опираемся на работы А. Юргена (2019), в основе исследований которого формирование концепции гибкого (адаптивного)

менеджмента, который способствует формированию парадигмы информационно-коммуникационной структуры общества и организации, раскрывают проблемы его информатизации и цифровизации.

Цель исследования – концептуализация формирования парадигмы информационно-компьютерного менеджмента организации как фактора ее устойчивого развития.

Задачи исследования: 1) исследована методология механизма гибкого (адаптивного) менеджмента организации как основы развития информационно-компьютерного менеджмента; 2) показать влияние информационно-компьютерных технологий на формирование новой парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора развития цифровизации; 3) разработать новое определение парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора цифровизации и устойчивого развития; 4) раскрыть формирование цифровой экономики как подсистемы парадигмы информационно-компьютерного менеджмента и его влияния на развитие человеческого капитала.

Методология исследования. Основой анализа есть Agile-метод, который относится к методам сложности, синергетический, системный, структурно-функциональный, которые в своей совокупности помогают проникнуть в это сложное явление и продемонстрировать информационно-компьютерные технологии как действенный фактор развития цифровизации и устойчивого развития.

Результат исследования

1. Исследована методология механизма гибкого (адаптивного) менеджмента как основы развития информационно-компьютерного менеджмента. Механизм гибкого (адаптивного) менеджмента формируется на основе нового поколения методов и технических приемов:

- 1) программирования;
- 2) организационного дизайна;
- 3) анализа программных продуктов, которые соединяются с управленческими подходами;
- 4) методологией сложности;
- 5) методами самоорганизации;
- 6) методами структурного подхода к анализу программных продуктов;
- 7) эмерджентным подходом к анализу сложной ситуации цифрового общества.

Гибкий (адаптивный) менеджмент объединяет самые современные идеи в сфере сложных адаптивных систем, гибкого управления, эффективного механизма управления командами, проектирования и моделирования, синергетического подхода к анализу ситуаций

в состоянии серьезной неопределенности, информационной стохастичности, выхода из кризиса и хаоса, чтобы достичь прагматического механизма эффективного управления в XXI столетии, учесть весь ландшафт изменений и создать искусство правил управления в сложном цифровом обществе. Цифровизация делает гибким *Agile*-механизм, так как способствует управлению сложной адаптивной системой, которая требует гибкого управления, способного разрешать проблемы в условиях стохастичности информации и нестабильности общества, что требует формирования нового общества, нового мировоззрения, нового человека (Воронкова, 2013).

Методология сложных систем исходит из того, что применение линейного мышления для решения сложных проблем угрожает болезненными ошибками. Для сложных систем цифровизации необходим более целостный и гибкий подход, предлагающий целостное представление о взаимодействиях, которые происходят в группах людей. Активизация людей становится первым императивом модели менеджмента 3.0, так как лишь люди являются тем элементом, который способен управлять организациями как сложными системами, в которой господствует эмерджентное поведение, которое следует привести к самоорганизации. Самоорганизация в контексте менеджмента 3.0 является чрезвычайно необходимой в связи с превращением ее в целостность. Как свидетельствует А. Юрген (2019), "самоорганизация - это естественная норма".

Любая система, как свидетельствует теория сложности, самоорганизуется, среди самоорганизации организаций которых можно выделить: 1) упорядоченные; 2) хаотические; 3) сложные.

1. Упорядоченным организациям несвойственна креативность и в них не происходят инновации. Вся деятельность подчинена бюрократическим правилам и поведение организации характеризуется регулярностью и предсказуемостью, которая называется неэффективной (Андрюкайтене и др., 2017).

2. В хаотических организациях может быть много креативности, но креативность не структурированная и не предсказуемая, никакой подчиненности в организации не возникает, все действуют так, как им заблагорассудится.

3. Сложные организации расположены где-то посередине, в сложных организациях сотрудники редко сами наделяют себя полномочиями, полномочиями их наделяют менеджеры, перед которыми стоит баланс между директивным стилем управления и делегированием.

Это одна из классификаций и подходов к поискам механизмов гибкого менеджмента. Вопрос заключается в том, как настроить правила функционирования организации, чтобы

двигалась в направлении самоорганизации, в результате чего не пострадают креативность, инновационность и адаптивность системы (Воронкова, 2008).

Однако одной самоорганизации недостаточно, так как необходимо направить организацию на создание ценностей. Необходимы по крайней мере менеджерские усилия, чтобы направлять процесс самоорганизации на путь создания ценностей для всех заинтересованных сторон. Речь идет о "настройке ограничений", а не о непосредственном влиянии на поведение людей, поскольку можно контролировать лишь создание системы ограничений. Менеджеры должны создать в организации базовые условия, которые делают организацию хорошим и безопасным работодателем, а также защитить людей и ресурсы, обеспечив целостность организации и заботы о ней и сотрудников. Организация самоорганизуется в пределах поля и правил, которые устанавливаются ассоциациями, однако руководителю-менеджеру необходимо добиться, чтобы вследствие избранных базовых правил результат оказался успешным для всех заинтересованных сторон. Существует масса возможностей, чтобы организация стала успешной и эффективной, создавая границы, ограничения, а все это вместе называется управляемой эволюцией. Поэтому существует разница между менеджерами и лидерами : если лидеры задают направления, то менеджеры лишь поддерживают движение в избранном направлении. Люди следуют за лидером из доброй воли, и это явление называется адаптивным или эмерджентным лидерством, которое возникает во время адаптации социальной системы (Воронкова и др., 2016).

Роль менеджмента заключается в управлении системами, а не людьми, которые образуют эти системы. Ценности и принципы гибких подходов реализуются с помощью разных методов как Scrum и экстремального программирования. На организацию следует посмотреть с точки зрения семи измерений (люди, функциональность, качество, инструменты, время, ценность, процесс). Использование идей теории сложности имеет значительные перспективы для менеджмента как дисциплины в практическом управлении организациями. Теория сложных систем отдает предпочтение междисциплинарному подходу к решению проблем, оно предусматривает существование общих закономерностей в поведении систем, исследуемых разными научными дисциплинами и продвигает подход к решению проблем, которые опираются на концепции разных наук (Нікітенко, 2013).

2. Проанализировано влияние информационно-компьютерных технологий на формирование парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора развития цифровизации и устойчивого развития. Использование ИК-менеджмента для формирования парадигмы организации – это реальный информационный процесс, в который втянуты люди, технологии, инструменты, информационное цифровое взаимодействие. ИК-

менеджмент служит осуществлению модернизации организации, которая культивирует предпринимательские бизнес-модели, способствует реструктуризации институциональных систем, а также изменению отношения организации к цифровизации, включая формирование нового гибкого (адаптивного) механизма ИК-менеджмента.

Информационно-компьютерные технологии сделали свой вклад в общемировой рост уровня жизни и благосостояния. Для продвижения вперед к сложной, быстросменяемой технологической среде необходим ценностный подход. В течение последних 30 лет человечеству приходилось иметь дело со все более разнообразными, более сложными и революционными эффектами технологий. От влияния информационно-компьютерных технологий зависит формирование парадигмы ценностей Четвертой промышленной революции. "Позиционирование общественных ценностей как приоритетов для управления может помочь направить развитие технологий в соответствующем русле и понимать, кто от этого выиграет" (Андрюкайтене и др., 2017).

Четкое определение того, чем являются ценности и чем они становятся для человека подчеркивает эффективную интеграцию ценностей в развитие технологий организации. Ценности являются нематериальными и абстрактными и их определить нелегко, в зависимости от потребностей человека и общества. Технологии имеют широкий объем: от языка к ракетам. Поэтому мы выделяем разнообразные подходы к пониманию влияния информационно-компьютерных технологий на формирование парадигмы информационно-компьютерного менеджмента организации:

1) прогресс появляется как какая-то внешняя, почти непреодолимая сила, которую невозможно остановить или изменить, потому люди, убежденные, что технологии выступают в качестве ценностей в сторону прогресса:

2) технологии имеют влияние на общество и сосредотачиваются на моральных качествах, предоставляют пользователям больше возможностей, которые усиливают роль ценностей, убеждений и ожиданий технологий, и чем более мощные технологии, тем более важная потребность у них разобраться;

3) экономика двигает выбором технологий, достойных развития, поддержки и внедрения и эти мотивы рассматриваются в качестве их влияния на общество (например, разработка платформ и их техник);

4) понимания того, что технологии воплощают конкретные социальные установки, интересы и цели, которые открывает больше возможностей для людей, чтобы инициировать изменения, брать на себя ответственность, поскольку люди не могут игнорировать влияние технологий на общество и человека.

Признание означает, что мы принимаем на себя три обязательства: 1) обнаруживать ценности, связанные с конкретными технологиями; 2) понимать, как технологии влияют на наш выбор и принятие решений; 3) определять наилучшие пути влияния на технологическое развитие с соответствующими заинтересованными сторонами. Следовательно, поскольку технологии являются социально эффективными, на нас лежит ответственность за формирование их развития (Пунченко, 2013).

При этом важно выявить, какие приоритеты являются важными для общества и как технологии определяют ценности и влияют на них. Согласование позитивных объединительных ценностей между представителями разных культур, как это определил Совет из глобального порядка "Новый общественный договор", является лишь первым шагом осознания технологических изменений, которые влияют на человека. В вопросах ценностей есть большое культурное разнообразие, потому что общества находятся на разных уровнях развития технологического прогресса и имеют разное отношение к ценностям. Мы выделяем примеры ценностного управления, которые уже существуют. Например, Общий регламент о защите данных Евросоюза, который вступил в силу в середине 2018 года. Блокчейн, "интернет вещей", автономные системы, нейротехнологии и алгоритмы - все это примеры технологий, разработанных специализированными общинами с узкими интересами, кое-где в тех областях, где ценности еще надлежит установить. К сожалению, привлечь конкретные ценности к технологическому развитию не всегда легко (Андрюкайтене и др., 2017).

Для этого следует внедрять новые методологии, усовершенствовать организационную культуру или даже изменить рыночный менталитет. Еще одним вызовом является то, что многие технологии - особенно цифровые - можно применять многими способами, а их риски и потенциальные влияния трудно оценить. Компании и институты должны заботиться не только о разработке и внедрении, но и об участии в социально ответственных процессах, шире смотреть на потенциальное влияние ценностного подхода к технологиям и помочь развить культуру компании или организации в условиях диджитализированного общества.

3. Разработано новое определение парадигмы информационно-компьютерного менеджмента как фактора цифровизации и устойчивого развития. В основе новой парадигмы механизма ИК-менеджмента – формирование новой цифровой экономики как подсистемы общества и природы, а также как инструмента для достижения социально-справедливого и экологически устойчивого общества. Новая парадигма механизма ИК-менеджмента в условиях цифровизации включает предпринимательски-цифровое его наполнение как квинтэссенцию эпохи, мобилизацию ИКТ, в результате чего цифровая индустрия становится синонимом технологий, привлечения цифрового потенциала –

человеческого и социального. Сама жизнь подсказывает, что необходимо адаптироваться к обстоятельствам, привлечь передовых ученых, весь человеческий и социально-интеллектуальный потенциал.

Следует еще обосновывать, как необходимо использовать ИК-менеджмент, чтобы преодолеть негативные последствия неустойчивого способа жизни, создать нормативно-правовую базу, что есть первоочередным шагом на пути менеджмента устойчивого развития. Информационно-компьютерные технологии служат модернизации общества, культивируют предпринимательские идеи и бизнес-модели для вновь созданных мелких и малых предпринимателей в сельской местности. Исследование влияния информационно-компьютерных технологий на развитие цифровой экономики определяет трансформационную программу для общества как реструктуризацию институциональных систем, а также изменение отношения к обществу и экономике - включительно с принятием новых моделей потребления и производства, благополучия и справедливости. В основе новой парадигмы цифровой экономики как фактора развития информационно-компьютерных технологий лежит новое определение цифровой экономики как подсистемы общества и природы, а, следовательно, как инструмента для достижения социально справедливого и экологически устойчивого будущего. Страны, которые развиваются, могут самостоятельно определить собственный путь развития благодаря влиянию информационно-компьютерных технологий на экономику, чтобы сократить путь от текущего состояния к устойчивому развитию. Информационно-компьютерные инновации - это ускорение и внедрение новых продуктов и услуг, изменение процессов, развитие рынков, изменение нашей жизни путем "подрывных технологий". Развитие цифрового потенциала - человеческое и социальное.

Как свидетельствует анализ, скорость и объемы цифровых трансформаций являются беспрецедентными и, чтобы адаптироваться к ним, необходимо привлечь передовых исследователей и новаторов, задействовать весь человеческий и социальный капитал. Следует использовать информационно-компьютерные технологии, чтобы преодолеть негативные последствия нашего неустановившегося образа жизни. Парадигма цифровой экономики достаточно привлекательная, которая требует создания соответствующей нормативной базы, развития инфраструктуры, решения проблем, которые возникают на пути к нему.

3. Раскрыто формирование цифровой экономики как подсистемы парадигмы информационно-компьютерного менеджмента и его влияния на развитие человеческого капитала. Цифровая экономика прорастает в экономическую политику как новая парадигма, в основе которой мощные информационно-компьютерные технологии (ИКТ), которые

способствуют большинству преобразований в стране. Формирование новой парадигмы механизма гибкого менеджмента в условиях цифровизации содействует достижению экономического благосостояния, что трансформируется большинством преобразований и рассматривается с точки зрения устойчивого развития. Именно поэтому парадигма ИКТ создала влияние на развитие цифровой экономики, в основе которой парадигма устойчивого развития или позитивного прорыва к высотам цифровизации. Для того, чтобы достичь этого положительного прорыва следует осуществить формирование новой парадигмы механизма гибкого менеджмента организации в условиях цифровизации. В современном цифровом мире информационно-компьютерные технологии развиваются с неимоверной скоростью благодаря новым вычислительным мощностям и телекоммуникационным сетям, влияя на развитие устойчивого развития.

Этому содействует передовая информационно-инновационная инфраструктура, потенциал которой содействует разворачиванию информационно-компьютерных и коммуникационных технологий. Использование ИКТ – это уже не дань моде, а тот реальный информационный процесс, в который втянуты люди, технологии, процессы, информационное цифровое взаимодействие (Рижова, 2005).

ИКТ служат модернизации общества, культивируют предпринимательские бизнес-модели, способствуют реструктуризации институциональных систем, а также изменение отношения к обществу и экономике, включительно с формированием нового механизма гибкого (адаптивного) механизма менеджмента. В основе новой парадигмы механизма гибкого менеджмента – формирование новой цифровой экономики как подсистемы общества и природы, а также как инструмента для достижения социально-справедливого и экологически устойчивого будущего.

Новая парадигма механизма гибкого менеджмента в условиях цифровизации включает предпринимательски-цифровой дух как квинтэссенцию эпохи, мобилизацию ИКТ, в результате чего цифровая индустрия становится синонимом технологий, привлечение цифрового потенциала – человеческого и социального. Сама жизнь подсказывает, что необходимо адаптироваться к обстоятельствам, привлечь передовых ученых, весь человеческий и социально-интеллектуальный потенциал. Следует еще доказать, как необходимо использовать ИКТ, чтобы преодолеть негативные последствия неустойчивого способа жизни, создать нормативно-правовую базу, что есть первоочередным шагом на пути формирования гибкого менеджмента устойчивого развития (Старжинский и др., 2016).

Нами доказано, что влияние информационно-компьютерных технологий на развитие цифровой экономики и формирование ее парадигмы есть первоочередным заданием современного общества. Признано, что для многих организаций взаимоотношения между

элементами системы - динамические, а не статичные. Для многих организаций инновации - это ключ к выживанию, что стимулируются пятью драйверами: знание, креативность, мотивация, личность, разнообразие.

Для успешной работы командам необходимые знания, оригинальные и полезные результаты невозможно получить без креативности; сотрудники достигают выдающихся результатов благодаря мотивации; разнообразие повышает стойкость и гибкость организации; личности должны владеть базовыми качествами, которые позволяют им быть более производительными. Для существования организации как единственного целостного организма необходимо наличие всех перечисленных. Ученые идентифицировали и исследовали такие явления, как аутопоэзис (самопостроение или способы, какими системы конструируют себя), идентичность (каким образом системы можно узнать), гомеостаз (способность систем поддерживать стабильность) и адаптивность (то, как системы взаимодействуют с окружающей средой) (Клаус, 2019).

Таким образом, Agile- подход к разработке ПО, как основы гибкого (адаптивного) менеджмента появился как реакция на засилье бюрократии, а также частных методов, потому что Agile - подходы, такие изложенные в Agile - манифесте, фокусируются на людях и командах, частых и высококачественных продуктах, тесном сотрудничестве с заказчиками и быстрой реакции на изменения при минимуме предыдущего планирования.

Выводы

Таким образом, разработка парадигмы информационно-компьютерных технологий как основа ИК-менеджмента началась в связи с популяризацией доклада Гру Брундтланд о концепции устойчивого развития, которая предвидела потенциал развития информационно-компьютерных технологий и ожидала от них значительного вклада в развитие цифровизации, включая устойчивые модели производства и потребления, проектирования и моделирования. В современном цифровом мире информационно-компьютерные технологии развиваются с невероятной скоростью благодаря своим вычислительным мощностям и телекоммуникационным сетям, влияя на развитие постоянного цифрового мира. Этому способствует передовая информационно-инновационная инфраструктура, потенциал которой способствует развертыванию информационно-компьютерных и коммуникационных технологий и их влияния на устойчивое развитие. Использование информационно-компьютерных технологий - это уже не дань моде, а тот реальный информационный процесс, в который втянутые люди, технологии, процессы, информационное (цифровая) взаимодействие. Новая парадигма цифрового мира отображает увлекательный предпринимательно-цифровой дух, детерминируемый возможностями информационно-

цифровими технологіями і можливостями ІКТ, в результаті чого цифрова індустрія стала синонімом устійливого розвитку і цифровізації.

Практические рекомендации:

1. Развивать цифровое образование как условия человеческого и социального капитала, потому что новые технологии и универсальные инновации Четвертой промышленной революции распространяются намного быстрее и масштабнее, нежели в предыдущих революциях.

2. Интенсифицировать усовершенствование инфраструктуры информационно-компьютерных технологий для развития цифровой экономики и цифрового общества, которые могут усовершенствовать целые общества и глобальную экономику.

3. Разработать парадигму информационно-компьютерного менеджмента организации как фактор ее устійливого развития с целью глубоких превращений в экономических системах и социальных структурах, направленных на то, чтобы революционизировать все.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П. Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Клаус, Ш. (2019). Четверта промислова революція, Формуючи четверту промислову революцію. Харків: Клуб сімейного дозвілля.
- Нікітенко, В. О. (2013). Проблемне поле геокультурного феномену: наукові підходи. *Гілея (науковий вісник): зб. наук. пр.* Київ: Вид-во УАН ТО «НВП»«ВІР», 71, 500-504.
- Пунченко, О. П. (2013). О фундаментальных сущностных составляющих матрицы техно-информационной цивилизации. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 53, 121-130.
- Рижова, І. С. (2005). Дизайнерська діяльність: сутність, структура, механізм, спрямованість. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 22, 156-169.
- Старжинский, В. П., Цепкало, В. В. (2016). На пути к обществу инноваций. Минск: *РИВШ*.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: Вид-во «Ранок: Фабула».

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ 4.0 КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кириченко Николай

*Университет менеджмента образования Национальной академии педагогических наук
Украины, Киев, Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования в том, что в процессе Четвертой промышленной революции 4.0 установлена возможность связей благодаря цифровым каналам и программным технологиям коренным образом изменить общество. Международная экспертный совет Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества назвал 21 технологическое изменение, которое потрясло мир, которое находится в состоянии динамики и развития, а также появления на рынке. Назовем лишь некоторые из них: большие данные, имплантированные технологии, искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать, нейротехнологии, которые стремительно развиваются и представляют фактор устойчивого развития, так как молниеносно изменяют нашу жизнь. **Цель исследования** – концептуализация глубинных цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0, которые привели к становлению и развитию цифровых технологий как фактора устойчивого развития, который базируется на цифровой революции и приводит к мощным технологическим изменениям парадигм в экономике и управлении, бизнесе и образовании, так как предвидит ценностные трансформации разных систем как на мировом уровне, так обществе в целом. **Задачи исследования:** 1) очертить явления, которые предоставляют цифровые сдвиги Четвертой промышленной революции 4.0 и какие последствия они могут принести современной цивилизации; 2) выяснить сущность современных цифровых технологий, которые содействуют глубинным сдвигам, которые привели к переходу от Третьей промышленной революции к Четвертой промышленной революции; 3) обосновать пути и направления повышения цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития.

Методология исследования – использование онтологического, феноменологического, логического, синергетического методов, которые позволили проанализировать сложнейшие нелинейные процессы цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0. Одним из методов есть онтологический (изучающий бытие), состоящий в утверждении автономной роли социальной (технической) реальности по

отношению к другим видам реальности, а также в трактовке общества как информационно-коммуникационного, исследовании всеобщих основ и принципов цифрового и коммуникационного бытия, его структуры и закономерностей. Феноменологический метод, состоящий в обнаружении изначального опыта сознания феноменологической редукции, понимании общества как явления, созданного и постоянно воссоздающего в цифровом взаимодействии индивидов, в процессах осмысления цифрового мира в его сугубо человеческом бытии, в соответствии с идеями, целями, мотивами, ценностными ориентациями социальных индивидов. Логического метода, исследующего мышление в контексте становления, рождения, расцвета и саморазрушения исследуемой цифровой конкретности, выявления имманентного противоречия, заложенного в цифровом бытии, рассмотрения цифрового организма не как застывшей структуры, а прежде всего как очередной преходящей фазы общественно-исторического процесса, снятия противоречия с удержанием всего положительного и переходом к новой фазе цифрового развития.

Результат исследования. 1. Очерчены явления, которые предоставляют цифровые сдвиги Четвертой промышленной революции 4.0 и какие последствия они могут принести современной цивилизации. 2, Выяснены сущность современных цифровых технологий, которые содействуют глубинным сдвигам, которые привели к переходу от Третьей промышленной революции к Четвертой промышленной революции. 3) Обоснованы пути и направления повышения цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, Четвертая промышленная революция 4.0, устойчивое развитие, стратегии развития, глубинные цифровые сдвиги, большие данные, искусственный интеллект

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования в том, что в процессе Четвертой промышленной революции 4.0 установлена возможность связей благодаря цифровым каналам и программным технологиям коренным образом изменить общество. Международная экспертный совет Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества назвал 21 технологическое изменение, которое потрясло мир и находится в состоянии динамики и развития, а также их появления на рынке. Назовем лишь некоторые из них: большие данные, имплантированные технологии, искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать, нейротехнологии, которые стремительно развиваются и представляют фактор устойчивого развития, так молниеносно изменяют нашу жизнь. Фундаментальная и глобальная природа цифровой революции

неотделимая от всех стран, экономик, секторов и людей. Цифровые изменения, которые происходят на наших глазах, делают нашу эпоху наиболее мощной из всех предыдущих эпох, перспективной, но одновременно наполненной потенциальными угрозами в истории всего человечества, хотя эти технологии принесут человечеству больше прогресса, возможностей для выбора, свободы, благосостояния и прогресса. Цифровое развитие мира улучшит материальный мир и эти улучшения все более будут становиться продвинутыми. Долгосрочный рост экономики зависит от динамики технического и цифрового прогресса. Есть точка зрения ученых, что развитие цифровых технологий Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития приведет к возникновению новых проблем, эксплуатации детского труда, экономической дестабилизации, деградации окружающей среды, безработицы большого количества людей. Но в то же время прогресс в технологиях и оцифровании мира сделал его продвинутым феноменом современной цивилизации, а не предметом научной фантастики.

Цель исследования – концептуализация глубинных цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0, которые привели к становлению и развитию цифровых технологий как фактора устойчивого развития, который базируется на цифровой революции и приводит к мощным технологическим изменениям парадигм в экономике и управлении, бизнесе и образовании, так как предвидит ценностные трансформации разных систем как на мировом уровне, так обществе в целом.

Задачи исследования: 1) очертить явления, которые предоставляют цифровые сдвиги Четвертой промышленной революции 4.0 и какие последствия они могут принести современной цивилизации; 2) выяснить сущность современных цифровых технологий, которые содействуют глубинным сдвигам, которые привели к переходу от Третьей промышленной революции к Четвертой промышленной революции; 3) обосновать пути и направления повышения цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития.

Методология исследования – использование онтологического, феноменологического, логического, синергетического методов, которые позволили проанализировать сложнейшие нелинейные процессы цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0. Одним из методов есть онтологический (изучающие бытие), состоящий в утверждении автономной роли социальной (технической) реальности по отношению к другим видам реальности, а также в трактовке общества как информационно-коммуникационного, исследовании всеобщих основ и принципов цифрового и коммуникационного бытия, его структуры и закономерностей.

Феноменологический метод, состоящий в обнаружении изначального опыта сознания феноменологической редукции, понимании общества как явления созданного и постоянно воссоздающего в цифровом взаимодействии индивидов, в процессах осмысления цифрового мира в их сугубо человеческом бытии, в соответствии с идеями, целями, мотивами, ценностными ориентациями социальных индивидов. Логического метода, исследующего мышление в контексте становления, рождения, расцвета и саморазрушения исследуемой цифровой конкретности, выявления имманентного противоречия, заложенного в цифровом бытии, рассмотрения цифрового организма не как застывшей структуры, а прежде всего как очередной преходящей фазы общественно-исторического процесса, снятия противоречия с удержанием всего положительного и переходом к новой фазе цифрового развития науки как науки о настоящем и будущем (Аль-Халилі, 2018).

Результат исследования

1. *Очерчены явления, которые предоставляют цифровые сдвиги Четвертой промышленной революции 4.0 и какие последствия они могут принести современной цивилизации.* Назовем некоторые из них.

1. Это имплантированные технологии – кардиостимуляторы и кохлеарные имплантанты - и это только начало, технологии, которые вживляются в тело ради коммуникации, мониторинга места пребывания, проверки уровня здоровья. К 2025 г. 82% респондентов ожидают этого переломного момента, когда люди все более будут связаны с устройствами, а устройства – с человеческими телами.

2. Наше цифровое присутствие в мире, так как 80% людей связаны с цифровым присутствием в сети Интернет. Цифровое присутствие стремительно возросло на протяжении последних 20 лет и лишь только в последние 10 лет это означает наличие электронного адреса, персонального веб-сайта, профиля в сети MySpace, что требует его анализа в контексте методологии сложности и синергетического анализа (Юрген, 2019). Сегодня цифровым присутствием считается цифровое взаимодействие на многих Интернет-платформах и в социальных сетях. В будущем цифровое присутствие и управление им станет обычным и в этом взаимосвязанном мире люди будут иметь возможность находить и распространять информацию, развивать и поддерживать общение практически во всех уголках мира.

3. Нателный портативный интернет. Технологии становятся все более персонализированными, сегодня они вмонтированы в карманные мобильные телефоны, а скоро - в одежду и аксессуары. Часы Apple Watch, выпущенные в 2015 г., имеют связь с Интернетом и много функций, которые совмещаются с функциями смартфона, а чипы

вмонтированы в человеческую одежду и обеспечивают связь собственника с сетью Интернет (Бриньолфссон, Макафи, 2016).

4. Сплошная компьютеризация, так как 90% населения имеет доступ к сети Интернет и сегодня компьютерный потенциал расширяется на уровне отдельных пользователей и при помощи регулярного доступа к сети Интернет и формирования информационной культуры как культуры нового типа (Воронкова, 2013). В будущем это станет базисным правом.

5. Суперкомпьютер в кармане человека. 90% людей пользуются смартфонами, а в 2019 г. общее количество пользователей смартфонов увеличилось до 3,5 млрд. Во многих странах произошли сдвиги и эти технологии развиваются в сторону миниатюризации устройств, повышения вычислительной мощности, удешевления электроники, что приведет еще к более расширенному использованию смартфонов и участию людей в активной жизнедеятельности в связи с отдаленностью или недостаточным уровнем развития их регионов.

6. «Разумные» города. Много городов присоединит свои службы, коммунальные услуги и дороги к сети Интернет. Эти «разумные» города будут руководить своей энергией, потоками материалов, логистикой и движением дорог. Прогрессивные города типа Сингапура и Барселоны уже внедряют ряд услуг, что базируется на обработке данных, на интеллектуальном преодолении проблем парковки, «разумного» собирания мусора и смарт-освещения.

2. *Выяснены сущность современных цифровых технологий, которые содействуют глубинным сдвигам*, которые привели к переходу от Третьей промышленной революции к Четвертой промышленной революции. Одной из таких технологий является искусственный интеллект и к 2025 г. состоится переломный момент. Он автоматизирует сложный процесс принятия решений, которые будут способствовать преодолению устаревших бюрократических процедур, способствовать появлению новых рабочих мест и новаторских разработок; энергетической независимости, прогресса в медицинской науке и искоренении болезней. Если согласно закона Мура развитие будет проходить с той же самой скоростью, что и на протяжении последних 30 лет, то компьютерные процессоры достигнут уровня скорости обработки данных человеческого мозга в 2025 году (Гудмен, 2019).

Фонд венчурного капитала в Гонконге инвестирует в медико-биологические разработки, исследования онкологических заболеваний, болезней, связанных со старением, в регенеративную медицину, инвестирования в развитие медико-биологических наук. Искусственный интеллект хорошо справился с проблемой автоматизации управленческих процессов, что делает эту технологию полезной для исполнения формирования некоторой среды в будущем, где искусственный интеллект занял одно из центральных мест в

управлении, что требует формирования гибкого структурированного управленческого мышления (Левітін, 2020). Положительные последствия от внедрения этой технологии: сокращение затрат, повышение производительности, появление новых возможностей для нового бизнеса. Новые цифровые машины демонстрируют новые возможности в машинном обучении (способности компьютера в автоматическом налаживании своих методов и усовершенствовании результатов по мере нахождения все большего количества данных), компьютерного видения одновременного местонахождения транспорта на дорогах, а также в решении многих фундаментальных проблем (Келлі, 2018).

Искусственный интеллект будет решать все больше и больше проблем и во время этого процесса стоимость продукта будет снижаться, результаты усовершенствоваться, а жизнь людей будет становиться все лучше и лучше. Потенциал искусственного интеллекта есть достаточно высоким и способен менять и улучшать жизнь людей. Именно разум служит решающим фактором в утверждении и расширении искусственного интеллекта и его привлечении к расширяющимся сферам деятельности. Сама информационно-компьютерная сеть становится все более интеллектуализированной и креативизированной, представляющей собой совокупность различных ядер программного обеспечения и синтаксического распознавания языка на различных кодах, чипах и в разных местах, что представляет собой единый поток разума, интеллекта, креативности. К этому интеллекту пользователи могут присоединяться непосредственно или через приложения, которые помогают освоить силу облака искусственного интеллекта.

Медицина – это лишь начало этого процесса и будущее за когнитивным искусственным интеллектом, который проникнет во все сферы человеческой жизнедеятельности. Только в 2014 г. 322 компаний с технологиями, аналогичными искусственному интеллекту, получил более 2 миллиардов долларов инвестиций. Будущее принадлежит искусственному интеллекту. Вот несколько примеров, где используется искусственный интеллект, - интеллектуализированная музыка, интеллектуализированный маркетинг, интеллектуализированная недвижимость, интеллектуализированное строительство и т.п. (Макафі, Бріньолфссон, 2019).

3. Обоснованы пути и направления повышения цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития. К этим направлениям относятся: (Кириченко, 2019), в контекст те которых мы выделяем:

- создание национальных кластеров высокотехнологических видов, в частности в сфере ИКТ, экологически чистых технологий, биотехнологии, аддитивных технологий – аддитивного производства и аддитивной печати;

- развитие информационно-коммуникационных технологий – информационно-компьютерных технологий, робототехники, технологий искусственного интеллекта; систем безопасности обмена данными (Nikitenko, 2019);

- развитие материаловедения – нанотехнологий, композиционных материалов, инженерных многофункциональных тканей, технологий модификации поверхности;

- формирование науки о жизни – телемедицины, медицины мозга, нанобиологии;

- развитие уже созданных и появление новых перспективных в глобальном масштабе кластеров креативных технологий, в частности ИКТ, образовательного кластера, кластера креативных индустрий – рекламы, дизайна, книгопечатания (Олексенко, 2017).

- участие страны в мировых сетях производства и торговли, достижения стратегической цели – создании рабочих мест, увеличения доходов ее граждан, распространения инновационных технологий, темпов сбалансированного развития;

- развитие высокотехнологического производства, принятия специальных программ научно-исследовательской инфраструктуры и развития технологических платформ;

- создание сети объектов инновационной инфраструктуры, которая влияет на социальную интеграцию, культурное разнообразие и развитие человеческого капитала;

- развитие и использование главного конкурентного преимущества – наличия человеческого капитала для реализации политики сетевизации общества;

- создание сети социальных партнерских венчурных фондов в высокотехнологических компаниях – инновационно-креативных предприятиях (Річард, 2018);

- внедрение концепции (парадигмы) устойчивого, сбалансированного развития, в основе которой стартап-школы, центры технологического трансфера исследовательских университетов, институты венчурного инвестирования, центры коммерциализации интеллектуальной собственности, бизнес-инкубаторы;

- развитие креативной экономики, в основе которой экономические и социальные инновации, культура и креативность, научные инновации, развитие креативной культуры, творчества, инновационно-креативной производственной деятельности, инновационно-технических изобретений и технологических инноваций;

- влияние креативности на предпринимательство, креативные индустрии и технологии, повышение производительности и экономический рост;

- формирование концепта креативной экономики и ее внедрения во все сферы человеческой жизнедеятельности

Выводы

1. *Очерчены явления, которые предоставляют цифровые сдвиги Четвертой промышленной революции 4.0 и последствия, какие они могут принести современной цивилизации. Как пример, приведем феномен «разумного города», который расширяет сеть сенсорных технологий и работает над платформами собирания данных, что находится в основе разных технологических проектов и дополнительных услуг, которые опираются на результаты анализа и прогностического моделирования.*
2. *Выявлены сущность современных цифровых технологий, которые содействуют глубинным сдвигам, которые привели к переходу от Третьей промышленной революции к Четвертой промышленной революции. Искусственный интеллект на основе технологий становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни – он может играть в шахматы, управлять автомобилем, описывать фотографии, а коммерческие стимулы будут содействовать концентрации искусственного интеллекта.*
3. *Обоснованы пути и направления повышения цифровых сдвигов Четвертой промышленной революции 4.0 как фактор устойчивого развития, в основе которых - многофункциональные центры или территории, бизнес, географические сети, организации и креативные личности.*

Практическое значение. Практическое значение исследования в том, что оно содействует дальнейшей разработке философской проблематики цифрового мира, цифровых ценностей, цифрового мировоззрения и сознания, цифрового человека, углублению представлений об экзистенции цифрового человека, выяснению специфики роли человека в условиях трансформации общества в направлении к цифровому. Основные теоретические положения исследования представляют своеобразное концептуальное осмысление глубинных сдвигов в цифровизации современного мира и могут быть использованы в дальнейшем для выявления стратегий цифровой компоненты в обществе. Положения и выводы исследования могут содействовать процессу разработки методологии исследования в контексте понимания цифровой целостности Вселенной, где цифровая компонента выступает как основа дальнейшего прогресса науки, культуры, образования. Концепция устойчивого развития – это концепция его сбалансированного развития Украины до 2030 и 2050 гг. с учетом глобальных вызовов и трендов развития, стратегических и тактических целей развития.

Литература

- Аль-Халілі, Дж. (2018). Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє / пер. з англ. М.Климчука. Київ: *Ki Фонд Media*.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Риждова, І. (2017). Концептуалізація smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Бріньолфссон, Е., Макафі, Е. (2016). Друга епоха машин: робота, прогрес та процвітання в часи надзвичайних технологій. Київ : *FUND*.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Гудмен, М. (2019). Злочини майбутнього / Пер. з англ. І. Мазарчук, Я.Машико. Харків: Вид-во «Ранок»: *Фабула*.
- Келлі, К. (2018). Невідортне. 12 технологій, що формують наше майбутнє. / пер. з англ. Наталія Валевська. Київ: *Наш формат*.
- Кириченко, М. (2019). Вплив цифрових технологій на розвиток людського і соціального капіталу в умовах діджиталізованого суспільства. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 108-129.
- Левітін, Д. (2020). Структуроване мислення. Ясний розум в інформаційному хаосі / пер. з англ. Роман Шиян. Київ: *Наш формат*.
- Макафі, Е., Бріньолфссон, Е. (2019). Машина, платформа, натовп. Як приборкати наше майбутнє / Пер. з англ.Олександра Асташова. Київ: *Наш формат*.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Puchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 140-153.
- Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.
- Річард, Ф. (2018). Номо creatives. Як новий клас завойовує світ / пер. з англ. Максим Яковлев. Київ: *Наш формат*.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: Вид-во «Ранок: Фабула».

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОСЕЩАЕМОСТЬ МАТЧЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕМЬЕР - ЛИГИ

Куров Андрей, Романовский Алексей, Яковлев Андрей, Аверин Александр
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

На данный момент посещаемость матчей Российской Премьер-Лиги (далее РПЛ) является основной проблемой для менеджмента футбольных клубов. Его доходность и

развитие во многом зависят от заполняемости стадиона и выручки от продажи билетов и атрибутики. Именно поэтому деятельность футбольных клубов в первую очередь связана с необходимостью искать способы повышения посещаемости спортивных арен. В статье представлен разбор основных факторов, которые влияют на посещаемость футбольных матчей, позволяющий выявить причины низкой заполняемости российских стадионов, а также найти способы ее повышения.

Ключевые слова: Российская Премьер-Лига, посещаемость, заполняемость, спортивный маркетинг, болельщики, футбол, спортивная арена.

Билетные решения, технологии и ценовая политика клубов РПЛ

Один из ключевых факторов, влияющих на посещаемость футбольных матчей в разных регионах является грамотное соотношение средней заработной платы и средней цены за билет. В данном аспекте мы выясняем, как влияет цена билета или абонеента на посещаемость спортивной арены. Рассмотрим соотношение среднего дохода населения и цены за билеты на примере нескольких клубов РПЛ.

ФК «Спартак-Москва» — один из наиболее сильных и популярных клубов у нас в стране. Одним из основных способов реализации билетов является продажа абонементов, которые гарантируют, что на протяжении всего сезона определенное место занято болельщиком. Средняя цена за абонемент, по данным ФК Спартак, на одном из секторов трибуны А составляет 86350 руб. (ФК «Спартак», 2020). Это довольно дорого для среднестатистического жителя Москвы, доходы которого, согласно Росстату, составляют 91850 руб. в месяц (Федеральная служба государственной статистики, 2020). Однако если рассматривать абонементы в более дешевые секторы (на трибунах В или С), то они гораздо доступнее в плане цены — 20000 руб. за абонемент на трибуне С и 7800 руб. за абонемент на трибуне В. По данным издания Fanat1k за сезон 2018/19 на «Открытие-Арену», вместительность которой 45360 мест, на домашние матчи приходило в среднем 29530 человек (Спортивное общество «Fanat1k» ФК «Спартак-Москва, 2019). Таким образом показатель заполняемости достиг 64%.

ФК «Зенит» Санкт-Петербург - флагман российского футбола. Средняя цена в сезоне 2018/19 на абонемент на первом ярусе трибуны А, составляет 32600 руб. На втором ярусе средняя цена 17000 руб. (Билеты и абонементы, 2020). Что при месячном среднем доходе в 63890 руб. в Санкт-Петербурге является вполне доступным для приобретения (Федеральная служба государственной статистики, 2020). Подобная ценовая политика ФК Зенит помогла им установить в прошлом сезоне рекорд по посещаемости во всей лиге: на стадионе с общей вместительностью в 62315 человек одновременно находились 61467 человек.

ФК «Краснодар» — самый быстроразвивающийся клуб в Российской Премьер-Лиге, арена которого имеет один из лучших показателей заполняемости. Средняя стоимость годового абонемента ФК Краснодар 12000 – 13000 руб. (ФК «Краснодар», 2020). Что также при среднем доходе в Краснодаре в 44999 руб. в месяц, является даже более лояльной ценой, чем у Зенита (Федеральная служба государственной статистики, 2020). Таким образом, такая билетная программа помогла им достичь результата в 73% средней заполняемости стадиона, при общей вместимости в 35179 человек, что и является одним из лучших результатов лиги.

Также можно заметить тенденцию, что отечественные клубы расширяют каналы продажи билетов. Согласно исследованию PWC, все больше футбольных клубов в сезоне 2019/20 предпочитают реализовывать билеты и абонементы с помощью онлайн-серверов по сравнению с предыдущим сезоном. Так число клубов, продающих билеты офлайн через подрядчиков, снизилось с 10 до 8, а реализующих билеты онлайн выросло с 7 до 11 (Российская Премьер-Лига, 2019).

Подводя итоги, можно сказать, что грамотная ценовая политика реализации билетов позволяет держать высокий показатель посещаемости. Поэтому, соотнеся ценовой критерий со средней заработной платой по регионам, можно утверждать, что цены находятся на доступном для всех уровне (не стоит забывать, что мы указывали лишь средний показатель), что способно гарантировать высокий спрос со стороны болельщиков, несмотря на разные уровни доходов.

Культура болельщиков

Хочется отметить, что некоторые люди не посещают футбольные матчи по причине низкой культуры болельщиков: ненормативная лексика, неуважение к командам-соперникам и к их фанатам, нарушение техники безопасности, правил поведения и регламента проведения спортивного мероприятия. Как показал опрос ФОМ, более 6% болельщиков назвали опасение фанатов и драк как основную причину, почему они не посещают матчи (О футболе и футбольных фанатах, 2014). Кроме того, многие опасаются ходить на матчи из-за случаев драк между болельщиками и беспорядков после матча.

Однако на стадионах таких клубов как Спартак, Зенит, ЦСКА есть семейные секторы, которые находятся далеко от зон активной поддержки. Таким образом зрители могут обезопасить себя от возможных инцидентов и происшествий. Можно сделать вывод, что организация безопасного пребывания на спортивной арене во время матча влияет на посещаемость.

Влияние международных спортивных мероприятий

Важным фактором посещаемости спортивных арен является проведение международных соревнований. Рассмотрим недавний ЧМ по футболу в России 2018 года. В ходе подготовки к этому мероприятию был выполнен колоссальный объем работы, 95 тренировочных площадок и 12 стадионов было реконструировано для проведения чемпионата мира и, по данным Спорт-Экспресс, доля россиян, интересующихся футболом, выросла до 71% (для сравнения, в 2010 году было 48%) (Как повлиял ЧМ-2018 на Россию, 2018).

Также стоит отметить, что сборная России показала хороший результат на соревнованиях, что стоит учитывать в общей популяризации отечественного футбола. А спортивные объекты, которые были построены за период подготовки к ЧМ могут эксплуатироваться разными способами — у многих регионов и городов есть возможность использовать их для разных целей: проведение концертов, различных спортивных соревнований всех уровней и другие.

Как итог, проведение ЧМ и возрастающий интерес к футболу привели к тому, что посещаемость матчей РПЛ выросла на треть (Посещаемость РПЛ выросла на треть по Чемпионата мира, 2018).

Влияние турнирного положения команды на посещаемость домашних матчей

Для того, чтобы понять поведение российского болельщика необходимо изучить вопрос влияния результатов команды. Конечно, многие фанаты российского футбола приходят на стадион, даже несмотря на серию поражений своей команды, в ином случае посещаемость аутсайдеров РПЛ была бы нулевой. Но как показывает практика накал страстей и участие команды в чемпионской гонке, оказывает положительную динамику на посещение домашних матчей. Для изучения данного фактора была изучена статистика посещений домашних матчей футбольного клуба «Спартак-Москва» в его чемпионский сезон 2016/17, а затем был произведен сравнительный анализ с менее успешным сезоном 2017/18.

По данным статистики, предоставленной официальным сайтом Российской Премьер-Лиги в чемпионский сезон ФК «Спартак-Москва» был лидером по общей посещаемости в чемпионате. Также стоит заметить, что суммарно матчей с участием данной команды посетило 726276 болельщиков или 26,51% от общей посещаемости в том сезоне. Средняя посещаемость домашних матчей в тот сезон составляла 32 761 человек или 72,22% от общей вместимости стадиона (Статистика игр Российской Премьер-Лиге, 2020).

Теперь рассмотрим сезон, который не принес команде титула. В сезоне 2017/2018 команда лишь заняла 3 место в чемпионате. Первое, что можно заметить — потеря первой

строчки в рейтинге посещаемости. Но ключевым показателем пострадавшем в результате неудачного выступления команды во внутреннем чемпионате является средняя посещаемость домашних матчей. В сезоне 2017/18 средняя посещаемость домашнего матча составляла 30189 болельщиков, что на 7,85% меньше, чем в предыдущем сезоне (Статистика игр Российской Премьер-Лиге, 2020). Следовательно, можно сделать вывод, что результаты команды напрямую влияют на посещаемость матчей. Из-за снижения средней посещаемости клуб потерял потенциальные доходы от продажи билетов и от доходов в день матча. Неоправданные ожидания футбольных болельщиков могут дорого обойтись бюджетам футбольных клубов.

График проведения матчей как фактор, влияющий на посещаемость спортивных арен

Для того, чтобы охватить как можно большую телеаудиторию при показе футбольных матчей национального первенства, календарь и время проведения матчей составляется таким образом, чтобы два матча не проходили в одно и тоже время. Из-за данной особенности при формировании графика некоторые матчи чемпионата приходится проводить в рабочие дни и в плохие погодные условия, что влечет за собой снижение показателей заполняемости стадиона.

Рассмотрим два домашних матча ПФК ЦСКА против ФК «Динамо», для детального рассмотрения влияния дня недели на посещаемость. Два матча проводились на стадионе «ВЭБ Арена» при идентичных погодных условиях. Посещаемость матча, который проводился в понедельник 9 апреля 2018 года, составила по данным авторитетного аналитика «FootyStats» 19 054 болельщиков или 62,56 % от общей вместимости спортивного объекта (Статистика посещаемости матчей Российской Премьер-Лиги, 2020). Спустя год в воскресенье 5 мая 2019 года число болельщиков, которые посетили то же противостояние, уже было значительно больше и составило 24 482 человек. Можно сделать вывод, что день недели, во время которого проводится футбольный матч, оказывает огромное влияние на его посещаемость. Матч, который проводился в воскресенье, собрал на 28,49% больше человек, чем аналогичный матч, который был проведен в рабочий день.

Теперь произведем сравнительный анализ влияния погодных условий на посещаемость футбольных матчей. Зачастую в российском первенстве происходит ситуация, при которой в городах, для которых характерен неблагоприятных климат в зимнее время года, проводятся футбольные противостояния. Для сравнения рассмотрим два аналогичных матча, которые проводились в разное время года. Проанализируем противостояние ПФК ЦСКА - ПФК «Арсенал-Тула». Матч, который проводился летом, а именно 18 августа 2018 года, посетило 15 948 человек. Теперь рассмотрим на количество болельщиков, которые не

испугались московской погоды зимой. Футбольное событие на «ВЭБ Арена» между аналогичными соперниками собрало всего 8112 человек, что почти в два раза меньше, чем полтора года назад (Статистика посещаемости матчей Российской Премьер-Лиги, 2020).

Таким образом, при формировании календаря проведения футбольных матчей, в первую очередь необходимо акцентировать внимание на интересах болельщиков. Следует минимизировать проведение матчей в рабочие дни, а также постараться исключить проведение матчей в декабре в городах с неблагоприятным климатом в данное время года. Все это, как уже было сказано выше, неблагоприятно отражается на посещаемости, и, следовательно, на доходах профессиональных футбольных клубов.

Инфраструктура арены

На выбор болельщика оказывает большое влияние развитость инфраструктуры арены. Она обозначает наличие или отсутствие определенных удобств во время пребывания на стадионе и непосредственно во время просмотра футбольных матчей: беспроводная сеть Wi-Fi, выдвижная крыша, подогрев, системы звукоусиления, оптимально работающая билетно-пропускная система, достаточное количество выходов, обеспечение питания на стадионах и наличие парковки и остановок общественного транспорта в непосредственной близости к стадиону.

Задача администрации арены обеспечить максимальный комфорт зрителей, создать оптимальные условия для всех сегментов болельщиков, что окажет решающее влияние на успех стадиона посредством достижения более высокой посещаемости матчей.

Одним из ключевых факторов является питание. Оно во многом определяет опыт посещения спортивной арены как в дни матчей, так и в обычные дни. Главное: дело даже не в продуктах, а в том, как болельщики воспринимают эту услугу в комплексе. Поэтому, чтобы оставить у зрителя хорошее впечатление об арене, необходимо успешно организовать сектор питания и напитков. Несмотря на то, что это направление не приносит много выручки, оно оказывает влияние на повторный выбор посещения матча (Как построить хороший стадион: руководство пользователя, 2014).

Другим важным фактором в инфраструктуре является наличие высокоскоростного беспроводного интернета. В наше время для человек важно все время иметь доступ в сеть. На любом спортивно-развлекательном мероприятии это необходимо. Болельщику хочется поделиться своими эмоциями с другими, используя соцсети.

В 2018 году была окончена реконструкция «Екатеринбург-Арены», в ходе которой спортивно-развлекательный комплекс довели до соответствия современным международным стандартам; были введены: новая билетно-пропускная система, системы физической

безопасности, телекоммуникаций, телетрансляции, мультимедиа, звукоусиления, сеть Wi-Fi и другие.

Обновление не могло не коснуться показателя посещаемости арены. Опираясь на данные исследования PWC (ссылочка), ввод реконструированного, согласно новым требованиям ФИФА, стадиона «Екатеринбург-Арена» (бывш. Центральный) в эксплуатацию позволили ФК «Урал» увеличить посещаемость домашних матчей почти в полтора раза - с 13 тысяч (средняя посещаемость в сезоне 2013/14) до 18 тысяч (средняя посещаемость в сезоне 2018/19) (Как «Екатеринбург Арена» живет после чемпионата мира по футболу, 2019). Таким образом, заполняемость достигла 53% с выносными трибунами, установленными на время ЧМ, без них заполняемость достигла бы 78% (второй показатель после «Краснодара») (Российская Премьер-Лига, 2019).

Создание комфортных условий для зрителей, поддержание их интереса в период матча во многом определяет посещаемость спортивной арены, что служит показателем ее успешности.

Маркетинговая стратегия спортивного мероприятия

Одна из определяющих ролей остается все же за организаторами мероприятия, лично заинтересованных в высокой посещаемости спортивного мероприятия. Это администрации футбольных клубов и спортивной арены.

Главным вопросом для них становится: «Как завлечь болельщиков на матч?». Частично на этот вопрос отвечают уже рассмотренные выше инфраструктура арены и результативность клуба: создание условий, при которых хочется идти на матч и смотреть, как команда побеждает. Но этих факторов недостаточно. В этом случае в дело вступает спортивный маркетинг.

Специфическими задачами, которыми занимается спортивный маркетинг и решение которых влияет на позитивную динамику посещаемости, являются следующие (Колущинская, Масалкина, Метелев, 2016):

1. Впечатлить зрителя, доставить ему удовольствие, спровоцировать на эмоциональное сопереживание, заставить выбрать чью-то сторону в противостоянии двух команд;
2. Создавать почву для обсуждений, не только информируя СМИ, но и провоцируя их принять сторону клуба либо противников его действий, решений, вовлечь определенные СМИ в драматичный диалог;
3. Акцентировано взаимодействовать с различными культурными организациями, создавая иллюзию «эффекта присутствия».

Как результат выполнения этих задач, может быть достигнуто повышенное внимание к спортивному мероприятию. Болельщики и потенциальные посетители матчей разделены на два противоборствующих лагеря, они втянуты в ход событий и ждут кульминации развития событий.

Рассмотрим пример, когда удачно проведенный маркетинговый ход привел к повышению посещаемости матча (Куимова, 2018). 2 декабря 2018 года в Ростове прошел матч между ФК «Ростов» и ПФК «ЦСКА» в стиле GTA: San Andreas. Незадолго перед игрой в соцсетях появилось популярное изображение из видеоигры, персонаж которой был очень похож на игрока команды ЦСКА. Это изображение быстро набрало популярность, породило новые шутки в сети. Клубы подхватили эту тематику и развивали ее в своем противостоянии, тем самым привлекая внимание к игре. Их матч был оформлен в стиле популярной видеоигры и прошел под ее саундтрек.

Таким образом, заполняемость стадиона достигла 74 % (на матч пришли 32182 болельщиков) (ПФК «ЦСКА», 2020). Если сравнить прошлые домашние игры ФК Ростов, то они по собирали меньше болельщиков.

На основании этого можно сделать вывод, что посещаемость спортивных матчей напрямую зависит от маркетинговой политики футбольных клубов, спортивных арен, а также эффективности коммуникаций с болельщиками, партнерами и СМИ.

Литература

- ФК «Спартак». (2020). Официальный сайт. Смотрели: 20-05-2020. Электронный ресурс. Код доступа: <https://spartak.com/membership>
- Федеральная служба государственной статистики. (2020). Смотрели: 20-05-2020. Средние доходы населения. Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.gks.ru/>
- Спортивное общество «Fanat1k» ФК «Спартак-Москва». (2019). Электронный ресурс. Код доступа: <https://fanat1k.ru/stats-attendance-year-2019.php>
- Билеты и абонементы. (2020). Футбольный клуб «Зенит». Смотрели: 18-05-2020. Электронный ресурс. Код доступа: <https://tickets.fc-zenit.ru/info/subscription/football/prices/>
- ФК «Краснодар». (2020). Официальный сайт. Смотрели: 21-05-2020. Электронный ресурс. Код доступа: <https://fckrasnodar.ru>
- Российская Премьер-Лига. (2019). Комплексное исследование российского футбола PWC. Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.pwc.ru/ru/materials/rossiyskaya-premyer-liga-sezon-2019-2020.pdf>
- О футболе и футбольных фанатах. (2014). ФОМ. Электронный ресурс. Код доступа: <https://fom.ru/obshchestvo/11330>
- Как повлиял ЧМ-2018 на Россию. (2018). Основные данные. Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.sport-express.ru/football/world/chempionat-mira-2018/reviews/chempionat-mira-2018-god-kak-povliyal-chm-na-rossiyu-1555206>
- Посещаемость РПЛ выросла на треть по Чемпионата мира. (2018). Электронный ресурс. Код доступа: <https://inforeactor.ru/183930-poseshaemost-rpl-vyroslo-na-tret-posle-chempionata-mira->

[2018?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews](https://www.yandex.ru/news/2018?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews)

- Статистика игр Российской Премьер-Лиге. (2020). Смотрели: 20-05-2020. Электронный ресурс. Код доступа: <https://premierliga.ru/tournaments/championship/>
- Статистика посещаемости матчей Российской Премьер-Лиги. (2020). Смотрели 20-05-2020. Электронный ресурс. Код доступа: <https://footystats.org/>
- Как построить хороший стадион: руководство пользователя. (2014). Исследование KPMG. Код доступа https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2014/04/S_TS_Stadiums_4r_new.pdf
- Как «Екатеринбург Арена» живет после чемпионата мира по футболу. (2019). Городские истории. Статьи. Электронный ресурс. Код доступа: ekburg.tv/articles/gorodskie_istorii/2019-10-11/bezchmnoe-vremja
- Колущинская, О. Ю., Масалкина, К. А., & Метелев, С. Е. (2016). Современный спортивный маркетинг в России. Сибирский торгово-экономический журнал, 2(23), 55 – 57.
- Куимова, П. (2018). Ты еще не знаешь, но ты уже потраченный. Как из мема сделать перформанс матча. Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.championat.com/football/article-3613455-rostov-provjol-match-s-cska-v-stile-gta-san-andreas.html>
- ПФК «ЦСКА» (2020). Официальный сайт. Электронный ресурс. Код доступа: <https://pfc-cska.com/matches/spisok-matchej/148060/>

ТРЕВЕЛ ИНДУСТРИЯ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Лещенко Олег, Волкова Светлана

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Вследствие глобальной пандемии, мир столкнулся с угрозами совершенно нового уровня. Ситуация с COVID-19 с начала 2020 года развивалась слишком стремительно, никто не был готов к такому повороту событий. Введение режима изоляции, остановка производства, разобщение людей - за редким исключением все страны оказались в очень сложной ситуации. В условиях тесного взаимодействия, политической, культурной и экономической интеграции стран, глобальная эпидемия спровоцировала еще большее наступление серьезных потрясений в общемировом масштабе. Туризм одним из первых испытал на себе негативное влияние пандемии. В течение считанных дней страны одна за другой объявляли введение экстренных мер, останавливали не только международные, но и внутренние перелеты, закрывали границы. Мировая тревел индустрия буквально за несколько недель резко упала в объемах. По оценкам UNWTO, падение за 2020 год может составить до 80% по сравнению с 2019 г. На сегодняшний день, несмотря на робкие, но уже достаточно отчетливые положительные сигналы об оживлении тревел индустрии, достаточно сложно точно спрогнозировать, каким станет туризм в пост-коронавирусном будущем. Международная экономика уже не раз сталкивалась с глобальными вызовами. Мир

прошел через кризис 2001 года, пережил события 11 сентября и глобальную рецессию 2008 года, оказавшие негативное воздействие, в том числе, и на индустрию туризма. Тем не менее, спустя какое-то время возрастающий спрос потребителей и здоровая конкуренция позволили туризму отыграть свои позиции и снова стать прибыльной отраслью мировой экономики. Согласно панельному опросу экспертов тревел индустрии, проведенному UNWTO, признаки оживления отрасли будут отчетливо видны в Q4 2020, а 2021 год покажет уже более существенный рост. В данной статье мы проанализировали основные тренды и совершенно новые тенденции, наметившиеся в туристической индустрии, продиктованные и формируемые экономическими и социально-политическими реалиями сегодняшних дней.

Ключевые слова: тревел индустрия, тренды туризма, глобальные вызовы

Основная часть

За последние несколько кризисных недель желания большинства людей не изменились, они все еще хотят путешествовать, отдыхать и получать новые впечатления и эмоции. После снятия карантина и ограничительных мер индустрия HORECA ожидает взрывной рост спроса на свои услуги у потребителей, долгое время запертых в своих домах. Однако, еще довольно продолжительное время будут оказывать свое негативное воздействие ограничительные меры, принятые правительствами государств, разные темпы восстановления, несогласованность по срокам открытия границ и готовности принимать зарубежных туристов.

Во многих странах правительства оказали существенную поддержку бизнесу, и не смотря на рост безработицы даже в экономически благополучных странах, потребительская способность населения не исчезнет совсем. Что дает нам определенный оптимизм и надежду на скорое начало восстановления туризма.

Однозначно, мир после пережитой пандемии не будет прежним, и туризм, в том числе, будет претерпевать изменения. Туристы будут более осторожны и более требовательны к соблюдению безопасности и гигиены. Путешественники будут предъявлять новые требования к поставщикам, на которые они будут вынуждены реагировать. Мы приводим **7 трендов**, которые уже начали проявляться и будут актуальны для туристической индустрии новой формации. **Business Travel** - именно это направление станет драйвером оживления авиаперевозок и отрасли в целом. Некоторые индустрии в кризис не только не сбавили обороты, но и стали более востребованы и показали значительный рост - фарма, food and beverages, ИТ. Многие компании, лишённые возможности деловых поездок и общения с клиентами, нашли выход в виртуальных митингах, однако, невозможно совсем заменить живое взаимодействие, встречи F2F там, где личный контакт и персональные отношения

могут иметь решающее значение. Согласно Маслоу, после реализации физиологических потребностей и обеспечения безопасности, люди начинают задумываться о социализации. Людям необходимы персональные Face-to-Face отношения как в бизнесе, так и в личной жизни. Поэтому мы ожидаем, что по мере ослабления ограничительных мер деловые поездки и командировки опять станут актуальными.

Очевидно, что **Domestic Leisure** - последует за бизнес тревелом и будет являться вторым драйвером восстановления индустрии путешествий. Посещения друзей, родственников и знакомых станут первичным локомотивом персональных поездок внутри региона.

Путешествия за впечатлениями в другие страны последуют за частными поездками, но, безусловно, будут зависеть от снятия ограничительных мер конкретных территорий. И именно поэтому Domestic Travel будет сильно превалировать в объемах по сравнению с International - локальные ограничения по передвижению для местного населения могут быть менее серьезными по сравнению с ограничениями для иностранцев и для собственных граждан, возвращающихся из-за границы. Особенно это характерно для стран, обязывающих всех въезжающих проводить до двух недель на карантине.

Следующий очевидный тренд - резкий **спрос на дешевые** перелеты и недорогие тарифы в средствах размещения. Несмотря на поддержку государства, во многих странах покупательская способность основной части населения снизилась. С учетом того, что траты на отдых и развлечения не являются приоритетными при распределении внутреннего бюджета многих домохозяйств, эластичный спрос на более низкие цены возрастет.

Отреагировав на новые требования, предъявляемые потребителями, некоторые авиакомпании уже объявили либо о сокращении рациона, либо вообще об отмене питания и напитков на борту, что позволит им снизить свои издержки и стоимость билета.

Если посмотреть на тарифную политику авиакомпаний после событий 9/11, некоторые Low Cost Carriers резко уронили стоимость перелетов, лишь бы вернуть людей на борт. Однако, тревел поставщики не могут демпинговать постоянно и работать себе в убыток, поэтому после стабилизации ситуации цены вновь поползут вверх, чтобы компенсировать потери и вернуться к нормальной операционной деятельности. По прогнозам экспертов UNWTO, конец 2020 года и весь 2021 будут отмечены жесточайшей конкуренцией среди поставщиков тревел услуг, многие уйдут с рынка, не выдержав давления, другие будут поглощены более крупными игроками, либо национализированы.

Помимо снижения цен поставщики будут менять свою **политику в отношении изменений, отмен и возвратов**. Так, RyanAir объявил о возможности вернуть билет с денежной компенсацией. Многие же авиакомпании ввели систему ваучеров, на которые

обменивается билет, чтобы избежать резкой потери существенной части ликвидности. Мы считаем, что в начальной стадии восстановления для привлечения потребителей, поставщики будут более лояльны к запросам в части отмен и возвратов. Тем не менее, по мере нормализации ситуации, правила будут ужесточаться.

Если маржинальность авиакомпаний колеблется на уровне 2% и у них есть очень небольшие границы для управления ценами, то у отелей прибыльность в разы выше. Если в среднем 20% occupancy rate для отеля является точкой, при достижении которой еще можно принимать гостей и вести бизнес, то для авиакомпании это означает, что самолет не поднимется в воздух и рейс будет отменен. Поэтому у отельеров значительно больший размер прочности по сравнению с авиакомпаниями, и они смогут позволить себе большие скидки для того, чтобы привлечь клиентов. Однако, и в сфере гостеприимства низкие цены не будут держаться долго - как только объемы начнут восстанавливаться, начнут расти и цены. Отели имеют возможность быть гибкими и быстро реагировать на изменение спроса – менять надбавки к тарифам в зависимости от загрузки в определенной глубине продаж, свои Revenue Management Systems есть и у авиакомпаний.

Изменения в сегменте круизных путешествий

Круизы – один из древнейших видов туризма. До 2019 года показывал стабильный рост в течение трех десятилетий. Причина такой популярности в ценовой доступности, ведь современные пассажиры круизов менее состоятельны, чем путешественники из 80-х годов XX века. Кризис очень серьезно ударил по круизной индустрии. До конца января 2020 количество путешествующих по всему миру составляло до 13 миллионов человек в год, и круизы были финансово очень выгодным направлением туризма. Однако, истории с удержанием людей на судне, массовые заражения персонала и туристов, отказы портов принять лайнеры негативно отразились на имидже круизного сектора. Сейчас все круизные компании находятся в режиме ожидания и отменили маршруты до июня-июля 2020 года как минимум. Помимо высокой стоимости круизов помешать быстрому восстановлению может сложный комплекс действий по выстраиванию взаимоотношений, ведь придется заново согласовывать остановки в портах по маршруту, и разрешение на один круиз необходимо получить у нескольких государств. К тому же экипажи многих лайнеров уже сошли на землю и судно законсервировано.

Несмотря на то, что круизные компания пообещали всем своим несостоявшимся клиентам сертификаты на будущие путешествия, восстановить былой интерес будет непросто. По статистике, круизные путешествия пользовались большой популярностью у людей от 70 лет и старше, и это не та аудитория, которая сможет вернуться к идее круиза

сразу же после снятия ограничений. Чтобы привлечь новых клиентов, очевидно, придется задуматься о **перепланировке лайнеров** и снижении количества пассажиров, чтобы обеспечить более приватную обстановку, не позволять людям скапливаться в одном месте и рассредоточить по разным палубам. Тем не менее, по данным круизного информационного агентства «Круизинформ», заявлено, что в 2020 году выйдут в работу несколько новых лайнеров от мировых круизных компаний: Carnival Cruise Line, MSC Cruises, Royal Caribbean и Costa Cruises. В совокупности суда смогут принять 18 500 туристов. Очевидно, что посткризисная реальность может скорректировать планы круизных гигантов, а также заставить пересмотреть ценовую политику, привлечь новую целевую аудиторию и более внимательно относиться к обеспечению социального дистанцирования на корабле.

Тема социального дистанцирования также будет актуальна для авиакомпаний. Уже сейчас некоторые авиаперевозчики заявили, что вводят обязательное ношение масок во время полета, а также ввиду низкой загрузки будут рассаживать пассажиров подальше друг от друга. Другие перевозчики не видят необходимости в таких мерах и утверждают, что достаточно будет санитарной проверки, которую пассажиры проходят в аэропорту. Обеспечить дистанцирование можно только уменьшив количество продаваемых мест, оставив среднее кресло незанятым. За это заплатят сами пассажиры, так как мера безусловно, приведет к взлету цен на билеты. По экспертным данным, стоимость взлетит на 43%- 54%, что едва покроет расходы авиакомпаний и позволит хотя бы избежать убытков. По данным IATA, введение социального дистанцирования на борту негативно отразится на финансовой стабильности авиакомпаний, так как сделает возможной максимальную загрузку рейса только на 63%. Безубыточным для авиаотрасли считается уровень загрузки в 77%.

Вернувшись после долгого периода ограничений к идее путешествия, туристы будут более требовательно относиться к **санитарному состоянию мест общего пребывания**, где они будут вынуждены находиться среди людей без возможности дистанцирования.

Это аэропорты, музеи, рестораны, гостиницы... В первую очередь, аэропорты должны будут обеспечить медицинский контроль, дистанционное измерение температуры, доступность санитайзеров, проведение регулярной дезинфекции, а также возможность удалиться от других пассажиров на социально безопасное расстояние – 1,5-2 метра.

Это потребует существенной перестройки территории аэропорта, зонирования в местах ожидания, введения нового вида сотрудников – медицинского контроля. Что, безусловно, повлечет дополнительные расходы.

Аэропорты должны будут изыскать финансовые резервы, а затем расходы на реновацию переложат на базирующиеся здесь авиакомпании, а те, в свою очередь, на пассажиров, что приведет к дополнительному удорожанию билетов и обслуживанию в

аэрогавани. Можно ожидать, что пережитый страх перед заражением и достаточно долгий период изоляции приведет к новым потребностям у потребителей – **желанию чувствовать себя защищенным.**

Психологически люди больше склонны доверять большим и известным брендам, справедливо полагая, что те будут оберегать свою репутацию и поддерживать высокий уровень обслуживания. Очевидно, что уверенно развивающийся сервис онлайн платформ для аренды жилья, будет испытывать сложности, и мы увидим отток клиентов, которые сделают выбор в пользу сетевых отелей. Ведь частные апартаменты не гарантируют безопасности с точки зрения чистоты, и их хозяева не обязаны поддерживать стандарты качества и не несут никакой ответственности, предлагая не продезинфицированные после предыдущих жильцов жилища. Еще одним важным трендом у компаний, предоставляющих услуги HORECA, станет отказ от «шведского стола» и выбор в пользу обслуживания по меню. Эта мера позволит придерживаться социального дистанцирования во время приема пищи. Рестораны и другие заведения общественного питания смогут обеспечить безопасную рассадку, убрав часть столиков и увеличив расстояние между ними. За последнее время мы видим, что спрос на доставку готовой еды, по данным сервисов доставки, вырос на сотни процентов. И тренд этот может сохраниться, с одной стороны, позволяя общепиту продолжать осуществлять свою деятельность, с другой, совершенно меняя привычки людей проводить досуг, выходя вечером или в выходные «в люди», лишая тем самым рестораны существенной части заработка.

Выводы

Каждый кризис – это не только испытание. Условия изменившейся реальности открывают новые возможности для игроков индустрии туризма. По сути дела, это новый «голубой океан», где каждый имеет шанс реализовать свою бизнес идею, предложить уникальный сервис или открыть новый рынок и найти свою аудиторию. Умение диверсифицировать свой бизнес, быть гибкими, меняться и соответствовать новым требованиям потребителей станет определяющим фактором для выживания компаний провайдеров туристических и сопутствующих услуг. Увидеть тренды, предугадать желания путешественников, выйти на новую целевую аудиторию, найти надежных поставщиков и партнеров – вот основные задачи для туристического агентства будущего. Путешественник посткризисного периода станет более разборчивым и требовательным, но и более лояльным – однажды удовлетворив свои потребности и получив положительный опыт, он станет верным клиентом туристического агентства, активно летающим пассажиром авиакомпании, постоянным гостем в отеле и частым посетителем в любимом ресторане.

Литература

- Остервальдер, А. (2012). Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. Москва: Альпина Паблишер.
- Траут, Д., & Ривкин, С. (2010). Дифференцируйся или умирай! Выживание в эпоху убийственной конкуренции. СПб.: Питер, 18-19.
- Ким, В. Ч., & Моборн, Р. (2016). Стратегия голубого океана: Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
- АТА: блокирование кресел в самолетах может увеличить тарифы на 43-54%. (2020).
https://www.avianews.com/world/2020/05/06/iata_fare_increase_forecast_due_to_middle_seats_empty/
- Новинки круизного рынка в 2020 году: что это за суда, чем интересны и как выглядят. (2020).
http://cruiseinform.ru/news/morskije_kruizy/310120201/

ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ЙОГИ (ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Лобас Виктория

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена йоги с попыткой разобраться с историческим контекстом ее зарождения и формирования самой традиции йоги. В центре внимания автора – историческая трансформация, ее особенные формы, ритуальные действия и практик. Основой стали древние тексты, а также позиции ряда современных ученых, которые активно занимаются вопросами происхождения, развития и изменениями йоги. Автор опирается на многочисленный научный материал, но при этом подчеркивает и свою личную позицию по некоторым вопросам. Выносит на обсуждение вопрос о парадигмальном характере развития йоги.

Ключевые слова: йога, динамика, трансформации, традиции .

Введение

Актуальность. Сегодня йога стала очень популярной в кругу обеспеченных, образованных людей и альтернативной части населения, борющихся за свободу мысли, защиту природы и просвещения. Йогические упражнения, дыхательные практики, медитация, позитивное мышления стали обычными темами для разговоров и обсуждений.

Вместо романов на книжных полках можно скорее найти книги о йоге и счастливой жизни. В крупных городах Европы в каждом квартале открываются йога-студии, и это считается плюсом для владельцев домов и особняков. В каждом отеле, спа-клубе, или спортивном клубе или даже в школах проводятся регулярные занятия по йоге. Профессиональные спортсмены занимаются йогой, врачи рекомендуют ее в качестве метода лечения, клинические психологи направляют на йогу пациентов с депрессией, беременные занимаются йогой, чтобы подготовиться к родам, люди искусства используют йогу как способ разжечь творческий огонь, артисты или даже бизнесмены используют йогу, чтобы успокоить нервы перед выступлением или после напряженной работы. Звезды мирового масштаба с удовольствием практикуют ее. Когда-то йога была мистической практикой, доступной единицам, теперь она стала панацеей на все случаи жизни и встречает особенно живой отклик в сердцах измученных стрессом жителей городов. ООН ввела Международный день Йоги как символ того, что йога действительно приобрела признание во всем мире.

Методы. Историко-аналитический метод с опорой на компаративистский подход, этимологическо-лингвистический, сравнительно-парадигмальный анализ..

Новизна. Опираясь на древние источники, на их критический анализ со стороны современных ученых, предлагается выделить парадигмы развития и функционирования йоги.

Основная часть

Сегодняшняя Йога адаптировалась к социальным и культурным условиям современности и приобретает собственную динамику и жизнь, которая очень отличается от тех ее видов, которые зародились в древней Индии. Международное распространение йоги началось полтора столетия назад, и с тех пор она находится под постоянным влиянием различных культурных призм, психологии, спорта, биомедицины и т. д. Настолько различное использование йоги и ее интерпретация частично обусловлена ограниченным доступом к ее первоисточникам. Такие тексты, как Bhagavadgita, Patanjali's Yogasutras, Hathapradipika и отрывки из Upanishads часто изучаются во время образовательных программ по йоге, но остальные более обширные тексты мало известны за пределами специализированных кругов. В большей мере нам доступно небольшое количество постурально ориентированных систем, что в свою очередь объясняет очень узкое и монотонное определение того, чем йога есть на самом деле. Конечно тексты не объясняют и не дают единое определение йоги, но они предоставляют взгляды на нее с точки зрения различных традиций и активизируют хронологический аспект, что дает возможность ее парадигмального анализа.

В этой статье мы исследуем тексты, которые датируются приблизительно от 1000 лет до н.э. до XIX столетия н. э. Не все тексты известны. Они переведены с разных языков. Это

хронологическое и лингвистическое разнообразие предоставляет нам возможность лучше понять развитие и трансформации йоги. В современном мире йога не является целостным и определенным феноменом: она показывает себя с очень разных сторон и в различных проявлениях. И разница между ними так велика, что сложно представить, что все эти практики относятся к йоге или к одному и тому же учению. Чтобы понять основы, динамику и трансформацию йоги, мы проанализируем первоисточники, которые дают нам данные об этом учении.

Йога в ведическую эпоху

Время исторического обзора обозначить достаточно сложно, и все же мы начинаем свой обзор примерно с 500 г. до н. э., опираясь на текстовые или археологические источники, найденные в Южной Азии. Хотелось бы сразу уточнить, что мы имеем очень мало доказательств, указывающих на существование систематических, психофизических техник того типа, которые впоследствии стали обозначать словом «йога» (Mallinson, Singleton, 2017). Отрывки из древнейшего санскритского текста (с XV по XII вв. до н.э.) Rig Veda (самая ранняя из четырех «Вед», текстовая основа ортодокса, «ведический» индуизм) указывают на использование медитации, и в одном из их знаменитых гимнов прослеживается описание мистической аскетической традиции схожей на традицию аскетизма поздних йогов (Anwander, 1964; Werner, 1997). Немного позже в Atharva Veda (с. 1000 г. до н.э.) (Heesterman, 1993) упоминаются практики, которые могли бы быть предшественниками практик поздней йоги, а точнее поструральные техники и техники задержания дыхания. Jaiminiya Upanishad Brahmana (с. 800 – 600 гг. до н.э.) обучает чтению мантр и способам контролирования дыхания, что сегодня относится к практикам йоги. То, что ведический корпус предоставляет доказательства систематической практики йоги, является только догадками, домыслами некоторых современных авторов. Как пример, один из йогов XX в. гуру Shri Aurobindo Ghose (1872-1950) практикует такую деятельность. Его метод мистическо-интуитивного чтения указывает на то что в Риг Ведах есть начало древней философии и практики йоги (Ауробиндо, 2010; 2012, 2013), открытие которое повлияло на мнения последующих учителей йоги. Особенно это относится к David Frawley, который настаивал и распространял тезис о том, что Веда являются источником йогических знаний (Frawley, 2001).

Мы же настаиваем на следующем: поздние тексты, составленные в период Брахманизма, содержат ведические мотивы, тематика которых связана с содержанием бессмертия. Термин «йога» встречается в Риг Ведах, но совершенно в другом контексте, как chariot (наездник колесницы, к которой были привязаны – присоединены (Yoke) лошади).

Слово *yoke* в переводе с санскрита обозначается словом «йога». Это ведическое употребление английского слова *yoke* или санскритского *yoga* так же встречается через тысячелетие в текстах *Mahabharata*, но только контекст его употребления уже несколько изменился: описывается лошадиная упряжка, где умирающие лошади направлялись к солнцу и затем в рай с помощью их *yoga chariot* (De Martino, 2009). Хотя в *Mahabharata* мы уже встречаем подробные инструкции по практике йоги, ведическое выражение также встречается, но скорее всего его можно расценить как метафору наездника лошадей, который ведет их к освобождению. Объединять эти описания и использовать метафору в виде йогической практики будет не совсем правильным. Мы также можем сказать, что раскопки «прото-Шивы» (человек сидящий в позе лотоса), найденные около 2800 лет до н. э. в древней цивилизации *Indus Valley* (современный Панжаб), несмотря на их всем известное распространение, не доказывают существование йогической культуры древности. Однако Thomas McEvilley (2081) и Feuerstein (2001) стоят на других позициях. Они предполагают: именно эти раскопки указывают на древнюю шаманскую позу йога, что указывает на существование йога-культуры в те времена. Мы придерживаемся нейтрального мнения и не разделяем такие категорические выводы.

Upanishads

Теперь об Упанишадах (VII – I столетие до н. э.), а именно о первых Брахманических текстах, посвященных учениям аскетических отшельников. Самое раннее известное определение йоги мы находим в *Katha Upanishad* (III в. до н.э.) в диалоге между мальчиком Начикета и богом смерти Яма, название которого „Йога как непоколебимое обуздание органов восприятия». Опираясь на образ, знакомый из ведической литературы, но руководствуясь сотериологией освобождения, проводится аналогия между жизнью человека и ездой на колеснице. Тело – это сама колесница, «я» (атман) – это всадник на колеснице, интеллект (буддхи) – колесница, ум (манас) – поводья, чувства (индрия) – лошади, а объекты чувств (вишайя) – это пути чувств. Если чувства не взяты под контроль, результатом является перерождение. С другой стороны, тот, кто способен контролировать чувства посредством ума, когда возникший обуздывает своих лошадей, не возрождается, а достигает наивысшего состояния, которое идентифицируется как пуруша. Четвертая, пятая и шестая главы *Катха Упанишад* появились позже, чем первые три. Именно в шестой главе описывается состояние, при котором чувства остаются неподвижными, и человек перестает отвлекаться, что и получает имя йога.

Термины *Катха Упанишад* для описания составляющих элементов человека взяты из древнеиндийской дуалистической философии, известной как санкхья. Иногда используется

термин самкхья (на санскр. संख्या, *saṃkhyā*). В метафизическом повествовании о санкхья материальный принцип существования, известный как пракрити, и духовный принцип, называемый пурушей, выходят из равновесия, что приводит к переходу в материальное существование. В ходе этого процесса пуруша путает себя с двадцатью четырьмя таттвами (элементами или принципами) пракрити, которые включают в себя чувства, интеллект и разум, а также более грубые элементы (Larson, 2001; Bhattacharya, Larson, 2008). Поэтому состояние человека характеризуется иллюзорной идентификацией индивида с элементами пракрити, результатом которого являются страдание и перерождение. Как мы увидим в дальнейшем, эта модель послужила основой для многих последующих размышлений о йоге, которые развились как практическое решение онтологической проблемы, поставленной самкхья. Позже, в наши дни так называемая традиционная философия йоги, или школа мысли (даршана), называемая йогой, также развивалась из философии санкхья, придавая ей более практическое применение.

Mahabharata включая Bhagavad-Gita

Учения Самкхья и Йоги нашли свое распространение в величайшем эпосе Индии - Махабхарате, который, вероятно, приобрел свою нынешнюю форму к концу III века н. э. Им уделяется особое внимание в разделах Мокшадхарма и Бхагават-Гита. Мокшадхарма содержит, вероятно, самую древнюю систематизацию практики йоги и, таким образом, является существенным и важным источником знаний о ранней практике йоги. Эти обширные учения были использованы многими учеными, среди которых Hopkins, Bedekar, Brockington, Wynne, Malinar, White, Fitzgerald, но они, к сожалению, остаются малоизвестными за пределами узкого научного сообщества. Бхагават-Гита также содержит важные учения о практике йоги. Необходимо также отметить, что в ней говорится о том, что это учение доступно не только отшельникам-брахманам, но и совместимо с мирской деятельностью, осуществляемой в соответствии с кастой и с личным жизненным этапом каждого, кто осмелится прикоснуться к этому виду знаний.

Patanjali's Yogasutra

Самым известным ранним выражением йоги является Йогасутра Патанджали, серия из 196 коротких утверждений (сутр), касающихся йогических техник и состояний. Филипп Масс показал, что рукописные передачи этих утверждений не зависят от их *bhyasa* (комментарий) (Maas, 2013). Следовательно, мы должны рассматривать сутры и комментарии, как объединенную работу одного автора, которая составляла часть текста сутры из более ранних источников в промежутке между 325 и 425 гг. н. э. (Maas, 2018).

Метафизическая основа учений Йогасутры Патанджали о йоге корнями уходит в философию Самкхья. В тексте описываются практические способы выхода из ловушки существования, характеризуемой страданием и перерождением. В тексте также очевидно и влияние буддизма. Некоторые ученые приводят этому доказательства. Например, G. J. Larson (2001) приводит лексическое сравнение Йогасутры Патанджали и Васубандху (Буддиста). В. Johannes (1981) также утверждает, что Йогасутра Патанджали теоретически зависит от буддийских источников. На этих же позициях стоят Н. Coward (1982), К. А. Jacobsen (2005) и некоторые другие. Сама Сутра, ее текст представляет собой брахманическую попытку приспособить йогу к традициям шрамана (шраманы развивались независимо от брахманических ведических традиций, но находились под их влиянием в различной степени, включая буддистов, джайнов и т. п.).

Йогасутра Патанджали разделена на четыре главы, в которых описываются необычные когнитивные состояния, известные как самадхи; практические методы достижения этих состояний (садхана, в том числе хорошо известная йога восьми конечностей, аштанга йога; особые силы (сиддхи, вибхути), приобретенные практикой; и окончательное состояние освобождения (kaivalya). Однако такое тематическое разделение не обязательно является точным отражением содержания глав, которые иногда пересекаются друг с другом или включают в себя различные темы из тех, которые предлагают их названия. Йогасутра Патанджали стала важным ориентиром для многих - хотя и далеко не для всех - в оформлении формулировки йоги. Приблизительно в XII в. Йога с основополагающим текстом Йогасутры Патанджали впервые попадает в список философских систем (даршан), как ортодоксальных, так и неортодоксальных. В последствии она была включена в список шести ортодоксальных даршанов, которые приобрели канонический статус. Положение йоги как ортодоксального даршана сделало сутры особенно интересными для ранних европейских исследователей индийской религии. Многочисленные переводы и исследования, которые последовали за этим, обеспечили огромную привлекательность Йогасутры Патанджали как среди ученых, так и в кругах практиков йоги.

Yogacara Buddhism

За два столетия до создания Йогасутры Патанджали начались формироваться буддийские школы Йогачара, отличительной чертой которых была активная практика йоги. Текстовый корпус Йогачара был значительно более обширным, чем в традиции Патанджали, и именно он повлиял на текст Йогасутры Патанджали. Значение и важность буддийской школы Йогачара (I тысячелетие н. э.) по влиянию на формирование йоги, а в дальнейшем и для ее понимания игнорировалась в науке по ряду причин, в частности, в результате

последующего упадка буддизма в Индии. Мы не углубляемся в эти тексты, так как буддизм не является областью нашего исследования.

Tantra

Йога имела огромное значение в целом ряде традиций (преимущественно в шайва, вайшнава и буддизме), которые вместе составляли доминирующую «религию» Индии в период с VI по XIII вв. н. э., и которая стала известна как тантра. Санскритское слово «тантра» может относиться к тексту или «системе ритуальных или основных наставлений», но в более конкретном смысле оно обозначает совокупность сотериологического знания, ритуала и практики, рассматриваемых как отличные и более сильные, чем Ведическое откровение (Sanderson, 1988). «Цель тантры, которая включает в себя ритуал, поклонение или повторение мантры, а также йогу – достижение сверхъестественных способностей (сиддхи) или подъема практикующего через многочисленные стадии сознания, пока он или она не достигнет либо близости, либо недифференцированного союза с божеством (природа цели варьируется в зависимости от различных метафизических систем многих тантрических традиций)» (Brunner, 1994).

Необходимо понимать, что тантрические ритуалы сами по себе не являются йогой (хотя они и могут содержать элементы йоги). Брунер пишет: «сама тантрическая йога может также включать медитацию на теле (как микрокосмосе в макрокосмосе), а также использовать мантры, контролировать дыхания (пранаямы) и практиковать другие техники» (Brunner, 1994). Например, тантрическая йога обычно включает в себя сложные визуализации восхождения, пока йог не достигнет телесного «растворения». В некоторых тантрических системах тело воспринимается как состоящее из множества тонких (субтильных) каналов (нади), которые, будучи очищенными, проводят жизненную энергию тела (прану), которой можно умело распоряжаться и умело применять. Появление понятия *сеть тонких каналов* имеет древнюю историю, начиная от Бхадараньяка-упанишады, но в тантрической традиции оно усложняется и совершенствуется. Одна из наиболее влиятельных моделей тантрического тела впервые описана около X в. в Кубжикамататантра (Kubjikamatatantra - один из самых важных и влиятельных текстов тантризма, который описывает тантрический культ Каула, посвященному богине Кубджика. Из этой традиции вышло учение о чакрах). Также хотелось отметить следующее: корни всем известных сегодня систем чакр и кундалини мы находим в текстах учений тантры.

Hathayoga

В конце I тысячелетия н. э. в текстовых источниках появляются первые ссылки на метод йоги, называемый хатха. Многие из его принципов и практик впервые описываются в Амртасиддхи (Тантрическая буддийская практика, распространенная около XI века), но этот текст не называет ее хатха йогой. Формализованная система йоги под названием «хатха» описывается впервые в XIII веке н. э. в Даттатрейяюгасастра (вайшнавский текст). Методы Хатхайоги (санскр. हठयोग, haṭhayoga) основаны на методах Патанджали и тантрической йоги, но также включают в себя физические практики, которых нет ни в одном из проанализированных выше видов. Это техники очищения, сидячие позы (асаны), сложные методы контроля дыхания и физические средства манипулирования жизненной энергией (мудры). Хотя эти практики впервые описываются в текстах хатхайоги, многие из них, в частности асаны и мудры, имеют сходство с аскетическими практиками, впервые упомянутыми во второй половине I тысячелетия до н. э., вскоре после времени Будды. Методы Хатхайоги не настолько экстремальны, как многие из тех, к которым обращались индийские аскеты; они учат только тем техникам, которые могут использовать более йоги в миру. Такая адаптация аскетических методов для более широкой, неаскетичной аудитории, вероятно, послужила причиной для составления текстов по хатхайоге.

Хатхайога преподается как альтернатива или дополнение к йоге, состоящая из восьми ступеней Патанджали. В середине II тысячелетия н. э. ортодоксальный ученый-брахманист Шивананда Сарасвати - учил методам хатхайоги, при этом методы йогасутры Патанджали также были распространены. К XVIII в. хатха и йога Патанджали стали рассматриваться как одно и то же (Vasudeva, 2011).

Modern Yoga

В течение последних 150 лет йога развивалась, трансформировалась, но уже не столько в самой Индии, а за ее пределами. Феномен глобализации и процессы активного взаимодействия культур востока и запада способствовали ее модернизации. Традиционные индийские формы практики йоги (в частности, хатхайога) претерпели огромные изменения, иногда это были радикальные трансформации и адаптации при столкновении с культурой, идеями и практиками, чуждыми индийской. Адаптация и мутация всегда были особенностями истории йоги, так как конкурирующие и сосуществующие теории и практики оказывали свое влияние друг на друга, но при этом некоторые практики исчезли, а другие и по сегодняшний день принимают новые сложные формы. Можно сказать, что появились разнообразные разновидности йоги во многих частях мира.

Современные формы йоги существуют в сложных отношениях с «традиционной» йогой, они разнообразны, иногда приобретают характерный для определенной культуры

оттенков. Более того, та или иная культура создает своего рода «подушку», основу для своеобразного, иногда даже необычного понимания йоги с дальнейшей интерпретацией ее. Так, например, в начале XX в. йога воспринималась и как психотерапия, и как философия, гипнотерапия и месмеризм, черная магия, хиропрактика, работа с телом, шаманизм и просто один из видов спорта. Такие трансформации и трансмутации йоги стали темой ряда книг таких известных специалистов, как De Michelis, Alter, Strauss, Singleton и др.

Выводы

Анализ древних текстов, анализ трудов современных специалистов в области формирования и развития йоги дает огромный материал для фиксации динамичности традиции йоги. Не всегда специалисты сходятся в своих размышлениях и имеют единую позицию в интерпретации фактического материала. На наш взгляд, можно говорить о парадигмальном развитии йоги. Первая парадигма формируется на основе данных, которые дают нам древние тексты. Вторая привязана к появлению и практике хатхайоги. Сегодня же мы наблюдаем формирование и начало третьей парадигмы развития йоги, которую все называют современной йогой.

Литература

- Mallinson, J., & Singleton, M. (2017). *Roots of yoga*. Penguin UK.
- Anwander, A. (1964). *Gonda, Jan: Die Religionen Indiens. 2 Bände.*-Stuttgart: Kohlhammer, 1960 und 1963. *Münchener Theologische Zeitschrift*, 15(3), 231-231.
- Werner, K. (1997). *A popular dictionary of Hinduism*. Taylor & Francis. Routledge, New York.
- Heesterman, J. C. (1993). *The broken world of sacrifice: an essay in ancient Indian ritual*. University of Chicago Press.
- Ауробиндо, Ш. (2010). *Синтез йоги*. СПб: Издательство «Адити».
- Ауробиндо, Ш. (2012). Том 18. *Синтез йоги*, СПб: Издательство «Адити».
- Ауробиндо, Ш. (2013). Том 19. *Синтез йоги*, СПб: Издательство «Адити».
- Frawley, D. (2001). *Ayurvedic Healing: a Comprehensive Guide, second edition*. Twin Lakes WI: Lotus Press.
- De Martino, M. (2009). *Sinister Yogis*. White David Gordon. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- McEvelly, T. (1981). An archaeology of yoga. *RES. Anthropology and Aesthetics*, 1(1), 44-77.
- Kak, S., & Frawley, D. (2001). *In search of the cradle of civilization: new light on ancient India*. Quest Books., U.S.; New edition edition (15 October 2001).
- Larson, G. J. (2001). *Classical Sāṃkhya: An interpretation of its history and meaning*. Delhi: Motilal Banarsidass Publ.
- Bhattacharya, R. S., & Larson, G. J. (Eds.). (2008). *Encyclopedia of Indian Philosophies: India's Philosophy of Meditation*. Yoga. Motilal Banarsidass..

- Maas, P. A. (2013). A Concise Historiography of Classical Yoga Philosophy. *Periodization and Historiography of Indian Philosophy*, 37, 53-90.
- Maas, P. A. (2018). Yoga in Transformation: Historical and Contemporary Perspectives (ed., with Karl Baier and Karin Preisendanz). Vienna: Vienna University Press (Vienna Forum for Theology and the Study of Religions).
- Johannes, B. (1981). Yoga and sesvara Samkhya. *Journal of Indian Philosophy*, 9, 309-320.
- Coward, H. (1982). Theravada Meditation: The Buddhist Transformation of Yoga. *Philosophy East and West*, 32(4), 463-465.
- Jacobsen, K. A. (Ed.). (2005). Theory and practice of yoga: Essays in honour of Gerald James Larson. Leiden: Brill.
- Sanderson, A. (1988). Śaivism and the Tantric traditions. *The world's religions*, 660-704.
- Brunner, H. (1994). The Place of Yoga in the Śaivāgamas. *Pandit NR Bhatt Felicitation*, 425-61.
- Vasudeva, S. D. (2011). Hamsamit̥hu: "Pātañjalayoga is Nonsense". *Journal of Indian Philosophy*, 39(2), 123-145.

ФРАКТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВТОРИТЕТОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Мальцев Олег

Украинской академии наук, Одесса, Украина

Аннотация

Исследование влияния эталонов, в нашем случае «авторитетов» в противоречия «индивид-группа» направлено на определение детерминантов формирования мировоззрения личности, в исследовании общего, универсального и особенного, специфичного в развитии личности как субъекта жизни, и конкретных её проявлений. **Целью научной разведки является** философское осмысление фрактальной модели авторитетов в мировоззрении личности. В предметном поле нашего исследования актуализировано исследование взаимосвязи группа – индивид в механизме реализации эталонного взаимодействия и роль в понимании этих процессов, с помощью такого гносеологического инструмента как текущая модель авторитетов, сформулированная советским академиком Г.С. Поповым. В строении модели Г.С. Попова были выделены пять элементов, составляющих непосредственно структуру модели авторитетов; причём данные элементы находятся в движении: лишь некоторые из авторитетов остаются постоянными (неизменными), а некоторые – переменными. **Гипотезой нашей статьи** выступает предположение о том, что текущая модель авторитетов Г.С. Попова отражает фрактальные отношения в процессах переноса, тиражирования и масштабирования в диалектике взаимосвязи группа-индивид.

Актуальность исследования формирования личности в диалектическом противоречии индивид-группа возрастает в современном формировании глобализированных отношений; также связана также с процессами диджитализации, поскольку одними из существенных каналов социализации до недавнего были и во многом остаются средства массовой информации, но микросоциальные отношения всё больше проявляются в социальных интеракциях в среде интернет и обладают микросоциальными особенностями, которые масштабируются на мезо- и макроуровни социального взаимодействия.

В микросоциальных отношениях формирование философии личности, в частности, выбор авторитетов является временным, значит, фрактальным. На мезо- и макроуровне выявлено существование следующих тенденций: а) **микросоциальные отношения масштабируются вовне**, определяя, тем самым, порядок формирования, макросоциальных отношений; б) **фрактальные модели авторитетов индивидов создают самоподобные структуры**, перенося их особенности вовне, в группы.

Ключевые слова: память, феноменология памяти, фрактальная модель авторитетов, референтная группа, диалектика «индивид-группа»

Введение

Актуальность исследования. Проблематика и постановка вопроса на исследование. Глобальные угрозы все чаще в направленности воздействия и разрушения определяют предметность микросоциальных отношений, на уровне микрогрупповых взаимосвязей отношения индивида и референтной группы. Поэтому актуальность исследования формировании личности в диалектическом противоречии индивид-группа возрастает в современном формировании глобализированных отношений. **Актуальность** нашего исследования связана также с процессами диджитализации, поскольку одними из существенных каналов социализации до недавнего были и во многом остаются средства массовой информации, но микросоциальные отношения всё больше проявляются в социальных интеракциях в социальных сетях, и обладают микросоциальными определенностями, которые масштабируются на мезо- и макроуровни социального взаимодействия.

Поэтому объектом нашего исследования является мировоззрение личности в срезе диалектической взаимосвязи группа – индивид как определенности среды памяти человека, предметом исследования теоретическая модель «авторитетов», отражающая механизмы тиражирования и масштабирования социального поведения и деятельности личности.

Целью научной разведки является философское осмысление фрактальной модели авторитетов в мировоззрении личности.

В предметном поле нашего исследования актуализировано исследование взаимосвязи группа – индивид в механизме реализации эталонного взаимодействия и роль в понимании этих процессов, с помощью такого гносеологического инструмента как текущая модель авторитетов, сформулированная советским академиком Г. С. Поповым (1951).

Исследование противоречия «индивид-группа» направлено на определение общего, универсального и особенного, специфичного в развитии личности как субъекта жизни, и конкретных ее проявлений. Целостность и связанность социальных образцов поведения и стратегии жизни других людей, используемая как модель самоопределения, были обозначена как «авторитеты» во «текущей разумной модели» Г. С. Попова. Эта модель была определена как «текущая», поскольку обладают динамикой и изменчивостью, «разумной», поскольку предполагает рациональный выбор человека, как минимум такую возможность, а значит и субъектность. Модель – поскольку отражает существенные отношения, которые позволяют с помощью ее использования изучать объект.

В строении модели Г. С. Попова были выделены пять элементов, составляющих непосредственно структуру модели авторитетов; причём данные элементы находятся в движении: лишь некоторые из авторитетов остаются постоянными (неизменными), а некоторые – переменными. **Гипотезой статьи** выступает предположение о том, что текущая модель авторитетов Г. С. Попова (1951) отражает фрактальные отношения в процессах переноса, тиражирования и масштабирования в диалектике взаимосвязи группа- индивид.

Вспомогательной гипотезой выступает предположение о том, что текущая разумная модель авторитетов определяет во взаимосвязи группа- индивид развитие личности, ее мироощущение, как чувственное восприятие, мировосприятие, как образное отражение мира, миропонимания в, собственно, осмыслении и рациональном выборе, а также картину миру по В.И. Воловику (Лепский, 2016).

В нашем исследовании значимыми являются взаимосвязи человек-внешняя среда, личность-общество. При этом внешняя среда всегда будет требовать актуальную вариацию фрактальной модели авторитетов.

Изложенные ключевые позиции описывают диалектическую взаимосвязь «группа – индивид» как определенность среды памяти человека, позволяя составить философский срез эталонов во взаимодействии индивид – группа, на уровне микросоциальных, микрогрупповых отношений – взаимосвязи индивида и референтной группы, в последующем масштабируемым на мезоуровень и макроуровень.

Научная новизна заключается в исследовании закономерностей социализации на уровне микро-, взаимосвязей отношения индивида и группы, текущая модель авторитетов позволяет выявить существенное в самоподобии личности, определяет не только

социализацию, а и ресоциализацию в фрактальном масштабировании, тиражировании в мезо- и макрогрупповых взаимодействиях, а, следовательно, и значимые характеристики мировоззрения.

Целью научной разведки является философское осмысление фрактальной модели авторитетов как отражения механизма формирования эталонов во взаимосвязи референтная группа – индивид.

Предшествующие исследования

Считается, что одним из первых учёных, исследовавших диалектику формирования эталонов во взаимосвязи группа – индивид был Герберт Хаймен, который и ввёл в научный аппарат понятие «референтная группа». Однако предпосылками к этому послужили и некоторые другие исследования.

В 1903 году В.Дюбуа (1903) в своей книге "The Souls of Black Folk" («Души чёрного народа») проиллюстрировал, в некоторой степени, концепцию теории множественных эталонных групп. Вероятно, Дюбуа использовал теорию «глядящего в зеркало себя» Ч. Кули как параллель, чтобы описать свой опыт двойного, а иногда и противоречивого сознания, как человека цветного, так и американца.

«...Это своеобразное ощущение, это двойное сознание - это чувство всегда смотреть на себя глазами других - измерять душу своей лентой мира, который смотрит на себя в забавном презрении и жалости. Тот, кто когда-либо чувствовал себя двояким - американцем, негром: две души, две мысли, две несвязанные страсти; два враждующих идеала в одном тёмном теле». (Duboi, 1903)

По-видимому, Дюбуа указывает на то, что отношение, поведение, нормы "других" или определенных групп действительно играют важную роль в том, как человек определяет себя или чувствует себя. Таким образом, в данном примере подразумевается *понятие теории эталонных групп*. Другой способ взглянуть на эту теорию - это рассмотреть роль, которую играют другие в определении жизненного мира членов группы. Например, определение ситуации как критической означает формирование любых возможных решений для членов этого мира. Например, при использовании теории эталонных групп члены определенных групп будут остро относиться к вопросам, которые, по их мнению, важны для них.

Г. Хайман продвинул концептуализацию теории эталонных групп. Он определил "субъективный статус" как "представление человека о его собственной позиции относительно других лиц" (Human, Singer, 1968, 147). Он был первым исследователем, официально использовавшим термин "эталонная группа". Год спустя, в 1943 году, Ньюкомб провёл исследование социальных отношений среди студентов в Беннингтонском колледже в

Вермонте под названием Personality and Social Change - Religion Formation in a Student Community (Личность и Социальное Изменение - Образование Религии в Студенческом Обществе.). В главе "Характер личности и роль сообщества", посвященной личности, Ньюкомб описал, что участники исследования: *«...распределили между собой роли (...) в соответствии с уже существующими и в настоящее время развивающимися личностными характеристиками, и что эти характеристики определяют, какую роль среди них будут играть отдельные лица»* (Newcomb, 1957, 169).

Хаймен заявил, что *«... роль общества заключается в посредничестве между социальными взглядами и другими особенностями личности»*. Однако в данном примере отношение, поведение и нормы других (в данном случае референтной группы) оказывают некоторое влияние на отношение, поведение и нормы отдельных лиц.

Группа описывается им как социальная единица, состоящая из ряда лиц, которые имеют (более или менее) определенный статус и ролевые отношения друг с другом и которые обладают набором собственных ценностей или норм. Этот набор ценностей регулирует поведение отдельных членов, по крайней мере, в вопросах последствий для группы (Sherif, 1948).

Теория эталонных групп различает два типа явлений - нормативные эталонные группы и сравнительные эталонные группы (Human, 1942, Sherif, 1948). Такие исследователи, как М. Шериф, Т. Ньюкомб и Р.К. Мертон (Merton, 1957), использовали подобные определения для разработки базовой теории, относящейся к влияниям эталонных групп.

Нормативная эталонная группа описывается как группа, в которой люди мотивированы к получению или поддержанию признания. Для поощрения такого признания отдельные лица придерживаются своих взглядов в соответствии с тем, что они считают консенсусом мнений (норм) среди членов группы (Kelley, 1952). В нормативной теории эталонных групп группа устанавливает и применяет стандарты для отдельных лиц. Такие стандарты часто называют групповыми нормами.

Сравнительная референтная группа используется для описания группы, которую отдельные лица используют в качестве стандарта или ориентира при проведении оценок или сопоставлений самих себя и других лиц или групп. В теории сравнительных эталонных групп оценки личности членами эталонной группы в значительной степени неактуальны (Kelley, 1952). Что касается сравнительных референтных групп, то эта группа является неким стандартом или «контрольным пунктом», который отдельные лица или другие лица используют для вынесения решений (Kelley, 1952).

В более поздних исследованиях, связанных с теорией эталонных групп, А. Гуртадо (1994) провёл исследование, в котором изучил, как история и макросоциальные структуры влияют на отдельные виды поведения у мексиканских иммигрантов и «чиканос». Было выявлено, что различия между иммигрантами и этническими группами обусловлены, главным образом, изменениями в исходных группах иммигрантов, поскольку они сравнивают себя с более широким населением людей, которые либо занимаются, либо не поощряют признание традиционной американской культуры. Пендлтон и Чатман (Pendleton, Chatman, 1998) ссылались на абстракции теории эталонных групп при введении четырёх новых теоретических понятий: 1) социальные нормы, 2) мировоззрение, 3) социальные типы и 4) информационное поведение. В частности, изучая информационное поведение, Пендлтон и Чатман писали: «мировоззрение – это комплексная философия... Система совместного использования опыта, обеспечивающая перспективу или точку зрения. Она служит мерой оценки роли, положения, статуса и т.д. в рамках сети аналогичных других ролей и оценки актуальности событий, людей, событий и т.д. в более широком социальном мире (Pendleton, Chatman, 1998).

В этом определении мировоззрения теория эталонных групп акцентируется потому, что общий опыт разделяется группой людей, и, исходя из этого опыта, отдельные индивиды (члены группы) оценивают, что для них соответствующее поведению, нормам и ценностям. «Как и в большинстве ситуаций в жизни, мы формулируем те вещи, которые важны для нас в свете того, как другие согласятся с нашим объяснением того, что является важным» (Pendleton, Chatman, 1998). В случае теории эталонных групп это то, что имеет особую жизнь, которая имеет как историческое, так и культурное значение. Информация и информационное влияние рассматривается как средство, обуславливающее процесс формирования картины мировоззрения при взаимодействии «Индивид-группа».

Изложение основного материала

Именно поэтому в предметном поле нашего исследования актуализировано исследование взаимосвязи референтная группа – индивид в механизме реализации эталонного взаимодействия и роль в понимании этих процессов, с помощью такого гносеологического инструмента как текущая модель авторитетов, сформулированная советским академиком Г.С. Поповым (Попов, 1951). С точки зрения контекста понятия «референтная группа» выступает источником норм, регулирующих поведение индивида, неким ориентиром по ряду значимых для него проблем при разрешении парадигмы «мировоззрение – бытие». Г. Хаймену ввёл термин «референтная группа» в 30-е гг. XX в., определив его как «реальную или воображаемую социальная общность, выступающую для

индивида в роли эталона, образца для подражания; по факту, группа, к которой он хотел бы принадлежать» (Human, 1968).

В качестве референтной группы, исходя из предшествующих научных исследований, может выступать как малая, так и большая социальная группа. Для ребенка референтной группой выступает семья, для подростка – сообщество сверстников, для молодого человека – часто студенчество вообще, для взрослого человека – представители конкретной престижной профессии. Чем выше уровень социальной зрелости индивида, тем больше требований он предъявляет к тому сообществу, которое выбирает в качестве референтной группы, и наоборот. Молодежь, не имеющая среднего или высшего образования, не достигшая удачной карьеры, воспитанная в неполных или неблагоприятных семьях, нередко встаёт на путь правонарушений ещё и потому, что референтную группу, которой она стремится подражать, составляют местные «авторитеты», люди с криминальным прошлым. Референтная группа, к которой индивид желает принадлежать, разделяя её философскую картину мира и образ жизни, именуют нормативной.

В свою очередь, сравнительная референтная группа выступает для индивида эталоном в оценках себя и окружающих. Одна и та же референтная группа может выступать и как нормативная, и как сравнительная.

Так, А) *случайный* (например, рождение или социальные отношения во дворе); Б) *навязанный* (например, навязанный выбор организации и института воспитания родителями - садика, воспитателей и т.п.) и В) *осознанный* (личностный, самостоятельный) *выбор референтной группы* определяется на уровне личности такими процессами как: **сравнение и социализация**. При *сравнении* себя с референтной группой человек оценивает свое нынешнее социальное положение и выбирает нужный ориентир для будущего продвижения или построения карьеры. В процессе *социализации* он усваивает нормы и ценности эталонного сообщества, т.е. вначале идентифицирует себя с ним, а впоследствии усваивает его культурные образцы поведения.

В качестве промежуточного итога исследования понимания теории эталонных групп и тенденций их образования, обобщим следующие основные аспекты, которые являются существенными для теории эталонных групп:

- в социальном плане отдельные лица подвергаются влиянию групп, которые, по их мнению, имеют важное значение;
- отдельные лица используют определённые группы в качестве руководства в отношении того, как они должны вести себя (нормативные референтные группы);
- индивиды используют группы в качестве основы для сравнения себя с другими индивидами или другими группами (сравнительные эталонные группы);

– отдельные лица могут использовать более одной группы в качестве референтного руководства (нескольких референтных групп); и

– некоторые группы, используемые отдельными лицами в качестве отправной точки, обладают полномочиями влиять на отношение и поведение отдельных лиц, которые могут быть или не быть членами этой группы.

Исходя из данных положений, предлагается рассмотреть и философски осмыслить фрактальную (изменяющуюся) модель авторитетов как отражение механизма формирования эталонов во взаимосвязи «референтная группа – индивид».

В референтной группе и взаимодействуя с ней, отдельный человек, индивид, формирует ценности, смыслы, значения, и чаще всего некое понимание картины мира, как единства мироощущения, мировосприятия и миропонимания, что определяет значение его текущей разумной модели авторитетов. **Текущая разумная модель авторитетов** – это результат динамического взаимодействия «Я» человека с прототипологической, информационной, биологической, бессознательной и социальной системой отношений на микро- и макроуровне, что выражается в системе авторитетов «Я». Данное научное понятие было описано советским академиком Г.С. Поповым и согласно его теории, «текущая разумная модель авторитетов» состоит из 5 авторитетов (Попов, 1951). Эти 5 авторитетов, соответственно, порождают фундаментальные навыки человека, который он использует в автоматическом режиме, бессознательно.

Методологическое значение этой модели связано с пониманием содержания и строения памяти. В труде «Основы самообучения: методические наблюдения и рекомендации» он описывал логику следующим образом: «Итак, ребёнок родился, растёт. И первые авторитеты, которые у него возникают ещё в самом раннем возрасте – это родители, мать и отец. У каждого человека есть родители. Но если их фактически нет, соответственно, у этих авторитетов появляются «заменители» – другие люди, те, кто становятся вместо родителей первыми авторитетами. И они составляют двойку из пяти авторитетов в текущей разумной модели, обуславливающей фундамент философии и картины мира этого ребёнка» (Попов, 1951).

Помимо родителей, также обычно есть старшее семейное поколение, то есть бабушка и дед. Однако, в итоге получалось бы шесть человек (двое родителей, две бабушки и двое дедушек). Тем не менее, в модели 5 компонентов, поскольку один авторитет выпадает, и это связано с тем, что в этой конструкции 1 авторитет всегда будет «не играющим», не в достаточной мере влияющим на процессы сравнения и социализации. Отметим то, что на этом этапе социализации идет выбор и доминация одних семейных авторитетов и деактуализация других.

В эталонном состоянии и мать, и отец для ребенка являются авторитетами, если это люди, которые одинаково хорошо относятся к этому человеку. Мать является авторитетом для него в одних аспектах, а отец – авторитетом в других. Соответственно, также будет бабушка любимая или бабушка не любимая (или менее любимая), дедушка любимый или дедушка не любимый. В любой комбинации будет 5 авторитетов, как бы не варьировалась эта модель, поскольку один авторитет всегда будет «выпадать» у человека. Так выглядит база текущей разумной модели авторитетов и это механизм во многом совпадает с определением Г. Хаймена первичной нормативной референтной группы (Human, 1968).

Если кого-то из родственников не будет в картине жизни индивида по каким-либо причинам, другие люди («заменители») будут составлять эти 5 авторитетов. При этом возможен механизм достраивания совокупности семейных эталонных авторитетов, в случае отсутствия таких авторитетов (например, в неполной семье). Заметим также, что ребенка категории восприятия несколько иные, отличающиеся от взрослого человека. Ребенок «не обсуждает» с самим собой будущее, он живет только в настоящем. И в тот момент, когда он начинает рассматривать будущее (кем будет в будущем, какую картину мира определяет его мировоззрение), он становится взрослым. В этот момент он прекращает быть ребенком. У него появляется будущее, и это становится некой временной линией судьбы.

У человека с возрастом меняются как пристрастия, так происходит и переоценка ценностей (Achnich, 1979). Это связано с возникновением других понятий, новых критических категорий, самоопределения и рационализации отношений с миром, как важнейший этап сравнения и социализации человека.

К примеру, выгода, перспектива и другие, которые включаются в его образ мышления, что раньше его не беспокоило. В силу этого, текущая разумная модель (5 авторитетов референтной группы) играют важную роль для человека до 12-тилетнего возраста, о важности этих процессов в развитии личности писал академик Г.С. Попов (1951). Чаще всего механизмы замены текущей разумной модели авторитетов возникают в 12-тилетнем возрасте. Дело в том, что жизнь человека до 12-ти лет чаще всего происходит, условно говоря, «с мамой за руку». Он не может оторваться от мамы, и, соответственно, не может ничего сделать. Автоматическая замена текущей разумной модели авторитетов обусловлена внешней средой. К примеру, ребенок начинает гулять во дворе со сверстниками, идет в школу, где появляются новые люди. Эти «новые» люди не похожи на его семью. Помимо этого, эти «новые» люди ведут себя неподобающим образом (могут обижать, вредить, делать подлости, отбирать что-то).

Появление внешних референтных отношений в институтах социализации, например, в школе означает расширение поля авторитетов и появление конфликтов и противоречий с

сформированным эталонным полем авторитетов. В школе у человека появляется еще один тип людей, который вступает в конфликт с его текущей разумной моделью авторитетов – это преподаватель, который говорит одно, а мать дома – другое. Молодому человеку приходится переосмысливать своё восприятие, выбирая между семьей и обществом. И он начинает понимать, что те авторитеты, которые у него есть, в обществе не решают насущные для него вопросы, а значит, требуется «...замена авторитетного образа или источника не только двигательного или профессионального плана, но и морально-этического» (Achnich, 1979). Так начинается *движение к автоматической замене текущей разумной модели авторитетов или элементов модели, обусловленное внешней средой*. Поэтому ориентировочно к 12-ти годам у человека уже сформирована определенная тенденция к замене родительских авторитетов, семейных авторитетов на общественные авторитеты (ввиду того, что фигура, встреченные вовне, оказались «сильнее» и эффективнее при разрешении задач, более интересующих индивида) (Норе, 1998).

К 12-ти годам человек переходит на другой уровень, в старшие классы, где наблюдает еще большую разницу между старшими и младшими классами. Возникает иерархия общества школы. И именно в это время у человека возникает представление о том, чем ему хочется заниматься (спортивная секция, танцевальный кружок и т.д.). В этом месте человек знакомится с другими людьми, и у него возникают «взрослые авторитеты», те, за кем хочется следовать, кого он выбирает сам. Таким образом, у человека возникает тенденция выбора авторитетов вне школы (во внешней среде) и в школе. Человек в своем поведении ориентируется на эту идеальную референтную группу в оценках важных для него событий, в субъективных отношениях к другим людям, но в состав которой он по каким-либо причинам не входит. Такая группа бывает для него особо притягательной (Human, 1968).

Следующий, третий объем авторитетов, по Г.С. Попову (1951), возникает у человека тогда, когда он начинает читать книги, смотреть телевизор, фильмы и пр. Идеальная референтная группа может быть, как реально существующей в социальной среде, так и вымышленной (в этом случае эталоном субъективных оценок, жизненных идеалов индивида выступают литературные герои, исторические деятели далёкого прошлого и др.). Их не существует, по сути, в природе, и человек эти авторитеты выдумывает (Попов, 1951). В данном случае мы можем утверждать, что в процессе социализации и сравнения важнейшими каналами являются такие медиаторы как книги, СМИ и т.д.

Изложенные ключевые позиции описывают диалектическую взаимосвязь «группа – индивид» как определенность среды памяти человека, позволяя составить философский срез эталонов во взаимодействии индивид – референтная группа. И поскольку мы рассмотрели некоторые ключевые вехи и этапы микросоциальных отношений на уровне микрогрупповых

взаимосвязей отношения индивида и референтной группы, соответственно далее предлагается рассмотреть отношения таковых взаимосвязей на мезоуровне и макроуровне.

Для этого, в первую очередь, рассмотрим понятия «Gemeinschaft (Гемайншафт)» и «Gesellschaft (Гезэльшафт)», введенные немецким социологом Ф. Теннисом. Gemeinschaft (Гемайншафт) и Gesellschaft (Гезэльшафт), обычно переводимые как «сообщество (общность)» и «общество», являются категориями, используемыми для классификации социальных связей на два дихотомических социологических типа, взаимно определяющих друг друга (Halbwachs, 1966; Erll, 2005). Согласно дихотомии, социальные связи Gemeinschaft можно классифицировать, с одной стороны, как принадлежащие к личным социальным взаимодействиям, а также роли, ценности и убеждения, основанные на таких взаимодействиях (Gemeinschaft, можно также осмысливать как некое «моё общество, моё окружение, моя среда, моё сообщество»); с другой стороны, Gesellschaft понимается как принадлежность к косвенным взаимодействиям, безличным ролям, формальным ценностям и убеждениям, основанным на таких взаимодействиях вовне, во внешней среде (Gesellschaft напрямую переводится как «общество», на макроуровне) (Halbwachs, 1966).

Согласно исследованиям дихотомии «Гемайншафт» - «Гезэльшафт» (отражающей диалектическое единство и борьбу «индивид-группа», «моё – их», «мы – они» и пр.), формирование некоей модели авторитетов «сообщества индивидов моего окружения» (Halbwachs, 1991). Эти положения не противоречат и могут на принципах дополнения использоваться в методологическом единстве с концепциями Хаймена и Г. Попова, поскольку отражают динамику противоречия индивид-группа и коррелируют с требованиями внешней среды. В микросоциальных отношениях формирование мировоззрения личности, в частности, выбор авторитетов является временным, то есть видоизменяющимся компонентом, фрактальным, поскольку в самоподобии тиражируется и в других отношениях.

Переходя же к исследованию мезо- и макроуровня, отметим существование следующих тенденций:

А) **Микросоциальные отношения масштабируются вовне**, определяя, тем самым, порядок формирования, макросоциальных отношений. Под масштабированием, согласно исследования Дж. Уэста (2018), мы понимаем следующее: **«Масштабы и масштабирование**, то есть то, как нечто изменяется при изменении размеров, а также основные правила и принципы, которым они подчиняются, составляют центральную тематику (...) и используются в качестве отправных точек почти всех представленных в ней рассуждений. При рассмотрении с этой точки зрения оказывается, что возникновение и принципы действия городов, компаний, растений, животных, нашего тела и даже опухолей

имеют поразительно сходные черты». Каждая из этих систем представляет собой вариацию на общую, универсальную тему, которая проявляется в систематических математических закономерностях и сходствах их организации, структуры и динамики (что удивляет не только Дж.Уэста, 2018). Далее в книге «Масштаб» он также пишет: «В простейшем смысле этого слова масштабирование попросту обозначает то, как система реагирует на изменение своих размеров». Соответственно, такие сходства вытекают из широкой, обобщенной концептуальной структуры, позволяющей получить общий объединяющий метод понимания всех этих разнородных систем, а также рассмотреть, проанализировать и разрешить многие фундаментальные вопросы (Уэст, 2018).

Масштабирование от малого к большому часто сопровождается эволюцией от простого к сложному с сохранением основных элементов или составных частей системы неизменными или фиксированными. Дж.Уэст (2018) поясняет: «Эта особенность характерна для инженерных и экономических систем, компаний, городов, организмов и эволюционных процессов, причем в последних она проявляется, может быть, наиболее ярко. Например, небоскреб – это строение существенно более сложное, чем скромное семейное жилище в деревне, но основополагающие принципы их структуры и конструкции, в том числе в том, что касается механики, передачи энергии и информации, размеров электрических розеток и водопроводных кранов, телефонов, компьютеров, дверей и так далее, остаются приблизительно неизменными независимо от размеров здания» (Уэст, 2018).

Так, при увеличении масштаба от дома отдельного индивида до нью-йоркского небоскреба эти базовые составляющие элементы не изменяются сколько-нибудь существенным образом: они остаются общими. «Аналогичным образом эволюция живых организмов привела к существованию широчайшего спектра их размеров и необычайного разнообразия типов морфологии и взаимодействий» (Уэст, 2018).

Тенденции замены авторитетов во фрактальной модели авторитетов индивида (его ареал «гемайншафт») в тождественном виде наблюдаются и вовне. Социальные процессы, происходящие в современную эпоху диджитализации, переходу в виртуальный мир и мир социальных сетей и интернета, в том числе, диктует изменения – так, появляются новые эксперты, новые специальности, новые авторитеты. И таковые тенденции замены и «забывания отмершего», ушедшего в прошлое в результате ненужности и неактуальности. «Ушедшие» и, наоборот, «новые» авторитеты имеют место быть не только на микроуровне, но и на уровне макросоциальных отношений, что также можно соотнести с тенденциями «Гезэльшафт» (Halbwachs, 1991).

Б) Фрактальные модели авторитетов индивидов создают самоподобные структуры, перенося их особенности вовне, в группы.

Диджитализация, упорное стремление к гипер-реальности и перенос множество аспектов активности и профессиональной деятельности в виртуальный мир создают новые тенденции, новых авторитетов и новых эталонов. Если несколько десятков лет тому назад существовала весьма уважаемая профессия «журналист», то сегодня фрактальные модели породили новые профессиональные ниши: «проще», «выгоднее» и «быстрее» стать блогером и делать обзоры; вместо целой сети ивэнт-индустрии, отдельные малые группы лиц сформировали такое сообщество (комьюнити), как стримеры – те, кто в режиме онлайн развлекают людей либо играми, либо музыкой, либо другой деятельностью (главное – все вместе).

Перенос фрактальной модели вовне на данных примерах примечателен, так как если на малой модели «индивид-группа» игры, общение и совместная деятельность – это обычная часть жизни, хобби и свободного препровождения, то в 21 веке она «перенесла» вовне те же тенденции в новом амплуа, сформировав и новые «профессии: блогер, стример, инфлюенсер (эталон, который оценивает и лоббирует качество тех или иных товаров методом «я демонстрирую, что я выбираю и почему...хотите быть таким же эталоном, как я – делайте, как я»). Более того, таковые новорождённые в 21 веке «ремёсла» отвечают требованиям 21 века: минимальная трата времени на приобретение актуального навыка, нежелание 5-10 лет «тратить» на профессиональное образование при возможности зарабатывать средства «здесь и сейчас», умение «делать интересный контент» и тем самым управлять вниманием людей и так далее.

Как отмечает, и мы с этим солидарны, Джефри Уэст, «это замечательно систематически повторяющееся поведение называется масштабной инвариантностью или самоподобием и является неотъемлемым свойством степенных законов. Оно тесно связано с концепцией фрактала. Фрактальность, масштабная инвариантность и самоподобие в той или иной степени являются повсеместным свойством природы на всех ее уровнях, от галактик и облаков до клеток нашего тела, человеческого мозга, интернета, компаний и городов» - цитата из книги «Масштаб» (Уэст, 2018). В отечественных трудах, посвящённых социальной фрактальности, мы также видим отражение выявленных тенденций в исследованиях М. Лепского (Лепский, 2015). В социальных процессах одним из базовых показателей применения фрактальной теории, как меры ее предметного поля, является формирование самоподобия как в горизонтальном, плоскостном, так и в вертикальном устремлениях, что определяется двумя процессами. «С одной стороны, пертайлинг, что есть покрытие некоторой площади отношений подобными фреймами, паттернами, стереотипами (мифологемами, теологемами, идеологемами, технологемами, самообразующимися сюжетными целостностями мифа, религии, идеологии и технологии). С другой стороны,

скейлинг, масштабирование в направлении микро - мезо - макро - мега уровней или в обратном направлении». Эти атрибуты в своей совокупности и определяют границы предметного поля теории социальной фрактальности по М. Лепскому (2016).

Социальная фрактальность в условиях бурного информационного и технологического развития является неким неотъемлемой тенденцией, подлежащей, безусловно, философскому осмыслению, в том числе, в рамках исследования противоречия «индивид-группа». И если ранее проводились некоторые изыскания на микроуровне (микросоциальных взаимодействий), то на мезо- и макроуровне таковой комплексной работы ещё не проделано, что и определяет перспективу дальнейшего философского осмысления формирования мировоззрения личности в диалектике индивид-группа, личность-общество. Мы же, следуя цели нашей научной разведки, описали ход философского осмысления фрактальной модели авторитетов как отражения механизма формирования эталонов во взаимосвязи группа – индивид, в том числе, учитывая тенденции изменяющейся среды XXI века и рассматривая ключевые аспекты мезо- и макросоциальных взаимодействий и становления картины мира.

Выводы

В предметном поле нашего исследования актуализировано исследование взаимосвязи группа – индивид в механизме реализации эталонного взаимодействия и роль в понимании этих процессов, с помощью такого гносеологического инструмента как текущая модель авторитетов, сформулированная советским академиком Г.С. Поповым. Согласно выдвинутой гипотезе нашей статьи предположение о том, что текущая модель авторитетов Г.С. Попова отражает фрактальные отношения в процессах переноса, тиражирования и масштабирования в диалектике взаимосвязи группа- индивид, нашла свои подтверждения в исследованной взаимосвязи группа-индивид, в которой развитие личности, ее мироощущение, как чувственное восприятие, мировосприятие, как образное отражение мира, миропонимания в, собственно, осмыслении и рациональном выборе, а также картину миру требует актуальную вариацию фрактальной модели авторитетов. Исследование феномена эталонов во взаимосвязи «референтная группа индивид», в итоге, позволила выявить следующую ключевую особенность: непосредственно **модель авторитетов как часть содержания памяти человека обладает характеристикой «текучести»**, подвержена изменениям, позволяя, в том числе, отвечать на требования окружающей среды (в частности, новых навыков, умений, знаний, моделей поведения, тактических систем решения задач, новых инструментов и пр.). Ее фрактальный характер определен характеристиками самоподобия, тиражирования и масштабирования.

Рассматриваемое противоречие «индивид-группа», в том числе, позволило очертить специфику развитие личности как субъекта жизни. В конечном итоге, авторитеты во фрактальной модели (или «текущей разумной модели» по Г.С. Попову), которые выбирает человек, динамичны. В результате такого выбора 5 авторитетов формируют мировоззрение человека на ключевых этапах 1) рождение и попадание в среду семьи; 2) детство и возраст до 12 лет; 3) подростковый возраст после 12 лет; 4) взросление в процессе социализации. Описанные пять элементов постоянно находятся в движении: некоторые из авторитетов остаются постоянными (неизменными), а некоторые – переменными. Но внешняя среда всегда будет требовать актуальную вариацию фрактальной модели авторитетов. В нашем исследовании значимыми являются взаимосвязи человек-внешняя среда, личность-общество. При этом выявлено, что внешняя среда всегда будет требовать актуальную вариацию фрактальной модели авторитетов. В микросоциальных отношениях формирование философии личности, в частности, выбор авторитетов является временным, то есть видоизменяющимся, изломанным компонентом, а, значит, фрактальным. Переходя же к исследованию мезо- и макроуровня, отметим существование следующих тенденций:

1) **Микросоциальные отношения масштабируются вовне**, определяя, тем самым, порядок формирования, макросоциальных отношений.

2) **Фрактальные модели авторитетов индивидов создают самоподобные структуры**, перенося их особенности вовне, в группы, в тиражировании и масштабировании.

Выявление законов масштабирования, относящихся к становлению, изменению и формированию, фрактальной модели авторитетов в формировании мировоззрения личности при микро- и макровзаимодействии с внешней средой представляет собой **новую перспективную область** научных междисциплинарных исследований.

Литература

- Achnich, M. (1979). BBT: Berufsbilder-Test. Projektives Verfahren zur Abklärung der Berufsneigung. Bern: Hans Huber.
- DuBois, W. E. B. (1903). The souls of black folk. Millwood, New York: Kraus-Thomson; reprint, New York: Dodd, Mead & Company.
- Erl, A. (2005). Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen. Stuttgart: JB Metzler.
- Hurtado, A., Gurin, P., & Peng, T. (1994). Social identities-A framework for studying the adaptations of immigrants and ethnics. *The adaptations of Mexicans in the United States. Social Problems*, 41(1), 129-151.
- Hyman, H. H. (1942). The psychology of status. Archives of Psychology (Columbia University). *Archives of Psychology*, 269, 5-91.
- Dawson, E. M., & Chatman, E. A. (2001). Reference group theory with implications for information studies: a theoretical essay. *Information Research*, 6(3), 6-3.

- Hyman, H. H., Singer, E. Eds. (1968). Readings in reference group theory and research. New York: Free Press, London: Collier-Macmillan Limited.
- Kelley, H. H. (1952). Two functions of reference groups. *Readings in social psychology*, 2, 410-414.
- Halbwachs, M., & Geldsetzer, L. (1966). Das Gedächtnis und seine sozialen Bedingungen. Soziologische Texte. Berlin: Luchterhand.
- Halbwachs, M. (1991). Das kollektive Gedächtnis. Frankfurt: Fischer..
- Merton, R. K. (1957). Continuities in the theory of reference groups and social structure. *Social theory and social structure*, 335-440.
- Newcomb, T. M. (1943). Personality and social change; attitude formation in a student community. New York: Dryden Press.
- Olson, H. A. (1998). Mapping beyond Dewey's boundaries: Constructing classificatory space for marginalized knowledge domains. *Library Trends*, 47(2), 233-254.
- Pendleton, V. E., Chatman, E. (1998). Small worlds: Implications for the public library. *Library Trends*, 46(4), 732-752.
- Sherif, M. (1948). An outline of social psychology. New York: Harper & Brothers Publishers.
- Лепський, М. А. (2015). Соціальна фрактальність сталого людського розвитку / М.А. Лепський // Сталій людський розвиток місцевих громад : Наукові праці ВНЗ-партнерів Проекту ЄС/ПРООН "Місцевий розвиток, орієнтований на громаду"[укладачі : М.А. Лепський, І.В. Дударева]; за заг. ред. М.А. Лепського. К.:Проект ЄС/ПРООН "Місцевий розвиток, орієнтований на громаду". 464 с.
- Лепський, М. А. (2016). Теорія соціальної фрактальності: до постановки проблеми та визначення предметного поля. Культурологічний вісник. *Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці*, 35, 65 -72.
- Попов, Г. С. (1951). Основы самообучения: методические наблюдения и рекомендации. Рукопись. Архив ИП (Институт Памяти) Ф. 3 (Фонд "Наследие академика Г. Попова" г. Вена 1940). Оп. 2, Д. 1. Фк.1-6.
- Уэст, Д. (2018). Масштаб. Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний. Азбука-Аттикус.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА ДОХОДОВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Мелихова Татьяна, Михайлуца Елена

Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях повышается значение управленческого контроля, так как от качества его проведения зависят результаты всей деятельности. **Цель исследования** – изучить управленческий контроль с целью повышения доходов местного бюджета Запорожья. Исследовать возможность прогнозирования временных рядов на примере доходов местного

бюджета. **Задачи исследования:** изучить этапы управленческого контроля; провести анализ доходов общего и специального фонда бюджета Запорожья за 2017-2020 года; сделать прогноз доходов общего и специального фонда бюджета Запорожья с помощью временных рядов. **Методы исследования.** Основные методы – анализа и синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения, индукции и дедукции, аналогии, моделирования, формализации, которые помогли обобщить материал и привести разрозненную систему знаний в целостную концепцию. **Результат исследования.** В работе представлен управленческий контроль с целью повышения доходов местного бюджета Запорожья. Для этого были определены этапы управленческого контроля; проведен анализ доходов общего и специального фондов бюджета Запорожья за 2017-2020 года; сделан прогноз доходов общего и специального фондов бюджета Запорожья с помощью временных рядов. **Выводы.** Качественно построенное информационно-аналитическое обеспечение управленческого контроля поможет эффективно осуществлять все этапы управленческого контроля, своевременно и правильно обрабатывать информацию, сократить время на его проведение и на ответы по запросу руководства, повысит эффективность работы в целом. Внедрение модели цифровизации управленческого контроля в условиях диджитализации повысит эффективность контроля, так как появится прозрачность движения информации во всех процессах хозяйственной деятельности предприятия. Цифровые технологии позволят предотвратить злоупотребления должностных лиц предприятия, а также повысится контроль над своевременностью оплаты задолженности дебиторов и окончательным расчетом по задолженности с кредиторами. Это приведет к предотвращению штрафных санкций, а значит увеличению прибыли предприятия. **Практические рекомендации.** Результаты исследования можно использовать руководителям областных, городских, районных советов и территориальных громад с целью проведения управленческого контроля над формированием и прогнозированием доходов бюджета, а также целевым их использованием.

Ключевые слова: цифровизация, модель, управленческий контроль, временной ряд

Введение

Актуальность исследования. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях повышается значение управленческого контроля, так как от качества его проведения зависят результаты всей деятельности. Если управленческий контроль осуществляется формально, только для того, чтобы отчитаться, что он был проведен, тогда невозможно установить достоверность предоставленной учетно-аналитической информации. И наоборот, если налажена четкая организация управленческого контроля на всех участках процесса управления, тогда возможно оперативно получить любую информацию, которая

нужна для непрерывного процесса работы. Диджитализация стремительными темпами «захватывает» все сферы учета в разных видах деятельности. Внедрение цифровой экономики оказывает влияние на контроль процессов управления предприятием. Так как все процессы формирования и передачи информации для ведения и организации учета уже диджитализированы, теперь актуальным направлением является проведения контроля в цифровых условиях. Диджитализация позволяет получить информацию на любую дату запроса руководства с помощью нажатия определенных кнопок программ, а теперь не тратиться много времени на подготовку и формирование этих данных.

Цель исследования – изучить управленческий контроль с целью повышения доходов местного бюджета Запорожья. Исследовать возможность прогнозирования временных рядов на примере доходов местного бюджета.

Задачи исследования: 1) изучить этапы управленческого контроля; 2) провести анализ доходов общего и специального фонда бюджета Запорожья за 2017-2020 года; 3) сделать прогноз доходов общего и специального фонда бюджета Запорожья с помощью временных рядов.

Методология исследования

Основные методы – анализа и синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения, индукции и дедукции, аналогии, моделирования, формализации, которые помоги обобщить материал и привести разрозненную систему знаний в целостную концепцию.

Понятие «контроль» (control) в английском языке имеет довольно широкий диапазон значений: от “управлять”, “регулировать” до “проверять”, “инспектировать” (Редченко, 2002). Впервые управленческий контроль был определён Р.Н. Энтони как процесс, с помощью которого менеджеры убеждаются в том, что ресурсы поступают и используются эффективно и результативно для достижения целей, поставленных перед организацией (Anthony, 1965).

Публичное управление и администрирование рассматривает управленческий контроль за выполнением плановых показателей доходов местного бюджета и целевым их использованием. Согласно Бюджетного кодекса Украины, местный бюджет состоит из двух фондов: общего и специального. В общий фонд относят средства, предназначенные для реализации общих функций, а в специальный - средства, которые имеют конкретное назначение, в том числе внебюджетные средства бюджетных учреждений и организаций (Бюджетный кодекс України, 2010). Отличие субвенции от дотации в том, что дотацией есть безвозвратная передача средств от одного бюджета другому, которая может быть направлена как от государственного бюджета в областной, так и от бюджета города в государственный

бюджет. Субвенцией является трансферт с целевым назначением, на конкретные цели (Як аналізувати бюджет, 2017). В экономике города Запорожья ведущую роль играет промышленное производство, а именно такие его отрасли, как машиностроение и металлургия, пищевая промышленность, электроэнергетика, поэтому представляет интерес анализ доходов общего и специального фонда (Melikhova и др., 2019). На основе имеющихся данных можно прогнозировать доходы местного бюджета на следующий год.

Исследование методов интеллектуального анализа данных, а также принятие решений на основании этого анализа рассмотрено во многих научных работах. Так в работе (Газизов, 2016) представлены основные методы анализа и прогнозирования временных рядов, а также проблемы и недостатки этих методов, возникающие при их применении к нестационарным временным рядам. Автором статьи (Шугунов, 2007) предложены два метода анализа и прогнозирования временных рядов. Первый основан на использовании стохастических моделей, второй – на разложении временных рядов на регулярные составляющие. В научном исследовании (Канторович, 2002) проанализирован подход Бокса-Дженкинса к идентификации временных рядов, оценивание параметров типа ARIMA и прогнозирование с помощью этих моделей.

Результат исследования

В современных условиях, особенно это важно при сегодняшней изоляции работников дома в условиях карантина, данная модель позволяет удаленно вести учет предприятия, не выходя из дома. Бухгалтера активно использовали возможность удаленной работы и ранее, если руководить предприятием не ставил условием ежедневное присутствие на предприятии. Исходя из практики, некоторые бухгалтера могли удаленно вести несколько предприятий одного или разных владельцев. Однако не все руководители понимают важность управленческого контроля на сегодняшний день. В условиях диджитализации упрощается процесс его проведения, так как сокращается время от момента запроса до получения информации, поэтому сокращаются расходы на организацию этого процесса, а значит и на проведение контроля. При автоматизации всех процессов учета возрастает точность полученной информации и уменьшается количество звеньев для ее получения и в таком случае исключаются ошибки и предупреждаются «приписки» искаженных умышленно данных. Модель управленческого контроля в условиях диджитализации включает следующие основные объекты контроля за: необоротными активами, запасами, денежными средствами, дебиторской и кредиторской задолженностью, собственным капиталом, доходами, расходами и финансовыми результатами. Например, контроль рабочего времени легко провести, используя электронные пропуска, не регистрируя сотрудников в журнале. В

таким случае фиксируется четкое время прихода и ухода с работы. Если раньше в конце дня на складе подсчитывали вручную, на калькуляторе, количество оприходованного товара, то сейчас эти сведения формируются автоматически. Что касается заработной платы, законодательная база для расчета которой постоянно меняется, сейчас легко отследить повышение минимальной зарплаты, прожиточного минимума, так как эти показатели вносятся в компьютерную программу в начале года и автоматически применяются с наступлением соответствующего периода. Исходя из прогнозируемых данных, руководитель может наперед планировать расходы предприятия и тем самым регулировать период получения дохода, что в свою очередь повлияет на размер прибыли, а значит и сумму налогов, которые должно заплатить в бюджет предприятие.

В управленческом контроле играет большую роль наличие качественного информационно-аналитического обеспечения на всех его этапах. Инструменты управленческого контроля делятся на следующие инструменты: финансового и операционного контроля, а также контроль поведения работников в организации. Инструментом финансового контроля является финансовый анализ, бюджетирование, аудит. Управленческий контроль состоит из четырех основных этапов: предварительный, фактический, основной и заключительный.

На предварительном этапе знакомятся с нормативно-правовыми и внутренними документами по движению учетно-аналитической информации, а также проводят сбор информации и анализ финансовой отчетности. Для местного бюджета г. Запорожья важным показателем являются показатели общего и специального фонда. Специальный фонд состоит из: налоговых поступлений, неналоговых поступлений, доходов от операций с капиталом, целевых фондов. Проанализируем ежемесячно запланированные и выполненные доходы специального фонда за 2017-2020 гг. За 2017 год доходы специального фонду 289,9 млн.грн. Учитывая состояние наполнения бюджета города в течение 2017 года вносились изменения в плановых показателей доходной части специального фонда бюджета города в сторону увеличения на общую сумму 23,3 млн.грн. Годовой план доходов специального фонда перевыполнен на 68,6% или на 117,9 млн.грн. Без собственных поступлений бюджетных учреждений план выполнен на 100,9%. Доходы бюджета развития составили 30,6 млн.грн. (100% выполнение плана), в том числе за счет средств от продажи земли, отчуждения имущества, находящегося в коммунальной собственности, и долевого участия в развитии инфраструктуры населенного пункта. Бюджет города получил субвенцию из государственного бюджета на осуществление мероприятий по социально-экономическому развитию отдельных территорий - 50,0 млн.грн. Кроме того, из областного бюджета получено другую субвенцию на сумму 19,6 млн.грн., а именно на выполнение

природоохранных мероприятий и содействие выполнению полномочий депутатов областного совета, по их личным обращениям.

В 2018 году объем доходов специального фонда бюджета города по итогам года составил 289,1 млн.грн. или 3,3% в структуре доходной части всего бюджета. Годовой план по доходам специального фонда перевыполнен на 51,7% или на 98,6 млн.грн., т.е. план выполнен на 106,6%. Доходы бюджета развития составили 24,3 млн.грн. (выполнение плана - 109,3%), в том числе по средствам от отчуждения имущества, находящегося в коммунальной собственности, продажи земли, долевого участия в развитии инфраструктуры населенного пункта и дивидендов, начисленных на акции хозяйственных обществ, в уставных капиталах которых коммунальная собственность.

В течение 2019 года удалось увеличить плановый объем собственных доходов специального фонда бюджета города на 14,9 млн.грн. Объем доходов специального фонда бюджета города по итогам 2019 года составил 241,2 млн.грн. Годовой план по доходам специального фонда перевыполнен на 24,2% или на 47,0 млн.грн., за счет перевыполнения показателей по собственным поступлениям бюджетных учреждений, т.е. на 103,3%. Объем доходов бюджета развития пополнился на 26,8 млн.грн. (выполнение плана - 105,4%), в том числе за счет средств от продажи земли, отчуждения имущества, находящегося в коммунальной собственности, и долевого участия в развитии инфраструктуры населенного пункта. В отчетном периоде бюджет города получил официальных трансфертов на общую сумму 2 593,4 млн.грн., из них дополнительную дотацию на компенсацию потерь доходов вследствие предоставленных государством налоговых льгот по уплате земельного налога субъектам космической деятельности, субвенции из государственного бюджета, дотации из областного бюджета на осуществление переданных из государственного бюджета расходов по содержанию учреждений образования и здравоохранения и субвенции из Собственных поступлений бюджетных учреждений. Структура доходов специального фонда бюджета за 2019 год областного бюджета - 1 156,5 млн.грн., из которых поступило на выполнение государственных программ социальной защиты, отдельных мероприятий в сфере образования, здравоохранения и другие цели.

Объем доходной части специального фонда бюджета города по состоянию на 01.04.2020 года составил 61,6 млн.грн. План января - марта 2020 по доходам специального фондов выполнен на 137,5%.

С появлением компьютеров и современного программного обеспечения получили широкое распространение методы технического анализа, использующие математические подходы. Такие методы, как корреляционно-регрессионный анализ, спектральный анализ и другие универсальные математические подходы успешно применяются для анализа и

восприятия информации с целью правильного прогнозирования и выработки прибыльной инвестиционной стратегии, а также для обсчета и анализа статистических данных во многих областях человеческой жизнедеятельности. Анализ временных рядов применяется с целью понять причинные механизмы, обусловившие появление этого ряда.

Рассмотрим временной ряд, описывающий данные доходов в местный бюджет (общий и специальный фонд) со сложной природой развития. Применяя дважды метод простого сглаживания, основанный на преобразовании исходного ряда в другой, значения которого являются усредненными по трем рядом стоящим точкам временного ряда, найдем оценки параметров модели тренда. Уточненный график с линией тренда представлен на рис. 1.

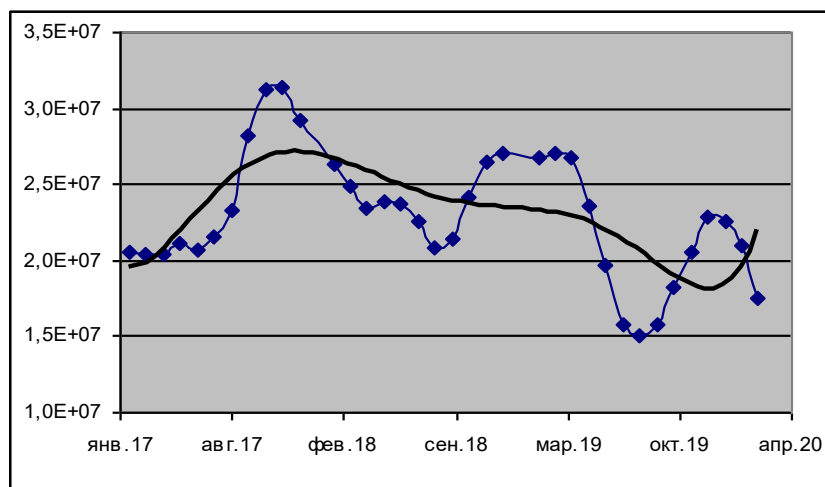

Рис. 1. Модель временного ряда специального фонда (грн.)

Проведем анализ каждого из временных рядов с точки зрения их стационарности. Проверку гипотезы о стационарности данного процесса будем производить на основе критерия Фишера (Букреев, 2010). Для этого разделим весь временной ряд на две равные части и вычислим для каждой из частей соответственно математические ожидания E_1 , E_2 и дисперсии D_1 , D_2 . Для временных рядов, описывающих изменение величины выполненного общего и специального фондов, были вычислены коэффициенты Фишера, которые равны $F_o = 1,45$ и $F_c = 1,02$ соответственно. Исходя из табличных данных, коэффициент Фишера для стационарных временных рядов рассматриваемых объемов для заданного уровня значимости $\alpha = 0,05$ должен лежать в пределах $F = 0,37 - 2,67$. Таким образом, процессы изменения величины выполненного общего и специального фондов за 2017-2019 годы являются стационарными в узком смысле. Для окончательной проверки гипотезы воспользуемся t -критерием Стьюдента (Букреев и др., 2010): $t = |E_1 - E_2| / (\sigma \sqrt{1/n_1 + 1/n_2})$, где n_1, n_2 - количество элементов, входящих в обе части, σ - среднеквадратичное отклонение разности математических ожиданий. Коэффициенты Стьюдента временных рядов общего и специализированного фондов равны соответственно $t_o = 0,09$ и $t_c = 0,93$, в то время как

табличное значение границы стационарности временных рядов равно $t_{\text{табл}} = 2,03$. На основании этого можно сделать вывод, что рассматриваемый процесс является стационарным по математическому ожиданию и можно говорить об отсутствии неслучайной составляющей рассматриваемого временного ряда.

Используя этот прогноз, можно строить стратегию действий на будущее, применяя полученные показатели для проведения управленческого контроля целевого использования трансфертов, выполнения плановых показателей формирования специального и общего фонда местного бюджета (рис. 2).

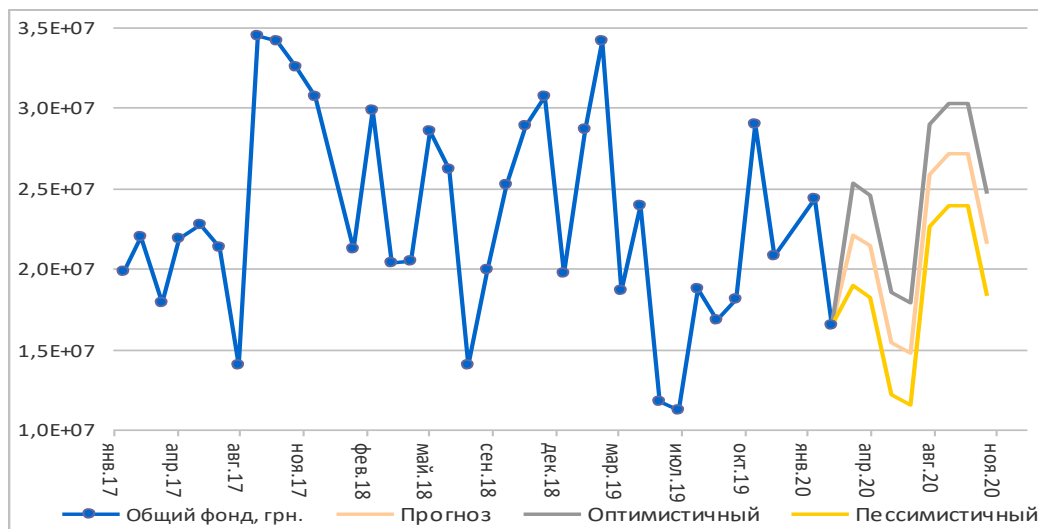

Рис. 2. Фактические и прогнозные значения специального фонда (грн.)

Фактический этап состоит из инвентаризации наличия объекта проверки. Здесь имеет большое значение подготовка информации о том, какие ценности считаются оприходованными по имеющимся учетным документам, а именно в период проверки

устанавливается фактическое их наличие, а также осуществляется сравнение с целью определения излишков или недостатков. Также большое значение заключается в правильном, своевременном оформлении документов об организации внутреннего контроля.

Основным этапом считается документальная проверка, поэтому от качества составления приказа об учетной политике, организации и ведения учета зависит количество выявленных ошибок. Качество и эффективность проверки зависит от информационно-аналитического обеспечения основного этапа, основу которого составляют разработанные внутренние стандарты управленческого контроля. Эти внутренние стандарты регламентируют и предоставляют шаблоны форм плана проверки, программы проверки и рабочих документов. На заключительном этапе обобщаются все результаты проверки и состоят суммирующие документы в виде отчета о результатах проверки. Руководством изучаются результаты проверки, принимаются во внимание выявленные недостатки, предоставляются предложения для принятия управленческих решений по устранению выявленных ошибок и повышению результатов работы.

Выводы

Качественно построенное информационно-аналитическое обеспечение управленческого контроля в условиях диджитализации поможет эффективно осуществлять все этапы управленческого контроля, своевременно и правильно обрабатывать информацию, сократить время на его проведение и на ответы по запросам руководства, повысит эффективность работы в целом. Внедрение модели цифровизации управленческого контроля в условиях диджитализации повысит эффективность контроля, так как появится прозрачность движения информации во всех процессах хозяйственной деятельности предприятия. Цифровые технологии позволят предотвратить злоупотребления должностных лиц предприятия, а также повысится контроль над своевременностью оплаты задолженности дебиторов и окончательным расчетом по задолженности с кредиторами. Это приведет к предотвращению штрафных санкций, а значит увеличению прибыли предприятия.

Практическое значение исследования в том, что результаты исследования можно использовать руководителями областных, городских, районных советов и территориальных громад с целью проведения управленческого контроля над формированием и прогнозированием доходов бюджета, а также целевым их использованием.

Литература

Anthony, R., (1965). *Planning and Control Systems: A framework for analysis*. Boston, Ma.: Harvard Graduate School of Business, Division of Research.

- Melikhova, T., Makarenko, A., Mikhailytsa O., Pozhuyev, A. (2019). Model of Bankruptcy Probability Based on the Analysis of Industrial Enterprises of Ukraine, *CEUR Workshop Proceedings*, 2422, 226-236.
- Букреев, В., Колесникова, С., Янковская, А. (2010). Выявление закономерностей во временных рядах в задачах распознавания состояний динамических объектов. Томск: изд. Томского политехнического университета.
- Газизов, Д. (2016). Обзор методов статистического анализа временных рядов и проблемы, возникающие при анализе нестационарных временных рядов. *Научный журнал на тему: Экономика и бизнес, Науки об образовании, Право, Компьютерные и информационные науки*. ООО «Олимп», 9 – 14.
- Канторович, Г. (2002). Анализ временных рядов. *Экономический журнал ВШЭ*, 1, 85 – 116.
- Редченко, К., (2015). Развитие управленческого контроля: на пути к культуре результативного менеджмента. *Вестник АГТУ. Сер.: Экономика*, 1, 115 – 125.
- Шугунов, Т., (2007). Методы анализа и прогноза временных рядов метеопараметров. *Известия вузо*, 6, 56-59.
- Бюджетний кодекс України № 2456-VI від 8 липня 2010 року. (2017). <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>.
- Як аналізувати бюджет. (2017). Сучасний антикорупційний детектив для розумної молоді. http://probudget.org.ua/db_pic/images/files/file_1499970764.798.pdf.

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННО- ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Никитенко Виталина

Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования туризма как фактора развития креативной личности и креативной экономики в том, что ее ценностное измерение приобретает все большее значение и влияет на инновационно-информационное содержание общества. **Цель исследования** - концептуализация туризма как фактора и максимы развития креативной личности и наполнения ее новым ценностным измерением, наполнение смысла инновационно-информационного общества, в основе которого самореализация личности и множество ее проявлений. Креативность имеет ключевое значение для выявления творческого характера и смысла жизни, воплощения их в туристической деятельности, создании «творческого капитала», который способствует его стимуляции и устойчивому развитию. **Задачи исследования:** проанализировать феномен туризма как фактор развития креативной личности и креативной экономики; выявить

сущность креативной компоненты как основы смарт-технологий и конкурентоспособности экономики; выяснить условия влияния туризма на самореализацию личности и внедрение ее креативных начал в своей жизнедеятельности. **Методология исследования** – использование методов системного и функционального анализа, диалектического и герменевтического, а также аксиологического в изучении ценностей саморазвития в туризме и туристическом бизнесе, который дал возможность исследовать влияние духовных ценностей на развитие личности и ее становление в туризме; институционального метода, который дал возможность представить туризм как институциональную сферу и проанализировать архитектуру туризма как креативного феномена; компаративистского подхода, который помог сравнить развитие туризма в Украине и на Западе и определить приоритетные направления туризма в отношении развития туризма и усиления ценностного измерения консолидирующей роли духовных ценностей в инновационно-информационном обществе. Согласно структурного метода ценности туризма можно классифицировать: 1) в отношении традиций (западные, восточные, славянские); 2) в отношении социально-культурных и духовных ценностей (ценности свободы, творчества, самореализации, коммуникации); 3) развитию потенциала творческой личности: 1) культурного (социо-профессионально и культурного развития); 2) интеллектуального; 3) коммуникационного; 4) управленческого; 5) трудового. Исследование опирается на ряд методов - диалектический, который опирается на принципы объективности и целостности; аналитико-синтетический и индуктивно-дедуктивный; широкое значение в исследовании получил метод аналитического анализа. Исследование выполнено на основании принципов – объективности, научности, системности, историзма и развития, плюрализма, единства теории и практики, а также восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот. Также был применен комплекс методов исследования – общефилософских, общенаучных, специальных методов исследования для выявления особенностей туризма для развития личности

Ключевые слова: туризм, креативная личность, ценностное измерение, инновационно-информационное общество, креативная туристическая экономика

Введение

Актуальность темы исследования. **Актуальность исследования** туризма как фактора развития креативной личности и ценностного измерения инновационно-информационного общества заключается в том, что новые изменения информационного общества часто происходят как следствие развития туризма, который влияет на развитие креативной экономики. В условиях инновационно-информационного общества развиваются компоненты креативности как личности, так и общества, нацеленные на внедрение

креативной компоненты во все сферы как основы креативного развития. Поэтому мы рассматриваем туризм как разновидность креативной индустрии и креативной экономики. Туризм как социальное и культурное явление современности нацелен на изменение ценностных ориентаций личности, повышение ее ключевых качеств, необходимых для работы в креативной экономике.

Цель исследования - концептуализация туризма как фактора развития креативной личности и наполнения новым ценностным измерением смысла инновационно-информационного общества, в основе которого самореализация личности и множество ее проявлений.

Задачи исследования:

- проанализировать феномен туризма как фактор развития креативной личности и креативной экономики;
- выявить сущность креативной компоненты как основы смарт- технологий и конкурентоспособности экономики;
- раскрыть условия влияния туризма на самореализацию личности и внедрение ее креативных начал в своей жизнедеятельности.

Методология исследования

Методология исследования – использование методов системного и функционального анализа, диалектического и герменевтического, а также аксиологического в изучении ценностей туризма и туристического бизнеса, который дал возможность исследовать влияние духовных ценностей во время туристического этапа на развитие личности и ее становление как целостной личности в туризме; институционального метода, который дал возможность представить туризм как институциональную сферу и проанализировать архитектуру туризма как креативного феномена; компаративистского подхода, который помог сравнить развитие туризма в Украине и на Западе и определить приоритетные направления туризма в отношении развития туризма и усиления ценностного измерения консолидирующей роли ценностей туризма в инновационно-информационном обществе. Согласно структурного метода ценности туризма можно классифицировать: 1) в отношении традиций (западные, восточные, славянские); 2) в отношении социально-культурных и духовных ценностей (свободы, творчества, самореализации, коммуникации); 3) в отношении развития потенциала творческой личности: а) культурного (социокультурного; профессионально-культурного); б) интеллектуального; в) коммуникационного; г) управленческого; д) трудового. Исследование концептуализации туризма как фактора развития креативной личности и наполнения новым ценностным

измерением смысла инновационно-информационного общества опирается на ряд методов - диалектический, который опирается на принципы объективности и целостности; аналитико-синтетический и индуктивно-дедуктивный; широкое значение в исследовании туризма получил метод аналитического анализа. Исследование выполнено на основании принципов – объективности, научности, системности, историзма и развития, плюрализма, единства теории и практики, а также восхождения от абстрактного к конкретному. Также был применен комплекс методов исследования – общефилософских, общенаучных, специальных методов - для выявления особенностей туризма для развития личности. Логико-аналитические методы, в частности, индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования дали возможность проанализировать феномен туризма как фактор развития креативной личности и креативной экономики; выявить сущность креативной компоненты как основы smart-технологий и конкурентоспособности туристической экономики; выяснить условия влияния туризма на самореализацию личности и внедрение ее креативных начал в туристической жизнедеятельности. Среди познавательных принципов особенно выделяются принципы развития, ценности, эксплицитности, системности, целостности; всеобщей связи и всеобщего характера неустойчивого характера человеческого бытия; детерминизма, который проявляется во время формирования потребностей, социальных установок, ценностных ориентаций личности; единства сознания и деятельности, которые состоят в утверждении их взаимосвязи и взаимообусловленности в активной творческой деятельности туризма; прогнозирования в туристической деятельности, который помогает определить развитие тенденций туристической деятельности в условиях кризисного и послекризисного развития. В целом вышеперечисленные методы, подходы, принципы помогают раскрыть туризм как сложный социальный, культурный и экономический феномен, а также показать, что формирование инновационно-информационного общества требует проявления все больших креативных начал в самоутверждении человека.

Результат исследования

1. *Проанализирован феномен туризма как фактор развития креативной личности и креативной экономики и выявлена сущность феномена туризма как фактор развития креативной личности.* Креативность как черта личности имеет большое значение для творческого характера туризма, который следует культивировать как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Креативность как раскрытие креативных энергий, талантов и потенциала каждого человека становится необходимой для становления и развития креативной экономики (Воронкова, 2008). Креативность есть неограниченным ресурсом, который требует многообразия проявления личности во всем, в формировании творческой

среды, утверждении нового стиля жизни, поиске новой креативной работы. Туристическая креативная среда есть критически важной для продуцирования технологической инновационной активности, выращивания креативных черт личности, поиска коммерческих инноваций для развития творческой сущности личности (Олексенко, 2013). Новой креативной системе пока еще далеко до своего завершения и полного утверждения, она только формируется, потенциал ее далеко не исчерпан, он только набирает свою силу. Однако новая креативная экономика может привести к процветанию человека и человечества, развитию туристических бизнес-процессов и бизнес-проектов, которые помогут лишить безработицы и повысить имидж города, территории, региона. Сегодня под «креативностью» понимается источник экономической ценности, которая может реализоваться в туризме. Креативная способность человека есть главной интеллектуальной собственностью, которая рассматривается как креативный капитал и как самый ценный экономический ресурс (Никитенко, 2019). В последнее время происходят большие изменения благодаря человеческой активности как определяющей характеристики человеческого бытия, развивается креативность как определяющая характеристика современной экономической жизни, которая способствует развитию отраслей туристического бизнеса, в котором используются креативные технологии и индустрии, которые играют решающую роль (Никитенко, 2019). Именно такой индустрией стал выступать и туризм как разновидность креативной экономики. Туризм требует культивирования такой среды, которая могла бы поддерживать креативность при помощи социальных, культурных и экономических стимулов. В основе креативности – способность создавать знания на основе информации, которые заложены в туристической отрасли и могут приносить очень большие экономические прибыли и в тоже время содействовать самореализации и саморазвитию личности. Самореализация личности в креативно-творческих видах профессий, в том числе и в туризме, - это результат выбора личностью своего жизненного пути, переход к внутренне детерминированной сущности человека, реализации человеком «умения быть в мире» и формировать «культуру–в-себе» и «бытие-для-себя» (Nikitenko, 2017).

Выявлена сущность креативной компоненты как основы смарт-технологий и конкурентоспособности экономики. В условиях инновационно-информационной цивилизации для трудоустройства необходима креативная компонента в связи с тем, что развивается смарт-общество и смарт-технологии как составляющие туристического бизнеса. Она включает интеллектуальные и разумные технологии, которые имеют много функциональных особенностей и могут адаптироваться к офисам туристической деятельности (Никитенко, 2017). При помощи технологий личность улучшает показатели своей деятельности, качество и структуру услуг, помогает персоналу отеля во многих

производственных и операционных функциях и операциях (Андрюкайтене и др., 2017). Впервые понятие «креативная экономика» было сформулировано в издании «Business Week» в 2000 году, а сегодня оно имеет большое глобальное влияние на все стороны экономики, включая и туристический бизнес. Ричард Флорида в понятие «креативной экономики» включал ряд профессий и видов занятий (Ричард, 2018). А, по определению Джона Гоукинза, в нее входит 15 видов креативной индустрии, в частности разработка программного обеспечения (ПЗ), дизайн, труд, связанный с интеллектуальной собственностью в виде торговых марок, патентов, авторских прав. Использование креативного элемента смарт-технологий содействует усилению конкурентоспособности среди предприятий туристического бизнеса (Андрюкайтене и др., 2017). Использование креативности служит источником креативной ценности и креативной личности, главной интеллектуальной собственностью и самым ценным интеллектуальным капиталом и ресурсом человека (Воронкова и др., 2016).

Выяснены условия влияния туризма на самореализацию личности и внедрение ее креативных начал в туристической жизнедеятельности. Каждая эпоха вносит свой смысл и определенное содержание в туризм и туристическую деятельность, а инновационно-информационная эпоха еще более усиливает роль креативности в усилении потребительских тенденций данного вида деятельности, направленной на трансляцию культурных кодов туризма. Туристические практики включают в себя ценности и регулятивы, при помощи которых он реализуется как определенный вид культурно-ценностного потребления, тот знаковый материал, в котором объективируются и котируются смыслы и ценности (Воронкова, 2013). Главным содержанием концепций туризма служит выявление «генетики» туризма, которая бы объяснила социокультурный процесс туристической деятельности и включение в него наибольшего количества инноваций, связанных с внедрением информационно-компьютерных технологий (ИКТ), смарт-технологий, которые требуют инновационных механизмов развития туристической отрасли (Nikitenko, 2019). Методология экономического знания выделяет коммерциализацию как решающий, определяющий фактор инновационного развития туризма. В тех странах, которые выбрали ориентацию на развитие «новой туристической отрасли», данный процесс начинается с формирования национальных инновационных систем, которые представляют совокупность институциональных структур и механизмов распространения и использования смарт-инноваций, где имеется доступ к современным информационным технологиям (Олексенко, 2017).

Выводы

1. Осуществлена концептуализация туризма как фактора развития креативной личности и наполнения новым ценностным измерением смысла инновационно-информационного общества, в основе которого информационные телекоммуникационные технологии, смарт-технологии, эффективные механизмы финансовой поддержки малого инновационного туристического бизнеса, перехода от повышенной инерционности к активности, в основе которых множество проявлений - широкое использование результатов информационно-инновационных технологий, разработка программного обеспечения туристических офисов, консалтинг персонала, создание инновационных структур туристического бизнеса.

2. Выявлена сущность креативной компоненты как основы смарт-технологий и конкурентоспособности экономики. Туризм рассматривается как целостная система, каждый элемент которой эксплицирован как подсистема или составляющая часть другой макросистемы. Туризм конституируется в процессе темпоральных глобальных изменений общества от традиционного к инновационно-информационному, в котором более полно осуществляется самореализация человека. Благодаря творчески-креативным мотивам человек пытается найти себя в туризме, самоосуществить себя, самокультивировать себя, сформировать себя как субъекта туристической деятельности, проявляя свою активность и формируя новые ценности информационно-инновационной цивилизации.

3. Выяснены условия влияния туризма на самореализацию личности и внедрение креативных начал в туристической жизнедеятельности. Условия инновационно-информационного общества усиливают креативность, которая требует самореализации и самоосуществления человеком как социальным атомом своей творческой сущности, которую индивид распрямляет в туризме и своей туристической деятельности. Самореализация человека в туристической деятельности происходит благодаря объективности, индивидуальности, духовности, активности, которое происходит благодаря самоидентификации, самоопределению, самоосуществлению своих высших ценностей как мета-потребностей бытия. Построение экономики знаний, формирование инновационно-информационного общества культивируют возможности инновационного развития, которые создают условия для развития инновационных туристических маршрутов, способствуют созданию различных механизмов поддержки начинающих компаний, которые получили название стартап-проектов. Последние содержат систему структурно-функциональных элементов, начиная от бизнес-инкубаторов и заканчивая финансовыми инструментами, в частности, системой венчурного финансирования. Проектирование, создание и использование инновационной инфраструктуры представляет собой процесс «вращения живого организма», который растет по собственным законам, однако нуждается в создании

определенных условий для его успешного развития и функционирования. В инновационно-информационном обществе инновационная инфраструктура становится неотъемлемой частью самого производства и развивается вместе с производством инноваций, составляя органическое единство. Чтобы подчеркнуть эту органическую связь развития инновационного цикла и инновационной инфраструктуры туристического бизнеса, вводится понятие «инновационная туристическая экосистема».

Практическое значение. Туризм как фактор развития креативной личности и ценностного измерения инновационно-информационного общества имеет большое значение для доминирования креативных индустрий, развития туристического бизнеса как приоритетной отрасли развития, изучения данной темы на микро-и макроуровнях и использовании информационно-компьютерных технологий в офисах туристического бизнеса; демонстрации консолидирующей духовной функции в реализации личности и ее творческих возможностей. Если в стране получается создать правильно выстроенную туристическую систему, то начинают срабатывать идеи и проекты, появляются успешные инновационные туристические компании, основанные на работе smart-технологий, формируются элементы национальной инновационной туристической системы, которая приносит прибыль и становится конкурентоспособной.

Литература

- Нікітенко, Е. К. (2019). Туризм як чинник креативності особистості та рушійної сили креативної економіки. *Матеріали XXIV науково-технічної конференції студентів, магістрантів, аспірантів, молодих вчених та викладачів*. Проблеми економічного розвитку в сучасних умовах. Том IV. II ЗНУ. Запоріжжя: II ЗНУ, 56-57.
- Нікітенко, Е. К. (2019). Креативність як суттєвий маркер туризму, креативної економіки та креативної особистості. *Збірник наукових праць студентів, аспірантів і молодих вчених «Молода наука-2019»* : у 5 т. Запорізький національний університет. Запоріжжя : ЗНУ, 5, 288-289.
- Nikitenko, V. (2017). Educational discourse of tourism business in the context of information society. *Освітній дискурс*, 16(2), 17-24.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Нікітенко, В. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова І. (2017). Концептуалізація smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П. Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.

- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 140-153.
- Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.
- Олексенко, Р. І. (2013). Глобальні проблеми філософії від Античності до сьогодення в дискурсі ринкових трансформацій. *Придніпровські соціально-гуманітарні читання: у 6-ти частинах. ч 2: матеріали Дніпропетровської сесії ІІ Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнародною участю*, 148-151.
- Річард, Ф. (2018). Homo creatives. Як новий клас завойовує світ / пер. з англ. Максим Яковлев. Київ: *Наш формат*.

БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОМАНД РПЛ, ИМЕЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Петрова Элиза, Аверин Александр

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

На сегодняшний день профессиональные спортивные клубы выделяют два направления целей своей деятельности: в первую очередь, это достижение высоких спортивных результатов, затем – улучшение коммерческих показателей деятельности. Данный факт указывает на то, что спорт уже достаточно давно сформировался как большой бизнес. Постоянному развитию и совершенствованию подвергаются модели управления спортивных команд, нуждающихся в постоянных источниках финансирования.

В нашей стране существует несколько источников финансирования спортивных команд, одним из которых является государственное и региональное финансирование. Многие команды, созданные за счет средств государственного бюджета, являются достаточно успешными и находятся в верхних частях турнирной таблицы, и поэтому их бизнес-модели являются интересными для рассмотрения.

Ключевые слова: бизнес-модель, спорт, РПЛ, футбол, маркетинг.

Теория бизнес-модели

Прежде всего, стоит уделить внимание определению «бизнес-модели» и сущности данного понятия. Большинство экономистов определяют ее как аналитический инструмент, который дает абстрактное описание экономической/предпринимательской деятельности конкретной организации и позволяет найти точки для развития бизнеса и увеличения доходности. Главной целью построения бизнес-модели является нахождение путей развития и совершенствования компании, путем выделения ее конкурентных преимуществ и недостатков. Создание бизнес-модели дает возможность получить целостное представление о деятельности фирмы и оценить эффективность производственных процессов.

Наиболее существенный вклад в современную теорию бизнес-моделей внес Александр Остервальдер. В своей теории бизнес-модели он выделяет девять структурных блоков, отражающих логику действий любой компании. Блоки охватывают четыре основные сферы бизнеса: взаимодействие с потребителем, предложение, инфраструктура и финансовая эффективность компании.

Обобщенная бизнес-модель команд РПЛ, имеющих государственные источники финансирования

Рассмотреть деятельность российских футбольных клубов предлагается, детально изучая каждый из 9 структурных блоков бизнес-модели. Особое внимание в анализе бизнес-модели необходимо уделить нескольким футбольным командам, преуспевающим и лидирующим как в Чемпионате, так и в коммерческой, инновационной составляющей РПЛ.

1) Потребительские сегменты (ПС). Данный блок составляет первооснову всей бизнес-модели, поскольку именно целевая аудитория определяет деятельность любого бизнеса. Можно сказать, что любая спортивная команда имеет 2 потребительских сегмента:

а) болельщики команды. Подробное изучение данного ПС обуславливает успешное функционирование бизнес-модели. Болельщики в значительной степени формируют доходы спортивных команд. Имея сильное желание поддерживать любимую команду, они покупают билеты на матчи, подписываются на платные интернет-трансляции и покупают лицензированную атрибутику.

По данным «Nielsen Sports World football report 2018», в России 52% населения заинтересовано футболом, что выводит страну на 16 место по количеству заинтересованных людей в данном виде спорта. Наиболее заинтересованными возрастными группами в футболе являются молодежь в возрасте 25-34 лет и старшее поколение в возрасте 55-69 лет. Высокий процент заинтересованности в данном виде спорта (61%) показывают граждане,

имеющие высокий доход. Это обуславливается тем, что они имеют финансовые возможности для посещения матчей на стадионах на лучших местах, путешествия вместе с командой на матчи в другие города, покупки VIP-абонементов (Sports, 2019).

б) рыночные спонсоры. Важными потребителями коммерческого продукта могут стать в том числе и потенциальные рыночные спонсоры команд, желающие размещать рекламу своих продуктов на различных спортивных событиях. Спорт в целом является успешной платформой коммуникации бренда и масс. Поскольку спорт и в частности футбол являются очень эмоциональными видами деятельности, это означает, что бренд, который болельщик увидит на матче, будет крепко связан с его эмоциями. При выборе футбола в качестве одной из платформ размещения рекламы компания решает сразу несколько задач: имиджевые (спонсируют самые популярные виды спорта, ассоциируя себя с победами) и коммерческие (продают конкретные услуги или товары). Тем самым взаимодействие команд с рыночными спонсорами может стать успешным, поскольку клуб будет получать спонсорские поступления в свой бюджет, в то время как спонсорская организация сможет рекламировать свой продукт при помощи данной команды.

2) Ценностные предложения (ЦП). Ценностные предложения представляют собой уникальные особенности компании, благодаря которым клиенты отдают предпочтения именно ей. В основе ценностного предложения клуба лежит сама команда и все, что с ней связано: игра, история, традиции. Связь организации с потребителем в спорте глубже, чем в традиционном бизнесе товаров или услуг, поскольку изменить своему клубу для болельщика кажется невыполнимым.

Изучить ЦП предлагается на примере ФК «Зенит» и ФК «Локомотив». Занимая высокие места в Чемпионате России, оба клуба имеют право принимать участие в еврокубках. Тем самым одним из ценностных предложений «Зенита» и «Локомотива» своим потребительским сегментам является возможность наблюдать за профессиональными игроками, в том числе иностранными, которые выступают за клуб, поддерживать команду в европейских турнирах и принимать на стадионах своих городов известные зарубежные команды. Другим ценностным предложением клуба своим потребительским сегментам является возможность встретиться с игроками и руководством команд и задать интересующие вопросы.

3) Каналы сбыта (КС). Каналы сбыта образуют связь клиента и компании, строят систему их взаимодействий.

Что же касается построения каналов и повышения осведомленности ПС о новостях и новых коммерческих предложениях клубов, то тут в значительной степени преобладает онлайн-коммуникация, то есть преимущественное право в построении связей отдается

интернет-платформам, из которых самыми популярными являются: Vkontakte, Facebook, Twitter, Instagram и YouTube. Но детальное изучение digital клубов дает понять, что контент не захватывает аудиторию, поэтому охват остается низким. К сравнению, английский клуб «Манчестер Сити» имеет почти 2,5 миллиона подписчиков на YouTube, в то время как «Локомотив» 95 тысяч.

Другим способом построения каналов сбыта, приобретающим все большую популярность, является открытие музеев футбольных клубов. Организация подобного рода выставок и экспозиций дает возможность ПС наглядно ознакомиться с историей клуба, ощутить себя его частью, а кому-то вовсе заинтересоваться командой.

Следующим этапом построения каналов сбыта является открытие фирменных магазинов, где выставлена на продажу разнообразная брендовая продукция клуба. С помощью магазинов клубы могут продвигать свой коммерческий продукт, давая возможность потребительским сегментам приобрести товары с эмблемой любимого клуба.

4) Взаимоотношения с клиентами (ВК). Данный блок оказывает значительное влияние на поведение потребителя. Любая компания должна четко понимать, какие взаимоотношения она хочет иметь с каждой группой потребительского сегмента и в соответствии с этим осуществлять свою деятельность.

Немаловажным ценностным предложением клубов РПЛ является программа лояльности, которая включает в себя скидки на приобретение билетов, абонементов или клубной атрибутики и чуть реже – нефинансовые бонусы и скидки у партнеров и спонсоров клуба [4].

5) Потоки поступления дохода (ПД). Данный блок включает материальные доходы, которые получает организация от потребительских сегментов.

По данным Deloitte, в РПЛ лишь 6,4% выручки приходится на доходы в дни матчей (матчдэй), спонсорские/коммерческие поступления клубов (идущие в основном от собственников, то есть не чисто рыночные) достигают 61%. В то же время в Европе, по данным УЕФА, на доходы в дни матчей приходится 14,4% всей футбольной выручки, а спонсорство приносит лишь 31%. Основную же долю доходов европейским клубам приносит продажа телеправ — 37% (Ткачев, Назарова, 2019).

Как уже было сказано выше, главные составляющие дохода рассматриваемых нами клубов — это спонсорские поступления. Так, «Локомотив» получил 5,5 миллиардов рублей в 2017 году и столько же в 2018 от РЖД в рамках спонсорского пакета. Это третий по объему бюджет в РПЛ, большие поступления имеют только «Зенит» (10,8 миллиарда рублей) и «Спартак» (8,1 миллиарда рублей). Контракты с другими спонсорами принесли «Локомотиву» 100 миллионов рублей (Соснина, 2018).

Что же представляют собой доходы клубов в день матча? Матчдэй — день домашней игры, который на Западе давно научились превращать в спортивное шоу. Задача клуба — заставить зрителей прийти на стадион как можно раньше, чтобы тот успел потратить как можно большее количество денег (на еду, сувениры и т.д.). Также очевидно, что чем больше людей на трибунах — тем существеннее доходы клуба. Хочется уточнить, что сезон 2018/2019 стал рекордным по посещаемости матчей РПЛ за последние десять сезонов, что позволило командам РПЛ получить практически рекордную прибыль от продажи билетов. Главными причинами тому являются повышенный интерес к футболу у болельщиков после проведенного в нашей стране Чемпионата мира в 2018 году и обновленная по европейским стандартам инфраструктура (Российская Премьер-Лига Комплексное исследование экономики российского футбола сезон-2018/2019, 2018).

Как утверждает Rusbase, изучая статьи доходов клубов РПЛ: «Локомотив» одним из первых понял, что болельщики хотят не только футбола, но и прочих зрелищ. В победном сезоне каждый домашний матч железнодорожников превращался в мощное мероприятие. На площадь перед стадионом людей заманивали всеми силами — даже тех, кто ни разу не смотрел футбол и просто шел субботним вечером мимо арены. Анонсы развлекательной программы появлялись в соцсетях и на matchday.fcilm.ru. Для болельщиков устраивали маскарад в стиле Хэллоуина, делали осенние ярмарки и новогодние елки. Им продавали горячий стритфуд, водили по клубному музею и стригли усы в барбершопе. В мартовский снегопад народ согревали музыканты из «Ногу свело», а рэпер L'One пел со сцены перед чемпионским матчем с «Зенитом». Больше всего болельщиков ФК «Локомотив» обычно собирается на московское дерби со «Спартаком». Весной 2017 года на матче против «Спартака» выручка в день матча составила 33 млн рублей» (Ткачев, Назарова, 2019).

Подробно изучить динамику получения доходов можно на примере ФК «Зенит». Президент клуба Александр Медведев рассказал о заработке на продаже билетов и мерчандайзинге в сезоне 2017/18. Только на продаже билетов и абонементов клубу удалось заработать 14 млн евро. Как утверждает топ-менеджер клуба, мерчандайзинг в дни проведения матчей принес клубу 3 млн евро, а кейтеринг — 650 тыс. евро, что неудивительно, ведь «Зенит» имеет огромное количество болельщиков. Клуб имеет наивысший показатель по посещаемости матчей среди клубов РПЛ — в среднем 49,8 тыс. зрителей. Рекордное количество человек посетило матч «Зенита» в сентябре 2018 года на матче со Спартаком, когда на арене одновременно собралось 61,467 тыс. болельщиков (Андреев, 2019).

б) Ключевые ресурсы (КР). Финансовые, интеллектуальные и человеческие ресурсы являются ключевыми у любой профессиональной спортивной команды. Финансы, безусловно, необходимы футбольной команде для успешного функционирования: для

покупки профессиональных игроков, содержания стадиона, выплаты зарплат всем работникам команды, организации матчей и т.п. Интеллектуальные ресурсы включают в себя как базовые знания, навыки и умения сотрудников, так и профессиональную, целевую и информационную подготовку кадров, которая необходима для проведения аналитической деятельности и качественного управления столь масштабной организацией. Также к интеллектуальным ресурсам можно отнести программное обеспечение нового поколения, которое позволяет программистам и IT-специалистам в компании разрабатывать специализированные программы на компьютерах, которые будут полезны в процессе управления организацией.

7) Ключевые виды деятельности (КД). Ключевой деятельностью спортивных команд РПЛ является игра в регулярном Чемпионате России по футболу. Но большинство клубов не ставят своей целью лишь участие в Чемпионате. Своей ключевой деятельностью клубы из нижней части турнирной таблицы определяют более успешное выступление и, как следствие, подъем на более высокие позиции регулярного чемпионата. Команды, находящиеся в середине таблицы, определяют своей КД приближение к первой пятёрке команд. Лидеры Чемпионата своей ключевой деятельностью видят борьбу за право именоваться Чемпионами России, а также получение права играть в еврокубках. Высокие результаты, которые достигают клубы, повышают заинтересованность болельщиков в данной команде, воодушевляют их приходить на матчи как с сильнейшими командами Европы, так и с командами РПЛ, наблюдать за успехами клуба вживую и тем самым повышать прибыль клубов.

8) Ключевые партнеры (КП). Профессиональные спортивные команды строят партнерские отношения, преследуя разные цели, но многие из них стремятся получить дополнительные ресурсы. Ключевыми партнерами «Зенита» являются Nissan, ОАО «Ростелеком», Северен-Телеком, World Class, Fazer, Ollis Club, Technogym. Все они являются выгодными партнерами для клуба. В рамках официального партнерства с Nissan, компания обеспечила игроков и сотрудников своими автомобилями, получив возможность размещать свою рекламу на игровых майках футболистов, на LED борте игрового поля, медиа-экранах и т.д. Дочерняя компания «Ростелекома» - Северен-Телеком обеспечивает клубу фиксированную и надежную связь (ФК «Зенит», 2020).

9) Структура издержек (СИ). Как и любая организация, спортивная команда, имеющая государственные источники финансирования, имеет длинный перечень как постоянных, так и переменных издержек. Изучая постоянные издержки клуба, можно перечислить некоторые из них: содержание/аренда спортивных арен, затраты на рекламу, заработная плата аппарата управления и многое другое. К основным переменным издержкам

клубов можно отнести заработную плату игроков, затраты на трансферы, транспортные затраты, связанные с перелетами на матчи в другие регионы и страны и т.д.

Таким образом, подробно изучив бизнес-модели футбольных клубов РПЛ, имеющих государственные источники финансирования, по 9 структурным блокам, предложенными А.Остервальдером, можно сделать вывод о том, что некоторые из них преуспевают в своей деятельности больше, чем другие. Явными лидерами по успешности проводимых кампаний являются «Зенит» и «Локомотив», деятельность которых является инновационной, по сравнению с другими командами РПЛ, но уже давно использующейся зарубежными футбольными клубами.

На основании данного исследования также удалось обнаружить основные недостатки бизнес-модели команд Российской Премьер Лиги, имеющих государственные источники финансирования в России:

1) Слабый охват аудитории. Главной чертой российского футбола является его ориентация на внутреннюю аудиторию, замкнутость в ней, в связи с этим совокупная аудитория РПЛ значительно меньше, особенно за пределами России и СНГ, чем у европейских клубов, болельщики которых находятся по всему миру. Это объясняется в том числе сильной финансовой зависимостью команд РПЛ от государства и необходимостью реконструкции многих стадионов, большинство из которых не способны вместить большое количество болельщиков и состояние которых значительно уступает европейским.

Как говорится в ежегодном отчете Deloitte Football Money League, в 2017 году средняя посещаемость матча футбольного клуба «Зенит» составила 16813 человек, в то время как у английского клуба «Manchester United» она составила 75327 человек (Boor et al, 2017). Можно выделить несколько причин, из-за которых охват аудитории РПЛ значительно слабее, чем у европейских команд:

Во-первых, недостаточное внимание в РПЛ уделяется развитию digital. «Специфика российских клубов — в их закрытости. Как только ты приоткрываешь «окно» в команду и делаешь интересную историю про жизнь футболистов, для болельщиков это просто ух! В Европе видео — уже давно популярная история. У них все про инсайд. Инсайд с бэкстейджа, с тренировки, какие-то шуточки и приколы. Западные маркетологи называют игроков «спортивным контентом», то есть смотрят на них, как на коммерческий продукт, который приносит деньги», - рассказывает руководитель направления диджитал-маркетинга и спецпроектов в «Локомотиве» Дарья Спивак.

Во-вторых, слабо развита культура матчдэй, которая может принести клубу существенный доход. В то время как в Европе практически каждый клуб уже устраивает предматчевые зрелища и спортивные шоу, в России данный тип развлечений болельщиков

только начинает распространяться. По уровню развлекательной составляющей матчей в России сейчас сильны лишь несколько лидирующих клубов.

2) Низкий уровень развития коммерческой деятельности команд. Самыми успешными в вопросах коммерции на сегодняшний день являются ФК «Зенит» и ФК «Локомотив», которые активно работают с потребительскими сегментами, открывая «мегамагазины» и продавая атрибутику своих команд. Во многом успех коммерческой деятельности данных команд обуславливается их ориентацией на европейские клубы и их способы улучшения коммерческих показателей. Остальные клубы РПЛ пока остаются слабо развитыми в данной сфере.

3) Низкий доход от продажи прав на телетрансляции остается одной из ключевых нерешенных проблем РПЛ. Большое расхождение между поступлениями от продажи телеправ продолжает оставаться основным отличительным признаком РПЛ от ведущих европейских лиг. В 2016 году доходы клубов РПЛ от реализации медиаправ на внутреннем чемпионате составили лишь 3,5% (Российская Премьер-Лига Комплексное исследование экономики российского футбола сезон-2018/2019, 2018).

РПЛ уже предпринимала некоторое количество попыток для увеличения доходов от продажи телетрансляций, но они не оказались успешными. Болельщикам предлагалась покупать платную подписку на профильный канал «Наш футбол», но в то же время большинство матчей были доступны на канале «Матч ТВ», не требующем специальной подписки. Исходя из этого, люди не спешили приобретать платную подписку и смотрели матчи по общедоступным каналам вещания, что не приносило существенного дохода РПЛ.

Чтобы повысить доходы от реализации медиаправ, клубам РПЛ следует распространять и продвигать среди болельщиков премиальные каналы, предлагающие большее количество материалов, например, не только трансляции всех матчей РПЛ, но и эксклюзивные интервью с игроками, тренерским штабом и руководством клуба. Это должно заинтересовать болельщиков приобретать подписку на платные ТВ-ресурсы и тем самым стимулировать рост доходов.

Литература

Остервальдер, А. (2012). Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора: Альпина Паблишер, Москва.

Sports, N. (2019). World football report 2018. Электронный ресурс. Код доступа:

https://www.nielsen.com/content/dam/niensenglobal/ru/docs/Nielsen_World%20Football%202018%206.11.18.pdf

Российская Премьер-Лига Комплексное исследование экономики российского футбола сезон-2018/2019.

(2018). Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.pwc.ru/ru/sports/pwc-rpl-research-season-18-19.pdf>

Ткачев, И., Назарова, К. (2019). Футбольные власти впервые раскрыли финансы российских клубов.

Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/06/2019/5cf67daf9a7947d8b8a55af>

Deloitte Annual Review of Football Finance 2019. (2019). Электронный ресурс. Код доступа:

<https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/sports-business-group/articles/annual-review-of-football-finance.html>

Соснина, М. (2019). «Локомотив»: Миллиард рублей в 2017 году, в 2018 году – в 2 раза больше.

Электронный ресурс. Код доступа: <https://rb.ru/longread/loko/>

Андреев, И. (2019). Александр Медведев: "На билетах и абонеентах заработали 14 миллионов евро".

Электронный ресурс. Код доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3923975>

Boor, S., Hanson, C., & Ross, C. (2017). Deloitte Football Money League 2017. Ed. Dan Jones. Deloitte United Kingdom. Электронный ресурс. Код доступа:

<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/se/Documents/finance/Deloitte%20Football%20Money%20League%202017.pdf>

ФК «Зенит». (2020). Официальный сайт. Электронный ресурс. Код доступа: <https://fc-zenit.ru/>

ФИЛОСОФИЯ «НОВОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА 2.0» КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Пунченко Олег, Пунченко Наталия

Одесская государственная академия технического регулирования и качества, Одесса,

Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что философия «Come on!» как философия «нового Просветительства 2.0» и новая парадигма выживания человечества, разработанная представителями Римского клуба, представляет демонстрацию путей выхода из кризиса, утверждения нового миростроительства, которая нивелирует недальновидные и спекулятивные по своей природе неолиберальные подходы. В связи с этим был разработан представителями Римского клуба новый манифест, названный «Come on!» как манифест реализма, демонстрации выхода из «лабиринта» человечества и новых путей выхода из него. **Цель исследования** – концептуализация новой философии «Come on!» как нового манифеста философии «нового Просветительства 2.0» как новой парадигмы выживания человечества, разработанной представителями Римского клуба. **Задачи исследования:** 1) проанализировать мир, который находится в состоянии хаоса и экономики агрессивной экспансии; 2) анализ нового манифеста, названного «Come on!» как манифеста реализма. **Методология исследования.** В основе методологии исследования концептуализации философии «нового Просветительства 2.0» как новой парадигмы выживания человечества, разработанной представителями

Римского клуба, - методология практического прогнозирования, которая включает методы системного, ситуационного, структурно-функционального анализа, прогнозирования, которая начинается с анализа ситуации - внешних и внутренних условий, ее адаптивных архетипов. Ситуационный анализ – начальный этап, в основе которого исходные данные и знания, необходимые для выявления факторов устойчивого развития. В ее основе должен быть надежный научный анализ, коммуникация и поддержка. Компьютерная модель World3 как модель динамического моделирования позволит собрать много данных и теорий, чтобы получить полную картину роста и выявления ее границ, получить инструмент для прогнозирования последствий, интеллектуальным отцом которой есть Форрестер. **Результат исследования.** 1. Проанализирован мир, который находится в состоянии хаоса и экономики агрессивной экспансии, в результате чего цивилизация столкнулась с целым штормом проблем, обусловленным перенаселением, чрезмерным потреблением со стороны богатых беспрецедентным неравенством. 2. Представлен анализ нового манифеста, названного «Come on!» как манифеста нового реализма. **Практическое значение исследования** в том, что важно определить восприятие человечеством разных феноменов хаоса и дезориентации и определить также, что реальность и восприятие имеют моральное значение. Идея планетарных границ есть эффективным способом измерения состояния планеты Земля.

Ключевые слова: Просветительство 2.0, новый манифест Римского клуба, новая парадигма, новый антропоцентризм, философия «полного мира»

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что философия «Come on!» как философия «нового Просветительства 2.0» и новая парадигма выживания человечества, разработанная представителями Римского клуба, представляет демонстрацию путей выхода из кризиса, утверждения нового миростроительства, которая нивелирует недальновидные и спекулятивные по своей природе нелиберальные подходы. В связи с этим разработан представителями Римского клуба новый манифест, названный «Come on!» как манифест реализма, демонстрации путей выхода из кризиса. Манифест провозглашает переход от «пустого мира», в котором мы жили не так давно, к «полному миру». Постоянный экономический рост и увеличение объемов использования ресурсов считался до сих пор абсолютной нормой, господствовала экономика агрессивной экспансии, которая постепенно переродилась в экономику абсурдной спекуляции. Сегодня, когда человечество очутилось перед чертой глобального кризиса, так как человечество вышло за «границы роста», фактически очутилось перед формированием новой парадигмы, которой нужна не агрессивная экспансия экономики, а качественно новая парадигма «нового Просветительства 2.0» (Come On!, 2019). Сопрезиденты Римского клуба

Эрнс Ульрих фон Вайцзекер и Андерс Вийкман и еще более 30 соредкторов «Come On!» соединяют экономику, политику, экологию, философию, психологию, противопоставляя новый антропоцентризм отжившему рыночному фундаментализму, верой в качественный экономический рост с сохранением окружающей среды и уменьшения социального неравенства, инноваций и социального предпринимательства, которое приведет к устойчивому и сбалансированному развитию (Андрюкайтене и др., 2017). Неолиберальная идеология Украины привела к масштабным разрушительным последствиям: деиндустриализации страны, неравенству, бедности и эмиграции населения, чрезмерной денежной зависимости государства, привыкания к палиативной макрофинансовой помощи, «невидимой руки свободного рынка», которая якобы может автоматически создавать гармонию и благосостояние народа. Работа «Границы роста: 30 лет после» Д. и Д. Медоуз и Й. Рандерса (2018) моделирует сценарии развития мировой экономики и отвечает на вопрос «Что может быть сделано для создания экологически сбалансированной и социально-ориентированной экономики, которая принесет благосостояние для всех?». Как показал анализ, все стремятся к экономическому росту, но оно имеет свои границы. **Цель исследования** – концептуализация новой философии «Come on!» как нового манифеста философии «нового Просветительства 2.0» и новой парадигмы выживания человечества, разработанной представителями Римского клуба, на основании баланса, инклюзивности как процесса реального включения индивидов в активную общественную жизнь и бережливости. **Задачи исследования:** 1) анализ экономики агрессивной экспансии, которая постепенно переродилась в экономику агрессивной экспансии; 2) анализ нового манифеста, названного «Come on!» как манифеста реализма.

Методология исследования

1. В основе методологии исследования концептуализации философии «нового Просветительства 2.0» как новой парадигмы выживания человечества, разработанной представителями Римского клуба, - методология практического прогнозирования, которая начинается с анализа ситуации - внешних и внутренних условий, ее адаптивных архетипов. Ситуационный анализ – начальный этап, в основе которого исходные данные и знания, необходимые для выявления факторов устойчивого развития. Выделим типы факторов: интеллектуальные ресурсы, материальные и технические ресурсы, административные ресурсы, финансовые средства, фиксированные факторы, емкость рынка на данный момент и на будущее, случайные факторы, неопределенные факторы, связанные с нечеткостью определения цели. Причинно-следственный анализ широко применяется на всех этапах моделирования, начиная с разработки концепции и выявления развития, прогресса, усиления,

эффективности, процветания, успеха на основе менеджмента 3.0, названного гибким (Юрген, 2019). Методы математической оптимизации основаны на обработке различного рода воздействий, выраженных в количественном виде. Они включают методы линейного, нелинейного, целочисленного, динамического программирования. С их помощью решают задачу максимизации количественного критерия. Ситуационный анализ направлен на уменьшение неопределенности контролируемых и неконтролируемых факторов, так как на его основе формируется механизм управления, в том числе процедуры прогнозирования, планирования, распределения ресурсов и стимулирования. Методы математической оптимизации основаны на обработке данных об эффекте, выраженном в количественном виде. Они включают методы линейного, нелинейного, целочисленного, динамического программирования. С их помощью решают задачу минимизации количественного критерия (например, рейтинга страны). Благодаря системному методу мы научились видеть мир как совокупность моделей поведения, таких как рост, падение, выход за границы, включая множество элементов – демографии, экономики, окружающей среды и видеть их как одну планетарную систему с неизлечимой совокупностью взаимосвязей. Системный метод показывает, как система будет развиваться в будущем и какие мероприятия можно использовать для изменения ее поведения. Компьютерная модель World3 позволит собрать много данных и теорий, чтобы получить полную картину роста и выявления ее границ, чтобы получить инструмент для прогнозирования последствий (Воронкова и др., 2019). Результатом моделирования большинства сценариев есть выход за границы и коллапс экономики и населения планеты. Спроектированная модель мира «World3» дает основаниям как для пессимизма, так и оптимизма относительно будущего. Человечество должно развивать концепцию устойчивого развития, в основе которой минимизация вреда, нанесенная планете и обществу. Для этого следует определить инструменты, с помощью которых можно двигаться вперед, а именно интеллектуальный потенциал как фактор интеллектуализации экономики в условиях глобализации (Ажажа, 2012).

Результат исследования

1. *Анализ экономики агрессивной экспансии, которая постепенно переродилась в циклический кризис и не ограничивается только природой, потому что это социальный, политический, культурный, моральный, кризис идеологий и демократий, всеобщий кризис капиталистической системы. Текущий кризис есть кризисом глобального характера, потому что мир достиг максимизации доходов в результате спекулятивных операций. Появился термин «индекс многомерной бедности» куда входят такие критерии, как защита здоровья, образования и стандартов жизни. В 2016 г. было насчитано 1,6 млрд. людей, которые живут в*

многомерной бедности. С 1970-гг. экономика мира превратилась в экономику огромного казино в условиях глобализации как процесса универсализации отношений между государством и рынком (Воронкова, 2008). Для экономики ЕС самым мощным триггером явились миллионы беженцев, которые пытались попасть в Европу со стран Ближнего Востока, Афганистана и Африки. Институты выявились достаточно слабыми, чтобы разобраться с «кризисом беженцев и достигли своих индивидуальных допустимых границ. Политика жесткой экономии заблокировала много полезных инвестиций и привела к неоправданным страданиям миллионов европейцев. Системные проблемы касаются скорости распространения технологии в условиях диджитализации, которая потенциально угрожает миллионам людей в связи с потерей рабочих мест, появилось много видов растений, которые не считаются ценными согласно человеческих критериев полезности; появилась новая проблема коронавируса, с которой столкнулось все человечество. Среди людей стала распространяться идея, что человечество имеет и другие стороны прогресса, потому что «джина выпустили из бутылки» (Воронкова, 2016). Поэтому возникла проблема в анализе и понимании симптомов и причин разнообразных кризисов – политических, технологических и др. Очень важно определить масштабы восприятия человечеством разных феноменов хаоса и дезориентации и что они имеют, как считают представители Римского клуба моральное и даже религиозное измерение. Дезориентация в значительной мере связана с существованием экономики «мыльных пузырей», появлением блокчейна и криптовалюты и блокчейновой революцией, которая уже шагает по планете. Финансизация - это доминирование глобальной экономики и тенденций направления накопленных прибылей в недвижимость и другие спекулятивные операции. Например, в США задолженность населения и частного сектора увеличились более чем в два раза в сравнении с ВВП между 1980 и 2007 годами. То же самое произошло и в других странах ОЭСР. Неспособность учитывать экологические риски означает, что давление на ограниченные ныне экологические ресурсы ускоряется, постольку вырубка лесов, загрязнение водоемов, осушение водно-болотных водоемов и увеличение объемов использования нефти, газа и угля продолжается, так как на них существует спрос. Именно Римский клуб обратил внимание на философские корни истории человечества, сущность которого запечатлены в книге Кеннета Боулдинга «Сущность двадцатого столетия», содержание которой сводится к тому, что следует ответственно управлять космическим кораблем «Земля». Это становится главным в деятельности Римского клуба, которые были определены в докладах Римскому клубу «Границы роста». Люди не смогли успешно руководить космическим кораблем Земля, потому что руководствовались идеалами «пустого мира», который был господствующим для ХУШ и ХХ веков. Для ХХI века господствующей становится теория «полного мира».

2. *Анализ нового манифеста, названного «Come on!» как манифеста нового реализма и теории «полного мира».* «Come on!» называется теорией «нового Просветительства», в основе которой теория баланса: «1) между человеком и природой; 2) между долгосрочными последствиями и тактическими заданиями; 3) между скоростью и стабильностью; 4) между личным и общественным; 5) между религией и государством; 6) между справедливым вознаграждением и социальным равенством; 7) между рыночными силами и законом» (Come On!, 2019).

Философия баланса как философия «нового Просвещения 2.0» включает:

1) *баланс между людьми и природой как ключевое послание этой книги.* В «пустом мире» этот баланс просто не существовал сам по себе, а использование остатка природных ландшафтов, водных объектов и минералов в основном как ресурсов для постоянно увеличивающегося населения и удовлетворения увеличивающегося потребления - это не баланс, а разрушение (Макстон, Рандерс, 2017).

2) *между долгосрочностью и краткосрочностью.* Люди ценят быстрое удовлетворение своих потребностей, но существует проблема в уравнивании потребностей, чтобы обеспечить долгосрочные проблемы, восстановление стабильности климата планеты (Мейсон, 2019).

3) *между скоростью и стабильностью.* Конкуренция за временное преимущество для технологического и культурного прогресса. «Подрывные» инновации играют ключевую роль, но скорость их внедрения часто разрушает привычную стабильность, грозит новым вызовом, разрушает часто стабильность и устойчивость привычной структуры (Nikitenko и др., 2019).

4) *между частным и публичным.* Признание человеческих ценностей индивидуализма, частной собственности и защиты от вмешательства государства стало одним из самых ценнейших достижений европейского Просвещения. Однако сегодня существует угроза для объектов общего пользования, публичной инфраструктуры, системы правосудия и надежного порядка. В условиях международной конкуренции пренебрегают самым дорогим – общественными ценностями и благами, которые недополучают финансирование, а именно государство должно устанавливать правила для рынка, а не наоборот (Никитенко, 2013).

5) *между равенством и вознаграждением за достижения.* Без вознаграждения общества могут проиграть в конкуренции с другими обществами. Должна быть гарантированная государством система справедливости и равенства. Неравенство часто сопровождается с нежелательными социальными параметрами – плохим образованием, детской смертностью, повышенным уровнем преступлений;

б) между женщинами и мужчинами путем баланса изменения типологий функций, необходимых для работы (Come On!, 2019);

7) между государством и религией, а именно отделение публичного лидерства от религиозного с уважением к религиозным ценностям и сообществам. Так как рыночная доктрина привела к многочисленным ошибкам, следует перейти к новой доктрине «нового Просвещения 2.0», Просвещения XXI века, преодолев разрыв между теорией, образованием и социальной реальностью. Комплементарность, баланс и мудрость синергий между противоположностями должны стать вехами на пути к новому Просвещению как новому мировоззрению (Пунченко и др. 2015).

Выводы

Таким образом сделаем вывод, что изменение тенденции зависит от изменения сознания в масштабах всей планеты. Глобальное население возросло с 1 миллиарда в восемнадцатом столетии, которое называется «пустым миром» к 7,6 миллиардов сегодня, которое называется «полным миром». Одновременно возрастало и потребление воды, энергии, пространства и полезных ископаемых на душу населения. Необходимо обновить экономическую теорию или адаптировать ее к условиям «полного мира». Переход человечества в «полный мир» будет означать изменение отношения, приоритетов и системы стимулов всех цивилизаций нашей планете Земля. Экономический рост и технологический прогресс могут сопровождаться благодаря политике бережливости и эффективного использовании всех ресурсов, чтобы радикально изменить направление прогресса и приложить все усилия для создания нового манифеста, названного «Come on!» как манифеста нового реализма и теории «полного мира». «Come on!» - теория «нового Просветительства 2.0» в контексте нового цивилизационного развития (Пунченко, 2013).

Практические рекомендации:

1. Популяризация идей Римского клуба и их развитие для всех стран.
2. Содействие разработке стратегии развития страны в контексте глобализации и европейского цивилизационного выбора, активного участия общественности в ее разработке и реализации.
3. Содействие практическому внедрению основ устойчивого развития и эко-социальной рыночной экономики.
4. Поддержка процесса постиндустриальной модернизации Украины в контексте европейской интеграции.
5. Разработка нового правового инструмента для поэтапной и необратимой ликвидации ядерного, биологического и бактериологического оружия.

6. Осмысление Целей устойчивого развития как социально-экономических, так и экологических, что заставит мир фундаментально переосмыслить технологические, экономические и политические подходы к устойчивому развитию.

7. Исследование того, каким образом нужно использовать цифровые технологии, чтобы преодолеть негативные последствия неустойчивого способа бытия в условиях Четвертой промышленной революции (Клаус, 2019).

Литература

- Соме Он! (2019). Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Доповідь Римському клубу. Ернст Ульріх фон Вайцзекер, Андерс Війкман; переклад з англ. Ю. Сірош; за наук. ред. В. Вовка, В. Бутка. Київ: *Саміт-Книга*.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, . Zaporizhzhia: ZNU, 1(78), 140-153.
- Ажажа, М. А. (2012). Інноваційний потенціал як фактор інтелектуалізації економіки в умовах глобалізації. *Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності*, 2(1), 49-52.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рыжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Воронкова, В. Г., Капітаненко, Н. П., Нікітенко, В. О. (2019). Правові засади захисту інтелектуальної власності у цифровому суспільстві. *Scientific journal «Sciencerise: juridical science»*, 4(10), 32-37.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Клаус, Ш. (2019). Четверта промислова революція. Формуючи четверту промислову революцію. Харків: *Клуб сімейного дозвілля*.
- Макстон, Г., & Рандерс, Й. (2017). пошуках добробуту. Керування економічним розвитком для зменшення безробіття, нерівності та змін клімату. Київ: Пабулум.
- Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. (2018). Межі зростання. 30 років потому. під наук. ред. Віктора Вовка. Київ: *Пабулум*.
- Мейсон, П. (2019). Посткапіталізм. Путівник у майбутнє, пер. з англ. Наталія Мочалова. Київ: *Наш формат*.
- Нікітенко, В. О. (2013). Геокультурні цінності в умовах сучасного світового розвитку: соціально-філософський вимір. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 54, 266-280.
- Пунченко, О. П. (2013). О фундаментальных сущностных составляющих матрицы техно-информационной цивилизации. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 53, 121-130.
- Пунченко, О. П. (2013). Цивилизационное измерение истории человечества: монография. Одесса: *Астропринт*.

- Пунченко, О. П. (2104). Фреймы для репрезентации современного этапа цивилизационного развития. *Философия и социальные науки: Научный журнал. Минск: Белорусский государственный университет*, 2, 26 - 30.
- Пунченко, О. П., Лазаревич, А. А. (2015). Информатизация как засіб репрезентації інформаційних ресурсів суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 63, 21-30.
- Реворт, К. (2019). Економіка пончика. Як економісти XXI століття бачать світ. К. *Наш формат*.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: Вид-во «Ранок: Фабула».

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ МАШИН И ИХ РОЛИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Пунченко Олег¹, Андриякайтене Регина², Воронкова Валентина³

¹*Одесская государственная академия технического регулирования и качества, Одесса, Украина*

²*Литовский университет спорта, Каунас, Литва*

³*Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в цифровую эпоху машин произошла революция в новых технологиях, которая стремительно охватила все сферы человеческого бытия, в котором научно-технические достижения трансформировали нашу реальность и влияют на человека. Среди них – появление компьютерных и цифровых технологий как катализаторов увеличения физических и интеллектуальных возможностей человека, появление машин-беспилотников, мощнейших технологий, которые коренным образом изменяют нашу повседневную деятельность; появление новых технологических открытий типа нового вируса, влияющего на человека, искусственный интеллект, роботехника, Интернет вещей, нанотехнологии и биотехнологии, новаторские технологии в переплетении технологий физического, цифрового и биологических миров. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты исследования влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху, в основе которых информационные технологии, быстрота коммуникаций и искусственный интеллект. **Задачи исследования:** 1) проанализировать теоретические и практические аспекты исследования влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин; 2) раскрыть условия влияния цифрового развития на социальную сферу

человека и человечества в контексте испытания прогрессом, а также мегатренды глубинных технологических изменений, которые изменяют парадигму существования человека, перестраивая системы производства, потребления, труда и общения, в основе которых распространенный и быстрый Интернет, дешевые сенсорные устройства, развитый искусственный интеллект. **Методология исследования** как совокупности методов структуралистского, социологического, онтологического, системного, феноменологического, логического, исторического, которые в своей совокупности помогли проникнуть глубоко в эти новейшие феномены. **Результат исследования:** 1. Проанализированы теоретические и практические аспекты исследования влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин, в основе которых стремительность технологической революции и ее многомерного влияния. В цифровом обществе происходят системные и глубокие изменения, которые влияют на все сферы жизнедеятельности человека, которые служат теми движущими силами, которые рождают новые мегатренды в обществе, бизнесе, экономике, индивидуальных измерениях бытия. 2. Раскрыты условия влияния цифрового развития на социальную сферу человека и человечества в контексте испытания прогрессом, а также мегатренды глубинных технологических изменений, которые изменяют парадигму существования человека, перестраивая системы производства, потребления, труда и общения, в основе которых распространенный и быстрый Интернет, дешевые сенсорные устройства, развитый искусственный интеллект, мегатренды глубинных технологических изменений изменяют парадигму существования человека. **Практическое значение исследования в том, что** в нем осуществлен комплексный анализ влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин ради прогресса в развитии общества. Результаты исследования важны для осмысления глобальных проблем информатизации и компьютеризации общества и появлении системных кризисов современной цивилизации, а также в связи с торжеством технократически-индустриальной цивилизации, которая аннулировала человека перед лицом всевластных экономически-индустриальных сил, заставила человека приспособиться перед машиной и техникой и поставить свою энергию на службу обезличенной техники. Влияние технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин и их роль в развитии общества еще более поднимает проблему ответственности науки и техники, которая также поставила проблему организационно-научного контроля над личностью в виде собирания и комбинирования ее персональных данных. Проблема влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин и их роль в развитии общества имеет также большое этическое и моральное значение.

Ключевые слова: цифровая эпоха машин, человек, влияние технологий, информационно-компьютерные технологии, технологические инновации

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в цифровую эру произошла революция в новых технологиях, которая стремительно охватила все сферы человеческого бытия, научно-технические достижения трансформировали нашу реальность и влияют на человека. Среди них – появление компьютерных и цифровых технологий как катализаторов увеличения физических и интеллектуальных возможностей человека, машин-беспилотников, мощнейших технологий, которые коренным образом изменяют нашу повседневную деятельность, появление новых технологических открытий типа нового вируса, влияющего на человека, искусственный интеллект, роботехника, Интернет вещей, нанотехнологии и биотехнологии, новаторские технологии в переплетении технологий физического, цифрового и биологических миров. Глобальное развитие человечества начинает опережать его темпы. Глубокая неопределенность, которая сопровождает развитие и освоение технологий означает, что мы до сих пор не знаем, как будут разворачиваться трансформации, вызванные промышленной революцией (Клаус, 2019).

Цель исследования – теоретические и практические аспекты исследования влияния информационных технологий на жизнь человека в цифровую эпоху, в основе которых стремительность, быстрота коммуникаций и искусственный интеллект.

Задачи исследования: 1) проанализировать теоретические и практические аспекты исследования влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин, в основе которых стремительность технологической революции и ее многомерное влияние; 2) раскрыть условия влияния цифрового развития на социальную сферу человека и человечества в контексте испытания прогрессом, а также мегатренды глубинных технологических изменений, которые изменяют парадигму существования человека, перестраивая системы производства, потребления, труда и общения, в основе которых распространенный и быстрый Интернет, дешевые сенсорные устройства, развитый искусственный интеллект.

Методология исследования как совокупности методов структуралистского, социологического, онтологического, системного, феноменологического, логического, исторического. Так, структуралистский метод исходит из представления о преобладании, преимуществе структурного изменения в любых явлениях окружающего мира и, следовательно, из примата структурного анализа познания общества, природы, техники, машины и человека. Системный метод определяет сложную взаимосвязь элементов действия и связь действий между собой, положительная роль которого сводится к системно-

упорядочивающему, организующему началу, силам, которые обеспечивают со-развитие элементов, частей и подсистем в системе цифрового мира, благодаря которым конфликты и противоречия могут быть устранены с помощью «блокировки» или «нейтрализации», понимания новой системы через фигуру баланса сил или симметрии (включенности в экономическое цифровое общество), а не антиномии (кризиса, коллапса, блокировки, безработицы, преступности банкротства, переделки мира, новой модели мира и экономики, бактериологической войны). Феноменологический метод состоит в обнаружении изначального опыта сознания путем феноменологической редукции влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху; теоретическом осмыслении цифрового мира в его технологическом осмыслении и в соответствии с идеями, целями и мотивами практически действующих индивидов, которые формируют новые цифровые ценности, направленные на то, чтобы не быть выключенным из экономического и цифрового мира (Юрген, 2019).

Результат исследования

1. Проанализированы теоретические и практические аспекты исследования влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин, в основе которых стремительность технологической революции и ее многомерное влияние. В цифровом обществе происходят системные и глубокие изменения, которые влияют на все сферы жизнедеятельности человека, которые служат теми движущими силами, которые рождают новые мегатренды в обществе, бизнесе, экономике, индивидуальных измерениях бытия, вызванных глубинной трансформацией – точками коренных технологических изменений и их общественного влияния в создании новой реальности. В цифровую эпоху машин возрастает потенциал к экономическому возрастанию и коренному изменению природы труда, повышению его креативности. Влияние новой цифровой революции, вызванной Четвертой промышленной революцией, восприниматься как простой переход к цифровым технологиям от Третьей промышленной революции к значительно сложнее формы новаторских решений, которые базаруются на соединении с технологиями Четвертой промышленной революции (Аль-Халілі, 2018). Новые цифровые технологии создали новые революционные способы соединения продуктов и услуг, которые привели к размыванию традиционных границ между отраслями. Взаимовлияния физического, цифрового и биологического миров как центральная идея Четвертой промышленной революции предлагают миру возможности больших достижений предлагают миру возможности больших достижений в использовании ресурсов и продуктивности. Цифровые технологии и инфраструктура глобального взаимодействия изменяют традиционный подход к работе и оплате труда, так как возникают новые типы рабочих мест, которым свойственна гибкость и

так называемая «экономика по требованию». Цифровое развитие не знает границ и поэтому возникает вопрос относительно влияния технологий на географию и наоборот. Автоматизация влияет на рынки стран, которые развиваются, и которые должны воспользоваться возможностями технической революции. Как свидетельствует анализ, никакая страна не сможет процветать, если инновационные экосистемы городов не будут поддерживать постоянное укрепление своей инфраструктуры. Через 10-20 лет инфраструктурой разумных городов будут управлять цифровые технологии – искусственный интеллект, автомобили с автопилотами, дополненная реальность, новые источники энергии, разумные материалы, неизлечимое количество гаджетов и устройств, соединенных между собой и способных обмениваться информацией) (Аль-Халилі, 2019). Кроме того, много цифровых технологий взаимосвязаны и толкают друг друга вперед. Виртуальная реальность (VR) использует компьютеры, чтобы создать имитированные миры, к которым мы можем дополнить физическое присутствие и наши собственные чувства. Однако, какими бы сложными и многослойными не были эти виртуальные пространства сегодня, в ближайшем будущем аппаратное и программное обеспечение усовершенствуется, и такая платформа, как High Fidelity обеспечит нам виртуальный мир следующей генерации – потенциально не менее большой и сложный, нежели сегодняшний мир. Уже сегодня граница между человеком и машиной, онлайн и офлайн мирами становится все более размытой. Дополненная реальность (DR) обеспечивает прямой пересмотр физической среды через экран компьютера или же мобильного телефона и в режиме реального времени накладывает на него дополнительную цифровую информацию или другие изображения, звук, видео, GPS-данные (Воронкова, 2008). К примеру, производители престижных автомобилей, таких как «Mercedes-Benz» или «Range Rover», проектируют данные о скорости движения и направлении его движения непосредственно на стекло автомобиля. В отличие от виртуальной реальности, которая может создать целиком вымышленный мир, дополненная реальность, напротив, усиливает восприятие действительности в контексте размещения полезных данных сверх изображения вещей, которые мы видим вокруг самих себя. Дополненная реальность (DR) может использоваться на любом устройстве из встроенными датчиками и камерами – на мобильном телефоне, планшете, очках или даже в контактных линзах (Воронкова и др., 2016). Ожидается, что в ближайшие годы на наши гаджеты будет восстановлено 2,5 миллиарда дополнений для DR, преимущества их использования действительно впечатляющие и самые мощные компании уже демонстрируют эти возможности. Развитие цифровых технологий связано с робототехникой, которые все чаще дополняются дополнительными функциями, такими, как высококачественные видеокамеры, сенсорные датчики и лазерные измерения на расстоянии, что соединены и управляются при

помощи компьютера (Воронкова и др. 2019). Огромные достижения в роботехнике значительной мерой обусловлены «революцией смартфонов», постольку многое зависит от компьютерных микросхем, батарей и датчиков, аналогичных тем, которые размещаются в мощном мобильном телефоне (Воронкова и др., 2017).

2. *Раскрыты условия влияния цифрового развития на социальную сферу человека и человечества в контексте испытания прогрессом, а также мегатренды глубинных технологических изменений, которые изменяют парадигму существования человека, перестраивая системы производства, потребления, труда и общения, в основе которых распространенный и быстрый Интернет, дешевые сенсорные устройства, развитый искусственный интеллект, мегатренды глубинных технологических изменений, которые изменяют парадигму существования человека и помогают приспособиться к мощной технологической трансформации, пытаясь подчинить ее потенциал на основе перестраивания системы производства, потребления, труда и общения. Это подтверждает то, что мы живем в эпоху чрезвычайно стремительного роста информационно-компьютерных технологий, верим в экраны, когда киберугроза уже нависла над каждым из нас и каждый несет испытание прогрессом, компьютерами, развитием техники (Nikitenko и др., 2019).* Огромные темпы технологических изменений и постоянное присутствие технологий в нашей жизни ускоряется в результате действия аксиомы «закона Мура» и увеличения BIG DATA (больших данных). Увеличивающийся объем научных открытий – от биотехнологий к нанотехнологиям – регулируется «законом Мура» и его последствиями для мира и человека, последствия которых распространяются от геополитики к геоэкономике, постольку любая сфера деятельности зависит от технологий. Важно отметить, что последствия «закона Мура» могут влиять и влияют на наш мир как положительно, так и отрицательно, а устойчивое удвоение вычислительной мощности также может влиять на наш мир как позитивно, так и негативно, что делает этот закон чрезвычайно актуальным (Нікітенко, 2013). Это означает, что кривое увеличение всех компьютерных технологий есть экспоненциальным, а не линейным. Рей Курцвейл отмечает, что скоро наступит «технологическая сингулярность», когда компьютерный прогресс настолько ускорится, что опередит возможность человечества познать его, а машинный интеллект опередит человеческий разум и наступит «технологическая сингулярность» как следствие быстрого научно-технического прогресса. Это свидетельствует, что мы живем в эпоху, когда биты цифрового царства сливаются с атомами физического и биологического миров, и в этом мире увеличивается киберпреступность (Пунченко, 2014). Если раньше киберпреступность была «двухмерной» проблемой и могла принести вред кошельку или банковскому счету, то сегодняшняя киберпреступность вырвалась с виртуальных сетей и развернулась в нашем физическом

мире. Так же как роботехника привела к возникновению новых рисков в нашем трехмерном мире, то же самое происходит и с цифровым производством (Пунченко, 2013). Первым преступлением, которое осуществляется в мире 3D-печати, было воровство интеллектуальной собственности. Если ранее лишь цифровая интеллектуальная собственность поддавалась пиратскому копированию – музыка, видео, игры и программные способы, то сегодня все изменяется. Начиная с 2018 года, 3D-печать привела к ежегодным глобальным потерям в сфере интеллектуальной собственности на сумму 100 миллиардов и не только по одной престижной компании «Gartner». 3D (аддитивные технологии позволяют передавать цифровые образы физических объектов через Интернет вещей и распечатывать их можно по требованию потребителя. Точно также, как и роботехника и Интернет вещей, 3D-устройства объединяются и становятся такими, что их нельзя отличить, а 3D-сканеры способны напечатать вещи даже дома, которые нам нужны и не нужно идти в магазин или заказывать вещи с Китая. Однако прогресс оборачивается регрессом: цифровое производство становится огромной помощью для грабителей, которые могут сделать молниеносно фотографию, ключ от вашего дома или офиса, которые случайно были оставлены на столе или для того, чтобы создать дубликат. Ученые уже создали специальный компьютер, который может создавать по требованию пользователей лекарства, поэтому преступные организации теперь могут перейти и к печати наркотических веществ и организовать даже их логистику. Возможно, что одним из противоречивых вопросов может стать и изготовление оружия, а со временем и более мощного оружия (Череп и др., 2019). Проблемы, которые возникают благодаря 3D-печати, становятся под угрозу международную безопасность и не ограничиваются преступностью и терроризмом. Эмбарго – традиционный инструмент глобальной защиты от деятельности преступных режимов, которые теряют действенность, если появляться еще более совершеннейшие 3D-принтеры. Рей Курцвейл убежден, что современное время принесет «технологические изменения» настолько серьезные, что коренные изменения смогут привести к действительному прорыву в структуре истории человечества. Тем более, что мы находимся в такой ситуации, когда цивилизация одновременно и глубоко взаимозависимая и технологически небезопасная, потому что мы все в большей мере взаимозависимы и взаимоуязвимы. В то же время преступные группировки пытаются получить выгоды с экспоненциального характера развития технологий и их влияния на человека (Череп и др., 2019). Вместе с технологиями возрастают и масштабы преступности, которая возрастает в геометрической прогрессии. В 2011 году преступники сломали игровую сеть приставок SonyPlayStation и получили доступ к более чем 77 миллионам онлайн-расчетов пользователей, включая номера кредитных карточек, имен, адресов, дат рождения и игровых логинов. Благодаря этому инциденту

компания PlayStationNetwork на несколько дней была выключена для своих клиентов по всему миру. Финансовые аналитики посчитали, что возобновление работы Sony PlayStation стоило компании более миллиарда долларов в результате потери клиентов, внешних консультантов, судебных разборок. В 2013 году сеть «Target» (США) стала жертвой кибератак на терминалах кредитных и других карточек во многих торговых точках. В 2014 году хакерская группа восстановила новый рекорд в сфере киберпреступности. Согласно данным исследовательской компании «Hold Security», она собрала 1,2 миллиардов имен пользователей, паролей и другой конфиденциальной информации с 420-тысяч веб-сайтов. Таким образом, вместе с «законом Мура» появились и «преступники Мура»: сетевые преступники, террористы, хактивисты, которые используют технологии в собственных целях (Андрюкайтене и др., 2017).

Выводы

Мы живем в эпоху конвергенции, когда биты цифрового царства сливаются с атомами физического мира. Информационные и цифровые изменения несут «революционные изменения», а то и «разрушительные тенденции», однако становление цифрового мира – это только один из проявлений этой тенденции – взаимозависимость и взаимодействие стран и континентов, в основе которых «экономический передел мира» - торговли, экономики, приоритетов техники и технологий. Вместо старых маркеров идентичности, в основе которых лежала классовая, этническая, политическая, религиозная, возникла и новая идентичность – глобальная, которая пытается осуществить полную перезагрузку мира, чтобы поставить новые технологии на службу определенным глобальным силам. Однако если мы сможем взять под тотальный контроль наши технологии и четко определить потенциальные последствия цифровых технологий, то произойдет переоценка ценностей во благо человека, стабильности и благосостояния человека и человечества, а глобальная перестройка экономики приведет к разрушению рынков как мыльных пузырей. Мы строим цивилизацию, которая одновременно и взаимосвязана и технологически небезопасная. Поэтому сегодня в цифровую эру развития человечества все в большей мере мы становимся взаимосвязанными глобальной информационной сетью, все более зависимыми и уязвимыми, потому что обратная сторона технологических инноваций угрожает нашему взаимосвязанному миру, в основе которого испытание прогрессом.

Практическое значение:

Практическое значение исследования в том, что в нем осуществлен комплексный анализ влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин и их роли в развитии общества. Результаты исследования важны для осмысления глобальных проблем

информатизации и компьютеризации общества и появлении системных кризисов современной цивилизации, а также торжеством технокартически-индустриальной цивилизации, которая аннулировала человека перед лицом всевластных экономически-индустриальных сил, заставила человека приспособиться перед машиной и техникой и поставить свою энергию на службу обезличенной техники. Влияние технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин еще более поднимает проблему ответственности науки и техники, которая поставила проблему организационно-научного контроля над личностью в виде собирания и комбинирования ее персональных данных. Проблема влияния технологий на жизнь человека в цифровую эпоху машин имеет также большое этическое и моральное значение.

Литература

- Cherep, A. V., Cherep, O. H., Krylov, D. V., Voronkova, V. H. (2019). Methodological approach to the redistribution of investment projects within a company According to formal criteria. *Financial and credit activity-problems of theory and practice*, 28(1), 256-263.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 140-153.
- Аль-Халілі, Д. (2018). Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє / пер. з англ. М. Климчука. Київ: Фонд Media.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рыжова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Воронкова, В. Г. (2019). Цифрова економіка & цифровий менеджмент інформаційного суспільства. Збірник матеріалів XIII Міжнародної науково-практичної конференції «Управління соціально-економічним розвитком регіонів та держави». Запоріжжя : *Видавництво ЗНУ*, 20-21.
- Воронкова, В. Г., Капітаненко, Н. П., Нікітенко, В. О. (2019). Правові засади захисту інтелектуальної власності у цифровому суспільстві . *Scientific journal «Sciencerise: juridical science»*, 4(10), 32-37.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В., Кивлюк, О., Нікітенко, В., Рыжова, И. (2017). Stem-освіта як фактор становлення і розвитку smart-суспільства. Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року. 81-85.
- Клаус, Ш. (2019). Четверта промислова революція. Формуючи четверту промислову революцію. Харків: *Клуб сімейного дозвілля*.
- Нікітенко, В. О. (2013). Геокультурні цінності в умовах сучасного світового розвитку: соціально-філософський вимір. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 54, 266-280.

- Пунченко, О. П. (2013). Цивилизационное измерение истории человечества: монография. Одесса: *Астропринт*.
- Пунченко, О. П. (2014). Фреймы для репрезентации современного этапа цивилизационного развития. *Философия и социальные науки*, 2, 26 - 30.
- Череп, А., Воронкова, В., Муц, Л., Фурсін, О. (2019). Інформаційні та інноваційні технології як чинник підвищення ефективності цифрової економіки та бізнесу в умовах глобалізації 4.0. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU, 1(78)*, 170-181.
- Юрген, А. (2019). Менеджмент 3.0. Agile-менеджмент. Лідерство та управління командами». Харків: *Вид-во «Ранок: Фабула»*.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КНИГИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Свердловская Вероника

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что формирование культуры графического дизайна книги предполагает разработку теоретико-концептуальных оснований научной картины мира графического дизайна. Это проблемное поле особенно есть актуальным в условиях культуротворческой бифуркации как перспективы осмысления составляющих компонентов визуальной культуры графического дизайна книги. Книга - это не просто заключенная в рамки того или иного жанра искусства и литературы информация, а воплощение в визуальную и предметную формы определенного мировоззрения. Книга объединяет в себе словесную, визуальную и предметную формы: словесную вербальную форму определяет автор, визуальную форму - художник, предметную - издатель, в зависимости от цели издания, стремясь повысить эстетические, содержательные, практические и дидактические достоинства издания. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты разработки визуальной культуры графического дизайна книги в контексте теоретико-методологических и праксеологических оснований проектных вариантов моделей развития графического дизайна книги в условиях цифрового общества, которое делает актуальным развитие теории и практики графического дизайна в целом. Для всесторонней реализации этой цели был избран ориентир на активизацию связей между такими гуманитарными науками, проблематика которых близка к графическому дизайну – семиотика, эстетика, искусство, художественное творчество,

которые на первое место выдвигают инвариант визуализации культуры графического дизайна книги и личность дизайнера, выявление специфики визуальной культуры графического дизайна книги в условиях цифрового общества и специфики ее передачи в рамках Интернет. **Задачи исследования:** 1) раскрыть этапы разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги; 2) выявить специфику и составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги; 3) обосновать применение методологии как совокупности методов аксиологического, культуротворческого, инновационного методов и подходов, необходимых для глубокого проникновения в сущность визуальной культуры графического дизайна книги в условиях Интернет. Цифровые технологии раздвигают границы визуализации графического дизайна книги, ведут к познанию информациологической и эстетической проблематики как самодовлеющих, которая открывает новые возможности для анализа феномена графического дизайна книги. Современный книжный дизайн вбирает в себя такие устоявшиеся понятия, как искусство набора, искусство иллюстрации, техническое и художественное редактирование, направленные на выработку эстетической формы выражения издательской концепции подачи информации. **Результат исследования.** 1. Раскрыта модель разработки визуальной культуры графического дизайна книги. 2. Выявлена специфика и составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги. 3. Обоснованы методы и подходы в исследовании феномена графического дизайна книги - аксиологического, культуротворческого, инновационного, необходимых для глубокого проникновения в сущность и специфику визуальной культуры графического дизайна книги и ее издательской концепции подачи информации.

Ключевые слова: графический дизайн книги, цифровое общество, визуальная культура, методология анализа, культура графического дизайна

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что формирование культуры графического дизайна книги предполагает разработку теоретико-концептуальных оснований научной картины мира культурогенезиса и цифрвизации графического дизайна, которое выступает в последнее время как тенденция в сфере гуманитарных наук, а в начале XXI века приобретает характер своеобразной аксиомы. Это проблемное поле графического дизайна книги особенно есть актуальным в условиях культуротворческой бифуркации как перспективы осмысления составляющих компонентов визуальной культуры графического дизайна книги в условиях Интернет, что способствовало

расширению границ эстетической науки и отхода от некоторых концептуальных стереотипов прошлого, которые выступают под углом зрения корреляций визуальной культуры.

Цель исследования – теоретические и практические аспекты разработки визуальной культуры графического дизайна книги в контексте теоретико-методологических и праксеологических оснований проектных вариантов развития графического дизайна книги и их модификаций в условиях цифрового общества, которое динамизировало развитие теории и практики графического дизайна в целом. Для всесторонней реализации этой цели был избран ориентир на активизацию связей между такими гуманитарными науками, проблематика которых близка к графическому дизайну – семиотика, эстетика, искусство, художественное творчество, которые на первое место выдвигают инвариант визуализации культуры графического дизайна книги и личность дизайнера, выявление специфики визуальной культуры графического дизайна книги в условиях цифрового общества и специфики ее передачи в рамках Интернет (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Никитенко, 2017).

Задачи исследования: 1) раскрыть этапы разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги; 2) выявить специфику и составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги в информационную эпоху; 3) обосновать применение методологии как совокупности методов аксиологического, культуротворческого, инновационного методов и подходов, необходимых для глубокого проникновения в сущность визуальной культуры графического дизайна книги в условиях Интернет. Цифровые технологии раздвигают границы визуализации графического дизайна книги, ведут к познанию информациологической и эстетической проблематики как самодовлеющих, которая открывает новые возможности для анализа феномена графического дизайна книги, художественного редактирования, направленного на выработку эстетической формы выражения издательской концепции подачи информации.

Методология исследования – совокупность методов исторического и логического, аксиологического (ценностного), системного и структурного, онтологического и феноменологического. Исторический метод позволяет проникнуть в сущность исследуемого явления визуальной культуры графического дизайна книги, выявить его конкретно-историческую сущность, закономерности развития в информационную эру, особые исторические характеристики и матрицы творчества графического дизайна, которые связаны с историей, философией, эстетикой, которые регулируют возникновение, существование, развитие визуальной культуры и трансформацию ее различными информационно-креативными технологиями (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Романенко, Рижова, 2017). Логический метод исследует мышление в контексте становления, рождения и

саморазрушении исследуемой конкретности визуализации определенного исторического периода, выявления имманентных противоречий, заложенных в основе социального и культурного явления визуализации не как застывшей структуры, а прежде всего как развивающего явления в условиях информационной стадии развития (Воронкова и др., 2017). Системный метод определяет совокупность элементов структуры, их субординацию, системно-упорядочивающее начало, которое обеспечивает со-развитие элементов креативности и творчества, связанные с целью установить визуальный образ книги. Аксиологический метод исходит из ценностных составляющих визуальной культуры графического дизайна книги, который эксплицируется со смысловой ценностной нагрузкой и социокультурными матрицами эпохи, которые выполняют креативные функции по культивированию той реальности, которая коррелируется со всеми структурами графического дизайна (Воронкова и др., 2016). Анализ в графическом дизайне включает: предпроектный анализ, социально-экономический анализ, функциональный анализ, функционально-стоимостный анализ, технический анализ, что в целом способствует трансформации проекции визуального образа книги в предполагаемую модель, которую разрабатывает дизайнер.

Результат исследования

1. Раскрыты этапы разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги с целью расширения методологического и праксеологического ориентира постижения его сути, направленности, образа предполагаемой модели. Мы солидарны со В.Старжинским и В.Цепкало, которые дают объяснение модели как когнитивного основания конструктивной методологии, «которая рассматривается как когнитивный артефакт, включающий в себя концептуальную (объясняющую) составляющую и инструментальную (предписывающую) составляющую модели» (Старжинский и др., 2016). Модель как проект чего-то предполагаемого содержит в себе не только отражение или копию некоторого прообраза модели, но и презентацию единичного-частного-общего визуальной культуры графического дизайна книги. В дизайнерской литературе в этой связи используется понятие «проектирование», которое включает тип дизайнерской деятельности планирования или программирования, включенных в систему дизайнерского образа предполагаемой модели (Рижова и др., 2017). Проектирование базируется на использовании научных, технологических и других достижений цифровой эпохи с предполагаемыми функциональными, эргономическими, конструктивно-технологическими составляющими конструкторов разработки визуальной культуры графического дизайна книги. В терминах и концептуальных схемах образа визуальной культуры графического дизайна книги

проектируется модель предполагаемого образа, с последующей принципиальной возможностью коррекции образа объекта модели сначала в мышлении (теории), затем на практике, формируется рабочая документация *разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги*, которую конструирует дизайнер в свете инновационных идей, смыслов, концептов, связанных с матрицами современной культуры графического дизайна и той информационной (цифровой) эпохи, в условиях которых разрабатывается данная модель (Воронкова, 2013).

2. *Выявлена специфика и составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги в информационную эпоху*, в основе которой матрицы информационной культуры, творчества, инновационности, цифровизации, компьютерного моделирования, которые в своей совокупности используют дизайнеры как профессионалы своего дела (Воронкова, 2008). В проекциях разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги - «внедрение цифровых технологий (в проектировании - издательских компьютерных программ, а в полиграфии - новых видов оперативной цифровой печати), что свидетельствует о новом этапе внедрения цифровых технологий в практику отечественной полиграфической продукции и книгопечатания в целом. В их основе использование различного рода smart-технологий, которые направлены на усовершенствование визуальной культуры графического дизайна, социоорганизацию в общих масштабах книгоиздательского дела (Рижова, 2005). Компоненты визуальной культуры графического дизайна книги включают художественные, изобразительные, эстетические концепции, которые способствуют разнообразию функционального, эргономичного и эстетического аспектов издания книги с учетом потребительских требований. *Специфика и составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги в информационную эпоху* включают дизайнерское мастерство, оформление, издательскую эффективность, рекламное профессиональное мастерство, культурно-искусствоведческие матрицы сбора различной информации графическими дизайнерами, проникновение в сущность дизайнерского искусства, что в целом детерминировано социокультурной ситуацией эпохи (Рижова, 2008). Составляющие компоненты модели визуальной культуры графического дизайна книги детерминированы информационной цивилизацией, которая репрезентируют дизайнерский мир, дизайнерскую визуальную культуру, книгоиздательское дело, которое в целом зависит от экспоненциального возрастания информации, выраженной законом Мура. Разработка модели визуальной культуры графического дизайна книги связана с такими ее составляющими, как искусство, эстетика, мифология, этика, философия, которые представляют целостную социокультурную основу визуальной культуры графического

дизайна (Рижова, 2012). Социокультурный мир визуальной культуры графического дизайна книги связан с выбором акцидентного шрифта, форма которого отличается от стандартных шрифтов и проектируется для заглавий, подзаголовков и титулов, которые делают визуальную культуру книги более эффективной и многофункциональной. Разработка модели визуальной культуры графического дизайна книги включает совокупность социокультурных, эстетических, технологических, функциональных, конструктивных, эргономических, потребительских и производственных требований, которые соответствуют модели эффективности, модели высокого качества и высоких потребительских характеристик (Рижова, 2016).

3. *Обосновано применение методологии модели визуальной культуры графического дизайна книги как совокупности методов аксиологического, культуротворческого, инновационного, необходимых для глубокого проникновения в сущность визуальной культуры в условиях Интернет. В цифровом обществе отношение к графическому дизайну книги усиливается, так как потоки информации заменяют книгу. Методология исследования графического дизайна еще более усовершенствуется и углубляется в связи с появлением 3D-печати и 3D-производства, революционных нововведений (от биотехнологий и нанотехнологиям к искусственному интеллекту), которые уже сегодня проникают во все сферы графического дизайна, а эпоха новых технологий выступает катализатором не только технологического, но культурного дизайнерского искусства и мастерства. Методология исследования модели визуальной культуры графического дизайна книги связана с понятием «новая экономика», основанная на знаниях, которая являются основным фактором роста знаний и масштабного использования интеллектуального ресурса и инноваций – новых знаний и технологий в графическом дизайне (Рижова, 2015). Инновации характеризуют процессы саморазвивающейся системы графического дизайна, что требует от нее развития инновационной деятельности в сфере графического дизайна и применения новых smart-технологий, что должно стать целью процесса модернизации книгоиздательского дела. В основе разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги как совокупности методов - принципиальная новизна и технологические преимущества, связанные с переходом от техногенного к цифровому и информационному этапу. Методология и методика разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги позволила использовать комплексное проектирование, которое влияет на разработку инновационной композиции, канонов пластических соединений элементов и гармонизации smart-модели дизайна книги. Графический дизайн часто применяют при обозначении самого процесса дизайна, с помощью которого создаётся коммуникация, так и при обозначении продукции (результатов), которая была получена по окончании. Разработка модели визуальной*

культуры графического дизайна книги требует инновационных механизмов развития, который начинается с идеи, нового решения проблемы, создания технологий, а затем на этой основе внедрения конкретной модели визуальной культуры графического дизайна книги (Рижова, 2013). Методология разработки экономической части модели визуальной культуры графического дизайна книги выделяет коммерциализацию как решающий, определяющий фактор инновационного развития и его внедрения в практику общественной жизни. Основная функция инновационной системы развития и внедрения графического дизайна заключается в интеграции и координации деятельности государственных структур, бизнеса, науки, промышленности и образования (Старжинский и др., 2016). Данная система является базисом трансформационных процессов, преобразования традиционной экономики в развитие креативных индустрий, потому что инновации, знание и наука приобретают совершенно новую роль и значимость в информационном (цифровом) обществе (Nikitenko, 2019).

Практическое значение исследования

Теоретическое значение исследования разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги в том, что теоретические и практические аспекты рассматриваются в контексте ценностей цифровизации и информатизации мира. Последние полностью изменили мир книгоиздательства, потенциал которого увеличивается, так как срабатывают информационно-компьютерные возможности Internet. Практическое значение исследования разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги в том, что оно обусловлено потребностями практики дизайнерской культуры, потребностями формирования культуры дизайнерского мышления, преобразования дизайнерских знаний в рыночный продукт. Решающим фактором успеха дизайна визуальной культуры графического дизайна на рынке есть конкурентоспособность. Теоретическое и практическое значение исследования разработки модели визуальной культуры графического дизайна книги в условиях цифровизации служит основной проблемой, в основе которой необходимость эффективного использования достижений графического дизайна и его визуализации книги в конкурентной борьбе. Успех дизайна на рынке зависит:

- 1) от трендов визуализации, которые развиваются в контексте эволюции и превращения идеи, ее влияния и дальнейшего развития;
- 2) использования технологий, которые расширяют возможности потребителей;
- 3) нового восприятия цифровой реальности, которая требует новых трендов и новой визуализации, создание механизмов по продуцированию и использованию инноваций. Курс

на інноваційне розвиток моделей візуальної культури графічного дизайну книги дає можливість в подальшому створювати продукти з глобальним ринковим потенціалом.

Практичні рекомендації:

1. Розвиток інформаційної інфраструктури, спрямованої на інноваційне розвиток графічного дизайну книг, спроможною стати конкурентоспроможною в вітчизняному і глобальному масштабі. 2. Розвиток креативних індустрій, до яких належить і книговидавниче справа, що потребує інноваційної модернізації всіх сфер виробництва. 3. Створення конкурентоспроможних інноваційних технологій, продуктів і виробств, кінцевою метою яких є інтеграція науки, освіти і виробництва.

Література

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становлення і розвиток SMART-общества як високорозумного, високотехнологічного, високоінтелектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова І. (2017). Концептуалізація smart-общества і smart-технологій в контексті розвитку сучасної цивілізації. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Воронкова, В., Кивлюк, О., Нікітенко, В., Рижова, І. (2017). Stem-освіта як фактор становлення і розвитку smart-суспільства. Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року. Запоріжжя: ЗДІА, 81-85.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формування нового світогляду, нового людини, нового общества майбутнього. *Антропологічні вимірювання філософських досліджень: Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту ім. академіка В. Лазаряна*, 3, 69-79.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Рижова, І. С., Прусак, В. Ф., Мигаль, С. П., Резанова, Н. О. (2017). Дизайн середовища: Словник-довідник / За ред. д.філософ.н., проф. І.С.Рижової. Львів: *Простір*-М.
- Рижова, І. С. (2005). Дизайнерська діяльність: сутність, структура, механізм, спрямованість // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 22, 156-169.
- Рижова, І. С. (2008). Соціально-філософська парадигма сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 33, 111-129.
- Рижова, І. С. (2012). Сутність і зміст дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 51, 206-216.

- Рижова, І. С. (2016). Методи, принципи, підходи до аналізу дизайнерської культури як умови гармонізації відносин людини, природи, суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 66, 192-205.
- Рижова, І. С. (2015). Наукові основи дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 62, 109-122.
- Рижова, І. С. (2013). Концепція розвитку дизайнерської творчості як специфічного способу самореалізації особистості і вільного освоєння світу. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 55, 219-234.
- Старжинский, В. П., Цепкало, В. В. (2016). На пути к обществу инноваций. Минск : РИВШ.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers, 1(78)*, 140-153.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ SMART-ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ РЕБЕНКА И КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Северин Екатерина

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования определяется тем, что стремительно развивающаяся digital-индустрия вытесняет печатную книгу из жизни современного ребенка. Этот факт заставляет задуматься о создании нового образа интерактивной печатной книги, который позволит ей конкурировать с современными гаджетами. Интерактивная печатная книга с использованием SMART-технологий позволит привлечь внимание детей, повысить взаимодействие с книгой, привить любовь к чтению, создать благоприятные условия для интеллектуального обогащения и развития креативного мышления. **Цель исследования** – развитие современных SMART-технологий в интерактивной печатной книге и их влияние на сознание ребенка и конструирование социальной реальности в условиях современного общества. **Задачи исследования:** 1) проанализировать место и роль интерактивной печатной книги с использованием SMART-технологий как одного из самых распространенных средств интеллектуального обогащения, а также креативного развития ребенка в эпоху глобальной диджитализации; 2) раскрыть потенциал использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги как фактора качественного изменения передачи информации; 3) рассмотреть основные

направления и тенденции развития интерактивной печатной книги, которые дадут возможность проектировать «умные» печатные книги (smart book) с цифровыми элементами, при этом сохраняя культурное наследие печатной книги. **Методология исследования** – для теоретических и практических аспектов Smart-технологий в интерактивной печатной книге используются совокупность методов исторического, логического, аксиологического и структурно-функционального, которые дают возможность осуществить комплексное исследование проблемы и представить данный продукт как результат удовлетворения индивидуальных потребностей, интеллектуального обогащения и креативного развития нового поколения в современном цифровом обществе. Исторический метод исследования, основывается на изучении возникновения, формирования и развития интерактивной печатной книги в разные исторические периоды, позволяет выявить закономерности развития печатной книги под влиянием цифровых технологий. Изучение прошлого, содержания и сущности исследуемого объекта способствует лучшему пониманию потребностей современного общества. Логический метод исследует сознание общества в разные исторические периоды, позволяет получить представление о становлении и формировании особенностей взаимодействия интерактивной печатной книги с ребенком, а также развития графического дизайна в книжной индустрии. Аксиологический метод направлен на развитие личности и ценностных ориентаций, формирование эмоциональных компонентов, которые регулируют потребности и мотивацию нового поколения при помощи нового образа интерактивной печатной книги в эпоху глобальной диджитализации. Структурно-функциональный метод описывает связь цифровых и социально-культурных элементов интерактивной печатной книги, установление закономерностей, с учетом функциональных особенностей присущих каждому элементу в рамках единого целого.

Результат исследования. 1. Проанализированы место и роль интерактивной печатной книги с использованием SMART-технологий как одного из самых распространенных средств интеллектуального обогащения, а также креативного развития ребенка в эпоху глобальной диджитализации. 2. Раскрыт потенциал использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги как фактора качественного изменения передачи информации. 3. Рассмотрены основные направления и тенденции развития интерактивной печатной книги, которые дадут возможность проектировать «умные» печатные книги (smart book) с цифровыми элементами при этом сохраняя культурное наследие печатной книги.

Практическое значение исследования в том, что данная концепция использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги позволит осовременить образ печатной книги и укрепить ее позиции в культурном пространстве ребенка.

Ключевые слова: интерактивная печатная книга, дизайн детской книги, иллюстрация, SMART-технологии, диджитализация, современное общество

Введение

Актуальность темы исследования. Стремительно развивающаяся digital-индустрия вытесняет печатную книгу из жизни современного ребенка. Этот факт заставляет задуматься о создании нового образа интерактивной печатной книги с использованием SMART-технологий, который позволит ей конкурировать с современными гаджетами. Такая книга позволит привлечь внимание детей, создать WOW-эффект, повысить взаимодействие с книгой, привить любовь к чтению, создать благоприятные условия для интеллектуального обогащения и развития креативного мышления. Печатная книга всегда была важной составляющей интеллектуального, культурного и социального становления подрастающего поколения, необходимое для дальнейшего налаживания коммуникаций в обществе. Современное цифровое общество вносит свои коррективы в формирование сознания подрастающего поколения, а также выдвигает новые требования к развитию печатной интерактивной книги как неотъемлемой части Smart-общества (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Романенко, Рижова, 2017). Использование цифровых технологий в интерактивной печатной книге открывает возможность участвовать и влиять на развитие событий, помогать главному герою и получать обратную связь с ним, в игровой форме осваивать новую информацию. Сегодня дети стремятся к взаимодействию с «картинкой», а не к статичному чтению больших объемов информации. Такую возможность предоставляют интерактивные печатные книги, в том числе бумажные (Сбитнева и др., 2017).

Цель исследования – воздействие современных SMART-технологий в интерактивной печатной книге на сознание ребенка и конструирование социальной реальности в условиях современного общества.

Задачи исследования: 1) проанализировать место и роль интерактивной печатной книги с использованием SMART-технологий как одного из самых распространенных средств интеллектуального обогащения, а также креативного развития ребенка в эпоху глобальной диджитализации; 2) раскрыть потенциал использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги как фактора качественного изменения передачи информации; 3) рассмотреть основные направления и тенденции развития интерактивной печатной книги, которые дадут возможность проектировать «умные» печатные книги (smart-book) с цифровыми элементами, при этом сохраняя культурное наследие печатной книги.

Методология исследования. *Методология* - для теоретических и практических аспектов Smart-технологий в интерактивной печатной книге используются совокупность методов исторического, логического, аксиологического и структурно-функционального, которые дают возможность осуществить комплексное исследование проблемы и представить данный продукт как результат удовлетворения индивидуальных потребностей, интеллектуального обогащения и креативного развития нового поколения в современном цифровом обществе. Исторический метод исследования, основывается на изучении возникновения, формирования и развития интерактивной печатной книги в разные исторические периоды, позволяет выявить закономерности развития печатной книги под влиянием цифровых технологий. Изучение прошлого, содержания и сущности исследуемого объекта способствует лучшему пониманию потребностей современного общества (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Никитенко, 2017). Логический метод исследует сознание общества в разные исторические периоды, позволяет получить представление о становлении и формировании особенностей взаимодействия интерактивной печатной книги с ребенком, а также развития графического дизайна в книжной индустрии. Аксиологический метод направлен на развитие личности и ценностных ориентаций, формирование эмоциональных компонентов, которые регулируют потребности и мотивацию нового поколения при помощи нового образа интерактивной печатной книги в эпоху глобальной диджитализации. Структурно-функциональный метод описывает связь цифровых и социально-культурных элементов интерактивной печатной книги, установление закономерностей, с учетом функциональных особенностей присущих каждому элементу в рамках единого целого.

Результат исследования

1. Проанализированы место и роль интерактивной печатной книги с использованием Smart-технологий как одного из самых распространенных средств интеллектуального обогащения, а также креативного развития ребенка в эпоху глобальной диджитализации.

Сегодня на фоне стремительного развития цифровых технологий и с появлением новых цифровых носителей все чаще поднимается вопрос о необходимости существования и роли интерактивных печатных изданий в жизни современного ребенка. Общество задаётся вопросом, что будет с печатной книгой в будущем? В этом вопросе мнения ученых разделились, и они высказывают абсолютно разные взгляды на будущее книжной индустрии. Например, статья О.В. Поздняковой рассказывает нам о необходимости печатной книги в культурном пространстве современных детей и о том, что печатная книга продолжает оставаться самоценной, активно развивающейся сохраняя национальные и культурные

традиции общества (Позднякова, 2013). Противоположное мнение мы можем наблюдать в статье Н. А. Балониной, М. Б. Сергеева, где авторы утверждают, что способ передачи информации от поколения к поколению сегодня не может быть прежним, а печатных книг в будущем просто не будет и они останутся предметом коллекционирования, как грампластинки и кассеты. Печатный труд так или иначе уступит место электронной книге (Балонин и др., 2013). Мы солидарны с Н. А. Балониным и М. Б. Сергеевым (2013) в том, что если традиционная привычная нам интерактивная печатная книга не будет меняться и развиваться параллельно с цифровыми технологиями, что есть неизбежным в эпоху глобальной диджитализации, то книга может пропасть из культурного пространства современного ребенка, где ее полностью заменят цифровые гаджеты.

Интерактивная печатная книга - это объект культуры, который претерпел множество изменений за свою историю и не является изобретением последних лет, она прошла долгий путь становления и развития в контексте общемировой культурной традиции. В процессе формирования такие книги носили научный, философский, образовательный характер, так и представляли собой развлекательные, игровые, детские издания. В историческом развитии научные издания предшествовали развлекательным, однако в современном обществе доминируют развлекательный формат. Изменения в развитии интерактивной книги были связаны как с изменениями в общественном сознании, экономической и социально-политической ситуации в мире (например, войны и экономические кризисы, которые препятствовали развитию), так и с изменениями в технологии производства книжных изданий (удешевление печати, изобретение новых методик крепления элементов и т.д.) (Сбитнева и др., 2017). В контексте исторического развития интерактивная печатная книга, а также подход к передаче и специфике восприятия обществом информации подвергались изменениям в периоды смены и развития технологических и экономических факторов. В наше время активное развитие цифровых технологий и глобальных сетей привело к формированию нового поколения детей, которые не знают жизни без цифровых технологий. Австралийский ученый Марк МакКриндл для идентификации нового поколения предложил использовать термин «Поколение Альфа» - это дети, которые родились после 2010 года, для них не существует грани между виртуальным и реальным миром, что однозначно повлечёт за собой изменение в системе образования для современного поколения, потребуются разработка интерактивных индивидуализированных программ и цифровых методов обучения. Мы предлагаем рассматривать интерактивную печатную книгу с использованием Smart-технологий как важную составляющую интеллектуального, технологического, креативного, творческого, культурного и социального становления подрастающего поколения, а также как ключевой объект Stem-образования.

«Stem-образование - является основой формирования Smart-общества, что продиктовано системой конкурентоспособности как образования, так и государства, и служит основой трансформации общества от информационного к «обществу знаний», а от него к «smart-общества», чтобы служит основой высокотехнологичного развития общества, требует подготовки высококомпетентных и творческих личностей» (Воронкова и др., 2017).

2. Раскрыт потенциал использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги как фактора качественного изменения передачи информации для удовлетворения интеллектуальных потребностей нового поколения.

Интерактивная печатная книга с использованием SMART-технологий представляет собой своеобразное синтетическое явление, совмещающая в себе и традиционную печатную книгу, и цифровые интерактивные технологии. Вследствие этого книга несет в себе культурное наследие общества, дополняя чтение увлекательной цифровой реальностью, что в несколько раз улучшает визуальное восприятие информации.

По мнению И. Рыжовой (2017) «Слово «Smart» значит умный, что способствует развитию разумных технологий и формированию разумного общества. Переход информационного общества к обществу знаний или Smart-обществу, руководящей парадигмой которого является стремление улучшать все сферы жизнедеятельности человека, используя информационные технологии для создания нового качества жизни».

SMART-технологии не только влияют на структуру информации, но и меняют характер ее визуализации, открывая новые возможности для дизайнеров в реализации своих проектов. Например, использование анимации в проектировании интерактивной печатной книги открывает возможность создавать живых, подвижных персонажей, которые повысят взаимодействие ребенка с книгой, усилят обратную связь. Движение в нашем сознании связано с естественной средой и любой движущийся объект однозначно привлечет к себе большее внимание, нежели статичный (Золотарев и др., 2011). SMART-технологии в детской интерактивной печатной книге открывают возможность воздействовать и управлять главными героями, моделировать разные жизненные ситуации, тем самым непосредственно влияя на исход событий, что в свою очередь повлечет социальное, нравственно-эмоциональное становление и развитие ребенка в обществе. Эффективность использования интерактивной печатной книги с внедренными SMART-технологиями как фактора качественного изменения передачи информации для удовлетворения интеллектуальных потребностей нового поколения неоспорима.

3. Рассмотрены основные направления и тенденции развития интерактивной печатной книги, которые дадут возможность проектировать «умные» печатные книги (smart book) с цифровыми элементами, при этом сохраняя культурное наследие печатной книги. В

современном обществе ключевые направления и тенденции развития интерактивной печатной книги будут направлены на слияние виртуальной и реальной среды при помощи цифровых технологий, в результате чего будут появляться «умные», «живые» печатные книги (smart book). Развитие и постоянное совершенствование технологий и программного обеспечения несет за собой популярность интерактивного дизайна, а также дизайна взаимодействия.

Использование глобальной сети Internet с раннего возраста, постоянное увеличение информационного потока и ускорение ритма жизни сформировало клиповое мышление у современного ребенка, что в свою очередь повлекло за собой склонность к развитию рассеянного внимания. Мы предлагаем использовать SMART-технологии в интерактивной печатной книге, как способ развития творческого и креативного мышления, повысить уровень концентрации внимания путем взаимодействия с книгой, а также пригласить ребенка в игровой форме к анализу и решению поставленных задач. На сегодняшний день цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни. Сенсорные технологии позволяют получить любую информацию на любой поверхности, взаимодействовать с предметом, как с «живым существом», которое реагирует и отвечает на любое действие, что позволяет выводить виртуальную реальность за границы компьютера. В современном мире взаимодействия с интернетом и создание новых «умных» технологий упрощают и улучшают социальный, экономический, образовательный, развивающий и воспитательный аспекты в системе образования нового поколения, делая ее более увлекательной, познавательной и результативной, повышая интеллектуальные ресурсы общества (Діденко и др., 2016).

В настоящее время существуют интерактивные печатные книги с встроенными электронными модулями, которые воспроизводят разные музыкальные звуки, что позволяет знакомить ребенка со звуками окружающего мира. Мы предлагаем пойти дальше и при помощи Smart-технологий дополнить традиционный напечатанный текст анимацией, гиперссылками, микрофоном, сенсорными технологиями интерактивного взаимодействия, ароматизированными материалами, которые дополняют определенный образ иллюстраций, что позволит создать эмоциональный WOW-эффект и вывести интерактивную печатную книгу на первое место в культурном пространстве ребенка.

Выводы

Интерактивная печатная книга с использованием SMART-технологий совмещает в себе все ценности традиционной печатной книги и преимущества современных цифровых технологий, что позволяет дополнить чтение увлекательной цифровой реальностью при помощи сенсорных технологий интерактивного взаимодействия. Таким образом,

интерактивная печатная книга с использованием Smart-технологий есть важной составляющей интеллектуального, технологического, креативного, творческого, социального, и нравственно - эмоционального, становления подрастающего поколения. Прогнозируя тенденции развития и формирования интерактивной печатной книги с использованием цифровых технологий, можно предположить, полное слияние виртуальной и реальной среды, что кардинально изменит книжную индустрию в будущем.

Практическое значение исследования в том, что данная концепция использования SMART-технологий в дизайне интерактивной печатной книги позволит осовременить образ печатной книги и укрепить ее позиции в культурном пространстве ребенка. **Практические рекомендации:** Государственная поддержка развития интерактивных печатных книг с использованием SMART-технологий и внедрение их в образовательную систему, что позволит сформировать творческое, креативное и высокоинтеллектуальное общество. Создание благоприятных условий для развития дизайнерской экономики в лице малого и среднего бизнеса, а также поддержка развития инновационных, креативных проектов способных повлиять на интеллектуальное обогащение общества. Привлечение инвестиций в инновационное развитие книжной индустрии, что позволит книге конкурировать с современными гаджетами.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17-25.
- Балонин, Н. А., Сергеев, М. Б. (2013). Техническая «живая книга» : приглашение к дискуссии. *Высшее образование в России*, 7, 141–144.
- Воронкова, В., Кивлюк, О., Нікітенко, В., Рижова, И. (2017). Stem-освіта як фактор становлення і розвитку smart-суспільства. Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року. Запоріжжя : ЗДІА, 81-85.
- Діденко, Л. В., Кондрашова-Діденко, В. І. (2016). Засновки: СМАРТ-країна. *Гілея : науковий вісник : збірник наукових праць*, 107(4).
- Золотарев, Д. А., Белько, Т. В. (2011). Интерактивные технологии в дизайне как инструмент качественного изменения информации. *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 13(39), 2, 477– 480.
- Позднякова, О. В. (2013). Дизайн современной детской книги как искусство. *Вестник ТГУ*, 2(117), 206–211.

Рижова, І. С. (2017). Smart–технології як фактор розвитку сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 69(1), 174-183.

Сбитнева, Н. Ф., Величко, Н. В. (2017). История развития интерактивной бумажной книги. *Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв*, 2, 23-31.

ДУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сергиенко Татьяна¹, Крайник Елена¹, Бережная Ольга², Курис Юрий²

¹Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

²Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Аннотация

В статье рассматривается дуальная форма обучения в условиях инновационного развития высшей школы. Акцент ставится на том, что планируемые руководством предприятий изменения технологий производства, требуют новых форм обучения и внедрения новых методов, и как следствие, мгновенной реакции на переобучение работающих и овладение ими новыми профессиями. Экономические изменения и гибкость рынка труда приводят к необходимости смены не только работы, но профессии, что приводит к отказу от традиционной формы занятости к инновационным методам профессионального обучения. Поэтому, организация профессионального обучения имеет большое значение для современных предприятий на сегодняшний день. Доказано, что внедрение в учебный процесс дуального обучения предоставляет широкие возможности для будущих специалистов, получающих как теоретические, так и практические знания одновременно.

Ключевые слова: дуальное обучение, традиционное обучение, учебно-производственная среда, профессиональное обучение.

Введение

Актуальность темы исследования. Сегодня, в условиях жесткой конкуренции, выхода предприятий Украины на международные рынки возникает потребность не просто в квалифицированных рабочих, а рабочих с высоким интеллектуальным потенциалом, творческими наклонностями и креативным способом мышления, с высокой ответственностью и самодисциплиной. Основным человеческим ресурсом в XXI столетии

становится интеллектуальный потенциал страны в целом и каждого предприятия, организации или учреждения (Сергієнко, 2019). Этот ресурс основывается на выполнении требований государственных и международных образовательных и профессиональных стандартов, творческом подходе к их реализации и развития, направлением оптимизации образования, максимального удовлетворения образовательных потребностей личности и общества, дифференциации профессиональной подготовки. Главной задачей современного профессионального обучения в условиях постоянных изменений, происходящих в мире, является подготовка квалифицированных рабочих и младших специалистов, способных к самореализации, быстрого реагирования с потребностями рынка труда, активное участие в социально-экономических и культурных процессах страны (Бережная, 2019).

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в том, что профессиональная квалификация молодых специалистов имеет большое значение для успеха каждого предприятия в отдельности и экономики страны в целом. Профессиональные знания и навыки, полученные в высших учебных заведениях, в современных условиях информационного общества, через несколько лет устаревают и становятся недостаточными (Крайнік, Сергієнко, 2018). Поэтому традиционная схема «обучение → работа → пенсия» в современных условиях требует инновационных технологий и видоизменяется в новую концепцию «обучение → (работа + обучение) → пенсия». Составляющая новой концепции, которая заключается в непрерывном обучении человека в течение всей его жизнедеятельности, требует от руководства предприятия внедрения инновационных технологий профессионального обучения. Как следствие руководство предприятий должны постоянно сотрудничать с высшими и специальными учебными заведениями для того чтобы вносить корректировки в те или иные дисциплины, особенно технические.

Таким образом, современная система профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров на производстве требует возрождения и модернизации, поэтому, сегодня очень важно внедрять инновационные методы профессионального обучения в высших учебных заведениях. Особое внимание должно быть уделено внедрению в учебный процесс дуальной формы обучения.

Анализ последних исследований. Для исследования данной проблемы особую значимость имеют работы, посвященные вопросам внедрения дуальной формы обучения, таких отечественных и зарубежных ученых, как Н. Абашкин, И. Акимовой, У. Бека, Х. Беннера, И. Бойчевської, В. Землянського, Я. Канакина, В. Кларин, В. Грайнерта, Г. Грунер, А. Кея, Г. Кершенштайнера, Е. Терещенкова и др. Однако, несмотря на достаточно большой интерес к данной теме, остается много вопросов относительно внедрения дуальной системы обучения в учебных заведениях Украины.

Цель данной статьи заключается в изучении дуальной системы обучения в условиях инновационного развития высшей школы.

Методы та методология. В данной статье использованы системный, структурный, структурно-функциональный анализ, что позволило проанализировать особенности дуальной системы обучения в условиях инновационного развития высшей школы.

Проблема исследования

Сегодня, в большинстве случаев, многие работодатели жалуются на то, что выпускникам высших учебных заведений не хватает практических и профессиональных навыков относительно ведения делопроизводства, принятия самостоятельных решений относительно тех или иных вопросов, способность быстро реагировать на стрессовые и конфликтные ситуации и т.п. Потому, одним из приоритетных стратегических направлений реформирования высшего и профессионального образования в Украине является внедрение дуальной формы образования в условиях инновационного развития научной школы, что предполагает приобретение как теоретических знаний, так и овладение практическими навыками работы по выбранной специальности. Особенность дуальной формы обучения заключается в тесном сотрудничестве учебных заведений с потенциальными работодателями, которые в свою очередь непосредственно заинтересованы в привлечении высококвалифицированных специалистов. Впервые, термин «дуальная система» был использован в педагогической терминологии в Германии в середине 60-ых годов. В переводе с латинского *dualis* – двойной, в более широком понимании данный термин обозначает более гибкую форму организации профессионального обучения (Дуальна освіта, 2018), то есть это форма обучения которая объединяет приобретение как теоретических так и практических навыков выпускников учебных заведений в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов высокого профиля.

Внедрение дуального образования – один из важнейших факторов изменения целой системы профессионального образования, которая действует в Украине. Это не просто практика студентов на производстве, это новый уровень партнерства между учебными учреждениями и реальными предприятиями, готовыми оказать помощь в подготовке профессиональных кадров. Студент изучает теорию в учебном заведении и параллельно проходит практическую подготовку на реальных предприятиях, с реальным оборудованием. Такая модель очень похожа на немецкую систему образования, которая считается одной из самых прогрессивных в мире и активно используется во многих странах Европы. Популярность данной системы обучения заключается в том, что студенты имеют возможность объединять обучение и стажировку на предприятиях. При этом предприятия

закключают договора с учебными заведениями и заказывают определенное количество специалистов необходимой специальности. Так же важно отметить, что работодатели непосредственно принимают участие в формировании учебных планов, их корректировке и согласовании с учебными заведениями.

Таким образом, дуальная форма обучения – практико-ориентированное обучение, построенное на основе социального партнерства, направленное на формирование новой модели профессиональной подготовки квалифицированных рабочих с обязательными периодами производственного обучения и производственной практики. Осуществляется дуальная форма обучения на базе предприятий, учреждений, организаций и предусматривает укрепление связей обучение с производством, определения ведущей роли и повышение ответственности работодателей за качество подготовки рабочих кадров.

Цель внедрения элементов дуальной формы обучения: преодоление диспропорции между предложением о предоставлении образовательных услуг учебными заведениями и запросами работодателей по структуре учебно-производственного процесса, содержания и объема учебных планов и программ, качества подготовки рабочих кадров; предоставление возможности мобильно реагировать на изменения производственных технологий и модернизацию профессионального образования, с учетом требований конкретных предприятий, учреждений, организаций - заказчиков рабочих кадров при организации учебно-производственного процесса. Внедрение элементов дуальной формы обучения базируется на сочетании в учебном процессе профессионально-теоретической и профессионально-практической подготовки в объемах 30% (40%) теоретических занятий до 70% (60%) практических занятий (смотреть рис.1).

Рис. 1. Дуальная форма обучения

Производственное обучение и производственная практика осуществляется непосредственно в условиях производства с использованием материально-технической базы и кадрового потенциала предприятия, предоставляет возможность будущим специалистам одновременно с обучением в учебном заведении овладевать избранной профессией непосредственно на производстве. Система подготовки кадров с элементами дуальной формы обучения внедряется в рамках реализации опытно-экспериментальной работы Всеукраинского уровня «Профессиональная подготовка квалифицированных рабочих с использованием элементов дуальной системы обучения» (Наказ Міністерства освіти України, 2017). Организация учебно-производственного процесса с элементами дуальной формы обучения базируется на сотрудничестве предприятий, учреждений, организаций и учебных заведений, как профессионально-технических, так и высших, что имеют взаимные права и обязанности, которые регулируются трехсторонним договором между предприятием, учебным заведением и соискателем профессионально-технического или высшего образования. Для будущих специалистов очень важно сочетание обучения в аудиториях с приобретением практического опыта на предприятии. Такая форма образования активно используется многими учебными учреждениями г. Запорожья, а 23 мая 2019 года Запорожские предприятия группы ООО «Метинвест Холдинг» подписали Меморандум о сотрудничестве с Запорожским национальным университетом и Национальным университетом «Запорожской политехникой». Документ предполагает учреждение

специальных стипендий для студентов данных вузов, а также финансирование учебных баз и программ для профильных специальностей. На ПАО «Запорожсталь» дуальная форма обучения применялась и раньше, но только называлась по-другому — интенсивная производственная практика. Десятки и сотни студентов, выбравших для себя профессию металлурга, проходили производственную практику в цехах комбината.

Согласно вышеупомянутого проекта лучшие студенты металлурги стали первыми участниками этой программы. Еще одним интересным моментом дуальной формы обучения есть то, что студентов трудоустраивают на предприятие на период практики, и они получают заработную плату. На предприятии создаются для студентов прекрасные возможности «себя показать». Поэтому лучших из них приглашают после окончания учебы работать на ПАО «Запорожсталь». Согласно «Положению о дуальной форме получения высшего и профессионального бакалаврского образования» процесс обучения делится на два этапа: обучение в университете и обучение на рабочем месте. Полученные теоретические знания студенты закрепляют в виде практических навыков на производственных участках. Поэтому за время практики на ПАО «Запорожсталь» предприятие получает готовых специалистов, которые знают специфику работы по своей профессии на комбинате.

Проходя обучение по системе дуального образования на ПАО «Запорожсталь» к каждому из студентов прикрепляется наставник, выбранный из наиболее опытных и квалифицированных специалистов структурных подразделений. Темы индивидуальных заданий для студентов выбираются по проблематике структурного подразделения, к которому они прикрепляются по своей специальности. Выбранные темы непосредственно касаются предприятия и раскрывают проблему производственной деятельности. После прохождения практики по дуальной форме обучения студентами готовятся отчеты, в которых результаты исследования проблемы рассматриваются в виде индивидуального задания.

Таким образом, имея первый опыт сотрудничества, двух университетов города Запорожья и ПАО «Запорожсталь» отметим, что совершенствование профессионального обучения будущих специалистов непосредственно на производстве должно осуществляться по двум основным направлениям: повышение эффективности подготовки (содержания, форм и методов обучения); создание организационных структур, обеспечивающих развитие профессионального обучения кадров на производстве. Относительно преимуществ и недостатков внедрения элементов дуальной формы обучения в профессиональной подготовке квалифицированных специалистов с использованием дуальной формы образования, они рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ внедрения элементов дуальной формы обучения в профессиональной подготовке квалифицированных специалистов

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - профессиональное обучение регулируется принципом рыночной экономики; - рост спроса на выпускников на рынке труда обучавшихся по дуальной форме обучения; - повышение качества подготовки рабочих кадров и ее соответствие с требованиям работодателей; - мотивация учащихся к обучению и получение профессиональных умений; - поднятие престижа профессионального образования. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие нормативно-правового обеспечения дуальной формы обучения; - сложность поиска работодателей и заключения с ними договоров; - нежелание работодателей заключать соглашения с учениками в начале их обучения; - значительные финансовые затраты на обновление материально-технической базы; - необходимость специальной подготовки наставников, инструкторов на производстве.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - преодоление разрыва между теорией и практикой в учебно-производственном процессе; - сокращение безработицы среди молодежи; - использование дистанционного профессионального обучения во время теоретической подготовки; - внедрение в учебно-производственный процесс инновационных педагогических технологий, методов и приемов (кейсы, деловые игры, проекты, тематические конференции, конкурсы и т.д.). 	<ul style="list-style-type: none"> - сокращение объема ученического контингента; - отказ предприятий от финансирования профессиональной подготовки рабочих кадров; - низкий уровень заинтересованности предприятий в сотрудничестве по дуальной форме обучения; - постепенное уменьшение времени на общеобразовательную подготовку.

С помощью анализа внедрения элементов дуальной формы обучения в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих можно выделить следующие направления работы (смотреть рис.2):

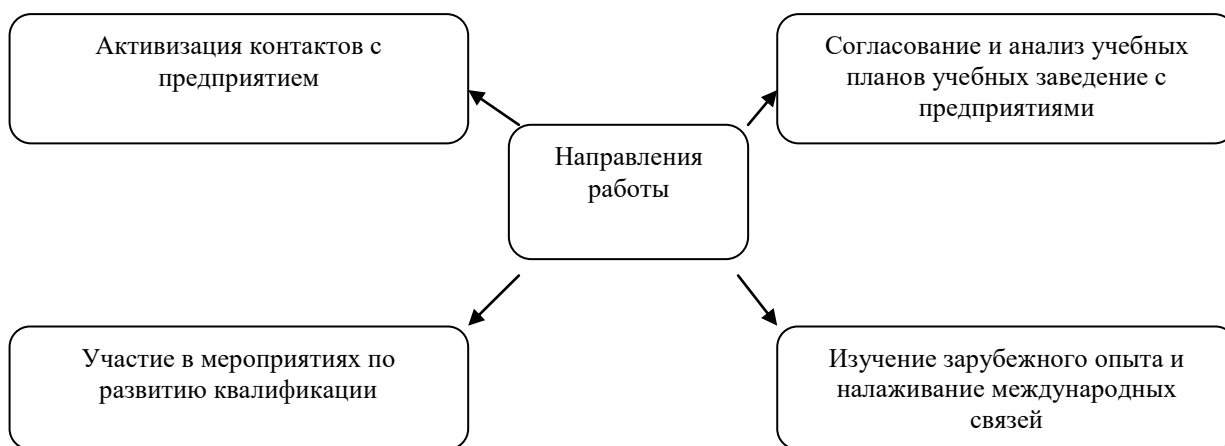

Рис. 2. Направления работы по внедрению дуальной формы обучения

Итак, основной задачей дуальной формы обучения является устранение основных недостатков традиционных форм и методов обучения будущих квалифицированных специалистов, преодоление разрыва между теорией и практикой, образованием и производством, и повышение качества подготовки квалифицированных кадров с учетом требований работодателей в рамках новых организационных форм обучения.

Результат исследования

С учетом вышесказанного к положительным показателям дуальной формы обучения можно отнести:

- организация сотрудничества с потенциальными работодателями;
- обучение учащихся трудовой деятельности;
- привлечение квалифицированного персонала по производству к педагогической деятельности (инструкторы, преподаватели)
- согласование конкретных запросов предприятий относительно содержания и качества профессионального образования.

Именно поэтому необходимо способствовать дальнейшему развитию элементов дуальной формы образования при подготовке квалифицированных кадров и ускорить внедрение ее элементов в систему высшего профессионального и профессионально-технического образования в Украине.

Выводы и практические рекомендации

Таким образом, подводя итог нашего исследования, отметим, что дуальная система обучения в условиях инновационного развития высшей школы является одной из современных систем профессионального обучения, которая по своему содержанию, означает параллельное обучение в образовательном учреждении и на производстве. За основу этой системы положен принцип взаимной связи теории с практикой, который позволяет учащимся не только знакомиться с производством, но и усваивать приемы и навыки работы непосредственно на рабочих местах. Высокая жизнеспособность этой системы объясняется тем, что она соответствует интересам всех участников этого процесса: государства, учебного заведения, предприятий, а также, учащихся и студентов. Для предприятий - это возможность подготовки рабочих кадров, непосредственно, под свои производственные технологии и оборудование, максимальное соответствие корпоративным интересам, экономия времени и средств на поиск и подбор рабочих, их переобучение и адаптация к условиям современности. К тому же, у предприятия появляется возможность перспективного планирования замены рабочих ресурсов и отбора лучших специалистов, так как за время обучения можно выявить сильные и слабые стороны соискателей. Хорошо обученные молодые рабочие кадры быстро приспосабливаются к рабочему ритму производства, тратя минимум времени на адаптацию, что положительно отражается на имидже предприятия и учебного заведения. Для государства - это возможность реализовать содержание профессионально-технического обучения согласно действующего законодательства и государственных стандартов

профессий и одновременно уменьшит расходы на укомплектование учебных заведений современным технологическим оборудованием и содержание учебного заведения.

Литература

- Бережная, О. Р. (2019). Современные информационные технологии в образовании. *International scientific-practical conference theory and practice: problems and prospects book of abstracts 2019 May 9–10th Kaunas*.
- Дуальна освіта. (2018). Міністерство освіти і науки України: офіційний сайт. URL: <https://mon.gov.ua/ua/osvita/profesijno-tehnicnaosvita/dualna-osvita>
- Крайнік, О. М., Сергієнко, Т. І. (2018). Теоретичні аспекти особливостей міжнародного співробітництва у галузі освіти в Україні. *Тези доповідей I Міжнародної науково-практичної конференції «Реалізація спільних міжнародних проєктів та реформування відносин: наука, виробництво і ринок»*. Відповідальний за випуск П.О.Тесленко. Project, program, Portfolio Management. Одесса: Балан В.О.
- Меморандум о сотрудничестве ООО «Метинвест Холдинг» с Запорожским национальным университетом и Национальным университетом «Запорожской политехники» (2019). URL: <https://www.061.ua/news/2403235/zaporozstal-podpisala-memorandum-s-krupnejsimi-vuzami-goroda-ustanoviv-stipendii-dla-studentov>.
- Наказ Міністерства освіти та науки України від 16.03.2017 р. № 298 (2017). URL: <https://mon.gov.ua/ua/osvita/profesijno-tehnicna-osvita/dualna-osvita>
- Сергієнко, Т. І. (2019). Вплив сучасної освіти на сталий розвиток суспільства. *Освіта як чинник формування креативних компетентностей в умовах цифрового суспільства*. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 27-28 листопада 2019 року. Запоріжжя: ЗНУ, 150-152.

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ

Синебрюхов Юрий

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

Статья посвящена исследованию контекстного подхода на примере изучения влияния случайных и непредсказуемых событий, а также компетентностного подхода, внедряемого повсеместно в образовательные структуры. Сделан экскурс в философию образования, так как в любом жизненном акте можно обнаружить образовательный момент. Проанализированы особенности реализации концепции базовых мыслительных процессов таксономии Блума с учетом последних исследований. «Обучение обучению. Мы слишком заикливаемся на «известном». Мы не обучаемся тому, что мы не обучаемся. Проблема в структуре нашего сознания: Мы не постигаем правила, мы постигаем факты и только

факты. Наш ум зависит от контекста, где «контекст» – это область или класс явлений. Есть те, кто вполне способен понять идею в одной сфере, скажем в медицинской, но не в состоянии распознать ее в другой, скажем, в социально-экономической. Или же воспринимает что-то в процессе учебы, но не в жизни, где все устроено куда сложнее. Часто люди не способны распознать ситуации вне контекста, в котором они об этих ситуациях узнали». Н. Талеб

Ключевые слова: метод, философия образования, убедительные результаты, личностные знания

Введение

Актуальность. Применение контекстного подхода в образовании с использованием философской дидактики, – это требование времени. Отчетливо видна роль «личностного знания», получаемого в обучении, которое состоит из двух компонент: рационального содержания и личностной убежденности. Сегодня необходим опыт применения в образовании концепции базовых мыслительных процессов таксономии Блума. Наконец, необходим также компетентностный подход, удовлетворяющий требованиям к подготовке специалистов. Такой комплекс проблем является актуальным решением образовательных задач различного профиля.

Методология. Использован историко-сравнительный метод, а также рационально-герменевтический анализ.

Новизна. Предложено делать акцент на «личностное знание», как его понимает М. Полани, оно порождает смысловой контекст, который организует получение явного знания.

Цель. Показать важность «философии образования» для различных специальностей в образовании. Использовать контекстный метод как достаточно общий в образовании и дающий убедительные результаты. Отметить роль «личностного знания», получаемого в обучении и состоящего из двух компонент: рационального содержания и личностной убежденности.

Основная часть

Образование, в отличие от науки не сомневается в наличии «наблюдателя» носителя смысла и вводит в оборот понятие *контекста*, отвечающего за **личностное восприятие жизни**. Что, в свою очередь, также имеет контекст. В школе и в вузе он разный, а главное, отражающий различные виды деятельности, т. к. речь идет о будущих деятелях.

Задача школы направлена на то, чтобы воспитывать методы обращения со знаниями, а потом дать и сами знания. В «школе жизни» дело обстоит сложнее, пишет Ю. Левада,

«влияние направлено на все элементы личности, но принцип остается таким же: плохая школа воспитания заставляет человека выучивать совокупность правил уличного движения, этикета и т.д. Видимо, более совершенная школа человеческого воспитания, в смысле приобщения человека к культуре, состоит в том, что влияние направлено на формирование устойчивых, близких к ядру личности привычек, обычаев, норм, а потом уже на это можно нанизывать, на этом фундаменте строить *контекстные знания разных нормативных систем*» (Левада, 2011, 17).

Б. Мандель (2017) пишет о важности философии для образования. Тем более, что уже более 50 лет сложился конструктивный термин *философия образования как область системных исследований*, что связано «с расширением понимания философии – философии сознания, философии языка, философии деятельности и т. д.». Он приводит три принципа значимости философии для педагогов:

1. Она призвана усилить уверенность педагогов в ценности образовательных усилий.
2. Определяет место происходящих процессов образования в фундаментальном порядке вещей и в гармоничном сочетании с последним.
3. Формирует у педагогов понимание высшей цели их образовательной работы.

Особенно Б. Мандель выделяет *герменевтический историзм* Г. Ноля, вливающий мощную струю в философию образования, и подчеркивает, что «в любом жизненном акте существует образовательный момент, и задача философии образования трактуется как осмысление всех духовных объективаций человека, образующих некую целостность, как анализ специфики педагогического отношения (*Bezug*) – исходной клеточки педагогического действия, проникнутого ответственностью и любовью» (Мандель, 2017).

Человек – существо общественное, но он рождается только с определенными задатками, а все остальное получает в процессе обучения, *в разных контекстах действия социальных норм*. Этот процесс называется в социологии термином «социализация».

Понятие "контекст" пришло в образование из лингвистики и в педагогике статуса категории оно еще не приобрело. В психологии контекст связан с понятием "*ситуация*" как система условий, опосредующих активность деятеля. То есть в ситуацию включаются и обстановка, и сам субъект, и возможные участники события.

Обучение как процесс усвоения новых знаний и навыков есть специфическая форма человеческой деятельности, для которой характерно не только возрастание важности получаемых знаний и роста мотивации, но и способность обучаемого представить возможный результат своей деятельности, опережающее отражение в виде цели. В. Вундт назвал этот процесс антиципацией. «Антиципация формируется в условиях изменения контекста. Когда у человека есть образцы поведения, зафиксированные в определенных

контекстах, например, поведения во время обучения, в условиях успеха или кризиса, и т.п., он легче осваивает изменившиеся условия» (Голстошеина, 2002).

Насим Талеб, писатель, статистик и бывший трейдер и рискменеджер – экстраспециалист по контексту. Его сфера научных интересов — изучение влияния случайных и непредсказуемых событий на мировую экономику и биржевую торговлю, а также механизмы торговли производными финансовыми инструментами. Он говорит: «Часто люди не способны распознать ситуации вне контекста, в котором они об этих ситуациях узнали... Наши современники пытаются изобрести что-то в атмосфере комфорта, безопасности и предсказуемости вместо того, чтобы принять истину: *Необходимость – вот истинная мать изобретения*». Лабораторные условия проектирования, «нехватка сложных задач делают слабыми лучших из лучших» (Полани, 1985). Таким образом, термин «контекст» может иметь множество значений: им можно обозначить действие, фразу, систему мотивов. Соответственно, контексты называют *историческими, культурными, деятельностными, социальными, эмоциональными*. Теоретическое знание, которое моделируется в образовании, всегда основывается на определенных предпосылках, выявить и концептуализировать которые невозможно. Кроме знания, выраженного в рациональных построениях и зафиксированного в языке, существует **неявное (личностное) знание**, которое приобретает с опытом и известно, как «*здоровый смысл*», *кроме того, оно в обучении вербализируется с трудом*. Этот феномен М. Полани объясняет природой человеческого сознания. Он выделяет центр (осознание цели действия как такового) и периферию, которая включает в себя ощущения и действия, которые информируют о действии в целом. Для Полани неявное знание – предпосылка знания явного. «Оно порождает смысловой контекст, который организует получение явного знания. Тогда смысл неотделим от той личной уверенности, которая вкладывается в провозглашаемое научное суждение. Кроме неявных концептуальных предпосылок в сферу личностного знания входят и эмоциональные составляющие – эстетические эмоции, стремление к достижению результата, моральная убежденность и т. п.» (Талеб, 2014).

Контекстное обучение применяется для развития творческого, мышления, нешаблонного поведения, эвристики. М.М. Бахтин охарактеризовал понимание в обучении как соотнесение данного текста с другими текстами и его переосмысление в едином контексте предшествующего и предвосхищаемого. В терминах психологии это будет означать, что понимание – это единство процессов антиципации и рефлексии. «Контекстное обучение опирается на теорию деятельности, в соответствии с которой, усвоение специального опыта осуществляется в результате активной деятельности обучающегося. В ней воплощены принципы активности личности; проблемности; единства обучения и

воспитания; последовательного моделирования в формах учебной деятельности обучающихся содержания и условий профессиональной деятельности специалистов» (Бахтин, 1986, 47).

Можно показать значение смыслового контекста на примере концепции шести базовых мыслительных процессах *таксономии Блума* (Кшеминский, 2017). Его шестиуровневое описание мышления неоднократно адаптировалось и применялось в самых разных условиях. Его список когнитивных процессов иерархически организован, начиная с самого простого, припоминания знания, до наиболее комплексного, состоящего в выработке суждений о ценности и значимости той или иной идеи. Но сегодня мир, применительно к которому Блум создавал свою Таксономию в 1956 году, уже другой. В области образования, в полном соответствии с теорией М. Полани, замечено, что преподавание и обучение сложнее, чем просто мышление. Оно также включает в себя чувства и убеждения, а также социальный и культурный контекст. Иерархическая таксономия подразумевает, что каждый навык более высокого уровня базируется на предшествующих ему навыках; понимание требует знания, применение требует понимания и знания и так далее. Это положение Таксономии Блума, по мнению Р. Марцано, просто неверно. Он указывает одно слабое место таксономии Блума. «Сама структура Таксономии, построенной на продвижении от простейшего уровня знания к наиболее сложному уровню оценки, не подтверждается исследованиями. Авторы концепции о шести базовых мыслительных процессах считали, что комплексные проекты могут быть характеризованы как требующие использования одних процессов в большей степени, чем другие. Задача может сводиться или к "анализу" или к "оценке". Было доказано, что это не так, эти процессы *могут иметь разный контекст* и практически все комплексные виды учебной деятельности требуют использования нескольких различных когнитивных навыков».

С другой стороны, определить, с какими уровнями Таксономии соотносятся те или иные вопросы и виды учебной деятельности, достичь понимания относительно того, что значат такие очевидные термины, как "анализ" или "оценка", достаточно трудно. Кроме того, ряд полезных видов учебной деятельности, таких, как решение реальных проблем и проектная деятельность, не могут быть соотнесены с Таксономией, и все попытки сделать это лишь уменьшают их педагогический потенциал. В 1999 году Лорин Андерсон и его коллеги опубликовали обновленную версию Таксономии Блума, которая учитывает более широкий набор факторов, которые оказывают влияние на преподавание и обучение. В уточненной таксономии сделана попытка исправить некоторые ошибки первоначальной таксономии. В отличие от версии 1956 года, новая Таксономия проводит различие между знанием о «*том, что*», т.е. содержанием мышления» и знанием «*того, как*», то есть, в

контексте используемых в решении проблем. *Измерение Знания* – это знание *«того, что»*. У него есть четыре категории: *фактическое, концептуальное, процедурное и метакогнитивное*. «Фактическое знание включает в себя изолированные фрагменты информации, такие, как словарные определения и знание специфических деталей. *Концептуальное знание* состоит из систем информации, таких, как *классификации и категории*. *Процедурное знание* включает алгоритмы, эвристики, эмпирические методы, техники и методы, а также знание о том, когда следует использовать эти процедуры. Метакогнитивное знание относится к знанию о процессах мышления и информации о том, как эффективно управлять этими процессами. Таким образом, контекстный подход позволяет в соответствии с этой Таксономией каждый уровень знания соотнести с каждым уровнем когнитивного процесса, так что учащийся может помнить фактическое или процедурное знание, понимать концептуальное или метакогнитивное знание, или анализировать метакогнитивное или фактическое знание». Одним из наиболее удачных использований контекстного метода является метод, реализуемый через систему проблемных ситуаций и задач в компетентностном обучении (Левченко, 2015).

Результат. Изложен материал с описанием опыта профессионалов. Системно разобран опыт применения в образовании универсальной концепции базовых мыслительных процессов таксономии Блума, а также описан компетентностный подход, удовлетворяющий современным требованиям к подготовке специалистов. Содержание контекстного обучения отбирается в двух логиках: логике учебного предмета и логике будущей профессиональной деятельности, представленной в виде модели специалиста, в которой описана система его основных профессиональных функций, проблем и задач. Основной единицей содержания контекстного обучения выступает не *«порция информации»*, а *проблемная ситуация* или проблема во всей ее предметной и социальной неоднозначности и противоречивости. Задание контекста моделируемой профессиональной деятельности с помощью системы учебных проблем, проблемных ситуаций и задач позволяет превратить статичное содержание образования в динамично развертываемое.

Выводы

Итак, личностное знание, как и знание, получаемое в обучении, состоит из двух компонент: *рационального содержания и личностной убежденности; и отделить их друг от друга, как показано выше, невозможно*. Личностный компонент характеризует морально-этические правила и нормы взаимоотношений специалистов в контексте. А освоение содержания надо трактовать как результат обучения при контекстном подходе. Таким образом, профессиональный контекст, который может воссоздаваться в учебном

процессе, состоит из социального контекста, отражающего нормы отношений и социальных действий, а также их ценностную ориентацию, и предметного контекста, отражающего технологию собственно трудовых процессов. Контекстный подход позволяет, в соответствии с обновленной Таксономией, каждый уровень знания соотносить с каждым уровнем когнитивного процесса, так что учащийся может помнить фактическое или процедурное знание, понимать концептуальное или метакогнитивное знание, или анализировать метакогнитивное или фактическое знание. Овладевая нормами компетентностных предметных действий и отношений между людьми, ведь «в каждом жизненном акте существует образовательный момент», обучающийся становится полноценным членом общества.

Литература

- Левада, Ю. А. (2011). Лекции по социологии. Информационный бюллетень ССА и ИКСИ АНССР. № 5. Вып. 20-21. Серия: Методические пособия. Москва : Издатель Карпов Е.В.
- Мандель, Б. Р. (2017). Философия образования: учебное пособие для обучающихся в магистратуре. Электронный ресурс: www.directmedia.ru › book_466613_filosofiya_obrazovaniya
- Толстошеина, Н. В. (2002). Антиципация как одно из условий прогнозирования, выбора и регуляции будущей деятельности. *Гаудеамус*, 2(2).
- Полани, М. (1985). Личностное знание. Рипол Классик. Москва: Личностное знание.
- Талеб, Н. (2014). Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Москва: КоЛибри.
- Бахтин, М. М. (1986). Эстетике словесного творчества. Москва: «Искусство».
- Кшеминский, Г. А. (2017). Таксономия Блума. Электронный ресурс: <https://4brain.ru/blog/таксономия-блума>
- Левченко, О. В. (2015). Контекстный подход как способ реализации компетентностного обучения. Электронный ресурс: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38902/1/po_2015_01_39.pdf

УЧЕБНИК КАК НОСИТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Сосницкая Наталья¹, Кривилева Елена², Олексенко Карина¹

¹Таврический государственный агротехнологический университет имени Дмитрия Моторного, Мелитополь, Украина

²Бердянский государственный педагогический университет, Бердянск, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования основывается на инновационном понимании возможностей учебника в контексте

экспериментального воплощения новых образовательных систем и эффективных моделей организации обучения. Учебник является отображением той образовательной модели, которая существует на конкретном этапе социального развития. **Цель исследования** – определить структурные компоненты учебника как носителя содержания инновационных образовательных систем. **Задачи исследования:** 1) раскрыть сущность учебника как вида учебной литературы; 2) выявить особенности истории школьного учебника как объекта научно-исторического исследования; 3) раскрыть закономерности его создания в контексте экспериментального воплощения новых образовательных систем. **Результат исследования.** Определены структурные компоненты учебника как носителя содержания инновационных образовательных систем. Инновационный подход к созданию учебника рассматривается согласно рубрикам: содержание, образовательная среда, управление. Содержание учебника очерчивается целевой образовательной программой, в которой определяются конкретные уровни знаний, умений, понимания. Образовательная среда соответствует модели национального образования и осуществляет целенаправленное влияние на учебно-познавательную деятельность учеников. Управление связано с операционной составляющей учебно-познавательной деятельности в аспекте контроля, коррекции и регулирования конкретных учебных действий и операций согласно эталонным измерителям качества знаний. Используются такие единицы учебных средств, которые должны проектироваться и создаваться одновременно. **Практическое значение** исследования в том, что инновационная модель учебника может быть реализована в условиях учебного и учебно-методического книжного комплекса.

Ключевые слова: учебник, инновационные образовательные системы, модель, содержание образования, образовательная среда, управление.

Введение

Актуальность темы исследования. Стратегия развития национальной системы образования Украины формируется адекватно современным интеграционным процессам связанных с влиянием европейского и мирового образовательного пространства. Одним из ключевых направлений государственной образовательной политики является модернизация структуры, содержания и организации образования на основе компетентностного подхода, переориентации содержания образования на цели устойчивого развития общества.

Содержание образования – это система научных знаний, умений и навыков, мировоззренческих и нравственно-эстетических идей, а также элементов социального, познавательного и творческого опыта (Бондар, 2005). В этом контексте определяющими ориентирами, которые формируют инновационные образовательные системы (модели

образования), являются: концепция образования, цель образования, стандарт образования, управление образовательным процессом.

Основным структурным компонентом образовательной модели является стандарт образования, разработка которого касается содержания образования, развития образовательной среды и внедрения компетентного подхода при формулировке обязательных результатов обучения и компетентностей соответствующего уровня подготовки участников образовательной системы.

Содержательная часть стандарта образования находит свое отражение в учебных планах, учебных программах, учебниках и методиках. Образовательная среда – это сфера жизнедеятельности участников образовательной системы, которая постоянно развивается и взаимодействует с окружающим миром. Условно образовательную среду представляют в виде двух компонент: материальной и идейно-технологической (Атаманчук, 2018).

Содержание образования и образовательную среду мы рассматриваем как дидактические и исторические категории, которые периодически изменяются и модернизируются в зависимости от образовательных целей, которые ставит государство на каждом новом этапе развития общества.

В этом контексте ценность исследования состоит в изучении школьного учебника как дидактического и исторического объекта.

Цель исследования – определить структурные компоненты учебника как носителя содержания инновационных образовательных систем.

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность учебника как вида учебной литературы; 2) выявить особенности истории школьного учебника как объекта научно-исторического исследования; 3) раскрыть закономерности его создания в контексте экспериментального воплощения новых образовательных систем.

Методология исследования

Раскрывая сущность учебника как вида учебной литературы, ученые характеризуют его с разных точек зрения: “это массовая учебная книга, которая отражает предметное содержание образования и очерчивает виды деятельности, предназначенные школьной программой для обязательного усвоения учениками с учетом их возрастных особенностей” (Зуев, 1983); “учебник является информационной моделью учебно-воспитательного процесса, поскольку все его особенности как определенной технологии обучения задаются структурой, содержанием и формой изложения учебного материала” (В. Безпалько, с. 83, 1980); “это прообраз обучения в единстве его содержательной и процессуальной сторон” (В. Бейлісон, с.35, 1986); “это главное средство обучения, в котором материально

фиксируются конкретный учебный материал, который подлежит усвоению, и последовательность организации основных элементов учебного процесса” (Лернер, 1992).

Несмотря на разные подходы к рассмотрению сущности данного феномена, их анализ позволяет определить такие важнейшие его характеристики:

- учебник как носитель содержания образования и средство обучения;
- учебник как воплощение единства содержательной и процессуальной сторон;
- технологичность учебной книги, взаимосвязь преподавания и учения с ориентацией на ведущие концепции процесса обучения.

Исследователь Д. Зуев (1983) указывает, что специфической целью теории учебника есть установления закономерностей и правил конструирования учебной книги как формы, которая оптимально воплощает цель, принципы и содержание образования.

История теории учебника убедительно показывает, что она благотворно влияет на дидактику и методику обучения: конкретизирует их положения, активно помогает им найти свойства целостности и завершенности, создает инструменты для внедрения результатов психолого-педагогических исследований в практику обучения.

Анализ учебников, написанных в разные исторические эпохи, возможен в силу следующих обстоятельств (Сосницка, 2003):

- учебник с присущими ему атрибутами появился лишь в XVIII ст.;
- к началу научно-технической революции школьных учебников было мало;
- достижение психолого-педагогической науки в значительной мере детерминируют структуру общеобразовательной школы и регламентируют требования к содержанию образования, а он, в свою очередь воплощается в учебниках как основных носителях этого содержания;

- интегрирующую роль в данном процессе играет социальный фактор.

В процессе эволюционного развития учебника прослеживаются определенные периоды, связанные:

- с изменениями в теоретико-методологических подходах к разработке содержания школьного образования;
- с осознанием сути учебника как модели процесса обучения на данном этапе развития школы и с изменениями в ее структуре и продолжительности;
- с развитием науки;
- с накоплением научного знания и формированием системы знаний.

Результат исследования

Богатейший материал истории школьного учебника, который позволяет смотреть на него как на объект научно-исторического исследования, дает возможность раскрыть закономерности его создания в контексте экспериментального воплощения новых образовательных систем и соответственно более эффективных моделей организации обучения (Сосницька, 2016). Учебник является отображением той образовательной модели, которая существует на конкретном этапе социального развития.

Иновационный подход к созданию учебника мы рассматриваем по рубрикам: содержание, образовательная среда, управление. Содержание. Направленность национальной системы образования на компетентностный характер познавательной деятельности учащихся, аккумулирует в учебнике важнейшие признаки данного процесса, а именно: фокусирование на познавательных потребностях учеников; диагностирование обучения; ориентирование содержания на логическое и ценностное его восприятия; приспособление методики к учебным возможностям ребенка; стимулирование развития и саморазвития ученика. С другой стороны, если прибегать к целевому назначению учебника, или пособия, то непременно приходим к выделению главных задач, решение которых должны обеспечиваться как содержанием обучения, так и его методологией. В соответствии с деятельностью ученика этими задачами являются: обучение исследовательскому изучению явлений и процессов; развитие узкоспецифических и общепредметных интеллектуальных умений, навыков, убеждений, оценивания средствами данного учебного предмета; формирование научного мировоззрения на основе овладения методологией исследования явлений и процессов.

Образовательная среда. Важным средством организационно-методической поддержки активного и результативного обучения в условиях современной системы образования является образовательная среда. В контексте согласования содержания стандарта образования и образовательной среды, необходимо осуществлять “инвентаризацию” апробированных технологий активного обучения, элементов учебно-материальной базы и учебно-методического комплекса с целью их оптимального отбора в рамках потребности полноценной реализации стандартов образования. При этом возникает необходимость тиражировать и популяризировать как своеобразные методические руководства, сценарии этих технологий и компетентные описания элементов учебно-материальной базы и учебно-методического комплекса в том или другом действующем учебнике.

Со стороны “Образовательной среды” особенно осязаемое влияние на содержание обучения будут иметь:

- выбор преобладающей технологии обучения (важную роль играют технологии активного обучения);

- ориентация на вид интеллектуальной активности школьника: репродуктивный (алгоритмический), продуктивный (критический), поисковый (эвристический), творческий (креативный);

- доведение индивидуализации и дифференциации в обучении к уровню реально-осуществляемого самообразования (конкретизация целей обучения ученика от границ его духовного и интеллектуального развития к границам его будущего социального статуса и материального благосостояния);

- внедрение информационно-коммуникационных технологий обучения (однако необходимо ориентироваться на объективную экспертную оценку государственных возможностей компьютеризации образования);

- учет межпредметных связей, ценостно-поведенческих ориентаций и интегративных тенденций в обучении;

- наличие учебно-методической базы (особенно ее часть, которая делает осуществимой целенаправленную познавательную деятельность учеников) и учебно-методический комплекс.

Управление. Процедура управления связана с операционной составляющей учебно-познавательной деятельности в аспекте контроля, коррекции и регулирования конкретных учебных действий и операций школьника согласно эталонным измерителям качества знаний: заучивание знаний, понимание главного, полное владение знаниями, навыки, умение применять знание, убеждение.

Прогнозу образования должен существовать адекватный ей стандарт образовательной среды, в котором осуществляются соответствующие целенаправленные влияния на учебно-познавательную деятельность учеников. Содержание учебного материала учебника очерчивается целевой учебной программой, в которой определяются конкретные уровни знаний, умений, понимания.

Выводы

Таким образом, важной теоретической основой создания учебника является компетентностная модель процесса обучения, основными признаками которой есть: сосредоточение на потребностях ученика; диагностическая основа обучения; преобладание учебного диалога; сотрудничество, сотворчество между учениками и учителями; ситуация выбора и ответственности; забота о физическом и эмоциональном благополучии учеников; приспособление методики к учебным возможностям ребенка; стимулирование развития и саморазвития ученика.

Именно с учетом указанных признаков следует разрабатывать содержательный и

процессуальні аспекти навчального матеріалу, т.е. реалізовувати основне призначення підручника – носителя змісту освіти і засобу навчання.

Практичне значення дослідження в тому, що інноваційна модель підручника може бути реалізована в умовах навчального і навчально-методичного книжкового комплексу. Він включає такі одиниці навчальних засобів, які повинні проектуватися і створюватися одночасно: навчальну програму (цілі і обсяг знань); підручник (система знань як засіб розвитку природних здібностей); збірник творчих завдань для учнів (система завдань як засіб розвитку продуктивного мислення і творчої активності); книгу для вчителя (система педагогічних технологій); методичний зошит (система дидактичних завдань для повторення, закріплення і корекції знань); робочий зошит (система завдань як засіб формування навчальних умінь і звичок); хрестоматию (збірник історико-культурних і науково-практичних джерел, призначених для самостійної обробки і формування світогляду); предметну тестотеку (збірник психодідактичних тестів для визначення якості оволодіння школярами знаннями і рівня розвитку їх інтелектуальних здібностей); науково-освітню книжку для учнів (доповнювальні дані, які забезпечують розвиток інтересів, мислення, уявлення); навчальні аудіовізуальні посібники (ілюстративно-демонстраційне забезпечення освітнього процесу); систему додаткової літератури (інформаційне забезпечення і розвиток культури мови і стилю мислення); тезаурус (тести для формування творчого мислення з допомогою понятійних засобів).

Література

- Атаманчук, П. С. (2018). Важливі передумови якісного навчання. Зб. наук. праць Кам'янець-Подільського державного університету: Серія педагогічна: STEM-інтеграція як важлива передумова управління результативністю фізичної освіти, 24, 7-10.
- Бейлінсон, В. Г. (1986). Арсенал освіти. Москва: Книга.
- Беспалько, В. П. (1980). О некоторых предпосылках построения дидактической теории учебника. *Советская педагогика*, 1, 63–89.
- Бондар, В. І. (2005). Дидактика. Київ: Либідь.
- Зуев, Д. Д. (1983). Школьный учебник. Москва: Педагогика.
- Каким быть учебнику: Дидактические принципы построения. Москва: Изд-во РАО.
- Сосницька, Н. Л. (2003). Підручник фізики як об'єкт історико-наукового дослідження. Зб. наук. праць: Спеціальний випуск. *Наук. світ*, 283–289.
- Сосницька, Н. Л. (2016). Принципи розробки змісту навчальних посібників для підготовки вчителів природничо-математичних дисциплін / Проблеми сучасного підручника : зб. наук. Праць. *Педагогічна думка*, 17, 454 – 465.

РОЛЬ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ФИЛОСОФСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Тесленко Татьяна¹, Иванча Сергей²

¹Днепропетровский гуманитарный университет, Днепро, Украина

²Акционерное общество «Укрзалізниця», Киев, Украина

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена интеграцией Украины в европейскую транспортную систему и развитием туризма, в том числе международного, что, в свою очередь, вызывает необходимость более глубокого сочетания интересов железнодорожного транспорта и туризма. **Цель** данного исследования – учитывая теоретические основы философии туризма и философии экономики транспорта, сходства и различия в продукции транспорта и туристского продукта, тенденции в развитии перевозок туристов в мире и в Украине – разработать практические рекомендации по контролю регламентных условий пассажирских перевозок и повышению уровня сервисного обслуживания пассажиров украинских железных дорог, в том числе туристов, к европейским требованиям. **Методом** исследования является сравнительный анализ существующего транспортного и туристического бизнеса в контексте системы обслуживания в вокзалах, что позволит удовлетворить потребности туристской отрасли в пассажирских перевозках, значительно улучшить работу структурных подразделений транспорта, будет способствовать повышению конкурентоспособности транспортной и туристской систем. **Результаты исследования.** Рассмотрен философский контекст туризма. Проанализированы общие черты туристского и транспортного бизнеса в современных условиях. Определена роль пассажирских перевозок как в развитии туризма, так и в становлении железнодорожного туризма. Обоснована необходимость в совершенствовании системы оказания услуг пассажирам, в том числе туристам, в вокзалах за счет неукоснительного соблюдения требований стандартов в сочетании с маркетинговыми принципами. **Выводы.** Внедрение разработанных предложений по совершенствованию системы оказания услуг пассажирам в вокзалах ускорит евроинтеграцию украинской транспортной продукции, будет способствовать увеличению объема пассажирских перевозок, в том числе за счет туристов, развивать практически все виды туризма, включая железнодорожный. **Практические рекомендации.** В условиях глобализации и интернационализации транспортного бизнеса и туристского бизнеса, на уровне работников первой линии структурных подразделений железнодорожного транспорта предложено создание центров, работники которых будут

выполнять определенные функции, учитывающие требования нормативных документов и маркетинговые принципы.

Ключевые слова: аксиология туризма, антропология туризма, конкурентоспособность, маркетинг, международный туризм, регламент, структурные подразделения, транспортная услуга.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что туризм в современных условиях является постоянно развивающейся индустрией, которая прочно входит в социальную жизнь, охватывая при этом различные слои населения практически в любом европейском государстве. Развитие и становление туризма в связи с этим является одним из приоритетных направлений государственной политики как на государственном, так и на региональном уровне. Это дает возможность утверждать то, что туризм, в том числе международный, является аксиологической практикой, ценностно значимой и одной из наиболее перспективных сфер как для культурного развития нации так и для формирования национальной идентичности, как долговременного процесса, постоянно находящегося в процессе трансформации. Следует подчеркнуть, что решение данной проблемы невозможно без ознакомления с культурно-историческими и духовными ценностями народа, что имеет особое значение для государства и общества (Teslenko, Khodak, 2020).

Также необходимо выделить и антропологический контекст в туристическом процессе, как необходимость в расширении своего бытия, вызванную витальными потребностями в соответствии с теорией жизненного простора личности. Теория жизненного пространства на протяжении многих лет привлекает к себе внимание и является объектом исследований многих ученых. Отцом-основателем этой теории считается Фридрих Ратцель, изложивший основные её тезисы в труде «Политическая география» в 1897 году. Позже она была изучена К. Хаусхофером, доработавшим её до теории «континентального блока», которая, в итоге была переименована Третьим рейхом в концепцию «жизненного пространства на Востоке». Теорию Ратцеля разделял и Рудольф Челлен, выдающийся шведский политолог, создатель термина «геополитика» и Курт Вовинкель, который в 1939 году дал развернутое толкование термина «жизненное пространство», приспособленное к сложившейся военно-политической ситуации, Дж. Келли, К. Уилбер, Х. Томе и многие другие (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_жизненного_пространства).

Проанализировав понятие «жизненный простор» в философско-психологическом аспекте исследователи отмечают, что в последнее время возрастает научный интерес к

определению личности как субъекту собственной жизнедеятельности, для понимания взаимосвязи человека и его внешнего окружения (Martseniuk и др., 2017).

Цель исследования. На основании общих признаков, характерных как для продукции транспортного бизнеса, так и для туристического, а также общих интересов в сфере пассажирских перевозок железнодорожного транспорта обосновать необходимость повышения уровня качества дополнительных услуг пассажирам.

Методы исследования. Теоретической и методологической основой данного исследования являются положения философии туризма, экономической теории, теории управления, корпоративного управления.

Результат исследования

Аксиологическое значение туризма, и в первую очередь таких его видов как этнический, паломнический и культурно-познавательный, одновременно являющихся и международным, ученые в своих исследованиях определяют при помощи иерархии философии ценностей Макса Шелера. Высокий смысл последних проявляется дуально, а именно: ценности приятного и неприятного, как основанные на восприятии удовольствия и сострадания; витальные или жизненные ценности – хорошее и дурное, благополучие и неблагополучие, здоровье и болезни, слабость и сила; духовные ценности, такие как справедливость и несправедливость и высшие ценности божественности (Шелер, 1994).

Необходимо также отметить, что антропология, как философское учение о природе и сущности человека, также проявляется в туризме. Под антропологией туризма исследователи понимают философскую теорию, которая рассматривает туризм как вид человеческой активности, целью которой является удовлетворение собственных потребностей за счет не вызванного другими факторами путешествия. Учет последнего признака дает возможность отличить туристическое путешествие от других видов перемещений (передвижений), которые осуществляют люди, в том числе во время военных действий как беженцы, интернированные, пленные и т. д. Последние виды передвижений, а иногда значительной массы людей на значительное расстояние, как мы наблюдаем сейчас постоянные, практически межконтинентальные перемещения беженцев из Сирии в европейские государства, отличаются тем, что они вызваны принудительными по отношению к этим людям действиями. Более того, все эти случаи не только являются принудительными, но и не удовлетворяют ни одной собственной потребности людей, вынужденных перемещаться, кроме, естественно, стремления к мирной жизни. Поэтому непринужденность – отличительный фактор туристического путешествия.

Таким образом, заинтересованность, рассматриваемая вместе с удовлетворенностью, выделяется в самостоятельный мотив осуществления путешествия (туризма). Заинтересованность имплицитно связана с новизной, с новым заостренным восприятием, которое возникает при встрече с чем-то необычным и незнакомым. На первый взгляд, может показаться, что заинтересованность является проявлением интеллектуальной духовной потребности. С другой стороны, заинтересованность является проявлением другой витальной потребности – в расширении жизненного пространства своего бытия (Parkhomenko, 2004).

Определившись с логически-понятийным аппаратом, изложенным выше, авторы в рамках данного исследования дискурсивно исследуют использование транспорта как один из элементов реализации туристического продукта. Как утверждают ученые транспорт и туризм являются самостоятельными отраслями экономики и теоретически каждая из них может существовать и развиваться самостоятельно, однако взаимосвязь этих отраслей очевидна и сложно представить себе человека, который утверждал бы обратное. Сферой общих интересов этих отраслей являются прежде всего пассажирские перевозки, в том числе и международные. В этой связи следует подчеркнуть, что и транспорт и туризм имеют определенные общие признаки. Результатом работы транспорта в сфере пассажирских перевозок является транспортная услуга по перемещению пассажиров, результатом работы предприятий, работающих в сфере туристического бизнеса – туристический продукт, объединяющий несколько услуг, в том числе и транспортную. Для транспортных услуг в сфере пассажирских перевозок и туристических услуг характерна нематериальная форма, совпадение во времени и пространстве процессов производства и потребления, невозможность сохранить продукцию в запас, сезонность и др., что характерно для сферы услуг вообще (Pohasii, 2018).

Взаимосвязь транспорта и туризма также подтверждает анализ основных понятий в области туризма на законодательном уровне. Так в Проекте Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О туризме» оставлены без изменений такие основные понятия как туризм и туристический продукт (Proekt Zakonu Ukrainy, 2019), а по способу передвижения одним из видов транспорта для туристических перевозок признан железнодорожный, занимая при этом третью позицию после авиационного и автомобильного. Вместе с тем маркетинговые исследования, проведенные Марценюк Л. В. в 2016 году показали, что в Украине есть определенный спрос на туристические перевозки железнодорожным транспортом, поскольку они надежнее, безопаснее, комфортнее автомобильных перевозок. Кроме этого, сейчас есть спрос и на железнодорожный туризм со стороны европейских стран и есть потенциальные инвесторы, имеющие желание

инвестировать средства в строительство узкоколейных туристических железных дорог Закарпаття (Martseniuk и др., 2017).

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что туризм в условиях глобализации полностью зависит от транспорта, таких его характеристик как безопасность и скорость движения, комфорт и ряда других услуг, которые оказывают пассажиру во время его перемещения. В контексте данной статьи авторы акцентируют внимание на проблематике обслуживания туристов на железнодорожном транспорте, учитывая то, что в современных условиях, как уже отмечалось выше, туристы отдают предпочтение авиационному и автомобильному видам транспорта. Следует отметить, что в современных условиях одним из факторов притока пассажиров является повышение уровня и качества обслуживания в вокзалах и поездах, чему уделяется внимание руководителей отрасли, ученых и специалистов.

Необходимо подчеркнуть, что функционирование процессов, связанных с оказанием услуг в пассажирских перевозках структурными подразделениями аппарата управления АО «Укрзалізниця», производственными и структурными подразделениями региональных филиалов АО «Укрзалізниця», работники которых принимают непосредственное участие в оказании услуг по перевозке пассажиров железнодорожным транспортом, должно выполняться строго в соответствии с требованиями Стандарта по пассажирским перевозкам, предусмотренных Регламентными условиями и законодательством Украины (далее – Регламент). Недавно утвержденный Регламент гарантирует пользователям железных дорог, находящихся в командировке, туристическом путешествии, по другим обстоятельствам – обслуживание в вокзалах и поездах, отвечающее нормативно-правовым актам как европейских государств так и внутригосударственным (STP 07-002:2018, 2018).

В соответствии с Регламентом транспортная услуга структурирована и ее алгоритм предусматривает следующую последовательность:

1. Предоставление информации об услуге с описанием вариантов;
2. Прием заказа на услугу;
3. Заключение договора об оказании услуги и прием оплаты за оказанную услугу с оформлением необходимых финансовых документов в соответствии с законодательством Украины;
4. Подготовка к оказанию услуги, что может включать, в свою очередь, подготовку помещения, оборудования и информационно-справочных средств, проведение необходимого инструктажа персоналу, принимающему участие в оказании услуги в соответствии с «Правилами перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа и почты» и «Порядка обслуживания граждан железнодорожным транспортом»;

5. Оказание услуги;
6. Прием-сдача выполненных работ в соответствии с п.6.2.1.4 Регламентных условий (STP 07-002:2018, 2018).

Система сервисного обслуживания пассажиров в вокзалах безусловно должна учитывать и маркетинговые принципы и международный опыт в этой связи. Внедрением маркетинго-логистического подхода в организации пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте является формирование системы управления на макроуровне. Важным вкладом маркетинга услуг общей теории маркетинга является понимание клиентов как части организации. Иногда клиентов называют также работниками неполного рабочего дня. Отделы маркетинга, в которых работают специалисты в этой области, могут выполнить только ограниченный объем работ, их сотрудники не могут находиться всегда в нужное время с нужным отношением к клиенту. Вследствие того, что маркетинг является неотъемлемой частью многих функций, осуществляемых предприятием в процессе оказания услуги, все ее сотрудники по совместительству становятся маркетологами. Предприятие должно определить, в каких областях ведущая роль в выполнении маркетинговых задач будет принадлежать полноправным специалистам по маркетингу, а в каких – другим работникам (Aksenov, 2006).

Важной задачей маркетинга является предоставление полномочий работникам первой линии, чтобы они могли работать с клиентом без задержек. В частности, работник, который может быстро исправить ошибки, рассмотреть жалобу и уладить проблему без обращения к руководителю, укрепляет позитивные отношения с клиентом, а также улучшает производительность. Предоставление полномочий требует от работников способности взять на себя ответственность и работать более независимо.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в сфере пассажирских перевозок на уровне обособленных структурных подразделений управления маркетинговые функции выполняют подразделения вокзала: билетные кассы (продажа билетов), багажные отделения, справочные бюро, комнаты отдыха, залы ожидания, камеры хранения (предоставление дополнительных услуг). Билетные кассиры осуществляют свою деятельность с использованием АСУ «Экспресс» также как и товарные по технологии «клиент-сервер». Поэтому вся необходимая информация, связанная с объемами перевозок пассажиров, поступает в информационный банк в автоматическом режиме. Данные об объемах предоставления дополнительных услуг передаются старшим билетных кассиром и начальником вокзала ежедневно в дирекцию или непосредственно к сектору исследований (в зависимости от класса вокзала). Кроме того, предлагается ежеквартально составлять и представлять в сектор исследований рекомендации

по совершенствованию обслуживания пассажиров на вокзалах на основе предложений каждого структурного подразделения (Aksenov, 2006).

Выводы

Безусловно, что соответствие работников структурных подразделений региональных филиалов АО «Укрзалізниця» квалификационным требованиям, четкое соблюдение требований Регламента, а также маркетинговых принципов ускорит евроинтеграцию украинской транспортной продукции, будет способствовать увеличению притока пассажиров, в том числе за счет международных туристов, развивать практически все виды туризма, включая железнодорожный.

Практические рекомендации. В условиях глобализации и интернационализации транспортного бизнеса, предложено создание инженерный центр с тремя специалистами (маркетологами и логистом), на которых будет возложено выполнение следующих функций, а именно:

1. Консультирование администраторов гостиниц города.
2. Консультирование менеджеров тур-агентств и туроператоров.
3. Разработка и предоставление руководителю подразделения предложений по организационно-техническим, экономическим, кадровым и социально-психологическим вопросам, с целью повышения качества и уровня конкурентоспособности предприятия на внутреннем и внешнем рынках.
4. Установка системы поиска необходимой информации для расширения связей и обмена опытом с подразделениями других видов транспорта.
5. Контроль качества предоставления услуг по пассажирским перевозкам.
6. Применение новейших информационных технологий для распространения рекламы услуг вокзалов.
7. Применение новейших технологий (соответствующего программного обеспечения) для повышения уровня организации предоставления справочной информации пассажирам, в том числе в режиме on-line.
8. Разработка инновационных проектов по развитию железнодорожного туризма.
9. Разработка предложений по использованию вокзальных площадей в качестве музеев, выставочных залов и тому подобное.

Внедрение предложенных мероприятий позволит удовлетворить потребности туристской отрасли в пассажирских перевозках, значительно улучшить работу структурных подразделений транспорта, способствовать повышению конкурентоспособности как транспортной, так и туристской систем.

Литература

- Aksenov, I. M. (2006). *Marketynh na ob'ektakh transporta: monohrafiya*. Nezhyn: *OOO Vyd-vo «Aspekt-Polihraf»*.
- Martseniuk, L. V., Charkina, T. Yu. (2017). Turyzm yak zasib rozshyrennia zhyttievoho prostoru liudyny. Sbornyk nauchnykh trudov «Antropolohichni vymiry filosofskykh doslidzhen». *Antropolohycheskye yzmereniya fylosofskykh yssledovanyi*, 11, 63–70.
- Parkhomenko, T. S. (2004). *Antropolohiia turyzmu*. Navchalnyi posibnyk do spetskursu «Filosofiiia turyzmu» dlia studentiv Kyivskoho universytetu turyzmu, ekonomiky i prava, chleniv Asotsiatsii pratsivnykiv navchalnykh zakladiv Ukrainy turystychnoho i hotelnoho profilu, yaki hotuiut fakhivtsiv dlia sfery turyzmu ta hotelnoho hospodarstva, dlia shyrokoho zahalu pratsivnykiv turystyckoi haluzi ta vykladachiv sotsio-humanitarnykh dystsyplin. Kiev: Kondor.
- Pohasii, S. O., Shabala, I. A. (2018). Pro rol' transportu u rozvytku turyzmu v Ukraini. *Mizhnarodnyi naukovyi zhurnal «Internauka»*, 2(2), 39-44.
- Proekt Zakonu Ukrainy. (2019). Pro vnesennia zmin do Zakonu Ukrainy «Pro turyzm» shchodo udoskonalennia poniatiinoho aparatu u turystychnoi haluzi ta liberalizatsii turystychnoi diialnosti» ot 10.04.2019 № 10216
- STP 07-002:2018 (2018). «Perevezennia pasazhyriv zaliznychnym transportom. Rehlamentni umovy» AT «Ukrzaliznytsia»
- Teslenko, T. V., Khodak, O. V. (2020). Filosofske znachennia kulturnoho turyzmu u konteksti formuvannia natsionalnoi identychnosti. Turystychnyi brend yak faktor formuvannia pozytyvnoho imidzhu Ukrainy na svitovomu rynku: Elektronne vydannia: Zb. mater. II Vseukr. nauk.-prakt. internet konf. Lviv, 20 liutoho 2020 r. Ministerstvo osvity i nauky Ukrainy, Lvivskiy instytut ekonomiky i turyzmu. Lviv: *LIET*, 294-296.
- Теория жизненного пространства. (2019). Просмотрено 24.04.2019.
URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_жизненного_пространства
- Шеллер, М. (1994). *Формализм в этике и материальная этика ценностей*. Избранные труды. Москва: *Гнозис*.

ВЛИЯНИЕ «SMART - ТЕХНОЛОГИЙ» НА РАЗВИТИЕ «SMART-ГОРОДА» КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Рыжова Ирина, Бобровский Игорь

Запорожский национальный технический университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях, развитие Smart технологий и использование информационных ресурсов является продуктом интеллектуальной деятельности современного информационного общества. Стремительное развитие, в частности Smart - технологий позволяет вывести образовательный процесс на новый качественный уровень, что обеспечит более качественную подготовку специалистов в области дизайна, которые нужны для процветания нашей страны. Подготовка

квалифицированных специалистов в области Smart-технологий позволит Украине конкурировать с другими странами и изготавливать продукцию высокого качества, которая приведет к процветанию нашего общества. **Цель исследования** - в статье исследуются Smart-технологии и дизайнерские артефакты которые дифференцируются в культурах информационного общества. Рассматривается концепция, как влияют Smart-технологий на развитие «Smart-города» как фактора устойчивого развития в Украине. Проблема «Smart-города» как социокультурного явления – одна из наиболее сложных, остро дискуссионных и уже длительное время устойчиво актуальных в системе гуманитарных знаний. Реализация этой цели требует решения таких задач, как определение различных подходов к пониманию феномена дизайна пространственно-предметной среды; определение специфики инновационных технологий в современном экологическом городе. **Методы исследования.** В теории и практике исследования инновационных технологий широко используются методы структурно-системного, структурно-функционального анализа. Методы структурно-системного анализа применяются для решения сложных проблем, связанных с деятельностью людей в городе, а также направленные на выявление структуры города как динамической системы, способствует саморазвитию общества и личности. Методы структурно-функционального анализа основываются на взаимодействии между структурными компонентами пространственно-предметной среды и их связи с функциями системы. **Результат исследования.** Для решения проблем влияния Smart-технологий на развитие Smart-города в информационном обществе следует создать концепцию стратегии развития Smart-технологий, нацеленной на сотрудничество с ведущими кампаниями данной отрасли и производство отечественных аналогов в соответствии с мировыми стандартами. **Выводы.** Smart-технологии как фактор развития современного дизайна пространственно-предметной среды представляют собой синергию науки, техники, культуротворчества, с одной стороны, а также государства, образования, креативного социального предпринимательства, - с другой. Именно поэтому инновационные технологии представляют собой основу интеллектуально-творческого ресурса, направленного на достижение экономического и дизайнерского успеха.

Ключевые слова: дизайн, пространственно-предметная среда, Smart-технологии, Smart-город, информационные технологии, устойчивое развитие, экодизайн, бионика.

Введение

Актуальность темы исследования в том, что в конце XX начале XXI века дизайн превратился в важную и специфическую часть бытия, где он выполняет различные функции: познавательные, социальные и психологические, деятельностные, моделирующие.

Созданный в XX в. новый искусственный (дизайнерский) мир отреагировал на изменения основ человеческой жизни; он обеспечивает относительную устойчивость жизни общества и человека, в т.ч. и средствами дизайна которые утверждаются в качестве важнейшего вида духовно-творческой самореализации человека **Актуальность исследования данной проблемы** состоит в том, что конец XX - начало XXI в. ознаменовался активным возрастанием урбанизированных территорий, городских агломераций, мегаполисов, функционирование которых полностью изменило не только внешний вид ландшафтов, но и разрушило естественные экологические цепочки обмена веществ, коренным образом изменив характер и направление происходящих в них процессов, что привело к острой потребности экологического анализа новой ситуации. Современный город - это движущая сила экономики страны, ячейка культуры и образования, основа для реализации технологических и социальных инноваций. Развитие комфортной инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на экономические показатели города, определяет его привлекательность для квалифицированных специалистов и инвесторов, что значительно расширяет конкуренцию городов. Современные города должны решать сложнейшие задачи объединения комфорта и социальной привлекательности для горожан с развитой инфраструктурой, экологической безопасностью и быстрым развитием инновационных технологий. Создания Smart-города предусматривает комплексные социальные и технологические трансформации, которые становятся возможными посредством развития современных информационно-коммуникационных технологий, разработки новых стандартов энергоэффективности, возникновения нового качества отношений между общиной и местной властью. Жители современного города перестают быть исключительно пользователями, превращаясь в поставщиков городского сервиса. Smart-города сегодня - это современная модель городской трансформации, в которой информационные технологии позволяют решать сложнейшие проблемы, качественно изменяют систему управления и создают условия для развития общества и каждого человека.

Цель исследования – влияние Smart-технологии и дизайнерских артефактов на развитие «Smart-города» как фактора устойчивого развития в Украине.

Задачи исследования: Реализация этой цели требует решения таких задач, как определение разных подходов к пониманию феноменов «Город» и «Smart»; определения специфики Smart-технологий, Smart-города, экологический дизайн города.

Методы исследования

Развитие современного Smart-города в условиях мировоззренческой ориентации во время формирования пространственно-предметной среды жизнедеятельности человека,

развития информационных технологий, революционных технологических изменений и кардинального просмотра цивилизационных стратегий сопровождается на этом этапе творческой активностью дизайнеров в создании новых ценностей и норм материальной и духовной жизни. В теории и практике исследования Smart-города широко используются методы структурно-системного, структурно-функционального анализов.

Методы структурно-системного анализа применяются для решения сложных проблем, связанных с деятельностью людей в городе, а также направленные на выявления структуры города как динамической системы, которая оказывает содействие саморазвитию общества и личности. Методы структурно-функционального анализа основаны на взаимодействии между структурными компонентами пространственно-предметной среды и их связи с функциями системы. Эффективный путь экологизации производства и потребления в условиях глобализации - это применения бионического подхода в дизайн-проектировании города. Бионический подход в экодизайне города предусматривает привлечение отдельных достижений эволюционного процесса, отдельных «деталей», «узлов», «оснащения», живых организмов, который представляет собой проектирование природоцелесообразных изделий и создает предпосылки для коэволюции социальной и биологической системы. Бионический подход предусматривает проектирование не просто дизайнерских объектов, а процесса их существования - производства, потребления и дальнейшего использования (Мигаль, 2014). В контексте экодизайна возникает потребность в реутилизации материалов. Уже в ближайшем будущем можно ожидать получения материалов, свойствами которых возможно руководить на атомном и молекулярном уровнях.

Содействуя решению экологических проблем посредством перехода к интенсивному коэволюционному пути прогресса, бионический подход, как один из методов экодизайна, помогает в значительной степени оказывать содействие формированию единой социосистемы, в которой природа и человек уже не находятся в постоянном противоборстве.

Результат исследования

В современной среде распространилось новое толкование информационного общества, а именно Smart-общество. Термин «Smart-общество» вошла в науку после Саммита «Большой двадцатки» в Сеуле (ноябрь 2010 г.), где проходил форум по информационным технологиям «Smart и стойкое развитие». В частности, именно там были озвучены стратегии развития отдельных стран (Германия, Южная Корея, Австралия, Нидерланды и др.), связанные со Smart-технологиями или «умными» технологиями. В перспективе, накопление обществом технологий работы с информацией обусловит

появление нового качества, которое называют Smart-общество. В таком обществе технологии, которые базировались на информации, трансформируются в технологии, которые будут базироваться на взаимодействии и знаниях. По мнению В.Воронковой «В основе Smart-общества лежит развитие «общества знаний», цифровых технологий, цифрового общества, всего того, что носит название «цифровая эра» развития цивилизации (Воронкова и др, 2017).

Smart-общество построено таким образом, что «умная» работа, которая образована «умной» жизнью, государством и бизнесом, базируется на «умной» инфраструктуре и «умных» гражданах, которые сыграют центральную роль в создании smart-культуры. Зарубежные ученые считают, что развитие таких отраслей, как Smart-транспорт, Smart-охрана здоровья, Smart-энергетика, Smart-общество приведет к появлению Smart-мира, детерминированного цифровыми технологиями. В последнее время стали возникать мировые тренды в развитии Smart: Smart-города; Smart-страны; Smart-мобильности; Smart-образование; Smart-жизнь; Smart-экология» (Воронкова и др, 2017). Большое значение в развитии Smart-города, с точки зрения гуманистического подхода, имеет именно экологический дизайн, который тесно связан со всеми важнейшими аспектами стабильного развития общества: экономическими, политическими, социально-культурными, промышленными, коммерческими, внутрирегиональными и международными (Воронкова и др, 2017).

В контексте развития Smart-города концепцию экодизайна следует трактовать как концепцию образа и стиля жизнь, в которой эстетичные ценности дизайна возрастают. Обратим внимание на понятие «регенеративные места». Идетя не про озеленение городской среды и защиту природы от физической экспансии города, а про то, как жители города употребляют позитивные методы и новые Smart-технологии в строительстве городской среды.

Человечество должно найти пути к 1) укреплению экологических и тесных отношений между городами и природными ресурсами, от которых они зависят; 2) выбору нового способа жизни та экономических возможностей, что привлекает людей принимать участие в этом преобразовательном процессе. Это приводит к тому, что и в Украине просто необходимо разрабатывать новую стратегию о планировании Smart-городов. Основными критериями экодизайна здесь выступают соответствие требованиям среды и экономия естественных ресурсов. Дизайнер должен создавать не столько продукты, сколько системы и структуры, которые имеют больше отношение к сфере информации и коммуникации и в целом полезны для социума. Функциями современного дизайна должно стать и формирование новой структуры потребностей, основанной на ценностных представлениях

об обществе, экологическом образе жизни. Аргументами выступают экономичность, разумность, человечность, простота, естественность, гармоничность. Категории экологической этики, введенные в сознание, призваны изменить отношение к материальным ценностям, которое сложилось в обществе, развить способность к принятию приоритета духовных и интеллектуальных ценностей, и тем самым влиять на развитие культурных потребностей человека и управлять их структурой. Экодизайн, который возник в 70-е г. XX ст. и стал реакцией на стихию научно-технической революции, есть одним из конструктивных направлений всемирного экологического движения и путем развития дизайна как духовно-практического направления.

Сегодня сформировалось несколько направлений развития регионального дизайна: 1) модернизационный или прототипный, главным принципом которого есть модернизация существующих прототипов дизайна с незначительной корректировкой; 2) аналитический или факторный, который состоит в определении детальных факторов, специфических для этой местности (климат, грунт, атмосфера) через дизайнерскую культуру. Возрастание цивилизационной нагрузки на естественные ландшафты особо ощутимо на территории больших городов. По нашему мнению, «стабильный город», к реализации которого должна приложить усилие урбанистическая бионика, означает эстетично обустроенный, благоприятный для здоровья, психологически комфортный город, на территории которого осуществляются все предпосылки стабильного развития. К сожалению, современные технологии пока не дают возможности построить идеальный город, который бы имел все признаки экологического города. Но в большинстве развитых стран уже сегодня существуют примеры применения инновационных технологий. Инновационной технологией строительства в городе можно назвать и «земляную» архитектуру. В основу проекта земляного дома заложена идея создания жилья в гармонии с природой, его натуральной структурой. Термин «земляные дома» впервые использовал Петер Ветш. Направлениями деятельности современных дизайнеров и архитекторов можно назвать также кинетические сады, парки, арт-ландшафты, сады-инсталляции - все это новейшие технологии в дизайне, которые и формируют Smart-город. Одним из важнейших направлений есть утилизация отходов и применения их в новом строительстве. Влияние дизайнерских решений на формирование среды Smart-города решает вопрос психологического воздействия унификации информационного города на индивидуальность горожанина. Дизайнерские решения в формировании среды Smart-города призваны нейтрализовать отрицательное влияние на индивидуальность человека. Они ведут постоянный мониторинг важнейших объектов инфраструктуры - автомобильных дорог, мостов, туннелей, железных дорог, метро, аэропортов, морских портов, систем связи, водоснабжения, энергоснабжения с целью

оптимального распределения ресурсов и обеспечения безопасности (Рижова, 2017). Дизайн создает свои уникальные свойства с целью влиять на человека синтетическими ассоциациями, богатством знаний и эмоций - стойкой выразительностью звука, цвета, тона, формы, масштаба, ритма - художественного образа, и этим влияет на все сферы бытия, в т.ч. и на дизайнерские технологии. Концептуальный дизайн, нон-дизайн, дизайн-концепция и дизайн-программа, конечным продуктом которых является решение производственной или социокультурной проблемы: дизайн-проект, дизайн-продукт, результат дизайн-деятельности, относящееся к любой сфере действительности, в том числе дизайн-прогноз преобразования сложного объекта (дизайн-концепция, дизайн-программа).

Умные города сегодня - это основа экономического подъема и общественного прогресса мира. Как отметил Р. Холл «Умный город - безопасный, экологически защищен (зеленый) и эффективный городской центр будущего с развитой инфраструктурой с сенсоров, электроники и сетей, стимулирует устойчивый экономический рост и высокое качество жизни» (Robert E. Hall, 2000). Это город, стратегически выстраивает и реализует развитие экономики, человеческого капитала, системы управления городом, инфраструктуры мобильности, защиты окружающей среды и качества жизни. Такое развитие построено на разумной комбинации эндаументов и деятельности граждан, осознанно и свободно принимающих решения (Rudolf Giffinger и др., 2010). С хозяйственной точки зрения: «Умный город - это развитый и высокотехнологический город, объединяет людей, информацию и элементы городской инфраструктуры. Он имеет простую систему управления и обслуживания городского хозяйства и использует новые технологии с целью устойчивого формирования зеленого города (совершенствование защиты окружающей среды), создание конкурентной и инновационной торговли и повышения качества жизни» (Страница стратегии умного города Барселона, 2014). Для дизайнера большое значение имеют такие показатели образа жизни: а) качество жизни - интегральная характеристика разного соотношения значимости показателей в нем; б) уровень жизни - интегральная характеристика условий жизни, учитывающий экономические факторы, характер потребностей и возможности их удовлетворения; в) стиль жизни - целостное представление об особенностях поведения, общения, вкусовых предпочтений личности или социальных групп. На наш взгляд «стабильный город» к реализации которого должна приложить усилия урбанистическая бионика, значит эстетически обустроенный, благоприятный для здоровья, психологически комфортный город, на территории которого удовлетворяются все предпосылки устойчивого развития (Препотенська, 2014). К сожалению, современные технологии еще не дают возможности построить идеальный город, который бы вовсе не

загрязнял природной среды. Фактически все современные страны не являются экологическими.

Однако следует констатировать, что теория, методология и практика отечественного дизайна существенно отстали от мирового процесса экологизации дизайнерской культуры, который за последние десятилетия пришел следующие этапы: 1) этап гуманитарной критики негативных последствий и тенденции технократически-потребительской концепции природопользования; 2) состояние формирования экологического движения и экологической ориентации деятельности общественных организаций национального и международного масштабов; 3) состояние выработки общих принципов и целей экологической стратегии. Сегодня экологический дизайн тесно связан со всеми важнейшими аспектами стабильного развития общества: экономическими, политическими, социально-культурными, промышленными, коммерческими, внутренне-региональными и международными. Успешных результатов можно добиться, действуя как в рамках инженерного, так и в пределах бионического подходов.

Бионический подход предусматривает проектирование не собственно дизайнерских объектов, а процесса их существования - производства, потребления и дальнейшего использования. Способствуя решению экологических проблем через переход к интенсивному коэволюционному пути прогресса, бионический подход как один из методов экодизайна помогает в значительной степени способствовать формированию единой социосистемы, где природа и человек перестанут находиться в постоянном противоборстве (Rudolf, Giffinger, и др., 2010). С точки зрения экологии важно то, что новые технологии обуславливают дематериализацию технических средств относительно тех эффектов которые они производят. В информационно-культурном пространстве цивилизации дизайна свойственна такая целостность: оно отражает биосоциальные коллизии бытия человека и надстраивает его на поиск социоприродной гармонии. «Антиэнтропийное содержание красоты» в дизайне, как средоточие красоты жизни в ее социоприродной, духовной целостности, противостоит «закону энтропии, все разрушает». Дизайн актуализирует эстетику природы и драму жизни человека, который вышел из биосферы и разрушает ее, как существо социальное.

Выводы

Дизайн, как феномен информационной цивилизации выступает посредником: между миром людей и миром вещей; миром естественным и миром духовным; сакральным миром «высокого» искусства и миром будничного существования; прагматической деятельностью, направленной на развитие коммерции, и формированием стиля и образа жизни;

художественным (образным) мышлением и мышлением научным (системным); антиутопией прогноза (предугаданным) и утопией проекта (волевого влияния); наследованием жизненных реалий и формированием этих реалий; сохранением природы вещей и преобразованием предметного мира; борьбой с хаосом предметных форм и непосредственным стремлением человека к перестройке этого мира; упорядочением предметного окружения и провоцированием его многогранности; самоощущением человека и необходимостью придерживаться норм социума; переходом от дизайна вещи - к дизайну информации.

Практическое значение исследования в том, что концентрация внимания на технологиях будущего и достаточная материальная поддержка Smart-технологий разрешит Украине подняться на новый уровень развития в сфере современного Smart-города.

Практические рекомендации: необходимо уделять достаточного внимания технологиям будущего и материальная поддержка инновационных технологий позволит Украине подняться на новый уровень развития в сфере современного дизайна. Развивать креативный дизайн, что позволит формированию и внедрению новых технологий в украинской промышленности. Сделать акцент на развитие «Smart-образования» где подготовка квалифицированных специалистов в сфере инновационных технологий в дизайне позволит Украине конкурировать с другими странами.

Литература

- Мигаль, С. П. (2014). Бионика в дизайне пространственно-предметной среды: Навч. посібник Львов: *Издательство Львовской политехники.*
- Воронкова, В., Кивлюк, О., Нікітенко, В., Рижова, И. (2017). Stem-освіта як фактор становлення і розвитку smart-суспільства. Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави». Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 листопада 2017 року. Запоріжжя : *ЗДІА*, 81-85.
- Рижова, І. С. (2017). Smart-технології як фактор розвитку сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 69(1), 174-183.
- Hall, R. E., Bowerman, B., Braverman, J., Taylor, J., Todosow, H., & Von Wimmersperg, U. (2000). The vision of a smart city (No. BNL-67902; 04042). Brookhaven National Lab., Upton, NY (US).
- Giffinger, R., & Gudrun, H. (2010). Smart cities ranking: an effective instrument for the positioning of the cities?. *ACE: architecture, city and environment*, 4(12), 7-26.
- Yessengeldin, B. S., Mukhamediyeva, G. M., Akybayeva, G. S., & Zhanseitov, A. T. (2018). The role of «Smart city» concept in social infrastructure management of single-industry towns.
- Препотенська, М. П. (2014). Homo urbanus: феномен человека мегаполиса: монография. Днепропетровск: *Изд. Середняк Т.К.*

ПЕЧАТНАЯ ГРАФИКА МАЛЫХ ФОРМ КАК ОСНОВА КОММУНИКАЦИИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДА В УСЛОВИХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Рыжова Ирина, Маргес Алина

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях информационного общества большую роль играет потребление печатной графики малых форм (открытки, визитки, закладки для книг) для реализации индивидуальных потребностей коммуникации, интеллектуального обогащения индивида, его креативного развития в условиях социальных изменений и трансформации общества на пути к цифровой его стадии. **Цель исследования** – концептуализация инновационно - информационных и компьютерных технологий печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества. **Задачи исследования:** 1) проанализировать место и роль печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества; 2) раскрыть формы выражения дизайна малых форм в символике, которая строится на использовании некоторых визуальных символов, расширяя свое представление о визуальных знаках; 3) раскрыть направления и пути повышения эффективности печатной графики малых форм в условиях информационного общества. **Методология** - для выявления теоретических и практических аспектов визуальных коммуникаций печатной графики малых форм служат методы – аксиологический, синергетический, символический, эстетический, гуманистический, которые пытаются представить продукцию данного вида как результат удовлетворения индивидуальных потребностей, их эстетического и гуманистического наслаждения, реализации высших духовных потребностей. Печатная графика малых форм как культурный феномен направлена на актуализацию гуманистических потребностей - здоровья, спокойствия, безопасности, счастья, прогресса, устойчивого развития. Визуальная система собирает с окружающего мира информацию, которая имеет значение для выживания в уязвимом и быстро меняющемся мире. Методология базируется на основах цифровой революции и информационно-компьютерных и коммуникационных технологиях, которые приводят к изменениям парадигм в экономике, бизнесе, обществе, культуре, искусстве, дизайне, в

основе которой действуют матрицы цифровизации и гуманистического отношения общества к человеку. **Результат исследования.** 1. Проанализированы место и роль печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества, когда цивилизация бросает вызов личности потерей идентичности и разрушением всего человеческого в человеке. 2. **Практическое значение** исследования в том, что данная концепция печатной графики малых форм (открытки, визитки, закладки для книг) служит для реализации индивидуальных потребностей и интеллектуального обогащения индивида, его креативного развития, а также знакомит с мало исследованной темой изготовления графики малых форм, которой интересуются интеллектуально просвещенные и духовно богатые личности.

Ключевые слова: графика малых форм, открытка, визуальные коммуникации, информационное общество

Введение

В условиях информационного общества большую роль играет потребление печатной графики малых форм (открытки, визитки, закладки для книг) для реализации индивидуальных потребностей коммуникации, интеллектуального обогащения индивида, его креативного развития в условиях социальных изменений и трансформации общества на пути к цифровой его стадии. Дизайн малых форм (открытки, визитки, закладки для книг) расширяет определенное идеологическое и культурное поле, заполняет информационное пространство, необходимое для общения индивида, которое репрезентирует определенный смысл и служит источником информации. Революция в дизайне малых форм связана с информационной политикой, которая принесла новые возможности для человека, связанная с перепиской человека, его самореализацией, развитием электронной почты в условиях технологической, информационной и цифровой ее направленности (Андрюкайтене и др., 2017). Открытки несут в себе огромный информационный потенциал и служат «документом эпохи», помогают человеку углубить визуальные коммуникации, их смысл и направленность, красоту и эстетичность выражения ее форм. Визуализация – это координация функциональных процессов при помощи создания визуальных знаков на открытках, которые превращаются в знаковую систему при помощи определенных символов, рисунков, знаков. Открытка, визитка, закладки для книг - одна из сторон графического дизайна, которая демонстрирует разнообразие малых форм, которые включают разнообразные атрибуты, заключенные в смыслы (знаки), которые демонстрируют самовосхищение и самовыражение (Андрюкайтене и др., 2017).

Цель исследования – концептуализация инновационно-информационных и компьютерных технологий печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества.

Задачи исследования: 1) проанализировать место и роль печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества; 2) раскрыть формы выражения дизайна малых форм в символике, которая строится на использовании некоторых визуальных символов, расширяя свое представление о визуальных знаках; 3) раскрыть направления и пути повышения эффективности печатной графики малых форм в условиях информационного общества.

Методология исследования

Методология - для выявления теоретических и практических аспектов визуальных коммуникаций печатной графики малых форм служат методы – аксиологический, синергетический, символический, эстетический, гуманистический, которые пытаются представить продукцию данного вида как результат удовлетворения индивидуальных потребностей, их эстетического и гуманистического наслаждения, реализации высших духовных потребностей. Печатная графика малых форм как культурный феномен направлена на актуализацию гуманистических потребностей - здоровья, спокойствия, безопасности, счастья, прогресса, устойчивого развития. Визуальная система собирает с окружающего мира информацию, которая имеет большое значение для выживания в уязвимом и быстро меняющемся мире. Методология базируется на основах цифровой революции и информационно-компьютерных и коммуникационных технологиях, которые приводят к изменениям парадигм в экономике, бизнесе, обществе, культуре, искусстве, дизайне, в основе которой действуют матрицы цифровизации и гуманистического отношения общества к человеку (Воронкова, 2019). Дизайн малых форм требует постоянного обогащения методологии анализа за счет методов моделирования, культуротворчества, символического и эстетического, которые пытаются актуализировать данное направление дизайна, его осовременить и вывести на уровень цифрового развития общества, включая приемы и операции практического или теоретического характера, подчиненные решению научного и художественного моделирования открытки, наполнения ее адекватным символическим содержанием, которые несут и ценности гуманизма, добра, прогресса.

Результат исследования

1. Проанализированы место и роль печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества, когда цивилизация бросает вызов личности потерей идентичности и разрушением всего человеческого в человеке (Воронкова и др., 2016).

Место и роль печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества определяется условиями, когда цивилизация бросает вызов личности потерей идентичности и разрушением всего человеческого в человеке, пытается внести в существование индивида новый смысл и содержание благодаря своему гуманному отношению к индивиду, повышению его эстетической функции в удовлетворении потребностей индивида, возвышению высших духовных ценностей по сравнению с материальными, выражают свою душу и сакраментальный смысл существования человека.

Можем дать определение открытки или другого вида дизайна малых форм, который представляет печатную (а сегодня и электронную форму) графики малых форм, в основе которой графическая матрица полей, символов, образцов отдельных эпох, индикатор отношения к эстетическому и духовному развитию, серьезного тренда цифровизации, который при помощи определенной визуализации формирует знаковую систему графического дизайна, его цветовую гамму, что в целом содействует коммуникации и влияет на чувства человека. В дизайне малых форм дизайнеры как раз и пытаются «заигрывать» с границами симметрии и асимметрии в символическом пространстве открытки, визитки или закладки для книг, разнообразя символы рисунков, их содержание и формы, чтобы дизайн максимально увеличивал позитивное содержание и вселял оптимизм (Мельник, 2014).

Научные измерения формирования открытки как вида печатной графики малых форм представляют собой историко-культурный и эстетический феномен, который развивался на протяжении всей истории и вобрал в себя различное содержание, так как открытка необходима была человеку как субъекту исторического процесса, который вкладывал в нее определенное содержание. Открытка – это некоторая этнология культуры, основанием которой есть чувства, вчувствование человека в определенный образ, выраженный эстетическими формами.

Формы открыток были самыми разнообразными:

- 1) бесплатная открытка (freecard);
- 2) открытка ручной работы (Hand-made card);
- 3) Интернет - открытка (e-card);
- 4) новый художественный жанр мейл арт;

5) с 2000 года появились бесплатные рекламные открытки и журналы, которые распространяются в кафе, ресторанах, кинотеатрах, музеях.

Художественные открытки коллекционируются коллекционерами и хранятся в музеях. Они есть богатым источником изучения национальной культуры и искусства (Максименюк, Нікітенко, 2016). Разнообразие сюжетов позволяет рассмотреть и исследовать развитие создания визуального образа открытки как культурного феномена. Учитывая то, что основная функция открытки передача информации, в которой важным есть не только текст, но и иллюстрация, где изображается содержательный ментальный сюжет с информационным и эмоциональным наполнением (Nikitenko, 2013). Национальный стиль открыток представлен в разнообразных тематических группах, а именно:

1) библейских сюжетах (открытки с религиозной тематикой: образы икон, библейских легенд);

2) военных и политических открытках (где выдающиеся воины-полководцы защищают свою землю);

3) государственной символике (образы храбрых людей, известных исторических личностей);

4) открытки в национальном стиле, представленным этнографической тематикой (народные традиции, юмористические открытки и др.) (Nikitenko, 2019).

Раскрыта роль символики графического дизайна малых форм как основа духовно-интеллектуального развития индивида, влияния визуальных коммуникаций на самореализацию личности.

Символика как раз строится на основе использования визуальных символов, которые помогают расширять свое представление о визуальных знаках – образотворческих, словесных, смешанных, чтобы улучшить форму открытки и разнообразить ее содержание. В открытках также используются символы государств и нарративы национального менталитета, в которых также артикулируется выражение национального символизма на основании графических знаков (пиктограм, идеограм), а также шрифтовых и цветных композиций для передачи определенного рода информации (Олексенко, 2013). Символика художественной открытки прошла почти столетний путь своего развития, а сегодня она оперирует смыслами, значениями, образами как системой условных обозначений для получения определенного знания о координации процессов графического дизайна, выражения его символическими формами и получения объективного и художественного знания об определенных процессах нашей жизни (Рижова, 2009).

История открытки как вида печатной графики малых форм выступает как явление социального и культурного порядка, которая засвидетельствовала, что человек включается в

широкий процесс идентификации себя с обществом и его историей и играет большую роль в рамках определенного информационного культурного пространства. История формирования модели визуальных коммуникаций открытки представляет наиболее типичные структурные и функциональные связи, формирует их на основе художественного, научного и технологического подходов, служит способом воспитания эстетических и художественных вкусов, а также популяризацией национального стиля государства и выражения его менталитета (Рижова, 2017).

Открытка – одно из культурных приобретений человечества, при помощи которой люди становятся взаимосвязанными, объединенными одной культурой и надеждами, генерируют общие ценностные смыслы, надежды и взгляды. В условиях информационного общества открытка как один из способов передачи информации и художественной ценности не требует существенного вложения денег, но ее эффективность намного превышает традиционные методы передачи информации (Соснін и др., 2017).

Множество способов ее печати делают открытку неповторимой, а цифровая печать – это самый быстрый способ изготовления дизайна малых форм в условиях цифровизации. Обработка открыток специальными методами позволяет получить уникальную продукцию, способную стать приветственным, маркетинговым или рекламным сувениром, к изготовлению которой может использоваться тонкий картон или дизайнерские материалы. Тип краски определяется относительно к методу печати, видам бумаги и желаемого качества полученного отпечатка. Возможно использование красок с добавлением лака, что создает эффект яркого изображения, который передается глянцевым тестом (Рижова, 2008).

Функциональный, морфологический и технологический аспекты инновационных технологий дизайна малых форм включаются в художественно-образное проектирование как самый важный аспект структуры художественного конструирования, связанный с предметом графического дизайна – созданием целостного образа, формы и содержания открытки как пространственно-предметной среды графического дизайна. Все аспекты художественного проектирования и изготовления открытки связаны между собой и содержательно выражаются в образе открытки. В условиях информационного общества технологии изготовления открыток совершенствуются, разнообразятся, позволяют получить уникальную, красивую продукцию, способную стать приветственным, маркетинговым или рекламным сувениром.

Выводы

Таким образом, концептуализация инновационно-информационных и компьютерных технологий печатной графики малых форм как основы коммуникации, интеллектуального

обогащения и креативного развития индивида в условиях информационного общества позволяет сделать выводы.

Открытка есть распространенной технологией общения в условиях информационного общества, служит основой укрепления деловых связей и партнерства, поздравлением друзей, родственников, коллег. Цифровое изготовление печатной графики малых форм – наиболее быстрый и эффективный способ общения в условиях информационного общества.

Практическое значение исследования в том, что данная концепция печатной графики малых форм (открытки, визитки, закладки для книг) служит для реализации индивидуальных потребностей и интеллектуального обогащения индивида, его креативного развития, а также знакомит с мало исследованной темой изготовления графики малых форм, которой интересуются интеллектуально просвещенные и духовно богатые личности.

Практические рекомендации:

1. Необходимо стимулировать системные мероприятия развития дизайнерской экономики, к которой относятся и креативные индустрии графики малых форм:

- а) создание благоприятной бизнес - среды с надлежащим оцениванием креативности дизайнера малых форм;
- б) развитие культуры дизайнерской экономики и подготовка глобальных творческих талантов дизайнеров и повышения их компетентностей;
- в) укрепление руководящей роли креативных индустрий и развитие на этой основе малого и среднего дизайнерского бизнеса;
- г) формирование нового драйвера увеличения места и роли дизайна малых форм в информационном обществе.

2. Необходимость создания в обществе креативного класса, к которому относятся и дизайнеры, поиски инвесторов, развитие венчурного капитала, формирование дизайнерской культуры печатной продукции дизайна малых форм.

3. Развитие интеллектуального, человеческого и социального капитала, который есть основой дизайнерской экономики, цифровизации общества, его интеллектуализации.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник ЗДІА*, 71, 17-25.

- Воронкова, В. Г. (2019). Цифрова економіка & цифровий менеджмент інформаційного суспільства. Збірник матеріалів XIII Міжнародної науково-практичної конференції «Управління соціально-економічним розвитком регіонів та держави». Запоріжжя : Видавництво ЗНУ, 20-21.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П., Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Мельник, В. В. (2014). Бытие культуры как пространство для самореализации личности: теоретико-методологические основания. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 59, 139-149.
- Максименюк, М. Ю., Нікітенко, В. О. (2016). Формування парадигми інформаційно-комунікативного суспільства як різновиду складної соціальної системи і взаємодії. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 66, 266-278.
- Nikitenko, V. O. (2013). Problem field of the geokul' turnogo phenomenon: scientific approaches. *Gileâ (Research Bulletin): Col. Sciences. Ave: publishing SCIENCE LLC NVP*, 71, 500-504.
- Nikitenko, V. O. (2018). Education as a factor of creative personality establishment and development in information society. *Humanities bulletin of Zaporizhzhhe state engineering academy*, 74, 150-158.
- Олексенко, Р. И. (2013). Философия, мировоззрение и мораль современного предпринимателя как составная экономико-социального развития общества. *Социосфера: науч.-метод. и теор. журнал*, 1, 31.
- Рижова, І. С. (2009). Дизайн в технічних вузах України. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 37, 87-95.
- Рижова, І. С. (2017). Smart-технології як фактор розвитку сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 69(1), 174-183.
- Рижова, І. С. (2008). Соціально-філософська парадигма сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 33, 111-129.
- Соснін, О. В., Воронкова, В. Г., Нікітенко, В. О., Максименюк, М. Ю. (2017). Інформаційно-комунікативний менеджмент: зарубіжний та вітчизняний досвід: навч. посіб. Київ: КПІ ім. Ігоря Сікорського.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНЕРСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Рыжова Ирина, Коновалова Виктория

Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема визуальных коммуникаций есть необходимой в связи с тем, что современный университет есть центром жизни социума, внедрения новых

инновационных технологий, вектором цифровых, ориентаций, способом существования общества и человека, отображением научного взгляда на университетское пространство, которое должно быть спроектировано методами графического дизайна. **Цель исследования** – концептуализация самых передовых инновационно-информационных компьютерных технологий, которые помогут сформировать модель визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования. **Задачи исследования:** раскрыть формирование модели визуальных коммуникаций современного университета как творческой деятельности дизайнеров; показать направления повышения эффективности деятельности университета за счет новых образов и трендов визуальных коммуникаций. **Методология исследования.** В статье используется метод дизайнерского проектирования, сущность которого в создании проектного анализа, создания проекта и формирования совокупности средств, которые позволяют сформировать модель визуальных коммуникаций современного университета. Средства дизайнерского проектирования включают аксиологические, феноменологические, системные и структурно-функциональные характеристики, которые должны бросить вызов всем предыдущим моделям, которые не отвечают потребностям информационно-цифрового общества. Коммерческий успех университета зависит от визуальной культуры и политики, которая будет содействовать экономическому развитию и процветанию университета. **Результат исследования.** Выявлены тренды, которые транслируют модель визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования. Раскрыты этапы разработки модели визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования. **Практическое значение** исследования в том, что данная концепция формирования модели визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования занимает большое место в системе практик университета и выхода его на международный уровень.

Ключевые слова: модель визуальных коммуникаций, современный университет, дизайнерское проектирование

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема визуальных коммуникаций есть необходимой в связи с тем, что современный университет есть центром жизни социума, внедрения новых инновационных технологий, вектором цифровых, ориентаций, способом существования общества, человека и технологий, отображением научного взгляда на университетское пространство, которое должно быть спроектировано методами графического дизайна. Именно формирование модели визуальных коммуникаций

современного университета тесно связано с аксиологическими, феноменологическими, синергетическими, системными и семиотическими основаниями понимания данной концепции, которые реализуются методами дизайнерского проектирования. Графический дизайн есть необходимой ступенью в реализации всех оснований визуальных коммуникаций, которые реализуются средствами дизайнерского проектирования, направленного на улучшение и усовершенствование модели современного университета, которая бы была привлекательной и способной усилить потенциал Четвертой промышленной революции 4.0, Просветительства 2.0 и цифрового общества в целом. Реалии цифрового общества свидетельствуют о том, что формирование модели визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования требуют большого наращивания дизайнерского капитала, креативных технологий, инновационного предпринимательства, развития креативной личности smart-общества (Андрюкайтене и др., 2017).

Цель исследования – концептуализация самых передовых инновационно - информационных компьютерных технологий, которые помогут сформировать модель визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования.

Задачи исследования:

- раскрыть формирование прототипа модели визуальных коммуникаций современного университета как творческой деятельности дизайнеров;
- выявить тренды, которые транслируют модель современного университета средствами дизайнерского проектирования;
- раскрыть этапы разработки модели визуальных коммуникаций современного университета;
- показать направления повышения эффективности деятельности университета за счет новых образов и трендов визуальных коммуникаций.

Методология исследования

В статье исследуется метод дизайнерского проектирования, сущность которого в создании предпроектного анализа, проекта и формирования совокупности средств, которые позволяют сформировать модель визуальных коммуникаций современного университета. Средства дизайнерского проектирования вбирают в себя аксиологические, феноменологические, системные и структурно-функциональные характеристики, которые бросают вызов всем предыдущим моделям, не отвечающим потребностям информационно-цифрового и smart-общества (Андрюкайтене и др., 2019). Коммерческий успех университета много в чем зависит от визуальной культуры и политики, которая содействует

экономическому развитию и процветанию университета за счет привлекательной дизайнерской концепции визуализации. Метод дизайнерского проектирования направлен на то, чтобы спроектировать такую модель университета, которая была бы центром формирования дизайнерской элиты и культуры, от которой зависит имидж, рейтинг и процветание университета и всего региона или страны в целом. Метод дизайнерского проектирования содействует формированию такой модели университета, которая была бы конкурентоспособной, в основе которой были бы эффективные визуальные коммуникации, которые бы отличали один университет от другого, могли бы переориентировать взаимодействие «человека-среды» с инструментально-технократической модели на гуманитарно-личностную. Метод дизайнерского проектирования становится основой процессов информатизации и глобализации современного общества, оказывающих решающее влияние на изменения визуальных коммуникаций, что расширяет возможности коммуникаций современного общества и человека. Метод дизайнерского проектирования включает использование автоматизации при создании, обработке и трансляции информации, необходимой для создания образа визуальных коммуникаций университета. При помощи метода дизайнерского проектирования изучаются закономерности конструирования с помощью информационных технологий, позволяющих фиксировать те или иные грани моделей университета визуальными коммуникациями, обращая внимание на малейшие детали. Визуальные коммуникации – это координация функциональных процессов при помощи создания визуальных знаков и знаковых систем. Одним из самых важных моментов дизайнерского конструирования модели университета есть проектирование такого образа, который обеспечил бы оптимальную связь человека со средой - как внутренней, так и внешней, дал бы четкое и быстрое восприятие образа модели университета, регулирования процесса пространственной ориентации человека, который обладает визуальным мышлением и культурой.

Результат исследования

В результате применения методологии дизайнерского проектирования мы пришли к следующим результатам.

Сначала необходимо формирование прототипа модели визуальных коммуникаций современного университета.

Формирование прототипа модели визуальных коммуникаций современного университета – это творческая деятельность дизайнеров-проектировщиков, которые имеют своей целью определить формальные качества бренда и имиджа университета, формируют его как целостность с точки зрения методов графического дизайна: 1) культурологического;

2) системно-функционального; 3) аксиологического; 4) феноменологического; 5) синергетического. Формирование прототипа модели визуальных коммуникаций современного университета дает представление об образе университета – гармонического, эстетического, полноценно функционирующего, который служит воплощением средств визуальных коммуникаций в его проектно-художественной и графической деятельности. Большую роль при этом играет создание прототипа образа университета методами графического проектирования, который выступает как креативная компонента визуализации, которая должна быть проверенной в созданном визуальном образе и пространстве. Создание прототипа образа привлекательного университета методами графического проектирования должно быть обеспечено необходимой информацией, которая потом будет проверяться на практике. Сначала мы выделяем такой ее этап, как нейровизуализация – технология, которая обеспечивает выяснение того, какая часть мозга за что отвечает. На этой основе будут созданы изоморфные структуры ментальных явлений субъективной реальности и психофизиологических феноменов образа визуализации посредством современных когнитивных технологий. Фрагменты визуальных коммуникаций должны сформироваться в целостную картину образа на основе актов творчества и когнитивистики. Процесс создания прототипов образов визуальных коммуникаций означает создание такого сотрудничества, которое может стать источником вдохновения для проектной дизайнерской группы, прототипы которой становятся частью творчески - креативного проектирования визуальной модели университета. Мозговая атака поможет решить все проблемы и даст необходимую энергию для продуцирования идей будущих прототипов, которые перерастут в реальные модели (Билл Барнет и др., 2019). Точно также мы можем сказать: «Спроектируй свою модель визуальных коммуникаций университета средствами дизайнерского проектирования».

Модель визуальных коммуникаций современного университета включает тренды, которые транслирует образ модели визуальных коммуникаций университета средствами дизайнерского проектирования и включает образ модели и образ дизайн - концепции.

Образ модели визуальных коммуникаций университета средствами дизайнерского проектирования формируется на основе: 1) идеи; 2) влияния; 3) развития. Эффективные и привлекательные трендовые модели визуальных коммуникаций служат описанием изменений, которые произошли в дизайнерской культуре, бизнесе или поведении личности. Тренд влияния заставляет людей изменять поведение, менять свою политику в отношении выбора образа визуальных коммуникаций университета, адаптируясь к проблемам сегодняшнего дня. Тренды университетов быстро меняют свою политику в зависимости от потребностей потребителя, выбора его приоритетов.

Дизайн-концепция модели *визуальных коммуникаций университета средствами дизайнерского проектирования* формируется вокруг идеи имиджа, бренда и рейтинга университета, завоевания его высокой конкурентоспособности, в основе которых углубление визуальных коммуникаций, наделение их самыми современными смыслами, возможностями создания целостного образа университета с качественными характеристиками нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего (Воронкова, 2013).

В основе дизайн - концепции университета – тренды, в основе которых уникальная идея, над которой работает группа дизайнеров, чтобы сделать ее самой привлекательной и усовершенствованной. Бренды расширяют возможности потребителей в выборе своей профессии, демонстрируют склонность к соответствующей модели визуальной коммуникации, удовлетворенности в реализации своих потребностей и интересов, привлечения к бренду университета талантливой и креативной молодежи.

В основе формирования модели визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования – формирование дизайн - программы, которая определяет совокупность взаимосвязанных требований относительно комплексного понимания модели университета средствами визуальной коммуникации, соответствующих способов, ресурсов, терминов, форм и сроков внедрения результатов воплощения модели визуализации университета. Безусловно, что в университете должен работать дизайн-центр как специализированный отдел в рамках учреждения, который вырабатывает дизайнерскую политику формирования модели визуальных коммуникаций современного университета, который объединяет дизайнеров и специалистов аналогичных профессий и выполняет дизайнерские проекты визуализации университета, которые владеют профессиональными знаниями и навыками, необходимыми для решения проблем проектно-художественных и графических заданий, которые входят к их компетенциям. Для формирования модели визуальных коммуникаций современного университета необходимо выявить структурные и функциональные связи университета, сформировать их на основе единства художественного, научного и технического подходов в условиях культурной глобализации (Мельник, 2014).

Модель визуальных коммуникаций современного университета зависит от места дизайна в системе университета, который отражает условия дизайнерского производства и проектирования в образовательном пространстве средствами графического дизайна, включая активизацию творческих усилий дизайнеров. Функционально модель визуальных коммуникаций современного университета служит удовлетворению разнообразных требований относительно реализации функций визуализации – утилитарных, экологических,

коммуникативных, эстетических, духовных в проблемном поле геокультурного феномена образования (Никитенко, 2013).

Этапы разработки модели визуальных коммуникаций современного университета:

1. разработка технического задания проекта;
2. требование технической эстетики и эргономики к моделям визуальных коммуникаций университета;
3. разработка технических предложений – анализ информации, использование методов – функционального, эстетического, эргономического, социально-экономического анализа;
4. соединение вариантов художественно-конструкторского, эргономического и фактурного;
5. разработка эскизного проекта, в котором уточняются художественно-конструкторские и другие решения;
6. разработка технического проекта модели визуальных коммуникаций, в котором фиксируются результаты разработки в специальной художественно-конструкторской документации.

Для формирования модели визуальных коммуникаций современного университета средствами дизайнерского проектирования следует разработать систему и структуру дизайнерских разработок, которые включают социально-культурную, конструкторскую и технологическую части. Семиотический метод при этом позволяет раскрыть и понять процесс осмысления визуальных явлений, в основе которых наука о знаках. Она включает в себя известную семиотическую теорию (К.С.Пирс) – науку о знаках и символах, их влияния на язык и визуальную коммуникацию. Знаки и символы помогают дизайнерам донести необходимую информацию, разработав знаковую систему науки о знаках. В своей работе по семиотике К.С.Пирс представил классификацию знаков, разделив их на три основных типа: 1) пиктограммы; 2) символы; 3) индексы, которые играют значительную роль в формировании модели визуальных коммуникаций. Семиотический метод при анализе модели визуальных коммуникаций современного университета помогает отобразить в образной, яркой и наглядной формах имидж и тренды современного университета визуальными способами, передать отношение дизайнера к материалу творчества, включив в него его переживания, чувства, оценки, мировосприятие. В основе аксиологического подхода к формированию модели визуальных коммуникаций современного университета понятие «ценности», взаимосвязи научной истины и осмысления ценностей визуализации коммуникаций в модели университета. Структурно-функциональный метод формирования модели визуальных коммуникаций современного университета включает не только идеи и теории, но и систему

ценностей, системно-функциональные характеристики современного университета, механизмы взаимосвязи с социальной средой, развивая дизайн в технических вузах (Рыжова, 2009).

Визуальные коммуникации работают на основе зрительного восприятия. Зрение – мощный канал восприятия, который занимает самое главное место среди других органов чувств, способных склонить человека к разным действиям. Дизайнеры, которые работают над созданием визуальных коммуникаций, формируют образы, при помощи которых происходит идентификация и запоминание бренда. «Дизайн создает свои уникальные атрибуты с целью влиять на человека синтетическими ассоциациями, богатством знаний и эмоций – устойчивой выразительностью звука, цвета, тона, формы, масштаба, ритма – художественного образа и этим влияет на все сферы бытия, в том числе и на парадигму дизайна и ее дизайнерские технологии» (Рыжова, 2008).

Выводы

Сконструированный визуальными коммуникациями образ университета предстает для общественности индикатором и результатом деятельности многих дизайнерских служб, а его информационная поддержка и продвижение идентифицируют университет в глобальной сети в ситуации острой конкуренции на рынке образовательных услуг. Интернет-представительство университетов становится неотъемлемым инструментом реализации коммуникационных стратегий университетов, которые стремятся занять лидерские позиции в международных рейтингах, чтобы стать «центром преимуществ» своих визуальных коммуникаций. Графический дизайн при этом играет центральную роль в формировании модели визуальных коммуникаций современного университета. Развитие компьютерной графики, создание рекламных роликов, современные информационно-компьютерные технологии позволяют свести все в единое целое в интерактивном режиме, чтобы стать частью потребительского рынка. Визуальная коммуникация - это координация функциональных процессов при помощи визуальных знаков знаковых систем. Дизайнер, разрабатывающий знаковые системы сайта университета, должен: сформировать визуальное мышление как составляющий компонент проектно-дизайнерской деятельности; генерировать зрительные образы и оперировать ими в процессе решения дизайнерских заданий; содействовать рождению новых образов визуальных коммуникаций, которые несли бы смысловую нагрузку знаний, интеллекта, творчества, креативности; структурировать смыслы, заложенные в формах образовательного процесса современного университета.

Практические рекомендации: При формировании визуальных коммуникаций современного университета следует проектировать необходимый образ, логотип, который бы

включал содержание имиджа университета информационного общества. Отказаться от стандартного мышления и перейти к более алгоритмическому принятию решений, в основе которых креатив и творчество. Развивать экономику визуальных коммуникаций современного университета, используя комбинации инноваций дизайнеров, которые двигают прогресс визуализации и коммуникаций к цифровому обществу.

Литература

- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова, И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие smart-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник ЗДІА*, 71, 17-25.
- Барнет, Б., Еван, Д. (2019). Дизайн-мышления. Спроектуй своє життя/ пер. з англ.. Валерія Глінка. 2-е вид. Киев: Наш форма.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. Антропологические измерения философских исследований: Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна, 3, 69-79.
- Мельник, В. В. (2014). Глобалізація в культурній сфері: теоретико-методологічний аналіз. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 87, 219-225.
- Нікітенко, В. О. (2013). Проблемне поле геокультурного феномену: наукові підходи. *Гілея (науковий вісник): зб. наук. пр.-к.: Вид-во УАН ТОВ «НВП»«ВІР»*, 71, 500-504.
- Nikitenko, V. O. (2018). Education as a factor of creative personality establishment and development in information society. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 74, 150-158.
- Рижова, І. С. (2009). Дизайн в технічних вузах. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 37, 87-95.
- Рижова, І. С. (2008). Соціально-філософська парадигма сучасного дизайну. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 33, 111-129.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ушкулакова Гулнара, Имангулова Татьяна

Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ), Алматы, Казахстан

Аннотация

В данной статье представлены обзоры регионального расположения потенциальных туристских объектов, рассмотрение рекреационных систем на уровне областей, изучение состояния инфраструктуры сельской местности, изложения развития индустрии в регионах, исследование культурно-исторической значимости, развития гостевых домов. Задача

сельского туризма дать импульс развитию отдельных сельских поселений, повышению уровня доходов их жителей, пресечению миграционного потока из села в город за счет создания дополнительных рабочих мест, снижения социальной напряженности на селе путем организации нового специфического сектора местной экономики.

Ключевые слова: сельский туризм, туризм, экскурсионное обслуживание, туризм, турист, гостевой дом.

Введение и методология

Сельский туризм является относительно новым и перспективным направлением, предполагающим формирование и предоставление приезжим гостям комплексных услуг по проживанию, отдыху, питанию, экскурсионному обслуживанию, по организации досуга и спортивных мероприятий, рыбалки и охоты, приобретению знаний и навыков, а также возможности занятия активными видами туризма. Привлекательными чертами сельского туризма являются чистый воздух, домашняя атмосфера, нетронутая природа, натуральные продукты, тишина и неторопливый быт. Это мощный инструмент охраны окружающей среды, способствующим вовлечению в этот процесс местного населения, для которого бережное отношение к природе станет экономически выгодным.

Казахстан обладает богатыми природными ресурсами, одновременно наша страна – Казахстан имеет девятую по площади территорию в мире. А именно имеем огромные сельскохозяйственные площади с полным спектром сельскохозяйственных направлений. Большое значение для населения страны имеет индикатор обеспеченности жильем, работа и реальные доходы, уровень потребления, доступность образования, развитость сферы услуг, надежность здравоохранения и т.д. Одним из основополагающих условий развития государства влияющих на стабильное функционирование социально-экономического развития общества в целом является сельское хозяйство и индустрия туризма. Сельское хозяйство и другие отрасли, а также туризм как индустрия в целом оказывает следующие положительные эффекты на экономику государства – как приток иностранной валюты, поднимает платежный баланс и совокупный экспорт, увеличивает занятость населения, влияет на развития десятков отраслей экономики, способствует развитию инфраструктуры страны и обеспечивает экономическую и продовольственную безопасность страны (Женсхан, Елеусизова, 2018).

Методологической и теоретической основой исследования являются: труды ученых в СНГ и Казахстане посвящены по изучению организации сельского туризма. Кусков А.С., Джаладян Ю.А, Ефремов Л.В, Иощенко А.П, Здоров А.Б, а также, местные организации Казахстанская туристская ассоциация. Многообразие Казахстана и характерное

для нее исторически взаимовлияние различных культур являются важной предпосылкой к развитию у жителей страны интереса к сельскому туризму. В силу своей содержательной уникальности и неповторимости, в частности, предлагаемой туристам возможности стать активным участником жизни какого-либо народа, сельский туризм представляет собой одно из перспективных направлений развития регионов Казахстана. В связи с вышесказанным целью исследования является рассмотреть развития сельского туризма в Республике Казахстан. **Методы исследования:** анализ, сбор, обработка анализ научного материала, актуальных научных источников литературы, описание, использование фотоматериала в работе. Предпосылки для развития туризма есть во всех регионах Казахстана, но наиболее благоприятные условия сложились в Алматинской области. Здесь имеются богатые и разнообразные природные туристско-рекреационные ресурсы, комфортный климат, развитая инфраструктура, большой спрос на туристские услуги. Алматинская область является, самым живописным и привлекательным в Казахстане регионом для туристов. Многочисленные горные долины, водопады, озера, покрытые снегом вершины Алатау, изрезанная реками долина Жетысу, уникальная природа реки Иле и озера Балхаш, ущелья Чарынского каньона, национальный парк Алтын-Эмель со своими песчаными барханами и изумрудными лугами, озера вблизи Джунгарских ворот не оставят никого равнодушными. Не случайно развитие туризма является одним из приоритетных направлений экономики Алматинской области. Развитие сельского туризма можно вести на базе национальных парков. Их в Алматинской области пять: Иле-Алатауский с Алматинским заповедником, Алтын-Эмель, Чарынский, Кольсайские озера, Жонгар-Алатауский. Сельский туризм можно развивать на озере Тузколь.

Алматинской области не меньше красивых и уникальных природных мест, чем в Швейцарии, куда многие туристы едут и готовы платить деньги просто за красивый вид. Дело в том, что у них в горах проложены удобные автомобильные, железные и канатные дороги, по которым можно подняться на высочайшие вершины Альп: Монблан, Юнгфрау, Цугшпитце. Вид наших гор ничуть не хуже, осталось только построить дороги. В Швейцарии их начали строить больше 100 лет назад. Пришло время начинать и нам. Можно проложить горную железную дорогу по Талгарскому ущелью до подножия пика Талгар, и далее - канатную дорогу на пик Талгар до высоты 5 000 метров. На вершине нужны смотровая площадка, ледовый тоннель, ресторан и отель. На восточной стороне можно оборудовать лыжные поля для катания на горных лыжах круглый год. Если мы такой комплекс построим, то от посетителей не будет отбоя! Есть и более скромные проекты, которые можно предложить для ущелья реки Малая Алматинка с ледником Туйыксу и для ущелья реки Большая Алматинка с Большим Алматинским озером и пиком Советов.

Современных видов туризма ориентирована на использование природных туристических ресурсов, которые как раз необходимо исследовать. Сегодня их объединяют под названием «зеленый туризм». В их числе и сельский туризм. Развитие сельского «зеленого туризма» представляет большой интерес для жителей деревень и аулов. Ведь это для них дополнительный заработок и возможность улучшить свое жилье. То есть это приток дополнительных средств, развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест. А для приезжих «зеленый туризм» предоставил бы возможность недорогого отдыха в экологически чистой среде. Зарубежные туристы могли бы жить в экзотических для них юртах, кататься на лошадях и верблюдах, посетить беркутчи, порыбачить, побывать на пасеках. Кроме того, имеющиеся в сельской местности краеведческие музеи, музеи-памятники, древние крепости и поселения, историко-культурные заповедники, сакские курганы, могильники наверняка вызовут огромный интерес у зарубежных гостей. И таких интересных, более того - уникальных мест для отдыха и изучения истории - в Алматинской области предостаточно. Мы должны гордиться своей страной и грамотно с научной точки зрения использовать ее ресурсы» (Алматинская область - жемчужина в оправе семи рек, 2020).

Показатели по импорту и экспорту говорят о том, что в сельском хозяйстве и туризме далеко еще не все использовано для увеличения доходности в аграрном и туристическом отраслях. Что нужно сделать в сельском туризме, чтобы он стал стабильным источником растущего дохода в своем ауле, районе, области и в целом – республике? Конечно, это доступность разного вида транспорта, гостиниц на берегу озера или на окраине лесного массива, это умелое проведение дегустации разнообразной сельскохозяйственной продукции с дальнейшим заключением договоров, это организация времяпрепровождения в сельской местности со всеми прелестями аульной жизни с активным отдыхом по сбору фруктов, овощей, грибов, ловлей рыбы, конных, пеших и лодочных прогулок и т.д. Для оценки возможностей развития сельского туризма в Казахстане был проведен анализ привлекательности туристского рынка для иностранных туристов. Проведенный исследования показали, что ожидания иностранных туристов от поездки в Казахстан имеют свои особенности. Как показал анализ наиболее привлекательными со стороны иностранных туристов, в рамках сельского туризма, являются дикая природа и степи с озерами.

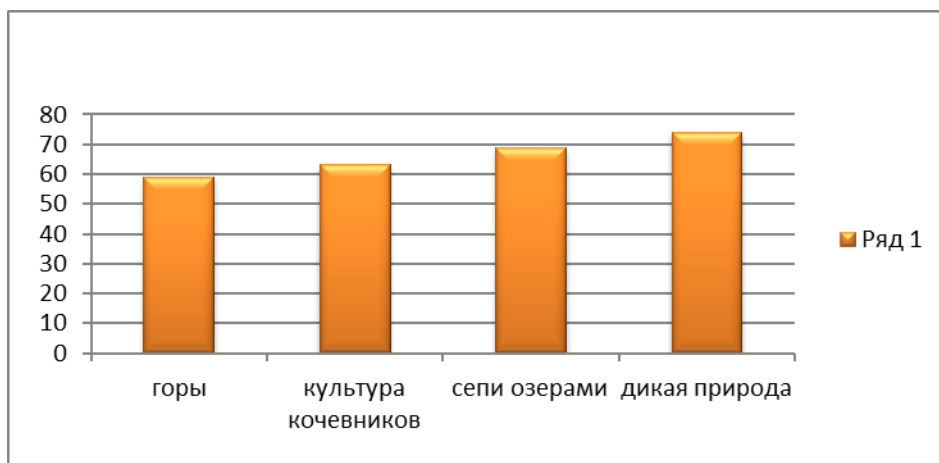

Рис.1. Ожидания иностранных туристов от поездки в Казахстан

Для иностранных туристов наиболее привлекательными в Казахстане являются степное сафари и историко-национальные туры. Данные виды туризма можно напрямую связать с сельским туризмом, т.к. с одной стороны в степной части находятся сельские населенные пункты Казахстана, с другой стороны исторические и национальные традиции сохранились именно в сельской местности.

Рис. 2. Структура и взаимосвязь сельского туризма

Развитие сельского туризма стимулирует развитие малого предпринимательства, дает определенные основания для диверсификации видов предпринимательской деятельности в селах и создания новых рабочих мест. Он также способствует улучшению уровня жизни жителей конкретной местности, стимулирует совершенствование местной инфраструктуры и поддержки среды. Но для того, чтобы данный вид туризма стабильно развивался, необходимо формировать его хозяйственный механизм – организационные, экономические и правовые аспекты деятельности (Смыкова, 2013).

Для нормального функционирования и развития сферы сельского туризма на этих

территориях необходимо создание определенной инфраструктуры, которая должна отвечать двум основным требованиям: во-первых, создавать нормальные безопасные условия для проживания туристов, а во-вторых, в минимальной степени нарушать экологическую устойчивость природной среды.

Для развития сельского туризма, помимо наличия на территории туристских ресурсов, принципиально важным является наличие средств размещения (свободного или условно свободного жилого фонда) в сельской местности, включая малые города. Средствами размещения туристов, по определению, являются любые объекты, которые предоставляют туристам эпизодически или регулярно место для ночевки (обычно в помещении).

В основе «европейской» модели лежит развитие сельского туризма в форме малого семейного предприятия гостиничного хозяйства. Гостевым домом называется частная усадьба (дом и приусадебный участок), входящая в единую структуру сельского туризма, переоборудованная определенным образом для максимального удовлетворения потребностей туристов в проживании, и принимающая гостей семья. Каким основным условия должна соответствовать усадьба и принимающая семья, чтобы они могли стать «гостевым домом»?

1. Жилье, по возможности, должно находиться в живописном месте недалеко от водоема. Таким жильем может стать дом в деревне, дом или кемпинг на пасеке, дом или кемпинг на ферме. Гостевой дом будет работать более эффективно, если он расположен в популярном для туристов месте с сильным природным «магнитом». Недопустимо наличие поблизости производственных объектов, навозных куч, разрушенных строений, источников постоянного и громкого шума и неприятного запаха. К усадьбе должна вести хорошая дорога.

2. Для гостевого дома обязательны безукоризненная чистота, безопасные условия проживания, аккуратный и красивый приусадебный участок.

3. Комнаты для гостей должны быть изолированы от жилых помещений владельца жилья. Гостям предоставляются изолированные комнаты с входом с улицы, мансарды, веранды или отдельный дом.

4. Гостям должна быть предоставлена возможность готовить пищу (оборудованная по минимуму кухня в каждом гостевом доме) в помещении без общего прохода.

5. Внимательное отношение принимающей семьи к гостям (это должно быть главным качеством всех членов семьи, если этого качества нет, то дело начинать не следует).

6. Наличие стабильной связи. (Это забота владельца гостевого дома. Отсутствие связи может свести на нет все усилия семьи. Если дома нет телефона, то необходимо договориться с ближайшим соседом).

Дополнительные условия, повышающие конкурентоспособность гостевого дома

таковы: умение оказывать экскурсионные услуги. Этому умению необходимо постоянно учиться: на курсах, через книги, овладевая народными ремеслами, перенимая опыт других людей. Если в принимающей семье отсутствует человек, способный оказать качественные экскурсионные услуги, следует поискать его в ближайшем окружении (среди родственников, соседей, друзей) и побудить его обучиться на экскурсовода-проводника или обратиться в ближайший музей. Оригинальная экскурсионная услуга - это сильный магнит этого гостевого дома и дополнительный источник дохода. Возможность оказать транспортные услуги. Если есть собственный транспорт, то он должен быть исправен, чист и безопасен. Если нет, то необходимо найти в своем ближайшем окружении водителя с личным автомобилем и договориться с ним об оказании услуг своим гостям (Фролова, 2008).

Начиная с 2005 года в Алматинской, Карагандинской, Южно-Казахстанской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях было открыто гостевые дома. В начале текущего года в Алматинской области открыто еще 10 гостевых домов в рамках проекта «Усиление потенциала бизнес организаций сельского туризма и туризма, основанного на сообществах для инклюзивного экономического развития в Центральной Азии, 2017 – 2019 гг.» Европейского центра развития эко и агротуризма. Данный проект осуществляется параллельно в 4 странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан), и конечной целью проекта является создание единой центрально-азиатской сети сообществ для возможности совершения туристами трансграничных путешествий по Центрально-азиатскому региону. Таким образом, возникает четкое понимание, что в свете активно растущего спроса на комплексные туры по Центральной Азии, гостевые дома на сегодняшний день являются очень востребованной услугой. Кроме того, практика по открытию гостевых домов для обслуживания туристов, является хорошим бизнес-кейсом для развития массового предпринимательства в регионах и сельских местностях. В этой связи, необходимо рассмотреть возможность дальнейшей реализации проектов по открытию гостевых домов в регионах по аналогии со вторым направлением «Программы продуктивной занятости», в том числе, возможность обучения провайдеров эко-туристских услуг в регионах и продвижения в дальнейшем их услуг.

В 2005-2008 гг. было создано 11 СВТ сообществ и открыто 88 гостевых домов в РК:

- Лепсинск, Саты, Аманбахтер, Талгар (Алматинская область).
- Кокшетау, Коргалжин (Северный Казахстан),
- Катон-Карагай, Риддер (Восточный Казахстан),
- Жабаклы, Угам (ЮКО),
- Каркаралы (Центральный Казахстан, Карагандинская область)

В 2019 году – более 140 гостевых домов. Новые СВТ открыты в:

- Алматинской области (Каракастек, Карабулак, Карабастау)
- В Жамбылской области (Мынказан)

Казахстанской туристской ассоциацией разработаны и утверждены государственные стандарты по размещению туристов в юртах и в гостевых домах (приказ об утверждении № 300-од от 25 ноября 2016 года РГП «Казахстанский институт стандартизации и сертификации» Комитета технического регулирования и метрологии МИР РК).

Разработана система добровольной сертификации гостевых домов, которая предусматривает присвоение Золотого, Серебряного или Бронзового уровня. При оценке стандартов качества рассматриваются общие помещения, спальные комнаты, ванные комнаты и туалеты в гостевых домах. Цель сертификации: стимулирование владельцев гостевых домов улучшать качество предоставляемых услуг и как результат, увеличение количества туристов, желающих остановиться в гостевых домах, прошедших сертификацию. КТА проводит выездные тренинги для владельцев гостевых домов по уровням: Pre-started (8 ч.); Basic (8 ч.); Advanced (8 ч.).

Основные темы занятий:

- Рекомендации по обеспечению максимального комфорта для туристов (требования к жилым помещениям, организации питания и вопросы обслуживания, санитарные нормы и требования по обеспечению безопасности)
- Рекомендации по организации питания (разработка меню, калькуляция, санитарные нормы, процесс обслуживания, сервировка стола и др.)
- А также начальные навыки предпринимательской деятельности и работы в сообществах, продвижения своих услуг, основы бухгалтерского учета и ценообразования и др.

Рис 3. Тренинг семинар для владельцев гостевых домов п. Карабулак Алматинской обл.

Пример СВТ Карабулак, Алматинская область, Республика Казахстан

- СВТ Карабулак (с марта 2018 г., 10 гостевых домов)
- Более 5000 туристов – 2019 г.

➤ Стоимость проживания 1-ого туриста в сутки – 5000 тенге.

Рис. 4. Прибыль гостевого дома с одного туриста около 50 % от общей суммы

В целях содействие повышению уровня жизни местного населения через его вовлечение в туризм, развитие полноценной модели экотуризма и СВТ в регионах Республики Казахстан, усиление сети экологического туризма и туризма, основанного на сообществах (ТОС) в регионах Республики Казахстан, в целях улучшения маркетинга услуг ТОС на региональном и мировом туррынках, обмен информацией и продвижение развития региональных и трансграничных турпродуктов и туруслуг для увеличения доступа между странами ЦА и стимулирования регионального сотрудничества, поддержка развития и наращивания потенциала новых и существующих ТОС групп для улучшения туристской инфраструктуры в сельских регионах в Казахстане работает СВТ. Они оказывают СВТ сообществам информационной, консультационной, материальной, технической и иной помощи, содействия развитию туризма в Республике Казахстан, Продвижения возможностей СВТ на целевых рынках, проведения тренингов для улучшения туристского сервиса или привлечение внешних специалистов для проведения подобных тренингов, налаживания контактов с другими СВТ и экотуристскими организациями с целью обмена информацией и поиска возможностей для сотрудничества, продвижения имеющихся туристских услуг, обработка информационных запросов, поступающих со стороны туристов, развития

экологического мышления у местного населения, проведения маркетинговых исследований.

Выводы

В Казахстане для развития туризма разработан ряд программ, одна из них, Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы разработана во исполнение: пункта 19 Общенационального плана по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 5 октября 2018 года "Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни"; поручения Елбасы, данного в ходе поездки в Алматинскую область 9-10 мая 2018 года; Плана нации "100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ", в частности по реализации институциональной реформы по индустриализации и экономическому росту в рамках привлечения стратегических (якорных) инвесторов, имеющих успешный опыт создания туристских кластеров. А также, «Ауыл ел бесігі», «Дорожная карта 2020», «Жасыл ел». Реализации Программы развития сферы услуг Республики Казахстан до 2020 года в разрезе туризма по районам страны проделана большая работа, в том числе и сельский туризм. Обеспечение создание новой туристской инфраструктуры по сельскому туризму, определения механизмов государственной поддержки для становления и развития региона, занятых в туризме, обеспечить разработку методических пособий, оказание консультативной помощи предпринимателям, открывающим гостевые дома, определить действенные инструменты для информационной поддержки и продвижения гостевых домов на местном и региональном уровнях. В настоящее время есть множество подходов к сельскому туризму

Литература

- Алматинская область - жемчужина в оправе семи рек. (2020). Электронный ресурс. <https://www.inform.kz/ru/almatinskaya-oblast>
- Елеусизова, И. С., & Женсхан, Д. (2018). Проблемы организации сельского туризма в республике Казахстан (Акмолинская область). In Актуальные вопросы сельскохозяйственных наук в современных условиях развития страны, 13-15.
- Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана (2012). «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27.01.2012. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819
- Смыкова, М. Р. (2013). Стратегические приоритеты развития сельского туризма в Казахстане. Электронный ресурс. www.almau.edu.kz
- Фролова, О. А. (2008). Методические рекомендации по развитию сельского туризма. Электронный ресурс. <https://pribaiikal.com/metodicheskie-rekomendatsii-po-razvitiyu-selskogo-turizma.html>

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С БОЛЕЛЬЩИКАМИ ХОККЕЙНЫХ КЛУБОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ)

Хеландерс Гинт, Аверин Александр

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются методы по работе со зрителями в Континентальной Хоккейной Лиге, недостатки нынешней системы подхода к данной проблеме, сравнение подходов с Национальной Хоккейной Лигой, дальнейшие перспективы для развития.

Ключевые слова: болельщики, Континентальная Хоккейная Лига, хоккейные клубы.

Введение

Континентальную Хоккейную Лигу (КХЛ) создали в 2008 году на основе Суперлиги, однако лига стала межнациональной и на данный момент кроме российского болельщика в лиге непременно присутствуют зрители из Белоруссии, Латвии, Казахстана, Финляндии и Китая. Лига была создана для того, чтобы ориентироваться на стратегию развития безоговорочно лучшей и самой старой хоккейной лиги в мире – Национальной Хоккейной Лиги (НХЛ). Различие между двумя лучшими на данный момент лигами достаточно большие, но об этом позже. КХЛ является трамплином для многих талантливых игроков и может быть отличным началом их карьеры, здесь так же могут играть и звезды мирового масштаба, поэтому зрителям на трибунах и на экранах будет за чем наблюдать.

Анализ текущей практики работы с болельщиками лиги

Если сравнить изначальное положительное дело, когда лига только создавалась, и тем, что есть сейчас, то разница огромная. Лига растет, развивается, подхватывает модные тенденции и старается применять их для того, чтобы сделать соревнование более интересным любому зрителю и привлечь новых потребителей. Одним из последних и достаточно успешных проектов лиги по работе с болельщиками стал проект вместе с MasterCard «Бесценная Лига», в котором участвуют болельщики вместе с игроками своих любимых клубов, где все зависит только от активности поклонников. Каждый из победителей соответственно получает награды «Бесценный болельщик» и «Бесценный игрок», а также другие памятные призы, которые могут порадовать любого.

Еще одним плюсом в копилку КХЛ может идти то, что представители лиги стараются проводить встречи с различными спортивными академиями, устраивать мастер-классы, привлекать развлечениями самых юных поклонников хоккея, которые в будущем могут стать

постоянными потребителями данного продукта. Лига стремится стать более открытой, и это повышает репутацию лиги в глазах болельщиков, которые затем сами стремятся следить и изучать данную сферу, которая из года в год пытается стать более привлекательной.

Стараются не отставать и сами клубы КХЛ, которые регулярно проводят встречи с игроками, ведь именно поклонники потом приходят на стадионы, болеют и наслаждаются игрой любимых игроков и клубов. Многие клубы имеют свои традиции, которые передаются из поколения в поколение и это действительно важно. Для клубов важно иметь постоянную поддержку, потому что это придает сил хоккеистам на льду и конечно же влияет на имидж клубов, ведь многие из них ориентированы на постоянную поддержку и это становится одним из принципов формирования стратегии и бюджета на следующие сезоны. Поэтому клубы активно ведут жизнь в социальных сетях, устраивают различные конкурсы и розыгрыши, и делают все для того, чтобы был постоянный интерес. Самыми активными клубами по работе с болельщиками в лиге являются СКА, «Авангард» и «Сибирь», которые находят разные подходы, однако имеют одну цель: развлечь и удовлетворить болельщиков. Самым активным зрителям и участникам фанатских движений всегда даются какие-либо привилегии за активное участие в жизни клубов.

Недостатки работы с болельщиками лиги

Несмотря на все положительные моменты, старания лиги ценятся далеко не всеми зрителями и за относительно небольшое существование лиги у нее накопилось достаточно много негативно настроенных последователей. Согласно опросу, проведенному среди 783 поклонников КХЛ, результаты показали, что лишь 31% полностью удовлетворены работой с болельщиками со стороны лиги и клубов, 55% хотят видеть улучшения и 14% считают, что в данном компоненте огромные проблемы. Статистика не критичная, но нельзя сказать, что показатели на хорошем уровне.

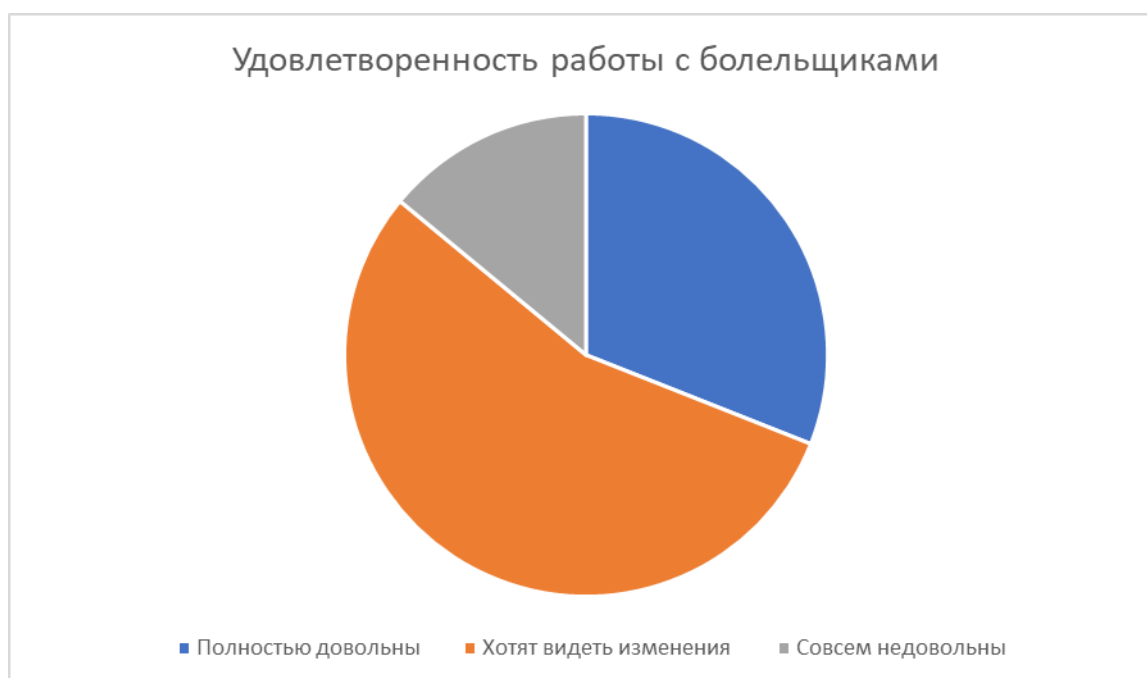

Рис 1. Удовлетворенность работой с болельщиками

В первую очередь многие недовольны не очень высокой зрелищностью и конкуренций, так как в сезоне 2019/2020 разница между бюджетами клубов в Западной конференции могла достигать почти семи раз. Лидерами в зарплатных ведомостях являются несомненные фавориты лиги, два армейских клуба СКА и ЦСКА, которые имеют бюджет в 1,75 млрд рублей. Аутсайдером в данном аспекте является рижское «Динамо», которое имеет всего 260 млн рублей (Лукин, 2019). Очевидно, что при такой разнице, о равной борьбе говорить сложно, и болельщики часто критикуют лигу за такой подход. Однако лига утвердила стратегию по ограничению зарплат, и начиная с сезона 2020/2021 в лиге начнет действовать строгий «пол» и «потолок» зарплат. Минимальная зарплатная ведомость сможет составлять 270 млн рублей, а максимальная лишь 900 млн рублей (Утверждены изменения в Регламент КХЛ в части потолка и пола заработных плат, 2020). Лига и зрители ожидают повышения конкурентоспособности, и введение ограничений в следующем сезоне может существенно повысить интерес к лиге и дать ответы на многие вопросы.

Второй проблемой зрители считают плохое качество и малое количество телекамер. Места на трибунах ограничены, поэтому именно возле экранов телевизоров, компьютеров и других устройств собирается большая часть зрителей. Достаточно много жалоб по этому поводу, так как в некоторых городах могут на постоянной основе могут вестись трансляции в HD-качестве и применением новых технологий, а в некоторых может быть затруднительно разглядеть шайбу, не говоря о других нюансах игры. Зрители считают, что данным вопросом

нужно заниматься лиге и выдвинуть определенные требования клубам для демонстрации картинки с хорошим качеством.

Третьим недостатком поклонники считают относительно слабую посещаемость клубов. Это не касается всех клубов, также, как и ситуация с камерами на матчах, однако это сильно беспокоит болельщиков. На экранах это может быть не сильно заметно, так как в кадр берут лишь большое скопление людей, однако вживую это может сильно расстроить болельщиков и хоккеистов, потому что атмосфера и праздник хоккея могут быть испорченными. Статистика говорит и о том, что в прошедшем сезоне КХЛ болельщики в среднем заполняли 75,5% мест на трибунах. Был побит новый рекорд посещаемости по среднему количеству болельщиков – 6492, однако рекорд по заполняемости остался незыблем – 81% (Майоров, 2020). Объяснить это можно тем, что строятся новые более вместительные арены, поэтому данный рекорд побить не удалось. Очевидно, что на посещаемость в первую очередь влияют результаты команды, так как людям намного интереснее будет смотреть на команду, которая забрасывает много шайб и побеждает, нежели на ту, которая в основном проигрывает, но и из этого может проводиться параллель на бюджеты клубов, и винят в этом лигу. Конечно, нельзя не винить в этом менеджмент клуба, ведь именно они должны заниматься данной проблемой. Болельщики лишь обрисовывают проблемы, но заниматься их решением должны клубы в контакте с лигой.

Сравнение с КХЛ

Во все времена Национальная Хоккейная Лига считалась лучшей из лучших и на нее стараются равняться многие лиги мира. Изначально КХЛ создавалась со стратегий, которая не будет похожа на НХЛ, однако позже многие поняли, что это неизбежно, и КХЛ пытается взять оттуда самое лучшее для развития лиги. В работе со зрителями присутствуют различные подходы, так как болельщики и их традиции различные и связано это отчасти с менталитетом самих болельщиков. В НХЛ люди приходят на хоккей и наблюдают за самим процессом и глубже вникают во все подробности, поэтому их знания о хоккейном мире глубже и шире. В КХЛ люди больше привыкли громко болеть за свои клубы, и для некоторых это становится важнее, чем сам просмотр хоккейного матча.

Удивительно, но в Канаде почти половина населения является хоккейными болельщиками, а во всей Северной Америке более 50 миллионов человек регулярно следит за НХЛ. К тому же, средняя посещаемость матчей составляет более 90%, и руководителям КХЛ явно есть чему завидовать (Алтухов, 2015). Это наглядно показывает, что не только по уровню хоккея, маркетингу и другим не менее важным параметрам, но и по заинтересованности, вовлеченности и отношению болельщиков к данному виду спорта, НХЛ

на годы вперед. Пока что не видно предпосылок за счет чего КХЛ может приблизиться к целевой аудитории НХЛ, но возможно в ближайшем будущем будут перемены, которые пойдут на пользу.

Вывод

На данный момент КХЛ вырабатывает различные стратегии по улучшению различных параметров в лиге, и успехи будут видны уже в ближайшем будущем. Пока что нововведения в виде индекса силы, который отображает последние успехи команд и их рейтинг, «умных» шайб, которые фиксируют различные статистические данные об игроках, введение дресс-кода для игроков и нацеленность на яркий атакующий хоккей с множеством голевых моментов, постепенно повышают интерес болельщиков к лиге. Несмотря на небольшой прирост посещаемости, данные говорят о том, что лига начинает двигаться в правильном направлении, и возможно, лиге в будущем больше нужно прислушиваться к болельщикам и заинтересованным лицам, чтобы стать лучше. Продолжать экспериментировать с нововведениями для повышения зрелищности хоккея нужно, и возможно площадки меньшего размера поднимут темп игры, она станет динамичнее, станет больше заброшенных шайб. Необходимо формировать новые тренды для того, чтобы лига набирала новую аудиторию, проводить активную работу в социальных сетях, уделять работе с болельщиками больше внимания, и возможно тогда, мы увидим лигу, которая сможет претендовать на звание лучшей в мире.

Литература

Лукин, Л. (2019). Кто и сколько тратит на зарплаты в КХЛ. Западная конференция.

<https://www.championat.com/hockey/article-3877329-zarplatnye-bjudzhety-klubov-zapadnoj-konferencii-v-khl-v-sezone-201920.html>

Утверждены изменения в Регламент КХЛ в части потолка и пола заработных плат. (2020). Стратегия КХЛ.

<https://www.khl.ru/news/2020/03/02/466810.html>

Майоров, В. (2020). КХЛ обновила рекорд посещаемости. СКА – лучший в лиге, «Ак Барс» – на Востоке.

<https://sport.business-gazeta.ru/article/252334>

Алтухов, С. В. (2015). Особенности управления бизнес-процессами в условиях экономического кризиса (на примере Национальной хоккейной лиги). *Вестник спортивной науки*, 1, 38-40.

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-biznes-protsessami-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-na-primere-natsionalnoy-hokkeynoy-ligi/viewer>

ПУТИ ВЫХОДА С КРИЗИСА ВПОСЛЕДСТВИИ КОРОНОВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ COVID- 19 ДЛЯ ЭКОНОМИК МИРА И УКРАИНЫ

Череп Алла

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Исследованы статистические данные и выполнен анализ структуры зараженных коронавирусом в разрезе стран мира. Определено влияние карантина на работу предпринимателей, малых и средних предприятий. Выявлены факторы, которые влияют на финансово- экономическую безопасность государства. Предложен комплексный механизм обеспечения экономической безопасности государства и пути выхода с кризиса впоследствии коронавирусной пандемии COVID- 19 для экономик мира и Украины.

Ключевые слова. Зараженные, коронавирус, аграрный сектор, финансово-экономическая безопасность государства, механизм обеспечения.

Результаты

Между первым зараженным в Китае в декабре 2019 года и 17 мая 2020 года зафиксировано 4 635 786 случаев заражения COVID - 19 в мире, в том числе: в Соединенных Штатах Америки - 1 467 884 случаев заражения- 31,67%; в Россия - 272 043 случаев- 5,9%; Великая Британия - 241 461 случай- 5,2 %; Бразилия - 233 511 случаю- 5,0 %; Испания - 230 698 случаев- 5,0%; Италия - 224 760 случаев - 4,84%; Франция - 179 630 случаев- 3,87%; Германия - 175 752 случая- 3,79%; Турция - 148 067 случаев - 3,19%; Иран - 118 392 случая - 2,55%; Украина- 18291 случай- 0,39 %; Беларусь зафиксирована 28 681 случай заражения- 0,62%, в Польше - 18 257 случаев- 0,39 %; в Литве- 1541 или 0,033%, Китай- 82 947 зараженных или 1,79% от числа зараженных. Коронавирус выявлено в 63 странах мира (табл. 1).

Таблица 1. **Количество зараженных на коронавирус COVID- 19 по состоянию на 17.05.2020 года в разрезе стран мира**

Страны	Количество зараженных, чел.	Удельный вес в общей численности зараженных,%	Количество зараженных на 1 млн. чел. населения страны
Численность населения Земли	4 635 786	100%	590
Китай	82 947	1,79%	58
Индия	91314	1,97%	65
Соединенные Штаты Америки	1 467 884	31,67%	4390
Индонезия	17514	0,38%	63,9
Бразилия	233 511	5,03%	1074,6

Пакистан	40151	0,87%	192
Нигерия	5621	0,121%	27,1
Бангладеш	22268	0,48%	130,5
Россия	272 043	5,86%	1855,8
Мексика	47144	1,01%	347,2
Япония	16237	0,35%	129
Эфиопия	317	0,0068%	2,8
Филиппины	12513	0,27%	115,1
Египет	11719	0,25%	115,2
Вьетнам	318	0,0068%	3,2
Конго, Демократическая Республика	1455	0,031%	16,2
Турция	148 067	3,19%	1733,2
Иран	118 392	2,55%	1407,3
Германия	175 752	3,79%	2157,1
Таиланд	3028	0,065%	43,7
Великая Британия	241 461	5,2%	3604,3
Франция	179 630	3,87%	2750
Италия	224 760	4,84%	3743
Испания	230 698	5,0%	5060
Украина	18291	0,39%	440
Польша	18 257	0,39 %	472
Казахстан	6157	0,133%	330
Беларусь	28 681	0,62%	3046,8
Литва	1541	0,033%	552,3

Примечание: построено автором на основе Число заболевших на коронавирус в мире превысило 4,6 млн: карта, 2020).

Статистические данные показывают, что странами «лидерами» по количеству зараженных на 1000 чел. населения страны являются Испания- 5060 чел.; Соединенные Штаты Америки- 4390 чел.; Италия- 3743 чел.; Великобритания- 3604,3 чел., Беларусь- 3046,8; Германия- 2157 чел.; Россия- 1855,8 чел.; Турция- 1733,2 чел.; Иран- 1407,3 чел.; Бразилия- 1074,6 чел. В Украине вследствие введения карантина остановили работу около 600-700 тысяч предпринимателей, малых предприятий сферы услуг, туризма, которые дают работу 3,5-4 млн человек.

Такую оценку озвучил президент Торгово-промышленной палаты Украины Геннадий Чижиков в ток-шоу "Народ против" на телеканале ЗИК, сообщает пресс-служба организации.

Сегодня важно сохранить человеческие жизни. Но в нынешних условиях важно сохранить и малый бизнес. Важно не допустить банкротства и закрытия малого бизнеса. К счастью, в 95% случаев предприниматели могут договориться с владельцами арендованных помещений об условиях работы, потому что арендодатели и арендаторы взаимозависимы. Этому способствует, в том числе, признание карантина форс-мажором на законодательном уровне. В тех случаях, когда стороны не могут договориться, торгово-промышленные палаты выдают сертификаты о факте форс-мажора, с которыми предприниматели могут защищать свои интересы в суде", отметил Чижиков (Из-за карантина прекратили работу около 700 тысяч представителей малого бизнеса, 2020).

На основании выше изложенного можем констатировать, что коронавирусная пандемия существенно влияет на уровень финансово-экономической безопасности государства. Соответственно, предлагаем механизм обеспечения финансово-экономической безопасности государства (рис. 1).

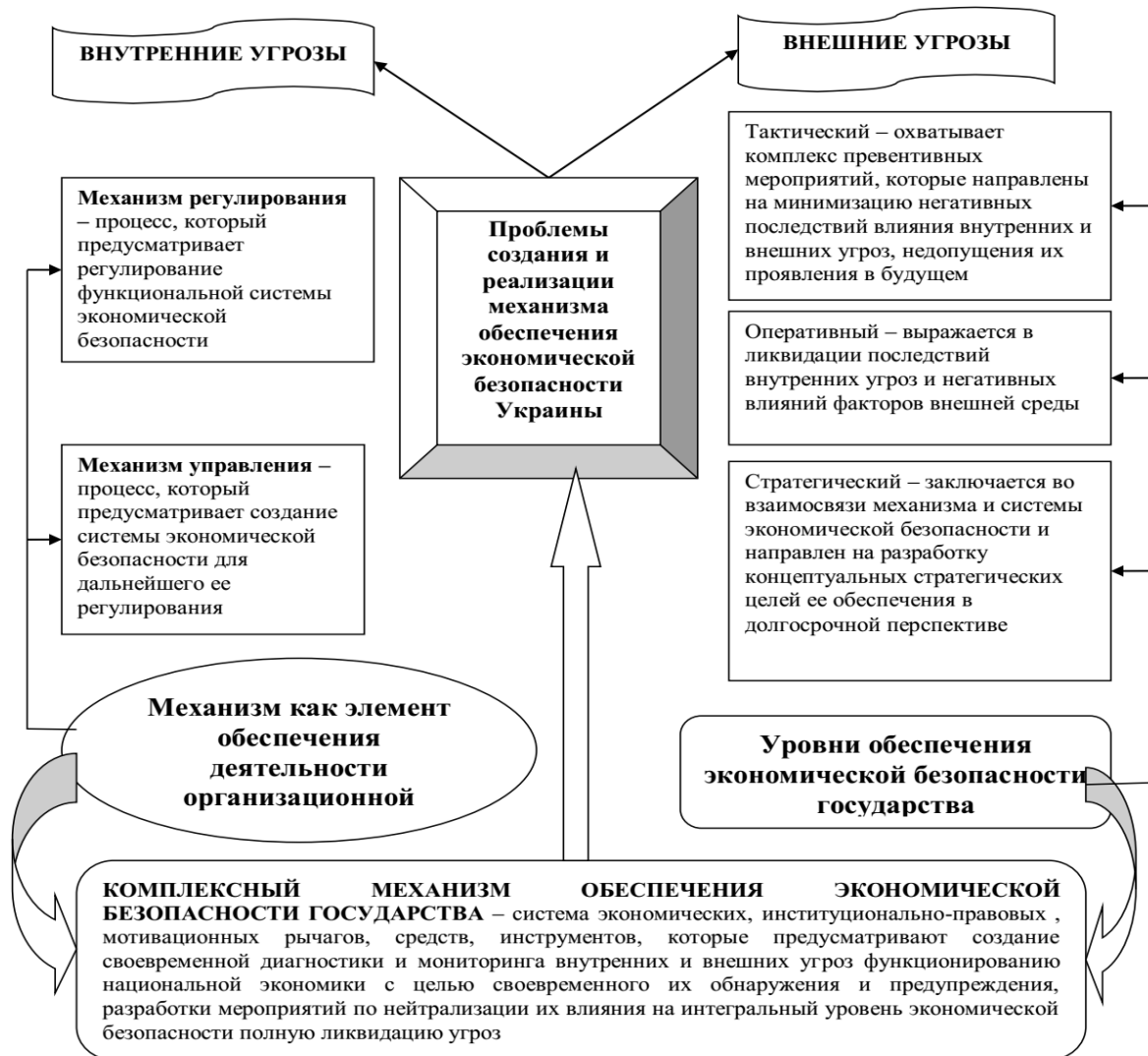

Рис. 1. Комплексный механизм обеспечения экономической безопасности государства

Комплексный механизм обеспечения экономической безопасности государства позволяет не только идентифицировать внутренние и внешние угрозы, выявить проблемы, но и предложить тактический, оперативный и стратегический механизмы. Комплексный механизм обеспечения экономической безопасности государства направлен на использование мотивационных рычагов, средств и инструментов.

Мотивационный механизм должен быть направлен на активизацию инвестиционно-инновационной деятельности во всех отраслях деятельности.

Одним из направлений поддержки и роста экономики Украины, который требует мотивации, является экспорт сельскохозяйственной продукции, позитивное сальдо внешней

торговли сельскохозяйственными товарами в 2017 году достигло 13,5 млрд. долларов США (Стратегия содействия привлечению частных инвестиций в сельское хозяйство на период до 2023 года, 2019).

Аграрный сектор, пищевая и перерабатывающая промышленность обеспечивают 18 процентов валового внутреннего продукта, 17 процентов занятости населения в экономике Украины. Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики, которая обеспечила в 2017 году больше 10 процентов валового внутреннего продукта государства.

Увеличивается объем сельскохозяйственной продукции, произведенной в Украине, на внешних продовольственных рынках. Да, в период с 2010 по 2017 годы ее часть в общем объеме экспорта выросла больше чем вдвое - с 21 до 44 процентов.

В 2017 году Украина заняла первое место в мире по объему экспорта масла подсолнечного и шрота, третье место - рiпаку, меду, орехов валашских, четвертое место - кукурузы, п' ятемісце - пшеницы, масла сливочного, шестое место - сое, седьмое место - м' яса птицы.

По данным Национальной академии аграрных наук, больше 27 млн. гектаров, или 60 процентов сельскохозяйственных угодий Украины, складывают плодородные черноземы, что вместе с благоприятным климатом, имеющимися лесными и водными ресурсами обеспечивает выгодные условия для сельскохозяйственного производства.

Надо заметить, что украинский аграрный сектор имеет недооцененный производственный и экспортный потенциал, который может сделать значительный взнос в экономический рост государства в целом и развитие сельской местности в частности. За расчетами экспертов Мирового банка, 30 - процентное повышение производительности в сельском хозяйстве может способствовать росту валового внутреннего продукта Украины на 4 процента за пять лет и на 12,5 процента в течение 10 лет (О принятии Стратегии содействия привлечению частных инвестиций в сельское хозяйство на период до 2023 года, 2019).

За последнее десятилетие производство сельскохозяйственной продукции выросло, однако общий уровень производительности аграрного сектору отстает от стран - партнеров. Хотя в сельском хозяйстве существует потенциал для повышения урожайности, в частности богатые природные ресурсы, такое повышение лишь частично уменьшит разрыв в создании добавленной стоимости между Украиной и странами -партнерами.

Экономический прогноз неблагоприятный для всех стран мира. Поэтому, целесообразным является учесть тот факт, что Украина очень интересна для европейских индустриальных компаний. Экспорт китайских товаров, на европейский рынок, стал значительно меньше. Значительно меньше стал экспорт и украинской продукции, особенно

несырьевой. Пандемия коронавируса COVID 19 обострила тренды на усиление протекционализма и экономического национализма в мире, что обеспечит положительный торговый баланс, который направлен на превышение экспорта над импортом, на создание новых рабочих мест, что не возможно без формирования инвестиционной стратегии инновационного развития экономики государства.

Также целесообразным является использование механизмов стабилизации экономики, а именно: налогового, бюджетного, амортизационного, валютного, кредитного, лизингового, ипотечного, страхового.

Среди налоговых механизмов: налоговые каникулы на период карантина, снижения ЕСВ, отсрочка налоговых платежей на период выхода из коронавирусного кризиса.

Оживление экономики за счет предоставления налоговых льгот позволит наполнять бюджеты разных уровней и решать социальные экономические проблемы населения страны поскольку доходы населения существенно снизились.

Поскольку на период карантина предприятия разных форм собственности и отраслей приостанавливают свою деятельность, то это приводит к необходимости консервирования основных средств и, в дальнейшем, росту себестоимости продукции. Поэтому с целью обеспечения эффективной деятельности предприятий, целесообразно использовать амортизационные механизмы, а именно ускоренный метод начисления амортизационных отчислений, который позволит аккумулировать денежные средства с целью расширенного воспроизводства основных средств, модернизации и их реконструкции, в дальнейшем. Именно эти мероприятия обеспечат производство конкурентоспособной продукции и, соответственно, жизнеспособность самого предприятия.

Стабилизация валюты позволит планировать и прогнозировать экспортно- импортную деятельность субъектов хозяйствования как на период карантина, так и в после кризисный период.

С целью возобновления своей деятельности, предприятиям необходимо обеспечить конкурентоспособность своей продукции и предприятий. Для этого целесообразно привлекать лизинговые и страховые механизмы, которые направлены на использование новейшего оборудования и, соответственно, расширение ассортиментной политики и расширение рынков сбыта продукции.

Литература

Из-за карантина прекратили работу около 700 тысяч представителей малого бизнеса. (2020). ТПП. Режим доступа: <https://delo.ua/business/iz-za-karantina-prekratili-rabotu-okolo-700-tysj-366400/>

О принятии Стратегии содействия привлечению частных инвестиций в сельское хозяйство на период до 2023 года. (2019). Постановление Кабинета Министров Украины от 5 июля в 2019 г. № 595-р. Режим доступа : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/595-2019-%D1%80>

Стратегия содействия привлечению частных инвестиций в сельское хозяйство на период до 2023 года. (2019). Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/05.07-2019-%D1%75>

Число заболевших на коронавирус в мире превысило 4,6 млн: карта. (2020). Режим доступа: <https://chislo-hvorih-na-koronavirus-u-sviti-dosyagaye-1>

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID- 19

Череп Григорий

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Аннотация

Выполнена оценка ВВП на душу населения стран мира. Выявлены факторы, которые влияют на экономики стран мира. Проанализирован уровень безработицы в странах мира из 2015- 2018 гг. Предложены инструменты и механизмы финансово- кредитного регулирования и обеспечения инвестиционной деятельности в процессе выхода с кризиса впоследствии короновирусной пандемии COVID- 19 экономик мира и Украины.

Ключевые слова. Короновирус, пандемия, COVID — 19, ВВП на душу населения, инвестиционный имидж, привлекательность, факторы, инновации.

Результаты

Пандемия короновируса COVID — 19 влечет за собой серьезный экономический кризис, который связан с падением ВВП, объемами производства, доходов населения, закрытием малых и средних предприятий и, как следствие, ростом безработицы. ВВП — это совокупная стоимость всего произведенного на определенной территории за определенный промежуток времени (как правило, за год) и соответственно это падение повязано с уменьшением объемов производства. Наводим статистические данные динамики ВВП на единицу населения в разрезе стран мира за 1991— 2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1. ВВП на единицу населения в разрезе стран мира за 1991- 2018 гг.

Годы	США	Япония	Казах стан	Англия	Фран ция	Германия	Канада	Украина	Литва
1991	24405	28540,8	2326,2	19434,6	21783,2	21892,1	21591,1	1489,7	6120
1995	28782,3	42522,1	3171,1	21295,9	27038,5	20603,9	20509	936	6786
2000	36449,9	37299,6	2368,5	26296,4	22466,2	20059,2	24032	635,7	9618

2005	44307,8	35781,2	3465,2	39934,9	34880,6	31973,1	36029,3	1828,7	16422
2010	48377,4	42909,2	9005	38363,4	40706,1	35875,7	47465,3	2974	20552
2015	53042	38633,7	7662	41781,1	42560,4	35685,6	51964,3	3900,5	27537
2017	54629,5	36194,4	8971	46332	42732,6	34908,5	50235,4	3082,5	33821
2018	62853	41502	9401	46885	46242	54457	50276	3272,6	35832

Примечание: разработано авторами на основе Число заболевших на коронавирус в мире превысило 4,6 млн: карта, 2020)

А вот, чтобы сгладить такое падение необходимо постоянно внедрять управленческие, технологические и продуктовые инновации с целью расширения рынков сбыта, формирование такой ассортиментной политики, которая будет направлена на обеспечение жизнедеятельности предприятий различных отраслей и форм собственности. Поскольку инновационная деятельность в Украине финансируется, в большей степени, за счет собственных средств, которых в условиях пандемии стало значительно меньше из-за падения объемов производства, то целесообразно привлекать инвестиционные ресурсы. И здесь мы видим противоречие: с одной стороны предприятия нуждаются в инвестиционных ресурсах, а с другой стороны- инвестор очень осторожен при принятии управленческих решений по вложению инвестиционных ресурсов в инновационные проекты предприятий в условиях пандемии. Что же необходимо сделать, чтобы интересы инвесторов и субъектов хозяйствования совпали в столь сложное время пандемии?

Предлагаем, с целью формирования положительного инвестиционного имиджа субъектов хозяйствования, использовать инструменты привлечения инвестиций, механизм финансово-кредитного регулирования и механизм финансово-кредитного обеспечения, изображенные на рис. 1.

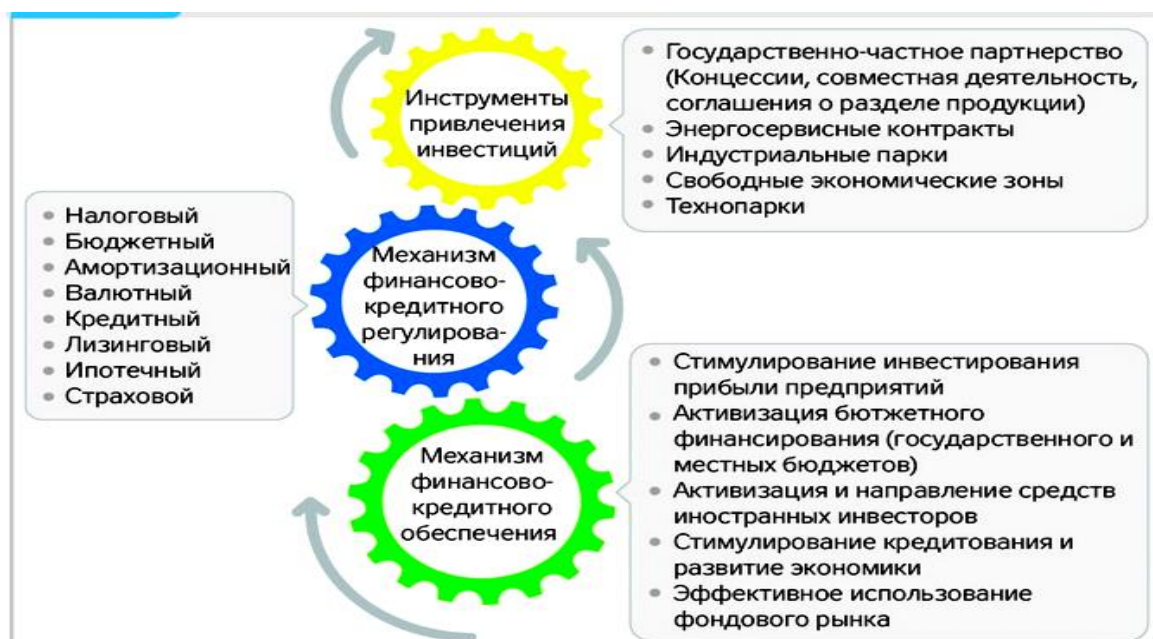

Рис. 1. Инструменты и механизмы финансово-кредитного регулирования и обеспечения инвестиционной деятельности

В условиях пандемии COVID — 19 экономики стран мира падают. В Украине за 4 месяца 2020 г. субъекты хозяйствования получили 204 млрд.грн. прибыли и 199 млрд.грн. убытков, т.е. убытки превысили прибыль на 5,0 млрд.грн., что и сказалось на ВВП (табл. 1). По прогнозу Международного валютного фонда, экономика мира в 2020 году упадет на 3% — максимально за последние несколько десятилетий (Мюлейзен, 2020).

Во всем мире закрываются тысячи предприятий. Один предприниматель создает 3- 4 рабочих места, т.е. в период пандемии планируется увеличение уровня безработицы до 15- 20%.

Таблица 2. Уровень безработицы в странах мира из 2015- 2018 гг.

Страна	Процент безработных по годам, %			
	2015	2016	2017	2018
США	5,2	4,9	4,4	3,9
Франция	9,9	10,1	9,7	9,2
Англия	5,4	4,8	4,3	3,9
Германия	4,8	4,1	3,7	3,4
Польша	10,6	6,2	5,0	3,7
Чехия	6,5	4,0	3,1	2,4
Украина	10,5	9,4	9,5	9,4
Казахстан	5,0	5,0	4,9	4,9
Литва	8,2	7,9	7,1	6,0
Россия	5,4	5,5	5,2	4,7

Примечание: разработано авторами на основе Рейтинг стран мира по уровню безработицы, 2020).

С целью создания новых рабочих мест, очень важным является государственно-частное партнерство, которое должно быть направлено на поддержку отечественного производителя. В США Правительство на поддержку малого и среднего бизнеса выделило 2,2 трлн. дол. США, в Японии- 1,6 трлн. дол. США. Целесообразно поддерживать развитие малого и среднего бизнеса за счет налоговых каникул, выдачи безпроцентных кредитов, заключение лизинговых и ипотечных договоров. Именно такие мероприятия позволят реализовывать инновационные проекты, которые повысят конкурентоспособность как продукции, так и субъектов хозяйствования, даже в условиях коронавирусной пандемии и привлекать инвестиционные ресурсы.

Специфическими чертами инвестирования в инновации являются: привлекательность объекта, что позволяет предложить использование инвестиционных стратегий в високо-, средне и низко привлекательные объекты, которыми могут быть как предприятия, так и проекты; новизна ожидаемого результата, который определяет введение инвестиционных стратегий имитационного и мутационного вида (Яблонська-Агу, 2017).

Особенная роль в инвестировании инновационной деятельности принадлежит инвестиционным ресурсам, формирование которых определяется инвестиционной привлекательностью государства, регионов и предприятия.

Инвестиционная привлекательность предприятия - это совокупность разных объективных предпосылок, возможностей и ограничений, которые возникают в процессе привлечения инвестиций в предприятия, способных создать условия для рационального использования имеющихся ресурсов (Чорній, 2017).

Согласно законодательству Украины инвестиционная привлекательность характеризует уровень удовлетворения финансовых, производственных, организационных и других требований или интересов инвестора относительно конкретного предприятия, которое может определяться или оцениваться значениями соответствующих показателей, в том числе интегральной оценки. Анализ инвестиционной привлекательности государства, регионов и предприятия является основой для разработки их инвестиционной стратегии, а также являет собой возможность выявления недостатков в деятельности, прогнозирования мероприятий относительно их реализации. На инвестиционную привлекательность государства, регионов и предприятия влияют как внешние, так и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся: отраслевая принадлежность и отраслевая конкуренция, географическое расположение предприятия, наличие и доступность природных ресурсов, культура и образование населения, нормативно-правовая база, льготы для инвесторов и наличие развитой инфраструктуры и т. п. К внутренним факторам относятся: производственная программа предприятия, производственные технологии и конкурентоспособность, маркетинговая деятельность, корпоративное управление, кадровый потенциал, длительность инвестиционной программы, состояние имущества и финансовых ресурсов, структура капитала и т. п. (Чорній, 2017).

Оценка и анализ инвестиционной привлекательности, с одной стороны, это основа для разработки его инвестиционной политики, а с другой стороны- возможность выявить недостатки в экономической ситуации государства, предусмотреть мероприятия относительно их ликвидации и улучшить возможности привлечения инвестиционных ресурсов. А это, в свою очередь, дает возможности инвесторам определиться в своем решении об инвестировании в регион и конкретное предприятие. Таким образом, появляется необходимость рассмотреть формы и источники инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий

Рост роли планирования инвестиций в современных условиях объясняется необходимостью обеспечения конкурентоспособности государства, регионов и предприятия, ростом требований к формированию инвестиционных проектов, многовариантностью и

вероятным характером инвестиционных процессов, ограниченными возможностями привлечения долгосрочных инвестиций в развитие государства, регионов и предприятия. Инвестиционное планирование направлено, в первую очередь, на определение целей инвестиционной деятельности и поиск эффективных средств их достижения (Білан, 2012). Результатом стратегического планирования инвестиционной деятельности, которая охватывает период свыше 1 года, является разработка долгосрочной инвестиционной стратегии и инвестиционной политики государства, регионов и предприятия (рис. 2) (Строченко, Коблянська, 2015):

Рис. 2. Инвестиционное прогнозирование (Строченко, Коблянська, 2015)

Формирование инвестиционной стратегии государства, регионов и предприятия осуществляется с учетом взаимных интересов государства, регионов и предприятия, так и их потенциального стратегического инвестора. При этом инвестиции являют собой особенный товар, который вращается на рынке. Поэтому возможность их получения в том или другом виде часто зависит от понимания и учета взаимных интересов партнеров, от умения видеть объект инвестирования с позиций стратегического инвестора и оценивать его инвестиционную привлекательность (Череп, Ясир, 2009).

Стратегическое планирование инвестиционной деятельности предусматривает определения ее цели и заданий, оценку инвестиционных потребностей и возможностей государства, регионов и предприятия, подготовку стратегического плана и организацию реализации инвестиционной стратегии.

В процессе оценки инвестиционных возможностей определяется, владеет ли государство, регион и предприятие достаточным внутренним потенциалом для того, чтобы в сформированных условиях внешней среды достичь желательных стратегических инвестиционных целей. Внутренний потенциал оценивается с позиции финансовых, производственных, трудовых, информационных и других ресурсов государства, регионов и предприятий.

Процесс формирования и реализации инвестиционной политики предприятия являет собой совокупность взаимоувязанных и взаимообусловленных этапов, которые позволяют организовать полный цикл анализа, формирования и реализации инвестиционной политики (рисунок 3).

Инвестиционная политика должна отвечать характеру и масштабу государства, регионов и предприятий, быть документально оформленная, регулярно пересматриваться и корректироваться, доступная органам управления и инвесторам.

Рис. 3. Полный цикл анализа, формирования и реализации инвестиционной политики

При формировании и реализации, решения должны быть связаны по времени и ресурсами и не должны противоречить друг другу, в результате будет происходить четкое разделение полномочий сотрудников, что в значительной степени повышает потенциальные возможности достижения успешной реализации инвестиционной политики и облегчает разработку мероприятий, которые корректируются.

Проведение анализа условий внешней среды и текущего состояния государства, регионов и предприятий позволяет выявить слабые и сильные стороны и определить конкурентные преимущества, определение наиболее более выгодные направления

инвестирования, которые являются основой, и что позволит избежать возникновения инвестиционных рисков.

Выводы

При формировании инвестиционной политики важно учитывать инвестиционный имидж государства, регионов и предприятий, а также ограничения, связанные со спецификой источников инвестирования, которые включают определение потребности в ресурсах, источники финансирования и оценку платы за выбранные источники финансирования.

После пандемии COVID-19 жизнь должна продолжаться и она зависит, в первую очередь, от состояния экономики страны, которая, в свою очередь, зависит от инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность государства, регионов и предприятий после пандемии COVID-19, во многом, будет зависеть в каком состоянии экономики стран мира выйдут после карантина, каким будет выход с него. Правительствами стран должны быть разработаны планы выхода с карантина, а также инвестиционные стратегии инновационного развития экономики.

Инвестиционные стратегии относительно инновационной деятельности, во-первых, должны дать ответ на вопрос о целесообразности инвестирования вообще, то есть целесообразно ли вкладывать средства, как их вкладывать - осторожно, или активно, то есть с наращиванием объемов и сокращением сроков инвестирования. Во-вторых, рекомендации должны учитывать методы инвестирования, которыми могут быть лизинг, акционирование, кредитование, самофинансирование и краудфандинг.

Инвестиционная стратегия государства, регионов и предприятий инновационной деятельности обеспечивает:

- формирование и эффективное использование инвестиционных ресурсов;
- выявление самых эффективных направлений инвестирования и сосредоточения инвестиционных ресурсов на этих направлениях;
- соответствие инвестиционных действий экономическому положению и материальным возможностям;
- определение главной угрозы со стороны конкурентов, правильный выбор направлений инвестиционных действий и маневрирования для достижения решающего преимущества над конкурентами.

Литература

Білан, О. С. (2012). Інвестиційне планування на промисловому підприємстві. Дисертація на здобуття наукового ступеня. Тернопіль.

- Голубев, Д. И. (2014). Этапы разработки инвестиционной политики предприятия. *Экономика и государство*, 10, 97-99.
- Крытько, Т. Ю., Крук, О. М. (2016). Процесс формирования инвестиционной политики предприятия // *Вестник Донбасской государственной машиностроительной академии*, 3(39), 86-90.
- Мюлейзен, М. (2020). Наслідки пандемії. Директор департаменту стратегії, політики і аналізу Міжнародного валютного фонду (МВФ). Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e7557f39a794724532f0ef>
- Рейтинг стран мира по уровню безработицы. (2020). Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Электронный ресурс. Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. URL: [https:// ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info](https://ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info)
- Строченко, Н. И., Коблянська, І. І. (2015). Планування і контроль на підприємстві: навч. посіб. для студ. екон. напряму підгот. денної та заочної форм навчання освітньо-кваліфікаційного рівня «Бакалавр». Суми : СНАУ.
- Череп, А. В., Ясир, А. М. (2009). Інноваційно-інвестиційна діяльність як фактор ефективного розвитку підприємства. *Вісник Хмельницького національного університету*, 1, 159-161.
- Число заболевших на коронавирус в мире превысило 4,6 млн: карта. (2020). Режим доступа: <https://chislo-hvorih-na-koronavirus-u-sviti-dosyagaye>
- Чорний, В. В. (2017). Механізм інвестиційного забезпечення підприємств газової промисловості. Дисертація на здобуття наукового ступеня. Київ.
- Яблонська-Агу, Н. Л. (2017). Формування інвестиційних стратегій інноваційної діяльності машинобудівних підприємств. Харків.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО- ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Череп Алла¹, Воронкова Валентина², Никитенко Виталина²

¹*Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина*

²*Инженерный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях инновационно-информационного общества технологические инновации оборачиваются обратной стороной, так как преступные организации используют их против общества и человека, угрожают тем самым взаимосвязанному и взаимозависимому миру, который становится более уязвимым. Различные террористические и криминальные организации «оккупировали» новейшие

технологии и делают это так успешно, что человечество постоянно отстает со своими системами национальной защиты. Сегодня нет ни одного компьютера или смартфона, который не может быть сломан и ничего нельзя сохранить в тайне - от персональных данных к военным и биологическим разработкам, потому что мир перенасыщен алгоритмами, большими данными, битами и прогресс продвинулся далеко буквально на наших глазах. **Цель исследования** – теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий в условиях инновационно-информационного общества, а также создание таких условий, чтобы защитить человека цифрового общества и разработать инновационные средства защиты. Преступные организации постоянно обновляют технические приемы и средства, чтобы применить самые новейшие технологии против человека и человечества. **Задачи исследования:** 1) проанализировать теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий 2) выявить условия, которые способны защитить человека цифрового общества и разработать технические средства защиты, так как преступные организации постоянно обновляют технические приемы и средства; 3) разработать концепцию национальной безопасности в условиях инновационно-информационного общества. Обосновано применение **методологии исследования** как совокупности методов общенаучного, общеполитического и специального характера для того, чтобы глубоко проникнуть в сущность обратной стороны технологических инноваций, которые оборачиваются против человека и человечества. В основе таких методов – системный, системно-структурный, структурно-функциональный, институциональный, которые дают возможность показать обратную сторону технологических инноваций в условиях инновационно-информационного общества как сложную систему с множеством организационных подсистем подструктур организаций, которые строго иерархизированы, каждая из которых представляет собой генезисно-процессуальную и целостно-функциональную в их совокупности взаимосвязей с миром информационным, сетевым, цифровым, который представляет сложный механизм субсистем. **Результат исследования:** 1. Раскрыты теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий, которые представляют движущую силу добра и зла, потому что компьютерная преступность получает большие выгоды от экспоненциального характера развития технологий, так как преступные организации постоянно работают над информацией. 2. Выявлены условия, которые способны защитить человека цифрового общества, для чего необходимо разработать технические средства защиты. 3. Обоснована концепция национальной безопасности в условиях инновационно-информационного общества, которое есть глубоко взаимосвязанным и технологически

небезопасным. **Практическое значение исследования** данной темы в том, чтобы правительства выделяли ресурсы, достаточные для принятия мероприятий для борьбы с технологиями как силой зла и осознали масштабы нашей технологической уязвимости.

Ключевые слова: инновационно-информационное общество, цифровое общество, информационно-компьютерные технологии, технологические инновации, обратная сторона технологического прогресса, национальная безопасность.

Введение

Актуальность темы исследования. **Актуальность** данного исследования заключается в том, что проблема обратной стороны технологических инноваций и их последствий в условиях инновационно-информационного общества приобретает все большее значение, потому что мы живем в цифровую эру, которая движет алгоритмами, битами, большими данными, которые используются в работе криминальных и террористических организаций для высокотехнологических преступлений. Это свидетельствует о том, что мир вступил в новый этап инновационно-информационного общества, в котором незаконно используется применение передовых прорывных технологий, которые стоят в том числе и на службе криминального мира (хакеры и их подрывные организации), уровень технической подготовки которых настолько высок, что в своих преступных целях они могут создавать коммуникационные сети, которые функционируют по всем странам и владеют ошеломляющими деньгами и мастерством. Организованные преступные структуры зарекомендовали себя пионерами современной технологии, которую успешно использовали в онлайн-мире еще задолго до того, когда защитники правопорядка обратили на это внимание, опережая их во многих вопросах, включая трансфер технологий (Андросова, Череп, 2007). Они продвинулись далеко в сфере робототехники, виртуальной реальности, синтетической биологии, искусственного интеллекта, 3D-печати и много чего другого. Человечество сегодня должно осознать угрожающие масштабы развития технологий, не говоря об увеличивающемся объеме их использования как организованной преступностью, так и террористическими организациями, примером чего стала биологическая и бактериологическая (гибридная) война против человечества. Сегодняшние хакеры стали высокоорганизованными и сформировали глобальные он-лайн-овые преступные синдикаты, которые в массовом порядке воруют персональные данные, так как 80% людей находится в сети Интернет, а в 2025 году произойдет переломный момент. Присутствие в цифровом мире стремительно возросла за последние 20 лет, а лишь только 20 лет назад это означало наличие номера мобильной связи, электронного адреса и персонального веб-сайта или профиля в сети MySpace. Сегодня цифровым присутствием считается цифровое взаимодействие на многих

интернет-платформах и в социальных сетях, включая становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального общества (Андрюкайтене и др., 2017).

Цель исследования – теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий в условиях инновационно-информационного общества, а также создание таких условий, чтобы защитить человека цифрового общества и разработать технические средства защиты, так как преступные организации постоянно обновляют технические приемы и средства, чтобы применить самые новейшие технологии против человека и человечества.

Задачи исследования: 1) раскрыть теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий; 2) выявить условия, которые способны защитить человека цифрового общества и разработать технические средства защиты, так как преступные организации постоянно обновляют технические приемы и средства; 3) обосновать концепцию национальной безопасности в условиях инновационно-информационного общества.

Методология исследования

Обосновано применение методологии исследования как совокупности методов общенаучного, общеполитического и специального характера для того, чтобы глубоко проникнуть в сущность обратной стороны технологических инноваций, которые оборачиваются против человека и человечества в контексте концептуализации smart-общества и smart-технологий (Андрюкайтене и др., 2017). В основе таких методов – системный, системно-структурный, структурно-функциональный, институциональный, которые дают возможность показать обратную сторону технологических инноваций в условиях инновационно-информационного общества как сложную систему с множеством организационных подсистем подструктур организаций, которые строго иерархизированы, каждая из которых представляет собой генезисно-процессуальную и целостно-функциональную в их совокупности взаимосвязей с миром информационным, сетевым, цифровым, который представляет сложный механизм субсистем (Аль-Халилі, 2018). Данные методы исследуют процессы управления в системах разной природы этих организаций, которые сопряжены к методам кибернетики (программного обеспечения, информационно-компьютерных технологий, прорывных технологий), менеджмента (гибкого, адаптивного менеджмента, принятия управленческих решений, командного и операционного менеджмента), системного анализа устойчивого развития. Методология исследования - в применении вышеперечисленных методов анализа организаций, которые действуют в

условиях нелинейного мира, которые дают возможность проанализировать нелинейный мир как сложную диссипативную систему и раскрывают новые явления современных явлений и процессов научного дискурса инновационно-информационного общества, названного еще цифровым. К анализу проблем нелинейного мира может быть применима методология сложности как методология анализа проблем сложного XXI века для того, чтобы показать современный нелинейный мир как динамическую систему знаний, которые раскрывают новые явления в обществе, природе, технике в условиях глобализации (Воронкова, 2008).

Результат исследования

1. Проанализированы теоретические и практические аспекты исследования обратной стороны технологических инноваций и их последствий, так как технологии широко доступны криминальным группам и хакерам. В условиях переделов финансовых рынков и капиталов возрастает число обратной стороны технологических инноваций, которые не останавливаются перед финансовыми прибылями. В условиях нового передела мира преступники цифрового мира осознают, что мир «больших данных» шаг за шагом стал мобильным и именно в этой сфере аккумулируются усилия для получения максимальных прибылей от инвестиций в разработку вредоносного программного обеспечения. И компьютерные преступники адаптируются к этому, быстро разрабатывая нововведения. Злоумышленники могут украсть вашу информацию из сайта (например, пароли данные кредитных карточек, сообщения и т.п.), демонстрируя ненадежность мобильной системы. Начиная с использования мобильных телефонов и смартфонов, программное обеспечение которых можно легко сломать, так как системы защиты этих устройств есть примитивными и абсолютно несовершенными, смартфоны и мобильные телефоны есть теми устройствами, которые легче всего поддаются взламыванию, так как вредоносные программы для мобильных телефонов нацелены на операционную систему Android от Gogle. Компания Gogle не в состоянии обеспечить надежную систему и сделать обновление системы безопасности доступными для базового контента своих пользователей и дает возможность злоумышленникам воспользоваться личными данными пользователей в своих интересах (Nikitenko и др., 2019). В условиях нового передела мира преступники цифрового мира осознают, что мир «больших данных» шаг за шагом стал мобильным и именно в этой сфере аккумулируются усилия для получения максимальных прибылей от инвестиций в разработку вредоносного программного обеспечения, поэтому компьютерные преступники адаптируются к этому, быстро разрабатывая свои нововведения (Олексенко, 2017). Злоумышленники могут украсть вашу информацию из сайта (например, пароли данные кредитных карточек, сообщения и т.п.), потому что смартфоны есть теми устройствами,

которые легче всего поддаются взламыванию. В наше время разработано большое количество вирусов и троянских программ, которые дают злоумышленникам доступ к микрофонам ваших телефонов и позволяют записывать все даже того, когда человек не пользуется телефоном. Любое сообщение, адресная книга, фото, журнал вызовов, пароли социальных сетей и состояние счета – все это может быть перехвачено, декодировано и отправлено злоумышленникам и их организациям для дальнейшего использования в их интересах (Олексенко, 2013). Мелверы для смартфонов способны постоянно отслеживать ваше местопребывание, видеть это место благодаря Google Maps почти в реальном времени, а видеочасть вашего смартфона может быть включена без предупредительного сигнала и будет снимать вас и ваше окружение. Киберпреступники разработали новые способы еще большего количества дополнений в сфере банковского обслуживания. На сегодня выявлены пакеты вредоносного программного обеспечения, в 2012 г. было изобретено 67 банковских троянских вирусов, согласно «лаборатории Касперского» их количество в 2013 г. превышало 1300. Сегодня выявлены пакеты вредоносного программного обеспечения, нацеленного на клиентов крупнейших банков мира Citibank, ING, Deutsche Bank, HSBC, Barclays и еще 66 финансовых учреждений мира. В результате отсутствия проверки безопасности с троянскими вирусами, они могут существовать вечно, обеспечивая преступным группировкам постоянные доходы. Финансовые аналитики в 2020 году засвидетельствовали, что лабораторный вирус, распространяемый спецслужбами США через сеть кофеен в крупных торговых центрах мегаполисов Китая, имел целью обвалить финансовые рынки конкурентов США – Китая и Европы, что привело к появлению коронавируса и смерти тысяч людей. Мы стали свидетелями криминализации финансового мира, в том числе большого количества финансовых и других махинаций.

2. Выявлены условия, которые способны защитить человека цифрового общества и разработать технические средства защиты, так как преступные организации постоянно обновляют технические приемы и средства. Сегодня человек выступает объектом хакерских преступных группировок, которых интересуют большие данные BIG DATA - первичных данных компьютеров, которые могут не только свободно продавать продукты «Adobe», в частности, Photoshop, GoldFusion и Acrobat, но и способны поменять код и встроить в продукт неизлечимое количество продуктов, которые можно отнести к вредоносным программам, в контексте которых осуществляется воровство персональных данных. В виртуальном пространстве преступные группировки используют спам, фитинг, фейковые рекламные объявления, распространение детской порнографии, получения информации незаконными способами. Не случайно на борьбу с киберпреступностью сегодня тратится почти 400 миллиардов долларов. Усовершенствование искусственного интеллекта может

еще более усовершенствовать эти инструменты. Алгоритмическое хакерство может создать серьезные проблемы для общества и его критических инфраструктур. Есть точка зрения, что к 2030 году искусственный интеллект достигнет уровня человеческого, а к 2045 г. в миллиард раз увеличится биологически-машинный интеллект нашей цивилизации, что еще более усилит нашу компьютерную незащищенность. Цифровое производство станет материалом для преступных группировок, которые молниеносно могут сделать – ключи от вашей машины или офиса, создать дубликат чего-угодно. Большинство технологических угроз должны уже сегодня рассматриваться на системном уровне, поэтому мы сами должны понимать риски и брать на себя ответственность, а для этого быть подготовленными в правовом поле (Соснін, 2016).

3. Разработана концепция национальной безопасности в условиях инновационно-информационного общества. Концепция национальной безопасности связана с понятиями экономическая безопасность, региональная безопасность, экологическая безопасность, чтобы противодействовать всем вызовам, которые ставит перед нами новое общество – информационное, инновационное, цифровое, чтобы научиться противодействовать преступным группировкам хакерского общества, способного дестабилизировать общую глобальную безопасность (пример коронавируса). *В основе концепции национальной безопасности в условиях инновационно-информационного общества* – исследование влияния глобализации на национальную безопасность государства в контексте соотношения экономических, военных, технологических, информационных, экологических компонентов национальной безопасности, борьба с транснациональной организованной преступностью, вредоносным программным обеспечением и надежным и безопасным функционированием компьютерных технологий. Очень важной функцией есть обеспечение компьютерной инфраструктуры организации и ее развития, информационная безопасность, управление сетями, которые делают безопасной нашу жизнь. В информационном мире должна быть защищена глобальная информационная матрица, чтобы защитить мир, в котором каждый физический объект может быть подключен к сети. Поэтому через 10-20 лет инфраструктурой разумных городов будут «управлять цифровые технологии – искусственный интеллект, автомобили с автопилотами, дополненная реальность, генетически модифицированная еда, новые и активные источники энергии, разумные материалы, неизлечимое количество гаджетов и устройств, соединенных между собой различными способами обмена информацией (Аль-Халілі, 2018). Граница между человеком и машиной, онлайн-и офлайн мирами становится все более размытой. Дополненная реальность (ДР) обеспечивает прямой пересмотр физической среды через экран компьютера

или же мобильного телефона в режиме реального времени, накладывая на него дополнительную цифровую информацию, другие изображения, GPS-данные.

Выводы

Таким образом сделаем вывод, что мы живем в эпоху конвергенции, когда биты цифрового царства сливаются с атомами физического мира. Информационные технологии и цифровые изменения становятся одним из проявлений выразительной тенденции к взаимозависимости, когда взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга цифровой, физический и реальный миры (Череп и др., 2019). Цифровые технологии становятся движущей силой и главным фактором развития как экономического базиса, так и общества в целом, способствуя многообразию проявления цифрового мира в виртуальной, дополненной и настоящей реальности. Квантовые технологии в будущем могут стать таким прорывом, что их создание позволит обеспечить коммуникации, которые невозможно сломать, поскольку будет наблюдение или даже перехват квантового ключа шифрования, что автоматически изменит его смысл. В мире, переполненном гаджетами, компьютерами, алгоритмами, портативными устройствами, REID-чипами и смартфонами, только незначительная часть людей имеет представление, как они работают. Поэтому мы должны повышать техническую, правовую грамотность населения, чтобы противостоять этому миру хакерской культуры, преступные организации которого используют их против общества и человека, угрожают тем самым взаимосвязанному и взаимозависимому миру, который становится более уязвимым. Различные террористические и криминальные организации «оккупировали» новейшие технологии и делают это так успешно, что человечество постоянно отстает со своими системами национальной защиты, поэтому техническая грамотность всего населения поможет бороться с этим преступным миром и заставит работать весь этот технически-информационный мир на пользу мира, добра, разума, прогресса, науки.

Практическое значение исследования данной темы в том, чтобы правительства выделяли ресурсы, достаточные для принятия мероприятия для борьбы с технологиями как силой зла и осознали масштабы нашей технологической уязвимости, потому что правительственные усилия, направленные на защиту людей от киберпреступности и угроз безопасности, выявились абсолютно неадекватными и неэффективными. Десятки тысяч нападений, успешно осуществленных против самого Вашингтона вражескими иностранными государствами, террористами и хакерами, свидетельствует о том, что правительство США не способно защитить даже себя. Очевидно, что есть необходимость в более серьезном и глубоком сотрудничестве гражданских и частных секторов. Без этого не произойдет существенного прогресса в улучшении общего состоянии дел, связанных с безопасностью в

век цифровой революции. Для защиты нашего современного цифрового века необходимым есть сотрудничество правительства и промышленности, но главный вопрос в том, как это осуществить. Следует развивать программы, направленные на стимулирование сотрудничества между теми, кто отвечает за критические инфраструктуры мира, наладить всесторонний обмен информацией; лучше реагировать на киберугрозы, проводить совместные совещания для координации действий при возникновении инцидентов и угроз безопасности компьютерных сетей; способствовать улучшению координации и реагированию между специалистами данной сферы, которые занимаются сбором информации о компьютерных инцидентах, их классификацией и нейтрализацией, заслуживают на доверие такой организации, как CERT, которая и занимается анализом этих феноменов, чтобы содействовать изменениям в сфере кибербезопасности путем создания эффективных правительственных и частных структур.

Литература

- Андросова, О. Ф., Череп, А. В. (2007). Трансфер технологій як інструмент реалізації інноваційної діяльності: *монографія*.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 71, 17 – 25.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова І. (2017). Концептуалізація smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*, 11-12.
- Аль-Халілі, Д. (2018). *Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє*/пер. з англ. М.Климчука. Київ: Кі Фонд Медіа.
- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 35, 15-35.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers*, 1(78), 140-153.
- Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.
- Олексенко, Р. І. (2013). Глобальні проблеми філософії від Античності до сьогодення в дискурсі ринкових трансформацій. *Придніпровські соціально-гуманітарні читання: у 6-ти частинах. . ч 2: матеріали Дніпропетровської сесії ІІ Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнародною участю*, 148-151.
- Соснін, О. В., Воронкова, В. Г., Ажажа, М. А. (2016). *Філософія гуманістичного менеджменту (соціально-політичні, соціально-економічні, соціально-антропологічні виміри): навчальний посібник*. Запоріжжя: Дике поле.

Череп, А., Воронкова, В., Муц, Л., Фурсін, О. (2019). Інформаційні та інноваційні технології як чинник підвищення ефективності цифрової економіки та бізнесу в умовах глобалізації 4.0. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers, 1(78)*, 170-181.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЯ НОВЫМ ПРОФЕССИЯМ

Черныш Татьяна

*Специализированная школа №155 с углубленным изучением английского языка, Киев,
Украина*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность темы в том, что в современных условиях происходит динамика изменений во всех сферах нашей жизни, которая активно требует трансформации профессий и динамики обучения новым профессиям. В последнее время возник Интернет, мобильные телефоны, облачные технологии. Бизнес стал активно переезжать в облака, Интернет стал хранилищем огромного количества информации, наступило время Больших данных (BIG DATA), что стимулировало рост платформ P2P, на которых люди напрямую могут обмениваться ценностями без традиционных посредников. Возникло новое понятие – «экономика совместного использования». Производство полностью трансформировалось путем автоматизации и роботизации, возникло так называемое изготовление продуктов по требованию 3D-печать или аддитивное производство. В новых экономических условиях все должны учиться адаптироваться к новым изменениям – школа, университеты, производство, так как в ходе адаптации будут меняться все профессии, произойдет массовое сокращение, возникнет безработица, коронавирус возвращает нас в точку «0». Вместе со «всемирной паутиной» в мир пришли веб-браузеры, поисковые системы, онлайн-торговля, а значит, и новые профессии. **Цель исследования** - теоретические и практические аспекты цифровой трансформации образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям. **Задачи исследования:** 1) проанализировать новую парадигму экономики, которая требует трансформации новых профессий; 2) исследовать проблему трансформации профессий в условиях цифрового мира; 3) определить направления формирования профессиональных компетентностей специалиста цифрового общества; 4) выявить возможности инновационного образования и перспективы его развития. **Методология исследования.**

Методами исследования являются общеполитические методы – анализа и синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения, дедукции и индукции, моделирования, необходимые для того, чтобы исследовать новые явления. **Результат исследования.** 1. Проанализирована новая парадигма экономики, которая требует трансформации новых профессий. 2. Исследованы проблемы трансформации профессий в условиях цифрового мира. 3. Определены направления формирования профессиональных компетентностей специалиста цифрового общества. 4. Выявлены возможности инновационного образования и перспективы его развития. **Выводы.** Таким образом, отметим, что информационные и прорывные изменения и технологии несут новые возможности, так как уже пришли блокчейн, криптовалюты, финансовые и страховые технологии, технологии в государственном управлении, нано и биотехнологии, искусственный интеллект, что свидетельствует о масштабных инновационных изменениях в нашем мире. **Практическое значение исследования.** В новой цифровой эпохе следует уделять первоочередное внимание: *формированию парадигмы образования*, которая работает на основе компьютерной техники, программного обеспечения и сетей, которое дает ученикам и студентам самые инновационные знания и навыки.

Ключевые слова: цифровая реальность, инновационное образование, новые профессии будущего, образование цифрового общества

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность темы в том, что в современных условиях происходит динамика изменений во всех сферах нашей жизни, которая активно требует трансформации профессий и динамики обучения. Возник Интернет, мобильные телефоны, облачные технологии, так как появляются новые веб-браузеры, поисковые системы, онлайн-торговля, бизнес-процессы, а значит, и новые профессии. Бизнес стал активно переселяться в облака, Интернет стал хранилищем огромного количества информации, наступило время Больших данных (BIG DATA), что стимулировало рост платформ P2P, на которых люди напрямую могут обмениваться ценностями без традиционных посредников. Возникло новое понятие – «экономика совместного использования», которое требует корпоративной ответственности (Andriukaitiene, Voronkova, Kyvliuk, Nikitenko, 2017). Производство полностью трансформировалось путем автоматизации и работе роботов, возникает так называемое изготовление продуктов по требованию 3D-печать или аддитивное производство. В новых экономических условиях все должны учиться адаптироваться к новым изменениям – школа, университеты, производство в ходе адаптации будут меняться все профессии, так как произойдет массовое сокращение и

возникнет безработица, коронавирус как глобальная катастрофа возвращает нас в точку «0», когда ракеты заменили микробы, а военные учения заменили бактериологические. Вместе со «всемирной паутиной» в мир пришли новая информация пандемии, которая является источником новой науки вирусологии.

Цель исследования - теоретические и практические аспекты цифровой трансформации образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям.

Задачи исследования:

1) проанализировать новую парадигму экономики, которая требует трансформации новых профессий; 2) исследовать проблему трансформации профессий в условиях цифрового мира; 3) определить направления формирования профессиональных компетентностей специалиста цифрового общества; 4) выявить возможности инновационного образования и перспективы его развития.

Методология исследования. Методами исследования являются общепсихологические методы – анализа и синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения, дедукции и индукции, моделирования, необходимые для того, чтобы исследовать новые явления цифровой трансформации. К методам исследования можно отнести: интроспекции, эксперимент, гипотезу, наблюдения, дискурсивно-интуитивные предположения, градации от абстрактного к достоверно-конкретному, обобщения, что предоставило возможность проанализировать эти сложнейшие феномены и их информационные контексты. Безусловно, для нас важным является метод анализа и синтеза, который обозначает разложение объекта-предмета на элементарные составляющие части-компоненты, а синтез соединяет эти компоненты в одно единое целое и способствует выявлению матриц взаимодействия компонентов целого. Поэтому задача метода анализа и синтеза обогатить эпистемологические мультимодели обучения новых профессий будущего в контексте трансформации профессий (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Никитенко, 2017). Анализ мы рассматриваем в неразрывной импликации с другими методами - абстрагирования, обобщения, синтеза, в результате чего возникает макроцелостность. Синтез – это интеграция частей и конструирование взаимодействия самих частей в гностицизме (познании) определенного объекта познания – цифровизации объективного мира, чтобы поэлементно изучить составные части этого сложного цифрового мира. Анализ и синтез есть двумя компонентами в получении полного знания об изучении определенного объекта, каким есть цифровизация мира и образования. Познание теоретических и практических аспектов цифровой трансформации образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям – это одна из градаций отражения конкретно-объективной реальности

цифрового мира, а также универсализации когнитивных моделей цифровизации образования в контексте познания мира, социума, природы, континуумов. Цифровая трансформация образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям представляет активный, динамически-прогрессивный прогресс эволюции цивилизации к высшим уровням его развития (Андрюкайтене, Воронкова, Кивлюк, Романенко, Рижова, 2017). Цифровая трансформация образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям невозможна без использования понятий современной науки, методологии рациональности и прагматизма, высоких технологий. Модернизация образования как смена ценностей и установок традиционного общества в его высшую стадию инновационного общества включает в себя возможные точки роста в виде новых подходов и парадигм. Познание цифровой трансформации образования в контексте его инновационного развития и обучения новым профессиям позволило доказать, что общество «экономики знаний» становится локомотивом технологических, социальных и образовательных преобразований, основой построения конкурентоспособного общества, что инновации становятся движущей силой и главным фактором развития как экономического базиса, так и общества в целом.

Результат исследования

1. Проанализирована новая парадигма труда, которая требует трансформации новых профессий.

В контексте трансформации профессий новые технологии приведут к тому, что изменят сферы рынка труда. Для того, чтобы приобретать новые профессии и обладать новыми навыками, необходимо обладать следующими данными: 1) уметь решать сложные проблемы; 2) владеть критическим мышлением; 3) быть креативным; 4) уметь управлять людьми; 5) иметь эмоциональный интеллект; 6) взаимодействовать и координировать; 7) уметь принимать решения; 8) ориентироваться на качество сервиса; 9) уметь вести переговоры; 10) вырабатывать познавательную гибкость. В мире будут процветать аутсорсинговые решения и «умные технологии» помогут компаниям и людям находить друг друга. Талант и креативность становится преобладающей характеристикой личности. Уже сегодня происходят огромные изменения в сфере перевозок, здоровья, путешествий, финансовом секторе, секторе страхования. В течение ближайших 10 лет искусственный интеллект войдет в нашу жизнь и сможет заменить людей на всех участках работ и мир придет к полной автоматизации (Andriukaitiene, Voronkova, Kyvliuk, Nikitenko, 2017). Роботы активнее будут внедряться в наш мир, искусственный интеллект и прорывные технологии с функцией самообучения будут подталкивать глобальную экономику к

Четвертой промышленной революции, что будет иметь весомые последствия для рынка труда, нежели предыдущие эпохи. Одновременно произойдет прорыв в медико-биологических науках, будут расцветать робототехника и биомедицинские технологии, на арену вышла вирусология. Активнее будет использоваться компьютерный код в новых экономических науках – в виртуальном и физическом мире, быстрый прогресс происходит с усилением нестабильности и информационной стохастичности (Соснін и др., 2016). Данные сегодня представляют сырье информационной эпохи, а Интернет становится океаном разрозненной информации. Глобализация и инновации создают реальную угрозу для жителей индустриальных городов, сегодня самыми ценными товарами являются информация и услуги. Поэтому в ближайшие годы будут процветать профессии, связанные с робототехникой, передовыми медицинскими и биотехнологическими разработками, программированием денег, кибербезопасностью, системами обработки больших данных и программирования, которые изменили способ жизни миллионов людей, условия труда, что требует формирования нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего, нового обучения профессиям (Воронкова, 2013). Мы уже оцифровали экзатбайты информации, но количество оцифрованных данных увеличивается быстрее, нежели предвидел Закон Мура.

2. Исследованы проблемы трансформации профессий в условиях цифрового мира.

Условия трансформации современного мира требуют трансформации образования и трансформации профессий, которые, в свою очередь, требуют получения новых востребованных навыков. Компании уделяют максимальное внимание обеспечению новых знаний для своих сотрудников, формированию навыков и специальностей, которые станут остро необходимыми в ближайшие дни. Некоторые эксперты считают, что 65% детей, которые только начали учиться в начальной школе, будут работать по специальностям, которые еще даже не существуют (Воронкова, 2008). Совершенно очевидно, что новые технологии полностью изменят все сферы труда. Поэтому следует готовить подрастающее поколение к новой инновационной эре и новым технологиям, которые требуют новых навыков, так как условия работы изменились и изменяются благодаря технологиям. Мир вокруг нас – нестабильный, сложный, непрогнозируемый, сложный, поэтому следует быстро принимать решения и менять направления работы бизнеса. В условиях трансформации профессий следует быстро учиться переучиваться и делать это постоянно и без остановки, а для этого нам постоянно надо будет раскрывать свой инновационный потенциал. Технологии способствуют раскрытию потенциала и расширению пространства возможностей, но все будет зависеть от личности и ее выбора (Аль-Халілі, 2018).

3. *Определены направления формирования профессиональных компетентностей специалиста цифрового общества.* В условиях цифрового общества главными ценностями есть информация, знание, технологии, smart-технологии которые способствуют решению проблем информационной эпохи.. Плохое образование, низкие уровни научных достижений и отсутствие коммерческих новых технологий все вместе снижают способность регионов, которые развиваются, и придерживаются четкого направления развития. Некоторые из них оказываются вне процесса формирования общества путем развития новых технологий, в результате чего возможности человека и образования не расширяются. Поэтому следует разработать парадигму такого образования, в центре которого была бы креативная личность и формирование ее ценностных ориентаций, а также поиски путей ускорения улучшения результатов (Воронкова и др., 2016). Цифровое образование имеет все шансы использовать не только доску и мел, но и все шансы использовать цифровое образование и информацию, использовать цифровые методы обучения и преподавания. Образовательные реформы должны включить новые мероприятия для привлечения и удержания высококвалифицированных учителей, а также развитию креативности и инновационности как факторов построения цифрового общества. В связи с этим надо развивать и новые компетентности, которые необходимы для эффективного использования новых технологий, которые будут способствовать повышению перспектив не только учеников или студентов, но и всего общества в целом (Левітін, 2020).

4. *Выявлены возможности инновационного образования и перспективы его развития.* В условиях цифровой трансформации образования и обучения новым профессиям большую роль играет инновационный ресурс национального образования, являющийся одним из главных ресурсов в международной конкурентной борьбе. Для этого следует обучать новым профессиям ИТ- программирования, инновационного предпринимательства, бизнес-аналитиков, маркетологов, специалистов по управлению персоналом. Образовательная политика направлена на превращение образования в интеллектуальный ресурс, нацеленный на развитие практико-ориентированного образования. Вузы должны проводить более целенаправленную политику по созданию образовательных ресурсов и соответствующей инфраструктуры для обеспечения инновационного образования. Серьезного внимания заслуживают проблемы образования – чему учить и как учить, или, на современном языке, - содержания и методов обучения; разработка отраслевых квалифицированных стандартов в соответствии с необходимыми пакетами компетенций (Nikitenko и др., 2019). Решение же конкретных задач инновационного развития, используя базы данных и конкретные условия решения задач, позволит приблизить науку к реальным проблемам социально-экономического развития. Следует использовать соответствующие

формы синтеза и кооперации науки и образования и производства в форме инновационных кластерных объединений. Следует также развивать такую форму образования, как кейс-образование, в которой заложена парадигма взаимосвязи науки, образования и производства. Одной из приоритетных проблем является коммерциализация науки как социального института, главное назначение которого – производство научных знаний, а также высококвалифицированных кадров науки (Олексенко, 2017).

Выводы

Таким образом, отметим, что информационные и прорывные изменения и технологии несут новые возможности, так как уже пришли блокчейн, криптовалюты, финансовые и страховые технологии, технологии в государственном управлении, нано и биотехнологии, искусственный интеллект, который принес автоматизацию и роботизацию, что свидетельствует о масштабных революционных изменениях в нашем мире. Однако инновации приносят в наш мир не только надежду, но и угрозу, кибервойну и киберугрозу, пространство для новых форм киберобмана. Если человек хочет выжить в условиях глобальной трансформации, жизненно необходимым умением становится возможность разбираться в грядущих изменениях и успевать обучаться новым навыкам. Главное «держать руку на пульсе» и понимать, что происходит вокруг нас. В условиях цифрового общества нужно намного глубже думать о том, чего мы действительно желаем, что ценим как личности и как общество (Товарниченко, 2019). Наше поколение унаследовало больше возможностей по инновационному превращению мира, нежели какое-либо другое. Это повод для оптимизма, если только мы внимательно будем делать свой выбор. Инновационная образовательная политика, направленная на инновационное образование, опирается на развитие информационных технологий, цифровое образование, интенсификацию внедрения информационных технологий в сферу образования. Структура инновационного образования должна концентрировать в себе высшие учебные заведения, исследовательские институты, производственные мощности и специальные структуры по поддержке инновационного образования и предприятий инновационной направленности.

Практическое значение исследования. В новой цифровой эпохе следует уделять первоочередное внимание:

1) формированию парадигмы образования, которая развивается в эпоху цифровых технологий, которая работает на основе компьютерной техники, программного обеспечения и сетей, которое дает ученикам и студентам самые последние знания и навыки;

2) внедрение экономики битов, экономики новых технологий для ускоренного инновационно-информационного развития, в основе которого развитие прорывных

технологий, стимулирование инновационных предприятий и создание новых рабочих мест и возможностей; развитие инновационного предпринимательства, постольку именно оно наилучшим способом оказывать содействие созданию новых рабочих мест;

3) стимулирование инновационной школы, которая учитывает формирование ценностей, а не только ее дистанционный уровень образования, развитие и поддержка новых видов профессий в контексте новой украинской школы;

4) развитие парадигмы развития сотрудничества между ИТ-индустрией и профильными ИТ- факультетами страны, для чего развивать инновационный процесс образования (превращать научно-технологические решения в реализуемый на рынке товар), что становится доминирующим условием для развития национальных инновационных систем;

5) внедрять наиболее эффективные формы организации инновационного процесса при наивысшей организации науки, производства и сбыта.

Мы прогнозируем, что люди, которые продуцируют новые идеи, и дальше будут иметь преимущества над цифровой техникой на протяжении длительного периода, так как люди – это главный человеческий, социальный и интеллектуальный капитал, от которого будет зависеть будущее Планеты Земля.

Литература

- Andriukaitiene, R., Voronkova, V. H., Kyvliuk, O. P., Nikitenko, V. A. (2017). Formation and development of smart society as high-minded, high-tech and high-intelligent community. *Humanities Bulletin of Zaporizhzhie State Engineering Academy*, 71, 17–25.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. *Антропологічні виміри філософських досліджень*, 3, 69-80.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, Г., Кивлюк, О., Никитенко, В. (2017). Становление и развитие SMART-общества как высокоразумного, высокотехнологического, высокоинтеллектуального. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії* / ред. В. Г. Воронкова. Запоріжжя Вип. 71, 17 – 25.
- Андрюкайтене, Р., Воронкова, В., Кивлюк, О., Романенко, Т., Рижова І. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos, Kaunas*, 11-12.
- Аль-Халилі, Д. (2018). *Що далі? Все, що наука знає про наше майбутнє*/пер. з англ. М.Климчука. Київ: Кі Фонд Медіа.
- Воронкова, В. Г., Романенко, Т. П. Андрюкайтене, Р. (2016). Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, 67, 13-27.
- Воронкова, В. Г. (2013). Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего Антропологические измерения философских исследований: *Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна*, Вип.3, 69-79.

- Воронкова, В. Г. (2008). Глобалізація як процес універсалізації стосунків між державою та ринком // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*, Вип. 35, 15-35.
- Левітін, Д. (2020). *Структуроване мислення. Ясний розум в інформаційному хаосі* / пер. з англ. Роман Шиян. К.: Наш формат.
- Nikitenko, V., Andriukaitiene, R., Punchenko, O. (2019). Developing corporate management to improve the quality of customer service. *HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU, 1(78)*, 140-153.
- Олексенко, Р. (2017). Людина в умовах інформаційного суспільства як об'єкт соціально-економічної рефлексії. *Становлення і розвиток інформаційного суспільства як основи забезпечення конкурентоспроможності України у світі та сталого розвитку суспільства і держави*, 59-62.
- Олексенко, Р. І. (2013). Глобальні проблеми філософії від Античності до сьогодення в дискурсі ринкових трансформацій. *Придніпровські соціально-гуманітарні читання: у 6-ти частинах. . ч 2: матеріали Дніпропетровської сесії ІІ Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнародною участю*, 148-151.
- Соснін, О. В., Воронкова, В. Г., Ажажа, М. А. (2016). *Філософія гуманістичного менеджменту (соціально-політичні, соціально-економічні, соціально-антропологічні виміри): навчальний посібник*. Запоріжжя: Дике поле.
- Tovarnichenko, V. (2019). Pseudoscience and information security in smart-society. *Humanities studies: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU, 1(78)*, 15-27.

MOKSLAS IR PRAKTIKA: AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS

Mokslinių straipsnių rinkinys

(Elektroninis leidinys)

THEORY AND PRACTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Scientific articles

(Electronic publication)

Sudarė ir maketavo Biruta Švagždienė, Regina Andriukaitienė

2020-07-10

Leido Lietuvos sporto universitetas, Sporto g. 6, LT-44221 Kaunas.

www.lsu.lt; el. p.: lsu@lsu.lt